С 82
Б-919

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

БУРЯТСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

94-30112

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ОНТОХОНУУД

БУРЯАД АРАДАЙ ОНТОХОНУУД ШЭДИТЭ ОНТОХОНУУД

NGONB.RU
59858863017091

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1993

СКАЗКИ

БУРЯТСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

●

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

●

РОССИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

●

КОМИТЕТ ПО ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ ИМ. Н.К. ЧЕРКАСОВА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.И. ГЛИНКИ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "РУССКИЙ ДИСК"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Сокоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН,
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СО РАН

Подготовка текстов, перевод
Е.В. Баранниковой, С.С. Бардахановой, В.Ш. Гунгарова и др.

Вступительная статья и комментарии
Е.В. Баранниковой, С.С. Бардахановой

Редактор перевода
В.С. Кузнецова

Фотоиллюстрации
В.Т. Новикова

ББК 82.3 Сиб + 82.3 Бу
Б90

...сибирская
...ная научная
...ТЕКА
9430112 Р-193
4500

Рецензенты
доктор филологических наук *Б.П. Кербелите*
кандидат филологических наук *Р.П. Матвеева*
кандидат филологических наук *В.Б. Махатов*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
член-корреспондент РАН *А.Б. Сокпоев*

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии:
Российского фонда фундаментальных исследований,
Акционерной внешнеэкономической фирмы "ПАРОМ",
Региональной научно-технической программы "Сибирь" Министерства науки и технической политики Российской Федерации, Межрегиональной Ассоциации "Сибирское соглашение" и Сибирского отделения РАН

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

Бурятские волшебные сказки / Сост. Е.В. Баранникова, Б90 С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров. — Новосибирск: ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 1993. — 341 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)
ISBN 5—02—029750—X.

В книгу включены волшебные сказки, наиболее известные в разных регионах проживания бурят. Отобраны образцы собственно бурятских сюжетов, сказок, близкие международным типам, а также тексты, представляющие собой народные устно-поэтические версии таких произведений древнеиндийских и древнемонгольских письменных памятников, как "Панчатантра", "Волшебный мертвец", "Море притч" и др. Популярные во все времена сказки привлекают занимательностью сюжета, прекрасным образным языком. Ценность изданию придают комментарии, словарь, грампластинка.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

Б $\frac{4702000000—175}{042(02)—93}$ 614—91 II полугодие

ББК 82.3 Сиб + 82.3 Бу

ISBN 5—02—029750—X

© Институт филологии СО РАН, 1993
© Российская Академия наук, 1993
© Сибирская издательская фирма ВО "Наука", 1993

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских), сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируются посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии при-

званы точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос

Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Ханты́йский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Азиатских эскимосов
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания
Бурятский героический эпос. "Аламжи Мэргэн".
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных.
Нанайский фольклор: нинаман, сиохор, тэлунгу.
Тувинские сказки.
Бурятские новеллистические сказки.

БУРЯТСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Бурятские сказки (*онтохонууд*), созданные многими поколениями талантливых сказочников (*онтохошинов*), — один из богатейших разделов устно-поэтического наследия народа. К ним вполне применимо общепринятое в фольклористике деление сказок на три основных вида — волшебные, о животных, бытовые или новеллистические. Больше всего зафиксировано бытовых и волшебных сказок.

В числе зачинателей собирания и публикации бурятских народных сказок были декабрист Н.А. Бестужев, революционер-демократ А.П. Щапов, ученые-филологи Г.Н. Потанин, А.Д. Руднев и др.

Три крупных сборника бурятских сказок, изданные в конце XIX — начале XX в. Восточно-Сибирским отделом Русского Географического общества, связаны с именем бурятского этнографа и фольклориста М.Н. Хангалова, который работал в тесном сотрудничестве с Н.И. Затопляевым, Г.Н. Потаниным, Д.А. Клеменцем, Н.Н. Агапитовым и другими русскими учеными. В первые два сборника, составленные М.Н. Хангаловым и Н.И. Затопляевым, вошли сказки прибайкальских [22] и забайкальских [23] бурят. По числу сказочных текстов самым большим был третий — "Балаганский сборник" [24] М.Н. Хангалова под редакцией Г.Н. Потанина. Сказки в этих изданиях давались в русском переводе — публикации бурятского повествовательного фольклора на языке оригинала в то время еще не осуществлялись. Некоторые сказки давались в вариантах, что является несомненной заслугой издателей.

Впервые публикацию бурятских сказок в оригинале и русском переводе осуществил А.Д. Руднев в книге материалов, посвященных хори-бурятскому говору [20]. Записи А.Д. Руднева характеризуются точностью, при переводе ученый сумел максимально сохранить своеобразие бурятской сказки. Тексты были записаны А.Д. Рудневым от 14-летнего мальчика Галана Ниндакова, который, по утверждению собирателя, обладал феноменальной памятью и незаурядным даром рассказчика. Обращение к творческой биографии сказочника отвечало исследовательским задачам, выдвинутым российской фольклористикой.

Российская Академия наук поддержала инициативу известного монголоведа Ц.Ж. Жамцарано, предпринявшего в 1903, 1906, 1916 гг. экспедиции по сбору бурятского фольклора в Прибайкалье. Поездки Ц.Ж. Жамцарано раскрыли богатство сказочного и эпического творчества бурят, выявили таких одаренных улигершинов и онтохошинов, как Маншуд Эмэгеев, Елбон Шалбагай (Шалбыков), Лазарь Бардаханов и др. Ц.Ж. Жамцарано впервые применил в своей работе академическую транскрипцию бурятских текстов, что позволило скрупулезно фиксировать тексты, сохранять диалектные особенности и исполнительский стиль сказочников. Примечания собирателя хорошо передавали атмосферу живого бытования сказок.

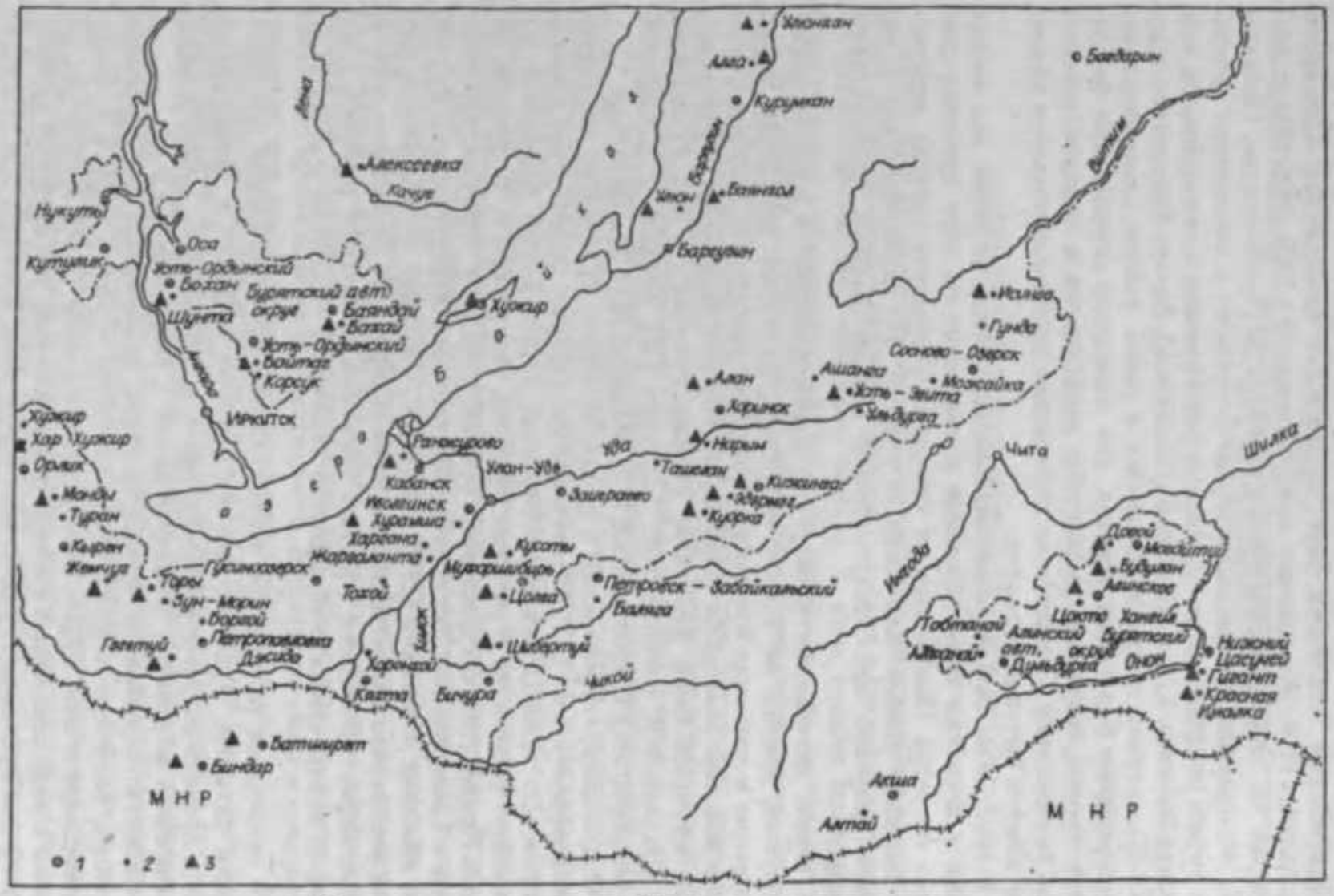
В 1907, 1914, 1918 гг. известный ученый Базар Барадин вел запись сказок у агинских бурят. Сильное впечатление на него произвел сказитель Аюрзана Намсараин, от которого собиратель записал интересные сказки и улигер "Хан Хашагта Мэргэн". По характеристике Б. Барадина, Аюрзана был исключительно эмоциональным исполнителем сказок.

Тексты, записанные и частично опубликованные в дореволюционное время, далеко не полно отражали сказочный репертуар бурят. Собирание и изучение продолжилось после революции. Богатые фонды сказок созданы благодаря усилиям нескольких поколений собирателей, среди которых были писатели, ученые, учителя — Х.Н. Намсараев, А.И. Шадаев, К.В. Багинов, К.А. Хадаханэ, С.П. Балдаев, Г.Д. Санжеев, А.К. Богданов, Н.О. Шаракшинова, И.Н. Мадасон, М.П. Хомонов и др.

Отдел литературоведения и фольклористики Бурятского института общественных наук СО РАН в течение нескольких десятилетий ежегодно проводит экспедиции по собиранию произведений народного поэтического творчества в районах Бурятии, Иркутской и Читинской областей. Кроме того, организованы три экспедиции к бурятам, проживающим в Центральном, Восточном, Хэнтэйском, Хубсугульском, Булганском аймаках Монголии (1977, 1983, 1986). Полевые исследования, изучение репертуара сказителей, анализ неоднородного сюжетного состава сказок, зафиксированных в разных регионах, позволяют говорить о некоторых характерных особенностях сказочной традиции в каждом из них.

В сказочном репертуаре забайкальских бурят заметное место занимают сюжеты, основные мотивы которых восходят к древнеиндийским и древнемонгольским памятникам "Панчатантра", "Шэдитэ хэгур" ("Волшебный мертвец"), "Улигэрун далай" ("Море притч") и др.

Сюжеты индийского происхождения, включенные в письменные сборники, особенно широко стали известны бурятам в XVIII в. с проникновением к ним буддизма. Нравоучительный смысл в сюжетах подавался в виде сентенций в конце повествований, что служило удобной формой для проповеди буддийского вероучения. Вместе с тем тексты из

Карта-схема распространения бурятских народных сказок.

1 — районный центр; *2* — названия сел, где записаны сказки; *3* — пункты активного бытования сказок.

этих сборников способствовали обновлению и расширению сюжетного репертуара, влияли на обогащение стиля бурятских народных сказок. Увлекательные повествования из этих сборников (по ним степные грамотеи обучали своих детей старомонгольской письменности), перейдя в устное бытование, обретали как бы второе дыхание. Переосмысленные одаренными исполнителями, согласно эстетике народных сказок, они вошли в устную сказочную традицию бурят.

В активе многих современных онтохошинов и сейчас имеются сказки, а иногда отдельные эпизоды и мотивы, восходящие к памятникам древнеиндийской и древнемонгольской литературы. Например, значительное влияние сборников "Арджи Бурджи-хан", "Волшебный мертвец", "Панчатантра" ощущается в сказочном репертуаре М. Алсыева, С. Матуева, Д. Тагаровой, Д. Цыренова, Д. Жамбаловой. При этом наблюдаются характерные изменения. Так, центральный эпизод сказки о ламе-созерцателе в "Панчатантре" подчинен традиционной для буддизма идее непротивления злу и всепрощения. В устных версиях подобная направленность утрачена, в них налицо традиционное для сказочных героев активное отношение к жизни. Например, сирота-парень в сказке Арабдана Онгорхоева, не приемля непротивления злу, благодаря смелым действиям не только избегает гибели, но и справедливо наказывает своих противников.

Особенно заметно влияние сказок из "Волшебного мертвеца" на бурятский репертуар. К этому сборнику генетически восходят многочисленные версии сюжета о "знахаре" (*Гахай багша*), который обладает волшебным свойством находить спрятанные драгоценности. Один из вариантов — "О старике со старухой" — был опубликован еще Н.А. Бестужевым [4].

Сюжеты сказок "Волшебные гадальные косточки", "Грозный черный амбань" также заимствованы из сборника "Волшебный мертвец". Но они переосмыслены по-новому. Так, если в сказках письменного первоисточника функции доброго советчика выполняет лама Шадургу Арши, то в устных версиях он заменяется традиционным мудрым белоголовым старцем с березовой тростью. В текстах, записанных от Д. Тагаровой и Ц.-Д. Базарова, основными героями выступают представители народных низов.

Таким образом, сказки из древнеиндийских и древнемонгольских письменных источников, зафиксированные в основном в районах Бурятии и Читинской области, в процессе устного бытования подверглись существенной трансформации.

Сказочная традиция бурят, проживающих в Иркутской области, не испытала влияния письменных сборников. Она больше сохранила оригинальные сюжеты, архаические, этиологические сказки, генетически связанные с народными мифологическими воззрениями. Большую популярность в этом регионе обрели богатырские сказки, активное быто-

вание которых в наше время свидетельствует о богатой в прошлом унгинской, эхирит-булагатской эпической традиции.

В особую зональную группу следует выделить сказочный репертуар бурят, проживающих в Монголии. Здесь происходит, в частности, процесс взаимодействия собственной повествовательной традиции бурят с монгольской. Экспедициями выявлены одаренные исполнители — Сономын Добшон, Санжын Дулмажаб, Бадмын Доржоханда, Нямын Гомбодоржо. В их репертуаре по нескольку десятков волшебных сказок. Художественным совершенством отличаются, например, традиционные волшебные сказки "Девушка и говорящий бархатисто-черный конь" (№ 3), "Бедный Боролзой" (№ 19) в исполнении Нямым Гомбодоржо. Но есть и повествования, содержащие сравнительно поздние мотивы. В их чис-ле — сказка того же исполнителя "Шулун Бэлиг-парень" (№ 24), о побратимости двух охотников — монгола и русского. Отец русского богатыря выступает в ней в функции традиционного дарителя и советчика бурятских сказок.

В текстах, записанных от исполнителей из бурятских поселений Монголии, немало мотивов, присущих и монгольским сказкам, встречаются и бурятско-монгольские сюжетные контаминации. Можно отметить также сакающий говор (произношение "с" вместо бурятского "h") большинства информаторов, наличие монголизмов в их речи. Все это свидетельствует о тесном взаимодействии в этом регионе бурятско-монгольских фольклорных и языковых традиций.

Деление бурятской сказочной традиции на три зональные группы (бурят забайкальских, прибайкальских и проживающих в Монголии) условное, так как в репертуаре всех зон содержится значительный слой общебурятских сюжетов и мотивов.

* * *

В исторически сложившемся сюжетном репертуаре бурятских волшебных сказок есть произведения на оригинальные, собственно бурятские сюжеты (к ним относится цикл богатырских сказок о баторах и мэргэнах — № 1, 5, 7), свои версии международных сюжетов (см. в коммент. ссылки на АТ) и сказки, основой которых, как уже говорилось выше, стали сюжеты и мотивы, пришедшие из рукописных старомонгольских сборников различного (в том числе древнеиндийского) происхождения.

Главными героями сказок на оригинальные сюжеты часто выступают обездоленные сироты, невинно гонимые юноши и девушки. Это Гурэ Арагша, живущий в бедной юрте без отца и матери (№ 11), Гун Сэжэ "в нагольном тулупе и сыромятных унтах" из сказки "Старик Таряша"

(№ 10) и многие другие. Они борются за восстановление справедливости, противостоят чудовищам — *шолмосам, мангадхаям,* ханам, *ноёнам.* Герои сказок — честные, открытые люди, они не прощают коварства и предательства — носителей этих пороков сказка наказывает сурово. Чаще всего сказочные герои одерживают победу над противниками благодаря находчивости и бесстрашию в различных видах состязаний.

Популярностью в народе всегда пользовались сказки о таких смекалистых и отважных героях, как старик Хээрхэн (№ 23), Тенохен [22, с. 21—24], Тээсхэн (РО БИОН, инв. № 1896, тетр. 1), Тунэшэхэн (РО БИОН, инв. № М-1324), ласкательные формы имен этих персонажей свидетельствуют о любви народа к ним. В этом ряду примечательны сказки о маленьком храбреце Торсогин-хубуне [5, № 9].

Особая известность издавна принадлежит сказкам о хитроумных старцах [5, № 3], которым удается не только взять верх над страшными зверями, но и перехитрить самого Эсэгэ Малан Тэнгэри (верховное божество, живущее на небесах).

К числу излюбленных принадлежат персонажи типа "иронических удачников" русских сказок. Вместо имен у них прозвища: Найденыш — *Олзо хүбүүн* [6, № 2], Бедный Боролзой (№ 19), Соплячок — *Нюһата Нюсхай* [6, № 25], Чернявый дурачок — *Муу Хара* [6, № 13], Дурачок Монто — *Муу Монто* [22, № 8], Обгорелые сани — *Шатанхай шарата* [6, № 21], Сирота Боро — *Үншэн Боро* (№ 22). В сказке из репертуара выдающегося улигершина и онтохошина Папа Тушемилова героя зовут Сирота из сирот Үншэн Үнишээ [6, № 18]. С такими прозвищами, говорящими о низком происхождении или внешней непривлекательности, контрастируют выпадающая этим героям удача и неизменные симпатии аудитории, что особенно связано с их противостоянием ханам, *ноёнам,* представителям духовенства.

В обрисовке "иронических неудачников" используется прием обратной гиперболы. Истинные герои сказки скрываются под видом неказистых и жалких персонажей, а подлинная их сущность раскрывается лишь по мере развития сюжета. В итоге и Бедный Боролзой, Сирота Боро, и все другие, подобные им, одерживают верх над своими антагонистами, часто занимают ханский престол, и для всего народа наступает мирная и счастливая жизнь.

Глубокий смысл и оригинальность присущи циклу сказок, повествующих об искусстве сказочников и улигершинов, талантливых певцов и музыкантов. Две сказки этого цикла вошли в настоящее издание — "Хурша-парень" (№ 15) и "Охотник-сказочник" (№ 16). В первой из них поэтично рассказывается о том, как искусство игры на *хуре* помогло бедному парню победить жизненные невзгоды и благодаря покровительству хозяина тайги Лээхэя обрести счастье. Во второй сказке, наоборот, непочтительное отношение к сказыванию сказок наказывается. В

некоторых вариантах этого сюжета хозяин тайги дарует огонь онтохошину, оставшемуся без огня, за его веселые и остроумные сказки.

По представлениям бурят, сказывание сказок и улигеров являлось одним из условий успеха в охотничьем промысле. Известно, что охотники специально брали с собой в тайгу сказителей, которые за исполнение сказок и улигеров наравне с охотниками получали долю добычи. Нередко сами охотники были искусными сказочниками. Сказки нередко повествуют о том, что владыки гор, вершин, тайги щедро одаривают сказочников-охотников, а тех, кто мешает сказыванию сказок, наказывают, оставляя их без добычи.

У некоторых героев один из руководителей — зооморфный. Таковы сыновья коровы в сказках "Тугал Масан" (№ 12) и "Тогол Хошут" [6, № 27], "Козлиный хвост" [5, № 22], "Медвежий сын" [3, с. 365—371] и др. Их необычным рождением обусловлено сочетание в них исключительных свойств — едва появившись на свет, они начинают разговаривать, ходить, смекалка и ловкость развиваются у них со сказочной быстротой.

В цикле этих сказок преломились тотемические воззрения, животные-тотемы представлялись предками-покровителями, от которых зависит не только удачная охота, но и благополучие в жизни.

Персонажи из мира животных в сказках выполняют также функции мудрых советчиков и дарителей. Чаще всего это животные, спасенные героем от гибели. Так, Бедный Боролзой (№ 19), поочередно выпускает из капканов различных животных, а те в благодарность за спасение снабжают героя волшебным камнем, при помощи которого он становится не только богатым, но и занимает ханский трон.

Многочисленны древние мотивы об оборотничестве, когда сказочные персонажи легко превращаются в различных зверей и с такой же легкостью снова обретают человеческий облик. Наибольшее распространение имеют сказки о медведе-оборотне. Так, в сказке "Человек-медведь" (№ 17) достаточно человеку трижды обойти одинокое дерево против солнца, и он превращается в медведя. И, наоборот, стоит ему трижды обойти то же дерево по ходу солнца, как он снова оборачивается человеком.

Идеи тесной связи и общности человека с представителями животного мира находят соответствия в древних повествованиях многих народов. Исследователь архаических культур Д. Фрэзер выделял, например, "примитивный род легенд, где вообще не проводится строгая грань между человеком и животным и где предполагается, что низшие думают, говорят и действуют как люди, и живут друг с другом в полном смысле этого слова, как равные с равными" [21, с. 121].

Для членов рода была особенно важна забота о его увеличении и укреплении. Поэтому рождение сына у Харасгай Мэргэна (№ 7) расценивается как условие дальнейшего продолжения и укрепления рода. "Сын родился, его род и племя умножил", — говорится в сказке. Мно-

гочисленность рода обеспечивала ему спокойную жизнь без войн и разорений.

Однако женитьба, создание семьи было делом далеко не простым: у монгольских племен в эпоху родового общества допускались только экзогамные браки. Между тем, "...роды у древних монголов обычно жили, пользуясь общей пастбищной территорией так, что поблизости не было совершенно представителей иного рода" [9, с. 47—48]. Поэтому в устойчивом мотиве бурятских сказок о поисках невесты борьба за нее всегда сопряжена с большими трудностями и опасностью, поскольку жениху приходится ехать за невестой далеко "в чужую страну". Примечательно, что большая роль в благополучном исходе всех перипетий, связанных со сватовством и женитьбой, в сказке отводится невесте. Именно ее находчивость и мудрость обеспечивают успех в богатырской поездке ее избранника. Привлекательны в сказках и другие образы женщин — сестер *мэргэнов* и *баторов*, их жен, дочерей. Они наделены твердостью духа и готовностью пожертвовать собой ради спасения близких, знают секреты приготовления пищи, сохраняющей свежесть в течение многих лет. Таким умением обладает жена Хилгэндэй Мэргэна (№ 1). Сестре Зэр Далай Мэргэна присуща большая сила и меткость в стрельбе из лука: "Натянула девушка лук с такой силой, что от зарубки на стреле дым пошел..." (№ 6).

Сказка всегда на стороне невинно гонимых и оклеветанных женщин. Сочувствием к ним проникнуты, например, тексты "Девушка и говорящий бархатисто-черный конь" (№ 3), "Младшая ханша и ее Златогрудый сын" (№ 4). За верность и стойкость всегда воздается по справедливости, а злые гонители наказываются.

Сказочные героини — искусницы в любом домашнем труде. Умение шить быстро и добротно красивую одежду передается традиционной формулой — например, в сказке о девушке Башалай (№ 6): "...из шелка с ладонь умела сшить десять шуб, а из шелка с подол — двадцать шуб". Дочь Усан Далай хана шьет одежду так искусно, что швов не видать [6, № 18].

Особое место в ряду сказочных героинь занимает образ матери, формировавшийся на протяжении жизни многих поколений и вобравший в себя самые разные представления, начиная с мифологического мировоззрения. Когда сын становится взрослым ("руки достают до тороков, а ноги до стремени"), роль матери в его судьбе приобретает особую значимость в сказке и ее сюжете. Часто мать сама изготовляет для сына снаряжение, как это делает, например, мать героя сказки "Старик Таряша" (№ 10): когда ее сын Гун Сэжэ повзрослел, "...мать смастерила из ветки кустарника лук, а из прутьев стрелы". Отправляя сына в дальнюю дорогу, полную тревог и неизвестности, мать снабжает его чудодейственной пищей, утоляющей голод. Лепешки, шаньги, сушеный творог (айрак), приготовленные матерью на своем грудном молоке

Новосибирская областная научная БИБЛИОТЕКА

для сына, обладают волшебными свойствами. Эта пища не убывает в продолжение многотрудного пути героя, дает ему силу, обеспечивающую победу над противниками.

Особой эмоциональностью отличаются сказки этого типа в исполнении сказочниц-женщин. Одна из них — "Борхон Тулай и его горбатенький сивый конь" (№ 8) — записана от Будай Ботоновны Болхоевой. В этой сказке мать, спасая новорожденных сыновей-близнецов от напавшего чудовища, прячет их в кустах, оставив им шаньги, приготовленные на грудном молоке. Благодаря чудодейственной силе материнского молока, мальчики растут очень быстро.

Поэтичен образ девушки-лебедя, на которой женится молодой охотник Хоредой. Сюжет этот — международного распространения. Бурятские версии связаны с легендой о происхождении некоторых бурятских родов. Охотник Хоредой прячет лебяжье платье одной из девушек во время их купания в озере. Она утрачивает возможность улететь вместе со своими подругами на небо. Оставшись в облике девушки, она становится женой Хоредоя. У них родятся одиннадцать сыновей. Однако однажды жене Хоредоя удается добраться до своего лебяжьего платья. Надев его, она снова оборачивается лебедью и навсегда улетает, оставив своих сыновей, которые впоследствии становятся первопредками одиннадцати хоринских родов.

Легенда о лебеде-прародительнице получила распространение среди разных бурятских племен. Сама птица лебедь считалась у них священной. При исполнении подобных легенд и сказок сказочники А. Онгорхоев, Д. Цыренов утверждали, что того, кто делает для лебедя добро, ожидает удача в жизни и светлая дорога.

Уже в одной из ранних публикаций варианта данной легенды, принадлежащей Г.Н. Потанину, отчетливо проступают черты и мотивы, свойственные поэтике сказочного жанра: осложняется сюжетная разработка, оттеняются переживания героини, ее просьба вернуть ей лебяжье одеяние: "Что же ты мне не отдашь мое лебединое платье, ведь мы уже три года как живем. Я бы попробовала, могу ли еще летать!" [19, с. 25]. Мотив просьбы точно также акцентируется в сказке "Лебедь" (Хун), записанной от современного исполнителя Лхамажаба Максарова: "Ведь я уже стара, — говорит жена мужу, — никуда не уйду. Хоть один раз попробую надеть свой наряд, который носила в молодости" (РО БИОН, инв. № 2932, п. 1, с. 150—151).

В процессе трансформации легенды в сказочное повествование сюжет переосмысляется. Героем выступает теперь не Хоредой из легенды, а чаще всего обездоленный парень или юноша-сирота, как в сказках "Молодец и его жена-лебедь" (№ 2), "Лебедь и Гаруди" (РО БИОН, инв. № 3494). Утрачивается мотив об одиннадцати сыновьях — зачинателях хоринских родов (в сказках их чаще три, реже — один).

Утратив связь с мифологическими воззрениями, сказка постепенно отодвинула на второй план, а в некоторых вариантах и вовсе исключила мотив чудесной прародительницы и ее одиннадцати сыновей. В сказочной трактовке жена-лебедь навсегда принимает облик земной женщины и наделяется привлекательными чертами хранительницы домашнего очага и заботливой матери. В подобных вариантах сказок внимание теперь акцентируется на типично сказочных приемах и деталях, отвечающих традициям эстетики жанра. Так, обязательно младшая из трех, иногда из семи сестер-лебедей становится главной героиней сказки, оставшись на земле. В некоторых версиях жена-лебедь, выпросив у мужа лебяжье платье, улетает на небо, забрав с собой сына (иногда мужу удается вернуть их обратно на землю, как это происходит в названной выше сказке "Лебедь и Гаруди"). В легенде же она улетает одна, оставляя сыновей мужу, что вполне объяснимо, иначе это противоречило бы основной идее легенды — зачинатели тотемных родов должны оставаться на земле.

Сюжет о жене-лебеде имеет многочисленные параллели в мировом фольклоре. Что же касается эпизода, когда лебедь возвращается на небо, забрав своих детей (ср. бурятскую сказку), то он, как отмечает Ф. Гейслер в исследовании "Сватовство в мировой литературе", встречается редко. "Если девы (птицы) находят свое одеяние... — пишет он, — то все они без исключения улетают от мужей. Своих детей они оставляют или — что происходит реже — забирают с собой" [31, с. 44—45].

В составе бурятских волшебных сказок на оригинальные сюжеты широко представлены произведения, воспевающие подвиги *мэргэнов* и *баторов*. Это богатырские сказки о Гэсэре, Алтан Шагае, Харасгай Мэргэне и других героях. Возникновение и формирование таких сказок в известной мере несомненно связано с угасанием улигеров, их жанровой трансформацией (процесс разрушения бурятских улигеров был отмечен в начале XX в. Ц.Ж. Жамцарано). Отдельные повествования о баторах стали передаваться в прозе. Происходил процесс постепенного перехода части улигерных сюжетов в сказочный жанр. Но было неверно усматривать в богатырских сказках только переделку улигеров. Есть основания считать, что богатырские повествования — издавна существующая традиционная разновидность бурятских сказок. У них во многом общий с улигерами арсенал художественно-изобразительных приемов и мотивов. Прежде всего это устойчивые эпические формулы, например зачины, указывающие на отдаленность времени, о котором повествуется в произведении; иногда они имеют стихотворную форму (№ 6). В некоторых вариантах говорится, но в те давние времена "Земля была теплая... молочное море с лужицу было, а гора Сумбэр с кочку была, дерево на опушке маленьким было, могучий гуран козленком был" [5, № 41].

Из улигеров заимствована эпическая формула с характерным звукоподражанием, напоминающим ржание коня: "Турья-турья, турьяльза, слушай, что скажу турьян. Коль с ушами, то внимай, память есть — запоминай" (№ 5).

Подобно улигерным *баторам* и *мэргэнам*, сказочным героям коня даруют небесные силы. В духе улигеров гиперболизируются облик героев, размеры богатырского снаряжения (даже трубки у героев величиной с берцовую кость).

Вместе с тем в поэтике эпоса и богатырской сказки есть отчетливо выраженные жанровые различия. Происхождение улигерных *баторов* нередко связывается с небесными силами, сказочные же герои всегда рождаются на земле. Если в улигерах лук, стрелы и другое снаряжение богатырю чаще всего мастерят небесные дарханы (кузнецы), то сказочному герою их почти всегда делает мать или сестра, а иногда он сам. В течение двадцати лет готовит Харасгай Мэргэн свое снаряжение, в том числе недоуздок из литого серебра, узду из литого золота (№ 7). Сын Хулдая делает себе лук из ребра (звериного), стрелы из прутьев (№ 5).

Многие бурятские сказки в сюжетном и поэтическом плане сходны со сказками двух других монголоязычных народов — калмыков и монголов. По известной концепции Г.Д. Санжеева, близость и сходство сказочных традиций свидетельствуют о существовании в далеком прошлом единого "сказочного ядра" у ранних монгольских племен.

Общность волшебных сказок трех родственных народов проявляется в разработке схожих сюжетов, в характеристиках сказочных образов и персонажей, в присутствии одинаковых чудесных предметов с аналогичными функциями, а также в художественной изобразительности.

Так, в волшебных сказках этих народов основными героями выступают *хүбүүн* (бур.), *ковун* (монг.), *кевюн* (калм.) в значении "парень, молодец".

Большая роль в сказках отводится образу доброго советчика и дарителя, который непременно изображается белоголовым, белобородым старцем, часто с березовой тростью в руках. Характеристика его также дается в одинаковом оформлении: "*Саган толгойтой (һахалтай), хуһан һорьботой үбэгэн*" (старик с белой головой (бородой), с березовой тростью) (бур.); "*Цав цагаан цахалтай өвгөн*" (с белой-белой бородой) (монг.); "*Цав цаһн сахалта (толһта) өвгн*" (старик с белой-белой (головой) бородой) (калм.).

Положительным персонажам противостоят чудовища и злые существа — *мангадхай* (бур.), *мангас* (монг.), *мангус* (калм.), *шолмос* (бур.), *шолмс* (монг.), *шулм* (калм.). Очень близки по названиям, по внешнему облику и характеристике владыки подземного царства, хозяева лесов, вод, гор и им подобные мифические образы, без которых редко обходятся волшебные сказки монгольских народов.

В волшебных сказках бурят, калмыков и монголов отразились некоторые общие этнобытовые особенности. Об этом свидетельствуют эпизоды состязаний сказочных героев, выполняющих трудные задания в борьбе за невесту. Сходно описываются три вида единоборств: национальная борьба (*барилдаан*), конные скачки (*урилдаан*) и стрельба из лука (*сур харбаан*).

У всех трех народов есть сказки с одинаковыми названиями, в которых совпадают имена некоторых героев и персонажей: "Семеро Хожогоров и один Можогор (Тужугор)" — "*Долоон Хожогор, нэгэ Можогор*" (бур.), "*Долоон Хожгр, нэг Можгр*" (монг.), "*Долан Хожһр, нэг Тужһр*" (калм.). То же самое можно сказать о сказках об Арджи Бурджи-хане, о Медвежьем сыне, о Двух братьях (*Аха дүү хоёр*), о Мальчике-хвостике (Һүүл хүбүүн) и др.

Сказки вводят слушателей в неповторимый мир степняка-кочевника. Точно так же, как это было в реальной жизни, сказочные герои разводят "скот пяти видов" (*табан хошуу мал*) — лошадей, верблюдов, крупный рогатый скот, овец и коз. Первым признаком богатства служит в сказках многочисленность скота, причем у всех монголоязычных народов эта мысль воплощается в сходные поэтические формулы. "Северные склоны гор заполняли десять тысяч (голов) скота, — говорится в монгольской сказке, — южные склоны полностью покрыли тысячи тысяч овец" (*Араараа дүүрэн арван түмэн мал, өвөрөө дүүрэн үй түмэн мал*).

В калмыцкой сказке у Цецн хана "владения безграничны, а табуны коней бесчисленны" (*сай күрсн отогда, бум күрсн адута*). Подобные картины рисуются и в бурятских сказках. "Десять тысяч коней паслись широко и привольно, [стадо в] двадцать тысяч овец паслось, изогнувшись [дугой]" (*Арбайжа бэлшэхэ арбан мянган адуутай, хотойжо бэлшэхэ хорин мянган хонитой*).

В арсенале калмыцких *тульчи*, монгольских *үлгэрчи* и бурятских *онтохошинов* имеется множество вариаций этих родственных формул.

В сказках монгольских народов широко используются такие оригинальные жанры их фольклора, как благопожелания (*юрол, йорол, өрөөл*), специфические сочетания слов, например парные слова (*хошоо үгэ*), сходные фразеологизмы и т.д.

Привязанность степняка-кочевника к домашним животным явилась основой поэтизации коня, верблюда и других животных персонажей в сказках.

Народная фантазия наделила сказочного коня волшебными крыльями, которые способны поднять его в воздух "ниже облачного неба, выше верхушек деревьев" (*үүлтэй тэнгэрээс доогуур, үзүүртэй модноос дээгүүр нисдэг далавчтай морь*). Описание коня и его снаряжения можно причислить к самым поэтичным в сказках монгольских народов. Седла, уздечки, подпруги сказочного коня изготовлены из серебра — литого, чеканного, инкрустированного.

Как и в сказках других монгольских народов, в бурятских текстах фигурируют кони самых разных, можно сказать, причудливых мастей, наделенные сложными поэтическими эпитетами: "быстроногий саврасый" (*хурдан хула*), "золотисто-рыжий" (*алтан зээрдэ*), "бархатистый, угольно-черный" (*хэлин хөө хара*), "золотисто-соловый" (*алтан шаргал*). В калмыцких сказках "золотистый в крапинку" (*алтан шар цоохр*), "светло-рыжий" (*борхон зөөрд*), "чалый" (*бууралт*), в монгольских — "белый, как заяц" (*чандага цагаан*) и т.п. Такое многообразие мастей, несомненно, отражает высокий уровень поэтизации коня.

Сюжетный состав волшебных сказок монгольских народов претерпевал изменения. Так, калмыцкие сказки в пору соседства с кавказскими народами обогатились новыми образами, персонажами, мотивами. Бурятские сказки в силу тесной исторической взаимосвязи с другими сибирскими народами, а также с русским народом испытали влияние их сказочных традиций.

В бурятской сказке о Хулмадай Мэргэне центральным мотивом является дежурство сыновей у тела умершего отца. Это мотив представлен в русских сказках типа "Сивка-Бурка". В отличие от бурятских сказок, где, собственно, нет могилы и погребальных сооружений, в русских сказках, согласно исконно народному обычаю, тело отца трех братьев погребено в земле. И три сына по воле отца должны караулить не его тело, как в бурятских сказках, а могилу. В бурятских сказках в подобных эпизодах отразились свои древние обычаи: забивают коня, переламывают лук и стрелы, принадлежавшие умершему, чтобы положить в могилу вместе с их владельцем. Лук, стрелы, конь, вероятно, должны были служить хозяину на "том свете". Таким образом, бурятские сказки отразили характерные этнографические реалии и вместе с тем особенности мировоззрения степняка-кочевника.

* * *

Наряду с чертами, присущими сказкам и других народов, бурятские волшебные сказки имеют свои особенности. Так, из традиционных формул — инициальных, медиальных и финальных — в них представлены только первые две. Финальные формулы в том значении, в каком они употребляются в сказках других народов (намек на вознаграждение сказочнику), у бурят не встречаются. Конец сказки обычно звучит лаконично: "Зажил счастливо" (*Ан бүл жаргаба*) (№ 6, блок 16); "Зажили они, говорят, спокойной счастливой жизнью" (*Амар жаргалаа оложо байһан һууһан юм һэн гэлсэгшэ*) (№ 5, блок 26).

Зато инициальные и медиальные формулы отмечены разнообразием и красочностью. Начальные обычно указывают на отдаленность времени действия сказки, рисуя картину "возникновения" земли и лан-

А.Б. Бальчинов

Д.Ж. Жамбалова

ландшафта (примеры приводились нами при характеристике богатырских сказок).

Мотивировка выезда героя на поиск невесты обычно передается развернутой формулой: "Из одной головешки костер не разгорится, из одного человека семья не выйдет" (*Ганса сусал гал болодоггүй, ганса хүн хүн болодоггүй*) (№ 18, блок 2). Иногда онтохошины прибегают к уточнениям географического характера. О Борхон Тулае сказано: "Отправился в лес поохотиться по родному Алтаю" (*Алтай дайдаяа абалхамни гэжэ ойдо гараба*) (№ 8, блок 1). Наряду с подобными конкретными географическими названиями в сказках указываются чисто условные берега черного и внешнего морей, к которым приурочивается действие.

Сказочно быстрое вырастание героя обычно передается формулой: "_к утру в шкуре барана не вмещаются, через сутки в шкуре овцы не вмещаются" (*_эртээр бэри эрьеын арһанда багтахаяа болилойт, хоног бэри хонни арһанда багтахаяа болилойт*) (№ 8, блок 2). Перед единоборством соперники обговаривают условия борьбы. "Варианты" предстают в виде стабильных фраз: "Силой больших пальцев померяемся или остриями стрел?" (*Эрхэйн эршээр болохомнай гү, али һомоной хурсаар болохомнай гү?*) (№ 14, блок 11). Отец невесты обычно спрашивает у жениха: "Чей будешь сын? Куда путь держишь?" (*Хэнэй хүбүүн гээшэбши? Хаа хүрхээ ябанаш?*), на что тот непременно отвечает устойчивым иносказанием: "Сам я ехал дорогой жениха, и кушак мой предназначен для свата" (*Бэемни хүргэнэй мүрөөр, бэһэмни худайн мүрөөр ябана*) (№ 10, блок 14). Имеется в виду обычай, по которому родители жениха и невесты при сватовстве обменивались кушаками.

Р.К. Торонов

Примечательна своеобразная амбивалентная формула, фиксирующая переход от одного психологического состояния к другому: "...вверх посмотрел — засмеялся, вниз посмотрел — заплакал"(*...дээшээ хаража инээгээд, доошоо хаража уйлаад*) (№ 1, блок 8).

Финальная формула в бурятской сказке является завершением сюжета, ее венцом. Такой финал сказки не ставит цели возвратить слушателей в реальный мир, напротив, оставляет их во власти сказочной атмосферы. Отсутствие финальных формул в бурятских сказках, выражающих намек на вознаграждение, надо полагать, говорит об отсутствии у бурят в прошлом профессиональныхсказителей.

В целом основой поэтики традиционных формул волшебной сказки является свойственная бурятскому стихосложению аллитерация и четко выраженный, ритмически организованный характер. Своеобразию сказочной речи способствуют парные слова (*хошоо үгэ*) с усилительными функциями, устойчивые фразеологические сочетания (в том числе — иносказательного характера) : "запечалился-загрустил" (*уруу — дуруу боложо*) (№ 2), "с почетом-уважением встречала" (*хүл гар дээрээ байжа*) (№ 2), "начались большие сборы" (*түхөө ехээр түхөөрнэ, мүхөө ехээр мүхөөрнэ*) (№ 7). Безостановочное движение выражается формулой "идет да идет, все дальше и дальше удаляется" (*яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно*). Выразительна звукозапись, как бы передающая чириканье птичек ("*шшис*" *гэхэ шшисгалдай*), пищание пичужек ("*пшис*" *гэхэ пшисгалдай*), ржание коня (*турья-турья турьялза*) (№ 5), резкий звук хлопнувшей двери ("*хлус*" *байсар "хаб-яб" хаагаад ороно*) (№ 2).

Художественное совершенство и устойчивость формул позволяют исполнителям свободно переносить их из одной сказки в другую.

Почти в каждом бурятском районе можно и в наши дни встретить одаренных сказочников, олицетворяющих исполнительское искусство онтохошинов.

В фольклористике широко известны богатые сказительские традиции Тункинской долины, где в 20-е гг. М.К. Азадовским были обнаружены замечательные потомственные русские и бурятские сказоч-

ники. В их числе был "изумительный мастер" Е.И. Сороковиков-Магай, репертуар которого включал в себя и русские, и бурятские сказки, исполнявшиеся им на двух языках [1, с. 88].

О живучести сказочных традиций в Тункинской долине говорят многочисленные тексты, записанные там в 70—80-е гг. от настоящих мастеров сказки — Арабдана Онгорхоева, Санжи Матуева, Долгор Зурбаевой, братьев Бальжана и Дармы Забановых, Доржо Шаракшанова, Долгор Булутовой и др.

Один из наиболее характерных представителей тункинской сказочной традиции — Арабдан Дарьяевич Онгорхоев — потомственный сказочник и замечательный охотник. Такое сочетание весьма распространено в Тункинском крае. В репертуаре А.Д. Онгорхоева преобладают волшебные сказки, одна из которых вошла в данный том (№ 2). Исполнение сказок и улигеров, загадывание загадок и состязания в острословии всегда были обычными в охотничьей среде.

Впервые сказки от А.Д. Онгорхоева записал П.И. Малакшинов (см. коммент. к № 2). Своеобразную триаду составляют его сказки "Парень-сирота" (*Үншэн хүбүүн*), "Парень-бедняк" (*Үгытэй хүбүүн*) и "Гонимый парень" (*Илгуулһан хүбүүн*) (РО БИОН, инв. № 2968), выдержанные в едином идейно-художественном стиле. Выбор невинно гонимого паренька в качестве сказочного героя подсказан биографией самого Онгорхоева, росшего сиротой. Исполняя сказку "Семеро молодцев", когда мальчика-сироту, ищущего ночлег, прогоняют прочь, сказочник, обращаясь к слушателям, говорит: "Прогонять сироту, пришедшего с бедой, никогда не надо. Нельзя этого делать!" В другой сцене, когда мстители топят в море злого хана вместе с его дворцом и приближенными, а потом терзаются сомнениями, звучит попутная реплика исполнителя сказки: "Нечего им каяться да греха бояться. Справедливо они поступили. Этот хан еще много зла мог принести невинным людям" (РО БИОН, инв. № 3238).

Подобного рода размышления сказочника вслух, "комментирование" описываемого обращения к слушателям для сказительской манеры А.Д. Онгорхоева естественны и органичны. Они и в целом присущи исполнителям сказок.

В типичные сцены трудового сватовства А.Д. Онгорхоев непременно включает такое испытание для женихов, как стрельба из лука. (В этом, несомненно, сказалось то, что сам сказочник был охотником.) Победит самый сильный и самый меткий, поскольку, например, стрела соперников сначала должна пройти сквозь толстые войлочные двери, затем — поразить железные или чугунные преграды и пройти через ушко серебряной иглы.

Свое сказительское мастерство А.Д. Онгорхоев передал детям, внукам, племяннице. Например, внучка Маргарита Онгорхоева знает много сказок из репертуара деда и великолепно их исполняет. Одна

из ее сказок ("Женщина с клювом") напечатана в сборнике "Бурятские народные сказки" [5, № 13]. Замечательной сказочницей слывет и племянница А.Д. Онгорхоева — Жалма Оширова. Такая преемственность наблюдается и в семьях других тункинских онтохошинов — Санжи Матуева, Долгор Зурбаевой, Дармы и Бальжана Забановых.

Примером сказителя, сочетающего в своем репертуаре сказки различных видов, может служить Доржи Шаракшанов. Одна из его сказок — "Сирота Боро", записанная в 1972 г., вошла в данное издание (№ 22). Д. Шаракшанов — очень живой, подвижный человек, что отразилось на его исполнительской манере. Он исполняет разные сказки, но больше тяготеет к сказке с острыми коллизиями, сатирическими и юмористическими сценами. Эффект сказки усиливается остроумными, меткими комментариями исполнителя.

Богатый сказочный материал за последние два десятилетия записан в Еравнинском районе Бурятии от Рэгзэна Эрдынеева, Жамсо Цыбикова и др. Сказки еравнинских онтохошинов обращают на себя внимание отражением в них таких местных традиций, как интерес к шахматной игре. Мастера-резчики, славившиеся изготовлением шахматных фигур, были здесь известны с давних пор. Это искусство передавалось еравнинцами из поколения в поколение, как и мастерство игры в шахматы. Например, Жамсо Цыбиков, подобно многим другим сказочникам, известен в своем крае как сильный шахматист и мастер по изготовлению шахматных фигур. Поэтому неудивительно, что его сказочные персонажи состязаются в шахматной игре (*шатар*) и игре в бабки (*шагай*), причем свое искусство демонстрирует не только мужчина, но, с не меньшим успехом, и женщина, как, например, в сказке "Парень-сирота" (№ 21).

В нашем томе напечатана сказка "Семь старцев" (№ 14), записанная от Дыжита Жамбиевича Сонопова из отдаленного горного района Бурятии — Окинского. Д.Ж. Сонопов был большим знатоком бурятской старины, прославленным мастером серебряных дел (*мунгэни дархан*), охотником и рыболовом. По свидетельству В.И. Рассадина, записавшего от него в 1977 г. сказки, мифы, предания, это был талантливый рассказчик, с тонким чувством языка и незаурядным умением передавать "в лицах" диалоги сказочных персонажей. "Но прежде, чем приступить к записи сказок, — повествует собиратель, — мы, согласно обычаю, обменивались сказками. Я рассказал ему две карельские сказки по-бурятски. И лишь после этого сказочник принялся рассказывать бурятские сказки, которые я записал".

В 1982 г. в Ононском районе Читинской области впервые были записаны великолепные волшебные сказки. Среди них "Младшая ханша и ее Златогрудый сын" (№ 4), "Храбрый Жэбжэнэй" (№ 18) из

репертуара Лхасарана Бальчинова и "Хилгэндэй Мэргэн (№ 1), "Тугал Масан" (№ 12) и "Охотник-сказочник" (№ 16) в исполнении Дэмбээнормы Жамбаловой*. Бальчинов и Жамбалова — крупные знатоки и исполнители сказок.

Унгинскую сказочную традицию представляет Роман Касанович Торонов (1928 г.р.). Он в совершенстве владеет богатствами родного фольклора. Целая россыпь пословиц, поговорок, других народных фразеологизмов придает речи этого сказочника неподражаемую образность и меткость.

По признанию самого сказителя, с тех пор как помнит себя, он любил слушать сказки и улигеры, которые в родном улусе исполняли сказители. Среди них выделялись мастерством его дядя Осип Доржиевич — брат матери — и старик Монходхо. Но совершенно особую роль в формировании у Р.К. Торонова интереса к сказкам и улигерам сыграл Шэрээмхэ Далбаев, известный на его родине сказитель, от которого Р.К. Торонов усвоил большую часть своего репертуара. Одна из таких сказок — "Мать и сын" (№ 20). Значительным событием в творческой биографии Р.К. Торонова была встреча с улигершином и онтохошином Парамоном Дмитриевым, по настоянию которого молодой Торонов начал исполнять свои сказки. Похвала признанного мастера вселила уверенность в молодого сказителя. Ему присущи умение "играть" сказку, богатая жестикуляция, выразительные модуляции голоса и звукоподражания. Так, где по ходу действия встречаются песни, сказочник исполняет их с большой выразительностью. "Если улигер или сказка войдут в твою душу и затронут сердце, то дальше все идет само собой, словно скакун, скачущий вперед" (*Үльгэр онтохон досоошни ородтибал, саашаа хатарша моринди ябаад, ябаатьхыма*), — говорил он собирателям.

Исполнительское искусство народной сказки живо и в бурятских поселениях Монголии, имена онтохошинов, выявленных там во время недавних экспедиций назывались в начале нашей статьи.

Волшебные сказки, как и весь классический фольклор, переживают естественный, необратимый процесс угасания. Тем примечательнее, что в наши дни еще встречаются талантливые знатоки и исполнители сказок. В основном — это люди пожилого возраста. Сейчас слушателями их стали главным образом дети, поэтому народные сказки все более приобретают воспитательное значение.

Интерес к возвышенному и поэтичному миру сказок, произведений героического эпоса, легенд ощущается в современном профессиональном искусстве и литературе. Фольклорные сюжеты и образы перевоплощаются в операх, балетах, драматических произведениях. Большим успехом пользуются оперы "Энхэ Булад батор" М.П. Фролова (либретто

*Публикуемые портреты сказочников выполнены художником Т.С. Манжеевым.

Н.Г. Балдано), "Чудесный клад" Б.Б. Ямпилова, балеты "Красавица Ангара" А.К. Книпера и Б.Б. Ямпилова, "Гэсэр" Ж.А. Батуева, комедия "Будамшу" Ц.Г. Шагжина, драма "Бальжин хатан" Д.О. Эрдынеева и др.

Непреходящая ценность народных сказок заключена в том, что они выражают идеалы мирной жизни, взаимопонимания между людьми, их единство в борьбе со злом и несправедливостью, глубокую веру в победу добра.

В настоящее издание включены волшебные сказки (*шэдитэ онтохонууд*). Отобраны тексты, наиболее полно отражающие их сюжетное богатство и разнообразие, талант и мастерство онтохошинов, специфичность локальных традиций.

Е.В. Баранникова,
С.С. Бардаханова

ТЕКСТЫ

1. ХИЛГЭНДЭЙ МЭРГЭН

1 Хилэн хара моритой Хилгэндэй Мэргэн хаан байһан ха.

Араараа дүүрэн
Ай түмэн адуутай,
Үбэрээрээ дүүрэн
Үй түмэн үхэртэй.

Иимэ хаанайхи һэн ха. Тэрэ адуу малынь харадаг нэгэ Бабагалдай гэжэ үбгэн байгаа.

Тэрэ үбгэр малаа адуулжа ябатараа, нэгэ далайн хажууда олигой үндэн гэрэй байхыень хараба. Энэ гэртэ хүрэжэ ерэхэдэнь, тэндэнь арбан табан тархитай мангадхай байгаа ха.

— Шамай алажа эдихэм, — гэбэ тэрэнь.

— Ши намай бү эдиш даа, эзым эдиш, — гэнэ урдаһаань.

— Ши ямар хүнэй һууһаншабши?*

— Хилэн хара моритой Хилгэндэй хаанай һууһаншаби. Тэрэ мориниинь тушхараад баригдадаг, иимэ эрдэмтэй морин юмэ.

Тиихэдэнь:

— Хилэн хара моринойнь найман шандаалые таһа отолоод орхёорой, ошоод номо һаадагыень эбдээрэй. Үглөө үглөөгүүр улаан наранаар би тэрэниин ошожо эдихэб, — гээ ха.

2 Тиигээд һүни унтажа байтараа хаанай һамган хаандаа хэлэбэ:

— Зүүдэлбэб, — гэбэ, — зүүн хойто зүгһөө, зүгэй муухай дайдаһаа үзэлэй муухай дайсан шамда орохонь гэжэ зүүдэлбэб. Ши бурханаа айлдажа хайрлыш, — гээ ха үбгэндөө.

— Зай, эхэнэр хүүнэй зүүдэн эндүүтэй алдуутай,—гээд булхар улаан хасарынь буруу зүг альгадаад, булган хара үһыень хухал булга мушхаад унтуулаа.

3 Тиигээд ла унтуулаад байтарынь, тээ гэнтэ үүрээр газаань нэгэ юумэн абяа гараа. Хүнэй хэлээр хэлэдэг мориниинь ерэһэн.

1. ХИЛГЭНДЭЙ МЭРГЭН

1 Жил хан Хилгэндэй, у него был бархатисто-черный конь.
Многочисленные табуны [хана]
Заполняли всю северную сторону,
Бесчисленные стада его
Заполняли всю южную сторону*.

Жил такой хан. Табуны и скот его пас старик Бабагалдай*.

Однажды тот старик пас скот и увидел: стоит у моря очень высокий дом. Подъехал к этому дому, а там — пятнадцатиголовый *мангадхай*.

— Убью я тебя и съем, — говорит он.

— Не ешь меня, съешь моего хозяина, — отвечает [старик].

— А чей ты работник?

— Я работник Хилгэндэй-хана, у которого бархатисто-черный конь. Поймать его можно только призываниями*, такой необыкновенный конь.

— Бархатисто-черному коню восемь сухожилий на ногах перережь, лук и стрелы хана разломай. Завтра утром с восходом солнца* я приду и съем его, — говорит *[мангадхай]*.

2 Ночью проснулась ханша и рассказывает хану:

— Сон мне приснился, будто с северо-восточной стороны, из очень страшной страны страшный-страшный враг идет на тебя. Такой сон мне приснился. Обратись к *бурхану* за милостью, — говорит она мужу.

— Ну, сны женщины обманчивые, неверные, — сказал он и шлепнул ее по левой пухлой красной щеке, крепко скрутил он соболино-черные волосы и велел спать.

3 После того как [ханша] заснула, вдруг на рассвете чей-то голос послышался во дворе. Это конь его [хана], умеющий разговаривать по-человечьи, прибежал.

— Зай, ши һамганайнгаа хэлэхэдэ, юундэ үгыень дуулаагүйбши? Дайсан ерэжэ, шамайе үглөөнэй наранаар эдихэеэ байна. Минии найман шандааные таһа отолоо. Шинии ами абарха аргамни үгы болоо, — гээ ха.

Тиихэдэнь хаан мориндоо хадаг барижа хүлдэнь мүргөө.

— Тиигээ һаа ябахал болоо гүбди даа, — гээ мориниинь.

Ябаха болохолооронь, хаанай һамганиинь гаргаха байгаад, түрэжэ байгаа, һамынгаа гурбан шүдэ үгөөд, хэлэнэ:

— Зай, ши дайсанда хүсэгдэхэ болоо һаа, энэ гурбан шүдэеэ нэгэ нэгээр хаяарай.

4 Зай, морёо унаад ла тэрэш, хойто зүг баряад ла гараа.

Үглөөнэй улаан наранаар мангадхай ерээд лэ:

— Хилэн хара моритой Хилгэндэй хаан байнагши? — гээд лэ ооголоо ха. Һамганиинь гараад ла:

— Үгы, — гээ ха.

— Хаана ошооб?

— Урагшаа ошоо һэн.

Урда зүг руу бэдэрээ гурбан хоногто. Тиигээд ерэбэ.

— Худалаар хэлээш, би шамай эдихэм уухам*; — гээ ха даа.

— Үгы, баруун тээшээ ошоо, — гээ ха.

5 Баруун тээшээ бэдэрээ гурбан хоногто, таһа үгы. Зургаа хоноо. Тиигээд лэ таһа:

— Шамай эдихэм, худалаар хэлээш, — гэбэ.

— Зүүлээ һэн лэ даа, — гэжэ хэлээ.

Зүүн зүгээр бэдэрээ, таһа олдоогүй ха. Ерээд лэ:

— Би шамайе одоол эдихэм, — гэжэ байгаа ха.

— Хойшоо ошоо, — гээ ха даа.

6 Хойшоо ошоо, Хилгэндэй Мэргэн хаани хүсэхэ болоо, арайарай хүсэхээ ябана ха даа. Тиихэдэнь лэ нэгэ һамынгаа шүдэ хаяа ха даа:

— Гурбан хоногто дабашагүй шэрэнги боло! — гээд лэ хаяжархёо.

Арай ябажа байтарынь бүтүү шэрэнги болоод лэ, арай гэжэ гаталаад лэ, нөөхи Хилгэндэй Мэргэн хаанаа хүсэхэ болоо ха. Нөөхил хүсэгдэхэ болоод ябатарынь, таһа нэгэ һамынгаа шүдынь хаяа:

— Гурбан үдэр дабашагүй үндэр уула боло! — гээд.

7 Ябажа ябатарынь нэгэ үндэр уула бии болошоод лэ, тэрээн өөдэ ёо гэжэ мүлтижэ гараад лэ, таһа хүсэхэ болоо ха даа. Хүсэхэ болоходонь, һамайнгаа нэгэ шүдыень хаяжа хэлээ:

— Почему же ты не прислушался к словам своей жены? Враг идет, съесть тебя собирается с восходом солнца. Восемь сухожилий на моих ногах перерезаны. Теперь я не смогу спасти тебя, — говорит.

Тогда хан поднес коню *хадах* и с мольбой упал к его ногам.

— Коль так, придется нам отправиться в путь, — говорит конь.

Перед их отъездом жена хана, которая собиралась родить, подала три зубца от своего гребешка и сказала:

— Если тебя станет враг настигать, по одному бросай эти три зубца.

4 Вот сел хан на коня и отправился, держа путь на север.

С восходом солнца появился *мангадхай* и кричит:

— Ты здесь, Хилгэндэй-хан, имеющий бархатисто-черного коня?

Вышла ханша.

— Нет его, — сказала она.

— Куда он уехал?

— В южную сторону отправился.

Трое суток [*мангадхай*] искал хана в южной стороне, пришел обратно и говорит [ханше].

— Обманула ты меня, съем тебя, проглочу.

— Нет, в западную сторону отправился, — говорит она.

5 Трое суток искал он в западной стороне и опять не нашел. Шесть суток прошло. Вернулся он опять и говорит ханше:

— Съем я тебя, обманула ты меня.

— На восток отправился [хан], — сказала она.

Искал он в восточной стороне и опять не нашел.

Вернулся и говорит:

— Вот теперь-то уж съем я тебя.

— В северную сторону отправился [хан].

6 На север поспешил *мангадхай* за Хилгэндэй-ханом, вот-вот нагонит его. Тогда кинул [Хилгэндэй Мэргэн] один зубец от гребешка [своей жены], проговорив:

— Превратись в лесную чащу, через которую за три дня не пробраться!

Пока [*мангадхай*] пробирался сквозь лесную чащу, она сделалась еще гуще, еле-еле он одолел ее, и, когда стал нагонять Хилгэндэй Мэргэна, хан снова кинул зубец от гребешка, проговорив:

— Превратись в высокую гору, через которую за три дня не перевалить.

7 Тут же на пути выросла высокая гора. Карабкаясь на четвереньках, еле-еле забрался [*мангадхай*] на нее и опять стал насти-

— Оройдоо гаталшагүй ехэ далай боло!

Урдань ехэ далай болошоходонь лэ, мангадхай һөөргөө бусаа. Һөөргөө бусаад лэ, һамгынь абаад лэ, шара нохойень абаад лэ, тэрэ Бабагалдай үбгыень, мал адууһыень абаад лэ ошоо.

8 Арбан жэл үнгэрөөд лэ байхада, хилэн хара моритой Хилгэндэй хаан һөөргөө нютагаа бусаба. Гэртээ ерэхэдэнь, гэрынь оройһоо шаралза ургашаһан, газаагуурхи хото хорёонь ургашаһан, иимэ байгаа ха. Тиигээд лэ гэртээ ороо. Ороходонь, һамганиинь гуламта соогоо арбан жэлдэ гутахагүй эдеэ хээд: "Минии хойноһоо бү ошоорой, — гэжэ бэшэг бэшээд, — аргагүй ехэ дайсан байна", — гэжэ хэлээд ошоһон байгаа.

Тэрэ бэшэгынь абажа, нэгэ дээшээ хаража энеэгээд, доошоо хаража уйлаад, тэрэшни хүдөө гараад лэ ан агнажа, гүрөөһэ агнажа эдеэлдэг байгаа ха. Гүрөөһэ алаад лэ байхадань, нэгэ алтан шарга моритой хүбүүн гүрөөһыень абаад лэ ябашадаг байба ха.

9 — Юундэ энээндэ ходо абхуулнабибди, энээни нэгэ хүсөөд бария, энэ юун хүбүүн гээшэб? — гэлдэбэ моринтоёо.

Нэгэ гүрөөһэ абаад ошожо ябахадань лэ, хойноһоонь эрьюулээ. Абаад ла:

— Хэнэй хүбүүн, хэн гээшэбши? — гэхэдэнь лэ:

— Анхандаа хилэн хара моритой Хилгэндэй Мэргэн хаанай хүбүүн һэм, тиижэ эжым хэлэгшэ һэн. Мүнөө хадаа мангадхайн хүбүүнби, — гээ ха.

— Эжыдээ энэ бэшэг абаашажа үгөөрэй, — гээд нэгэ бэшэг үгөө ха.

10 Бэшэг үгэхэдэнь, эжыдээ абаашажа үгөө. Эжынь тэрэ бэшэгынь уншаад, уруугаа хаража нэгэ уйлаад, өөдөө хаража нэгэ энеэгээ ха.

— Юундэ энэ нэгэ ан агнажа ябаһан хүнэй бэшэг эльгээхэдэ уйлаабта? — гэнэ ха эхэдээ.

— Тэрэшни шинии түрэһэн эсэгэ ябана гээшэл даа, — гээ ха. — Энэ бэшэг абаашажа үгэ.

Тэрэ бэшэг абаашажа үгөө. Хилгэндэй Мэргэн хаан баһа харюу бэшээ:

— Би үглөө үглөөгүүр улаан наранаар лэ ошохоби, ши хүбүүндээ хэлээд байгаарай. Би тэрэ мангасхайтай дайлалдахаби.

— Ши бү ерыш даа, — гэжэ бэшэг бэшээд, хүбүүндээ үгөө ха.

Тиигээд хүбүүндээ хэлээ:

— Ши, юрдөө, абынгаа ерээ һаа, хамһалсаарай, мангадхайтай дайлалдахадань.

гать [Хилгэндэй Мэргэна]. Тогда тот опять кинул зубец от гребешка, проговорив:

— Превратись в море, которое никому не переплыть!

Когда перед *мангадхаем* появилось большое море, он повернул назад. Пришел к дому Хилгэндэй Мэргэна, забрал его жену, рыжего пса, старика Бабагалдая и угнал весь скот.

8 Прошло десять лет, и Хилгэндэй-хан, имеющий бархатисто-черного коня, вернулся к себе на родину. Приехал домой — весь дом сверху донизу зарос бурьяном, все постройки во дворе заросли. Таким застал [дом]. Вошел в свой дом, в очаге нашел приготовленную женой пищу, которая и за десять лет не испортилась, и письмо*. "Меня искать не надо, — предупреждала она, — враг очень сильный".

Прочитав то письмо, один раз вверх посмотрел — засмеялся, вниз посмотрел — заплакал*. Хилгэндэй Мэргэн охотился на зверей, диких коз, тем и кормился. Но когда подстреливал козу, один парень на золотисто-рыжем коне подбирал ее и увозил.

9 — Что это за парень? Почему он все время забирает [нашу добычу]? Надо его догнать, поймать, — говорят между собой Хилгэндэй Мэргэн и его конь.

Однажды, когда [этот парень] увозил их козу, погнались за ним и схватили его.

— Кто ты? Чей будешь сын? — спрашивают его.

— Когда-то был сыном Хилгэндэй Мэргэн-хана, у которого бархатисто-черный конь, — так говорила моя мать. — А теперь я — сын *мангадхая*.

— Передай это письмо своей матери, — говорит [Хилгэндэй Мэргэн], подавая ему письмо.

10 Взял он письмо и передал матери. Прочитала она то письмо, вниз посмотрела — раз всплакнула, вверх посмотрела — раз посмеялась.

— Почему Вы плачете из-за письма какого-то охотника? — спрашивает он у матери.

— Это же твой родной отец, — сказала. — Передай ему это письмо.

Сын отвез то письмо.

Хилгэндэй Мэргэн-хан снова написал ответ: " Я приеду завтра с восходом солнца, предупреди об этом сына. Я буду биться с тем *мангадхаем*".

"Ты не приезжай", — написала она ответ и отправила его с сыном.

А сама сыну сказала:

11 Бэшэхэдэнь, тэрэш болонгүй, ошоо. Ошоод лэ, носолдоо. Носолдоод лэ мангадхайтай Хилгэндэй Мэргэн хааншни диилэгдэхэ болоо. Хубүүниинь туһалалсаа, харбасалдаа, харбасалдахадаа, нөөхи мангасхайн бэень таһараад лэ, һөөргөө бүтөөд лэ харбасалдажа байгаа. Тиигээд мангадхайн диилэгдэхэ болоходонь, Хилгэндэй Мэргэнэй хубүүн һураа мангасхайһаа:

— Шиниин һүнэһэншни хаанаб?

— Сонхын дундахи нюдэндэ, — гэбэ.

Тиихэдэнь лэ хубүүниинь сонхын дундахи нюдынь тэһэ сохёод, мангадхайе алаад лэ, Хилгэндэй Мэргэн хаан хубүүн, һамгантаяа ерэжэ лэ, жаргажа һууһан юм гэлэй.

2. САГААН ШУБУУГААР ҺАМГА ХЭҺЭН ХҮБҮҮН

1 Нэгэ уншэн хубүүн нэгэ сэлеэндэ байһыйма. Айл зайжа, эдеэ бэдэржэ, түнэжэ, ядаржа ябаһыйма. Нэгэтэ нэгэ баянда хүлһэншээр ороод хүдэлжэ байна. Жэл хүдэлөөд, нэгэ мори абаха байгаа. Тэрэ мориниинь адуун соонь талаар бэлшэжэ ябана. Жэлэй гүйсэһэн хойно тэрэ моринойнгоо түлөө хүдэлжэ дүүргээд, үглөөгүүр ошожо бариха гэхэдэнь, тэрээниинь долоон шоно эдижэрхиһэн байгаа. "Ай даа, яагааш талаан үгэй хүн гээшэбиб", — гээд баһал хүдэлмэриеэ бэдэрээд гэшхэлнэ.

2 Нэгэ модон соо орошоод ябахадань, нэгэ хүн арзагар сагаан һүхөөр шажан сабшажа байна. Бүхэли үдэр сабшаад, дүрбэн шажан табина. Тэрэ хүн хажуудань ошоод:

— Та бүхэли үдэр дүрбэн шажан табина гүттай? — гэнэ.

— Тиинэ.

— Бишье иимэ һүхөөр табихаб, — гээд урдаһаань хараад байна.

Шажан табихадаа тэрэ хүниие илажа гараха хүн, юрдөө, олдодогүй байһыйма. Тэрэ хубүүнэй тиижэ хэлэхэдэнь:

— Боосолдое, ши дүрбэн шажан түлеэ табижа шадахагойш, — гэнэ.

3 Тэрээнтээ боосолдоод, үглөө үдэрынь нөөси хубүүмнай захалба. Улаан наранаар захалаад сабшаба, һуужа эдеэлэншьегүй, бүхэли үдэртөө сабшаба. Халуудахадаа дэгэлээ тайлаад шүдэттинэ. Наранай орохо болотор дүрбэн шажан ойртуултиба. Тиибэшье

— Если приедет твой отец, помоги ему, он будет биться с *мангадхаем*.

11 Не послушался Хилгэндэй Мэргэн, приехал, и начали они биться с *мангадхаем*. Хилгэндэй Мэргэн-хан стал уступать, но тут на помощь пришел его сын. Начали стрелять из лука — тело мангадхая то разрывалось, то снова соединялось, и [*мангадхай*] продолжал стрелять. Когда *мангадхай* совсем стал слабеть, сын Хилгэндэй Мэргэна спрашивает у него:

— Где находится твоя душа?

— В среднем стекле окна.

Тогда парень разбил среднее стекло в окне — *мангадхай* испустил дух. А Хилгэндэй Мэргэн-хан вместе с женой и с сыном вернулись домой и зажили, говорят, счастливой жизнью.

2. МОЛОДЕЦ И ЕГО ЖЕНА-ЛЕБЕДЬ

1 Жил в одном селении* парень-сирота. Сильно нуждался он и бедствовал, ходил по домам, искал у кого бы поесть. Однажды нанялся он к одному богачу батраком. За год работы должен был коня получить. Конь тот пасся в степи с табуном. Прошел год, и, кончив за этого коня отрабатывать, с утра отправился, чтобы поймать его. А коня семь волков съели. "Ай, да-а, до чего же я невезучий человек!" — сказал он и снова пошел искать работу.

2 Когда он шел по лесу, увидел человека, который огромным белым топором рубил дрова и ставил саженi*. Целый день рубит, по четыре сажени ставит за один день. Подходит парень к нему и спрашивает:

— За весь день вы ставите четыре сажени?

— Да.

— С таким топором и я поставлю, — говорит парень и смотрит на него.

Не было еще на свете такого человека, кто бы мог ставить больше саженей, чем этот человек. Когда парень такое сказал, [тот человек] говорит:

— Поспорим, ты не сможешь поставить за день четыре сажени.

3 Поспорили они, и на следующий день парень начал работать. Начал с восходом солнца, весь день он рубил без отдыха и еды. Когда стало жарко, снял свой *дэгэл*. К заходу солнца он почти закончил четвертую сажень. Осталось полметра только. Скоро уже

үрөөлэ метр дутаад байна. Наран мэнэ-мэнэ орохоёо байна. Хүбүүн сабшажал байна. Наранай үрөөлэн хадын саана орошобо.

— Наран, наран, нэгэ зааха хүлеэгыш, бү орыш, — гэжэ нарые хүбүүн гуйна.

Нарые гуй гуйһаар, нара оруулгиба, дүрбэн шажан болохоёо хоёр һөөм дутаад байшаба.

4 Боосоогоо эдюулээд, хүбүүн уруу дуруу боложо, тэрэ хүндэ нэгэ жэл хүдэлхэ болобо. Хүбүүн һайн хүдэлөөд, тэрэ хүндээ бүхэли жэл үнгэргэбэ. Боосоогоо эдиһэн хүн һайн хүдэлхэдэн хайрлаад, хабар тарай үгэһэн байгаа. Тэрэ тарайгаа нэгэ шээтбэрьтэ газарта хаяһан байгаа. Намар хадаха шэнээндэн ехэ хур мүндэр орожо, тарайень доро унагаажархиба. "Ай даа, урагшагүйл хүн байнаб даа",— гэжэ тэрэ үншэн хүбүүн бодоно.

5 Өөдөө болохын түлөө далайн эрьедэ ошожо загаһа барихаяа гульмэ худалдажа абаад, шандага гүрөөһэ барихаяа урьха худалдажа абаба.

Далайн эрьедэ ошожо жаахан урса гэр баряад, гульмээ далайда хаяжа, загаһа барижа, урьхадань орохон ан гүрөөһэ эдеэд урса гэр соогоо хэбтэнэ. Нажар болоходо газаагаа тэнгэри өөдэ хаража, халуун наранда гэдэһээ шаража, үбэл болоходо гуламтаяа галда нюргаа шаража, налайжа хэбтэнэ. Тиижэ жэлүүд һубарижа үнгэрнэ.

6 Нэгэтэ нажар үншэн хүбүүни газаагаа гүдэһээ шаража хэбтэ — хэдэнь, долоон сагаан шубууд дээгүүрэнь дуугаралдаад далайн эрьедэ һуушабад. Хүбүүн һэмээхэнээр бодоод: "Эдээниие барижа шадахал аа гүб?" — гэжэ марай марайһаар дүтэ ошобо.

Ошоод, харанаар байсарань долоон сагаан шубууд хубсаһаа тайлажа хаяад, долоон ушаргүй һайхан басагад болошобо. Тиигээд далайда орожо шунгаад, ехэ холо тамаржа ябашабад. Тэдэ шубуудай үгэй болосор хүбүүн хүлеэгээд һуугаа. Харагдахаяа болихолоороньь, хоргодохон газарһаан гаража, нэгэ эгээ һайхан шубуун хубсаһыень абашаба. Тиигээд дасин хоргодоод һуушаба.

7 Долоон басагад нилээн үни тамаржа, шунгажа сэнгээд, эрье тээшээ ерэбэд. Жоргоон* шубуунииньь хубсаһаа үмдөөд, дасин жоргоон сагаан шубууд болоод ниидэшэбэ. Нэгэ басагаииньь гансаараа үлөөд, тэрэнди соо орошоод һууна.

Үдэшэ болобо. Харанхы болгоод, тэрэ басаган хашхарна:

— Эдир залуу хүбүүн байбал, эрэмни болохош. Үтэлһэн хүн байбал, абамни болоорой. Гаража хубсаһым үгыш, — гэнэ.

спрячется солнце, а парень все рубит и рубит. Когда солнце наполовину зашло за гору, он стал просить:

— Солнце, солнце, подожди немножко, не заходи.

Как ни просил, а солнце скрылось. В четвертой сажени не доставало всего двух пядей.

4 Обидно стало парню — проиграл он заклад и теперь должен целый год отрабатывать у того человека.

Проработал парень у него старательно целый год. А выигравший заклад весной пожаловал ему за хорошую работу хлебные зерна. Посеял парень зерна на четверти земли*. Осенью, когда настала пора снимать урожай, пошел сильный дождь с градом и побил весь хлеб. "Ай, да-а, невезучий я человек", — думает парень-сирота.

5 Чтобы выбраться из нужды, решил [он] отправиться к морю порыбачить, купил рыболовную сеть и силки для ловли зайцев и косуль.

Пришел на берег моря, построил себе маленький шалаш*. Кормился рыбой, закидывая в море сеть, ловил зверей, косуль, попадавших в силки. Так он жил в своем шалаше. Летом ляжет он у шалаша, уставится в небо и греет свой живот под жарким солнцем, зимой — спину греет у огня своего очага. Лежит, наслаждается. Так проходит год за годом.

6 Однажды летом, когда парень-сирота лежал у своего шалаша и грел живот, над ним с шумом пролетели семь белых птиц* и сели на берегу моря. Поднялся тихонько парень, подумал: "Смогу ли я их поймать?" — и крадучись стал приближаться к ним.

Подошел — а семь белых птиц скинули с себя одежду и превратились в семь очень красивых девушек. Потом вошли в воду, стали купаться и уплыли далеко-далеко. А парень сидит и ждет, пока птицы скроются из виду. Как только они скрылись, парень вышел из своего укрытия, взял самую красивую птичью одежду и опять спрятался.

7 Долго плавали семь девушек. Накупались вдоволь, позабавлялись и повернули к берегу. Шестеро из них надели свою одежду, снова превратились в шесть белых птиц и улетели. Только одна из них осталась, скрылась она в кустах и сидит.

Настал вечер. Когда стемнело, девушка крикнула:

— Если ты молодец, будь моим мужем. Если ты старый человек, будь мне отцом. Выйди и отдай мою одежду.

8 Хүбүүн гаражаа ерээд, хубсаһыһ үгөөд, ганса дойбод торгон пулаадыһь үгэбэгүй. Гэртээ суггаа ерэжэ, үбгэ һамган болобо.

Басаганай һайхан гээшэнь хэлэшэгүй. Хүбүүн үглөө үдэрыһь һамгаа хараад, харажал-харажал байна. Һамганиинь эдеэ хоолоо бэлдэнэ.

— Үбгэн, эдеэ хооломнай бага болошоо, урьхаа ошожо үзэжэ ерэ, юу хүү хараад лэ һуунаш, — гэнэ.

— Үгэй, биш шамаяа хараад байнгүй нэгэш үдэр байжа шадагкэйлби, — гэнэ.

9 Тиихэдэнь һамганиинь өөрынгөө дүрые зуража саарһан дээрэ үгөөд, гартань барюулаад табиба. Хүбүүн тэрэ дүрыень абаад, урьхада орохон ангуудаа, гульмэдэ орохон загаһадаа шалгахаяа ошобо. Ябажа ябасарань ехэ һалтин буугаад, гартаа баряад ябаһан һамганайнь дүрые абаад ябашаба.

Долоон үдэр, долоон һүни тэрэ дүрэн ниидэбэ. Долоотьхо хоногтоо буун гэхэдээ, Абаахай хаанай ордонойнь хүрээ соо унашаба. Сэрэгүүдынь газаагуураа ябажа ябасараа олоод, тэрэ дүрыень хаандаа оруулжа үгэнэ. Хаан хараһаар дурлаад, түргэн энэ басагые бэдэрхэ гэжэ сэрэг түсеэрбэ. Абаахай хаан гурбан зуун сэрэг, гурбан һарайн хүнэһэ түсеэрээд мордобо. Зүүн зүг баряад ябана, ехэ холо дайда зорижо ябана. Яба ябаһаар хүнһэниинь барагдаба, моридыһь эсэбэ. Тиигээд нэгэ ехэ далай отшо тулаад, тэндэ нэгэ зааха амарха гэлдэбэд.

10 Хаан байраяа түсеэрээд, хоёр солдаадаа: "Ан гүрөөһэ барижа ерэгты", — гээд эльгээбэ. Хоёр солдат ошоод, юуш олонгүй хариха гэжэ ябахадань, нэгэ андир һууба. Тэрэнээ алаад, гэртээ харижа ябана. Тиижэ ябасараа нэгэ муухан отогшуу юумэнһээ утаан гаража байна. "Эндэ орожо үзэе, энэ шубуугаа шараад абахабди", — гэлдээд орошобод.

11 Ороходонь, гэр соо бүүдэг-баадаг. Буланда нэгэ аргагүй һайхан һамган юумэ оёжо һууна. Галайнгаа хажууда нэгэ залуу хүбүүн юумэ дархалжа һууна. Солдаадууд орохоор мэндэ амараа нуралсаад:

— Галдатнай энэ шубуугаа шаража абахада болохо гү? — гэнэд.

— Болохо, болохо, — гээд тэрэ солдаадуудта галаа ехэ болгоод үгэнэ.

Солдаадууд гал дээрэнь тэрэ шубуугаа шаража байнад. Тиигээд тэрэ хүбүүнэй һамганайнь һайханда шаража байһан шубуугаа харангэй, гансал һамгыень хараад лэ һуунад. Хара хараһаар хоёр солдаадууд шубуугаа дүргэжэ орсибо. Гэнгэ энээнээ мэдэжэ, шубуугаа гал дээрэһээнь абаад харахадань, эдихэ араггэй, хоохон хөө болошоод байна.

8 Вышел парень, вернул ей платье, только оставил у себя ее клетчатый шелковый платок. Привел он ее к себе, и стали они мужем и женой.

Так прекрасна была она, что сказать нельзя. С утра до вечера все смотрит и смотрит парень на жену свою, любуется ею. Жена ему еду-питье готовит.

— Что же, муж, сидишь и все смотришь на меня? Мало у нас осталось пищи. Сходи, — говорит, — проверь свои силки.

— Нет, не смогу я и дня прожить, не видя тебя, — отвечает он.

9 Тогда жена нарисовала на листке бумаги свое лицо, дала ему в руки и отправила его. Взял парень тот листок и пошел проверять, попались ли звери в силки да рыба в сети. Вдруг налетел сильный ветер, вырвал из его рук тот листок и унес.

Семь дней и семь ночей летел по ветру тот листок. На седьмые сутки упал он перед дворцом Абахай-хана. Подняли солдаты тот листок с лицом женщины и отдали своему хану. Как взглянул хан, так и влюбился. Стал собирать войско, чтобы скорее разыскать эту девушку. Абахай-хан снарядил войско из трех сотен человек, запасся едой на три месяца* и отправился в дальнюю дорогу, держа путь на восток. Долго ехали они, кончились запасы еды, да и кони устали. Доехали до одного большого моря и решили там передохнуть немного.

10 Когда устроились, хан отправил двух солдат и сказал: "Добудьте зверей, косуль". Ничего не добыли два солдата и хотели уже возвращаться, как вдруг увидели турпана. Убили они его и пошли обратно. Смотрят — из одного плохонького жилища, похожего на шалаш, дым идет. "Попробуем зайти туда, обжарим эту птицу", — решили [они] и зашли.

11 Заходят, в шалаше — сумрак, полумрак. В углу сидит красавица и шьет что-то. У очага молодой парень что-то мастерит. Как зашли, поздоровались солдаты и спрашивают:

— Можно ли на вашем огне зажарить эту птицу?

— Можно, можно, — отвечают [хозяева] и подправляют огонь в очаге.

Жарят солдаты птицу на огне, а сами глаз не могут оторвать от красавицы, жены того парня. Совсем забыли о птице. Смотрели, рассматривали ее солдаты и совсем сожгли свою птицу. Опомнились, когда уже ничего не осталось от нее, одни угли.

12 — Энээнээ хайшан гээд хаандаа абаашахымабди, хаан маниие алахань, — гэлдээд гашуудажа, барсиралдажа оробо. Үншэн хүбүүни hамган энээниин хаража:

— Үгэй, та хаанhаа ябаhан, юун хүүдэбтэ? — гэжэ hурана.

— Бидэ Абаахай хаани сэрэгүүдэбдэ, Абаахай хаан гээшымнай газаань гурбан hарын саана ехэ hайхан хүүхэнэй дүрэ сааphан дээрэ унаhым, тиигээд тэрэ басагаар hамга хэхээ сэрэг татаад энэ ябажа байна, — гэнэд.

— Таанад эндэ оробда, хараабда гэжэ бү хэлээрэйт, — гээд дүршэhэн шубууень абша, булан тээшээ хаража hуугаад, тэрэнээ эльбэнэ, шэбшэнэ, таримдана. Тиижэ тиижэ үхэдэнь, нөөси шубуниинь зандаа ехэ hайханаар болошоод байба. Солдаадууд ехэ баяртай тэрэ шубуугаа абажа, баярые хүргөөд, нөөси хүбүүнэйнгээ hамгые хара хараhаар hалажа ядан гарабад.

13 Солдаадууд хаандаа отшо нөөси шубуугаа үгэбэ, хаан ехэ үлдэшэhэн байжа, тэрэ шубууень ехэ амтархажа байжа эдибэ, баража ядаба. Гурбан зуун солдаадуудта үгэбэ. Гурбан зуун солдаадууд эдеэд, бултадаа садахын ехээр садша, арай гэжэ барабад.

— Ай, ямар иимэ садхабартай шубууд байхым, эндээ үшөө нэгэ хоёр хонохо, — гээд хаан засирба. Амархa, мори хараа эдеэлээхэ гээд үшөө нэгэ хоёр хоногоор байбад.

14 Үглөөдэрынь баhал нөөси солдаадуудаа тиимэ шубуу алаха гэжэ эльгээбэ. Хоёр солдаадууд ябаба, ябаба. Үдэшэ болоходо арай гэжэ тиимэ шубуу алабад. Тэрээнээ баhал үншэн хүбүүнэйдээ абаашажа шаража абаябди гэлдээд ошобо.

— Мүнөө hамганиин урдаhаа харангүй шаража абая, баhа дүргэдтьхэбдэ. Хэрбээ дүргөө болболнай, дасин тэрэ hамган ёhодон оруулжа үгкэй, — гээд гэртэнь орожо мэндэ гээд, hамганайнь урдаhаа нэгэш харангэй, түргэн шаража абаад гарашабад. Хаандаа отшо шубуугаа үгэбэд. Хаан тэрэ шубууень эдеэд, гансаараа садабагэй.

15 — Ай, хара шүдхэрнүүд, ямар шубуугаа баряад ерээдэбтэ! — гээд хаан гани галзуу боложо, — намайе наада барихатнайл!? — гээд тэдэ хоёр солдаадуудые хаажа, сохижо оробо. Солдаадууд сохюулжа арай голтой байхадаа, алана гү гээд хаандаа барниинь хэлэжэ үгэбэд:

— Энээнhээ тээ хойно нэгэ урса гэр байна. Тэрээн соо үбгэ hамган хоёр hууна. Hамганиинь ехэл hайхыма. Бидэ hайхандань хара хараhаар үни болошообда, урдити шубуугаа шарахадаа, тиигээд дүргэдтёобда. Тэрэ шубууемнай тэрэ hайхан hамган абажа, булан тээшээ хаража hуугаад таримдаа, таримдаад үхэдэнь, ёhоороо болошоод байhыма. Бэшыень та өөдөө мэдэнэт. Мүнөөдэр ошоходоо, бидэ хоёр андираа шарахадаа, hамганайнь урдаhаа нэ-

12 — Что же мы теперь понесем хану? Ведь он убьет нас! — сказали они и стали печалиться, плакать. Посмотрела на них жена парня-сироты и спрашивает:

— Постойте, кто вы такие, откуда идете?

— Мы — солдаты Абахай-хана. Три месяца назад во дворе Абахай-хана упал листок с лицом красавицы. Решил хан на ней жениться. Снарядил войско и отправился на ее поиски, — отвечают они.

— Не проговоритесь о том, что заходили сюда, что видели здесь. С этими словами она взяла обуглившуюся птицу, отвернулась в угол, поглаживает ее, приговаривает что-то, шепчет. После этого вернула им птицу, — она теперь была очень хорошо поджарена. Очень обрадовались солдаты, взяли птицу, поблагодарили и, еле-еле оторвав глаза от жены того парня, вышли.

13 Принесли солдаты ту птицу и отдали хану. Сильно голоден был хан. С большим удовольствием стал он есть эту птицу, но съесть [всю] не смог. Отдал тремстам солдатам. Триста солдат кое-как [птицу] доели, все досыта наелись.

— Ай, какие же сытные птицы бывают, останемся в этих местах еще дня на два! — приказывает хан. Так остались они там дня на два, чтобы отдохнуть и коней, лошадей своих покормить.

14 На следующий день [хан] снова отправил тех двух солдат за такой же птицей. Долго ходили, ходили солдаты, только к вечеру удалось им добыть такую же птицу. Решили они снова пойти к парню-сироте и поджарить там птицу.

— Теперь не будем смотреть на его жену, когда будем поджаривать птицу, а то опять сожжем ее. Если сожжем, та женщина не станет ее снова обращать в прежний вид.

Сказав так, вошли они в дом, поздоровались, быстро поджарили птицу и, ни разу не взглянув на хозяйку, вышли. Принесли птицу и отдали хану. Съел хан ту птицу один и не наелся.

15 — Ай, вы, *шудхэры**, что за птицу вы поймали и принесли? Смеетесь над мной?! — злится, гневается хан.

Запер тех двух солдат и стал их бить, наказывать. Боясь, как бы хан их до смерти не забил, солдаты, чуть живые, обо всем ему рассказали:

— Далеко на севере есть шалаш, живут в нем муж с женой. Жена очень красивая. Залюбовавшись красавицей, мы, обжаривая первый раз у них птицу, долго продержали ее на огне и сожгли. Тогда красавица взяла у нас птицу, отвернулась в угол и стала заклинать, заговаривать ее, после чего птица стала такой же, какой была прежде. Остальное вам известно, — сказали они. — А сегодня

гэш сяламис гэжэ хараагэйбдэ, шараһаар наашань асараабда, — гэнэд.

16 Хаан энэзниие дулахадаа:

— Ай, энэл ханимни, энэл байна даа, — гээд сэрэгүүдээ дахуулаад ошобо. Ошоод харахадань, мүн байшаба. Хаан тэрэ басагые эрэтэйнь хүлижэ абаад, мэтэр байсар өөрынгөө дайдада мордобо. Удангүй нютагаа бусажа ерэбэд. Тэрэ хоёроо түмэр амбаарта хэжэ хүшөөд, хоёр һасюул табиба.

17 Үглөөдэрынь хаан тэрэ үншэн хубүүень һалгааха һанаатай иимэ даабари үгэбэ:

— Зүүнэй зүүн зүгтэ зуудаг шара нохой байха, тэрэ нохойе барижа асар, — гэнэ.

Хубүүн уруу дуруу боложо: "Одоош һалаха сагам ойртобо", — гээд һамгандаа ерэбэ. Һамганиинь уруу дуруу болоод убгэнэйнгөө ябахые хараад һурана:

— Юундэ уруу дуруу болообши, убгэмни? — гэнэ.

— Намайеш холын зүүн зүгһөө зуудаг шара нохой асара гэнэ. Бишни иигээд һалаа байгааб даа, — гээд муухан һууна.

— Зай, юу муу болообши, — гээд һамган нэгэ бархаг хээд үгэбэ барюулгайнь, — зуудаг шара нохойн гүйжэ ерэхэдэнь, ама руунь холо хүрсэр хээд үгөөрэйш, тиигээд барюулһаань асаржа хаанда тушаахаш, — гэнэ.

18 Үглөө удэр болобо. Хубүүн улаан наранаар гэшхэлбэ. Яба ябаһаар ошожо, хубүүн модо руу оробо. Модон соогоо нилээн удаан ябажа, одоош зуудаг шара нохойтоёо уулзаба. Нохойнь ехэ гээшэнь аргагүй. Хүү хараһаар, нохойнь гүйжэ ерэбэ. Ерээд, амаа ангайжа зууха хоорондонь хубүүн бархагаа ама руунь тулгибэ. Нилээн саана туласарань тулгээд, барюулдань оонор залгаад хүгэлөөд, наашаа гэшхэлжэ, үглөөни улаан наранаар орожо ерэбэ.

Хаанай газаа туласа ошоод:

— Хаан, зуудаг шара нохойгоо абагты! — гэжэ хашхарна.

Хаан гаража хараад, айһандаа:

— Нохойгоо түргэн табигты! — гэнэ.

Хубүүн оонорынь абажа, нэгэ һайн тэрэ нохойе оройгоод, тала руу табидгиба.

19 Үглөөдэрынь хаан дуудажа асараад, иимэ даабари үгэбэ:

— Халуун тамайн оёорто орожо, оёорынь арилгаад ерэ.

Хубүүн баһал уруу дуруу боложо: "Халуун тамайн оёорто одоош үхэхэ болобоб", — гээд ехэ муухан һамгандаа ерэнэ. Һамганиинь убгэнһөө һурана:

— Юундэ уруу дуруу болообши?

мы вдвоем, обжаривая турпана, ни разу не взглянули на хозяйку, только обжарили и принесли сюда.

16 Услышав об этом, хан воскликнул:

— Ай, это и есть моя возлюбленная! Это она!

И повел хан туда свое войско. Пришли — и все оказалось вправду так. Связал хан ту женщину и ее мужа и быстро отправился в свои владения. Вскоре они прибыли к себе. Там хан запер мужа с женой в железном амбаре и приставил двух караульных.

17 На другой день, чтобы извести того парня, хан дал ему задание:

— Далеко-далеко, на востоке, есть злая рыжая собака, приведи ту собаку.

Парень стал печальным и угрюмым: "Вот и настал час моей гибели", — думал он, идя к своей жене. Жена, заметив, что муж печальный и угрюмый, спрашивает:

— Почему стал печальным и угрюмым, муж мой?

— Приказано мне с далекой восточной стороны привести злую рыжую собаку. Пропаду я теперь, — отвечает муж, понурив голову.

— Ну, нечего печалиться, — говорит жена. Сделала она багор и, подавая его мужу, сказала:

— Как только подбежит злая рыжая собака, затолкай поглубже ей в пасть, а потом на поводу приведешь к хану.

18 Наступило утро. С восходом солнца парень отправился в путь. Шел он, шел и пришел в лес. Долго бродил он по лесу и наконец встретился со злой рыжей собакой. Собака оказалась большущей. Как увидела она человека, кинулась к нему. Только разинула она пасть, чтобы укусить, парень сунул ей в глотку багор. Затолкал его подальше, потом привязал к ручке бечевку и повел собаку на поводу. С восходом солнца он вернулся, зашел во двор к хану и крикнул:

— Принимай, хан, свою злую рыжую собаку!

Вышел хан, посмотрел и с испугу крикнул:

— Скорее отпустите собаку!

Отвязал парень веревку, один раз крепко ударил ею собаку и отпустил на волю.

19 Призвал хан его на следующий день, дал ему такое задание:

— Спустись в горячий ад и вычисти его дно.

Снова горюет и печалится парень: "Вот и пришла мне погибель на дне горячего ада". Опечаленный, пришел он к своей жене. Жена спрашивает у мужа:

— Почему стал печальным и угрюмым?

— Намайеш халуун тамайн оёорто орожо, оёорынь арилгаад ерэ гээ, одоош hалахамни гээшэ хаш, — гэнэ.

— Зай, муу болоhоной хэрэг бага. Нэгэ арга байна биз, — гээд улаан утаha үгэнэ. — Энэ улаан утаha эгээ тэдэбшэ ерэхэдээ өөдэнь шүдээрэйш, тиибэл аhалдаад гаршахаш, — гэнэ.

20 Үглөөдэрынь үглөөгүүр тамайн оёорто орохоёо амhартань ерэбэ. Ерээд, hасюулнуудынь аргамжаар буулгаба, обеэд болосор буулгаба. Арай гэжэ обеэдтэ оёортонь хүрэжэ, хүл дээрээ тогтобо. Тамайн оёорто эмхэй* гээшэнь аргагүй. Хүүд аүүрэн үхэшэhэн хэбтэнэд. Ехэ халуун байна. Оёорынь арилгаха гээд амитаhы гарhаань баряад татаха гэхэдэнь, гарань мултараад гартань үлэшэнэ. Хүлhөөнь татаха гэхэдэнь, хүлниинь мулта hүрөөд баha гартань үлэшэнэ. Тиисэрээ үжэшэhэн байнад. Байн байсараа үмхэй* хамхайдань, халуундань тэсэжэ ядаад, улаан утаhаа гаргажа өөдэнь шүдэхэдэнь, утаhаяа адли hүрэжэ гаршаба. Тэндэ амhартань hасяад хэбтэhэн hасюулнууд тэрэнэйнгээ гаража ерэхэдэнь, ухаа алдажа байнад.

Хүбүүн хэлэнэ:

— Ошожо хаандаа хэлэгты, тамайнь оёорые ялайсарань арилгаад ерэбэб гээд. Үнэшхөөгэй болбол, өөрөө ошожо хараг, — гэбэ.

21 Хаан халуун тамада алажа ядаад, үглөөдэрынь үншэн хүбүүе ауудажа асараад:

— Мэшэни хүбүүнhээ, Нарани хүбүүнhээ отшо алба асар, — гэжэ засирба.

Хүбүүн: "Ямаршье хүндэ даабариб даа. Одоош hалааб даа hамганhаан" — гэжэ бодоно.

Гэртээ ерэхэдэнь, hамганиинь:

— Юундэ бодолгото болообши, үбгэн? — гэнэ.

— Намайеш тэнгэридэ гаражка, Мэшэни, Нарани хүбүүдhээ алба асар гээ, теэд хайшан гэжэ гарахабиб, хайшан гэжэ олохобиб? — гэнэ.

— Зай, бодолгото ехээр болоhоной хэрэг үгэй, арга байна ааб за, — гээд наян алда улаан утаha, дойбод хээтэй өөрынгөө пулаадые үгэбэ. — Наян алда утаhаяа өөдэнь шүдэбэлшни, тэнгэриhээ аhалдаха, тэрээгээр өөдөө абиржа гараарайш, — гэнэ. — Тэнгэридэ гараад ябахадашни, хара түмэр харшатай, мүнгэн үүдэтэй айл hууха. Тэндэ орооройш, тэндэ минии эхэ hуухым. Шимни хадам шалхашни гээшэ. Гэртэнь орожо, нэгэ саг оложо, энэ дойбод торгон пулаадаа нэгэ гаргажа харуулбалшни, хэрэг бүтэхэ. Миний иибиинти мэдэхым Нарани хүбүүнэйси, Мэшэни хүбүүнэйси хаана hуухым гэжэ, — гэнэ.

— Заставляют меня спуститься на дно горячего ада и вычистить его. На этот раз, видать, мне конец, — отвечает [муж].

— Ладно, не стоит горевать. Найдется какой-нибудь выход, — говорит она и подает ему красную шелковую нить. — Когда станет невмоготу, кинь эту красную шелковую нить вверх и по ней выберешься.

20 Пришел парень на следующее утро к входу в ад, чтобы туда спуститься. Сторожевые начали на кожаных веревках спускать парня. Спускали, спускали до обеда — лишь к полудню ноги его коснулись дна ада. Смрад там страшный, жара. Мертвых тел валяется видимо-невидимо. Хочет парень почистить дно ада, да невозможно, мертвых тянет за руки — руки отрываются, за ноги потянет — ноги отрываются. Так они сгнили. Невмоготу стало парню от жары, смрада и духоты. Кинул он вверх красную шелковую нить — и вмиг оказался снова на земле. Когда он вышел, сторожевые ада так и затряслись от страха.

— Идите к хану и доложите, что до блеска вычистил я дно ада, — говорит парень. — Если он не поверит, пусть сам пойдет и посмотрит.

21 Не смог хан погубить парня-сироту в горячем аду. Призвал он его на другой день к себе и приказал:

— Принеси мне дань от сына Звезды и сына Солнца.

"До чего же трудное задание. Вот и настала пора мне распрощаться с женой", — думает парень.

Заходит в дом, а жена с вопросом:

— О чем задумался, муж?

— Велено мне на небо подняться и получить дань от сыновей Звезды и Солнца. Как мне добраться до неба, как их разыскать?

— Не стоит так печалиться. Найдется какой-нибудь способ, — говорит жена и подает ему восьмидесятисаженную красную шелковую нить и свой клетчатый платок. — Кинешь вверх эту шелковую нить в восемьдесят саженей — она зацепится за небо. Ты и поднимешься по ней. Когда окажешься на небе, будет там дом с железной изгородью и серебряной дверью. Зайди туда. Живет там моя мать. Стало быть, явишься как зять. Зайдешь в дом, выберешь момент, достанешь этот клетчатый платок и покажешь — все исполнится. Мать знает, где живут сын Солнца и сын Звезды.

22 Үглөөдэрынь үншэн хүбүүн улаан наранаар бодожо, хаанай ордон ошожо хоёр харуулнуудые эрибэ. Хоёр харуулнуудые абажа саашаа гэшхэлнэ. Нилээн удаан ябаһан хойноо улаан утаһаа гаргажа өөдэнь хаяба. Хаяхадань, наян алда утаһаниинь тэнгэриин үүдэнһээ аһалдаад байшаба. Тэрээгээрээ аһалдаад абирна. Нара орохо шэнээндэ арай гэжэ тэнгэриин үүдэ оробо. Орон гэхэдэнь, һайхан гээшэнь. Үнгэ бүриин сэсэгээр бүрхөөһэн тала дайда зэнхынэ, саб сагаан сасюур шулуугаар бүтээһэн гоё һайхан гэрэлтэмэ хаданууд ялайжа харагдана. Огторгойнь гэрэлтэжэ, үнгэ бүриин зөөлэн һайхан үнгөөр туяатажа, ушаргүй гоё байна.

23 Хүбүүн эдэ бүгэдые хаража нилээн удаан байһанаа доошоо харахадань, нэгэ харуулшаниинь баһал гараха һанаатай тэрэ утаһанһаань аһалдаад, гурбан шажан дээрэ гарашоод байна. Хүбүүн утаһаа үүдэнэй барюулһаа мулталжа абаад гэнтэ татахадань, тэрэ харуулшаниинь гэнтэ доошоо унашаба. Утаһаа татша абаад харахадань, утаһаниинь гурбан шажан болохо таһаршаһан байба. "Ай, халаг, энэмни унажа, үхэжэ, ёро болоно гү", — гэжэ доошоо хараад байхадань, нөөси унаһан харуулшаниинь нилээн үни хэбтэжэ бодоод, өөдөө харана. "Ай, энэшни бараг байна ха юм", — гээд тэнгэрэйнгээ үүдые лус байсар хаб-яб хаагаад орсино.

24 Тэндэһээн нэгэ ябаган үлэ мэдэг харгы саашаа ошоһон байна. Тэрэ харгыгаар үншэн хүбүүн утаһаа хармаандаа хээд саашаа гэшхэлбэ.

Яба ябаһаар байсарынь, нэгэ түмэрөөр бариһан харшатай, түмэр үүдэтэй айлайхи һууна. Тэндэ оронгой саашаа ябана. Харахадань, түмэрөөр бариһан харшатай, сагаан мүнгөөр хэһэн үүдэтэй айлайхи һууна. Үүдыень һэмээхэн түлтижэ ороно. Ороходонь, алтаар шаража бариһан сагаан мүнгэн ордон урдань толоржо, яларжа, һолонго татажа байна. "Ягааш гоё гэрнүүд соо тэнгэриин амитад һуухым даа", — гэжэ бодоод, ерэһэн һаналаа алгаргэхээ саашаа үүдыень нээжэ ороно.

25 Ороходонь, гэртэнь нэгэ одо һараалжан зангаар, эгээ һамганайнь зангаар нэгэ бага үтэлзэд гэһэн һамган гэр соогуураа еб-еб байса насид-насид гэшхэлнэ. Хүбүүнэй орожо ерэхэдэ, нэгэ силам гэжэ хараад, балай хэрэгшээнэгэй.

Хүбүүн:

— Мэндэ! — гэжэ хэлээд, — Зааха хүрэнгэһээн уулгыт, үглөөнэй амандаа юумэ хээгүй ябанаб, — гэнэ.

26 Тэрэ һамган алтан таһаг дээрэ табяатай байһан модон һуулга сооси хүрэнгэ һуулгатайень боһог тээшэ шүджэрсинэ. Хүбүүн аниргэй тэндээ һуужа уугаад, һамганай хэрэгшээгкэйдэ нөөси дойбод хээтэй торгон пулаадаа гаргаад аршасагаана. Тэрээниинь тэрэ һамган хараһаар, гэнтэ ондоо боложо, ехэ урин зөөлэн болошобо.

22 Встал парень на другое утро с восходом солнца, пошел во дворец к хану и попросил двух караульных. Взял двух караульных и отправился в путь. Долго шли они. Парень вытащил красную шелковую нить и кинул ее вверх. Как кинул — восьмидесятисаженная шелковая нить зацепилась за небесную дверь, и стал он карабкаться по ней вверх. Лишь к заходу солнца добрался до двери неба. Вошел — такая красота! Расстилается степь, покрытая разными цветами, виднеются красивые горы из белых-белых сверкающих камней. Небо светится нежными, разноцветными лучами. Было очень красиво!

23 Долго всем этим любовался парень, а потом глянул вниз и видит: один из караульных вцепился в шелковую нить и уже поднялся на три сажени вверх. Отвязал парень шелковую нить от ручки двери и резко дернул — караульный в тот же миг свалился вниз. Вытянул он шелковую нить и видит — оборвалась и стала она короче на три сажени. "Ай, беда-то какая, свалится он да помрет", — подумал парень и стал смотреть вниз. Упавший караульный лежал, лежал, потом встал и посмотрел вверх. "А, с ним ничего не случилось", — сказал парень и с шумом и грохотом крепко захлопнул небесную дверь.

24 Оттуда уходила вдаль еле заметная тропинка. Положил парень-сирота ту шелковую нить в карман и пошел по тропинке.

Шел он, шел и видит: стоит дом с железной изгородью и железной дверью. Не зашел он туда, пошел дальше. Смотрит — впереди дом с железной изгородью и бело-серебряной дверью. Тихонечко толкнул он дверь и вошел. Перед ним светлый серебряный с позолотой дворец сияет, переливается, светится [радугой]. "Какие же прекрасные дома у небесных жителей!" — подумал парень и, чтобы исполнить задуманное, открыл следующую дверь и вошел.

25 Вошел, а там женщина, очень похожая на его жену, но постарше, плавно и мягко, словно птица бекас, расхаживала по дому. Когда парень вошел, она не обратила особого внимания на него, только мельком взглянула.

— Здравствуйте, — говорит парень. — Дайте немножко *курунги* выпить, с утра в рот ничего не брал.

26 Сняла женщина с золотой полки деревянное ведро с *курунгой* и швырнула к порогу. Сидит парень, пьет молча *курунгу*. Не обращает женщина на него внимания. Тогда парень вынул свой клетчатый шелковый платок и начал вытираться им. Как увидела этот

— Ай даа! Үтэлһэн зүнтэг, доодо замбиһаа хүрьенээ ерэһые мэдэнгүй иижэ байнабиб, — гээд хүрэнгээ тэрэ шүдээд, үншэн хүбүүе баруун һугаһаань һугадаад, мүнгэн остоолдо долоон хүшэгэйн саана абаашажа һуулгана.

27 Арза хорзо хэжэ аягална, үрэ жэмэс эдээ урдань элбэгээр табина. Хүбүүнтээ танилдажа, зугаалдажа, ехэ налгай болобод. Хүбүүн бүхы ябаһан ябадалаа зугаална. Һамган басагаяа һураад абана. Тиигээд ерэһэн хэрэгээ хэлэжэ үгэбэ. Хадам эхындээ хоёргурба хонобо. Хоёр-гурбан хоног соо хадам эхэнь хүл гар дээрээ байжа, доодо замбиһаа ерэһэн хүрьгээ ехэ хүндэлбэ, зугаалхын ехээр зугаалбад. Гурба хоножо, хүбүүн саашаа аян замдаа түсеэрбэ.

Хадам эхэнь:

— Үшөө нэгэ хоныш, амарыш, — гэжэ дайлана. Хүбүүн ябахам гээд болоногүй.

28 Тэрэ хадам эхэһээ Мэшэни хүбүүнэйсии заалгажа абаад гэшхэлбэ. Бүхэли үдэртөө ябажа, арай гэжэ үдэшэниинь Мэшэни хүбүүнэйдэ хүрэбэ. Мэшэни хүбүүнэйси баһал һайхан ордон соо һууна. Газаань ороходонь, Мэшэни хүбүүни һамган бохог дээрээ шоройгоо хамажа байна. Хүбүүн мэндэ амараа һуралсаад, гэртэнь орохо гээд бохог дээрэнь гэшэгкэ гэхэдэнь, Мэшэни хүбүүни һамган безнигээрээ* толгой руунь буулгадтиба. Хүбүүн худалаар барсирхадляар болоод, нөөси торгон дойбод хээтэй пулаадаа гаргаад аршаха хоорондонь, Мэшэни хүбүүни һамган ухаа алдажа:

— Ай даа, би юугээ хэжэ байнабиб! Доодо замбиин хүрьен хүбүүгээ танибагүйб, — гээд безнигээ тэрэ шүдээд, хүбүүе гэртээ абаад орошобо.

29 Хүбүүн мэдэнгүй байтараа гэртэнь орошоод, сагаан мүнгэн остоолдо һуужа байба. Мэшэни хүбүүни һамган угаа ехээр баярлажа, унда харяа, эдеэ хоол бэлдэжэ, урдань сагаан мүнгэн остоолоор аүүрэн табиба. Хүбүүн садатараа эдеэлбэ. Мэшэни хүбүүни һамган хэрэг зоригынь, хайшан гэжэ ерэһэнь, хэр һайн байна гэжэ бэри болоһон нүхэр басагаяа барниинь һурана. Хүбүүн барандань ехэ ойлгостойгоор харюу үгэбэ.

30 Үдэр барагдажа, Мэшэни хүбүүн гэртээ ерэбэ. Ерэхэһээнь урда Мэшэни хүбүүни һамган тэрэ хүбүүе:

— Мэшэни хүбүүн ерэхэнь. Ерэбэлэн хүлдэшэхэш, халуун пообриг* соо оро, — гэжэ хүшээр оруултиба. Пообригын халуун гээшэ аргагүй.

Мэшэни хүбүүн гэртээ хүрэжэ ерэнэ. Һамганиинь урдаһаань гаража:

платок женщина, изменилась сразу, стала очень ласковой и приветливой.

— Ай, да-а! Вот старая, из ума выжившая! — воскликнула она. — Мне и невдомек, что мой зять прибыл из Нижнего мира!

Отшвырнула она прочь *хурунгу*, взяла парня-сироту под правую руку, повела за семь занавесей и усадила за серебряный стол.

27 *Арзу, хорзо* она ему наливает, ставит перед ним много плодов и ягод. Так познакомились они, повели спокойный разговор. Обо всем случившемся в пути рассказывает ей парень. А та женщина расспрашивает о своей дочери. Потом парень поведал, зачем он сюда прибыл. Пробыл он у тещи два-три дня. Все это время теща, стоя на ногах, угощала зятя из Нижнего мира. Обо всем переговорили они. Через три дня парень стал собираться в дорогу.

Теща уговаривает его:

— Останься еще на одну ночь, отдохни.

— Идти мне нужно, — отвечает он.

28 Выспросил у тещи дорогу к сыну Звезды и отправился. Весь день он шел и только к вечеру добрался до сына Звезды. Живет сын Звезды тоже в красивом дворце. Заходит он во двор, а жена сына Звезды сметает сор с порога. Поздоровался парень. Только хотел он ступить на порог, как жена сына Звезды ударила его веником по голове. Притворился парень, будто плачет, вытащил клетчатый шелковый платок и стал вытирать глаза. Жена сына Звезды так и всполошилась:

— Ай, да что же я наделала? Зятя своего из Нижнего мира не узнала, — сказала она, кинула прочь веник и завела парня в дом.

29 Не успел парень опомниться, как очутился за белым серебряным столом. Очень обрадовалась жена сына Звезды, поставила на белый серебряный стол перед ним много разных угощений. Досыта наелся парень. Обо всем расспрашивает парня жена сына Звезды: о его делах да заботах, о том, как добирался он до них, как поживает ее подруга, ставшая женой парня. На все вопросы он дал ясные ответы.

30 Прошел день, возвратился домой сын Звезды. Перед его приходом жена сына Звезды говорит парню:

— Вот-вот придет сын Звезды, и ты можешь замерзнуть от холода. Залезай в жаркий погреб, — и насильно опустила его туда. В погребе жара стоит невыносимая.

Возвратился сын Звезды домой. Вышла навстречу жена и говорит:

— Түргэн хуяг хубсаһаа тайлыш, доодо замбиһаа ерэһэн хурьен хүбүүгээ хүлдээдтьхэшни, — гэнэ.

Мэшэни хүбүүнэй ерэхэтэй адли аймшагтай хүйтэн болоод, һая халуун байһан пообриг хүрээд, хүүни байха араггэй болошно. Хүбүүн арай гэжэ тэсэжэ байна.

31 Мэшэни хүбүүни хуяг хубсаһаа тайлаад ошоходонь, хүбүүн арай шамай гэжэ тулажа байба. Хүбүүгээ гэртээ орууллжа, дулаасуулжа, арси тамсяа барилсаад, ехэ зугаалбад. Хүбүүн баһал бүхы ябадалаа зугаалжа, ябаһан зоригоо хэлэбэ. Мэшэни хүбүүндэ нэгэ хоноод, баһал саашаа ябаба. Мэшэни хүбүүн, һамганиишье өөрөө: "Үшөө нэгэ хоно", — гэжэ байжа хэлэнэ. Теэд хүбүүн ябахам гээд больногой. Харгыгаа заалгажа абаад, саашаа гэшхэлбэ.

32 Яба ябаһаар ябана. Харахадань, нэгэ сагаан петух улаан петухтай ехэ наншалдажа байна. Тэрэ хоёр петухнууд наншалдажа байхадаа хоорондоо хүбүүндэ хэлэнэд:

— Наранай хүбүүнэйдэ ошохотнай, ошоходоо маниие һураарайт, юунэй түлөө иисэрээ наншалдажа байнабибди гэжэ, — гэнэд.

— Һуруужаб, — гээд саашаа гэшхэлнэ.

33 Яба ябаһаар харан гэхэдэнь, нэгэ һамган үхэри эбэр дээрэ шорлуулшоод, ёоложо дуулажа һууна. Хүбүүни хажуудань ерэхэдэнь, һурана:

— Хаана ошохошниб?

Хүбүүн:

— Наранай хүбүүнэйдэ ошохом, — гэнэ.

— Тиибэл минии тушаа һураарайгтыл даа. Юундэ би иижэ шорлуулаа гээшэбиб? Юун зэмэ хэһэндээ иигээд һуунабиб? — гэнэ.

— Һуруужаб, — гээд саашаа ошобо.

34 Ябажал байна, ябажал байна. Харахадань, нэгэ һамган газарта хэбтэнэ. Амаарань уһан ороод, доогуурань гаража, заахан горхон болоод урдашана. Ехэ мунтижа хэбтэнэ. Хүбүүн хажуудань ошоод:

— Та юундэ иигэжэ хэбтэнэт? — гэнэ.

— Үгэй, залуу хүбүүн, өөрөөшье мэдэнэгэйб. Та Наранай хүбүүндэ ошохотнай гү? Харабал, минии тушаа һураарайт, — гэнэ.

— Һуруужаб, — гэжэ хэлээд, баһа саашаа ябана.

35 Нилээн үни ябажа, арай гэжэ Наранай хүбүүнэйдэ хүрэжэ ошобо. Ошоходонь, Нарани хүбүүни һамган бохог дээрээ шоройгоо хамажа байна. Хүбүүн хажуудань ошожо мэндэ хэлээд, гэртэнь орохо гэхэдэнь, һамган барижа байһан безнигээрээ орой руунь

— Скорее снимай с себя панцирь, а то заморозишь своего зятя, прибывшего из Нижнего мира.

С приходом сына Звезды наступил сильный холод: в погребе, где недавно стояла жара, стало очень холодно. Еле терпит парень.

31 Сын Звезды снял свой панцирь и спустился к нему. Парень еле-еле выдержал [такой холод]. Повел парня в дом, обогрел его, покурили, выпили *архи*. Долго разговаривали они. Парень снова рассказал о всем случившемся в пути, о том, зачем пришел к нему. Переночевал он одну ночь у сына Звезды и отправился дальше. "Останься еще на одну ночь", — просят сын Звезды и его жена. А парень все говорит, что пойдет. Выспросил у них дорогу и отправился дальше.

32 Идет он, идет и видит: два петуха дерутся. Один из них белый, другой — красный. Дерутся эти два петуха и говорят они парню:

— Вы к сыну Солнца держите путь, спросите у него, из-за чего так деремся?

— Спрошу, — сказал [парень] и зашагал дальше.

33 Идет он дальше и видит: сидит женщина на рогах у коровы, стонет и плачет.

Когда подошел к ней парень, она спросила:

— Куда ты идешь?

Парень отвечает:

— Иду я к сыну Солнца.

— Тогда спроси о моей судьбе. За что, за какие грехи я так наказана?

34 Идет он, идет. Вдруг видит: лежит на земле женщина. В рот ей втекает вода, а вытекает с другой стороны и течет дальше маленьким ручейком. Сильно мучается она. Подошел к ней парень и спрашивает:

— Почему вы лежите так?

— Да сама ничего понять не могу, юноша. Вы идете к сыну Солнца? Когда встретитесь, спросите у него обо мне, — просит [женщина].

— Спрошу, — сказал он и дальше отправился в путь.

35 Долго шел [парень], еле добрался до сына Солнца. Заходит, а жена сына Солнца сметает сор с порога. Подошел к ней парень, поздоровался. Только хотел войти в дом, а она хвать его веником по макушке. Притворился парень, будто плачет, вынул тот платок и стал вытирать глаза. Увидела это женщина, воскликнула:

буулгадтиба. Хүбүүн худалаар барсирхадляар болоод, нөөси пулаадаа гаргаад, нюдөө аршасагаана. Тиихэлээрэнь нөөси hамган:

— Ай, хүрьемнай ерээ, — гэжэ тэрэ хүбүүгээ hугадша, гэртээ оруулжа хүндэлбэ. Тиижэ байсараа hамган:

— Эрэмни ерэхэнь, түргэн хүйтэн пообриг соо оро, — гэжэ оруулба.

36 Уданшьегүй Нарани хүбүүн ерэжэ, хүйтэн пообриг соо хулдэхээ hууhан хүбүүе халуудуулжа, уhан хүлhэн болгодтибо. Хүбүүн тэсэжэ ядша hууна.

Нарани хүбүүни hамган Нарани хүбүүнэйнгөө ерэхэдэ:

— Түргэн хубсаhаа тайлыш, дороhоо ерэhэн хүрьен хүбүүгээ галдажа шатаахашни, түргэн хуяг хубсаhаа тайлыш, оржо хүрьёо пообригhоонь асарыш, — гэнэ.

37 Нарани хүбүүн түргэн хуягаа тайлажа, пообригто орожо, хүрьен хүбүүгээ асаржа, эдеэлүүлбэ, зугаалба. Үншэн хүбүүн бүхы ябаhан ябадалаа, бүхы hанаhан hаналаа дуудан хөөрэжэ үгэнэ. Ерэhэн заабарияа хэлэбэ:

— Таниие, Наранай хүбүүн, тиигээд Мэшэнэй хүбүүн хоёрые Абаахай хаан алба үртэйм гэнэ. Тиигээд албыетнай эржэ тэрэ ерээб, — гэнэ.

— Ай, баарhан, Абаахай хааншни шамайе алахал аргаа бэдэржэ байгаа байн даа. Нарани халуунда, Мэшэни хүйтэндэ алаха hанаатай байгаа ха юм даа, — гэнэ. — Зай, бидэшни Абаахай хаанда нэгэшье алба үрэгүймэбда, — гэнэ. — Шинии харихада, албыень үгэхэб, — гээд, — харгыдаа юу хаража, юу үзэжэ ерээбши? — гэнэ.

38 — Хари харгыдам нэгэ сагаан петух улаан петух хоёр ехэ hүгэлсэжэ, тоншолсожо байна hан. Тиигээд намайе танhаа hураарайш гэнэ hэн, юундэ иисэрээ hүгэлсэжэ байнабибди гэжэ, — гэнэ. — Тиигээд наашаа ерэжэ ябахадам, нэгэ hамган үхэрэй эбэртэ шорлоотой, ёоложо дуулажа hууна hэн. Намайе эндэ ерэхэм гэхэдэм, намайе hуралсаарай гэжэ засина hэн, — гэжэ хэлэнэ. — Баha наашаа ерэжэ ябахадам, нэгэ hамган талда амааран уhан оржо, доогуурань гаржа байна hэн. Бahал hураарай гэнэ hэн. Тиигээд эдэ амитад юундэ иисэрээ зобожо, тулижа байхым? — гэжэ Нарани хүбүүнhээ hурана.

39 Нарани хүбүүн үншэн хүрьен хүбүүгээ хонуулжа эдеэлүүлнэ. Үглөөдэрынь Нарани хүбүүн:

— Ажалдаа гарахам, газар дэлхэйгээ гэдхээхэм, — гэжэ хубсаhаа абажа үмдэхөө забдаба. Үншэн хүбүүн:

— Намаяа абыш, юртэмсэйе харахамни, — гэнэ.

— Үгэй, дүршэхэш минии халуунда, — гэнэ.

— Ай, зять наш пришел! — взяла под руку парня и повела в дом угощать. А потом говорит:

— Вот-вот явится мой муж. Скорее залезай в холодный погреб.

36 Вскоре пришел сын Солнца, и парню в холодном погребе стало так жарко, что с него пот градом покатился. Едва терпит парень.

Жена сына Солнца говорит мужу:

— Скорее снимай свою одежду, а то спалишь своего зятя, прибывшего к нам из Нижнего мира. Скорее снимай панцирь, спускайся и выведи нашего зятя из погреба.

37 Быстро снял свой панцирь сын Солнца, пошел в погреб и вывел оттуда зятя. Угощают они его, беседуют с ним. Обо всем, что пережил, обо всем, что думал, рассказал им парень. Сказал и о цели своего прихода:

— Абахай-хан сказал, что вы, сын Солнца и сын Звезды, должны платить ему дань. Вот и пришел я к вам за данью.

— Ах, бедняга. Абахай-хан ищет средство погубить тебя. Хотел он уничтожить тебя холодом Звезды и жарой Солнца. Мы ничего не должны Абахай-хану, но отвезешь ему от нас дань, — говорит сын Солнца.

Потом спрашивает парня:

— Что же ты увидел и узнал в дороге?

38 — По дороге к вам я видел, как дрались два петуха, белый и красный. И велели они узнать, в чем причина их драки.

А когда я пошел дальше, встретилась мне женщина на рогах у коровы. Стонала она и плакала. Когда я сказал, что направляюсь сюда, она попросила меня узнать, долго ли продлятся ее мучения.

Дальше пошел я. Вижу: лежит женщина на земле. В рот ей вода втекает и вытекает с другой стороны. И велела она расспросить о ее беде. Отчего же они терпят такие муки и беды? — спрашивает парень у сына Солнца.

39 Накормил сын Солнца своего зятя и оставил ночевать. На следующее утро говорит ему:

— Иду выполнять свою работу, греть свет-землю.

С этими словами он взял свою одежду. Сирота-парень просит его:

— Возьми меня с собой, хочу вселенную посмотреть.

— Нет, ты сгоришь от моей жары.

— Үгэй, хубсаһаа үгыш даа, биш нэгэ зааха юртэмсэйе харауум, — гэнэ. — Ганса газар замбиин хүрьен хүбүүнһээ бү хайрлыш, — гэнэ.

40 — Үгэй, шиш дүшэн пүүд малгайем даахагүйш углахадаа, хуяг хубсаһам шамда таарагкэй, — гэнэ.

— Үгэй, ши найман шадал мэдэхэ ха юмши, хайралжа үгыш даа, — гэжэ ехээр дайлахадань, тарнаар тарнидаад эльгээбэ.

— Ши мүнөө мордоходоо Алтан Шарга мориндом мордоорой, моринойнгоо зан соо ябалсаад, үдэр болоходо наян найман хүлтэй насигар мүнгэн остоолдом һуужа эдеэлээрэй, үдэшэ болохолоор бусажа ерээрэйш, — гэжэ засяа үгөөд үлэбэ.

41 Хүбүүн мориндонь мордоод ябаба. Ябажа ябасарань, нэгэ үбгэн бурхан доошоо хараад хэбтэбэ. Хажуудань ошоод:

— Үбгэн, юу хэжэ хэбтэнэш? — гэжэ һурна.

— Эндэ нэгэ долоон нохоймни эдьхымээ эржэ, өөдөө харжа намһаан эрнэ. Тиигээд ямар адуу заажа үхэб даа гэжэ харжа, бэдэржэ хэбтэнэм, — гэнэ.

— Аһаа, одоол би шамтай уулзаба байнаб, — гэжэ тэрэ хүбүүн моринһоо буугаад, — ши минии мориие жэл соо хүдэлжэ абахадам, юундэ , ямар нүгэл хэһэндэм эдюулээбши? — гэжэ ехэ ууран хүрэжэ, үбгэниие голдонь хүрээд, нэгэ хүлынь, нэгэ гарынь хуха сосёод, нэгэ нюдынь тэһэ хадхаад, мориндоо мордожо:

— Хүүни мори заахадаа ямар һэмши, — гээд саашаа хатаргажа ябашаба.

42 Ябажал ябана. Хархадань, баһа нэгэ үбгэн доошоо хараад хэбтэжэ хэбтэнэ.

— Үбгэн, мэндэ! Юундэ доошоо хараад хэбтэнэш, үбдөө гүш? — гэжэ һурна.

Үбгэн үндыжэ бодоод:

— Би тэнгэрэйн үүдээр аурбэн хоног соо турьяһан аадар бороо, шулуун мүндэрөө һөөршэнь үрэбсижэ дуудша ядаад байнаб, — гэнэ.

— Ай даа, шамтай уулзаба байнаб, — гэнэ хүбүүн моринһоо буужа, морин ташуураар үбгэниие таһа ташуурдаба. Тиигээд баһа хүл гарынь хуха сосёод, нэгэ нюдынь тэһэ шаагаад, саашаа хатаргаба:

— Минии таряа таһа сосиходоо ямар һэмши! — гээд.

43 Яба ябаһаар обеэд боложо, наян найман хүлтэй мүнгэн остоолдонь һуужа, найман хүлынь булга үшхэлөөд, һуужа эдеэлбэ, тамсилба. Тэндэһээн саашаа мордожо, үдэшэ болосор гэртээ һайн ябажа хариба. Гэртээ ерэхэдэнь, Наранай хүбүүн һурана:

— Ты дай мне свою одежду, хоть чуточку я посмотрю на вселенную. Не отказывай же мне, единственному зятю своему из Нижнего мира, — упрашивает парень.

40 — Ты же не сможешь удержать на своей голове мою шапку в сорок пудов, не подойдет тебе и мой панцирь, — отвечает [сын Солнца].

— Тебе ж известны восемь волшебств, вот и выполни мою просьбу, дай мне свою одежду. После таких сильных упрашиваний сын Солнца произнес заклинание и отправил его.

— Садись на моего коня Алтан Шарга и отправляйся. Слушайся во всем его. Когда наступит день, обедай за моим серебряным столом на восьмидесяти восьми ножках, а с наступлением вечера возвращайся, — такой наказ дал.

41 Отправился парень в путь на его коне. Едет он и встречает одного старика — Бурхана, лежит тот и вниз [на землю] смотрит. Подъехал к нему.

— Старик, почему ты лежишь? — спрашивает.

— Там мои семь собак есть просят и смотрят на меня вверх. Вот лежу, высматриваю, ищу, на какую бы мне указать скотину.

— Ага, наконец-то я встретился с тобой! — сказал парень и слез с коня. — За какой мой грех ты отдал на съедение волкам коня, за которого я отрабатывал целый год? — сильно разгневался парень, наказал его крепко, сломал руку, ногу, выбил глаз.

— Будешь знать как указывать на моего коня, — сказал парень и ускакал дальше.

42 Едет, едет. Смотрит — другой старик лежит и смотрит вниз.

— Здравствуй, старик, — говорит. — Почему ты лежишь и смотришь вниз? Болит что-нибудь у тебя? — спрашивает он.

Поднялся старик и отвечает:

— Я никак не могу обратно собрать дождь и ливень, каменный град, которые я разбрызгал за четверо суток через небесные двери.

— Вот где повстречал я тебя! — воскликнул парень. Слез с коня и отхлестал старика плеткой и тоже сломал ему руку, ногу, выбил глаз. Дальше поскакал, сказав:

— Вот тебе за то, что ты побил весь мой урожай.

43 Едет он, едет. Наступило время обедать. Сел он за серебряный стол на восьмидесяти восьми ножках, пинком сломал восемь ножек стола, стал есть да покуривать. Затем отправился дальше, а к

— Һайн ябаа гүш? Юу хараабши? Хэнээр золголдообши? — гэжэ.

— Балай юумэш хараагэйб даа, хүүнээршье уулзаагэйб, һайн ябаад ерээб, — гэнэ.

44 Үглөө үдэрынь үүр сирааһаар хүбүүн бодожо, харихам гэжэ түсеэрбэ. Наранай хүбүүн хариха дээрэнь алтан һорьбо үгэбэ.

— Энэ һорьбоо Абаахай хаандаа үгөөрэйш, — гэнэ. — Гэртээ харихадаа хэбтэһэн һамгантай уулзахаш, тэрэ һамган урда түрэлдөө сүүтэй байжа, залуу нарайлһан эхэнэрэй үсибүүндээ сүү эрижэ ерэхэдэнь, үгөөгэйм, — гэнэ. — Тэрээнэй түлөө нэгэ галаб эрьесэр тиижэ хэбтэхым. Хоёртьхо һамгандань хэлээрэй: "Урда заяандаа һаажа байһан үхэрээ модо шулуугаар гам хайрагүй сосижо байһанайнгаа түлөө мянган галаб эрьесэр һуухаш", — гэжэ хэлээрэйш. Петухады хажууда ошоод, энэ алтан һорьбоороо зангаарайш, — гэнэ. — Тиигээд һайн хүржэ, жаргажа һуу, — гэжэ юрөөбэ.

45 Хүбүүн Наранай хүбүүнэйсиһээн гаража гэшхэлбэ. Түрүүшын һамганда Наранай хүбүүнэй хэлэһые хэлэжэ үгөөд, саашаа гэшхэлнэ. Хоёртьхо шорлоотой һамганда баһа хэлэбэ Наранай хүбүүни хэлэһэн үгэнүүдые. Ябаһаар байсарань петух тасяад һүгэлсэжэ байнад. Тэдэнээ һорьбоороо зангахадань, тэрэ хоёрынь алтан мүнгэн хоёр болоод унашаба.

46 Саашаа гэшхэлжэ, Мэшэнэй хүбүүнэйдэ ерэжэ нэгэ хоноод, наашаа хадам эхындээ ерэжэ гурба хонобо. Тиигээд доошоо буруха гэжэ тэнгэрэйн үүдэндэ ерэбэ. Ерээд, нөөси алтан утаһан уяад, тэнгэриин үүдэнэй барюулһаа бууба. Буужа ябахадань, утаһаниинь богони байжа, газарһаа гурбан шажан болохо дээрэ дуташоо. Тэндэһээн арай шамай гэжэ һүржэ буугаад, хаанайда ошобо.

47 Ошоходонь, хаан үншэн хүбүүе үни үхээ гэжэ һанаад, хорим түрэ бэлэдшэ һэгээ һэггүй байна. Тиигээд амида хүбүүе харахадаа, сошохын ехээр сошожо, солдаадуудтаа хэлэнэ:

— Энээниие барижа алагты, сюдагты, — гэнэ.

Тиигээд өөрөө урид гүйжэ, һэлмээрээ сабшахаяа ороно.

Тэрэ хоорондонь үншэн хүбүүн алтан һорьбоороо хаан тээшээ даллахадань, хаан үхэн унашана. Һасюулнуудынь гүйлдэжэ ерэхэдэ, дасин даллахадань, баһа унашана үхээд. Газаагаа гарахадань, сэрэг суурань баһа хүрээлээд, алахаар забдахадань, баһал нөөси алтан һорьбоороо даллахадань, хуу үхэжэ унана.

вечеру хорошо добрался до дома. Когда вернулся, сын Солнца спрашивает:

— Хорошо ли ты съездил? Что видел? С кем встречался?

— Съездил удачно, ничего особенного не видел, ни с кем не встречался, — был ответ.

44 На другой день на рассвете парень стал собираться домой. Прощаясь с ним, сын Солнца дал ему золотую трость и сказал:

— Передай эту трость Абахай-хану. Возвращаясь домой, увидишь женщину, лежащую на земле. Молодая мать просила у нее молока для своего ребенка, она не дала ей, хотя и было у нее молоко. Вот за это она будет лежать так весь свой век. Второй женщине скажи: "Будешь так сидеть тысячи лет за то, что в прежнем рождении*, не жалея, палкой-камнями била корову, которую доила". А когда подойдешь к дерущимся петухам, замахнись на них тростью. Затем отправляйся домой и будь счастлив, — так он благословил его.

45 Вышел парень от сына Солнца и отправился в путь. Он передал слова сына Солнца первой женщине, пошел дальше. Второй женщине тоже передал слова сына Солнца. Шел он, шел и дошел до дерущихся петухов. Замахнулся парень на них золотой тростью — петухи превратились в золото и серебро и рассыпались.

46 Пошел дальше. Добрался до сына Звезды, переночевал у него одну ночь, пришел к тёще, пробыл у нее трое суток. Потом отправился к небесной двери, чтобы спуститься вниз. Подошел, привязал ту шелковую нить к ручке небесной двери и стал спускаться вниз. Спускается парень, нить была короткой, на три сажени не достает до земли. Еле спрыгнул он оттуда и пошел к хану.

47 А хан в это время собирался отпраздновать свадьбу, решив, что парень-сирота давно погиб. Увидел хан парня живым — очень испугался и приказал солдатам:

— Хватайте его, убейте, уничтожьте! — и сам впереди всех подбежал к парню, чтоб зарубить его саблей. Тогда парень замахнулся на хана золотой тростью — хан упал замертво. Подбежали стражники — парень снова замахнулся тростью. Те тоже повалились замертво. Вышел парень на улицу, а там его окружила стража, опять замахнулся он золотой тростью — все пали замертво.

48 Тиигээд hамгандаа отшо налайжа байхадань, үглөөгүүр үүр сираанаар юу юугээ, бэреэ бэшхүүр ауугаргажа, газаагуурань ехэ олон амитан байна.

Хүбүүн: "Энэмни юун болобо?" — гэжэ алтан hорьбоёо баряад, газаашаа гарана. Газаа гарахадань, үй түмэн зон бэреэ бэшхүүрээ ауугаргажа, хуу баран баруун гараа үргэжэ гуйжа:

— Хаамнай бологты! — гэжэ хэлэжэ байна.

49 Тиигээд хүбүүн Абаахай хаани орондо өөрөө хаан боложо, тэнгэрэйн басаган хатаниинь боложо, ехэ зугаа найр болобо. Юhэн үдэр, юhэн hүни найр наада хээд, арбатьха хоногтоо таража, арад зониинь ехэ hүсеэтэй таража харибад.

Тэрээнhээ хойшо хүбүүн hамгатаяа налайжа, олон үрэ үсибүүтэй болоhон, жаргажа hууба.

3. ХЭЛИ МЭДЭДЭГ ХЭЛИН ХӨӨ ХАРА МОРИТОЙ БАСАГАН

1 Эртэ урда сагта эмэгэн үбэгэн хоёр нэгэ басагатай иигээд гурбуулаа амидаржа hуудаг байгаа. Тэрэ басаганиинь үдэр бүри адуу малаа харюулдаг. Үбгэд хүгшэд яахаб даа, сай ундаханаа шанаад лэ hуужа байдаг гэртээ. Нэгэ үдэр басаган үхэр малаа харюулжа ошоhон хойноо нэгэ шарга моритой бадарша лама тэрэ хоёр хүгшэд дээрэ орожо ерээ гэнэл даа.

— Ламбагай, ламбагай, дээшээ hуугты, — гэжэ тэрэ хоёр хүгшэд тэрэ ламые ехэ хүндэлжэ, дээшэнь сайхан жабдан орон дээрээ шэрдэг мэрдэг дэбдижэ hуулгаад, ехэл хүндэлөө ха даа.

2 — Манайда унтаад, нойрсоод ябаха гүт даа? — гээ гэнаа.

— Би унтахагүйб даа танайда, — гээ гэнэ тэрэ ламань.

— Заа, та манайда яагаад унтахагүйбта? Нойрсоод ябахадатнай яанаб? — гээ ха.

— Танайда нэгэ гуриггүй бузар амитан байна, хоножо болохогүй, унтажа болохогүй, — гээ гэнэ.

— Юрдөө, хэмнай, юумнай байгаа юм? Ламбагай, та одоо арилгажа, аршалжа үгыт. Хаанамнай, ямар юумэндэмнай байнаб тэрэмнай? — гэжэ ламаhаа hураа ха.

— Танайхи нэгэ басагатай юм байнат. Тэрэтнай одоо шолмошоо хэжэ байна. Та хоёроо эдихэл гэжэ байгаа юм байна, — гэжэ тэрэ лама хоёр хүгшэдые мунхаруулба ха.

— Үгы, тэрээниие зайлуулха арга юун байна гээшэб? Энэ үримнай, үхибүүмнай гэжэ hанажа байhан хоёр гээшэбди. Одоол

48 Потом [он] пришел к своей жене и спокойно отдыхал, когда рано утром чуть забрезжил рассвет, ни с того ни с сего послышались звуки *буре* и *бэшхура*. На дворе собралось много людей.

"Что здесь у меня происходит?" — [подумал] парень, взял свою золотую трость и вышел на улицу. А там бесчисленное множество народа. Играют они на *буре* и *бэшхурах*, и все до единого, подняв правую руку, просят его:

— Будьте нашим ханом!

49 И стал парень ханом вместо Абахай-хана, а дочь *тэнгрия* — ханшей. Большой праздник устроили. Девять дней и девять ночей пировали, веселились все. На десятые сутки разъехались. Весь народ, его подданные, разъехались по домам счастливые и довольные.

С тех пор парень стал жить со своей женой спокойно, родилось [у них] много детей, и жили [они] счастливо.

3. ДЕВУШКА И ГОВОРЯЩИЙ БАРХАТИСТО-ЧЕРНЫЙ КОНЬ

1 В раннее, давнее время жили муж с женой, была у них одна дочь, так и жили втроем. Дочь их каждый день пасла свой скот. А старикам, старухам что делать — чай, еду варили и сидели дома. Однажды, когда дочь пошла пасти скот, к этим двум старикам на соловой кобыле приехал *бадарчи-лама*.

— *Ламбагай, ламбагай*, проходите, садитесь, — почтительно приглашают его старики на место для гостей. Усадили на красивый низкий топчан, покрытый тюфяком, и стали обильно угощать.

2 — Не переночуете ли у нас? Не отдохнете ли? — говорят хозяева.

— Нет, не буду у вас ночевать, — отвечает лама.

— Почему не хотите переночевать у нас? Почему бы вам не отдохнуть? — просят [его].

— У вас завелось страшное нечистое существо, ночевать не могу, спать не могу.

— Да кто же, что же завелось? *Ламбагай*, помогите нам очиститься, избавиться от него. Где, в каком месте оно притаилось? — спрашивают они у ламы.

— У вас есть единственная дочь. Вот от нее-то исходит скверна. И собирается она вас обоих съесть, — пугает стариков лама.

тиимэ юм һаань, зайлууллажархигты. Одоол тэрээндэ эдюулэнгүй ябахаяа бодое, — гэбэ гэнэ.

— Одоо таанар долоон хоног дотор мүнөөхи басагаяа сохёод нюдөөд, хөөгөөд байгаарайгты*. Тиихэдэтнай мүнөөхиш зайлахагүй хайшаа ошохо һэм. Иимэл арга байнал даа, — гэжэ тэрэ лама айлдаба гэнаа.

3 Орой адуу малаа адуулһан басаган гэртээ орожо ерэхэдэнь, аба эжынь зангаха, зандаха гээшэнь аргагүй, "Тонил, арил!" гэхэһээ бэшэ юумэ байхагүй.

— Аба, эжымни, яагаабта? Ямар юумэндэ хорлогдошоно гээшэбта? Юун болоо гээшэб? — гэжэ байжа һураба.

Тиихэдэнь:

— Одоо ши муу ёройн хүн байнаш, бидэнһээ, юрдөө, юумэ бү һура, тонил, арил! — гэжэүл дэхэ сохихоһоо ондоо юумэ мэдэхээ болёод байна гээшэ.

4 "Эдэмни нэгэл юумэндэ хорлогдоо, одоо яаха юм бэлэй? Ямаршье юумэ болог, үхэр малаа харюулаад лэ, үхэр үнеэеынь һаагаад лэ, хоёр үбгэдтэ һүгэдөөд лэ байха юм байна. Тиинһээр байтар юун болодог юм",—гэжэ тэрэ басаган үглөө бодоод лэ үхэр малаа харюулдаг, үхэртэ үнеэеынь һаадаг, харадаг байба. Тиигээд лэ байхадань, эдихэ юумэшье эдюулхэгүй, байханшье хэсүү боложо байба.

Тиижэ байтарань хэли мэдэдэг хэлин хөө хара мориниинь:

5 — Ши бидэ хоёрой амидаржа шадаха арга һалажа байна даа. Эндэһээ хоюулаа ябажа үзэе, зайлажа үзэе. Би ябахын һайгаар ябахаб, ши тогтохын һайгаар тогтоорой. Нюдөө хара гэһэн газартам хаража ябаарай, ани гэһэн газартам анижа ябаарай. Иигээд хоюулаа нэгэдэжэ зайлая. Энэ һүниндөө, үүр һүни хоёрой забһар үеэр лэ хоюулаа ябажархия. Ши одоо бурхандаа мүргөөрэй. Эхэ эсэгэшни үлдэхэ байха, сохихо байха, ямаршье хадань мүргэжэл үзөөрэй, — гэжэ мориниинь хэлэбэ.

6 Тиигээд унтаад лэ, һүниин тэн үүр хоёрой забһарта гүйжэ бодоод лэ, бурхандаа хоёр-гурба дахин мүргэбэ, тиихэдэнь аба эжы хоёрынь иишэнь абажа түлхёод, тиишэнь абажа татаад сохижо байна гэнэл даа.

— Аба эжы хоёрни, хайрлыт, абарыт! Ямар юумэндэ хорлуулба гээшэбта? — гэжэ гуйжашье ядаад лэ, тиигээд эрьелдээд, нэгэ хоёр-гурба мүргэһэн болоод лэ, морин дээрээ гараба. Морин:

— Нюдөө ани, — гэбэ. Тэрэш анижа, дээдэ түбеэршье ябаһанаа мэдэхэгүй, доодо түбеэршье ябаһанаа мэдэхэгүй, далай дээгүүршье ябаһанаа мэдэхэгүй, одоол намилжа хиисэжэ ябана гэнэ мориниинь. Ябажал ябатараа:

— Как можно избавиться от нее? А мы-то считали ее родной дочерью. Раз так, избавьте [нас от нее]. Мы не хотим, чтобы она нас съела, — говорят.

— В течение семи дней вы должны наказывать ее, бить и гнать прочь. Тогда она уйдет, никуда не денется. Вот такой есть выход, — изрек лама.

3 Поздно вечером, когда дочь пригнала скот с пастбища, мать с отцом давай ругать ее и кричать: "Убирайся, уходи!" Только это и слышалось.

— Отец, мать моя, что с вами? Кто помутил ваш разум? Что случилось? — спрашивает дочь.

— Ты нечистый человек, не спрашивай нас ни о чем, уходи, убирайся! — кричат они и знают только бить и выгонять, больше ничего.

4 "Кто-то им навредил, что же теперь делать? Что бы ни случилось, буду ходить за скотом, доить коров, заботиться о родителях. Посмотрю, что будет дальше", — решила девушка и по-прежнему выходит с утра пасти скот, доить коров. [А мать с отцом] не дают ей ни есть, ни пить, тяжело стало жить.

В это время приходит ее бархатисто-черный конь, умеющий разговаривать по-человечьи.

5 Мы с тобой теперь здесь оставаться не можем. Отсюда нам надо уехать, убежать. Я буду ехать быстро, а ты, знай, только крепко держись [в седле]. Когда скажу: "Открой глаза" — открывай, а когда скажу: "Закрой" — закрывай. Так вдвоем и отправимся. Этой ночью, между рассветом и ночью, выедем. Ты должна помолиться Богу. Мать с отцом будут бить и гнать тебя, а ты продолжай молиться, — говорит конь.

6 И вот поспав, в полночь, перед рассветом [девушка] вскочила [с постели], два-три раза поклонилась *бурхану*, а отец с матерью опять накинулись на нее, туда-сюда толкают, дергают.

— Отец мой, мать моя, пожалейте! Кто помутил ваш разум? — пробовала она просить их, но бесполезно. Повернулась она, поклонилась два-три раза *бурхану* и вскочила на коня.

— Закрой глаза, — сказал конь.

Она зажмурилась и не могла понять, то ли по Верхнему миру, то ли по Нижнему, то ли над морем [вихрем] мчится, проносится конь. Вдруг [во время бега]:

7 — Зай, нюдөө хара, — гэнэ.

Нюдөө тайлаад харан гэһэниинь, нэгэ ехэ һайхан уулаңда гараһан байжа байха юм гэнэ. Иишээш харахадань — жэмэс, тиишээш харахадань — жэмэс. Тэрэ жэмэсээр одоо хоол ундаа хэжэ эдеэлэбэд. Иишээш харахадань — аршаан булаг, тиишээш харахадань — аршаан булаг. Тэдэ бүгэдэһөө уухыень уугаад лэ, эдихыень эдеэд лэ, сэнгэжэ байба, амидаржа байба. Тиигэжэ амидаржа байхадань, тэрэ уулаһаань хойно нэгэ хаанайхи байһан байна. Хаанай хатан:

8 — Манай бэри болохо хүн олдоо гэжэ, урда уулаңда байна гэжэ урда һүни зүүдэлбэб, — гэжэ хаандаа айладхаһан байба.

— Хэм тэрэшни? — гэбэ хаан. — Ши ехэ изагууртан хүнии бэри уула хадаһаа оложо абаха байгаа гэжэ юу хэлэжэ байнаш? Нэгэ изагууртанш нүгөө изагууртанай хаанай басагыень абажа, хоорондоо худа ураг боложо, иигэжэ ехэ хүнэй басага абажа бэри хэдэг юм, иигэжэ айл бүлэ болгодог ном ёһо байха, тиимэ түрэ хэдэг ухаантай, иимэ түрэ хэхэ урасхаалтай, — гэжэ. — Одоо уула хадаһаа асаржа бэри хэхэ гэжэ ши юу хэлэжэ байнаш! — гэбэ гэнэ. — Маргааршa болгое шинии зүүдэ, — гэбэ гэнэ.

9 Тиигээд тэрэл һүни унтаад лэ баһа зүүдэлнэл даа.

— Манай бэри болохо хүн урдал уулаңда байна, — гээ гэнэл даа баһа.

— Зай, тиигэбэл эхэнэр хүнэй зүүдэн эреэтэй бараатай байдаг юм, хатан хүнэй зүүдэн хайштай яаштай байдаг юм, шинии зүүдэ одоо гурбан хоног манажа байжа шиидэе.

Гурбан һүни манаһаниинь, гурбан һүни тэрэл зүүдээ зүүдэлээд лэ байна гэнаа.

"Энэ одоо юу зүүдэлдэг хатантай болобо гээшэбиб?" — гэжэ тэрэ хаан хоёр хяа* дуудажа даабари үгэбэ:

— Энэ урда уулаар ябаад ерэгты, — гэжэ. — Юун байдаг юм үзөөд, хараад ерэгты!

10 Хоёр хяа ябуулһаниинь, хоёр хяа урда уулаңда гараба.

Тэрэ басаганай морин хэлээ бшуу:

— Шамайе хоёр хяагаар үзүүлжэ, хоёр хүүгээр үзүүлжэ мэдэхэ гээ. Ши эрэ эмээшье мэдүүлэнгүй байжа үзөөрэй.

Тэрэ хяа хүрэжэ ерээд лэ, мэндэ гэһэншье юумэ байхагүй, ерэжэ хараад, гэдэргээ бусаа ха. Хаантанда ерээд лэ айладхажа байна гэнэ даа:

— Морин гэхэдэ тиимэ сайхан* морин гэжэ боломоор дээ. Хүн гэхэдэ тиимэ сайхан хүн гэжэ боломоор байна дээ. Хоёр сайхан амитан байна. Яаха аргагүй сайхан хоёр байна, — гэжэ хэлэхэһээ ондоо юумэ үгы.

7 — Ну, открой глаза, — говорит [конь].

Открыла она глаза и видит — остановились они на очень красивой горе. Сюда посмотрела — ягоды, туда посмотрела — ягоды. Поели они этих ягод, утолив голод и жажду. Сюда глянешь — ключи-*аршаны*, туда глянешь — ключи-*аршаны*. Стали они пить из этих ключей-*аршанов*, питаться плодами и ягодами. Так, наслаждаясь всем этим, стали жить. Живут они так. К северу от этой горы жил один хан. [Однажды] жена этого хана говорит ему:

8 — Видела я сон в прошлую ночь: та, что должна стать нашей невесткой, находится на южной горе, — сообщила она хану.

— Кто она такая? — спрашивает хан. — Как ты можешь говорить, что невестку для знатных людей* можно отыскать на горе? Ведь знатные ханы роднятся со знатными же, берут в невестки дочерей знатных людей, становятся сватами, так устраивают свадьбу, так создаются семьи — таков обычай. А ты хочешь взять невестку с высокой горы, о чем ты говоришь? Завтра поговорим о твоем сне.

9 В ту же ночь ханша опять увидела сон.

— Та, что должна стать нашей невесткой, на южной горе живет, — говорит она опять.

— Ладно, сны женщины бывают путаными и сбивчивыми, а сны ханши бывают и такими, и другими [разноречивыми], за твоим сном проследим* еще трое суток, а потом решим, — говорит хан.

Прошло три дня, а [ханша] каждую ночь видит тот же сон.

"Да что за сон такой все снится ханше?" — подумал хан, позвал двух слуг и дал задание:

— Пойдите на южную гору, посмотрите, кто там живет, все разузнайте!

10 Отправились двое слуг на южную гору.

Конь той девушки говорит ей:

— Послали двух слуг, двух человек разузнать о тебе. Постарайся, чтобы они не узнали, кто ты — мужчина или женщина.

Явились посыльные, даже не поздоровавшись, посмотрели и ушли обратно. Вернулись они к хану и докладывают:

— Что касается коня, красивый конь! Что касается человека, можно сказать красивый человек! Такие они оба красивые! Необыкновенно красивые они, — больше ничего сказать не могут.

11 — Таанадые сайхан муухайень илгаха гэжэ эльгээгээ бэшэб Дахин ошоод ерэгты! Эрэ хүн байнуу, эмэ хүн байнуу гэжэ мэдэхэт! Хаанаһаа ябаа юм, тэрээниень асуужа мэдэхэ хэрэгтэй, — гэжэ дахин загнаад ябуулба гэнэ.

Мүнөө хоёршни дахин ошоод лэ:

— Сайн байноо! — гэнэ.

— Сайн.

Тэрээнһээ ондоо юушье хөөрэлдэхэёо мэдэнэгүй, баһал һөөргөө ерээд лэ:

— Одоо яаха аргагүй гоё хоёр байна, эрыншье, эмыншье мэдэхэ аргагүй байна, — гэбэ гэнаа. — Зай, хаан энээниие хайшан гэжэ мэдэхэ юум?

— Эрын гурбан наада хэжэ мэдэхэ хэрэгтэй, — гэжэ шиидэжэ байна гэнаа.

12 Морин басагандаа хэлэжэ байна гэнэ:

— Одоо шамайе илгаруулха гэжэ, эрэ эмыешни мэдэхэ гэжэ хаан эрын гурбан наада хэхээ байна. Ши эрэ эмээешье мэдэгдэнгүй байха ёһотойш. Тэрэ хаанай бэри болохо хэрэггүй, — гэжэ. — Юрдөө, бүхэ барилдаа хүүлхэ, тиихэдэнь барилдаха болонош. Мори урилдуулха, урилдахаш, намайгаа табяарай. Харбуулха байха, нэгэл харбажархёорой, — гэбэ гэнэл даа. — Тиигээд лэ хаан ехэ изагуурганай нааданда урижа, наада хэжэ байхадань, бидэ хоёр ошоншьегүй байжа болохогүй, заалһаа бидэ ошохо болохобди. Эрын гурбан наада наадаха ушартай болохош, — гэбэ морин.

13 Зай, иигээд лэ хоёр хяа ерэхэдэнь, ошоо гэнэл даа уряал айладхажа. Гэмгүй олон зон сугларһан байна гэнэл даа. Хаанай баатар бүхэшүүлшье ушаргүй сугларанхай, харахада аймаар-аймаар бүхэшүүл байха юм гэнэ. Хүбүүгээр лэ хубсалһан тэрэ басагамнай аргагүй юумэ байна.

— Нээрээ хүүхэн, нээрээ хүүхэн, — гэлсэжэ байна гэнэ хаанай харсагууд*, шэбир-һабир гэлсэнэ хэбэртэй.

Тиигээд лэ хаанай баатар бүхэшүүлтэй барилдаад лэ байба, нэгэ захаһаань лэ нүгөө заха хүртэр тэдэниие хаяад лэ байба, шэдээд лэ байба, шэдээд лэ байба.

— Ээ, яаха аргагүй хүбүүн, ээ, яаха аргагүй хүбүүн! — гэжэ хашхаралдажа байна гэнэ.

14 Мүнөө мориинь унажа урилдуулха хүн олдожо үгэнэгүй гэнэ даа, мориниинь нэгэ муухай дааган болоод ошоо юм ха. Тэрээниие унаха үхибүүншье олдоногүй. Тэрэ урилдаандаа басаган барилдажа байһан хадаа өөрөөшье ошохо аргагүй.

11 — Я посылал вас не за тем, чтобы узнать, красивые они или некрасивые. Отправляйтесь снова! Узнайте — мужчина или женщина [тот человек]. Откуда он появился — расспросите и разузнайте, — пригрозил им [хан] и отправил назад.

Опять пришли те двое [на южную гору], поздоровались:

— Здравствуйте! — говорят.

— Здравствуйте.

Не знают, дальше о чем и говорить, опять вернулись назад и говорят:

— Неописуемой красоты те двое, но не понять — мужчина или женщина тот человек. Ну, хан, как же его распознать? — спрашивают они.

— Нужно устроить три мужских состязания*, — решил хан.

12 Конь так говорит девушке:

— Хан решил устроить три мужских состязания, чтобы узнать — мужчина ты или женщина. Ты должна суметь скрыть, кто ты, мужчина или женщина. Ты не должна стать невесткой того хана. Устроят состязания силачей по борьбе, ты должна с ними бороться. Будут конные скачки, ты тоже должна состязаться, меня выставишь. Заставят стрелять из лука, ты выстрели один раз, — говорит [конь]. — Потом хан пригласит на праздник знатных людей, мы с тобой не сможем отказаться от этого приглашения, обязательно должны поехать туда. Участвуй во всех трех состязаниях мужчин, — сказал конь.

13 Ну вот, вскоре прибыли двое посыльных, и они, уважив [ханское] приглашение, поехали [на праздник]. Довольно много собралось там народу. Силачей и *баторов* хана собралось много, посмотришь, как говорится, силач силача страшней. А девушка та, переодетая в мужскую одежду, стоит там же, держится с достоинством.

— И верно, девушка, на самом деле девушка, — шепчутся, переговариваются между собой ханские подданные.

И вот борется [она] с ханскими силачами и *баторами*, бросает их с одного конца до другого, так и кидает, так и кидает их.

— Э-э, несомненно это парень, несомненно парень! — слышатся крики.

14 Никто не хочет соревноваться в скачках на коне той девушки, потому что он прибыл туда, обернувшись плохоньким лончаком*. Не нашлось даже ребенка, чтобы сесть на него*. И девушка сама не может участвовать в скачках, потому что в это время она соревновалась в борьбе.

Тиигээд байтарань, хаанай нэгэ буруушӑн үбгэн, нэгэ унтахаӑ гурбан жэл унташадаг нэгэ нимэ үбгэн зүбшөөбэ ха. Тэрэ̆ниинь нууллаад ябуултёо ха даа.

15 Мориниинь hураарай гээ басагандаа:

— Хэды хэмжээнэй газарhаа урилдадаг юм? — гэжэ hураарай хаанhаа. Тиихэдэшни нэгэ юумэ хэлэхэ байха. Тиихэдэнь: "Манай тэндэхи буруу тугалай бэлшээриин газар тухай байнаа тэрэшни", — гээрэй. Тиихэдэшни хаан hураха: "Ямар, хэды хэмжээнэй газарhаа урилдадаг юм?" — гэхэ. Тиихэдэнь: "Нэгэ гурбан жэлын газарhаа урилдадаг юм даа", — гээрэй, — гэжэ морин заагаа юм басагандаа.

16 Тиihэниинь hураа ха хаанhаа:

— Танай эндэ хэды хэмжээнэй газарhаа морид урилдадаг юм бэ? — гэжэ.

— Гурбан боориин газарhаа, эндэhээ харагдажа байна, тээ тэндэ, — гэбэ хал даа хаан.

— Гурбан боориин газар гээшэшни манай тэндэхиин буруу тугалай бэлшээриин газар байна даа, — гэжэ табижархёо ха тэрэ басаган.

— Зээ, тиигэбэл энэ шинии бужуутай дааганай ерэбэл, урилдуулхабди. Хэды хэмжээнэй газарhаа урилдахабибди? — гэбэ хаан.

— Гурбан жэлын газарhаа урилдадаг юм даа манай тэндэ, — гэбэл даа басаган.

— Зай, тиигэбэл, тиигэе, — гэжэ шиидээд, ябууджархиба гэнэл даа.

17 Ошоод лэ, урилдаха газартаа хүрөөд лэ, эмээл юумээ заhаад лэ, бээ заhажа байгаа юм бэд даа хүүгэд багашуулынь. Тиигэжэ hуутарань, мүнөө бужуутай даага унаhан үбгэниинь унташаба. Морил гүйшэбэ ха. Тэрэ үбгэншни морёо баряад унташаба тиижэ hуунаар лэ. Иишэншье унагаагаад шэрэнэ, тиишэншье унагаагаад шэрэнэ мориниинь, орой үбгэн hэринэгүй ха. Шабхадажашье байха юм гэнэ тэрэ мориниинь. Яажашье hэрюулжэ ядаад лэ байтарань, гурбан жэл болоод лэ hэрээ ха даа үбгэн. Тиигээд лэ хаанай моридой хойноhоо гүйлгөөд лэ, тэрэш айлда ошобо ха.

18 — Зай, энэ хаанай морид хэды сагта үнгэрөөб? — гэжэ асууба ха.

— Гурбан жэлын саада тээ үнгэрөө, ямар юумэ асуужа байгаа хүмтэ? — гэжэ харюусаба.

Дахинаа үбгэн гүйлгэбэ гэнэ. Гүйлгэжэ-гүйлгэжэ, баhа нэгэ айлай газаа ошоод асууба ха:

— Хаанай морид хэды сагта үнгэрөөб?

— Гурбан hарын саана үнгэрөө ха, — гэжэ байна гэнэ.

И вот тогда-то согласился [сесть на него] лишь один старик — тот самый старик, пастух у хана, который, раз заснув, мог проспать три года. Вот этот старик и согласился. Посадили его на того плохонького лончака и пустили.

15 А [перед этим] конь предупреждал девушку:

— Ты спроси у хана, какое расстояние определено для скачек. Он тебе что-нибудь ответит. Тогда ты скажи: "Так это всего лишь с наше пастбище для телят". А когда хан спросит, какое расстояние должны пробежать кони [на ваших] скачках, — на это ты скажи: "У нас скачки проходят на расстояние, которое можно покрыть за три года", — такой совет дал конь.

16 И вот девушка спрашивает у хана:

— На какое расстояние у вас проходят скачки?

— Они проходят вон там, среди трех гор, которые видны отсюда, — отвечает хан.

— Так это место равно нашему пастбищу для телят, — выпалила девушка.

— Ну, тогда начнем скачки, как только придет твой дряхлой лончак. Какое расстояние для скачек определим? — спрашивает хан.

— У нас скачки проходят на расстоянии, которое можно покрыть за три года, — отвечает девушка.

— Ну, так тому и быть, — решили и отправились [к месту скачек].

17 Все прибыли на место скачек, дети, ребята готовят свое снаряжение, сами готовятся. А в это время старик на плохоньком лончаке уже заснул. Кони поскакали. Старик все спит, держа своего коня [за узду]. Конь будит его, то на один бок перевернет, то на другой, то волочит его по земле. Никак не просыпается старик. Пробовал конь и хлестать его. Никак не разбудить старика, и только через три года он проснулся. Помчался старик за ханскими конями, доскакал до одной юрты.

18 — Давно ли пробежали [здесь] ханские рысаки? — спрашивает.

— Три года назад пробежали, что уж спрашивать, — отвечают ему.

Опять поскакал [старик]. Скакал, скакал и прискакал к другой юрте, спрашивает:

— Давно ли пробежали ханские рысаки?

— Три месяца, как пробежали, — отвечают ему.

— Юуншье һаа ойрошог болоо юм байна, — гэжэ дахяад лэ гүйлгэжэ, баһа нэгэ айлай газаа ошоод һураба гэнэ.

— Үгы, гурба хоногой саана үнгэрбэ, — гэжэ байна.

— Юуншье һаа дүтэ болоо юм байна, — гэжэ дахяад гүйлгэбэ ха саашаа.

19 Тиихэдэнь хаанай моридууд ядаршанхай шогшожо ябана ха. Тэдэнэй хажуугаар һалхи шуурганда адляар гүйлгэжэ гаршаба гэнэ. Нара орохоо байгаа ха.

— Өө, манай иимэ, тиимэ морид ерэжэ ябана, — гэжэ байжа хаанай газаа дурамдана ха. Тэрэ басаган дурамгүйгөөр нюдөөрөө хаража байха юм гэнэ. Наран доогуур ехэ тооһо татажа байха юм гэнэ. Тиигэжэ хаража байтарань, өөрынь морин орожо ерэбэ ха.

— Зай, хоёр түрүүеынь абабуу? — гэжэ хаанһаа басаган асууба.

— Одоо абахашье болобо гүш дээ, — гэжэ хаан дурата дурагүй хэлэбэ.

— Яаха аргагүй эрэ хүн, — гэлдэжэ байжа хаанай газаа суглараад хаража байһан зон хэлсэбэд ха.

20 Хаанай мэргэн харбагшанар һомоо шэбшэжэл байгаад лэ табижал байна гэнэ. Алтан мүнгэн зүү тэбэнын дундуур гараад лэ, саанань байһан бүлэр хара шулуундань торожо заадажал байха юм гэнэ. "Зай, би иижэ харбажал шадаха хүн гүб, али үгы хүн гүб? — гэжэ дотороол бодожо байна гэнэ. — Ямар аймшаттай харбадаг мэргэшүүл гээшэб. Тэрэ харбаһанһаань саашань харбаһайб", — гэжэ шэбшээд лэ табижархиһаниинь, алтан мүнгэн тэбэнын һүбөөрэнь ороод лэ тэрэ һомониинь, саана байһан бүлэр хара шулуень бута харбаад лэ, саашань түмэр шататар харбажархёо ха.

— Зай, гурба дахин түрүү абабуу, хаан? — гэжэ асууба.

— Зай, абабал бэд даа, — гэжэ хаан дурата дурагүйгөөр хэлэбэ. Яаха аргагүй хүбүүн гэжэ тэрэ басагые шиидэбэд ха.

21 Һөөргөө тэрэ ууландаа гаража, мүнөөхил байдалаараа амидаржа мүнөө басаган морин хоёр байнад. Тиигээд лэ байжа байна, нилээд лэ байгаа ха тэндээ. Мүнөөхи хатамнай баһал хаанда хэлэнэ ха:

— Манай бэри болохо басаган урда ууланда байна гэжэ баһал зүүдэлээд байнаб, — гэжэ.

— Иихэдээ ши юу хэлээд байдаг хүн гээшэбши. Түрүүн хатан хүнэй зүүдэн хааштай яаштай байдаг, эхэнэр хүнэй зүүдэн эреэтэй бараатай байдаг гэжэ бидэ шинии зүүдэ гурбан хоног соо мануулжа, эрын гурбан наада хэжэ үзэбэбди. Тиихэдэ яаха аргагүй эрэ гэжэ тогтоһон, — гэжэ байһанаа. — Зүүн түбии эжэлжэ түрэһэн Зэбүү Мэргэн хаанай шараһан мяха амталдаг шара зурхайша гэжэ

— Что ни говори, а уже близко, — вымолвил [старик] и дальше поскакал.

Скакал, скакал, опять прискакал к одной юрте и спрашивает [о том же].

— Три дня назад проскакали, — говорят ему.

— Что ни говори, а уже близко, — сказал [старик] и дальше поскакал.

19 А в это время ханские рысаки измученные, бегут тихой рысцой. А старик, словно ветер-вьюга, промчался мимо них. Солнце уже садится.

— О-о, — это наши кони скачут, и вот те тоже наши кони скачут, — говорят в ханском дворе, посмотрев в подзорную трубу.

Пыль поднялась столбом. А девушка, говорят, смотрит без подзорной трубы, своими глазами. Вдруг она увидела — ее конь прискакал.

— Ну, так две победы за мной? — спрашивает девушка у хана.

— Да, выходит так, — нехотя отвечает хан.

— Несомненно это мужчина, — говорят собравшиеся во дворе хана люди.

20 Меткие стрелки хана пускают стрелы, заговаривая их. Пролетают они между золотых и серебряных игл, долетев до большого черного камня, застревают. "Смогу ли я так стрелять или нет? — думает [девушка] про себя. — До чего же меткие стрелки. Как бы мне дальше пустить свою стрелу", — подумала и выстрелила. Стрела ее прошла через ушко золотых и серебряных игл, долетела до большого черного камня, разбила его вдребезги и дальше пробила железо так, что оно расплавилось.

— Ну, хан, трижды победила? — спрашивает [девушка] у хана.

— Да, выходит так, — нехотя отвечает хан.

Несомненно это парень — решили все про ту девушку.

21 Отправилась девушка на своем коне обратно на ту южную гору, и зажили они вдвоем по-прежнему. Живут они так.

Прошло некоторое время. А ханша опять говорит хану:

— Снова мне сон приснился, будто девушка, которая должна стать нашей невесткой, на южной горе находится.

— Да что ты заладила. Мы прошлый раз решили, что сны ханши бывают и такими, и другими [разноречивыми], сны женщины бывают путаными и сбивчивыми, поэтому ждали три дня, чтобы проверить — сходятся ли они, и состязания мужские устроили. Ведь тогда же убедились, что это несомненно мужчина, — говорит [хан]. — У владыки восточной стороны по имени Зэбу Мэргэн есть желтый астролог*, который любит полакомиться жа-

байдаг, — гэнэ ха. — Тэрээндэ нэгэ жаргал hураажа энээниел олоогүйдээ аргагүй байна, — гэнэ тэрэ хаан. Нэгэ хэдэн хүниие тэрэ зурхайшада эльгээбэ ха.

22 Зурхайшанда ерэжэ:

— Манай хатан одоо зүүдэлжэл байна бэри тухай. Эрэ эмыень илгаруулхын түлөө эрын гурбан наада хэбэбди. Эрын гурбан наадында яаха аргагүй эрэ гэжэ тогтоhон юм. Баhал хатан зүүдэлээд байнал. Энээниие бидэ яахабибди? — гэжэ зурхайшанда айладхаhаниинь, тэрэнь зурхайгаа зураже-зураже:

— Дахяад эрын наада наадуулха хэрэгтэй эрэ эмынь мэдэхын тулада. Хаан албата зонойнгоо дундаhаа хоёр hайхан эрэшүүлые оложо абаг. Гурба-гурба алха зайтайгаар гурбан алтан харгы заhаха. Тэрээниие гурба-гурба алхуулжа үзэхэ тэрэ хоёр сайхан хүбүүтэйгээ мүнөө тэрэ ууланда байгаа хүбүүгээ. Тиигээд лэ алхаад мэдэгдэжэ магадгүй, — гэжэ хэлэбэ. Иигээд лэ:

23 — Зай, дахяад лэ эрын гурбан наада хэхэмнай, — гэнэ хаанинь.

Иигэжэ тэрэ басаганай эрэ эмыень мэдэхэнь.

— Зай, ши мүнөө мэдэгдэхэ болоод байнаш. Тэрэ хаанай бэрил болохо болоош. Зай, хаан хүнэй бэри болоходоо, одоо хэмжээ хизааргүй жаргал эдэлхэш. Жаргалдаа дашуураад, хаан эсэгыншни минии бэе иишэ тиишэнь унабалань, ши минии хазаар шүдэрые бү мартуулаарай. Минии захиха юумэ энэ байна, — гэжэ хэли мэдэдэг хөө хара морииниинь хэлэнэ тэрэ басагандаа, нүхэртөө иигэжэ захижа байна гэнэл даа.

24 Зай, тиигээд лэ хаан хоёр хүбүү илгажа абаад лэ, гурбан алтан харгы заhуулаад лэ, гурба-гурба алхуулаад лэ басаган хүн гэжэ мэдэбэ.

Тиигээд лэ тэрэ хаанайнгаа бэри боложо, тэрэ хүбүүнтэйнь ажаhууба ха. Тиигээд хаан ехэ изагуурганай бэри болоhон, одоо жаргал гээшэнь хэмжээ хизааргүй.

25 Одоо жаргалдаа дашууршоод лэ байжа байтарань, хаан эсэгэнь одоо дайнда ошобо ха. Заа, тиигээд лэ адуушаниие дуудажа ерээд лэ:

— Заа, би дайнда ошохо болооб. Ямар мори би унажа ябахабиб? — гэжэ адуушанhаа hурана ха.

Тиигээд адуушаниишье яахаб даа тэрэ хэли мэдэдэг хэлин хара мори мэдэхэ:

— Одоо энэ бэриинтнай морин адуунай толгойдо ябадаг. Тэрэл шадалтай, хари оронда абаашажа шадаха морин байна гэжэ бододогби, — гэжэ адуушан хэлэбэ гэнэл даа.

ренным мясом. У него надобно попытать счастья и разузнать обо всем, другого выхода нет, — сказал хан и отправил к тому астрологу несколько человек.

22 Пришли они к астрологу и говорят:

— Наша ханша постоянно видит сон о невестке. Чтобы узнать, мужчина это или женщина, устроили три мужских состязания и убедились, что это несомненно мужчина. Но ханше опять снится тот же сон. Что же нам делать? — почтительно обращаются они к нему.

Тот погадал-погадал и говорит:

— Чтобы узнать, мужчина или женщина этот человек, надо снова устроить мужские состязания. Пусть хан среди своих подданных выберет двух красивых мужчин. Пусть сделают три золотые дорожки, расстояние между ними должно быть в три шага. Двое молодцев и тот юноша, который живет на горе, должны по три шага сделать по этим трем дорожкам. Так по шагам, возможно, определится [мужчина это или женщина].

23 — Ладно, снова устроим три мужских состязания, — говорит после этого хан. Так хотелось узнать про ту девушку: мужчина или женщина.

— Вот теперь-то они распознают, кто ты. Придется тебе стать невесткой того хана. Так вот, когда станешь невесткой хана, найдешь безмерное, безграничное счастье. Наслаждаясь счастьем, не забывай о том, чтобы моя узда и путы всегда были при мне, когда хан будет ездить на мне. Это мой наказ тебе, — говорит бархатисто-черный конь той девушке. Так наказывает он своему другу.

24 Вот, хан выбрал двух парней, велел проложить три золотые дорожки, [парни] сделали по ним по три шага и так определили, что это девушка.

Так она стала невесткой того хана, стала жить с его сыном. Став невесткой знатного хана, счастье [свое] нашла, ни меры, ни границ оно не имело.

25 В то время, когда она наслаждалась своим счастьем, хан-отец собрался на войну. Призвал он табунщика:

— Я еду на войну. На каком коне мне ехать? — спрашивает его. А табунщику-то что, он хорошо знал черного коня, умеющего разговаривать по-человечьи.

— Конь вашей невестки всегда во главе табуна ходит. Сильный конь, думаю, что он сможет доставить в чужую страну, — сказал табунщик.

— Согласен, — сказал хан и поехал на том коне.

— Зай, тиигэс, — гээд лэ хаан тэрэ мориёо унаба ха.

Мүнөөхи бэринүинь хадаа жаргалдаа дашуураад лэ, тэрэ моринойнгоо хазаар шүдэрыень мартуулжархиба.

26 Хари газар ошоод лэ байжа байтарань, бэринь түрэхэ болоод лэ, түрэбэ ха. Түрэхэдөө алтан сээжэтэй, мүнгэн бүгсэтэй хүбүү түрэбэ. Хаан ехэ изагуурта одоо эсэгэдээ мэдүүлхэ гэжэ хүбүүниинь энэ иимэ хүбүүтэй болобобди гэжэ хоёр хүниие эльгээбэ. "Хүбүүтэй болообди гэжэ баярлажа ябаг", — гээд лэ хари газар руу ябуулба ха.

Мүнөө хоёр хүнэй ябажа ябатарань, зам дээрэнь шарга моритой шолмос зогсожо байба ха.

— Зай, та хоёр хайшаа зорибот? — гэжэ асуужа байна ха.

— Зай, бидэш одоо замда ушарһан хүндэ хэлэмээр бэшэ юумэ байна, — гэжэ хэлэнэ тэрэ хоёр.

— Зай, ямар хэрэгээр ябаабта, ямар хэрэгээр ябаабта? — гэжэл байна ха шолмос.

Тиихэдэнь айһанайнгаа хирэндэ тэрэ бэшэгээ абаад үгэжэрхибэ.

27 Уншажа үзөөд тэрэ бэшэгынь:

— Зай, энэ зам дээрээ иимэ моритой иимэ хүн байна гэжэ таанар бү хэлээрэйт. Хэрбээ хэлээ болоболтнай, та хоёрые одоо хаанаһаашье суу һорожо асаржа эдихэ арга намда байна. Аминдаа хайратай болбол, бү хэлээрэйт. Хүбүүншни бэшэбэ гэжэ энэ минии бэшэһэн бэшэг хаандаа абаашажа үгөөрэйгты, — гээд мүнөө хүбүүнэйнь бэшэһэн бэшэг абажархёод, орондонь юумэ бэшээд үгэбэ гэнэл даа.

28 Зэ, тэрээниинь абаад мүнөөхинш хари газар шогшуула шогшуулаһаар хүрөөд, мүнөөхи бэшэг үгэһэниинь, хаан эсэгэ ухаа алдажа унаба гэнэл даа, муушаржа. Тиихэдэнь тэдэш энэ тэрэ юумэ хэжэ байжа арай шэнээ оруулба.

— Зай, хүбүүнэйм амиды мэндэ байгаа сагта энээниие абаашажа үгэгты, яруу ошохо хэрэгтэй, — гэжэ орондонь баһа нэгэ юумэ бэшээд үгэбэ гэнэ. — Түргэн эндэһээ ошооройт, — гэжэ хэлээ гэнэл даа.

Гүйлгэлдэжэл байтарань, зам дээрэнь нэгэ шарга моритой бадарша лама баһа һуужа байна гэнэл даа.

— Зай, ямар бэшэг абажа ерэбэт, үгэгты наашань! — гэбэ ха.

— Энэ, энэ, — гэжэ мүнөөхи хүбүүд гаргажа үгэбэ.

29 Хаража ерээд лэ:

— Зай, энээниие абаашажа үгэгты даа. Намайе замдаа абаа гэжэ бү хэлээрэйт. Тиигээ болоболтнай, би таниие үрэбхижэ эдихэб, — гээд табина.

Невестка же, наслаждаясь своим счастьем, забыла про узду и путы своего коня.

26 Пока хан находился в чужой стране, невестка его родила. Родила сына с золотой грудью, серебряным задом. Чтобы обрадовать именитого хана-отца, сын отправил в далекую страну двух гонцов сообщить, что у него такой сын родился. "Пусть радуется, что у нас родился сын", — подумал он и отправил их.

Едут двое гонцов, а на дороге стоит *шолмос** с соловой кобылой.

— Ну, куда вы направились? — спрашивает [*шолмос*].

— Не всякому встречному мы можем об этом сказать, — говорят те двое.

— Ну, так по какому делу едете, по какому делу? — допытывается *шолмос*.

27 Испугались гонцы, вынули письмо и отдали ему.

Прочитал это письмо [*шолмос*] и сказал:

— Не вздумайте говорить, что видели на этой дороге такого человека, на таком коне. Если расскажете, то я вас обоих, где бы вы ни находились, найду и проглочу. Если вам дорога жизнь — молчите. Отвезите своему хану письмо, которое я написал, и скажите, что это письмо его сына, — письмо ханского сына взял и вместо него отдал свое.

28 Взяли они письмо [*шолмоса*], добрались до чужой страны и передали его хану-отцу, а тот, как прочитал его, так и упал без чувств. Кое-как, с помощью разных средств привели его в себя.

— Пока жив, здоров мой сын, доставьте ему вот это письмо. Немедленно отправляйтесь. Езжайте быстрее, — сказал [хан].

Когда мчались гонцы, на дороге опять встретился им *бадарчи-лама* на рыжем коне.

— Ну, так какое письмо везете, дайте его сюда! — потребовал он.

— Вот, вот оно, — сказали те парни и отдали.

29 Прочитал [письмо *бадарчи-лама* и подал им другое].

— Отвезите это письмо. Не говорите, что по дороге я подменил письмо. Иначе я разом вас проглочу, — сказал он и отпустил.

Мүнөө хоёр хүбүүд аминдаа хайратай юумэдш даа шарга моритой шолмос, бадарша лама энээниие үгөө гэжэ хэлэнгүй:

— Хаан эсэгэшни энээниие үгөө, — гэжэ тэрэ моритой хүнэй үгэһэн бэшэг үгөө ха даа хүбүүндэнь.

30 Тэрэш баһа ухаа алдажа байһанаа:

— Одоо энэ хаан эсэгын үгэһэн зарлиг хайшан гэхэ юм. Одоо модынь модоной дарханаар, түмэрынь түмэрэй дарханаар хүүлээд, гурбан алда нүхэ малтаад, тэрэ басагаяа хүбүүтэйень булажархигты гэһэн байна. Иимэ хүбүүтэй болообди гэжэ ехэ баярлажа, эсэгэдээ бэшэг эльгээһэмнай, хаан эсэгэһээ иимэ зарлиг ерэбэл. Теэд хайшан гэхэб, — гэжэ тэрэ хүбүүн модынь модошо дарханаар, түмэрынь түмэршэ дарханаар хүүлээд, урда уулаида гурбан алда нүхэ малтаад ав, булажархёо ха даа нүгөө хоёроо.

31 Тиихэдэ хэли мэдэдэг хэлин хара мориншни өөрынгөө хазаар шүдэр мартуулһанаа гурбан дабхар түмэр шүдэрөөр шүдэрлүүлһэн, гурбан дабхар түмэр хазаараар хазаарлуулһан, гурбан дабхар түмэр байшанда хэгдэһэн, иимэ морин байгаа гэнэ. Тэрээнээ шүргөөхэ, угзарха, сабшаха, дэбхэрхэ собхорхоһоо эхилээд ав ехэхэн ав хүсэ гаргажа, тэрэ хазаар мазаараа, шүдэр мүдэрөө таһа татаад ав, байшангынь эбдэхынь эбдээд ав, гүйжэ ерэбэ. Малтаад ав тэрэ нүхынь, хүбүүн басаган хоёроо гаргажа, нюрган дээрээ һуулгажа хадада гарахадань, тэдэнь нюдөө аниад һууна.

32 — Һүү, баһа энэ уулаида хэн намайе гаргаба гээшэб? — гэбэ гэнэ.

— Зэ, эндээл амьдархат, — гээ ха мориниинь.

"Зэ, амьдархабди гэнгүй энэшни юундэ амьдархат гэжэ хэлээ гээшэб", — гэжэ тэрэ басаган дотороо бодожо байна.

— Биш мүнөө һүни наһа барахаб. Ши ухаангүй ехэ изагуурта-най бэри болохоо байхадаш, жаргалдаа дашууршоод одоо үндэһэниим хазаар шүдэр бү мартуулаарай гэжэ би шамда захяа бээзэб. Гурбан дабхар түмэр шүдэрөөр шүдэрлүүлжэ, гурбан дабхар хазаараар хазаарлуулжа, гурбан зуун жэлынгээ наһа тэдээниие таһалхын тула, тэрэ байшангынь унагаахын тулада би баралайб.

33 — Бү үхыш, хайрлыш, — гэжэ байжа тэрэ басаган бархирба.

— Хайшаншье гэжэ бархираа һаашни, наһан дууһаба. Харин үхэхэдэмни, дүрбэн тагалсагымни тайража, дүрбэн зүггэ дүрбэн зандан модон болоорой гэжэ зоогоорой. Толгойемни дундань молор эрдэни боло гэжэ зоогоорой, хэлиим баһа таһа отолоорой. Арһыемни үбшөөд, дэбисхэрэй хушалга хээрэй. Хүнды сээжэ соомни орон суусаа хээд һуугаарайт та хоёр. Иигээд ав амьдаржа та

Эти два парня боятся за свою жизнь и скрывают, что письмо подменил *шолмос* на соловой кобыле, *бадарчи-лама*.

— Хан — отец твой это прислал, — говорят и вручают его сыну письмо, которое дал [им] тот человек на коне.

30 Перепугался сын хана, [прочитав письмо].

— Как же быть с этим приказом хана-отца. Он велит выкопать яму глубиной в три сажени, плотники из дерева должны [необходимое] приготовить, кузнецы — из железа, а потом зарыть в этой яме мать с сыном. Как мне жалко их! Мы были очень рады, что такой сын у нас родился, написали письмо хану-отцу, а он такое приказание послал. Что же поделать, — решил сын хана, велел плотнику из дерева приготовить все необходимое, кузнецу — из железа, вырыли на южной горе яму глубиной в три сажени и закопали туда мать с сыном.

31 А в это время бархатисто-черный конь, умеющий разговаривать по-человечьи, находился в трехэтажном железном дворце: ноги его тремя железными путами стреножены, тремя железными уздами взнуздан, все из-за того, что при нем не было его узды и пут. Конь стал дергать, стягивать с себя все снаряжение, прыгать, скакать, потратил немало сил, чтобы разорвать узду, путы, разрушил дворец, выскочил оттуда и прибежал. Разрыл яму, вытащил оттуда мать с сыном, посадил их на себя и поднялся на гору, они глаза не открывают.

32 — Ой, кто же обратно доставил меня на эту гору? — спрашивает [девушка].

— Вот здесь и будете жить, — отвечает конь.

«Почему же он сказал: "Будете жить", а не "Будем жить"?» — думает девушка про себя.

— Этой ночью я умру. Когда ты собиралась стать невесткой знатного человека, я наказывал тебе, чтобы ты не забывалась от счастья и помнила о том, что мое собственное снаряжение — узда и путы — всегда должны быть при мне. Ноги мои были тремя железными путами стреножены, тремя железными уздами я был взнуздан. Пока я освобождался от них и разрушал тот дворец, я потратил силу, данную мне на триста лет жизни.

33 — Не умирай, пожалей нас, — плачет девушка.

— Сколько ни плачь, вся жизнь прожита. Когда умру, зарой мои четыре ноги с заклинанием, чтобы в четырех сторонах света они превратились в четыре сандаловых дерева. Голову мою зарой с заклинанием, чтобы из нее хрусталь образовался. Сними с меня шкуру и покрой ею тюфяк. Пусть широкая грудь моя будет вам домом. Так живите вдвоем. Я никак не могу остаться в живых, — сказал [конь].

хоёр hуугаарайт. Хайшаншье гэжэ амиды үлэжэ болохогүйб, — гэбэ ха.

34 Тиигээд лэ hүниэ унтаа хал даа. Нээрээл үглөөгүүр бодон гэhэниинь, мориниинь үхэшэhэн байгаа гэнэл даа. Тэрэ моринойгоо хэлэhээр лэ дүрбэн тагалсагынь дүрбэн зүгтэ зоогоо, дүрбэн зандан модон болоорой гэжэ. Толгойеынь тэг дундань молор эрдэни боло гэжэ зоогоо. Арhыень үбшэжэ дэбисхэрэй хушалга хээд, хүнды сээжэ соонь орон суусаа хээд амьдаржа байтарань, нэгэ үглөө бодон гэхэдэнь, дүрбэн зүгтэнь дүрбэн зандан модон ургашанхай байгаа.

35 Тиигэжэ байтарань, нүгөө шарга моритой золигшни орожо ерэбэ гэнэ даа.

— Одоо шимни эндэ байжа байна гүш? — гэhээр лэ.

Ухаа алдаад лэ нэгэ модон дээрэ хүбүүгээ тэбэреэд лэ гүйжэ гараад байжа байтарань, хургаа амандаа хэжэ байжа бөөлжэбэ гэнэл даа. Хургаа амандаа хэжэ байжа бөөлжэхэдэнь, бөөлжэhэнөөрэнь hүхэ гаража ерэбэ гэнэл даа. Хоёр хормойгоо хондолой дээрээ шуужа ерээд лэ, тэрэ hүхөөрөө сабшаба мүнөөхи модыешни. Бүдүүшье гээшэнь амаргүй тэрэ модоной. Сабшана-сабшана тэрэ модо, хахадлаад лэ байна ха, энэ унахань гээшэ гү гэхээр болоо ха. Тиигэжэ байтараа тэрэ шолмос ядаршоо ха даа. Тиигэжэ байтарань, нэгэ хүхэ шоно орожо ерэбэ гэнэ.

— Мангасхай, мангасхай, ямар ехээр ядарбат? Үгыт наашань тэрэ hүхэеэ, би модыетнай хороолсожо үгэhүү.

— Тиигэ, тиигэ, юрдөө, үхэхөө байнам ядаржа. Энэ золигые унагаажал үзэхэ хэрэгтэй, — гэжэ hүхөө үгөөд лэ табижархёо ха.

36 Унтаагүй байхадань, эреэрэнь "түн-түн" сохижо байгаад, унтаhан хойноо hүхыень далайжа шулуудаад*, шоно гүйжэ үгэй болошоо ха.

— Энэ модонhоо ондоо модондо гарая, — гэжэ тэрэ хүбүүн басаган хоёр ондоо модон дээрэ гараад байна.

Мүнөө шолмосынь унтажа-унтажа hэреэд лэ:

— Энэ хүхэ муу шоно гүйжэ арилшоо бы hүхым үгы хээд, — гэжэ дахин хургаа амандаа хэжэ бөөлжөөд, баhал нэгэ hүхэ гаргаад сабшаба гэнэл даа.

37 Нүгөө модоо баha нэгэ ушаргүй сабшаад байтарань, нэгэ үнэгэн гүйжэ ерээд лэ:

— Мангасхай, мангасхай, яаhан ехэ ядуу байнат? Наадьхи hүхөө намда үгыт, би нэгэ жаахан хороohууб, — гээ гэнэ.

Тиихэдэнь:

— Хүхэ шонодо хуурагдаад, аргата улаан, шамда хуурагдахамни гү? — гээд лэ сабшажал байна ха.

34 После этого они легли спать. Встала она утром, конь на самом деле оказался мертвым. По наказу коня четыре его ноги [она] зарыла с заклинанием, чтобы в четырех сторонах света они превратились в четыре сандаловых дерева. Голову зарыла посередине с заклинанием, чтобы из нее хрусталь образовался. Сняла с коня шкуру и покрыла ею тюфяк, широкая грудь коня стала для них домом. Так они живут. Просыпаются однажды утром — на четырех сторонах света четыре сандаловых дерева выросли.

35 Вскоре явился тот злодей на соловом коне.

— А-а, вот ты где? — говорит он.

Сильно испугалась она, взяла сына и быстро забралась на дерево. В это время [*шолмос*] отрыгнул, и изо рта его выпал топор. Подобрав полы [одежды] и заткнув за пояс , он начал рубить дерево тем топором. А дерево это очень толстое-толстое. Рубил он, рубил то дерево, до половины дошел — вот-вот оно свалится. Но *шолмос* сильно устал. В это время появился серый волк и говорит:

— *Мангасхай, мангасхай*, до чего же вы измучились? Дайте сюда ваш топор, я помогу, срублю дерево.

— Давай, давай до смерти устал я. Во что бы то ни стало надо свалить его, — сказал он и отдал топор.

36 Пока [*шолмос*] не спит, [волк] острием [топора] стучит "тун-тун", как задремлет — обухом стучит "тун-тун". Когда он уснул, волк размахнулся и закинул топор, а сам убежал.

— Переберемся на другое дерево, — решили мать с сыном и забрались на другое дерево.

А тот *шолмос* спал, спал и проснулся.

— Этот проклятый серый волк удрал, оставив меня без топора, — сказал он, снова отрыгнул [*шолмос*], изо рта опять выпал топор.

37 Принялся он рубить другое дерево, а в это время прибежала лиса.

— *Мангасхай, мангасхай*, до чего вы измучены? Дайте мне ваш топор, я немного помогу, — говорит она.

— Серому волку дал себя обмануть, но тебе, рыжая лиса, не дам обмануть себя, — ответил он, а сам все продолжает рубить. [Лиса] все сидит, не отходит. Когда и в самом деле стало [*шолмосу*] невмоготу, отдал свой топор [лисе]. Пока [*шолмос*] не спит, она

Һахяад лэ һуухадань, үнэхээрээ ядахадаа үгөө юм байна һүхэёо. Унтаагүйдэнь эрээрэнь "түн-түн" сохижо байгаад, унтаан дундань үнсэгөөрэнь "түн-түн" сохижо байгаад, унтахадань баһа тэрэ һүхыень далайжа шабардажархёод лэ, баһал гүйжэ үгэй болошобо гэнэл даа.

38 — Зай, энэ модондо тэсэхээ болибобди, — гэжэ баһа нүгөө модон дээрэ гараад байна эхэ хүбүүн хоёр.

Мүнөө шолмос мүн лэ һэрезд лэ, мүн бөөлжөөд баһа нэгэ һүхэ гаргаад лэ, баһа сабшаба гэнэл даа.

— Иигээд лэ бидэ хоёршни муу заяатай болохоор байнабди. Ажал байдалнай түрүүнһээ муугаар эхилээд байгаа һэн, — гэжэ хүбүүндээ хэлэжэ байнал даа тэрэ басаган. — Баһал энэшни һүхээ абаад сабшаха, манай ами абарха хүн байха гү, али үгы гү, — гэлсэжэ байтарань, наран гараба. Наран доогуурань ута улаан тооһо татажа байна ха. Тэрэ тооһо хараад басаган баярлаба гэнэ, бидэндэ туһатай юумэ ерэжэ магадгүй гэжэ энеэдэһэ алдажа байна ха.

39 — Ши ямар юумэндээ энеэжэ баярлажа байна гээшэбши? — гээ гэнэ.

— Энэ наран доогуур ута улаан тооһо татажа байна. Намда хэрэгтэй юумэ ерэжэ байна гэжэ бодоод баярлажа байнам, — гэнэ урдаһаань тэрэ басаган.

— Аа, тиинэ, тиинэ, — гэжэ шолмос уруугаа хаража шээгээд, тэрэ шээһэнэй нүхэ руу орошобо гэнэ.

Тиихэдэнь мүнөө хоёршни:

— Энэ модомнай унаха болоо, — гэжэ дүрбэдьхи модон дээрээ гараба ха. Тэрэ модон дээрээ гараад байхадань, хоёр нохой гүйлдэжэ ерээд лэ:

40 — Шолмос яаһан бэ, шолмос яаһан бэ? — гэлдэжэ ябаад хусаба гэнэ.

— Намайе энэ нүхэ руу ороо гэжэ бү хэлээрэй гээд, энэ шээһэнэй нүхэ руу оршоно бэлэй, — гэжэ хэлэбэ гэнэ.

— Зай, бидэ хоёр энэ нүхөөрэнь мүшхөөд орохомнай. Энэ нүхөөрэнь улаан, сагаан хөөһэн гаража байхадаа магадгүй үдэ болотор. Үдэһөө хойшо улаан хөөһэн энэ нүхөөр сарьядаа һаань, мани диилдэбэ гэжэ бодоройт. Тиигээд өөрынгөө ами абарха нэгэ арга олоройт, — гэжэ хусаад, тэрэ нүхөөрэнь газар руу орошобо гэнэл даа тэрэ хоёр нохой. Тэрэниие улаан сахюуса гэдэг, хаа яа ябадаг даа.

41 Зай, тиигээд лэ үдэ багта тэрэ нүхөөрэнь улаан, сагаан хөөһэн холилсожо байгаад мушхарба гэнэ даа.

— Зай, бидэ хоёройшни ажал ябадал, юрдөө, ехэ муугаар эхилжэ байна. Юрдөө, эдэ баһа диилдэжэ байна, — гэлсээд баһал тэрэ

острием стучит "тун-тун", как задремлет — обухом стучит "тун-тун". Когда [*шолмос*] заснул, замахнулась [лиса], так всадила топор в землю, что он весь в нее ушел.

38 — Так, на этом дереве нам не спастись, — решили мать с сыном и перебрались на другое дерево.

Проснулся *шолмос*, опять отрыгнул, и изо рта его опять выпал топор, и он начал рубить.

— Несчастная судьба нас с тобой ожидает. С самого начала жизнь наша плохо складывалась, — говорит мать своему сыну. — Опять он возьмется рубить своим топором. Кто же нам спасет жизнь, найдется ли такой человек? — говорят они.

В это время взошло солнце, и поднялась густая пыль. Обрадовалась она, увидев эту пыль, решила, что кто-то может прийти им на помощь, и от радости засмеялась.

39 — Чему это ты радуешься и смеешься? — спрашивает [*шолмос*].

— Под солнечными лучами пыль клубами поднимается. Я думаю, что это помощь нам идет, вот и радуюсь, — отвечает она.

— А-а, верно, верно, — сказал *шолмос*, отвернулся и начал мочиться, и на том месте образовалась яма, и он прыгнул в нее.

— Это дерево наше скоро свалится, — сказала [мать сыну], и они забрались на четвертое дерево. Когда они забрались на то дерево, прибежали две собаки.

40 — Куда скрылся *шолмос*, куда скрылся *шолмос*? — бегают они и лают.

— Он прыгнул в яму, куда мочился, но никому не велел говорить об этом, — сказала она.

— Ну, так и мы спустимся в эту яму и пойдем по его следам. Возможно, до полудня из этой ямы будет выходить пена — белая и красная. А если после полудня из этой ямы только красная пена пойдет — знайте, что мы побеждены, тогда вам самим придется спасать себя, — пролаяли те две собаки и нырнули в ту яму, под землю. Это были *сахъбсы*-хранители, которые изредка являются [людям].

41 К полудню из этой ямы стала подниматься вверх белая пена вперемежку с красной.

модон дээрээ гараад һууна. Тиигэжэ байтарань, тэрэ хоёр нохой гараад ерэбэ.

— Зай, та хоёр иигээд амар һайн жаргаарайт, — гэжэ хэлээд ябашоо.

42 Зай, иигээд модон дээрэһээ буугаад, хара моринойнгоо арһаар хахадаарань хушаад, хахадынь дэбдеэд, тэндэ һараа һарлажа, елэ елдэжэ байтарань, хари оронДо ошоһон эсэгэ гэр орондоо бусажа ерээ гэнэ даа. Гэртээ ерээд:

— Энэ бэримни яаһан бэ? — гэбэ.

Тиихэдэнь лэ:

— Иигээд лэ хубуутэй болоод лэ, алтан сээжэтэй, мунгэн бургэтэй. Теэд ехэ баяр танда хургэхэ гэжэ бэшэг хоёр хубуудээр танда ябуулаа һэмди. Тиихэдэ та тиимэ зарлиг эльгээбэт. Танай зарлигаар би булгыень бутөөгөөб, — гэжэ хубуунииинь байнал даа.

43 Тиихэдэнь тэрэ хоёр хубуудые дуудажа асараад, мушхэбэл даа.

— Манай зам дээрэ шарга моритой шолмос байгаад, тиигэжэ бэшэг юумыетнай һэлгээ һэн. Бидэ ами бээ аршалхын тулада танда хэлээгуйбди, — гэжэ байнал даа тэрэ хоёр хубууд. — Шолмосойн угэһэниие бидэ утөөд лэ байгаабди, — гэжэл байна гэнэл даа.

— Энэ шолмосын угэ дуулаад байһан ямар бузар золигуудабта? — гэжэ хаан толгойень абаа гэнэ.

44 — Зай, бэримнай иигээд унгэрөөл юм ха даа. Унгэрөөшье һаань, бэдэржэ узэхэ хэрэгтэй, — гэжэ дурбэн хизаар тээшэ хунуудые ябуулна гэнэ.

Ябажал ябанад, ябажал ябанад тэрэ хубууд. Тиигэжэ ябаһаар

— Зай, юуншье боло тэрэ хуушанай байдаг уулаарань ошоод харая, — гэлсээд тэрэ ууланда ошобод ха.

Тэндэ ошоходонь, тэрэ хоёр һууна гэнэл даа моринойнгоо хунды сээжэн соо.

45 — Хаан одоо таниие абаад ерэ гэнэ.

— Би ошохогуйб. Эндэ би хаягдаһан хум. Би тэрэ хаанайда, юрдөө, ошохогуйб. Харил энэ моримни амиды байха һэн. Намайе алаха гэжэ тэрэ хаанай хубуун булаһан юм газарта.

Тэрэ басаган юу мэдэхэб даа тэрээниие. Тиигээд тэдэшни яажашье абаашажа ядаад лэ, хаанда ерэбэ гэнэл даа.

46 — Тиижэ байна тэрэшни, тэрэ саада ууланда байна. Ерэжэ үхөөр бэшэ байна, — гэжэ хоёр хубууд хаанда ерэжэ хэлэбэ ха.

Тиихэдэнь хаан:

— Тэрэшни юушье мэдэнэгуй, замда тиимэ юумэн болоһон тухай юушье мэдэнэгуй. Бидэ өөрөө гаража ошое, — гээд лэ хаан хубуунгэйгөө ошобо.

— Да, наша жизнь и дела очень плохо складываются. Спасители наши побеждены, — решили они и опять забрались на то дерево и сидят. В это время выбрались [из ямы] те две собаки.

— Будьте теперь вы оба счастливы! — сказали они и скрылись.

42 Слезли [мать с сыном] с дерева, взяли шкуру своего черного коня, одну половину ее подстелили под себя, другой половиной стали укрываться. Так шел месяц за месяцем, скоро год минет.

Вот вернулся хан-отец с чужой стороны на родину, домой. Вернулся домой и спрашивает:

— А где моя невестка?

— Родила она сына с золотой грудью, серебряным задом. Хотели сообщить вам большую радость, отправили письмо с двумя гонцами. А в ответ вы прислали такой приказ. Вот я и выполнил все, что вы приказали, — говорит сын [хану].

43 Вызвали тех двух гонцов, стали допрашивать.

— Когда мы ехали к вам, на нашей дороге оказался *шолмос* на соловом коне, он подменил ваше письмо. Мы, боясь смерти, скрыли это от вас и передали письмо, подмененное *шолмосом*, — говорят гонцы.

— Послушались этого *шолмоса*, какие вы злодеи! — с этими словами хан отсек им головы.

44 — Погибла, видно, наша невестка. Но все равно надо поискать ее, — решили и отправили своих людей на четыре стороны света.

Шли они, шли эти люди, потом решили: "Будь, что будет, поищем теперь на той горе, где она прежде жила".

Приходят туда, а мать с сыном сидят внутри широкой груди своего коня.

45 — Хан приказал доставить вас к нему.

— Не поеду. Брошена я здесь. Ни за что не вернусь к этому хану. Сын хана зарыл меня в землю, погубить хотел. Да и конь мой был бы жив...

Она не знала правды [о подмененном письме]. Сколько ни уговаривали, никак не могли уговорить поехать с ними, вернулись к хану без нее.

46 — [Невестка ваша] на той дальней горе находится. Не хочет возвращаться, — говорят два парня, которые вернулись.

— Ничего ведь она не знает, не знает о том, что произошло на дороге. Мы сами поедем [за ней], — сказал хан и отправился вместе со своим сыном.

Тэндэ ошожо:

— Тэрэ хоёр хүбүүд саазалагдаа, — гэжэ эсэгэ хүбүүн хоёр бүгэдыень хөөрэжэ үгөөд лэ, бэриеэ асараа ха. Тиигээд бэринь эхэ эсэгэеэ асараад лэ, бүгэдөөрөө hайн hайхан амидарhан юм.

4. ХААНАЙ БАГА ХАТАН АЛТАН СЭЭЖЭТЭЙ ХҮБҮҮН ХОЁР

1 Эртэ урда сагта нэгэ баян хүн байhан ха. Тэрэ баян ганса басагатай байhан гэхэ. Тэрэ басаганиинь гурбан алтан шагайтай байhан ха. Тэрэ алтан шагайгаараа наададаг. Нэгэтэ тэрэ баян хүнэй ябажа ябатарань, нэгэ шолмос hамган ойронь ерээд лэ:

— Би шамайе эдинэб, — гэбэ.

Тиихэдэнь баян хэлэнэ ха:

— Намайе бү эдиишташ, ганса басагаймаа эдиишташ, — гэжэ.

— Хайшан гээд басагайш эдихэл хүмби?

— Зай, эндэ нэгэ хоногшын газарта, үшөө саашаа гурба хоногшын газарта ошоод, хүлеэжэ байгаарай. Түрүүн байhан буусадаа басаганайнгаа наададаг гурбан шагайень булажархихаб газарта. Тэрэ шагайень абаад байгаарай, бэдэржэ ерэхэ байха басагамни. Тиихэдэнь барижа эдеэрэй, — гэбэ.

2 Тиигээд нүгөө буусадаа буугаад байхадаа, басаганиинь асууна:

— Аба, аба, алтан шагайм хаана бэ? Эжы, эжы, алтан шагайм хаана бэ? — гэжэ.

Тиихэдэнь абань хэлэнэ:

— Абаhаа бү асуу, эжышни мэдэхэ, — гэжэ.

Гурба хоноод байхадаа, тэрэ басаган адуундаа ерэбэ хазаараа барижа.

— Зай, ямар морин минии морин болохоб? — гэжэ адуун соогоо ороод асууна.

Тиихэдэнь нэгэ яар дааган ерээд:

— Би болохоб, — гээ гэнэ.

3 Гурба дахин тэрэ дааган ерээ гэнэ. Тиихэдэнь лэ тэрэ даагыс барижа гэртээ асараад, намжар хударгатай алтан эмээлээр эмээлээжэрхибэ. Тэрэ даганиинь эмээл, хазаар, хударгаяа даажа ядажа, урагша хойшоо гуйбажа байгаа hэн ха. Даашагүй дангинын булад ташуур гээшээ дала руунь hэнжүүлhэн. Тиигээд лэ ябаба ха hөөргөө зөөhэн газар руугаа.

Тиихэдэнь морин hурана:

— Хаана ошожо ябана гээшэбши? — гэжэ.

Приехал хан с сыном на эту гору и обо всем рассказал невестке, сообщил о том, что те два гонца казнены, привез невестку [с внуком] домой. Вскоре невестка привезла своих родителей, и зажили они счастливо все вместе.

4. МЛАДШАЯ ХАНША И ЕЕ ЗЛАТОГРУДЫЙ СЫН

1 В раннее, давнее время жил один богатый человек. У того богача была одна дочь. Было у этой девушки три золотые бабки. Она играла этими золотыми бабками. Идет как-то богач, подходит к нему старуха-*шолмос* и говорит.

— Съем я тебя.

Тогда богач говорит:

— Не ешь меня, съешь мою единственную дочь.

— А как я съем твою дочь?

— Пройдешь расстояние одних суток, потом дальше расстояние еще трех суток пройдешь, там подождешь. Там, где было наше прежнее жилище, я закопаю в землю те три бабки, которыми играла дочь. Ты возьмешь эти бабки, дочь моя придет, станет искать их. Тогда-то ты ее поймаешь и съешь.

2 Когда они переехали на новое место, дочь спрашивает:

— Отец, а отец, где мои золотые бабки? Мать, а мать, где мои золотые бабки?

Отец отвечает:

— Не спрашивай отца, знает мать твоя.

Прошло три дня, девушка взяла узду и пришла в табун.

— Ну, так который из вас будет моим конем? — спрашивает она.

Подходит к ней плохонький лончак.

— Я буду [твоим конем], — говорит.

3 Три раза подходил этот лончак. Тогда девушка поймала его, привела домой, надела на него чудесную шлею и оседлала золотым седлом. Под тяжестью седла, узды, шлеи лончак покачивается взад и вперед. Тяжелый стальной кнут девушки свисает вниз по лопатке [коня]. Вскоре они отправились обратно, туда, откуда перекочевали.

Конь спрашивает:

— А куда ты направляешься?

— Пропали мои игральные бабки, поеду, поищу их на месте прежнего нашего жилища, — отвечает девушка.

— Наададаг шагаймни үгы, бэдэржэ түрүүнхи буусадаа ошо хомни, — гэнэ басаган.

— Үгы, тиимэ бэшэ. Нэгэ шолмос һамган эдихэм гэхэдэнь басагыем эдихэш гэжэ абаш хэлэһэн байна. Тиигэжэ шолмос һамгатай хэлсээд, шагайеш булаһан байна. Тэрэ шагай гээшээш шолмос һамганай гарта байна, — гэжэ мориниинь хэлэнэ ха.

4 — Тиигээд яахабибди? — гэжэ басаган асууна.

— Сэхэ тэрэ һамганай гэртэ ошоо, — гэбэ мориниинь. — Бишни морин бэшэ болохоб, нэгэ алаг буруу болоод лэ тугалай дээдэ тээ. Ши ошоод тэрэ һамганайда орохош. Тиихэдэшни: "Ай, басаган, ерээбшии?" — гээд угтаад абаха. "Ерээ, ерээ", — гэхэш. Тиигэжэ хөөрэлдэжэ байхадатнай, би гэрынь ошоод шүргөөхэб. Тэрэшни һэеы гэртэй. Тэрэ һэеы гэрыень хамуутай буруу болоод шүргөөхэб. Гараад өөрөө тууха. Ши тэрэ һамганда хэлэхэш: "Эжы, эжы, тэрэ гурбан шагайем үгыштаа, би наадахамни", — гэхэш. Тиихэдэшни тэрэ шагайеш гаргажа үхэ. Тиигээд лэ тэрэ шагайгаараа наадажа һуухадашни, би ерээд лэ тэрэ һэеы гэрыень шүргөөжэл байхаб. Өөрөө гараад лэ туужал байха. Тиигээд лэ хашартай болоходонь: "Басаган, гараад тэрэ буруу туужархи", — гэхэ. Гараһаар лэ минии нюрган дээрэ һуухадаш, би саашад гүйлгэжэрхихэб, — гэбэ мориниинь.

5 Тиигээд лэ тэрэ шолмос һамганда хүрэжэ ерэхэдэнь, эгээл мориниинь хэлэһээр болобо ха. Алтан шагайгаа абаад, наадажа һуухадань, шолмос һамган буруу үлдэхэ гэжэ гаргаба тэрэ басагые. Басаган гараһаар лэ мориндоо һуугаад гүйлгэжэрхибэ. Гэртэһээ мордоходоо баруугаараа гурба эрьелдэжэ, алтан хуурай абаба, зүүгээрээ гурба эрьелдэжэ, алтан хэдэргэ абаба. Тэрэ шолмос һамган басаганай хойноһоонь үлдээлнэ, хара гүреөһэн болоод үлдээлнэ, эреэн гүреөһэн болоод үлдээлнэ. Элдэбын амитан болоод лэ хүрэжэ ерэдэг байгаа. Гэртэһээ гархадаа нэгэ ном абаһан байгаа. Тэрэ номой хуудаһа таһалаад лэ шэдэдэг байгаа. Тэрэ номой хуудаһанай барагдахада, алтан хэдэргэнь хүсэгүй болоо. Тиигээд лэ тэрэ басаган гэртээ ошоһоной хэрэггүй, һалаа юм байна, эдюулхэл ёһотойб гээд лэ, арбан хоёр гэшүүһэтэй агар зандан модоной доро ерэжэ байгаа байна тэрэ морьтоёо. Алтан хуурайһаань эдьхымээ гаргажа эдеэд байдаг байгаа.

6 Тэндэ байхадань, нэгэ хаанай малшан хүбүүн ябаад лэ, хаанда тиимэ басаган байна гэжэ хэлэбэ ха. Тэрэ хаан хадаа һамганай хойноһоо үхэхээ байдаг хаан байгаа.

— Тэрэ басагые барижа асарагты, — гэбэ ха тэрэ хаан.

Хаан хоёр һамгатай байһан, гурбатьхи һамган болгожо абахал хань тэрэ басагайе. Тиигээд лэ тэрэ басагые асаруулаад, һамга

— Нет, это не так. Отца твоего хотела съесть старуха-*шолмос*, а он велел ей съесть тебя. Договорились они со старухой-*шолмос*, и зарыл он твои бабки. Теперь твои бабки в руках старухи-*шолмос*, — говорит ей конь.

4 — Что же нам теперь делать? — спрашивает девушка.

— Поедем прямо к старухе-шолмос, — советует конь. — Я из коня превращусь в пестрого бычка чуть побольше теленка. Приедем, ты зайдешь к старухе-*шолмос*. Она встретит тебя и скажет: "А-а, девушка, пришла?" "Пришла, пришла", — ответишь. Пока вы будете разговаривать с ней, я буду тереться об ее юрту. У нее войлочная юрта. Обернувшись паршивым бычком, я буду тереться об эту войлочную юрту. Она сама выйдет, чтобы отогнать [меня]. Ты ей скажешь: "Бабушка, бабушка, дайте мне мои три бабки, поиграть хочу". Тогда она вытащит и отдаст твои три бабки. Пока ты будешь играть этими бабками, я буду все тереться об эту ее войлочную юрту. Она же будет выходить и отгонять меня. Когда это ей надоест, она скажет: "Девушка, выйди, прогони этого бычка". Как ты выйдешь, сразу прыгнешь мне на спину и я поскачу, — сказал ее конь.

5 Когда они приехали к старухе-*шолмос*, все произошло так, как говорил конь.

Взяла девушка свои золотые бабки и стала играть ими, старуха-*шолмос* велит ей выйти и прогнать бычка. Вышла девушка, тотчас вскочила на коня и помчалась. Когда она уезжала из дома, справа налево сделала три круга — взяла золотой напильник, слева направо сделала три круга — взяла золотую кожемялку. Старуха-*шолмос* гонится за девушкой, оборачиваясь то медведем, то тигром, в разных зверей превращалась, пока гналась за ней. Девушка, убегая, отрывала листы из книги, которую она захватила с собой из дома. Когда кончились листы этой книги, золотая кожемялка потеряла свою волшебную силу. Девушка поняла, что домой возвращаться теперь опасно — не миновать гибели. И отправились они с конем к сандаловому дереву с двенадцатью ветвями, так и остались под ним жить. Еду они добывали при помощи золотого напильника *.

6 Как-то мимо них проходил пастух, пасший ханское стадо. Хану он сказал об этой девушке. А хан тот до смерти любил женщин.

— Приведите мне эту девушку, — приказал он.

У этого хана было две жены, решил взять третью, ту девушку. Привели ее к хану, и эта девушка стала его третьей женой. Так он взял ее в жены, и младшая ханша [вскоре] собралась родить.

хэбэл даа тэрэ хаан. Тиигээд лэ тэрэ hамга абаад байхадаа, бага hамганиинь гэдэhэтэй болоо ха, гаргаха.

7 Хаан албанда мордохо болобо ха. Гурбан hамгаяа hуулгаад лэ асууба:

— Зай, ехэ hамган, албанhаа ерэхэдэмни юу табихабши?

— Бутын шэнээн булган малгай оёод байхаб, — гэбэ ха ехэ hамганиинь.

— Зай, дунда hамган, юу табихабши албанhаа ерэхэдэм?

— Далан хоёр тобшотой дардам торгон дэгэл оёод байхаб, — гэбэ дунда hамганиинь.

— Зай, бага hамган, юу табяад байхабши албанhаа ерэхэдэм? — гэбэ хаан.

— Алтан сээжэтэй, мүнгэн бүгсэтэй хүбүү гаргаад байхаб, — гэбэ бага hамганиинь.

8 Зай, хаан албанда мордобо. Тиихэдэ хоёр ехэ hамгад хөөрэлдэнэ ха: "Зай, бидэ хоёр хэды жэлдэ байгаад иимэ хүбүү гаргаагүйбди. Энэшни гэдэhэтэй болоо, иимэ юумэ гаргахань гээшэ. Албанhаа ерэхэдээ хаан маанашы hалгаад лэ, энэ hамгатайгаа байхань гээшэ. Бидэ зангирхамнай* гээшэ", — гэлдэжэ хөөрэлдэнэд.

Тэрэ хоёр hамгад түрүүлбэ гэнэштаа тэрэ бага hамгые. Хүбүүн гарахадаа оройдоо нэгэ яларма юумэ гараа гэнэштаа. Хоёр ехэ hамгад тэрэ хүбүүе утаариин нүхэн соо хадьтихадань, орой hолонго татажа байна. Тэрээнhээнь абаад, хэрэлдэжэ байhан нохойн дунда хадьтиба. Малай ерэхэдэ, тэдэ нохойнууд дундаа хээд унтаа. Тэндэhээнь абаад, наншалдажа, хэрэлдэжэ байhан буурын дунда хадьдерхёо. Зогдортоо оройгоод, дундаа хээд унташоо. Тиигээд байхадань далайн нэгэ ехэ нуурта хадьдерхёо, уhа руу.

9 Хаан албанhаа бусажа ерэбэ ха тэрэ үедэ. Ехэ hамган булган малгай барижа угтажа байна гэнэ. Дунда hамган далан хоёр тобшотой дардам торгон дэгэл оёод байна. Багал hамган бариха юумэ үгы. Бага hамганай тэрэ хүбүүень уhанда хаяхадаа, нохойн гүлгэ мансылжа орхиhон байгаа ехэ *hамгад*. Мансылаатай гүлгэ харахадаа, хаан ехээр сухалдаад:

— Энэ hамганай гарынь хуха сохёод, уhанай хажууда абаашажа хаягты! — гэбэ ха.

Тэрэ hамган уhанай хажууда гаргүй болоод хэбтэнэ. Тиихэдэнь лэ ябагаар ерэhэн, ниидэжэ шадахагүй борбилоо юу хөөн ерээд, набша сэсэг эдеэд, хүлтэй болоод ябадаг, далитай болоод ниидэдэг, иимэ болобо гэнэ. "Тэндэhээнь иигээд эдихэдэ ямарыемааб", — гээд лэ эдибэ. Тиигээд гарынь hайн болобо.

7 Хан собрался в дорогу. Посадил перед собой трех своих жен и спрашивает:

— Ну, старшая жена, что приготовишь к моему возвращению?

— Сошью соболью шапку величиной с кочку, — отвечает старшая жена.

— Ну, а ты, средняя жена, что приготовишь к моему возвращению?

— Я сошью *дэгэл* из шелестящего шелка на семидесяти двух пуговицах, — отвечает средняя жена.

— Ну, а ты, младшая жена, что приготовишь к моему возвращению?

— Рожу сына с золотой грудью и серебряным задом, — отвечает младшая жена.

8 И вот хан отправился в дорогу. А две старшие ханши говорят между собой: "Сколько лет живем, а такого мальчика не родили. А она скоро родит такого сына. Вернется хан из поездки, прогонит нас и останется с этой женой. Пропали мы".

И эти две женщины приняли роды у младшей ханши. Родился мальчик, ослепительно сверкающий. Когда старшие ханши бросили того мальчика в *утáри* — яму для дымления кожи, [яма вся] осветилась радужным сиянием. Взяли они его оттуда и бросили дерущимся собакам. Когда к ним стало приближаться стадо, собаки взяли и спрятали мальчика возле себя, так и уснули вместе с ним. Тогда [старшие ханши] забрали его оттуда и бросили мальчика дерущимся верблюдам. [А те] окутали его своей гривой, так уснули они вместе. Затем [ханши] бросили мальчика в воду, в глубокое море.

9 Тем временем хан вернулся из поездки. Старшая жена встречает и подносит ему соболью шапку. Средняя жена сшила *дэгэл* из шелестящего шелка на семидесяти двух пуговицах. Только младшей жене нечего поднести [хану]. Вместо брошенного в море мальчика, старшие ханши подложили завернутого щенка. Когда хан увидел завернутого щенка, сильно разгневался.

— Переломайте этой женщине руки, отведите на берег моря и бросьте ее там! — приказал он.

Лежит она на берегу со сломанными руками и видит, как подходят воробьи и другие [птицы], которые не могут летать, съедают цветы, листья, и тут же у них заживают ноги, крылья, и они улетают. "А что, если и мне попробовать", — подумала она и тоже съела несколько цветков и листочков. Так руки у нее зажили.

10 Тэрэ yhанайнгаа эрьедэ байжал байна ха хаанай бага hамга Тэрэ нуурhаань эрьедэ нэгэ хубүүн гараад наададаг байгаа. Наад ад лэ тэрэ хубүүн yhанайнгаа эрьедэ унташаба. Унтажа хэбтэхдэнь, тэрэ хубүүе баряа ха хаанай бага hамган.

— Хэнэй хубүүмши? — гэжэ тэрэ хубүүнhээ асууба.

— Хада хабсагай абатайб, хаб загаhан эжытэйб, — гэжэ тэрэ хубүүн харюусаба.

— Ши минии хубүүн гээшэш! — гэжэ тэрэ хубүүндэ хэлэнэ.

— Минии эжы hаа, баруун альган дээрээ энэ хухэнэйнгөө hу hаажа үгэ, — гээ ха тэрэ хубүүн.

Хухэнэйнгөө hу hаажа үгэбэ ха тэрэ хубүүндээ. Тиигээд лэ хоюулаа байдаг болоо ха. Тэрэ hамган хубүүтэйгээ мүнөөхи арбан хоёр гэшүүhэтэй агар зандан модоной оёорто ерэжэ hуунад ха, алтан хуурайнь бии.

11 Теэд хубүүн горьтой болобо ха. Горьтой болоходоо:

— Яаhан, юун гэhэн, хаанаhаа ерэhэн хүн зон гээшэбибди? — гэжэ хубүүн эхэнээ асууна.

Тиихэдэнь эхэнь хуу хөөрэжэ үгэбэ. Хайшан гээд хаанайда ошоhоноо, хаанай hамган болоhоноо, юуш үлеэнгүйгөөр. Зай, хубүүн хэлэжэ байна гэнэ:

— Би энэ хаанайда ошоноб, — гэжэ.

— Бай, хубүүмни, наhаншни арай бага байна, — гэжэ эхэнь хэлэнэ.

— Юундэ ошохогүй хубүүн гээшэбиб? — гэнэ тэр хубүүниинь.

— Ошохыншье ошоорой, нэгэ заа эртэ байна гэ э, — гээ ха эхэнь.

Эжынгээ үгэ дуулангүй ошоо байна тэрэ хаанайда бадарша лама болоод, таhархай дэгэлтэй.

12 Хаанайда ороод:

— Мэндөө, мэндэ, — гэжэ мэндэшэлбэ тэрэ бадарша лама.

Үдэшэ болоhон хойно хаан хэлэнэ:

— Заа, бадарша лама, түүхэ хэлэл даа, — гэнэ.

Энэл түүхые хаанай албанда ошоhонтой хуу хөөрэжэ үгэбэ тэрэ хубүүн. Хаан унтаагүй хоноо. "Бадарша ламын" унтажа байхадань лэ, hэмээхэн ошожо ерээд лэ харахадань, алтан сээжэтэй, мүнгэн бүгсэтэй хубүүн лэ байжа байгаа. Тиигээд лэ эжышни хаанаб гэжэ hураад, тэрэ бага hамгаяа асарба.

Нүгөө хоёр hамгадуудаа гартань hабар, нюргандаа араг хэжэ, хохиршон, үнэhэшэн, шоройшон болгобо.

Бага hамгатайгаа, хубүүнтээ hууба ха даа жаргалтай.

10 И жила младшая ханша на берегу того моря. Из воды выходил иногда один мальчик и играл на берегу. Как-то раз тот мальчик играл и уснул на берегу. Когда он спал, младшая ханша схватила его и спрашивает:

— Чей ты сын? — спросила она у того парня.

— Отцом мне приходится утес, а матерью — нерпа*, — отвечает тот мальчик.

— Ты же мой сын! — сказала она.

— Если ты и вправду моя мать, то со своей правой ладони напои меня грудным молоком, — говорит мальчик.

Напоила она сына своим грудным молоком, и стали они жить вдвоем. А потом мать с сыном отправились к сандаловому дереву с двенадцатью ветвями и стали жить под ним, и золотой напильник был при них.

11 Вскоре сын подрос и спрашивает у матери:

— Кто же мы такие, откуда мы пришли?

И мать ему поведала обо всем. Рассказала о том, как она оказалась у хана, стала его женой, ничего не утаила. Тогда сын заявил:

— Я пойду к этому хану.

— Подожди, сын мой, ты мал еще, — отговаривает мать.

— Почему я не должен пойти? — говорит он.

— Пойти-то ты пойдешь, но сейчас еще рановато, — сказала мать.

Не послушался сын, надел рваный *дэгэл*, отправился к хану, приняв облик *бадарчи-ламы*.

12 Приходит он к хану.

— *Мэндэ-э, мэндэ-э*, — поздоровался "*бадарчи-лама*".

Когда настал вечер, хан говорит:

— Ну, *бадарчи-лама*, расскажи сказки.

Все рассказал этот парень, все, что произошло после отъезда хана. Всю ночь хан не спал. А когда "*бадарчи-лама*" заснул, хан тихонько подошел к нему, смотрит, а перед ним парень с золотой грудью и серебряным задом. Хан расспросил, где сейчас находится его мать, а затем привез домой свою младшую жену.

А двум другим женам дали в руки грабли, к их спинам привязали корзины и заставили собирать сухой навоз, выгребать золу и убирать мусор.

Вместе с младшей женой и сыном [хан] зажил счастливой жизнью.

5. ХУБХААН ХУЛА МОРИТОЙ ХУЛДАЙН ҮНШЭН ХУБҮҮН

1 Урда сагта һэн ха даа. Түрэһээр онсохон, гараһаар гансахан хүбүүн ажаһуураһан юм ха. Эдэлхэ зөөригүй, эхэ эсэгэһээн гараһанаа мэдэхэгүй, урсахан һэеы гэртэй, хубхаан хула моритой, наян пүүд найжан булад ташууртай хүбүүн ажаһуураһан юм һэн ха. Ата газар агнажа, ан гүрөөл аладаг, үбэр газар агнажа, эдеэ хоол бэдэрдэг байгаа. Тэрэ хүбүүн һүни мориёо тушажа хонодог байгаа. Теэд нэгэ һүни хоноходоо, тушахаяа мартаад хонобо ха.

Үглөөгүүр һэрин гэхэдэнь, мориниинь үгы байба. Мүрыень мүшхэжэ ошоходонь, долоон тамгын тогооной шэнээн мүртэй шоно хүтэлөөд ябашаһан байгаа юм ха. Гэртээ ерэжэ, долоон хоног ехэ уйдажа байһанаа, эдир зүрхөө зүрхэлжэ, наян пүүд найжан булад ташуураа абажа, шонын мүр мүшхэжэ, зүүн хойто зүг хаража мордоһон юм һэн ха.

2 Яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһоор ошожо, үлдэхысэ үлдөөд, дутахыса дутаад, арай гэжэ нэгэ боро толгойн орой дээрэ гарахадань, һэеы гэрһээ бур бурхан утаа гаражаа, уняа татажа байһан юм. Тэрэ гэртэ ошоод ороходонь, үбгэн хүгшэн хоёр байгаа һэн ха. Үбгэниинь хоймортоо үбдэгсөө ноохой соо дархалжа һуугаа ха. Хүгшэниинь галайнгаа зүүгээр сай юумэеэ шанажа ябаа.

Тэрэ хүбүүн орожо мэндэшэлээд, эдеэ эреэ юм ха.

— Эдеэ эрихэһээ урид ябаһан ушараа хэлыш, — гэжэ үбгэн хэлээ ха.

3 Хүбүүн ушараа хөөрэжэ үгэбэ.

Тиигэһэн хойнонь:

— Муу хэрэгээр ябаагүй, һайн хэрэгээр ябаа юм ха юмши, — гэжэ садатарнь сайяа уулгаад, ябаха дээрэнь хэлээ юм:

— Шоно хаан гээшэш ехэ хүсэтэй юм, нэгэшье хүн амиды бусаагүй юм. Залуу хүнэй зүрхэтэйдэнь дуратайгшаб, хүлэг мориной хурдандань ду атайгшаб. Тиимэ һэн тула шамайе хоржо байлгаһанаймшиньe туһагүй, ошоһон тээшээ ошыш даа, зориһон тээшээ зориш даа. Эдир наһатай байнаш даа, эмээлтын жолоо баряагүй, тиибэшье хүнэй хүбүүнэй хүсэ шадал үзөөгэйд, хоржошье байхагүйб. Хэрбээ диилэхэ болоод байгаа һааш, Шоно хаан гээшэшни гуйха байхал: "Адууһа малым хахадые абыш, алта зөөриим хахадые абыш, эриһэн юумыеш үхэлби, хэрэгтэй юумыеш харуулхалби, амин голыем орхиш даа".

Тиихэдэнь хэлээрэй: "Адуу малышни, алта зөөриишни хахад намда хэрэггүй, бишни үгээтэй хүн гээшэлби, алтыеш абахадам, харгыдам намайе тоножорхихол, адууһа малыеш абахадам, арбан тээшээ тарашахал, далан хүшэгын саанахи дааган шара нохойгоо

5. СИРОТА-ПАРЕНЬ, СЫН ХУЛДАЯ, И ЕГО САВРАСЫЙ КОНЬ

1 Было это в давнее время. Жил парень с рождения приметный, с появления на свет одинокий. Не помнил он ни отца своего, ни матери. Не было у него ничего, кроме войлочной юрты, саврасого коня и восьмидесятипудового стального кнута. На привольных землях охотился, зверей, косуль промышлял, по южному склону охотился, еду-пищу добывал. На ночь парень своему коню надевал путы. Но как-то раз на ночь забыл надеть ему путы.

Просыпается утром, а коня нет. Пошел он по следу и увидел, что коня его волк увел — следы остались с котел в семь печатей*. Пришел домой, семь дней сильно горевал, а потом набрался смелости, взял свой стальной кнут в восемьдесят пудов и отправился на северо-восток по следу волка.

2 Шел он, шел, шагал он, шагал, и голодать голодал, и бедствовать бедствовал. Еле-еле он добрался до вершины серой горы. Смотрит: из войлочной юрты небольшой дымок клубится и тянется вверх. Вошел он в эту юрту, а там старик со старухой сидят. Старик на *хойморе* по колено в стружках мастерит что-то, старуха слева от очага чай-еду готовит.

Зашел тот парень, поздоровался, попросил поесть.

— Прежде чем просить еду, рассказал бы, зачем и куда путь держишь, — говорит старик.

3 Парень обо всем рассказал.

— Не по плохому, а по хорошему делу ты, оказывается, идешь, — говоря [старик], напоил чаем досыта и перед его уходом сказал:

— *Шоно*-хан* очень сильный. Ни один человек не вернулся живым от него. Смелость и отвагу молодого человека люблю, быстрый бег скакуна люблю*. Поэтому отговаривать тебя не стану. Отправляйся туда, куда путь держишь, добивайся того, что задумал. Ты еще молод, коня за повод не держал*, но все же, не испытав твою силу и ловкость, отговаривать не стану. Когда станешь одолевать *Шоно*-хана, он будет просить: "Возьми половину моего скота, богатства, золота, отдам тебе все, что захочешь, покажу все, что тебе нужно, только оставь меня живым".

Тогда ты скажи: "Мне не надо половины твоего скота, богатства и золота, я человек бедный. Если золото твое возьму, меня по дороге ограбят, а скот если возьму, он разбежится в разные стороны. За семьюдесятью занавесями у вас сидит двухлетняя рыжая собака, ее и отдайте. У западной стены у вас стоит синий сундук, его мне отдайте". А теперь отправляйся.

үгэгты, баруун ханада байгааша хүхэ ханзаяа үгэгты", — гээрэйш Тиигээд ябыш даа.

4 Хэдэн хоногто зобожо, хүрэжэ ошоходонь, олон һэеы гэрнүүд байгаа. Амитан зонш харагдаагүй. Обёоржо харахадань, һэеы гэрнүүдэйнь тэг дунда ондоо сагаан һэеы гэр алта мүнгөөр хушанхай байгаа.

Ошоод лэ, наян пүүд* найжан булад ташуураараа һэеы гэрэйнь үүдые үрхэ дээрэнь хаяад ороходонь, галайнгаа хойгуур гурба оройнхой Шоно хаан унтажа байгаа һэн ха даа. Ороходонь, һэреэд:

— Хэнэй хүбүүн, хэн гэдэг, ямар зоригоор, юу хэжэ ябанаш?

Хүбүүниинь хэлээ даа:

— Хубхаан хула мориием хулуужа ерэһэн тантай хүсөө үзэжэ, таниие дараад, мориёо абахаа ерээлдяа.

5 Шоно ерэжэ аһашоо ха. Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн шоные шэлэ дээрэһээнь баряад, хүзүүнэйнь арһанай ууса дээрээ унатарань, уусын арһанай нюрган дээрээ гаратарань, наян пүүд найжан булад ташуураараа сохёо хаш даа.

Амин голдоо ороходоо, Шоно үбгэнэй хэлээшээр гуйжа оробо даа. Тиихэдэнь хүбүүнш:

— Далан хүшэгын саанахи дааган шара нохойгоо үгэгты, — гэбэ. Шоно хэлэбэ:

— Хэлэшэгүй юумыем хэлэбэш, амалшагүй юумыем амалбалши, энэ һурааша юумыеш үгэхэ аргамни үгыл.

— Амин голдоо хайратай һаа, асарыш наашань тэдэнэрээ. Үгы гэжэ байбалшни, амин голыш таһалангүй, үндэр байсын эбэртэ үлгэжэрхихэмнил. Хара хирээ ерэжэ, хоёр нюдыеш эдихэл, арьяатан шубууд ерэжэ, араг яһыеш эдихэл.

6 Шоношни далан хүшэгын саанахи дааган шара нохойёо, баруун ханада байһан хүхэ ханзаяа асаржа үгэбэ. Хүбүүн хэрэгтэй юумэеэ абаад, яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһоор ошожо, орон нютагаа ерэхэдэнь, урсахан гэрынь хооһон, галыныш унтаранхай байгаа юм һэн ха даа. Үглөө үдэрынь бодожо, ара газар агнахаяа, ан гүрөөһэ барихаяа гараал һэн хаш даа. Ан гүрөөһэ, шубуу шонхоршье үгы байгаа. Ошожо ерэһэн олзогүй, ганзагалжа ерэхэ зөөригүй үлэнхэ зандаа ерэбэ даа.

Агнаад ерэхэдэнь, хүхэ ханзынь нэгэ шэгшэг дүрэнхэй, дааган шара нохойнь нэгэ хулынь хухаранхай байгаа. Гайхахын ехээр гайхаад, гэлыхын ехээр гэлыгээд, ойлгожо ядаад унтаба.

4 Несколько дней [он] мучился [в пути] и, когда добрался [увидел] много войлочных юрт. Людей совсем не видно. Присмотрелся и заметил среди войлочных юрт одну белую войлочную юрту, покрытую золотом и серебром.

Подошел к ней, стальным кнутом в восемьдесят пудов отбросил дверь [наверх] к дымовому отверстию и вошел. За очагом спал *Шоно*-хан, трижды свернувшись. Когда вошел [парень], проснулся [*Шоно*].

— Чей сын? Как зовут? Зачем и по какому делу пришел? — спрашивает.

— Я пришел померяться силой с укравшим моего саврасого коня, пришел одолеть [его] и забрать своего коня, — отвечает парень.

5 *Шоно* набросился на него. Тогда парень, вцепившись в его шею, так стал стегать стальным кнутом в восемьдесят пудов, что кожа шеи на крестец спустилась, а с крестца на спину задралась.

Почуял *Шоно*, что скоро дух из него вылетит, стал умолять [парня], как и предсказывал старик.

— Отдайте мне двухлетнюю рыжую собаку, которая сидит за семьюдесятью занавесями, — говорит парень.

— О чем и сказать нельзя, ты сказал, о чем и молвить нельзя, ты вымолвил! То, что ты просишь, отдать не могу, — ответил *Шоно*.

— Если тебе жалко своей жизни, то отдай ее. Если не отдашь, убивать тебя не стану, а подвешу на гребне высокой скалы. Черный ворон прилетит, оба глаза твоих выклюет. Звери и птицы налетят — твои кости изгрызут.

6 *Шоно* отдал ему двухлетнюю рыжую собаку, которая сидела за семьюдесятью занавесями, и синий сундук, стоявший у западной стены. Парень, получив то, что хотел, шел, шел, шагал, шагал, пока не дошел до родных мест. Пришел — юрта его пуста, и огонь в очаге потух. Наутро он встал и отправился на северную сторону поохотиться, зверей, косуль половить. Ни зверей, ни косуль, ни птиц, ни дичи не оказалось. Шел — без добычи пришел, чтобы приторочить, ничего не нашел, голодным [отправился] — голодным и вернулся.

Вернулся с охоты и видит: у синего сундука один край подгорел, у двухлетней рыжей собаки одна нога сломана. Большим удивлением удивляется, большим изумлением изумляется, и, ничего не поняв, уснул.

7 Үглөөдэрынь урда зүгтөө агнахаа гараба. Урда зүгтэнь баһа аң гүрөөһэ, шубуу шонхоршье үгы байгаа. Оложо ерэһэн олзогүй, ганзагалжа ерэхэ зөөригүй үлэнхэ зандаа ерээ даа. Ерэхэдэнь, ханзынь хоёрдохи шэгшэг түүрэнхэй, нохойнь хоёрдохи хүлынь хухаранхай байба. Иигэжэ дүрбэн үдэр агнаа. Дүрбэдэхи үдэртөө ерээд, хайрсагаа бута сохёод, нохойгоо наян пүүд ташуураарааа сохёод аз унташаба.

Үглөөгүүр һэрихэдээ, ехэ үндэр байшан соо һэришөө даа. Зүүдэлжэ байнам гэжэ һанаад, үндыгөөд харахадань, ехэ гоё хатан хүн шубуун шэнги нахис-хотос гэшхэлжэ, намаа сэсэг ургуулжал ябаа һэн ха даа.

Үмдэжэ ябаһан хахархай хубсаһанииһь мухалайдань хэбтээ һэн. Һэрэһыень хатан хаража:

— Әзэн, бодыш даа, — гээд ехэ гоё алта мүнгөөр оёгдоһон хубсаһа асаржа үгөө ха даа.

8 Гайхаһандаа гэлыжэ, дуушье гаража шадахаа болёод, газаа гарахадань: "Эзэмнай һэреэ! Эзэмнай һэреэ!" — гэжэ ябаад зарсанар иишэ тиишээ, урдуур хойгуур гүйлдөө юм хаш. Тойрожо харахадань, талые дүүрэн мал адууһан, адуун соогоо харахадань, хубхаан хулаа мориниинь бэлшэжэ ябаа ха даа. Гэртээ ороо ха. Гэртээ орходонь:

— Эзэмни, эдеэлыш даа, — гэжэ хатан байгаал даа.

Эдеэлхээ һуугаад байхадаа:

— Таамни хэн гээшэбта? Хайшан гээд би иимэ ехэ ордон соо орожо ерээ гээшэбиб? — гэжэ асууба.

— Үсэгэлдэр сохёошо дааган шара нохойш би гээшэлби, бута сохижо хаяһан хүхэ ханзашни алтан зөөри, адууһа мал болоод талые дүүрэн бэлшэжэ ябаналл, — гэбэ хатан.

9 Хүбүүн ехэ баярлажа һууна даа. Үглөөнэй улаан наранаар газар дэлхэйн доһолтор үндэр хара моритой хүн Шоно хаанһаамнай орожо ерээ ха.

— Шоно хаан гээшэмнай хүрьгэн хүбүүеэ харахам гэнэ, хурим найр хэхэмни гэнэ, тээд ошохыетнай гуйна, — гэбэ.

Һамганиинь:

— Ошоогүйдэш аргагүй, энэш миниий эсэгэ ха юм, — гэжэ заана. Морёо бэелүүлээд, ябахынь урда һамганиинь хэлээ:

— Шамайе ехэ гоёор угтаха, сэргэһээ наашаа дэбдиһэн алта, мүнгэн ковёр* дорош гүнзэгы яама* малтаатай байха. Тэрэзгүүр бү ябаарай. Гэртэнь орходош, ехэ гоё шэрээ (орон) байха. Тэрээн дээрээ һуулгахаа һанахадань, бү һуугаарай. Эдихэ юумэ табихадань, бү эдеэрэй.

7 На следующий день отправился на южную сторону поохотиться. На южной стороне тоже не оказалось ни зверей, ни косуль, ни птиц, ни дичи. Шел — без добычи пришел, чтобы приторочить, ничего не нашел, голодным [отправился], голодным и вернулся. А дома видит: второй край ящика сломан, у собаки вторая нога сломана. Так четыре дня он охотился. Вернулся [парень] на четвертый день: ящик вдребезги разбил, собаку восьмидесятипудовым кнутом исстегал и заснул.

Утром проснулся он в высоком-высоком дворце. Подумал, что все это во сне. Приподнявшись, увидел: красавица ханша как птица лебедь похаживает, да так плавно и легко ступает, что цветы и травы за ней поднимаются. Та рваная одежда, которую он носил, в ногах у него валяется. Увидела ханша, что он проснулся, поднесла ему очень красивую одежду, шитую золотом и серебром, со словами:

— Вставай, хозяин.

8 От удивления парень слова не мог вымолвить и вышел на улицу: "Хозяин проснулся! Хозяин проснулся!" — забегали слуги туда-сюда, и спереди, и сзади.

Оглянулся он, а вокруг полным-полно скота и табунов. Вгляделся в табуны — пасется его саврасый конь. Вошел в дом. Когда вошел в дом, там ханша стоит и говорит:

— Хозяин мой, откушай.

Когда сел он поесть, спросил:

— Кто вы будете? Как я оказался в этом большом дворце?

— Двухлетняя желтая собака, которую ты вчера исстегал, это была я. Тот сундук, что ты разбил, обернулся золотом-богатством, стадами-табунами, что пасутся, заполнив всю степь, — ответила ханша.

9 Сидит парень, сильно радуется. Вместе с утренним солнцем прискакал человек от *Шоно*-хана на высоком черном коне, под которым земля дрожала.

— *Шоно*-хан желает видеть своего зятя, хочет сыграть свадьбу, приглашает вас, — сказал он.

— Не поехать тебе нельзя, ведь это мой отец, — советует жена.

Перед отъездом жена говорит [мужу]:

— С большим почетом тебя будут встречать. От самой коновязи будет расстелен золотой, серебряный ковер. Ты по нему не иди. Под ковром яма глубокая. Когда войдешь в дом, там будет очень красивая кровать. Станут усаживать тебя на нее, не садись. Поставят еду, не ешь.

10 Хүбүүнэй ошоходонь, хүлдэнь мүргэжэ байгаа даа.

— Хүрьгэн хүбүүн, ерээбши, ерэһэндэшни баяртайб, алтан мүнгэн ковёр дээгүүрнай ябажа гэртэмнай орыт! — гэжэ угтаба.

Хүбүүн хэлээ ха:

— Хүн боложо түрэһөөр ковёр дээгүүр ябаагүй хүм, тиимэ дээрэһээ алтан дэлхэй дээгүүрээ ябаад ороһуу даа.

Гэртэнь ороод, шэрээ дээрэнь һуугаагүй, шэрэйнь шэгшэгхэн дээрэ һуугаад байгаа.

Эдихэ юумэ асархадань:

— Эдихэгүйб, хүн болоһоор иимэ эдеэ эдижэ үзөөгүйб, — гээ.

Тиихэдэнь ехэ гомдожо ороо.

— Манай хүндые тоогоогүйш, басагыемнай абаһандаа табагыемнай амасахагүй байбашье, долёобор хургаяа хүргэжэ, дом дээжынь амтые үзэхэдэтнай яагааб.

11 Хүбүүн түбшэжэ ядаад, долёобор хургаяа хүргэжэ, дом дээжыень хүрэжэрхёод лэ, унаад үхэшэбэ. Шоно хаан модошо дарханиие асараад, модон хуурсаг хүүлээд лэ, түмэршэ дарханиие асаржа, түмэр бэһэ хүүлээд лэ, далан наһатай сагаан сар алажа, арһаарань бүреэд лэ, хорин табан тархитай Хангил Шара Шэбшээхэйе асаржа шэбшүүлээ даа. Шэбшүүлээд, газаада далайда абаашажа: "Тарахагүйнь болтогой!" — гээд хаяжархиһан юм һэн ха даа.

Һамганиинь мэдээ юм ааб даа, үхөө гэжэ. Газаада далайш эрьедэ ошоходонь, тэрэ далайн эрье дээрэ нэгэ мангадхай далайе зубшажа, загаһа барижа эдижэ ябаа һэн ха даа.

Хатан хэлээ:

— Хэрбээ губшуурташнай хуурсагта адли юумэнэй ороо һаань, эрье дээрэ табижархёоройгты, хэрэгтэй юумыетнай үгэхэб.

12 Тиигээд лэ хуурсагынь мангадхайн губшуурта ороо. Тэрээниень мангадхай далайн хойто эрьедэ табижархёо. Тэрэ далайн хойто тээ ехэ баян хаантан байһан юм һэн ха. Эдэ хаантан гурбан ехэ сэбэр басагатай юм һэн ха. Тэрэ гурбан басагадынь хонёо адуулжа ошодог байгаа. Нэгэтэ адуулжа ябатараа, далайн эрьедэ хайрсаг оложорхёод, ехэ гайхаа. Эсэгынгээ томо хюрөө зэбсэгүүдынь асаржа, таһа хюрөөдөө хаш даа хуурсагынь.

Таһа хюрөөдэхэдэнь, досоонь нарай үхибүүн байгаа. Үдэр ерэхэ бүри ехэ болоо, нюуса эдеэ асаржа үгэдэг болоо тэдэ басагад. Нэгэтэ гэртээ абаашаха гэжэ бодоо ха. Абаад ерэхэдэнь, хүн зон гайхаа: "Хаанай басагад хээрэ түрэжэрхёо юм хаш", — гэлсээ. Хаан хараад, хүбүүгүй байһан хойноо хүбүү хэхэм гээд абаа.

13 Басагадтань хүрьгэд ерээ. Хаанда нэгэ гүүн бии байгаа, үүрэй сайхада үдэр бүри алтан унага түрэдэг. Энэ алтан унагыень тэнгэриһээ нэгэ юумэ абаашадаг байгаа. Хии һалхин бии болошоод, тэрэ үедэнь үгы болодог байгаа.

10 Приехал парень, в ноги ему кланяются.

— Зять наш, ты приехал. Приезду твоему рады. Ступая по ковру золотому, серебряному, в дом наш пройдите, — приглашает [хан].

Парень говорит:

— Никогда в жизни по ковру не ходил. Поэтому и теперь пройду по своей земле золотой.

Зашел в дом, на кровать не сел, а присел на самый ее краешек.

Принесли еду, а он:

— Не буду есть, никогда в жизни не ел такую еду.

Стали обижаться на него:

— Угощенье наше не признаешь. Если нашу еду не хочешь отведать, то хоть потому, что женился на нашей дочери, пальцем прикоснись и попробуй.

11 Парень не вытерпел, дотронулся указательным пальцем, попробовал и упал замертво. *Шоно*-хан вызвал плотника, тот сделал гроб, вызвал кузнеца, тот сделал обручи для гроба. Потом закололи семидесятилетнего белого вола, обернули гроб его шкурой. Пригласили двадцатипятиголового Хонгил Шара Шэбшэхэя произнести заклинание. После заклинаний бросили гроб в море со словами: "Пусть никогда не выберется отсюда!"

Жена, узнав, что муж ее погиб, пришла на берег моря. Там по берегу ходил *мангадхай*, ловил рыбу и поедал ее.

Ханша говорит:

— Если в сети ваши попадет что-нибудь, похожее на гроб, положите его на берегу. Я же отдам вам все, что вы пожелаете.

12 Гроб попал в сети *мангадхая*. *Мангадхай* положил его на северном берегу моря, где жил богатый хан. У хана было три дочери очень красивые. Втроем эти девушки пасли овец.

Однажды они увидели на берегу моря гроб, очень удивились. Принесли большую пилу отца и стали пилить.

Когда распилили, увидели внутри младенца. С каждым днем он становился все больше и больше. Девушки тайно приносили ему еду. Однажды решили они забрать его домой. Когда принесли, удивились люди: "Видно, одна из дочерей хана в поле родила ребенка", — говорят. У хана не было сына и, увидев мальчика, [он] решил его усыновить.

13 К дочерям хана приехали женихи. У хана была одна кобылица. Каждый день на рассвете она жеребилась золотым жеребенком. Но поднимался вихрь, и в это время жеребенок исчезал.

Хан сказал [женихам]:

Хаан хэлэв:

— Хэрбээ алтан унагыемни энэ үглөө байлгажа шадаа һаатнай басагаяа үгэхэбди.

Гурбан хурайхайнар гүйлдэжэ эхилээ, ном һаадагаа баряад лэ үүрэй сайхыи үедэ адуунай хорой соо ошобод. Хорой соо ороод һуужа байгаа һэн ха. Тэрэ үедэ олзо хүбүүмнай хабһахан ном хартаганаахан годли хэжэ, шиис гэхэ шиисгалдайхануудые, пиис гэхэ пиисгалдайхануудые харбажа алаха шадалтай болоһон байгаа. Хурайхайнарай хорой соо һуухада, хаан эсэгэдээ ошожо:

— Би ошожо һуулсахам, — гэжэ һураба.

— Ши үшөө балшар заахан* гээшэш, ошоһонойш хэрэггүй, — гэжэ хэлэбэ.

14 Тиибэшьень олзо хүбүүмнай ошобо. Харахадань, гурбан хурайхайнарнай унтажа хэбтэбэ. Тиихэдэ олзо хүбүүмнай хабһахан номоёо баряад, үүрэй сайтар унтангүй гүүнэйнгөө унагалхые хүлеэжэ һууба ха даа. Үүр сайжа эхилбэ. Зүүн хойто зүгһөө үүрэй толон туяаржа, гүүмнай алтан унагаяа унагалба. Уданшьегүй тэнгэри ехээр бүрхэһэн боложо, хии һалхин болоод лэ, тэнгэриһээ ехэ хара юумэн буугаад, унагыень абажа ябашаба. Тиихэдэнь олзо хүбүүмнай хартаганаахан годлёороо харбажархёо һэн ха даа. Уданшьегүй дээрэһээнь ганса хүнэй даашагүй, аргагүй ехэ шубуунай үдэн унашоо ха даа.

15 Үглөөгүүр боложо, хурайхайнаршье һэреэ даа. Һэрихэдэнь, унаганшье байхагүй, харин хүнэй даашагүй үдэн хэбтэжэ байгаа ха. Олзо хүбүүн харһанаа хөөрэжэ үгэбэ. Хурайхайнадынь үдыень гуйжа ороо ха даа.

Тиихэдэнь олзо хүбүүн хэлэв:

— Гурбанһаатнай зүүн-зүүн шэхэнүүдыетнай абаад үгэхэб, — гэбэ.

Хурайхайнад зүүн-зүүн шэхэнүүдээ үгөөд, үдэеэ абаад хаанайда ошоо. Хаан ехээр баярлажа, албата зоноо суглууллжа, түрэ найр хэхээ бэлдэжэ эхилээ. Тиигэжэ байтараа хаан дахин хэлэв:

— Үдыень абаһантнай бага. Ошожол тэрэ шубуунһаа гүүнэймни юһэ дахин унагалһан юһэн алтан унагыем абаржал шадаа һаа, басагыемни абахат.

16 Хурайхайнар һара жэлэй хүнһэ бэлдэжэ, гурбан зүг тээшээл таражал мордоо хаш даа. Мордоһонһоонь хойшо һара жэл үнгэржэ, тэдэнэй амиды үхэһыеншье мэдэхын аргагүй болоо ха. Тиихэдэнь олзо хүбүүмнай хурайхайнараа бэдэрхэ гэжэ ошобо. Орон дайдые дүүрэн ябаад лэ, эсэхые эсээд, агнахые агнаад ябатарань, нэгэ ехэ үндэр модоной оройдо гурбан шубуунай дальбараа һуугаа ха. Нэгэдэхинь энеэжэ, хоёрдохинь дуу дуулажа, гурбадахинь бархиржа һуугаа ха даа.

— Если сможете сегодня утром спасти моего золотого жеребенка, то отдам за вас дочерей.

Три жениха забегали, взяли луки со стрелами, зашли на рассвете в загон для коней и сели там в ожидании. В это время найденыш сделал из ребрышка лук, из прутика стрелу и теперь мог стрелять птичек, которые пищат "шиис-шиис", пичужек, которые попискивают "пиис-пиис". Пока женихи сидели в загоне, он зашел к хану-отцу и спрашивает:

— Я пойду с ними посидеть?

— Ты еще маленький, тебе не стоит ходить, — ответил [хан].

14 Но найденыш все-таки пошел. Смотрит: все три жениха спят. Найденыш держит свой лук из ребрышка и сидит, карауллит, когда кобылица ожеребится. До рассвета не сомкнул глаз. Стало светать. На северо-востоке заря занялась, и кобылица принесла золотого жеребенка. Вскоре небо потемнело, будто покрылось тучами, закружил вихрь, что-то черное спустилось с неба и унесло жеребенка. Найденыш пустил стрелу из прутика. Вскоре сверху упало перо большущей птицы, которое одному человеку не поднять.

15 Настало утро, женихи проснулись и видят, что жеребенка нет. Лежит только большое перо, которое одному человеку не поднять. Найденыш рассказал им все, что видел. Женихи стали просить у него перо. Тогда найденыш сказал им:

— Пусть каждый из вас троих отдаст мне свое левое ухо.

Каждый из женихов отдал левое ухо, взяли они перо и пошли к хану. Хан очень обрадовался, собрал своих подданных, стал готовиться к свадьбе. А потом говорит:

— Одного пера мало. Если сумеете забрать у этой птицы девять золотых жеребят моей кобылицы, тогда отдам дочерей.

16 Женихи запаслись едой на месяцы, годы и отправились на три стороны света. С тех пор как они уехали, прошли месяцы, годы. Живы они или погибли — узнать невозможно. Найденыш отправился на поиски женихов. Весь свет объехал, выбился из сил, вдоволь поохотился. И вот видит — на вершине высокого дерева сидят три птенца. Один из них смеется, второй — поет, третий — плачет.

Найденыш удивился и спрашивает:

— Что с вами?

Олзо хүбүүмнай гайхаһандаа асуугаа:
— Юундэ та иигэжэ һууха болобот?

17 — Бидэ Хан-гароди шубуунай үхибүүд гээшэбди. Эхэ эсэгэ хоёрнай холын орондо үдэр бүри ошодог юм. Тэрэ үедэнь маанадые үдэрэй нэгэ нэгээр гал могой эдидэг юм даа. Бархиржа һуугаашыемнай мүнөөдэр эдихэ, дуулажа һуугаашыемнай үглөөдэр эдихэ, энеэжэ байгаашамнай нүгөөдэр эдюулхэ юм. Гал могой гэжэ хүн амитанда, хүн зондо дарагдашагүй хүсэ ехэтэй юм. Эхэ эсэгэ хоёрнай энэ могойе даруулха хүниие бэдэржэ, оложо ядажа байдаг юм. Газаа далайн саада тээхи хаанайда дараха хүн бии юм гэжэ дуулаад, үглөөгүүр бүри үүрэй толоноор алтан унагыень асардаг юм, юундэб гэхэдэ алтан унагадаа бэдэржэ эрын эрхэтэн, хүнэй хүшэтэн ерэхэ бэзэ гэжэ.

18 Энэ хэлэхыень дуулахадаа, олзо хүбүүн гээшэмнай хүдэр хара номонойнгоо хүсые үзэхэ гэжэ, эрэ болоһон бэеынгээ шүрбэһэ шандааһа үзэхэ гэжэ бэлдэбэ ха даа. Үдэрэй тэн үнгэржэ, үдын халуун бууба ха. Һэб һэбхэн һэбшээлжэ, һэрюун һалхин бууба ха. Иихэ энэ үедэ баруун хойто зүгһөө сахилгаан шэнги түргэн гал дүлэ сахилһан гал могой буугаа ха. Олзо хүбүүмнай хатуу хара номоёо булсуудань хүртэр татажа: "Аман хүзүүн амаргал хоёройнь хоорондуур таһа харба", — гэжэ шэбшээд, табижархёо хаш даа. Гал могоймнай үхөө.

Тиихэдэнь Хан-гароди шубуунай гурбан дальбараа баярлахын ехээр баярлажа гуйгаа ха даа:

— Эхымнай ерэтэр хүлеэгыш, — гэжэ гуйгаа ха даа. — Эхэмнай ерэхэдээ, ехэ сухалтай ерэдэг юм, дүтэ тойрон байһан амитады юумые барижархидаг юмэл. Тиимэ хадань бидэ таниие нюухабди. Манай гара гэтэр, бү гараарай. Иигэжэ хэлээд, олзо хүбүүе нюугаа ха.

19 Үдэшэ болохо үедэ холын урда зүгһөө Хан-гароди шубуун хүрэн ниидэжэ ерээ ха.

Ехэл сошожо һураа:

— Мүнөөдэр юундэ булгадаа байнат?

Болоһон ушарые хөөрэбэд. Эхэнь хүбүүдээ хараажа эхилээ:

— Юундэ тэрэ хүбүүгээ табяабта? — гэжэ.

— Гарыш! — гэжэ ооголоо.

Хүбүүнэй гарахада, Хан-гароди шубуун хүлдэнь ошожо мүргөө ха:

— Хүнэй хүшэтэн, эрын эршэтэн, таниие би үнинэй хүлеэнхэйб. Гадаада далайн саадахи юһэн алтан унагадайнгаа хойноһоо хүнэй хүсэтэниие эльгээхэ гэжэ мэдэдэг байгаабди. Баатар хүсэтэ танда баггүй ехэ баяртайб, хүбүүн үринэр дальбараанууды абарһандатнай хүндэлнэб. Юһэн алтан унагаяа абаашахадатнай боло-

17 — Мы — дети Хан Гароди-птицы*. Мать с отцом каждый день улетают в далекую страну. В это время огненный змей съедает нас по одному. Того, который плачет, он должен съесть сегодня, того, который поет, съест завтра, а того, кто смеется, — послезавтра. Огненный змей очень сильный, никому живому — ни зверю, ни человеку — его не одолеть. Мать с отцом ищут человека, который смог бы победить его, но не находят. Узнали они, что за океаном в одном ханстве есть человек, который может победить змея. Теперь каждое утро на заре приносят золотого жеребенка, надеясь, что в поисках золотых жеребят придет достойный из мужей, сильнейший из людей.

18 Услышал об этом найденыш, тугой крепкий лук свой собрался проверить, возмужавшее тело свое решился испытать. Минула половина дня, жара полуденная спала. Легкий ветер подул, стало прохладно. В это время с северо-запада, сверкая пламенем, быстро, как молния, спустился огненный змей. Найденыш натянул тугой крепкий лук до самой головки [наконечника], пустил стрелу с заклинанием: "Попади между первым и вторым шейными позвонками". Огненный змей тут же издох.

Птенцы Хана Гароди-птицы очень обрадовались и стали просить:

— Подожди прихода матери. Мать наша прилетает очень сердитая и хватает все живое, что находится поблизости. Мы тебя спрячем. Пока мы не позовем тебя, не выходи.

Так предупредили найденыша и спрятали.

19 К вечеру из далекого южного края Хан Гароди-птица прилетела. Спросила удивленно:

— Как? Сегодня вы все целы?

Рассказали [птенцы] обо всем.

Мать стала ругать детей:

— Почему вы отпустили того парня?

— Выходи, — позвали они.

Когда парень вышел, Хан Гароди-птица упала ему в ноги:

— Сильнейший из людей, достойный из мужей, давно я жду вас. Знала я, что Хан, который живет за океаном, отправит сильнейшего из сильных за своими девятью золотыми жеребятами. Я очень рада вам, могучий батор, и благодарна, что вы спасли моих детей-птенцов, потомство мое. Вы можете взять девять ваших золотых

хол, — гэхэтэйнүүе хамта юһэн алтан унаган бии болошоо хаш даа.

20 . Юһэн унагаа абажа, гэр тээшээ гэшхүүлжэ, газар тээшээ гальдюулба ха даа. Тиигэжэ ябажа ябатараа, гурбан хурайхайнартаяа уулзашаба ха даа. Гурбан хурайхайнарай эдихэ юумэнүүе дууһашанхай, хоёр нюдэдынь шэргэшэнхэй, араг яһан болошонхой ябаа ха. Арга хургаа барагдаһан аханар хурайхайнараа харахадаа, арюун сэдьхэлтэ олзо хүбүүн гээшэмнай эдихэ юумэнһээ эдюулжэ, ууха юумэнһээ уулгажа, хүсэ шадалдань оруулаа ха.

Хүсэ шадал* ороходоо, хаанай хүрьгэн хүбүүд олзо хүбүүнһээ юһэн алтан унагыень гуйжа ороо ха. Тиихэдэнь олзо хүбүүмнай гурбан хурайхайнарайнгаа нюрганһаа гурбан-гурбан жолоо зүһэжэ абаад, алтан унагадаа үгөө.

Дүрбүүлэн юһэн алтан унагадаа туугаад, гэр тээшээ гэшхүүлжэ ябана даа. Гурбан хурайхайнарынь өөһэд хоорондоо зүбшөө ха даа: "Энээхэн олзо хүбүүе үгы хэе", — гэжэ. Нүхэ малтажа, тэрээнээ оруулжархёо гэхэ. Хара һанаата хурайхайнар һанаагаа бүтөөбэ.

21 Олзо хүбүүнэй унажа ябаһан мориниинь дүрбэн хара туруугаараа газар нүхыень малтажа, эжэл болоһон нүхэрөө, хани болоһон эзэеэ гаргаа ха даа. Уйлажа байтарань, нюдэнэйнь хара нёлбоһон ама руунь унашоо ха даа. Хүсэтэ хара үһанһаа хүн мэдээ орожо, хоёр нюдөө харахадаа:

— Яаһан үни унтабабиб? — гэжэ бодон һуняан байгаа ха.

Мориниинь тиихэдэнь түүрезбэ:

Турья-турья, турьялза,
Турьян хэлэхыем дуулалза,
Шэхэтэй юм бол дуулыш,
Шэбэгшэтэй юм бол хабшуулыш,

хорото гурбан хурайхайнарш шэглэн шамайгаа алаад, гүнзэгы нүхэ руу нэгэдхэн шамайгаа унагаагаал, юһэн алтан унагыеш эсэгэдэш үргөө аа, түрэ найр хэжэ, баатар хүсэеэ һайрхажа́, амитан зониие баярлуулна.

22 Хүбүүн мэдэжэ абаад, мориндоо мордожо, гэртээ гүйлгэжэ ошобо. Гэртээ хүрэжэ ерэхэдэнь, хүн амитан олон даа, хурайхайнараа дуулахадань, амитан зондо хөөрэнэ ха:

— Бага балшар хүбүүе холын дайдада юундэ табяа гээшэбта? Мүнөө болтор үгы хадаа, ангажа, төөрижэ үхөө юм ааб даа.

Тиигэжэ хөөрхыень дуулахадаа, олзо хүбүүнэймнай уур сухалынь хүрэжэ, хаан абга эсэгэдээ дохин байжа хэлээ ха. Хөөрэхыень дуулахадаа, зүүн-зүүн шэхыень, гурба-гурбан жолооень байрадань табижа үзэхэдэнь, бүхы сараань таараад байба.

Тиихэдэ хаан эсэгэнь бага хүбүүнэйнгээ хэлэһые үнэн сэхэдэ тооложо, уураа ехээр хүрэһэндөө, гурбан хүрьгэн хүбүүдтээ толгойн сааза хэхые захирһан байгаа, амидыгаар модоной гэшүүһэнд

жеребят, — сказала [она]. И сразу же тут появились девять золотых жеребят.

20 Взял девять своих жеребят и домой он отправился, к родной земле направился. По дороге встретился с тремя женихами. Весь запас еды у них кончился, глаза провалились, похудели, они — одни кости до кожа. Увидев женихов, голодных и обессилевших, добрый найденыш накормил их, напоил, поддержал.

Когда женихи набрались сил, стали просить у найденыша девять золотых жеребят. Тогда найденыш вырезал со спин женихов по три ремня и отдал им жеребят.

Вчетвером погнали они девять золотых жеребят, едут домой. Три жениха между собой договариваются: "Надо избавиться от этого найденыша". Выкопали они яму и бросили туда найденыша. Так коварные женихи исполнили задуманное.

21 Конь, на котором ехал найденыш, разгреб яму четырьмя копытами и поднял оттуда друга, с которым сблизился, хозяина, с которым сдружился. Когда [конь] плакал, слеза его попала в рот [найденышу], и он от этой живой воды ожил, открыл глаза:

— Как же долго я спал! — вымолвил и потянулся.

Конь стал рассказывать ему:

— *Турья-турья, турьяяза,*
Слушай, что скажу *турьян*.
Коль с ушами, то внимай,
Память есть — запоминай.

Три коварных жениха тебя убили и бросили в глубокую яму. А девять твоих золотых жеребят хану-отцу поднесли. Теперь свадьбу, пир устроили, богатырской силой хвалятся, народ радуют.

22 Узнав об этом, парень, сел на коня и помчался домой. Приехал домой, а там народу видимо-невидимо. Слышно, как женихи говорят:

— Зачем вы младенца отпустили в далекие края? Раз до сих пор не вернулся, значит, погиб от голода или заблудился.

Услышав это, найденыш разгневался и рассказал хану-отцу обо всем. Послушав его, [хан] приложил по левому уху [каждому] и по ремню к месту [на спине] — все подошло.

Так хан-отец убедился в верности слов своего сына, разгневался и приказал казнить трех женихов — повесить живьем на суку дерева. И повесили их на суку высокого дерева, чтобы прилетавшим

үлгэхые захирһан юм. Урдаһаал ерэһэн хирээн үлэ хоол болохыень, хойноһоо ерэһэн хирээн эдихэ хоол болохыень үндэр модоной гэшүүһэндэ үлгэжэрхиһэн юм ха.

23 Иихэ энэ үедэ үнэн бээ бэелһэн олзо хүбүүн гээшэмнай урдынгаа үһөө һанажа, Шоно хаанаа дарахаяа халуун мүрөөр хайжа, хүйтэн мүрөөр мүшхэжэ ошохые түхеэрбэ. Шоно хаанай байрада хүрэжэ ошохоор зорибо ха. Яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһоор ошожо, өөрын халуун дайдаһаа хүнэй хүйтэн дайдада хүрэн гэшхэн оробо. Шоно хаанай байрада хүрэн ерэжэ тулаба. Ерээд харахадань, Шоно хаанай гэрые тойроод гурбан дабхар сэрэг бүһэлээд байжа байба. Олзо хүбүүмнай хатуу хара номоёо абажа, гурба дахин тамшаалгаад харахадань, гэрые тойрожо байгша гурбан дабхар сэрэгүүд үхэдхэн унаһан юм.

Шоно хаанай гэртэ ороходонь, Шоно хаан баһал аһашоо гүб даа. Амин голдоо хүрэхэ болоходоо, баһал гуйжа роо:

— Хэрэгтэй юумыеш үгэхэб, — гэжэ ябаад.

Хүбүүмнай:

— Нэгэ шамда мэхэлүүлһэмни хүрөө, ами голыеш таһалжа, байса шулуунай забһарта хорхой шабхайн хүнэһэн болгожо орхихом, — гээд лэ баатар хүсэтэ гараараа бажуун алаһан юм һэн ха. Байса шулуунай забһарта хабшуулжархиһан юм ха.

24 "Дайсанаа даража, даагаа һүүлдэбэб", — гэжэ баясажа ябатараа һанаа ха: "Хорин табан тархитай Хонгил Шара Шэбшээхэй шэбшэжэ, гадаа далайн оёорто хаяа һэн", — гэжэ һанахадаа, эсэһэн бээ мартажа, сусаһан мориёо гамнангүй, хорхойн мүрөөр мүшхэжэ, хороо дайсанаа олохом гээд холые зорихоор зүрхэлбэ.

Яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһоор ошожо, Хонгил Шара Шэбшээхэйн хорой хотондонь хүрэхэдэнь, хүлэжэ унадаг мориниинь сэргэдэ уяатай байгаа. Хурдан хүлэг мориёо хажуудань уяад, гэртэ роо даа.

25 Гэртэ ороходонь, Хонгил Шара Шэбшээхэйнь асуугаа:

— Хүнэй хүсэтэ хүбүүнэй холые зориһондош гайханам, Хонгил Шара Шэбшээхэйтэй хүсөө үзэхөө ерэһэндэш баһа гайханам. Эритын хурсые үзэхэ гүбди, эмэй хүсөөр үзэхэ гүбди?

Хүбүүн:

— Эмэй хүсөөр үзэл даа, — гэбэ.

Бата ехэ хүсэтэй барилдажа эхилээ, хүнэй ехэ хүсэтэй хүшэлдэжэ эхилээ. Гурбан һарын шарайда гунан тэнтэй байба ха, дүрбэн һарын шарайда дүнэн тэнтэй байба ха.

26 Тиихэдэ тэрэ үедэ Хулдайн Үншэн хүбүүнэй хүбүүн үнэн бээ бэелхэдээ, эсэгэмни хаана гээшэб гэжэ эхэһээ һурадаг болоо. Эхэнь энэ бүхы ябадалыень хөөрэбэ даа. "Хэнэй хүбүүн эрэ байгаад, эсэ-

с юга воронам они кормом были, прилетавшим с севера воронам едой служили.

23 К этому времени парень, названный найденышем, обрел свой прежний вид, вспомнил давние обиды и решил отомстить *Шоно*-хану, пойти по свежим его следам, преследовать по остывшим следам. Отправился найденыш во владения *Шоно*-хана. Шел, шел, шагал, шагал — в чужую суровую землю из теплой родимой земли пришел. Прибыл во владения *Шоно*-хана и видит, что тот вокруг своего дома войско поставил в три ряда. Взял найденыш свой крепкий тугой лук, трижды его опробовал — три ряда войска замертво повалились.

Заходит в дом к *Шоно*-хану, а тот опять кинулся на него.

Когда почуял, что смерть близка, стал опять просить:

— Все, что тебе нужно, отдам [только пощади].

— Хватит! Один раз ты уже обманул меня. А теперь жизнь твою оборву и оставлю тебя в расщелине скалы, будешь кормом для червей и насекомых, — сказал он и сильными богатырскими руками раздавил его, а потом зажал в расщелине скалы.

24 "Победил я врага и поймал лончака за хвост"*, — обрадованно подумал [парень] и вдруг вспомнил: "Ведь двадцатипятиголовый Хонгил Шара Шэбшэхэй заговорил меня и бросил на дно океана". Как только вспомнил об этом, забыл, что сам устал и конь изнурен, решил по следам червя искать и разыскать злого врага.

Шел он, шел, ехал он, ехал и подъехал ко двору Хонгил Шара Шэбшэхэя. У коновязи стоял его верховой конь. Привязал он своего быстроногого рысака рядом и зашел в юрту.

25 Когда зашел в юрту, Хонгил Шара Шэбшэхэй спрашивает:

— Я удивлен, что сильнейший из сильных в такую даль пожаловал. Удивляет и то, что ты решил пробовать силу с Хонгил Шара Шэбшэхэем. Острие лезвия будем пробовать или силу плеч?

Парень отвечает:

— Давай испытаем силу наших плеч, — сказал.

Крепкие силачи начали бороться, сильнейшие из людей начали крутить [друг друга].

Три месяца [боролись] — силы равные, четыре месяца [бились] — силы одинаковые.

26 К тому времени сын Хулдайн Уншэн *хубуна* [родившийся в отсутствие отца] подрос и возмужал, стал допытываться у матери, где его отец. Мать рассказала все, что произошло с ними. "Какой же

гынгээ үһөө абахагүй, эхээ һахижа һуухабиб", — гээд аз холыс зорижо мордоо даа. Эсэгынгээ носолдожо байхада, хорин табан тархитай Хонгил Шара Шэбшээхэйдэ хүрэжэ ерээ юм ха. Хоюулаа хамһажа, харата дайсанаа дараад, гал түүдэбшэ табижа, галзуу дайсанай бэеые галдаад, үнэһэн шандруу болгоод, талын һалхинда табиба.

Эсэгэ хүбүүн хоёр уулзажа, эльгэнэйнгээ аүүрэтэр баярлажа, орон нютагаа бусахаяа хазаарта мориёо унажа, холые зориһон юм ха. Гэртээ хүрэжэ ерээд, хатан нүхэртэёо уулзажа, амар жаргалаа оложо байһан һууһан юм һэн гэлсэгшэ.

6. ЗЭЭРДЭ МОРИТОЙ ЗЭЭР ДАЛАЙ МЭРГЭН

1 Урдын урай сагта, уһан далайн шадбаар байхада, урасхал ехэ мүрэнэй горхон байха сагта, сахилдагай хүхэдэ, захын ганса модоной зулзаган байха сагта, загал эреэн бугын инзаган байха сагта зээрдэ моритой Зээр Далай Мэргэн гэжэ байгаа бэлэй. Зэхэр Улаан Башаалай гэжэ басаган аүүтэй, Нарин Тойбон нохойтой, Нахин Шонхор шубуутай, араар аүүрэн адуутай, үбэрөөр аүүрэн үхэртэй байгаа. Үдэртөөл нэгэ арынгаа адууе ахиран эхирэн хуряадаг, үбэрэйнгээ адууе бүхэрэн ахиран хуряадаг. Хүүгэн аүүхэй Башаалайнь болбол альганай шэнээн торгоор арбан захатые бүтээдэг, хормойн шэнээн торгоор хорин захатые бүтээдэг.

2 Арынгаа адууе ахиран эхирэн хуряагаад, үбэрэйнгөө адууе бүхэрэн ахиран хуряажа ябатарнь, адуун дундань уушха шэнги улаан юумэ хэбтэбэ. Гүүгээ унагалба гээд ошоходонь, арбан табан тархитай Асууриин Шара мангадхай болобо. "Миниий дэргэдэ юундэ ерэбэш", — гээд мангадхай сухалдаад, һүүлдэнь хоюулан дайсалдаха боложо, гурбан хоногой болзор хэбэ.

Гэртээ харяад, аүүдээ: "Таанараа хаана хадагалхабиб?" — гэжэ асууба. Сахюур сагаан хабсагайда ошобо. Нарин Тойбон нохойгоо баруун аүрөөнһөө уяад, Нахин Шонхор шубуугаа баруун мүрэн дээрээ даруулаад, хүүгэн аүүхэй Башаалайгаа һундалдуулаад, сахюур сагаан хабсагайда ошобо.

3 — Нарин Тойбон нохойтой, Нахин Шонхор шубуутай хүүгэн аүүхэй Башаалайгаа хадагалхал гэжэ ерэлэйлби. Сахюур сагаан хабсагай, хангис хэжэ үгытэ, — гээд хүбүүн хабсагайда хандаба.

Болзорто үдэртөө Болзоотойнгоо боро толгойдо ошожо, мангадхайтаяа дайсалдажа, зээрдэ моритой Зээр Мэргэн алуулшаба.

сын, став мужчиной, не отомстит за отца, будет сидеть около матери", — сказал он и отправился в далекий путь. Прибыл он к отцу, когда тот сражался с двадцатипятиголовым Хонгил Шара Шэбшэхэем. Они вдвоем победили коварного врага. Потом разожгли огонь и сожгли тело бешеного врага, превратив в золу и пепел, развеяли по степному ветру.

Встретились отец с сыном, обрадовались всем сердцем. Сели верхом на коней, поехали в далекий край, в родные места. Дома их встретила ханша, и зажили они, говорят, спокойной, счастливой жизнью.

6. ЗЭР ДАЛАЙ МЭРГЭН НА РЫЖЕМ КОНЕ

1 В давние, ранние времена, когда море с лужицу было, когда могучая полноводная река была ручейком, когда ирис был зеленым, когда одно из первых деревьев было стебельком, когда пестрый изюбр детенышем был, жил Зэр Далай Мэргэн. Были у него рыжий конь, сестрица Зэхэр Улан Башалай, собака Нарин Тойбон, птица Нахин Шонхор; всю северную сторону заполняли табуны коней, южную сторону — стада коров. В день только один раз еле-еле удавалось собрать табуны с северной стороны, кое-как собрать табуны с южной стороны. Сестрица его Башалай из шелка с ладонь умела сшить десять шуб, а из шелка с подол — двадцать шуб.

2 [Однажды], когда [Зэр Далай] собирал свои табуны с северной стороны, сгонял табуны с южной стороны, увидел среди табуна что-то красное, похожее на легкие. Подумал, что кобыла ожеребилась, подходит — а оно превратилось в пятнадцатиголового Асури Шара *мангадхая*. "Ты зачем подошел ко мне?" — гневается *мангадхай*. Решили они сражаться через три дня.

Возвращается [Зэр Далай Мэргэн] домой и спрашивает у сестрицы: "Куда бы мне спрятать вас?" А потом привязал собаку Нарин Тойбон к правому стремени, посадил птицу Нахин Шонхор к себе на правое плечо, сестрицу Башалай посадил на коня позади себя и отправился к белоснежной скале.

3 — Я пришел, чтобы спрятать свою сестрицу Башалай с собакой Нарин Тойбон, птицей Нахин Шонхор. Белоснежная скала, прошу вас, раскройтесь! — обратился парень к скале.

В назначенный день Зэр [Далай] Мэргэн прибыл на рыжем коне к серой скале Болзото, бился с *мангадхаем* и был побежден

Мангадхай хэрэгсэлтэ юумэеэ Зээр Далайн гэртэһээнь асархамни гэжэ ошобо. Гэртэнь ошоод ороходо, юуншье байбагүй.

— Эзэнтнай хаана ошооб? — гээд зөөриһөөнь һурахада:

— Мэдэнэгүйбди, — гэлдэбэ.

4 Мангадхай уурлажа, эд зөөрииень бута сохёод хаяба. Һүүлэй сагта барюулһаа һурахадань: "Сахюур сагаан хабсагайда ошохол гэлсээ һэн", — гээд хэлэбэ.

Мангадхай хабсагайда ошожо:

— Нарин Тойбон нохойгоо, Нахин Шонхор шубуутаа абаашаха гэжэ ерэлэйлби. Сахир сагаан хабсагай, хангис хэжэ үгытэ, — гэбэ.

Тэдэнэй гаража ерэхэдэ, мангадхай ерээд байба. "Таанарые булгыетнай абаашахамни", — гэбэ. Хүүгэн дүүхэй Башаалай ошохогүйб гэжэ арсаба. Ошыт гэжэ ядаба. Ядахадаа мангадхай гурбан хоногой болзор хэбэ. Хүүгэн дүүхэй Башаалай мангадхайһаа тэрьедэн гүйбэ. "Бү тиигыш", — гэжэ ябаад аргадан намнаба. Түйсэтэй шуһа адхажа ябаад гүйбэ. Мангадхай хомхой аад, мүльһэн дээрэхи шуһа долёохо гээд хэлеэ няалдуулжархиһан байна.

5 — Хэле мүльһэн хоёрой хоорондуур сабшыш, — гэжэ мангадхай дуугарба.

— Аман хүзүүн, амаргал хүзүүн хоорондуугаарам сабша гэнэ гүш? — гээд тархииень таһа сабшажархиба.

Зээрдэ морёо баряад, үбһэнэй үзүүр эдюулээд, үһанай һайханиие уулгаад, үүлэ үндэгэ шэнги болгобо. Болзоотын боро толгой дээрэ ошожо, ахынгаа яһа үһые суглуулаад, орон дээрэнь, хүнжэл соонь хээд, үхэһэниие амидыруулдаг, үгытэйе баяжуулдаг тэнгэриин гурбан даянас гэдэгтэ ахынгаа хубсаһаар хубсалаад, номо һаадагые агсаад ябаба ха.

6 Ябажа ябахадань, нэгэ ойн дунда шара обоохой гэрһээ утаа гаража байба. Тэндэ орон гэхэдэнь, үбгэн хүгшэн хоёр һууба.

— Зээ, хүбүүн, хайшаа зорижо ябаабши? — гээд асууба.

— Тэнгэриин гурбан даянаста ошохом.

— Зээ, эрэ хүниие ябуулан хэлээдэг, эхэнэр хүниие һуулган хэлээдэг гэгшэ бэлэй, — гээд, — тэндэ ошоходошни аян замда хоротон дайсан бэрхэл гэгшэ. Манай хүбүүн ошоһоор гурбан жэл болоо агша. Юушье үгы агша даа. Һалаал юм бэзэ.

7 Зай, тиихэдэнь тэрэ басаган нэгэ һомоёо бурхандань хадхаад:

— Танай хүбүүн бидэ хоёрой һайн ябаа һаамнай, зула бадарха, муу ябаа һаамнай, утаан гараха, — гэжэ хэлээд мордобо.

Саашаа яба ябаһаар ябатарнь, харанхы бүрэнхы газарта аргагүй олон зон дээрэ оробо. Энэ саана ямар газарта ерэһэнээ хүнүүдһээ һуража ябаба.

— Энэ хара хүнды бууранда здюулбэ гээшэш, — гэбэ нэгэниинь.

им. *Мангадхай* отправился к юрте Зэр Далая, чтобы забрать все, что ему нужно. Входит *мангадхай* в юрту, а там никого нет.

— Куда ушел ваш хозяин? — спрашивает он у вещей.

— Не знаем, — отвечают те.

4 Рассердился *мангадхай*, разбил-разломал все [в доме]. И наконец спрашивает у дверной ручки. Та отвечает: "Договорились они поехать к белоснежной скале".

Подошел *мангадхай* к скале и говорит:

— Я пришел, чтобы забрать собаку Нарин Тойбон и птицу Нахин Шонхор. Белоснежная скала, прошу вас, раскройтесь!

Вышли те и видят, что *мангадхай* стоит. "Всех вас угоню с собой!" — сказал он. Сестрица Башалай отказалась идти. Никак не уговорить ее. Тогда *мангадхай* назначил ей трехдневный срок. Сестрица Башалай стала убегать от *мангадхая*. *Мангадхай* гонится за ней и уговаривает. Бежит она и выливает из туеска кровь. *Мангадхай* был жадным, начал слизывать кровь со льда и приморозил язык.

5 — Руби между льдом и языком! — кричит ей *мангадхай*.

— Между первым и вторым шейным позвонком руби, говоришь?! — сказала Башалай и отрубила ему голову.

Затем она поймала своего рыжего коня, накормила самой лучшей травой, напоила самой чистой водой. Конь стал легким и гладким, как яйцо. А потом отправилась на серую вершину Болзотоя, собрала там кости своего брата, уложила их в постель и накрыла одеялом. Переодевшись в одежду брата и забрав лук и стрелы, она поехала к трем небесным воскресительницам, умеющим делать мертвых живыми, бедных богатыми.

6 Едет она и видит: в глубине леса стоит маленькая юрта, а из нее дым идет. Заходит туда — сидят старик со старухой.

— Ну, парень, куда путь держишь? — спрашивают.

— К трем небесным воскресительницам еду.

— Так-так. Мужчине, говорят, дают совет, отправляя в путь, а женщине — оставляя дома*. Дорога туда опасная. Поговаривают, что коварные враги на ней. Наш сын три года назад отправился туда. Никаких вестей нет. Погиб, видно.

7 И вот тогда девушка одну стрелу воткнула над божницей:

— Если с вашим сыном и со мной ничего не случится, свеча разгорится, а если с нами беда приключится, дымить она будет, — сказала она и уехала.

Ехала она, ехала и очутилась в темном, мрачном месте среди множества людей. Стала расспрашивать у них, куда и в какие края она попала.

— Би табан жэл болооб, би арбан жэл болооб, — гэхэ мэтэ зонууд ехэ олон байба.

8 Басаган номо hомоо татаад, hомонойнгоо онohоо утаа гаратарань татажархиба. Тиихэдэ үүдэнэй шэнээн ялагар нүхэ гараба. Тэрээгээрнь ошожо хүнүүд гараба. Хойноhоонь үй түмэ амитан гаража, хэм зүггүй ехэ юрөөл табиба.

Саашаа ябаад, хаан Хормостындоо хүрэбэ, гурбан даянасай байhан газар оробо.

— Би таанарые абаашажа нүхэдые хэхэм, — гэжэ хэлэжэрхибэ.

9 Гурбан даянас ехэ шэнжэлээд:

— Маниие мэхэлхэнь бэшэ аа гү? Баруун нюдэнь зүүнэй hүбэндэ шэлэhэн хэбэртэй, — гэбэ ехэнь.

Дундахинь шэнжэлээд:

— Би, хари, юуншье юм ааб гэжэ hананаб. Баруун долёоборынь хурабшада элэhэн хэбэртэй.

Эгээ багань болоходоо эрдэм бэлиг ехэтэй хадаа дуулhан мэдээд байна, тиимэ бэшэ гээд хэлэнэ.

Ээ, ехэнь болоходоо: "Би мүнөө hүни үбгэнтэйгөө дэрэ нэгэсэхэм", — гэбэ.

— Дэрэ нэгэсэхэмнай гэжэ байнал, яаха гээшэбибди? — гэжэ моринhоо hураба.

— Ямар унтаха хэбтэхээ hанаабта? Моримнишье, бэемнишье өөрэгүй гээд эмээллээрэй. Би ехэ мухарихаб, — гэбэ.

10 Тиигэжэ hүниие үнгэргэбэ. Үглөөдэрынь болоходоо:

— Эндэхи уhанда сэнгэе гэнэл, — гэхэдэнь, моринь:

— Бордо загаhанай толгой харбажа абаад, өөрынхидөө хабшуулаад, уhанда орожо сэнгээд гара, — гэбэ.

Моринойнгоо захяа заабариень бэелүүлбэ.

"Зураhан газарааринь ябаарайгты, түгэрөөлhэн газартам хоноройгты", — гэжэ гурбан даяныста хэлээд, гэр тээшээ ябаба. Гэртээ ерэжэ морёо табяад, ахадаа гурбан даянасые асарhанаа хэлэбэ. "Бургааhанай боро туулай боложо хубилбаб", — гэжэ бэшэг бэшэжэ, эмээлэйнгээ нюурта няагаад ябашаба.

11 Тэнгэриин гурбан даянасай ерэхэдэ, хэншье үгы байба.

— Энэш үхэhэн хүндэ мэхэлүүлжэ ерээ байналди. Харижа гэртээ бусая даа, — гээд хоёр ехэнь хэлэбэ.

Багань:

— Ты проглочена бездонным верблюдом-чудовищем, — ответил один из них.

— Мы вот уже пять лет здесь, — говорят одни, — а мы — десять, — говорят другие.

8 Натянула девушка лук с такой силой, что от зарубки на стреле дым пошел, [и выстрелила]. Тогда показалось светящееся отверстие величиной с дверь. Через него те люди вышли. За ними вышло множество зверей. Все были очень благодарны девушке.

Поехала дальше, доехала до владений хана Хурмасты, где жили три воскресительницы.

— Я заберу вас с собой и сделаю своими женами, — сказала [переодетая в мужчину] девушка.

9 Три воскресительницы внимательно к ней присмотрелись.

— Не собирается ли он нас обмануть? Похоже, что правый глаз его ослаб из-за игольного ушка, — сказала старшая.

— Вот и я думаю, что бы все это значило? Похоже, что указательный палец на его правой руке стерся от наперстка, — говорит средняя, приглядевшись.

Младшая, которая была умнее и смышленее, все поняла и сказала:

— Да, что-то не так.

— Сегодня ночью я лягу с ним, — говорит старшая.

— Собираются со мной лечь спать. Что делать будем? — спрашивает [девушка] у коня.

— Спать? Что еще придумали? Что конь, что я сам — одно, — скажи и начинай седлать меня. Я же буду сильно кататься по земле.

10 Так и провели они ночь. Наутро, когда она сказала: "Зовут меня искупаться в здешней реке", — конь советует:

— Оторви голову жирной рыбы, зажми ее между ног и искупайся.

Все советы и указания коня [Башалай] выполнила.

"Езжайте там, где я проведу черту, а там, где я круги обведу, останавливайтесь на ночлег", — сказала она трем воскресительницам и отправилась домой. Вернулась она домой, отпустила своего коня и известила своего брата о том, что привела трех воскресительниц. Затем написала ему, что обернулась серым кустарниковым зайцем, приклеила записку к седлу и исчезла.

11 Когда прибыли три небесные воскресительницы, дома никого не оказалось.

— Обман мертвеца привел нас сюда. Вернемся домой, — говорят старшие две.

— Бидэ юунэй түлөө үхэһэниие амидыруулдаг, үгырһэниие баяжуулдаг намтартай уладууд һэмбибди.

Хоёрдохинь зүбшөөгөөд, байха болобо.

— Яһа уһан, эблэрээд орхи! — гээд ехэнь ороходоо хэлэбэ.

— Мяха шуһань эблэрэг! — гээд дундахинь хэлэбэ. Багань ороходоо:

12 — Ами гол оро, мүнхэ наһатай боло! — гэжэ оробо.

Тиихэ сагтань тэрэ үхэһэн хүн:

— Оо, яагаа удаан унтаабиб, — гэжэ бодожо ерэбэ.

Эмээлэйнгээ шоурай бэшэг хаража байгаад, өөрөө ошоһон янзаар:

— Аян замда харшаг шалтагаан үгы, сайн ябажа ерэбэ гүт? — гэжэ байгаад хөөрэлдэбэд.

Зээр Далай Мэргэн агнуури хэдэг болобо. Тиигээд ябатараа нэгэ туулай хараад, харбаха гэхэдэнь: "Абгай, абгай, намайе бү харба", — гэбэ. Хүн бэеэ туулаймнай бэелжэ, түрэһэн дүүнь боложо, ойн дунда уурхай барижа үгөөд, ахань гэртээ бусаба.

13 Агнуурида гараха бүридөө ан гүрөөһэнэйнгөө мяха шүлэнһөөнь дүүдээ үгэхэ, шүрбэһэ утаһанһаань үгэдэг болобо. Хоёр ехэ эхэнэрынь юутэй, хэнтэй болоһыень тухайлна. "Мяха шүлэмнай дутуу ерэдэг болобо", — гэжэ хэлсэбэ.

Нэгэ агнуурида гарахадань, хүбүүнэй бүһэнэйнь хойноһоо улаан утаһа оруулаад, баряад дахажа гараба. Ойн дунда ошоод, заахан гэртэ ороод, саашаа гараад ябаба. Тиихэдэ тэрэ хоёр һамгад ошоод үүдэ татан гэхэдэнь, тэрэнь тээгэтэй байба. Үүдыень нээжэ ороод, гурбуулан хөөрэлдэжэ оробод: "Шиһ бидэнһээ бү айгыш. Шинии хоёр ехэ бэргэдшни* айлшалжа ерэбэ бэшэ гүүбди".

14 Сай шануулжа хүндэлүүлээд, гурбуулан бэһэлиг ноужа наадаа. Наадажа байтараа хоолой руунь алтан бэһэлигээ хаяад, хахаажа алажархиба. Зээр Далай Мэргэн агнууриһаа ерэхэдээ, дүү гэдэг Башаалайнгаа наһа барашоод байхыень хараба. Гэртээ ерээд:

— Гурбан үлэгшэд, газар дээрэхи ганса дүүемни хэнтнай алааб, хэлэгты үтэр! — гэбэ.

Тиихэдэнь:

— Би гэрһээшье гараагүйб, хоёр ехэ эгэшэнэрни бүһэнэй хойноһоо улаан утаһаар баряад гаража ошолсоо бэлэйл.

— Зээ, тиихэдээ хоёр ехэ хүгшэд, далан шаргагшанай һүүл хэрэгтэй гү, далан ханшарын эрэ хэрэгтэй гү? — гэжэ хэлээд, далхи сагаан азаргадайгаа һүүлһээ уяад, хоёр ехэ һамгадаа хумхиин тоноор үгы хэбэ.

— Для чего же тогда наша слава об умении оживлять мертвых, обогащать бедных? — говорит младшая.

Средняя с нею согласилась, и они решили остаться.

— Соединитесь же все кости! — произнесла, входя, старшая.

— Пусть мясо и кровь его соединятся! — сказала средняя.

— Воскресни же на долгие годы, — заключила младшая.

12 В тот же миг мертвец ожил.

— О! Как долго я спал! — сказал он и встал.

Прочитал он записку, прикрепленную к седлу, и спрашивает, как будто бы сам ездил [за ними].

— В пути, в дороге не было трудностей? Хорошо ли добрались? — спрашивает он, разговаривает [с воскресительницами].

Зэр Далай Мэргэн стал ходить на охоту. Однажды на охоте он увидел зайца, хотел было выстрелить, а тот говорит: "Братец, братец, не стреляй в меня". Заяц превратился в человека. Оказалось, что это была сестрица Зэр Далая. Брат построил ей жилище в лесу, а сам вернулся домой.

13 Каждый раз, когда он бывал на охоте, часть мяса зверей, косули отдавал сестре, оставлял сухожилия для шитья. Две старшие жены стали догадываться. "Не все мясо он приносит домой", — решили они.

И вот однажды, когда муж пошел на охоту, они привязали к его поясу сзади клубок красных шелковых ниток и, держась за [нитку], пошли следом. Дойдя до середины леса, [Зэр Далай] вошел в маленький домик. Вскоре вышел оттуда и отправился дальше. А те две женщины подошли и дернули дверь, она заперта на засов. Открыли дверь, вошли в дом и говорят: "Ты не бойся нас. Ведь мы тебе — старшие невестки, пришли погостить".

14 [Башалай] вскипятила чай, угостила их. Потом они стали втроем играть в игру — прятать кольцо*. Играя так, [женщины] бросили в рот [Башалай] золотое колечко. Та подавилась и умерла. Вернулся Зэр Далай Мэргэн с охоты и увидел сестренку Башалай мертвой.

— Три негодницы, кто из вас убил мою единственную на белом свете сестрицу? Признавайтесь сейчас же! — гневается он, придя домой.

Тогда [младшая говорит]:

— Я вовсе из дому не выходила, две мои старшие сестры за тобой пошли, держась за красную шелковую нить.

— Так, так, старшие две жены. Что вам милее — хвосты семидесяти соловых коней или острие семидесяти ребер?

Потом привязал он их к хвостам старых белых жеребцов и пустил. Так он расправился с двумя старшими женами.

15 Дүүгээ хадгалха сагтаа оohортой хайрсагта хэвд, тэрээгүүр ябадаг hохор хара бугын эбэрhээ үлгэжэрхибэ. Хагсуу забха болоод, тэрэ бугань үгы болошобо. Хагсуу забхада төөреэд, хариин газарта Хартаганаан хаанай барлаг үбгэнэй гэрые ошожо дайраба. "Зай, алдамад! Энэ хаанай шаранууд гэр дайраха!" — гэжэ барлаг үбгэн сойхор hүхэеэ бата шүүрэн абана. Гараад шэдэн гэхэдэнь, хайрсагтай бута байжа байба. Хайрсагын хар-яр гээд унаба. Тиихэдэ нялха үхибүүн хайрсагhаан унаад хэбтэбэ. Хажуудань алтан бинэлиг унаhан байба. Тэрэ барлаг үбгэн нялха үхибүүе абажа тэжээгээд, угаа үзэсхэлтэй гоё дорюун басаган болобо. Барлаг үбгэнэйнгөө басагании Хартаганаан хаанай хүбүүн абажа hамга хэбэ. Үхибүүтэй болобо.

Тиигээд байтарнь, Зээрдэ моритой Зээр Далай Мэргэндэ энэ мэдээн дуулдаба. "Хартаганаан хаанай барлаг үбгэнэй hохор бугын үбэрhөө хайрсагынь бута шэдэжэ абаhан басаган Хартаганаан хаанай бэрэ боложо, үхибүүтэй болоод байна", — гэжэ дуулдаба.

16 Зээр Далай Мэргэн мориндоо мордожо ябаба. Хартаганаан хаанайда хүрэхэдэнь, хэншье үгы. Улгытэй үхибүүтэй нэгэ хүгшэн hууба. Хөөрэлдэхэ гэхэдэнь, үгээшье дуугарха дурагүй hууhанаа, газаашаа гарашаба. Газаа гараха hамбаандань, үхибүүгынь шэмхээд орилуулба. Хүгшэн газаанаа яаража гүйжэ ерээд бүүбэйлхэдээ: "Зээхэй, Зээр Далай Мэргэнэй зээхэй бэлэйш, Зэхэр Улаан дүүхэй Башаалайн бэлэйш", — гэжэ байгаад бүүбэйлбэ. Тиихэдэнь минии дүүгэй үхибүүн ха юм гэжэ мэдээд:

— Энээнэй эхэнь хаана гээшэб? — гэжэ асууба.

— Энэ урда түрэдэ ошоо.

Түрэ дээрэнь ошожо, дүүтэйгээ уулзажа, сэдьхэлээ дүүрэжэ гэртээ ерэжэ, бага хүгшэнтэйгөө ан бун жаргаба.

7. ХАРААСГАЙ МЭРГЭН

1 Урайнай, уройнай, урдани уран сагта, сагай сарюунда, саарhани нимгэндэ, абарга шара загаhани яраахай байха хүрдэ Хараасгай Мэргэн Агуу Ногоохон хоёр байгаа, гушан гурбан базаартай, гурбан шажан бурхантай, дүшэн дүрбэн базаартай, дүрбэн шажан бурхантай байгаа. Огторго тулаха сагаан байсантай, үүлэндэ хүрэмэ үндэр сагаан байсантай байгаа. Дороhаа хархада долоон минган шагаабартай, дээрэhээ хархада дэмээ олон шагаабартай, булан бэрээ бурхантай, хана бэрээ хаанай хэбтэй байгаа.

15 Когда пришло время хоронить сестрицу, [Зэр Далай] положил ее в короб с веревками и подвесил его на рога слепого черного изюбра, который ходил в тех местах. Во время ненастья-непогоды тот изюбр заблудился, попал на чужбину, ударился об юрту одного старика — работника Хартаганан-хана. "Нечестивцы этакие! Это быки хана юрту задевают!" С этими словами старик батрак схватил топор-колун и вышел. Кинул его и увидел перед собой изюбра с коробом. Короб с грохотом свалился. Из него выпал маленький ребенок, возле которого лежало золотое колечко. Поднял тот старик батрак ребенка, вырастил. Стала она красивой и веселой девушкой. Сын Хартаганан-хана женился на дочери старого батрака и увез к себе. У них родился ребенок.

Вскоре Зэр Далай Мэргэну стало известно, что девушка, которую старый батрак нашел в коробе, подвешенном на рогах изюбра, стала невесткой Хартаганан-хана и у нее родился ребенок.

16 Зэр Далай Мэргэн сел на своего коня и отправился в путь. Доехал он до Хартаганан-хана, а там никого нет. Сидит только одна женщина возле люльки с ребенком. На вопросы [Зэр Далая] женщина нехотя отвечает, потом выходит. Когда она вышла, он ущипнул ребенка, и тот расплакался. Вбежала та женщина и стала убаюкивать его: "*Зэхэй*, Зэр Далай Мэргэну племянником приходишься, а родная сестрица его — Башалай". Тогда Зэр Далай Мэргэн понял, что это ребенок его сестры и спросил:

— Куда ушла мать этого ребенка?

— Она ушла на свадьбу.

Пошел он на ту свадьбу, встретился с сестрицей и очень обрадовался ей. Вернулся домой и зажил счастливо со своей младшей женой.

7. ХАРАСГАЙ МЭРГЭН

1 В давние-давние, прошлые прекрасные времена, когда время было чудесным, бумага была тонкой, рыба-великанша была мальком, жили Харасгай Мэргэн и Агу Ногохон. Было у них тридцать три базара и три *бурхана**, сорок четыре базара и четыре *бурхана* да светлый дворец, небеса подпирающий, высокий светлый дворец, облаков достигающий. Снизу посмотришь — семь тысяч окон, сверху посмотришь — бесчисленное множество окон, в каждом его углу — [фигурка] *бурхана*, на каждой стене — изображение хана.

2 Хара соохор моритой байгаа. Хара соохор мориниин бүга hогоон хоёртой ханилаад, баруун голдо бэлшэжэ ябадаг байгаа. Хараасгай Мэргэн мүн шарайяа шарайлжа, мүнхэ биеэ биелжэ, адуу малаа эрьехээ, арын барабаан сосижо, амитан зоноо гульдахана, эбэр барабаан сосижо, үды зоноо гульдхалэйл. Билеэдтээ бэшэжэ, бэhэндээ хадхажа, адуу малаа эрьехэм гэжэ гарлайл. Урай ябаhан адаhаниин үhани дээжэ уужа, хойно ябаhан адаhаниин газарай үндэhэ эдижэ, улаан шорой долёожо ябаа hэн. Албата зондоо хүрхэдэн, албата зониин түрүүншаhаан баян болжо, олон өтхөн болжо байбал. Бэшэгтээ бэшэжэ, билеэдтээ хадхажа, бэhэндээ хабшуулжа, гэр тээшээ гэшхэлжэ, доомо тээшээ дугшуулалайл. Түргээр ябхадаа түбтөөри* шэнээн дагнаha* хаяна, аалиханаар ябахадаа аягайн шэнээн дагнаha хаяна.

3 Яба ябаhаар ябана, ошо ошоhоор ошоно. Гэртээ хүржэ ерхэдэн, Агуу Ногоохон ахайяа хүлеэжэ, газар дайдаяа, гэр доомоёо эжэлжэ hууhан Агуу Ногоохон ахайяа газаагаа оржо ерхэдэн, үүдэн хүрээ неэжэ тодожо абалайл.

Хормой дундаа хорин зула шатаагаад, ара дундаа арбан зула шатаажа, арбаад минган сэрэгээ гаргажа, татажа, ахаяа орууллайл.

Агуу Ногоохон дүүмнай иижэ хэлэнэл:

4 — Ахай, ахай, Шаажгай хаан ерэхэ гэжэ хүүнүүлээ.

Тэрээн дээрhаа болжо, Агуу Ногоохомнай тиижэ хэлээ гэжэ, Хараасгай Мэргэн газаа гаржа, тохоног дундаа алтан шудхамал ногтоёо барижа, мүнгэн шутхамал ногтоёо, алтаар шутхамал хазаараа барижа, тохоног дундаа угалжа, баруун айлда орожо ооголлэйл хара соохор мориёо.

Хара соохор морин бүга hогоон хоёртоо иижэ хэллэйл:

— Дайни газар болобуу, дархани газар болобуу? Албата зоноо эрьежэ одирээ, хайшарха гэжэ hанаа үбэйб, — гэжэ.

5 Баруун болдог дээрэ гаржа нэгэ хүлбөөржэ, бухали шэнээн ноohоо унагаажа:

— Эдьхэ уухыймахдаа энээн дээрээ ержэ байгаарайт, — гэжэ хэлжэ, гэр тээшээ гэшхэлжэ, доомо тээшээ дугшуулжа одирлэйл.

Хараасгай Мэргэн турдаа одиржэ, түхөө ехээр түхөөрнэ, мүхөө ехээр мүхөөрнэ. Арын барабаан сосижо, амитан зоноо гульдхана, эбэр барабаан сосижо, эды зоноо гульдхалайл. Амитан зониин гульдажа, абаахайн шэнээн тоho эдижэ, хорхойн шэнээн тоho эдижэ, хорёод боошхо арсияа уужа, амитан зониин харгы тээшэн түхөөрүүллэйл.

6 Хараасгай Мэргэмнай: "Холын газар гархам, дайни газар ябахам", — гэжэ хэллэйл. Тэрэ тэндэн гаржа, урай хойно ябаашани хархадан, хара соохор мориниин газаагаа одиржэ, гүйжэ, харайжа байгаал. Тиихэлааран торгони хирхаг тохом (э)хэhэн, шутхамал

2 Был [у Харасгай Мэргэна] чубарый конь. Этот чубарый конь пасся в западной долине вместе с маралом и маралухой. Харасгай Мэргэн принял свой истинный вид, облик свой настоящий обрёл и решил осмотреть стада и табуны. Ударил в северный барабан — собрал свой народ, ударил в южный барабан — созвал много людей*. Записал на *билеэд**, заткнул за пояс и выехал осмотреть свои стада. Идущие впереди стада его пили свежую воду, а шедшие сзади — щипали корни трав и лизали глину. Добрался до подданных своих, их стало больше, жили они лучше прежнего. [Харасгай Мэргэн] записал все, отметил на *билеэд*, заткнул за пояс и направился в родные края, в сторону дома поскакал. При быстрой езде летели комья земли величиной с крышку котла*, при тихой езде летели комья земли величиной с чашу.

3 Едет и едет, скачет все дальше и дальше. Когда он приехал домой, ждала его дома сестра Агу Ногохон, которая присматривала за жилищем и владениями. Встречает она брата, открыв ворота и двери. В передней части [дворца] зажгла двадцать свечей, в задней части зажгла десять свечей, выстроила тысяч десять воинов и старшего брата ввела во дворец.

Говорит Агу Ногохон-сестрица:

4 — Брат, а брат, Шажгай-хан велит явиться.

Как услышал известие Харасгай Мэргэн от Агу Ногохон, вышел во двор, взял недоуздок из литого серебра и золота, литого золота узду и, подойдя к западной юрте, начал призывать своего чубарого коня.

Чубарый конь [услышал] и говорит маралу и маралухе:

— Время ли битвы настало или удали время настало?* Не думал, что [хозяин] позовет сейчас: ведь подданных, народ свой он уже навестил.

5 После этого взобрался он на западный холм, кувыркнулся один раз, скинул с себя шерсти с копну и сказал:

— Когда захотите есть-пить, приходите сюда! — А сам в родные места направился, к дому поскакал.

Харасгай Мэргэн вошел в дом, и начались большие сборы. Ударил в северный барабан — собрал свой народ, ударил в южный барабан — созвал много людей. Собрались его подданные, народ, устроили большой пир. Съев [кусочек] масла величиной с паука, съев [кусочек] масла величиной с червяка*, выпив двадцать бочек *архи*, стали собирать его в поход.

6 Харасгай Мэргэн объявил: "В далекие земли я выступаю, в земли, где войны, выезжаю". Батраки, работники вышли и увидели, как чубарый его конь вбежал во двор и стал скакать [от нетерпения]. Харасгай Мэргэн тогда начал великие сборы, приготовления

мүнгэн эмээлээ тохожо, Хараасгай Мэргэмнай түхөө ехээр түхөөрнэ, мүхөө ехээр мүхөөрнэ.

Үүдэни шэнээн гэрэлдэ эрьелдэн байжа хубсалнал, тохоногой шэнээн гэрэлдэ тойрон байжа хубсалнал. Харгыдаа бариха тоногоо, хорин елдэ түхөөрһэн хүштэ ехэ тоногоо, арбан елдэ түхөөрһэн алтата мүнгэтэ тоногоо барижа, түхөө ехээр түхөөрнэ, мүхөө ехээр мүхөөрлэйл. Гэр тээһээн гаржа гэшхэлжэ, доомо тээһээн гаржа дугшууллайл.

7 — Дайни газар болобуу, дархани газар болобуу? — гэжэ түргээр гэшхүүлхэлааран, түбтөөри шэнээн дагнаһан гарна, аалиар гэшхүүлхэдэн, аягайн шэнээн дагнаһан гарна. Яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно. Хүүни дайдын хоорондо хүрэбэ.

Тиижэ ябхалааран, ехэ муу һанаатай хүгшэн бии һэн тэндэ. Муухай һанаатай хүгшэнш долоон ашатай байгаа. Хүүнэй дайдада ороод ябхадан, нэгэ гэрһаа уни гаржа байгаа. Тэрэ гэртэ хүржэ ябхадан, шордо хадхаатай дүүрэн баатарнууд унаад ла байжа байгаа. Тиихэдээ тэндэһаа тэрэ муухай эзыш булгайгаад, шашхаад ернэ:

— Хүбүүн, хүбүүн, улаан һугаяа үргэ! — гэнэ.

Улаан һугаяа үргэхэ һамаандан, шуһ йн һоржо абашхана. Хараасгай Мэргэн тэндэ ганхаганжа унажа ябаһымаадлан (солоо ороо), шуһайн барни һоржо успеэдлээ үбэй.

8 Тэрэ моменто соо гараад, мориин бүтүү шашхажа байсара шордо угалжайна тэрэ муухай эзыш. Хараасгай Мэргэн үүдэ орһаар соол руу хаража, соол руу хархалааран, бүтүү хорон бусалжа байна. Тэрэ хоройн хөөбшөөрөөн утхаһан бэсэрээн үүдэндэн тодоод байна.

— Энэ хүмэрһэншни шуһаа барни гараа үбэй, — гэһэмэсэрээн, муухай эзышни харайгаад гатирбал даа.

— Мэтэрһэнш тэрэ, — гэһэмэсэрээ табяад ортибол даа тэрэ хоройнь.

Хөөбшөтэй хоройн табяад ортибо. Хоёр болоод таһараад унаба. Өөдөө гараһамсэсрээн тиижэ хэлэнэ:

— Мэнии дарагдааш хада, ашануул дарагдаха үбэй.

9 Тиихэлааран юун боллэй, хүүн боллэй гэжэ тэрэшни. Тур соошиин төөргэнэ-тоншоно, мүнхэ хара уһа олоно. Мүнхэ хара уһаа уугаад, мүн биеэ биелжэ, мүнхэ шарайгаа шарайлна. Газаа гарна, хадхаатай шордо үлгөөтэй байһан ганса яһан дээгүүрэн мүнхэ хара уһаар сэсэржэ, барни гол оруулзэйл. Тэдэ амитаниин хуу иижэ хэлээ һэнэ:

— Ямар һайн хүүн ерэбэштаа, дайгаа даража, дархан солоёо абажа ябыштаа, — гэжэ хэлээ.

— Яалай, тани үрөөр болог, — гэжэ хэлээ.

большие затеял, [на коня] накинул шелковый потник, оседлал серебряным седлом*.

Одевался он, поворачиваясь перед зеркалом величиной с дверь, одевался, поворачиваясь перед зеркалом с локоток. Взял свое полное снаряжение*, необходимое в пути, которое двадцать лет готовил, взял вооружение свое золотое-серебряное, которое готовил десять лет, начал великие сборы, приготовления большие устроил. Вышел из дома, поехал, выехал из дома, поскакал.

7 — Время ли битвы настало или удали время настало?* — сказал [конь] и поскакал. При быстрой скачке летели комья земли величиной с крышку котла, а при медленной езде — комья земли величиной с чашу. Едет и едет, скачет и скачет все дальше. Так доскакал он до чужих владений.

А там жила очень злая старуха. У этой злой старухи было семь внуков. Когда [Харасгай Мэргэн] ехал по чужой стране, заметил дым над одним жилищем. Стал приближаться к тому жилищу и увидел множество погибших *баторов*, посаженных на колья. И тут показалась эта злая старуха, закричала:

— Парень, а парень, приоткрой подмышки!

Как только приоткрыл подмышки, она высосала у него кровь. Харасгай Мэргэн начал было уже падать, но пришел в себя, не успела она всю кровь высосать.

8 А злая старуха в это время* начала поднимать на кол его коня. Конь ржал. Харасгай Мэргэн как вошел в дом, увидел в печи кипящий яд. Зачерпнул ковшом этого яда и стоит у двери.

— У этого негодника кровь еще осталась! — закричала злая старуха и бросилась к нему.

— Вот получай за всё, — проговорил [Харасгай Мэргэн] и запустил в нее ковш с ядом. Распалась она на две части. Поднялась и говорит:

— Хоть я побеждена, но внуков моих никому не победить.

9 Стал думать [Харасгай Мэргэн], что бы все это значило. Начал обшаривать весь дом — нашел животворную воду*. Выпил животворной воды — принял свой истинный вид, облик свой прежний обрел. Вышел во двор, побрызгал животворной водой на кости *баторов*, которые висели на кольях, и оживил их. Все ожившие говорят:

— Какой хороший человек пришел к нам! Побеждай всегда своих врагов и завоевывай славу *дархана!*

— Пусть сбудутся ваши благопожелания! — сказал он.

10 Хараасгай Мэргэмнай саашаа ябалайл. Яба ябаһаар ябба, ошо ошоһаар ошолэйл. Хүүнэй дайда гараад ябба, Шаажгай хаани дайдада хүрхэез ябхадаа, шүүбэр ехэ шүүбэрлэнэ. Альган дээрээ абаа гүйлгэнэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэнэ. Юун бололэйб, долоон ашанууд хаана һуудагымааб. Гурбан үдэр хура оруулна, гурбан үдэр нара гаргана. Гурбан үдэр хура оруулхадан, долоон бүднэ боложо, нарьяал модони толгойдо гаржа һууна. Гурбан үдэр нара гарахадань, нарьяал модони узуурта гаржа буулайл, хүлеэжэ һуулайл. Хараасгай Мэргэншни альган дээрээ абаа гүйлгэнэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэнэ, "эдээни амин голын һайшгээд барьхымааб", — гэжэ шэбшэнэ.

Тэрээни шэбшэхэдэн, иижэ хэлнэ:

— Урда гүйжэ ябаһан туулай һарбажа унагааха. Тэрэ туулайн досоохоо неэбэри гараха, — гэнэ.

11 Тэрэ неэбэрээн гартаа баряад ябжабхадан, тэрэ неэбэрэн уһа руу унашоо. Уһа руу унаад урдаад, юун болохон, хүүн болохон гэжэ һанажабхадаа, абарга шара загаһандаа ороно, табинай ехэ тайлга табижа, арадай ехэ аяг хэнэ абарга шара загаһандаа. Абарга шара загаһаниин орожо абажа гатирлай. Абарга шара загаһаниин тиижэ хэлэлэйл:

— Долоон бүднэ нарьяал модони оройдо һууна һэнээ. Нарьяал модони үндэһэн соон нэгэ хорообхо соо долоон бүднэһы һүнэһэниин хаалгатай байха, — гэжэ.

12 Тиихэлааран, энэмни юу хэллэй гэжэ Хараасгай Мэргэн тэрээ руу ошолэйл. Нарьяал модоноо доодын газараа һабардажа, малтажа гаргажа, хорообхо абха боллэйл. Тэрэ хорообхо соон долоон бүднэ байна. "Мэтэрэ энэ хайшаа ябашаба", — гэжэ халааһалжа, саашаа гэшхэлжэ ябалэйл. Яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно. Гурбан үдэр саһа оруулба. Гурбан үдэр саһа оруулжа, нэгэ үдэр нара гаргана. Гурбан үдэр саһа орходо, тэрэ долоон бүднэш, долоон ашануунын хүлдэхэ болоодлан, һүнэһээ баригдаашан, баран нүсэгээр, хүлдэхэ боложо, нара гархада наранда ягаажа һуунад. Хараасгай Мэргэмнай хажуудан тулажа ерэбэл даа.

Ерээдлан, һурана:

13 — Хаанши хүбүүд, юуни хүбүүдэбта? — гэнэ.

Тиигэжэ байхадан хэлэнэ:

— Ай, нохой, ямар һайн хүүн ерэбэбта. Хаанаһаа ерэһэн хүүнш, холо харгыһаа ябануушш? Дайгаа даража, дархан солоёо абажа ябануушш? — гэнэ.

Тиихэлааран Хараасгай Мэргэн иижэ хэлэнэ:

— Хэни хүбүүд, юуни хүбүүд болхот? — гэнэ.

— Һайхан эзын ашануудабди, — гэнэ.

— Мэтэрэ тэрэ гэжэ таагаа һам, — гэнэ.

10 Поехал дальше Харасгай Мэргэн. Едет и едет, удаляется все дальше и дальше. Чужую землю проехал, когда к владениям Шажгай-хана подъехал, стал размышлять. Пустил свои волшебные силы по ладоням, пустил свои чудесные силы по пальцам*: что [его] ожидает, где находятся семь внуков [коварной старухи]? Напустил дождь на три дня, на три дня выпустил солнце. Пока три дня шел дождь, они [внуки] превратились в семь перепелов и поднялись на вершину толстого дерева. Когда три дня пекло солнце, спустились перепелки к его основанию, сидят поджидают. Харасгай Мэргэн пустил свои волшебные силы по ладоням, пустил свои чудесные силы по пальцам, думает, как поймать души [внуков старухи].

Пока размышлял об этом, услышал:

— Надо поразить стрелой бегущего впереди зайца. Внутри этого зайца будет ключ.

11 Только взял этот ключ в руки, как он упал в воду. Опечалился он: что же будет — ведь ключ уплывет! Пришел к рыбе-великанше, стал ее просить-умолять, совершая *тайлаган*, выполняя народный обряд. Желтая рыба-великанша спустилась на дно и достала ключ, еще сказала:

— Семь перепелов сидят на вершине толстого дерева. Под корнями толстой сосны есть коробка, в которой спрятаны души семерых перепелов.

12 Запомнил эти слова Харасгай Мэргэн и пошел в ту сторону. Подкопал, разрыл землю под большим деревом, вытащил коробку, а в той коробке было семь перепелов. "Как бы не разлетелись", — подумал он, сразу положил в карман и отправился дальше. Едет и едет, удаляется все дальше и дальше. Напустил он снег на три дня, а потом на один день выпустил солнце. Когда три дня шел снег, эти семь перепелов, семь внуков [злой старухи], все голые, чуть не замерзли без своих душ. Когда выглянуло солнце, они стали греться на солнце. Харасгай Мэргэн подошел к ним совсем близко и спросил:

13 — Откуда вы, чьи сыновья?

— Ай, что за хороший человек пришел! Откуда прибыл? Издалека ли идешь? Идешь ли, победив врага, заслужив славу *дархана*? — говорят они.

Тогда Харасгай Мэргэн опять спрашивает:

— Откуда вы, чьи сыновья?

— Мы — внуки красивой женщины, — отвечают.

— Я сразу догадался об этом, — говорит [Харасгай Мэргэн].

Взял одного перепела:

— Это что? — показывает.

Нэгэ бүдэгхэн абаад:

— Энэ юум? — гэжэ харуулнал даа.

14 — Уу, иимыймайе гартаа барьха үбэйма, хая! — гэлдэнэ. Барихамэхэрэ, гартаа бажуугаад хаядтибэ. Нэгэниин мухаряад унаатгибэ. Тиигээдлэн долоон ашанууһы гартаа барни баряаттибэ. Дайгаа даража, дархан солоёо абажа, биеэ биелжэ саашаа ябалайл. Яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно. Шаажгай хаанда хүрхэ болоод ябхадаа, юун боллэй, хүүн боллэй гэжэ, ямар хууляар намайе ерхэ гэһымааб гэжэ.

15 Мүнхэн бэеэ хубилгажа, хара соохор мориёо алтан хэтэ болгожо халааһалжа, вершок ута, аршам үргэн болжо, адаһа туугааша пастуугтайн хэлсэжэ, адаһани пастууг болжэ ерлэйл, Шаажгай хаани дайдада орходоо. Тиижэ ябхадаа пастууг болоһон хүн хамһалсана, буруу тугалиин тодолсоно, үнеэ хүтьхэёо һаахадан. Үнеэ һаахадан хамһалсахадаа, буруу тугалиин таталсахадаа, Хараасгай Мэргэншни тэрэ моменто соо нэгэ бурууе хэлиин ходо татажа абаад халааһалшхана. Тэрэ урид хадан, хээрэ нэгэ пастуугһаа һурхадан, нэгэ пастуугын хэлэһэн байгаабшни:

— Бурууһы татхаһаа ондоо, үшөө һүни соо Шаажгай хаани нэгэ басагани улайн долёохош, — гэжэ.

16 Тиигээд тэрэмнай бурууһаа тодоод, тухаа абаһымбэеэрээ тэрэ һүнидөө, Шаажгай хаан долоон басагатай байгаа, тэрэ дунда басагани ула долёохо болоод ерлэйл. Һүни оржо:

— Хаанаб энэ пастуул? Ерхэ гэгты, — гэнэ Шаажгай хаан.

Хараасгай Мэргэн яаханаб даа, ожирээд, улайн долёонооб даа. Улайн долёожо байһымээрээ, бурууяа хэлии абаад "шэрд" гүүлээд абана. Тэрэ моменто соо харайгаад бодоно.

— Һайшгээш, юун болооб? — гэнэ.

— Гурбан үдэр тоһо эдеэ үбэй, хэлемни хоршиишоо, — гэнэ. Толгойн шэнээн тоһо асараад үгэнэ:

— Хэленшни зөөлэн болхо, — гэнэ.

17 Толгойн шэнээн тоһэйн яргасаа эдеэдьтебэ. Тоһо эдеэд, хэлниин "зөөлэн" болоод, унтуулааттибэ тэрээниин.

Унтуулаад, муухан гэр байна. Тэрэ гэртэ ошоод хонобо. Хойто үдэрын баһаа адаһаа тууха гэнэ. Адаһаа туугаад гарлайл. Тэрэ үдэшэндөө нүтөө бурууһын хэлэ ходо татаад абалайл, баһаа долёохо гэжэ. Тэрэшни долёоходоо тэрэ бурууяа хэлиин абаһымээрээ "шэрд" гүүлээд абаба.

— Энэ һайшгээбш? — гэнэ.

— Үнидэн тоһо эдеэ үбэй, хэлемни хоршиишоо, — гэнэ.

Толгойн шэнээн тоһо асараад үгэбэ. Тоһойн эдеэдтибэ.

14 — У-у, это нельзя в руки брать, брось! — закричали [они]. [Харасгай Мэргэн] раздавил руками [перепела] и бросил. Один из них перевернулся и упал. И так всех семерых внуков уничтожил. Победил врага, заслужил славу *дархана* и принял свой истинный облик и поехал дальше. Едет и едет, удаляется все дальше и дальше. Стал приближаться к владениям Шажгай-хана. Когда [Харасгай Мэргэн] стал приближаться к землям Шажгай-хана, стал думать: "Что могло случиться, по какому делу он меня позвал?"

15 Изменил свой истинный облик, чубарого коня превратил в золотое огниво и положил в карман, а сам стал ростом с вершок, шириной с аршин. Когда вступил во владения Шажгай-хана, сговорившись с его пастухом, принял облик [этого] пастуха. Раз стал пастухом, то встречает, загоняет бычков и телят, помогает при дойке коров. Когда помогал оттаскивать телят от коров, Харасгай Мэргэн улучил момент, вырвал язык двухгодовалого теленка и положил в карман. А перед этим, когда расспрашивал одного пастуха в поле, тот говорил:

— Кроме того, что будешь оттаскивать телят от коров, ты должен еще всю ночь лизать пятки одной из дочерей Шажгай-хана.

16 И вот, когда закончил работу, в ту ночь должен был лизать пятки средней дочери Шажгай-хана.

Ночью вошел Шажгай-хан [к дочери] и говорит:

— Где этот пастух? Позовите его.

Что оставалось делать Харасгай Мэргэну? Пришел, стал лизать ей пятки. Лизал-лизал, а потом вытащил телячий язык и "шорк" ее по пяткам. Она тут же вскочила.

— Что с тобой? Что случилось? — спрашивает.

— Уж три дня, как не брал в рот масла, вот язык и стал шершавым, — ответил.

Принесла она кусок масла величиной с голову и дала:

— Язык твой размягчится, — сказала.

17 Наелся всласть [куском] масла величиной с голову. Язык его "размягчился", и он усыпил ее.

Усыпил, пошел в бедную юрту и лег спать. На следующее утро опять велят гнать коров. Погнал он коров. В тот же вечер вырвал язык у другого теленка, чтобы опять "шоркнуть". Ночью вытащил этот телячий язык и "шорк" им по пяткам ханской дочери, только и послышалось: "шэрд".

— Что с тобой? — вскрикнула [она].

— Давно не брал в рот масла, вот язык и стал шершавым, — ответил он.

18 Тиижэ байсаран долоон басагад соо ёргооныин хадамда гараад байһан, дунда басаганиин хадамда гараа үбэй байгаа. Тиигээд: "Тэрэ басагандан ханилха һанаатайб", — гэнэ Хараасгай Мэргэмнай.

Тэрэ моменто соо ёргоон базануул хэлсэнөөдаа:

— Үниһүй моримнай унагалхан, дайда дэлхэй дээр тиимийма гараа үбэй, тиимэ унаган гархан, тиимэ ажиран гархан, тэрээни харха байна, — гэнэ. — Тэрээни хараа үбэй хадамнай, гурбатьхи елын болбо, ел бэрэ одирээдлан, унагайн абаашажайна, — гэнэ. — Тэрэ унага һашьха байна, — гэнэ эзыд.

Тэрэ моменто соо тэрэ пастуугын холоһоо ерэлдэнэ тэндэ. Тэрэ пастуугамнай тезд мүухыйма, вершок үндэрыйма, аршам үргыйма, ошоод юун болно, һуунал даа. Ёргоон базнууһын һэргээд һуунад.

19 Үүр сайжа захалхада, бүргэд шубуун хиидээд одирбэ дээрэһээ. Газар харагдахаяа болисоро хабхар болооттибо. Зүүн тээһээ туяа оржайхадан, мэтэрэ моменто соо ёргоон базаалингууд ёргоолуундаа һажаадтёо бэлэйл. Хараасгай Мэргэмнай мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, хөөһэн даанаа гаргажа, хамсын шэнээн хүдэһэ гаргажа тамшилалайл. Унагани гараатьхалааран, бүргэд шубуун һарбагад гээд одирлэйл.

Тэрэ моменто соо һүүлын дороһоо һарбаад ортибэ. Һарбаад ортихалаара, унагаа алдаадтибэ, нэгэ үдэеэ унагаагаад арлиба бэлэй. Нэгэ үдэниин туяатуулжайна газаашии. Мүнхэн биеэ хубилгажа, вершок ута, аршам үргэн болжо һууба. Тэрэ ядаһан базануудшни:

20 — Энэ юун боллэй, хүүн боллэй, хэн унагаалэй? — гэнэ.

Баран бие биеһээ һуралсана, бэрэ мэдхыйман үбэйма. Тиихэлааран Хараасгай Мэргэмнай гаржа ернэ бэлэйл.

— Энэ, базануул, юугаа хэлсэнэбта, юундаа унталайт хэбтэлэйт?

Бүргэд шубуун одирхадан, Хараасгай Мэргэн һарбажа нэгэ үдэйн унагаагаад:

— Энээнээ юун гэхымта? — гэнэ.

— Ай, нохой! Шаажгай хаандамнай бү хэлыт! — гэнэ.

Тиихэлааран Хараасгай Мэргэн хэлнэ:

— Нюрганһаан нэжээд вершок арһа зүһэгты. Тиигээдатнай хэлхэбэйб, үбэй һаа хэлхэб, — гэнэ.

21 Тиихэлааран хайшханаб. Унага абаад байна, нэгэ үдэ олоод байна. Шаажгай хаан баярлана, унагаа бүргэдтэ балаагтаа үбэй. Бааньда гал түлинэ. Бааньда гал түлюулээдлэн, ёргоон хүргэ муу

Принесла она ему кусок масла величиной с голову. Съел он это масло.

18 Из семи дочерей [Шажгай-хана] шестеро были замужними, а средняя была незамужняя. И вот Харасгай Мэргэн говорит: "Хочу жениться на этой дочери".

В это время шестеро зятьев разговаривают:

— В эту ночь должна ожеребиться наша кобыла, должен появиться такой жеребенок, которого свет еще не видывал, такое чудо должно появиться, надо его караулить. Если прокараулим, то будет уже три года, как каждый год приходят и крадут жеребят, — говорят они. — Этого жеребенка надо стеречь, — велят жены.

В это время тот пастух, прибывший издалека, неказистый, ростом с вершок, аршин в ширину, тоже пришел, сидит ждет. Шестеро зятьев сидят настороже.

19 Когда начало светать, сверху стал быстро спускаться орел. Наступила такая темнота, что не стало видно земли, хотя уже светлело на востоке. В это время все шестеро зятьев-свояков задремали. Харасгай Мэргэн обрел свой истинный облик, вытащил свою пенковую трубку, кисет шириной с рукав и закурил. Как только родился жеребенок, сразу подлетел орел.

В это время [Харасгай Мэргэн] снизу выстрелил ему в хвост. Как только он выстрелил, орел выпустил жеребенка, выронил одно перо и улетел. То перо осветило весь двор. [Харасгай Мэргэн] опять изменил свой облик, стал ростом с вершок, шириной в аршин и сидит. А эти никудышные свояки спрашивают:

20 — Это что случилось, что стряслось, кто выбил перо?

Спрашивают друг у друга, никто не знает. Тогда вышел Харасгай Мэргэн:

— О чем говорите, свояки? Почему разлеглись и заснули?

Когда прилетел орел, выстрелил Харасгай Мэргэн и выбил одно перо.

— Что на это скажете? — говорит [он].

— *Ай, нохой!** Не говори об этом Шажгай-хану! — просят.

— Срежьте со [своих] спин по вершку кожи. Если сделаете так, не скажу, а нет — скажу, — говорит Харасгай Мэргэн.

21 Деваться некуда, [согласились]. Жеребенка отбили, одно перо добыли, радуется Шажгай-хан — не дали орлу отобрать жеребенка. Решил он затопить баню для шестерых зятьев вместе с плохоньким

пастуугтайн баанъда оруулхам гэнэ. Муу пастуугшни баани соо орохонаа урид нэжээд хурьга дарха арһайн зүһэнэ нюргадаһан.

Баани соо оруулна. Нюргадһаан нэжээд хурьга дарха арһа хуулуулаһымад бүтүү шашхалдана, бааялдана. Шаажгай хаан энэ юун боллэй, хүүн боллэй гээд харайгаад ерэбэ. Иигэжэ хэлэнэ хүргэдыг:

— Унагаа баляалдажа байгаад, һабартан хуу баран нюргадаа хахартуулаабди бүргэд шубуунда.

22 Мэтэрэ юун боллэй гээд Шаажгай хааншни нүгүлтэй хүүн байгаад, малгаардэр аганхаяа гарха гэнэ. Адаһани мяха эдижэ хашараад, ангай мяха эдьхэм гэжэ. Ёргоон базнуудыи муу пастуугтаяан хамта гарана. Муу пастуугнай баһа нэртэй болоод ябана. Дунда басагани хурайха болхон гээд. Зудан соо ороод ябахадаа, мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, алтан хэтэеэ гаргажа, хара соохор мориёо унажа, урай гаража ябалай.

23 Яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһоор ошолэйл. Хажуу тээгээр ябаһани ходоро гаргана үбэй. Урайгуур ябаһани урайгшан гаргана үбэй. Унагаагаадлан, доторын абаадлан, өрөөһэн шэхээн абаадлан ябана. Ябаһаар ябана, ошоһоор ошоно. Үдэшэ болоходо, һөөргөө тэхэрхэ болходоо муухан годли мори унаад, хара соохор мориёо алтан хэтэ болгожо халааһандаа хэжэ, мүнхэн биеэ хубилгажа, һөөргөө тэхэржэ одирлэйл. Ёргоон базануудын толгой бэрэ нэжээд ангуудтай болоод одирбэд. Хараасгай Мэргэмнай юунш үбэй, ёргоон шэхэ халааһандаа хээд, ёргоон дотор абаад ерэбэ бэлэйл.

— Дотор эм болхо, мяхан эм болхобэй, — гэжэ халааһандаа хэжэ ябаһан байгаа.

24 Гэртээ одиржэ, дотороо шанажа эдилэйл. Дотороо шанажа эдихэдэн, ёргоон базануудын яһала ехэ зугаа хээ. Мяхаа шанажа, шүлөө эдижэ, ангай мяха эдижэ, арааная шалаа гаргахамнай гэжэ. Шаажгай хаамнай тэрэ мяхаа эдиһээр ла һүниидөө эбдэжэ захаллайл. Эбдэжэ захалхадаа, долоон басагадаа барни хажуудаа байлгаба бэлэй. Юунай боллэй, хүүнэй боллэй, урайниин ангай мяха эдихэдээ иимиймэ болоо үбэй һэнэй. Тиихэдэн ёргоон басаганиин гэртээ байха һайхан мяхаа барни асаржа үгэбэ бэлэйл. "Юун хэрэгтэйб, хүүн хэрэгтэйб?" — гэлдэнэ. Дунда басаганиин Хараасгай Мэргэнэй асарһан ангай мяхани доторын асараад ерэбэ. Тэрэ доторын эдиһээр, Шаажгай хаанниин эдэгэшэбэ.

— Энэ юун боллэй, хүүн боллэй, — гэнэ, — энэ юун зай шүтхэр бэлэй, — гэнэ.

25 Тиихэһаа хойшо тэрэ хоёроо нэгэдхэнэ. Нэгэдхээд, адаһанаа тур соо оруулна. Дунда басаганиин нэртэй солтой байһан басаганиин адаһани тур соо орлэйл. Хараасгай Мэргэмнай тиихэдээ

пастухом. Плохонький пастух, перед тем как в баню идти, срезал со спин [зятьев] полоски кожи в палец толщиной.

Когда завели их в баню, те, у кого кожа была срезана, стали кричать, стонать. Прибежал Шажгай-хан, что случилось, что стряслось? Зятья говорят:

— Когда отбивали жеребенка, орел изодрал наши спины когтями.

22 А Шажгай-хан был хитрым человеком и велел зятьям на следующий день идти на охоту. Надоело, мол, мясо скотины, захотелось мяса зверей. Шестеро зятьев отправились вместе с плохоньким пастухом. Плохонький пастух стал [к тому времени] тоже видным человеком и собирался жениться на средней дочери хана. Когда ехали по лесу, [Харасгай Мэргэн] принял свой истинный облик, вытащил золотое огниво, превратил его в чубарого коня и поехал впереди.

23 Едет он, все едет и едет, скачет он, все скачет и скачет. Не пропускает зверей, бегущих по обе стороны от него. Не упускает зверей, бегущих впереди него. Сваливает их [стрелой], берет их потроха и срезает по одному уху. Едет и едет, удаляется все дальше и дальше. Когда наступил вечер, и пришла пора возвращаться назад, оседлал захудалого коня, своего чубарого коня превратил в золотое огниво, положил в карман, изменил свой настоящий облик и вернулся. Каждый из шестерых зятьев по одному зверю добыл. У Харасгай Мэргэна ничего нет, шесть ушей положил в карман и шесть потрохов взял.

— Потроха будут лекарством, а мясо — нет, — так говорил он, кладя их в карман.

24 Вернулся домой, сварил потроха и поел. Когда он ел потроха, шестеро зятьев устроили большой пир. Наварили мяса, нахлебались супу, стали жевать мясо диких зверей, чтобы поразмять свои коренные зубы*. Наелся Шажгай-хан того мяса и той же ночью заболел. Когда начал болеть, всех семерых дочерей призвал к себе, отчего, мол, случилось такое, ведь, раньше, когда ел мясо диких зверей, ничего такого не случалось. Тогда шесть дочерей хана принесли из своих домов хорошее мясо и дали [ему]. "Что еще надо, что еще нужно?" — спрашивают они. Средняя дочь принесла добытые Харасгай Мэргэном потроха диких зверей. Как только поел эти потроха Шажгай-хан, — сразу выздоровел.

— Что это такое, что это за напасть такая? — говорит [хан].

25 После этого хан поженил этих двоих [Харасгай Мэргэна и свою среднюю дочь]. Поженил и поселил в доме для скота. Средняя дочь, хотя была знатной и именитой, стала жить в хлеву. А Харасгай

вершок ута, аршам үргэн, муухан пастуут хүргэ ороод байнал. Тиигээд хойто үдэриин Шаажгай хаанш иижэ хэлнэ:

— Энэ хүргээз хайшан гэжэ туршаха байнаб? Гэртэ одирхо, — гэнэ.

Хараасгай Мэргэмнай одирбол даа. Одирходон, Шаажгай хаанш иижэ хэлнэ:

— Энэ иимиймэ болжайна, хара гүрөөһэтэй байгааб, тэрэ гүрөөһэмни тайгалжа арляһаар гурбан ел соо ерхээз болёод байна. Тэрээни гаржа алажа абаад ерлаа.

26 — Яахаһам, хүүр үбэй, — гэнэ.

Хараасгай Мэрэгмнай Шаажгай хаанай дайда гараһаар мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, алтан хэтээз гаргажа, хара соохор мориёо унажа, муухан мориёо мойһон модондо абаашажа уяшхажа, ябалайл саашаа.

Яба ябаһаар ябалайла, ошо ошоһаар ошолэйл. Альган дээрээ абаа гүйлгэнэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэнэ. Тиихэдэн хэлнэ: "Хара гүрөөһэнш юуш бэшэ. Шаажгай хаан бэеэрээнһийм, — гэнэ. — Тэрээни амин голын барьха шадалтай хадаа барьжа абхаш", — гэнэ.

Тэрэмнай тэрэ гэжэ, шадамар алтата мүнгэтэ дарханда оржо, мүнгэн шутхамал берёобхо томуулжа, яһала гурбан дабхар гэнжэ хэжэ гарлайл.

27 Альган дээрээ абаа гүйлгэжэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэжэ, ехэ һальша буулгабал. Тэрэ ехэ һальшанда дээгүүр хархадан, урайгшаа хойшоо гүйлгэжэ байһан ангууд баран хоржо хоргодожо һуулайл. Мүнөөши хүмэрһэн гурбан елдэ ябаһан хара гүрөөһэмнай зудан соо орхоёо айжа, талда ябаһан шэнги тэндээ һуужа, хөлдөхө хөрхө боллэйл. Тэрэ хаба дундан оржо, Хараасгай Мэргэмнай мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа оржо, унтаһан, улаяа долёожо хэбтэһэн һамаандан оржо, долоон тээһаан хульжэ, алтан мүнгэн берёобхоороон оройжо, долоон дабхар гэнжээрээн оройжо, барижа одирлэйл.

28 Барижа одирходоо, мүнхэн биеэ хубилгажа, вершок ута, аршам үргэн боложо, хара соохор мори о алтан хэтэ болгожо, халааһа руугаа хэжэ, муухан мориндоо һуужа одирлэйл, урайгаа туугаад. Одирһымээрээн, хайсирна хүгшэн болоһоноо, Шаажгай хааная ерхэ гэнэ. Шаажгай хааниин эбдэшөөд хэбтэнэ.

— Энэ юун боллэй, хүүн боллэй, — гэнэ. — Энэ шүтхэр хаанаһаа одирээб, — гэнэ.

— Энэ шүтхэр газаһаа одирээ.

— Юу асарааб?

— Хара гүрөөһэ асараад байна, — гэнэ.

— Ай, нохой, табиха гыш! Табиха гыш! — гэнэ.

Мэргэн, в то время ростом с вершок, с аршин в ширину, пастух захудалый, стал зятем [ханским]. На следующий день Шажгай-хан думает: "Как испытать этого зятя?"

— Пусть в дом зайдет, — приказывает.

Заходит Харасгай Мэргэн. Шажгай-хан говорит:

— Вот что получается, был у меня медведь, так этот медведь уже три года как ушел в тайгу и не возвращается. Пойди убей его и принеси.

26 — Это можно, о чем говорить, — ответил.

Харасгай Мэргэн, как только выехал за владения Шажгай-хана, принял свой настоящий облик, вытащил золотое огниво, превратил его в чубарого коня, сел на него, а захудалого коня привязал к черемухе и поехал дальше.

Едет он, все едет и едет, скачет он, все скачет и скачет. Пустил свои волшебные силы по ладоням, пустил свои чудесные силы по пальцам и узнал: это вовсе не медведь, а сам Шажгай-хан. "Сумеешь поймать его душу, сумеешь схватить и его самого", — так было сказано.

"Вот оно что", — подумал [Харасгай Мэргэн] и пришел к *дархану* — мастеру по золоту и серебру, тот изготовил литую серебряную веревку, крепкую тройную цепь. И он поехал.

27 Пустил свои волшебные силы по ладоням, чудесные силы — по пальцам, напустил сильный ветер. Посмотрел он сверху — звери, повсюду бегавшие, от сильного ветра все попрятались. Только тот проклятый медведь, шатавшийся три года, побоялся зайти в лесную чащу, бродит по степи и сидит там, еле живой от холода. В это время Харасгай Мэргэн принял свой истинный вид, облик свой прежний обрел и подошел к медведю, когда тот спал и сосал лапу, связал его золотой-серебряной веревкой с семи сторон, на семь рядов опутал цепью и погнал его.

28 [Снова] изменил свой настоящий вид — стал ростом с вершок, шириной в аршин, чубарого коня превратил в золотое огниво, положил в карман и поехал на своем плохоньком коне, гоня [медведя]. Как только приехал, громко позвал свою жену и велел выйти Шажгай-хану. Шажгай-хан лежал уже больной.

— Что случилось, что стряслось? — говорит [Шажгай-хан]. — Откуда этот *шудхэр* явился? — спрашивает.

— Этот *шудхэр* с улицы явился.

— Что он принес?

— Медведя привел, — отвечают.

29 — Яагааб, юун болооб? — гэнэ.

— Энэ минии амиим баряад байнахиим, — гэнэ.

Тиихэлааран, юун болхым, хүүн болхым. Ерээд лэ мүргэнэ шүргэнэ, баабайм тиижэ хэлнэ гэжэ. Мэтэрэн Хараасгай Мэргэн хэлээ:

— Малгаар тэрээни абаашаад гархаб, мүнөө һүни абаашаха үбэйб, — гэнэ.

Тиихиим хадаа тиимэ. Тэрэ һүниндөө зоболэйл. Унтана хэбтэнэ үбэй. Долоон басаганиин баран хажуудан байна. Үглөө бодожо, муухан мориндоо һуужа Хараасгай Мэргэмнай, хара гүреөһэ хүтэлжэ гарлайл. Хара гүреөһэ хээрэ, зудандан абаашажа табижа, мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, муухан мориндоо нүүли шэрүүлжэ гол руу табишхаба.

30 Гол руу муухан мориниин нүүли шэрээд одиржабна. Тэрэ моменто соо Шаажгай хаани ёргоон хүргэдын хүлеэжэ байһымаад, хэлнэ:

— Ээ, энэ дунда хүргэмнай муу мориндоо шэрүүлээд ожирбэ, хара гүреөһэн хахара татаа, — гэлсэнэ.

Тиижэ хэлсэжэ байхадан, Хараасгай Мэргэн мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, хара соохор морёороон хатаргажа одирбо айл дээрэн. Шаажгай хаани гатирха гэнэ. Шаажгай хааншни харайгаад гатирба.

31 — Юун болооб, хүүн болооб? Дайни газар болобуу, дархани газар болобуу? Хаанаһаа ерэһэн, ямар богатырьбшэ? — гэнэ.

— Дунда басаганииш хурайха болоод байнальби даа, — гэнэ.

— Ай, нохой, юугаа хэлнэбши? — гэнэ.

— Хара гүреөһые барюулһанаа мартайт? — гэнэ.

— Бурхоон зайла! Һүнэһээм баряад байгаабшиш, — гэнэ. — Хүргэн болохолоороон ёһотой хүргэн байнаш, — гэнэ. Шаажгай хаан мүргэнэ шүргэнэ, мууяа урайгаа барижа. — Һайшагкым яашагкым, — гэнэ. Басагаа үхэльби даа, алта мүнгөө үхэльби даа, — гэнэ. — Хүүр бү болгыштаа, дайгаар бү орыштаа, — гэнэ.

Тиихэлааран Хараасгай Мэргэн:

— Басагаа үгэ, — гэнэ. — Утархай зөөриёо, алта мүнгөө үгэ, — гэнэ.

32 Арайн барабаан сосижо, амитан зоноо гульдхана, эбэр арабаан сосижо, үды зоноо гульдхана. Шаажгай хааншни яһала зугаа хэнэ. Тиижэ байхадаа тэрэ басагаа гэртэһээн гаргажа үгэбэ. Утархай зөөриёо үгөөд:

— Эндэ һуу, — гэнэ.

— Эндэ һууха ёһо үбэйб, — гэнэ. — Гэр доомотэйм, аха дүүтэйм, — гэнэ.

— Ай, *нохой*! Вели отпустить! Вели отпустить! — кричит [Шажгай-хан].

29 — Почему? Что случилось? — спрашивают.

— Мою душу он поймал, — говорит хан.

Что же оставалось делать? Приходят [к Харасгай Мэргэну ханские дочери], просят, умоляют его, так, мол, отец сказал. Харасгай Мэргэн отвечает:

— Завтра медведя уведу, пусть останется на эту ночь.

Так и сделали. Промучился [хан] всю ночь. Не спится, не лежится ему. Семь дочерей всю ночь простояли возле него. Утром встал Харасгай Мэргэн, сел на своего плохонького коня и повел медведя. Привел медведя в тайгу и отпустил, а сам принял свой истинный вид, обрел свой прежний облик, привязал к захудалому коню валежник и отпустил в долину.

30 Захудалый конь спускается в долину и волочит за собой валежник. Тут заметили его шестеро зятьев Шажгай-хана, которые поджидали [Харасгай Мэргэна], и говорят:

— Ээ, да это нашего среднего зятя волочит его захудалый конь, разорвал его медведь.

Пока они так переговаривались, Харасгай Мэргэн, обретший свой настоящий вид, прежний облик, на своем чубаром коне прискакал в *айл*. Велел Шажгай-хану выйти. Выскочил Шажгай-хан и спрашивает:

31 — Что случилось? Время ли битвы настало или удали время настало? Откуда приехал, что ты за богатырь?

— Я муж твоей средней дочери, — отвечает [он].

— Ай, *нохой*! Что ты говоришь?

— Забыли, как я привел медведя?

— Ай, *бурхан*! Ведь ты поймал мою душу, — говорит [хан]. — Стать моим зятем ты достоин по праву, — говорит [хан], молясь и кланяясь со смиренным видом. — Что же делать? Как быть? Отдам свою дочь, золота-серебра дам. Только не рассказывай никому, не иди войной на меня, — просит.

Тогда Харасгай Мэргэн говорит:

— Отдай за меня дочь. Половину добра, золота-серебра дай.

32 Ударили в северный барабан — собрали свой народ, ударили в южный барабан — собрали множество людей. Шажгай-хан устроил большой пир. Выдал свою дочь замуж. Выделил половину добра и говорит [Харасгай Мэргэну]:

— Здесь живи.

— Я не должен здесь жить, — ответил [он]. — У меня есть свой дом, есть братья и сестры.

Тиижэ байхадаа хэлнэ:

— Бүргэд шубуун һарбуулаад байхадаа нэгэ үдэёо унагаагаа һэн. Тэрэ нэгэ удын түлөө ёргоон хүргэдшни нэжээд хурьга дарха нюрганһаан арһа зүһүүлжэ үгэһыйма, — гэнэ.

33 Тиихэлааран хүргэдын байхалаараа, дунда биидээ оршобод. Тиихэдээ, үшөө саашаа хэлхэдээ, иижэ хэлнэ:

— Тэрэ үдэеэ саашан абаашажа хаяха болходоо, үшөө дашин намайе нэгэ хурьга дарха арһа зүһүүлэһыйма, — гэнэ. — Түүнэһээ саашаа юун болооб гэхэдэ, аганхаяа гараад ябхадаа, би ангууһы унагааһан байһым, — гэнэ. — Шэхэдын энэ, — гэжэ гаргажа харуулна.

— Доторнуудын абажа эдиһымаам, — гэнэ. — Дотор мяхан эм болхыйма, дотор үбэй мяхан эбшэн болхыйма, — гэжэ табяа һам.

— Эрэ зүбэл даа, — гэнэ.

Тиихэлааран хүүр дээрэһээн хүүр, арын барабаан сосиһондоо, амитан зони гульдаһан дээрэ ехэ зугаа хэжэ, утархай адуу малаа, утархай зөөриёо үгэжэ, алта мүнгэ үгэжэ, басагаа үгэжэ табилайл.

34 Хараасгай Мэргэмнай гэр тээшээ гэшхүүлжэ, доомо тээшээ дугшууллайл. Яба ябаһаар ябана, ошо ошоһаар ошоод, хоюландаа адуу малаа туугаад. Албата зоноо үгэлсэнэ, албата зониин туулсаад ябана. Албата зониин адуу малаа туугаад, хойноһоон ябажамна, Хараасгай Мэргэн ханилһан ханитаяан урай ябанад. Яба ябаһаар ябанад, ошо ошоһаар ошоод. Гэр доомодо хүрхэ хоёри хоорондо ябалайл.

35 Хоёри хоорондо хүрээд ябхадан, албатын дундуур хүрээд ябхадан, ехэ муухай, арбан хоёр толгойтой мангадхай, шара гахай ябажаблэйл. Мангадхай, шара гахайтай татуу ехэ таталсана, мүхүү ехэ барилсабад. Гурбан удэр, гурбан һүни таталсабад, Хараасгай Мэргэмнай булигдахаяа һаналайл. Тиижэ байхадаа Шаажгай хааншни мангадхай, шара гахайдаа зашилай ехэ үгэһэн байгаа, ехэ хоро үгэһэн. Тэрэ хорондо Хараасгай Мэргэн булигдаха болобол даа. Булигдаха болохолоорон, арбан хоёр толгойһоо саана нүгөө толгойд одиржэ, Хараасгай хаани түмэр повоозхо соо хааба. Түмэр повоозхо соо хаажа, хара далайн оёор руу мухарюулба.

36 Хараасгай Мэргэн хара далайн оёор соо ороод хэбтэхэдээ, шүүбэри ехээр шүүнэ, тагнахын ехээр таганна, юунэй хүүнэй болобо гэжэ.

Ханилһан ханин гэртэн хүржэ ерлэйл, адуу малаа асаржа байхаар ерлэйл, мүргэн шурган ерэһэн хойноо дайдын хараа үбэй арляха үбэйма гэжэ.

Гэртээ ерхэдэн, Агуу Ногоохон ахаяа хүлеэжайһан хүүн хорин зула хормой дундаа шатаажа, арбан зула ара дундаа шатаажа,

Еще сказал:

— Когда выстрелили в орла, он выронил одно перо. За то перо шестеро твоих зятьев дали мне вырезать со своих спин полоски кожи шириной в палец.

33 Когда Харасгай Мэргэн сказал так, зятья уменьшились наполовину*. И еще добавил он:

— Когда понадобилось выбросить перо подальше, дали мне опять вырезать кожу с палец шириной. А после этого было ещё вот что: когда поехали на охоту, зверей добывал я, — говорит. — Уши их, вот они, — вытащил и показал.

— Вынул потроха и сам съел. Пусть потроха будут целебны, а мясо без потрохов — ядом, — так заклинал я, — сказал [Харасгай Мэргэн].

— Это правда, — говорит [хан].

Слово за слово, поговорили они, договорились, ударили в северный барабан, созвали весь народ, устроили большой пир, отдал хан половину богатства, половину стада, золота-серебра и проводил свою дочь [с её мужем].

34 Харасгай Мэргэн направился в родные края, в сторону дома зарысил. Едут и едут, удаляются все дальше, гонят вдвоем стада. Отдал [хан] и подданных, которые тоже помогают гнать [стада]. Стада и табуны гонят позади, а Харасгай Мэргэн с женой едут впереди. Едут и едут, удаляются все дальше и дальше. Стали уже приближаться к дому.

35 Когда приблизились к дому, достигли границ [своих] владений, встретился им двенадцатиголовый *мангадхай*, рыжий кабан*. Вступил [Харасгай Мэргэн] в схватку с *мангадхаем*, рыжим кабаном, стал страшно биться с ним. Три дня и три ночи они сражались. Харасгай Мэргэн стал слабеть. Оказывается, Шажгай-хан наказал *мангадхаю*, рыжему кабану, чтобы он дал [Харасгай Мэргэну] яд. От этого-то яда и стал слабеть Харасгай Мэргэн. Тогда к двенадцати головам Шара-*мангадхая* прибавились еще другие головы. Так одолел он Харасгай Мэргэна и закрыл его в железной повозке, бросил его на дно черного моря.

36 Лежит на дне черного моря Харасгай Мэргэн, думу большую думает, удивлением большим удивляется, отчего же все так получилось.

Жена [Харасгай Мэргэна] доехала до его владений, весь свой скот пригнала. Раз уж прибыла сюда, нельзя возвращаться, не посмотрев края [мужа].

Приехала она — навстречу ей выходит Агу Ногохон, которая ждала своего старшего брата. В передней части [дворца] зажгла

амитан зоноо гульдхажа, ахайм ерэбэ гэжэ гарлайл. Тодожо гархадан, ахайн үбэй.

— Хаанам ахайм?

— Харгы дунда дайында дарагдажа, хара далайн оёор соо хүмрүүлээ, — гэнэ.

37 Гол шэнээн дайдые дархаар нюдэнһаа уһа унагаажа, хадаһаа одирһон уһанһаа дутуу үбэй нюдэнһаа уһа унагаалайл, Агуу Ногоохон хара соохор мориёо бэдэрхэм гэжэ ябалайл.

— Ахаймни ханилһан хани, гэрээ һаси, — гэжэ Агуу Ногоохон морёо бэдэрхээ ябашалайл.

Гунан дайда гурба эрьежэ, дүнэн дайда дүрбэ эрьежэ арилайл. Мүнхэн биеэ биелжэ, ахайяа хубсаһайн үмдэжэ, барижа байһан тоногын барижа, хара соохор мориин бэдэрхээ ябалайл. Агуу Ногоохон яба ябаһаар ябажа, ошо ошоһаар ошолэйл. Хара соохор моримнай гунан дайда гурба эрьежэ, дүнэн дайда дүрбэ эрьежэ, далайн гурбан тээшэ эрьежэ, гүйжэ байна.

Агуу Ногоохон ерэжэ золголдолэйл. Агуу Ногоохон:

— Ахайм хаанаб? — гэнэ.

— Ахайш эндэ байна, — гэнэ.

38 Тэрэ моменто соо Хараасгай Мэргэн түмэр повоозхо соо эрьелдэжэ, баруун халаһандаа хархадан, бэшэгтэ бэшэһэн, билеэдтэ хадхаһан, Шаһтан Шара мэшээтын бэшэг тэндэн байна. Тэрээнээ абаад дуудхадан, тэрэн иижэ хэллэйл: "Үндэр ехэ тэнгэртэ Хара шубуун хаан Шараабли хаан хоёр дай хэжэ байна, тэрэ хоёрһоо болжо эндэ далайн оёорто оржо байнаш, — гэнэ. — Эсэгэ Малаандаа орхо байнаш, — гэнэ. — Эсэгэ Малаандаа хүрхэдээ, хара соохор мориёо бүргэд болгожо гаргахаш", — гэнэ.

39 Тиигээд тэрээниин дүүргэжэ, хара соохор мориниин тэрээниин дуулажа, бүргэд шубуун боложо, Агуу Ногоохоноо: "Одирсом хүлеэ", — гэжэ дээдэ табинда ниидэжэ гарлайл. Дээдэ табинда ниидэжэ гархадаа, Эхэ Малаандаа ороно бэлэйл. Эхэ Малааниин орой дундаа нэгэ үһэтэй, оошо дундаа нэгэ шүдэтэй, баруун нюдээ шэмхүүргээр неежэ харлайл.

— Хэнэй моримш, юуни моримш? — гэжэ баруун шагааба-риин тэһэ сосёод инсагаалхадан.

— Хараасгай Мэргэни морем даа, — гээ.

— Хүбүүемни хаана хээш? — гэжэ дуугарна.

— Хүбүүншни Шаажгай хаанда орожо, ханилһан ханияа олоһымһан, дайгаа даража, харгыдаа ябажа ябахадан, мангадхай, шара гахай хүлижэ, далайн оёорто хаяшхаба, — гэнэ.

двадцать свечей, в задней части зажгла десять свечей, собрала свой народ и вышла навстречу, брат, мол, приехал. Вышла встречать, а брата нет.

— Где же мой брат?

— В пути побежден врагом и брошен на дно черного моря, — был ответ.

37 Агу Ногохон роняет слезы, которые могли затопить долину, падающие ее слезы подобны были горному водопаду. Потом она отправилась искать своего чубарого коня.

— Жена моего брата, сторожи свой дом, — сказала Агу Ногохон и пустилась на поиски коня.

Выехала она, чтобы трижды объехать землю-трехлетку, четырежды — землю-четырехлетку. Приняла богатырский облик, надела одежду брата, взяла его оружие и отправилась на поиски коня. Едет и едет Агу Ногохон, удаляется все дальше и дальше. Чубарый конь трижды обежал землю-трехлетку, четырежды обежал землю-четырехлетку, кружит, бегает по берегу моря. Агу Ногохон подъехала и встретилась [с конем].

— Где же мой брат? — спрашивает.

— Брат твой здесь, — ответил [конь].

38 В это время Харасгай Мэргэн повернулся в железной повозке, осмотрел правый карман и нашел в нем письмо от звезды Шантан Шара, исписанное буквами, исчерканное знаками, как в *билезд*. Вынул его, прочитал и вот что в нем было написано: "На высоком небе воюют между собой Хара Шубун-хан и Шарабли-хан. Из-за них ты находишься здесь, на дне моря. Следует тебе обратиться к Эсэгэ Малану*. К Эсэгэ Малану отправишь своего чубарого коня, превратив его в орла".

39 Когда закончил [читать], услышал это чубарый его конь, превратился в орла, наказал Агу Ногохон подождать до его возвращения, поднялся к верхним пятидесяти небожителям. Поднявшись к верхним пятидесяти небожителям, вошел к Эхэ Малан* [бабушке]. Эхэ Малан [бабушка] с одним волоском на голове, с одним зубом во рту, приподняла щипцами веко на правом глазу и посмотрела.

— Чей ты конь? Кто твой хозяин? — спросила, когда [конь] выбил окно с юго-западной стороны и заржал.

— Я — конь Харасгай Мэргэна, — ответил.

— Куда дел моего сына? — спрашивает.

— Сын твой отправился к Шажгай-хану, там нашел свою суженую, победил врагов, но в пути на него напал *мангадхай*, рыжий кабан, связал его и бросил на дно моря, — ответил [конь].

40 Тиихэдэн Эхэ Малаан Эсэгэ Маланада хүрэхэ гэнэ. Эсэгэ Малаандаа ошожо, баруун урда шагаабариин тэһэ сосижо инсагаална.

— Энэ хэни моримш, юуни моримш? — гэнэ.

— Хараасгай Мэргэн шара мангадхайда баригдаад, далайн оёор руу ороод байна, — гэнэ.

Тиихэлаара Эсэгэ Малаан иижэ хэлнэ:

— Эхэ Малаандаа ошогты, иижэ Эсэгэ Малаан хэлээ гээд бариха тоногын, үмдэхэ хубсаһайн үхэ, — гэжэ, — бидруу үһэ*, хүбрэг хэлеэмэ* хүнэһэ.

41 Тиигээд тэрээниин барижа, бүргэд шубуун боложо, доошоо одирлэйл. Агуу Ногоохон хүлеэжэ, үдэр һүниёо мэдхэеэ болёод байна. Мориноо тиигэжэ хэлэхэдэнь, Агуу Ногоохон тэрээни дуулажа, тэрэ юун болобо гэжэ альган дээрээ абаа гүйлгэжэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэжэ, ахаяа татажа абалайл Эсэгэ Малаанаа хүүрээр. Хараасгай Мэргэни абарга шара загаһан долоо эрьежэ, түлыхижэ гаргалайл. Далайн эрьедэ гаржа хэбтэхэдээ, хүүни зүһэн үбэй, үлхээтэй яһан хоосто* болоод хэбтэнэ. Агуу Ногоохон мүнхын хара уһа дээрэн атхажа, ахаяа мүнхэн биеын биелүүлхэм гэжэ мүнхэн шарайен шарайлуулхам гэжэ Эсэгэ Малаанай, Эхэ Малаанай үгэһэн бидруу үһэн, хүбрэг хэлеэмэ үгэжэ, тэрээниин уулгажа, гол оруулжа, альган дээрээ абаа гүйлгэжэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэжэ, биедэн хаба оруулба.

Хараасгай Мэргэн:

42 — Ямар үнидан унтабабби! — гэжэ бодолэйл. — Мангадхай, шара гахай хаанаб? Тэрээни хүсэхэм, — гэнэ.

Бодоодлан, үгэһэн хубсаһайн үмдөөд үзэнэ, хубсаһаниин ехэдэд байна. Үгэһэн тоногын баряад үзэнэ, тоногын хүндэшэг байна. Мүнхэн биеэ биелжэ, мүнхэн шарайяа шарайлжа, Хараасгай Мэргэн Агуу Ногоохон хоёршни хоюуландаа мангадхай, шара хагайяа бэдэрхээ хойноһоон ябаатгибал. Яба ябаһаар ябана, ошо ошоһоор ошоно. Түргээр ябахадаа, түбтөөри шэнээн дагнаһа хаяна, аалиханаар ябахадаа, аягайн шэнээн дагнаһа хаяна.

43 Яба ябаһаар ябанад, ошо ошоһаар ошонод. Мангадхай, шара гахайн дайда дээр хүржэ ерэбэд. Хүржэ ябхадан, нэгэ ехэ ута гол байна. Тэрэ гол соо хархадан, ганса бахад шашхалдажайна. Бэрэ хүү гаргахаар бэшийма. Тэдэ бахадаар адли баха бо-

40 Тогда Эхэ Малан отправила его к Эсэгэ Малану. Прискакал [конь] к Эсэгэ Малану, выбил окно с юго-западной стороны и заржал.

— Чей ты конь? Кто твой хозяин? — спрашивает [Эсэгэ Малан].

— Я — конь Харасгай Мэргэна.

— Что случилось, что стряслось?

— Харасгай Мэргэна поймал рыжий *мангадхай* и бросил на дно моря.

Тогда Эсэгэ Малан говорит:

— Идите к Эхэ Малан и скажите, что Эсэгэ Малан велел дать [Харасгай Мэргэну] его снаряжение, одежду, ведро молока, буханку хлеба.

41 [Конь] взял все это, превратился в орла и спустился на землю. Агу Ногохон ждет его, не зная ни дня, ни ночи. Выслушала Агу Ногохон все, что рассказал конь, пустила свои волшебные силы по ладоням, чудесные силы по пальцам и вытащила своего брата, как говорил Эсэгэ Малан. Рыба-великанша, перевернувшись семь раз, вытолкнула Харасгай Мэргэна наверх. Лежит он на берегу моря, даже не похож на человека, остались одни кости. Агу Ногохон, чтобы оживить брата, вернуть ему прежний облик, истинный вид, стала брызгать вечной животворной водой, дала выпить молока, съесть хлеба, которые отправили Эхэ Малан и Эсэгэ Малан, пустила свои волшебные силы по ладоням, чудесные силы — по пальцам и вернула [брату] жизнь.

42 — Как долго я спал! — сказал Харасгай Мэргэн и поднялся. — Где *мангадхай*, рыжий кабан? Надо догнать.

Встал и примерил отправленную *тэнгриями* одежду, но она была немного великовата. Попробовал взять в руки посланное ими снаряжение, но оно было немного тяжеловато для него. Харасгай Мэргэн принял свой истинный вид, облик свой прежний обрел, и с Агу Ногохон отправились на поиски *мангадхая*, рыжего кабана. Едут они, все едут и едут, скачут они, все скачут и скачут. Когда быстро скачут — летят комья земли величиной с крышку котла, когда медленно едут — летят комья земли величиной с чашу.

43 Едут они, все едут и едут, скачут они, все скачут и скачут. Доехали до владений *мангадхая*, рыжего кабана. На пути — большая долина, там одни лягушки. Квакают они, не дают пройти человеку. Тогда они сами превратились в лягушек и прошли дальше.

лолсоод гарнад. Тэндэһаа гараад, яба ябаһаар ябанад, ошо ошоһаар ошонод. Нэгэ ялга соо ганса хара гүрөөһэд байна. Тэрэ гүрөөһэд соо хара гүрөөһэд болоод гарнад. Унажа ябаһан моридоо алтан хэтэ болгоод, халаһандаа хээд ябанад. Саагуур ороод гарнад. Амитан бие биеэ алажа, сосилдожо байнад. Тэдээнээр алалдан, сосилдон гараад арлибад баһаа. Гурбан ялга ходоро гараатгибад.

44 Гурбан ялга ходоро гараад ябхадан, өөрын дайда харагдаад захалба. Өөрын дайда харагдаад захалхадан, хойноһаан дуу табилайл. Мангадхай, шара гахай хажуутьха ханилааша ханидыг:

— Энэ хара соохор моритой Хараасгай Мэргэн Агуу Ногоохон хоёрые һайша гэжэ табяабта? — гээд һүсирэлдэнэ.

— Мани хажуугаар хүүн амитан гараа үбэй, — гэлсэнэ.

Тэдэ түргэдэжэ ябаашан тэдээнээ бэрэ ойлгообэй гаргашхоод байна. Гурбан ялга соогуур гаргашхоод байна.

45 Тэдэ аха дүү хоёр ялга сооһаа гараад, үлдэхэ гэжэ ябасаран, альган дээрээ абаа гүйлгэжэ, хурьган дээрээ хабаа гүйлгэжэ, өөрьёо дайдада ерээшэн дайнда дарагдахаяа болижэ, одирээшни һарбажа унагаагаадлан бэрэ ойро оруулнабэй. Тиижэ гэр тээшээ гэшхүүлжэ, доомо тээшээ дугшуулалайл. Гэртээ ерхэдэн, ханилһан ханин ара дундаа арбан зула шатаажа, хормой дундаа хорин зула шатаажа, гэрээ һашиһан хүүн хүл хүндэ болоод байна бэлэйл. Адуу малиин олон өтхөн болжо байна. Арын барабаан сосижо, амитан зоноо гульдхаба, эбэр барабаан сосижо, үды зоноо гульдхаба.

46 Хараасгай Мэргэн гэртээ тэхэржэ, дайгаа даража, дархан солоёо абажа, нэрэээ абажа ербэ гэжэ. Агуу Ногоохон ахаяа асаржа ербэ гэжэ ехэ зугаа хэжэ, ехэ найр хэжэ, һара доро һайхан зугаа хэбэ, наран доро найр зугаа хэбэ. Тэндэһаа тиижэ Хараасгай Мэргэмнай хойто үдэриин түхөө ехээр түхөөрнэ, мүхөө ехээр мүхөөрнэ. "Албата зоноо эрьехэмне, адуу малаа эрьехэмне", — гэжэ гарлайл. Адуу малын түрүүншэһаан олон болжо, албата зониин түрүүншэһаан баян болжо байлайл.

"Албата зомни олон өтхөн болжо, баран баяжажа байнад, энээнһээ хойшо ходо баян һайн һуугты", — гэжэ бэшэгтээ бэшэжэ, билеэдтээ хадхажа, бэһэндээ хабшуулжа, гэр тээшээ гэшхүүлжэ, доомо тээшээ дугшуулжа одирлэйл. Гэр дээрээ одирходон, хүбүүн гаржа, нуга дүүргэжэ байнал. Нугаяа дүүргэжэ, хоёр тээ анда худаяа оролсохоб гэжэ ехэ баярлажа, ехэ зугаа хэлэйл.

Выбрались оттуда, идут, все идут и идут, шагают, все шагают и шагают. И вот перед ними — долина, а там одни медведи. Превратились они в медведей и прошли эту долину. Коней своих превратили в огнива золотые и положили в карманы. Поехали дальше, а там люди бьются, дерутся. Вступили с ними в битву и прошли дальше. Так они миновали три долины.

44 Когда прошли эти три долины, свои края показались. Как только стала виднеться своя земля, сзади послышались крики. Приближенные *мангадхая*, рыжего кабана [кричали]:

— Как вы пропустили Харасгай Мэргэна на чубаром коне и Агу Ногохон?

— Мимо нас никто не проезжал, — отвечали [подданные *мангадхая*].

Они не заметили и не поняли, как пропустили их через три долины.

45 Когда брат с сестрой прошли три долины, началась погоня за ними. Харасгай Мэргэн и Агу Ногохон пустили свои волшебные силы по ладоням, чудесные силы по пальцам и так добрались уже до своих земель, стали непобедимыми для врагов, своими стрелами сваливали их, не подпускали близко. После этого шагом направили к дому [коней], поскакали [в родимые края]. Приехали домой, встречает жена [Харасгай Мэргэна], в передней части [дворца] зажгла двадцать свечей, в задней части зажгла десять свечей. Ребенка она ожидает. Скот и табуны их размножились. Ударили в северный барабан — созвали свой народ, ударили в южный барабан — созвали много людей.

46 В честь возвращения Харасгай Мэргэна, который победил врага, заслужил славу *дархана* и прославил своё имя, и Агу Ногохон, которая вернула брата, устроили большой пир, большое гулянье под лучами солнца и при свете луны. После этого, на следующий день Харасгай Мэргэн сборы большие затеял, приготовления большие начал. "Осмотрю свои стада и табуны, навещу своих подданных", — решил он и поехал. [Увидел] стада и табуны свои размножившимися больше прежнего, а подданных своих разбогатевшими.

"Народ мой умножился, стал жить богаче, живите и дальше так же хорошо", — записал [он], отметил на *билеэд*, положил за пояс и направился в родные края, к дому поскакал. Приехал домой — сын родился, его род и племя умножил. [Харасгай Мэргэн] очень обрадовался, что увеличивается его род, что станет он сватом, устроил большое пир-гулянье.

8. БОХИР БОРХОН МОРЬТОЙ БОРХОН ТУУЛАЙ

1 Урдын урда сагта нэгэ дайдада бохир борхон морьтой Борхон Туулай гэжэ залуу хүбүүн байгаа. Тэрэ хүбүүн гэрлээ. Гэрлээд, hамганиин hууха болоо . Hамганаа hууха болоод байхада тэрэшни: "Алтай дайдаяа абалхамни", — гэжэ ойдо гараба.

Ой соо ороод аганжа ябаhаар, Борхон Туулай мангадхайтай золголдобо. Мангадхайтай тулалдаба, тулалдаба. Тулалдаад, Борхон Туулай мангадхайда илагдашаба. Борхон Туулайе илаhамээрээ, мангадхай гэр тээшэн гэшхүүлбэ, доомо тээшэн дугшуулба. Борхон Туулайн гэртэн мангадхайн хүрэжэ ерэхэдэнь, тэрээни hамганиин бүүбэйтэй болхоёо байба.

2 "Энэ мангадхайн гарта хүбүүмни бү орог", — гэжэ Борхон Туулайн hамган үшөөhэн тээшэ харайгаа. Үшөөhэндөө хүрөөд, тэрэш үшөөhэн соо хүбүүеэ гаргаа. Гархадаа, хошоо хүбүүн гараа. Тэрэ хоёр хүбүүндээ хоёор хүхөө hаагаад, тэрэ үhөөрөө шаанье баряад орхёо. "Энэ хоёр баарhадни золтой хадаа энээнээ эдижэ дээшээ болиаабза", — гэжэ тэдээнээ орхёо. Гэртээ тэхэржэ ерхэдэн теэ мангадхай тэрэ эзые абаад гэртээ арляалам.

Тэрэ бага хүбүүшын эртээр бэри эрьеын арhанда багтахаяа болино, хоног бэри хонни арhанда багтахаяа болино. Эхээ хүхэни үhөөр бариhан шааньгияа эдижэ, тэрэ хоёр хүбүүд ехэ болоо. Борхон Туулай гэжэ эсэгэйн бохир боро морьниин тэдээнээ ехэ болголсоо.

3 Тэрэ хоёр хүбүүд ехэ болоhомээрээ, моринhоон hурна:

— Бидэ хэни юуни хүбүүдэбди? Эхэ эсэгэмнай хаана яана байдагиим? — гэжэ.

Тиихэдэн морьниин хэлнэ:

— Тани гүзээн соо байхада, эсэгэтнай Алтай дайдадаа гаражаа абалхамни гэжэ гараад, hөөргөө гэртээ тэхэржэ ерээгой байшаhыма. Тэндэ мангадхайтай золголдоод, мангадхайтай тулалсаад, тэрэшни мангадхайда дарагдаа. Баабайеытнай дараhамээрээ, мангадхай харайлгажа ерээд, эхээеытнай абаадаад арляhыема. Эхэтнай мангадхайн гарта орхоhон түрүүхэнэ таная үшөөhэн соо ошожо гаргаад, хүхэнөө үhэ hаажа шаанги баряад арлиhыма. Тэрэ шаангияа эдижэ, эртээр бэри эрьеын арhанда багтахаяа болилойт, хоног бэри хонни арhанда багтахаяа болилойт, — гэбэ.

4 Бохир борхон мориноо иигэжэ хэлэхэлээр, мүнөөхи хүбүүд эхэ эсэгээ бэдэрхэмнай гэлдэбэ.

— Яагаат, хээгээт, хүбүүдни, мангадхайтай мүнөө дайлалдажа шадахойлта. Бэетнай бага, яhантнай мөөрhэн, мангадхай хүштэйемэ, — гэбэ.

8. БОРХОН ТУЛАЙ И ЕГО ГОРБАТЕНЬКИЙ СИВЫЙ КОНЬ

1 В давнее, давнее время в одной местности жил молодой парень по имени Борхон Тулай. Был у него горбатенький сивый конь. Женился тот парень, и вскоре его жена собралась родить. Накануне ее родин он отправился в лес поохотиться по родному Алтаю.

Охотился Борхон Тулай в лесу и встретил там *мангадхая*. Бился, бился он с *мангадхаем* и был им сражен. Победив Борхон Тулая, *мангадхай* шагом направил к его юрте [коня], поскакал к его дому*. В это время жена Борхон Тулая должна была родить.

2 Когда *мангадхай* подъезжал к дому Борхон Тулая, "Пусть дитя мое не достанется *мангадхаю*", — решила жена и побежала к тальнику. Там она родила двух сыновей-близнецов. Выцедила из грудей своих молоко, приготовила на нем шаньги и оставила двум своим сыновьям, приговаривая: "Если выпадет счастье моим бедняжкам, вырастут они на этих [шаньгах]". Когда она вернулась домой, *мангадхай* увел ее с собой.

А те мальчики к утру в шкуре барана не вмещаются, через сутки в шкуре овцы не вмещаются*. Так они выросли на шаньгах, приготовленных на материнском молоке. Горбатенький сивый конь отца Борхон Тулая расти им помогал.

3 Подросли эти два парня и спрашивают у своего сивого коня:

— Чьи же мы дети? Где наши отец и мать?

Тогда конь рассказал:

— Когда мать собиралась вас родить, отец ушел охотиться на Алтай и не вернулся домой. Встретился он там с *мангадхаем*, стал с ним биться, но не смог одолеть. *Мангадхай* победил вашего отца, прискакал к вам домой и увел вашу мать. Чтобы вы не достались *мангадхаю*, мать родила вас в тальнике и оставила там. На грудном своем молоке она приготовила шаньги, на тех шаньгах вы и выросли, к утру в шкуре валуха не вмещались, через сутки в шкуре барана не вмещались.

4 Выслушав рассказ своего сивого коня, парни надумали отправиться на поиски отца с матерью.

— Что вы, что вы, детки мои, не сумеете сейчас воевать с *мангадхаем*! Вы еще малы, кости ваши еще хрящи*, а *мангадхай-то* сильный, — уговаривает [конь].

— Бишни ябаад ерхэмни, шимни гэр малаа адуула, — гэжэ нэгэниин нүгөөдэ гаралсаһандаа хэлээд, ябаха тохойдоо оробо.

Бохир боро мориндоо һуугаад, мүнөөхи хүбүүмнай ябаба. Ябана, ябана... Тиижэ ябаһаар, мангадхайн байдаг газарта дүтэлбэ. Тэндэ дүтэлжэ ерхэдэн, баабайн яһан хэбтэнэ.

— Хүбүүн, тонгойжо харыш, энэ шинии баабайн яһан хэбтэнэ, — гэжэ бохир борхон морин хэлэбэ.

5 — Баабаймни яһан эндэ хэбтэбэхиим, — гэжэ тэрэ хүбүүн буужа, баабайяа яһа хуу суглуулжа абаад, нэгэ хада тээшэ ябаба. Тэрэ хададаа тулажа ерээд, морин һон буужа хэлэнэ: "Үнгэйн хада, үнгэд гэжэ үгэ, Ангайн хада, ангад гэжэ үгэ", — гэбэ.

Тиихэдэн Үнгэйн хада үнгэд гэжэ үгэбэ, Ангайн хада ангад гэжэ үгэбэ. Хүбүүн баабаяа яһа тэндэ хадаалгаад, саашаа ябаба. Ябажа ябаһаар, бохир боро морьниин хүбүүндээ хэлэнэ:

— Мангадхайда ошхоһоон түрүүн мангадхайн һүнэһэйн баряа хадашни һайн байгаа, — гэбэ.

— Мангадхайн һүнэһэн хаана байхым тээ? — гэжэ хүбүүн моринһоон һураба.

6 — Мангадхайн һүнэһэниин арбан гурбан бүдэ болоод байха, тэдээни барижа алаха ёһотойш, — гэбэ.

Мүнөөхи хүбүүмнай тэрэ арбан гурбан бүдэеэ бэдэржэ олоод, арбан бүдыень алаа, гурбан бүдэйн хээд ябана. Яба ябаһаар мангадхайда хүрэжэ ерэбэ. Ерээд, гэртэн оробо. Гэртэн ороод һурана:

— Эрхэйн шалаа гаргалдахамнайли, али ээми шалаа гаргалдахамнайли? — гэжэ.

Тиихэдэн мангадхай хэлэнэ:

— Эрхэйншии шалаа гаргалдажа болхо байгааб, ээмэшии шалаа гаргалдаха байгааб, теэд мүнөө угаа шэнээмни үгээл даа, — гэнэ мангадхай.

7 Тиихэдэн хүбүүн мүнөөхи гурбан бүдэёо харуулна.

— Энэ юум? — гэжэ мангадхайһан һурана.

Мангадхай тэрээни харамсаараа, мэдээ ухааяа алдаа.

— Һүү, эдээнээ табиш, энэшни бага хүүни барьхой шубуухай, — гэжэ мангадхайн хэлэхэдэ, хүбүүн уураа ехээр хүрэбэ. "Үшөө иигээд хэлээд байхаалши, минии эхэ эсэгэ хоёри асаржа, алажа хюдажа байхадаа ондоогоор хэлэжэ байгаа бэлэйш", — гэжэ хүбүүн һанаандаа һанаад, мангадхайн урайгуур тэрэ бүдэеэ абаад харуулна. Тиижэ байһаар:

— Аа, шөө табьхаалби, — гэһэмээрээ хүбүүн мориндоо тэрэ бүдэешын хаяад үгэнэ. Тиихэлаарань мориниин хамар амаараа турьяжа, мангадхайе алан унагааба. Мангадхайн үхөөдтьхэлээрэ, хүбүүн нүгөө, мангадхайн эзын* байдаг гэртэ оробо.

— Я съезжу, а ты оставайся да присмотри за домом, за скотом, — сказал один из братьев и собрался в дорогу.

Сел парень на своего сивого коня и поехал. Едет, едет... И доехал до тех мест, где жил *мангадхай*. Подъехал он ближе — там оказались отцовские кости.

— Сынок, посмотри вниз, это кости твоего отца лежат, — говорит сивый конь.

5 — Так это кости отца моего здесь лежат, — сказал парень, сошел с коня, собрал все кости и поехал к одной горе. Добрался до той горы, слез с коня и говорит: "Унгэйская гора, раскройся, Ангайская гора, разомкнись!"

Тогда Унгэйская гора раскрылась, Ангайская гора отворилась. Парень сложил туда кости отца и поехал дальше. Едет он дальше, и по пути сивый конь говорит:

— Перед тем как пойти к *мангадхаю*, хорошо бы тебе поймать его душу.

— А где же хранится душа *мангадхая*? — спрашивает парень у коня.

6 — Душа *мангадхая* — это тринадцать перепелок. Ты должен поймать их и уничтожить.

Парень нашел тринадцать перепелок, десять из них раздавил, трех оставил при себе и поехал дальше. Доехал до дома *мангадхая*, заходит и спрашивает:

— Силой пальцев или силой плеч померяемся?

Тогда *мангадхай* говорит:

— Мог бы силой пальцев и силой плеч помериться, да что-то сил сейчас нет.

7 Парень показывает трех перепелок и спрашивает у *мангадхая*:

— Что это?

Как увидел их *мангадхай*, чуть сознание-рассудок не потерял.

— Ох, отпусти ты их. Эти птички не для младенцев, — просит *мангадхай*. Разгневался парень. "Ах, вот как ты заговорил! Когда мать мою и отца убивал-изводил, ты говорил по-другому", — со злостью подумал парень и опять показывает *мангадхаю* перепелок.

— А-а, еще мне их выпустить! — сказал он и кинул перепелок своему коню. Как зафыркал конь, так и свалился *мангадхай* замертво. Как только *мангадхай* испустил дух, парень направился к дому, где была жена *мангадхая*.

8 Тэндэ ороходонь, тэрэ хүбүүни эхэнь мангадхайн эзые шээлгэжэ байба. Шээлгэжэ тэрэ эзые үргөөд байхадань, тэрэ хүбүүн орохоор:

— Хаяыш энэ эзыеэ.

Тиихэдэнь сошоһондоо тэрэ мангадхаяа эзые хаяадтиба. Мүнөөхи мангадхаймнай эзы тээ унаһамээрээ хараагаа шэрээгээлэм.

— Мангадхайн ерхэдэ нэгэ нюдээш абуулхаб, нэгэ гарыш хухалуулхаб, — гэбэ.

Тиихэдэнь мүнөөхи эзы айгаад орохон хүбүүнһээн һураба.

— Яалайш, хэргэлээш, намайе ши ямар юумэдээ оруулбаш. Энэ эзые алдаһан хойноо мангадхайн хатуу һабарта орхомиил, — гэбэ.

9 Тэрэ хүбүүн урайһан абяагүеэр хараад байна.

Нүгөөдэн харжа, харжа, уяраа.

— Ай, хөөрхэй, хүүни хүбүүд иигээд ябанааһал, миниий хүбүүд хээээ үхэжэ, зөөлэн зөөлэн газартан зүргэ ногоон ургаалам, хатуу хатуу газарган хагда ногоон ургаалам, — гэбэ.

Тиихэдэн хүбүүниин морёо харуулаа. Морёо таниһамээрээ маамаан уйлаа дуулаа. Хүбүүниин маамаадаа бэээ танюулаа, тээд хүбүүгээ тэбэрэлдэжэ таалалдажа байгаад ябаһан ябдалаа, зобоһон тулиһанаа зугаалбад. Тээд тэрэ хүбүүн эхээ асаржа гэртээ яргалтай* һууһыма. Зөөри зөөшээ тээ хуу мангадхайһан асараалам.

9. ҮБҮГҮН ҺАМГАН ХОЁРИ ТЫСХЭ БИСХЭ ХҮБҮҮН

1 Охтор хара шибэри үзуурта үбүгүн һамган хоёр Тысхэ Бисхэ хүбүүтэй. Хүбүүниинь бүхэ, муяа мундуй. Хүбүүндээ дура үгээдөөд хүбүүеэ алаха аргаяа шүүбэ.

— Тысхэ Бисхэ хүбүүмнай, урай ныгэ* ехэ үхэр манай зэрлигшэжи арлаа былэй*. Энэ шибэртэ ябана хал даа, быдэржи гарыш! — гыбэ*.

Аргамжи баряад, шибэрээ зайгаад: "Оо!.. Оо!" — гыжи ябана үхэрээ дуудажи. Ныгэ ехэ баабгай гүйжи гаршрбэ. Баабгайяа баряад, нуга хуха татаад, аргамжаараа хоолойһоонь уяад, хүтлөөд гыртээ ерэбэ.

2 Ыхэ ысэгэ хоёрын баабгайеын хараад:

— Таби, таби, — гынэ.

— Ядаа, ядаа гыжи олжи үхэрээ асараад, табиха гыжи юуи юумаб? — гээд хотон соогоо үнеэһээрээ табижы хааба.

8 Заходит в дом, а там мать этого парня держит на руках жену *мангадхая*, чтобы та помочилась.

— Брось ты эту бабу! — сказал парень.

От испугу мать уронила жену *мангадхая*. Та стала ругаться, бранить ее:

— Вот явится *мангадхай*, [скажу], чтоб тебе выколол глаз и руку сломал, — угрожает она.

Испугалась бедная женщина и говорит парню:

— Что же ты наделал! Что теперь со мной будет? Жену *мангадхая* уронила. Теперь я в его жесткие лапы попаду.

9 А парень молча смотрит на нее.

Она смотрела, смотрела [на парня] и вдруг заплакала, приговаривая:

— Ах, бедняжки! Чужие-то сыновья вот как ходят. А мои сыновья давно погибли, и над ними мягкая-мягкая земля травой поросла, твердая-твердая земля осокой покрылась.

Тогда парень показал своего коня. Мать узнала коня, заплакала, зарыдала. Открылся сын перед матерью, обнялись они крепко и стали рассказывать друг другу о своей жизни, о муках, страданиях. Парень забрал у *мангадхая* все свое добро, привез домой мать, и зажили они счастливо.

9. ТЫСХЭ БИСХЭ — СЫН СТАРИКА И СТАРУХИ

1 На краю небольшой лесной чащи [жили] старик со старухой. Был у них сын Тысхэ Бисхэ, очень сильный, но слишком непокорный. [Старик со старухой] невзлюбили сына и стали подумывать, как бы от него избавиться. [Однажды они] говорят ему:

— Раньше у нас был черный бык, одичал он и убежал. Видно, где-то в этой тайге наш бык, ступай-ка, сынок Тысхэ Бисхэ, поищи его.

Парень взял веревку и пошел в лес. Идет он по лесу, подзывает быка: "Оо-оо!". Выбегает навстречу огромный медведь. Накинулся [он] на медведя, поколотил его, обвязал ему шею веревкой и привел домой.

2 Мать и отец его увидели медведя и говорят:

— Отпусти! Отпусти [его]!

— Еле-еле я разыскал нашего быка, как же могу отпустить? — сказал парень и закрыл [медведя] в стайке вместе с коровами.

Үглөө бодоходонь, баабгай үнеэһиинь барни даржи алашхоод, идешхөөд байба. Үбүгүн һамган хоёр:

— Одоо яаха хыргэхэ былэйбибди, — гыжи. — Ынээниимнай, ынэ хүбүүемнай, юун дарха, алаха былэй, — гыжи хылсэжи, — мыхэлжи ойн эжиндэ ыльгээел, тырэ ойн эжин алхагуйаабии, — гыжи хылсэбэ.

— Хөөхэй, — гынэ хүбүүгээ, — ынэ* урда тайгада ныгэ хүн юһэн тамгайн тогооемнай барьхаяа абаашаа былэй. Мүнөө болсо асаржи үгэнэгүй. Ошожи тогооёо асара! — гыбэ.

3 Тысхэ Бисхэ хүбүүн ойн модоор шарга хыжи, ойн баабгайяа хулэжи ошобо. Урда ойдо ошходонь, ойн модые узууураариин отолжи, тайгуйн модые тархяариин харбажи барьһан ныгэ табхагар хара соол байна. Тындэ орба. Юһэн тамгайн тогоондо аүүрэ хүүни хүл, гар шанаатай бусалжи байна. Тысхэ Бисхэ хүбүүн:

— Хүүни тогоое асараад, мүнөө болсо абаашши үгөөгэйш! — гээд шүлыень гал дээрэ адхаад, тогооен шырээд газаа тээшээ гаргаба.

— Юун тогооешни асарлайби, — гээд ойн эжин носолдобо.

Тысхэ Бисхэ хүбүүн ойн эжиие уруй хуруй татаад, яһан яргай болсоронь хулеэд, сохёод, тогооёо тээгээд, ойн эжиеэ боожи барюулаад, ойн баабгайяараа гэртээ гүйлгэжи ерэбэ.

4 Ыхэ ысэгэ хоёрын:

— Ай, бурхан! Одоо яаха хыргэхэ былэйбибди? Юумэдэ дарагдахаяа болибо, — гыжи. — Хүл мугуй арляе, — гыжи хылсэбэ.

Ойн баабгайяа уяад газаа, ойн эжиеэ хулеэд хонобо. Үглөөниин бодожи ыхэ ысэгэ хоёртоо хылэбэ:

— Та намайе даражи ядабат. Та һуун яргагтуй, — гыжи. — Би ябан яргахамни, — гыжи хылээд, газаа гараад, ойн эжиеэ хүлилгыень тайлаад:

— Ойдоо саашаа арля! — гышхэбэ.

Ойн баабгайяа уялгайн тайлаад:

— Ойдоо арля! — гышхэбэ.

5 Тысхэ Бисхэ хүбүүн хүл мугуй ябаба. Яба ябаһаар ябаба. Тиижэ ябхадань, ныгэ ехэ шулууе үргөөд, доошоо оршоһон хүүни мүр байба. Тысхэ Бисхэ хүбүүн тырэ шулууеын үргүбэ. Түрүүн үргүхэдээ, үбдүгтөө хүрсэрэ үргэбэ, хойто үргүхэдээ, толгойдоо хүрсэ үргүбэ.

— Гарша ер наашаа! — гыбэ. Тындэһээн ныгэ ехэ бүхү хүн гарши ербэ.

— Ямар бүхү юумши! — гынэ.

— Бүхүдө орходоо юун бүхү гээбши.

— Шамһаа бүхү юумэ хаана бии юумэб? — гынэ.

Встали они утром, посмотрели — медведь всех их коров задрал и съел. Старик со старухой:

— Что же нам делать? — говорят. — Кто же сможет одолеть нашего сына и покончить с ним? — сговариваются. — Обманем его и отправим к хозяину тайги, не расправится ли с ним хозяин тайги?

— *Хохэй*, — говорят они сыну. — Один человек, который живет в той тайге, что находится к югу от нас, взял наш котел в девять печатей и до сих пор не вернул. Сходи принеси тот котел.

3 Тысхэ Бисхэ сделал себе сани из таежных деревьев, запряг медведя и поехал в лес на южную сторону. В том лесу стояла низенькая темная избушка, построенная из деревьев, срубленных под корень и срезанных по верхушке. Зашел он туда и [видит]: кипит огромный котел, дополна набитый человечьими руками и ногами.

— Унес ты чужой котел и до сих пор не отдаешь, — сказал Тысхэ Бисхэ и опрокинул котел с супом на огонь. Когда он вытащил во двор [пустой] котел, хозяин леса набросился на него со словами:

— Какой котел я брал у тебя?

Тысхэ Бисхэ крепко побил хозяина леса, потом крепко до костей связал его, дал ему вожжи, погрузил [на сани] котел и поехал на медведе домой.

4 — Ай, *бурхан*! Что же теперь нам делать? Никто его не осилит, — говорят [мать с отцом], — лучше сами уйдем, куда глаза глядят.

[Тысхэ Бисхэ] во дворе привязал таежного медведя, связал хозяина тайги и лег спать. Встал утром и говорит отцу с матерью:

— Вам не удалось меня извести. Что ж, вы дома найдите счастье, а я найду счастье в пути*, — сказав, вышел во двор, развязал хозяина леса:

— Отправляйся к себе в лес, — сказал.

Потом отвязал таежного медведя:

— Возвращайся в свой лес, — сказал.

5 И пошел парень Тысхэ Бисхэ, куда ноги пошли. Шел он, шел и увидел след человека, который, поднимая огромный камень, провалился в землю. Тысхэ Бисхэ стал поднимать тот камень. Первый раз попытался — поднял камень до колен, второй раз — поднял его до головы и крикнул [в отверстие под камнем]:

— Выходи!

Оттуда вылез один силач.

— Какой ты сильный! — говорит [ему Тысхэ Бисхэ].

— Да какой же я сильный против настоящих силачей!

Нүгөөдэнь хынэ:

— Шанха хойто зүггэ, охтор шибэри узуурта үбүгүн һамган хоёри хүбүүн, Тысхэ Бисхэ хүбүүн, үнэн бүхү тырэ бизэ, — гынэ.

— Ойн баабгайяар унаа хыжи ябаһан, ойн эжээр ямшиг хыжи ябаһан үнэтэ бүхү тырэ бизэ, — гынэ.

— Тырэшни билби, — гыбэ. — Зэ, хоюулан хани болое, — гыбэ.

6 Тиигээд яба ябаһаар ябабад. Ябажи ябхадань, ныгэ хүн үндүр уулайе намтар уула дээрэнь табижи байна, намтар уулайень үндүр уула дээрэнь табижи байна. Хажуудан ошожи:

— Ямар бүхү юумши, — гэбэ.

— Бүхүдэ орходоо юун бүхү гээбши, — гынэ тэрэ хүүниин.

— Шамһаа бүхү хүн хаана байха юумэб? — гыжи Тысхэ Бисхэ һураба.

Тиихэдэн тырэн хынэ:

— Шанха хойто зүггэ, охтор шибэри узуурта үбүгүн һамган хоёри хүбүүн, Тысхэ Бисхэ гээши, үнэтэ бүхү тырэ бизэ. Ойн баабгайяар унаа хыжи, ойн эжээр ямшиг хыжи ябана тырэ бүхү, — гынэ.

— Зэ, гурбууландаа хани нүхэр болое, — гээд ябаад одобо.

7 Яба ябаһаар ябажи ябана. Тиихэдэнь ныгэ хүн далайе алаараа гаталжи, загаһайнь һахулаараа* шүүжи барьжи байна.

— Ямар иимэ аймшагтай юумэбши, — гыбэ тырээни, — далайе алаараа гаталжи, загаһайнь һахулаараа шүүжи байха?

— Бүхүдэ орходоо би юун бүхүбиб, — гыбэ тырэ хүүниинь.

— Шамһаа бүхү аймшагтай юумэ хаана бии юумэб? — гынэ.

— Шанха хойто зүггэ, охтор шибэри узуурта үбүгүн һамган хоёри хүбүүн, Тысхэ Бисхэ хүбүүн, ойн баабгайяар унаа хыжи, ойн эжээр ямшиг хыжи ябаха юумэ гээ. Үнэтэ бүхү тырэл, — гыжи хылээ.

— Тырэшни биб, — гыбэ. — Зэ, дүрбүүлэндээ хани нүхэр болое, — гээд дүрбүүлэн хамта арлиба.

8 Ныгэ тайга ойдо оржи, ойн модойе узууралрын отолжи, тайгуйн модойе тархяарын хирбэжи, дүрбүүлэн соол бариба. Соолоо барижи дуудажи, шулуу үргөөд шулуун дор орһон хүүе:

— Гырээ, соолоо һахижи, идеэ барижи һуу, — гээд нүгөө гурбаниин агнажи гараба.

Тырэ хүүниинь соолдоо һуухадань, бишайхан быетэй, аршам һахултай, убдүгтөө хүрэмэ һахултай ныгэ үбүгүн ожирбэ. Идеэ юугаа барижи байна. Идеэнин: "Аса, би идьхэмни!" — гыбэ. Идеэ

— Разве есть кто-нибудь сильнее тебя? Где же он?

— На северной стороне, на краю небольшой лесной чащи живут старик со старухой. У них есть сын Тысхэ Бисхэ, вот это настоящий силач. Он ездит на медведе, а ямщиком* у него сам хозяин леса.

— Это я и есть, давай подружимся, — говорит [ему Тысхэ Бисхэ].

6 И пошли они вместе. Шли они, шли и увидели человека, который ставил высокую гору на низкую, а низкую — на высокую.

— Какой ты сильный! — говорят [они ему].

— Какой же я сильный против настоящих силачей, — сказал тот человек.

— Разве есть кто-нибудь сильнее тебя? Где же он? — спрашивает Тысхэ Бисхэ.

Тогда тот говорит:

— На северной стороне, на краю небольшой лесной чащи живут старик со старухой. У них есть сын Тысхэ Бисхэ, вот это настоящий силач. Он ездит на медведе, а ямщиком у него сам хозяин леса, — отвечает тот.

— Ну, давайте станем втроем друзьями, — решили и пошли вместе.

7 Шли они, шли и увидели человека, который перешагивал море и ловил рыбу бородой.

— Какой ты могучий! — говорят они ему, — перешагиваешь море и ловишь рыбу бородой.

— Какой же я могучий против настоящих силачей, — отвечает тот парень.

— Разве есть кто-нибудь сильнее тебя? Где же он?

— На северной стороне, на краю небольшой лесной чащи живут старик со старухой. У них есть сын Тысхэ Бисхэ, который ездит на медведе, а ямщиком у него сам хозяин леса. Он и есть настоящий силач.

— Это я и есть, — говорит [Тысхэ Бисхэ]. — Давайте станем вчетвером друзьями, — решили и пошли дальше вчетвером.

8 Добрались они до тайги. Лесные деревья под корень срубили, верхушки таежных деревьев обрезали и стали вчетвером строить дом. Построили они дом и оставили там силача, который, поднимая огромный камень, провалился в землю.

— Присмотри за домом, приготовь нам еды, — сказали те трое и пошли на охоту.

Остался тот парень один, готовит еду. Заходит к нему маленький старичок с аршинной бородой до колен и говорит: "Дай

үгүбэ. Тырэ бишайхан үбүгүн шүлү уруугшин ширэжи байжи наляад, былдэһэн идеэнин барни идеэд, гарша арлишаба.

Нүгөө гурбанаа ожирходо, уйлажи һууна.

— Зэ, яалайши?

— Ныгэ үбдүгтөө хүрэмэ һахултай бишайхан үбүгүн ожирээд, намайе наляад, былдэһэн идеэемни барни идешхёод гарба, — гынэ.

Дахин идеэ болгожи, идеэлжи унтабад.

9 Үглөөниин бодоод, үндүр уулайе намтар уула дээрэ табижи байһан, намтар уулайе үндүр уула дээрэ табижи байһан хүүгээ:

— Гырээ харажи, идеэгээ барьжи бай, — гыжи нүгөө гурбаниин агнахаяа гарба.

Тиижэ һуусаран, тырэ бишайхан үбүгүн баһа ожирбэ. Ожирээд:

— Ынэ идеэеэ аса намда! — гээд зандажи байна.

— Шамда былдээгүйб, — гынэ.

Тиихэдэнь уулайе үргүжи байһан бүхээеын голиин таһа ширэжи байжи сохёод, идеэеинн барни идешхёод, гаржи арилшаба. Нүгөө гурбаниин ожирбэ. Уулайе үргүжи табижи байгша бүхэнь үйлажи һууна.

— Яагаа былэйш? — гынэ.

— Тырэ бишайхан үбүгүн ожиржи намайе сохижи, налижи, былдэһэн идеэемни барни идеэд гаршоод, — гыбэ.

Дахин идеэ былдэжи идеэлжи унтаба.

10 Түүни хойно үдүриин далайе алааряа гаталагша, загаһайень һахулааряа шүүгшиеэ байлгаба, гырээ һахижи, идеэ барьжи байха гыжи. Нүгөө гурбаниинь агнаха гыжи гарба. Тырэ бишайхан үбүгүн ожиржи:

— Ынэ идеэгээ намда үгө, — гыжи зандажи байна.

— Шамда яахаяа үхөмниб! Шамда былдээгүйб! Өөртөө былдээб, — гыбэ.

— Ямар хүүни хүүр ауулахагүйемши, — гээд уурлаад, далайе алааряа гаталагшые, загаһайнь һахулааряа шүүгшые ширжи байжи сохёод, наляад, барьһан идеэеинн барни идеэд, гарши арлишаба.

Нүгөө гурбаниин ожирбэ. Тырэн уйлажи һууна.

— Яагаа былэйш?

— Тиижэ тырэ бишайхан үбүгүн ожиржи, наляжи, былдэһэн идеэемни идежи, гарши арлишабал, — гыбэ.

Дахин идеэ былдэжи, болгожи, идежи хонобо.

11 Хойто үглөөниин Тысхэ Бисхэ хүбүүниин:

— Би өөрөө байхам, — гыжи гыртээ таһарба. Нүгөө гурбаниин агнажи гарба.

Идеэгээ барьжи һуухадан, тырэ үбдүгтөө хүрэмэ һахултай үбүгүн ороод ербэ.

мне поесть!" [Парень] дал ему еды. Старичок, волоком подтаскивая к [котлу] с супом, избил его, съел все приготовленное и ушел.

Когда вернулись те трое с охоты, [он] сидит и плачет.

— Что с тобой?

— Приходил маленький старичок с бородой до колен, побил меня, съел все, что я приготовил, и ушел, — отвечает он.

Приготовили опять ужин, поели и легли спать.

9 На следующий день оставили того, который ставил высокую гору на низкую, а низкую — на высокую.

— Присмотри за домом, приготовь еды, — сказали они и втроем ушли на охоту. Сидит [он дома], опять приходит тот же маленький старичок. Зашел и крикнул:

— Отдай мне эту еду!

— Не тебе я сварил, — ответил [парень].

Тогда [старичок], таская [туда-сюда], крепко побил силача, переставляющего горы, съел все приготовленное и ушел. Вернулись те трое с охоты, а силач, переставляющий горы, сидит и плачет.

— Что с тобой? — спрашивают [они].

— Приходил тот маленький старичок, избил меня, съел все, что я сварил, и ушел, — отвечает [тот].

Опять они приготовили ужин, поели и легли спать.

10 Собрались на охоту втроем, дома оставили того, кто перешагивал море и ловил рыбу бородой, чтобы он дом стерег и ужин сварил. Появился тот же маленький старичок и крикнул:

— Отдай мне эту еду!

— Зачем я тебе отдам? Не тебе я приготовил еду, себе сварил.

— Что ты человеческих слов не понимаешь! — рассердился [старичок], таская побил, поколотил парня, который мог перешагивать море, ловить рыбу бородой, съел всю сваренную им еду и ушел.

Вернулись те трое с охоты, а он сидит и плачет.

— Что с тобой?

— Приходил тот маленький старичок, избил меня, съел все, что я приготовил, и ушел, — отвечает [он].

Еще раз сварили ужин, поели и легли спать.

11 На следующее утро Тысхэ Бисхэ говорит:

— Я сам останусь.

Он остался дома, а те трое ушли на охоту. Когда [Тысхэ Бисхэ] готовил еду, пришел тот старик с бородой до колен и говорит:

— Отдай мне эту еду!

— Ынэ идеэгээ намда үгө, — гынэ.

— Шамда идеэ былдээгүйб, өөнэдөө идьхээ былдээбди.

— Аса гыхэдэ дуулахагүйеш! — гээд тырэ үбүгүн гүйжи ожирбэ. Тысхэ Бисхэ хүбүүн барилсаад тулалсаба. Тырэ үбүгүйе Тысхэ Бисхэ туй туха үгэн угэй диилээд, сохёод, газаа ширээд гүйжи гарба. Соолоо буланьиин үргөөд, забһар ехээр гаргаад, һахулиин тындэ хээд хабшуулхеба.

12 Тиигээд идеэ юумэээ хыжи дуудаад газаа гархадаһ, тырэн һахулаа барии хуу татаад үгэй болшоод байгаа. Үнөөхи үбүгүнтыёо тиижэ байсан нүтөө гурбаниин аннаһанаа ербэ. Тысхэ Бисхэ хүбүүниинь идеэгээ идюулээгүй.

— Тырэ үбүгүмнай ожирээ, — гыжи Тысхэ Бисхэ хүбүүниинь хылбэ. — Ожиржи, идеэемни ырижи уурлаа. Барилсажи абаад, наляад, соолоо хана үргээд, һахулиин хабшуулшхёо былэйб. Идеэгээ баряад гархадамэни, һахулаа хуу татаад үгэй болшоо, — гыжи дүрбүүлэн гаржи үээхэдэн, һахулиин хабшуулаатай байна.

— Ээ, иибэл идеэлжи хоноо, маргааши болоод халуун мүриин хайжи үзэе, хүйтэ мүриин хөөжи үзэе, — гыжи идеэлжи хоноба.

13 Хойто үдүриин дүрбүүлэн мүриин мүршүлжи ошобо. Мүршүлө мүршүлһөөр ошходонь, газари үрхэ руу оршоһон байба.

— Ынээни хорин елдэ* хорхой мүрөөр мүшхөебди, арбан елдэ абаахай мүрөөр мүшхөебди, — гыжи олон аргамжи оложи залгажи, Тысхэ Бисхэ хүбүүниин биеэ уяжи:

— Намайе доро уруулагтуй, — гыжи.

Нүтөөдэ гурбаниинь Тысхэ Бисхэ хүбүүе доодо замбида уруулба. Буу буһаар буужа, доодо замбида тулаба. Аргамжаяа тайлажи өгөөд биеһээн, бышэниин аргамжаяа һөөргэн татажи абажи, Тысхэ Бисхэ хүбүүниин тырнэһээ саашаа ябаба.

14 Ябан гыһээнь ныгэ гуули үргөөг байба. Тыре гуули үргөөгтэ орходо, ныгэ һайхан абхай һууна. Мындэ гыжи мындэшэлжи һууба.

— Хаанаһаа ябаһан хүн былэйши? — гыбэ.

— Дээдэ замби дылхэйһээ буужи ерээб, — гыбэ.

Хоолойёо зохоржи тырэ абхай:

— Ай, бурхан! Шамаяа хаана яана хыхэ былэйби. Ынэ нүхөр болдог хүүмэни ехэ аймшагтай хорто дайсан былэйл. Би өөрөө дээдэ замбиин басаган былэйлби. Намайе барьжи асарһа юум былэйл. Иимэ муухай, иимэ хортой юумэ үгэй былэйл. Иижэ байса ожироо болһоон, алашхал даа, — гыжи. — Ай, бурхан! Идеэлээд, дээшээ гарыш, ябыш, — гыбэ.

— Не тебе я приготовил еду, а себе сварил.

— Дай, говорю я тебе, не слышишь?! — крикнул старик и накинулся на него. Тысхэ Бисхэ схватился с ним. Не дав старику опомниться, Тысхэ Бисхэ одолел его — побил и выволок на улицу. Приподняв угол дома, в образовавшуюся большую щель затолкал бороду [старика] и придавил ее.

12 Потом [Тысхэ Бисхэ] приготовил еду и вышел на улицу посмотреть. Старика там не оказалось, он оторвал [зажатую] бороду и исчез. Пока возился со стариком, вернулись с охоты те трое, у Тысхэ Бисхэ еда не тронута.

— Приходил тот старичок, — рассказывает Тысхэ Бисхэ, — хотел съесть приготовленную еду, рассердился и набросился на меня. Я побил, поколотил [старика], приподнял стену дома и придавил его бороду. Приготовил еду, выхожу — он исчез, оторвав себе бороду. Вышли вчетвером посмотреть — там только [старика] борода торчит.

— Ладно, поедим, поспим, а завтра по свежим следам его пойдем искать, по давним следам разыскивать*, — решили [они], поели и заснули.

13 На следующий день вчетвером отправились по следам [старика]. Шли они, шли по его следам и подошли к расщелине земли*, по которой он спустился вниз.

— Двадцать лет будем преследовать его по пути, где только червяк проползет, десять лет будем за ним гнаться по тропинке, где только паук пройдет, — решили они, нашли веревки, соединили их. Потом Тысхэ Бисхэ веревкой обвязал себя и говорит:

— Спустите меня вниз. Те трое спустили его в Нижний мир. Спускался, все спускался, спускался и уперся в Нижний мир. Тысхэ Бисхэ там развязал веревку, остальные вытянули ее обратно, и отправился от этого [места] дальше.

14 Шел он и увидел бронзовую избушку. Заходит он в эту бронзовую избушку — там одна красавица сидит.

Поздоровалась она с ним и спросила:

— Откуда ты, парень?

— Я из Верхнего мира спустился, — был ответ.

— Ай, *бурхан*, — сказала красавица изменившимся голосом*. — Куда и где мне тебя спрятать? Тот, кто стал моим мужем, страшный и коварный враг людей. Я сама тоже из Верхнего мира. Меня он насильно привел сюда. Нет нигде такого страшного, такого злого врага. Если сейчас появится, он убьет нас. Ай, *бурхан*! Поешь и ступай, поднимайся обратно наверх.

15 — Үгэй, гархагүйб, алаһаншье алагши, — гыжи һууна.

— Ындэһээ иишш мүнгүн үргөөг бии, мүнөө тыңдэ хал даа. Түүни саана алтан үргөөг бии, ынэ гурбан үргөөгтэ гурбуулан дээдэ замбиин басагадабди. Мани асараад, хүгшө хээд байха юмэ. Ехэ хорто дайсан былэйл. Хоноһоошие хоноеыш. Мүнөө хадаа ыңдэ ерхэгүй ха, — гыжи.

Хонобо. Хоножи, үглөөниинь идеэлжи, сайлжи һуухадаа:

— Би тырнэһээтнай айнагүйби. Би тырээниишни быдэржи ябааб, — гыбэ.

— Ай, бурхан! Ами биеын дараа болһоон, тыхэрхэдээ намайе бү орхииш. Ындэһээмни абши гарыш!

— Зэ, — гыжи гарша саашаа ошобо.

16 Мүнгүн үргөөг байна. Тыңдэ орбо. Ныгэ һайхан абхай һууна. Хоолойёо татажи, ехэ гайхаба.

— Ынэ үргөөгтө һууһаар, улаан хүлтэ хүүни ожирхайе үзөөгэй былэйлби. Хаанахи, яанахи былэйш? — гыжи һурба.

— Дээдэ замбиин былэйб, — гыбэ.

— Ай, бурхан, нүхөр гыжи хүүмэни ехэ мууемэ былэйл. Хаана яана хыхэ былэйб. Би хадаа дээдэ замбиин басаган былэйб. Барьжи намайе асарлайл.

Идеэ үһаа табяад:

— Идеэлээд, шуумгай гарыш. Шор болжи оржи, хүржи ернэ гү.

— Ожирхоһоонь би айнагүйб. Тырээнишни би өөрөө быдэржи ябанам, — гээ.

— Алаа, дараа болһоон, намайе тыхэрхэдээ бү орхиш, — гыбэ.

— Ындур ыңдэһээ гараа былэйл. Мүнөө һүни алтан үргөөгтө ерхэ байна, — гыжи хэлбэ.

17 Тыңдэһээн гараад ябаба. Алтан үргөөгтө ошожи орбо. Тырнэһээ үлэмжэ һайхан абхай һууна. Хоолзуураа татажи ехэ сошобо:

— Ындэ ержи һууһаар, улаан хүлтө хүүни улаараа гышхэжи ожирхые үзөөгэй былэйлби. Хаанахи, яанахи былэйш? — гыбэ.

— Дээдэ замбиин былэйб, — гыбэ. — Тысхэ Бисхэ нэртэй хүн былэйб, — гыбэ.

— Ай, бурхан, хаана хыхэ былэйб шамаяа. Шуумгай идеэлээд гарыш, — гээд идеэ үһаа табин оробо. — Ожирбэл, алашхал даа. Иимэ муу юумэ, иимэ хорто юумэ ынэ дылхэйдэ үгэй юм былэй. Би дээдэ замбиин хаан хүни басаган былэйб. Намайе барьжи асарһан юм былэй, — гыхэдэн:

— Ындэһээ гархагүйб. Тырэшни ална гү, би ална гүүб? Тырээнһээ болооһон болуужим.

15 — Нет, я не выйду отсюда, убьет так пусть убьет, — отвечает [Тысхэ Бисхэ].

— Здесь недалеко есть серебряная избушка, видно, он там сейчас. Еще дальше будет золотая избушка. Во всех этих трех избушках живем мы, девушки из Верхнего мира. Всех нас он привел сюда и сделал своими женами. Коварный он и злой. Можешь и переночевать здесь, сегодня он не придет сюда, — сказала [она].

Переночевал, утром за завтраком говорит:

— Не боюсь я [вашего мужа], сам ищу его.

— Ай, *бурхан*, если тебе удастся одолеть его, то, возвращаясь, не оставляй меня, забери отсюда!

— Ладно, — сказал [Тысхэ Бисхэ] и пошел дальше.

16 Серебряная избушка стоит. Заходит туда — сидит одна красавица. Она вздрогнула от удивления.

— Сколько я живу в этой избушке, никогда не видела, чтоб сюда заходил человек. Откуда ты будешь? — спросила [она].

— Я из Верхнего мира.

— Ай, *бурхан*! Куда и где мне тебя спрятать? Тот, который приходится мне мужем, очень злой. Я из Верхнего мира, насильно он привел меня сюда.

Поставила перед ним еду и говорит:

— Поешь и быстрее уходи. К несчастью, он может прийти.

— Пусть приходит, я не боюсь, сам его ищу, — отвечает [Тысхэ Бисхэ].

— Если вам удастся его одолеть, победить, заберите меня с собой. Сегодня он вышел отсюда, в эту ночь должен быть в золотой избушке, — сказала она.

17 Вышел оттуда [Тысхэ Бисхэ] и пошел дальше. Добрался до золотой избушки. Заходит — там сидит женщина еще красивее первых. Вздрогнула она от неожиданности.

— Сколько я здесь живу, не видела еще ни одного человека, переступающего этот порог. Откуда ты будешь? — спрашивает [она].

— Я из Верхнего мира, — отвечает он, — зовут меня Тысхэ Бисхэ.

— Ай, *бурхан*, куда же мне тебя спрятать? Поешь быстрее и уходи, — говорит она и расставляет еду, напитки. — Если придет [муж], сразу убьет. Такого злого и коварного не было еще на этом свете. Я сама из Верхнего мира, дочь хана. Насильно привел он меня сюда.

— Я не выйду отсюда. Кто кого убьет: или я его, или он меня. Как уж получится.

18 Идээлүүлээд, ондоо таһалгада хааба.

— Аргамжи ами һүнһынь һуржи үзээрэйш, — гыжи хүгшөндөө захиба.

— Зай, һуржи үзүүжим, — гыбэ. Ондоо нюудаг таһалгада хадагалба Тысхэ Бисхэ хүбүүе.

Һүниин тын хабада бүтүү шууяан түбүргөөн гарба. Мүнөөхинь ороод ербэ. Ороод ерхэдэнь, хүгшөниинь бошо тодоод, угтаад ababa. Тырэнь:

— Ямар юумэйн үнэрби, һонин юуни үнэрби? — гыбэ.

— Ходо ши юун үнэрби гыжи ябагшабши, — гыбэ хүгшөниинь, — ноохоёо намнаад, ноохоноо намнуури мынэ һая гал соо хаяшхоохом. Тырэ үнэр гараалам даа, — гыбэ.

19 Орондоо оржи үбүгүнтыеэ унтаба, хоюулан зугаалба.

— Һүни үдүрөө мыдэнбүеэр ябха, — гынэ. — Иихэдээ ами һүнһэншни хаана байгшаб? — гынэ.

— Яахашним? — гыжи хылжи үгэнэгүй.

— Хари, хүүни харамалжа, үрүбэджи хылэн гыһээ буруу ошожи хылэжи үгэхэгүйш. Хүүндэ юуншье тушаалдашха юумэ. Би хари һанаашархажи хылнэм, эли хылээ болһоошни, хари тиимэ тиимыш хари харжи, нигталжи байхааембиб, — гынэ. — Галдаһани, хари буруу ошоһон, үгхэёо, — гыжи нольмоод, хүгшөниин буруу харшаба, — өөһэни һанаашархажи хылэн гыһээ, — гээд.

— Зэ, зэ, хылхэм, наашаа хара, наашаа хара.

— Хылээһэн хылыш, үгышүйһаан быш хылыш, — гышхэбэ.

— Ергоотой хусаймни ыбэртэгүйба даа, — гынэ.

20 Тысхэ Бисхэ хүбүүн хуу шагнаад хыбтынэ. Тиигээд унтахайн шагнажи хыбтынэ. Зугаалжи, зугаалжи тырэ хүгшөнтэёо хурхяраад, ныркереэд унташабад. Ханадан үбүһыйе һард гүүлэн үгэй Тысхэ Бисхэ хүбүүн бодоод, үүдээень аалиханаар неэгээд, үүр сайхайн урда газаа гараад одоба. Хүреэ соонь быдэржи, хонинынь олобо. Ныгэ ехэ ыбэртэй орхидһон хуса байба. Тырэ хусаяа харжи байна, мүнүү, бышүү даа гыжи. Үүр сайжи, толо гарши байна. "Мүн хал даа энэ хуса", — гыжи. Тэрэ хусайн барьжи абаад, ыбэриин, ныгэ ыбэриин хуха татаад үзэбэ, гуши-дүшин хыдгэнэ дүньинжи байна. Тырээниин ыбэр соохоон гарган үгэй барни бисалжи алаба, тырэ ыбэрээ хаяшхоод, нүгөө ыбэрын хуха татаад абба. Баһа ныгэ гуши-дүшин хыдгэнэ дүньинжи байна. Тырэ зүгүйһээн алаад, ныгэ хоёрынь амидаар баряад ababa.

21 Соолдон ороба. Тырэ мангадхайн һырээд, хүгшөндөө зугаалба:

— Толгоймэни ямар ехээр ыбдэнэб, — гыбэ.

18 Накормила она его и закрыла в другой комнате.

— Попробуй разузнать про нить его жизни — души*, — наказал он женщине.

— Ладно, попытаюсь разузнать, — согласилась [она] и спрятала парня Тысхэ Бисхэ в другой, потайной комнате.

Около полуночи послышался шум, топот. Вернулся муж. Когда он вошел, поднялась жена, встретила его.

— Чем пахнет? Что за странный запах? — спрашивает он.

— Всегда ты спрашиваешь: "Что за запах?" — говорит жена, — расчесывала я волосы и бросила в огонь волосинки. Видно, от волос такой запах.

19 Легли они в постель, разговаривают вдвоем.

— Ни дня, ни ночи ты не знаешь, все ходишь где-то, — говорит ему [жена]. — Где же душа твоя хранится?

— А зачем тебе? — спрашивает [муж].

— Ведь человек жалея, беспокоясь ему говорит. А ты упрямишься не хочешь сказать. С человеком всякое может случиться. Я то ведь говорю, беспокоясь [о тебе]. Если бы ты мне все толком рассказал, я бы могла за этим приглядывать, оберегать [тебя]. Упрямый такой, подохнет. Говоришь беспокоясь о нем, — сказала жена, плюнула и повернулась на другой бок.

— Ладно, ладно, расскажу, повернись ко мне, повернись же ко мне.

— Если хочешь — говори, если не хочешь — не надо, — говорит [жена].

— [Душа моя] хранится в рогах нашего шестилетнего барана, — говорит он.

20 Тысхэ Бисхэ лежит и все это слушает. Потом слышит, как они засыпают. Поговорили-поговорили и заснули с женой, захрапели. Тысхэ Бисхэ перед рассветом встал так [бесшумно], даже не задев травы [в юрте], тихонечко открыл дверь и на цыпочках вышел во двор. Стал искать во дворе, нашел овец. А там оказался один приметный баран* с большими рогами. Разглядывает этого барана и думает: "Тот ли это баран или не тот?" Тем временем уже светать стало. "Кажется, это тот самый баран", — решил он. Поймал этого барана, переломил ему один рог: а в нем до тридцати — сорока ос жужжат. Не выпуская их из рога, всех передавил, уничтожил, отбросил этот рог в сторону и переломил второй рог. Опять в нем до тридцати — сорока ос жужжат. Почти всех он уничтожил, а двух оставил живыми.

21 Потом заходит в дом. *Маниадхай* уже проснулся, разговаривает с женой:

Тиихэлээрэнь Тысхэ Бисхэ хүбүүн хажуудан ошобо.

— Бод! — гыбэ. — Хүүни ожирходо, шамһаа болхо юумэ бодохыймэ, — гыбэ.

Хоёр бошоонхо уһатай юум һан ха. Ныгэ бошоонхотой уһаниин уухада бүхү болгохо, ныгэниин хыбэрхэй болгохо. Хүгшэниин тырээниин һылгээд табижархиһан юум һан ха.

22 — Бод! — гыхэдэнь, бодобо. Хоёр хыдгэнээн хоёр гартаа ныжээд ныжээһээр баряад ябана. Тысхэ Бисхэ хүбүүн бодхоод:

— Ыһэ юунби? — гээд харуулна амидаар.

— Татай, таби, таби! — гынэ тырэн.

— Таби гынэбши, — гээд биса бажуушхаба.

— Тиигээшье болһоошни тулалсаха хабатайб, — гээд мангадхайн бодоод тулалсаба. Тулалсаба. Тымээндэ хаяһаа мэн адли, моридо хаяһаа мөн адли ажигэнэлдэжи байна. Байһаар-байһаар мангадхайн муудаба.

23 — Табилсаад оролсое, — гыбэ.

Ошоод, Тысхэ Бисхэ хүбүүндэ:

— Ыһэ уһа уу, — гээд, — сүлөө абши, — гээд хыбэрхэн уһаяа үгүбэ хал даа, бүхү уһаяа үгүбэ. Өөрөө бүхү уһаяа уугааб гыжи хыбэрхэн уһаяа уушхаба.

— Зай, мүнөө тулалсая, — гыбэ, — газаа гараад тулалсая, — гыбэ.

Газаа гараад тулалсаба. Абаһаар булигдажи удаба. Тысхэ Бисхэ хүбүүн тырэ мангадхаяа алаба. Таһара бутара сабшаад, гал түлеэд галдашхаба. Уляаһан хүрээр урайгшан хиидхээд, хуһан хүрээр хойшон хиидхэшхэбэ. Һайн-һайн, хүндэ сэнтэй юумэйен абаад дааха соохоноо, Тысхэ Бисхэ хүбүүн аали ахадань гал табишхаба.

24 Тырэ юуеэ абаад, наашаа ержэ, мүнгүн үргөөгтөө оржо, тырэ хүгшөёо абха болжи, баһа һайн-һайн юумээ дааха соохоноо абаад, тырэ ызын үргөөгтөн гал түймэр табяад, наашаа гуули үргөөгтөө ербэ. Гуули үргөөгтхи хүгшэниин баһа дааха соохоноо һай-һай юумэйн абаад, үргөөгтөн гал табишхөөл даа баһа.

Тырнэһээ наашаа дүрбэн болоод ябаба. Ерэ ерэһээр газараа үрхү тушаа ербэ. Ержи хаахирба, аргамжи уруулха гыжи. Аргамжи ожирбэ. Гуули үргөөгтө байһан хүгшөёо уяад үгүбэ. Үнөөхи гурбаниинь тата татаһаар татаад абшаба.

25 Тырэ гурбаниинь: "Би абхамни, би абхамни", — гылсээд һугылсебэ, хүгшөө буляалдаад. Далайе алаараа гаталаашни, загаһайе һахулаараа шүүгээшни булижи абшаба.

— Что-то голова у меня сильно болит, — жалуется он.

В это время Тысхэ Бисхэ подходит [к *мангадхаю*]:

— Встань! — говорит он ему. — Когда заходит человек, не такие и то вставали.

[У *мангадхая*] в двух бочонках стояла вода. Из одного бочонка выпьешь — станешь сильным, из другого выпьешь — станешь слабым. Жена [*мангадхая*] переставила бочонки.

22 Когда [Тысхэ Бисхэ] сказал: "Встань!" [тот] встал. А в каждой его руке по одной осе. Подняв его, Тысхэ Бисхэ показал живых ос и [спрашивает]:

— Что это?

— Тьфу, выпусти, выпусти! — просит тот.

— Говоришь выпусти! — сказал и раздавил [ос].

— Хоть и сделал ты такое, найдутся у меня еще силы для схватки с тобой, — сказал *мангадхай* и схватился с ним. Стали они биться. Их силы были равные, оба выносливые, как верблюды, сильные, как лошади. Но постепенно силы *мангадхая* стали убывать.

23 — Немного передохнём, — сказал он.

— Выпей эту воду, передохни, — и вместо ослабляющей [силы] воды, подал прибавляющую [силы] воду. А сам, думая, что пьет прибавляющую [силы] воду, выпил воду ослабляющую.

— Ну ладно, продолжим борьбу. Выйдем на улицу, там померяемся силой, — сказал *[мангадхай]*.

Вышли во двор и [опять] схватились. *[Мангадхай]* быстро ослабел. Тысхэ Бисхэ убил *мангадхая*, разрубил на части, развел огонь и сжег. А золу на юг развеял осиновой лопатой, на север — березовой лопатой. Затем Тысхэ Бисхэ взял жену *мангадхая*, собрал самые хорошие, дорогие вещи, сколько смог унести, все остальное сжег.

24 Захватив все это, пошел дальше, вошел в серебряную избушку. Забирая ту женщину — [жену *мангадхая*], собрал самые хорошие вещи, сколько смог унести, поджег дом и пошел к бронзовой избушке. Там тоже собрал самые хорошие вещи, сколько смог унести, поджег избушку, взял с собой [третью] жену *мангадхая*.

Отправились они вчетвером дальше. Шли они, шли и дошли до расщелины земли. "Спустите веревку!" — крикнул [Тысхэ Бисхэ]. Веревку спустили. Он обвязал ею женщину из бронзовой избушки, а те трое [силачей-богатырей, что стояли наверху, в Верхнем мире], тянули-тянули и вытянули.

25 Увидев женщину, они заспорили: "Она достанется мне!" — "Нет, она станет моей!" — закричали те трое и стали драться. Победил тот, кто перешагивал море и ловил рыбу бородой. Женщина досталась ему.

— Аргамжи уруулыт! — гыжэ hүйхэрбэ*. Баһа уруулба. Мүнгүн үргөөгтө байһан хүгшөёо уяад гаргаба. Тата татаһаар абаад гаршаба. Шулуу үргээши уула үргээши хоёр: "Би абхам, би абхам", — гылдээд тыңдэ hүгэлсэбэ, улаа малгай болсороо. Уула үргээшин булижи абажи удаба.

— Аргамжи уруулыт! — гыжи хаахирба Тысхэ Бисхэ. Аргамжин ороод ербэ. Алтан үргөөгтө байһан хүгшөёо уяад гаргаба. Тырэ гурбан тата татаһаар абши гаргаба. Шулуу үргөөши бүхүнь "Мэнии хүгшөн болхош", — гээд байба.

26 — Аргамжи уруулыт! — гыжи хаахирба. Аргамжи оробо. Тысхэ Бисхэ хүбүүн биеэ уяад абаба. Татаба-татаба, тыхэдэ Тысхэ Бисхэ хүбүүн харагдаба. Тысхэ Бисхэ хүбүүе хараһан биеэрээ, аргамжаяа ото эсхээд орхибо. Тысхэ Бисхэ хүбүүн доодо замбияа ошожи унаба, hүүжээ хуха унаба. Хүл үгэй болшоод, мойзойжо хыбтыгэ. Тиижэ хыбтыхэдэнь, hолонго үен хоёр үлдэлдээд ерэбэ. Үенгээ гышхээд, hолонгонь хүлиин хухалшхаба. Тырэ үениин хыбтыжи хыбтыжи, hолжоро hолжорhоор арлиба. Ошоод, ныгэ үбүhэни узуур үндүhэ малтаба-малтаба. Тырэ үндүhэйнь идеэд, хүлтэй болоод: "Шамайе хүсэхэб, байза", — гыжи занаад, гүйжи арилшаба хурдан болоод.

27 Мүнөөхи Тысхэ Бисхэ мүлхи мүлхиhөөр, ылыгэдэ ылыгэдэhээр тырэ үеньи малтаһан газарта ошобо. Ямар үбүhөни үндүhэ идеэб, тырэ үбhэйн танижи абаад, тиимэ үбhэни үндүhэйн абаад ла идебэ. Ныгэ үдүй түдүй үбhүнэй үндүhэ идебэ. Хүлиин ыдэгэжи одоба, хүлтэй болоод одоба. Тыгээд тырнэhээ сааша ябажал ябана, ябажал ябана, ныгэ далайн ырьедэ ошожи тулаба. Ныгэ модондо хан гарууди шубууни зулзага хүбүүд hууна. Доро hуунаниинь уйлажи hууна. Түүни дээрэ hуунаниинь дуулажи hууна. Түүни дээр hуунаниинь инеэжи hууна.

Тысхэ Бисхэ хүбүүн hурна:

— Ныгэнгнай яахадаа уйлажи hуухыемаб? — гынэ.

28 — Ынэ далайн оёорhоо абарга шара могой гаширхэ юумэ, идехэ юумэ маниие. Мүнөө идюулхэмнай уйлажи hууна, — гынэ. — Маргааши идюулхэмнай дуулажи hууна, — гынэ. — Нүгөөдэр идюулхэмнай инеэжи hууна, — гынэ. — Ынэ далайн оёорhоо гаширээд: "Амандам ержи оро!" — гыхэ юумэ, — гыжи. — Амандань ошожи оржи үхүемэбди, — гынэ.

— Амандань ошожи бү үгөөрэйгтүй, — гынэ. — Мэнии хүүр дуулагтуй, — гынэ. — Идехэ хадаа өөрөөн ерээд иде гыжи хылээрэйгтуй, — гынэ.

— Спустите веревку! — крикнул [Тысхэ Бисхэ]. Опять спустили [веревку]. Обвязал он женщину из серебряной избушки. Тянули-тянули и вытянули наверх. Заспорили переставляющий горы и поднимающий камни. "Я беру!" — "Нет, я беру!" — закричали и разодрались до крови. Переставляющий горы победил, и она досталась ему.

— Спустите веревку! — кричит Тысхэ Бисхэ. Спустили веревку. Обвязал он веревкой женщину из золотой избушки и отправил. Те трое тянули-тянули и вытянули наверх. "Будешь моей женой", — сказал поднимающий камни.

26 — Спустите веревку! — крикнул [Тысхэ Бисхэ]. На этот раз Тысхэ Бисхэ обвязал веревкой себя.

Те тянут, тянут веревку. Показался парень Тысхэ Бисхэ. Как увидели они парня Тысхэ Бисхэ, сразу же перерезали веревку. Тысхэ Бисхэ полетел [вниз], свалился в Нижний мир, сломал себе бедро. Со сломанной ногой лежит неподвижно. В это время появились гоняющиеся друг за другом горностай и колонок. Колонок налетел на горностая и сломал ему ногу. Лежал-лежал тот горностай, затем подполз к какому-то растению, копал-копал, вытащил корень. Съел тот корень — ноги зажили. "Теперь-то догоню я тебя", — пригрозил он [колонку] и побежал за ним.

27 Тысхэ Бисхэ полз-полз, карабкался-карабкался и дополз до того места, где разрыл [землю] горностай. Корни каких трав [ел горностай], те же травы нашел и съел их корни. Съел несколько корней [тех] трав. И ноги стали заживать. Поднялся он на ноги и пошел. Шел он, шел все дальше и дальше и пришел на берег моря. Там на дереве сидели птенцы Хан Гаруди-птицы. Сидящий внизу — плачет. Чуть выше сидящий — поет. Сидящий на самом верху — смеется.

— Почему один из вас плачет? — спрашивает Тысхэ Бисхэ.

28 — Со дна этого моря выходит огромный желтый змей, который должен нас съесть. Кто будет съеден сегодня, тот плачет. Кого змей съест завтра, тот поет. Кто будет съеден послезавтра, тот смеется. Змей выходит со дна моря и приказывает: "Залетай ко мне в рот!" Тогда мы сами идем в пасть змея.

— Послушайте меня, — говорит [Тысхэ Бисхэ]. — Вы сами не лезьте в рот змею. "Если хочешь нас съесть, подойди и съешь", — скажите ему.

Тысхэ Бисхэ приготовил большущий острый камень, величиной с быка, спрятался и лежит. Море забурлило, запенилось, и высунулась оттуда голова чудовищного змея.

Тысхэ Бисхэ хүбүүн үхэри шэнээн ырмэгтэй хара шулуу былдээд, хоргодоод хыбтынэ. Тырэ могойн гарширбэ. Далайяа сальядхалаар, абарга шара могой далайн ырьедэ толгойёо ангайгаад:

29 — Ер наашаа, амандамни ор! — гыпэ.

— Идьхэ хадаа өөрөө идэ, — гыбэ доро hуугаашин, — амандаш ошжо орхогойб, — гыбэ.

— Хын ыдээни hургааб, — гыбэ, — иижэ хылхэ гыжи. Бүтүүгээр зальяхам гыжи hанаа hэм, мүнөө зажилжи идьхэб таниие, — гыбэ. Быри соннойhоор, ангайhаар ербэ модондо хүрсэрэ. Тысхэ Бисхэ хүбүүн ырмэгтэй хара шулуугаа абши ерээд, абарга шара могойе сохибо шулуугаар толгойен, зада биса сохишхобо.

30 Тиихэлээрэнь бүтүү дээрэhээнь юумэ даражи унашиба Тысхэ Бисхэ хүбүүе — аминиинь гархаяа hанаба, тиихэдэн табиба хан гарууди шубуун. Ыхэн Тысхэ Бисхэ хүбүүе даржи хыбтыhэнээ табяа.. Уулайн оройдо харжи hууhан юумэ hэн. Хорондонь үхэхэ гыжи даржи унаа. Байха дэлхэйн ногоон, модони намаа булта баран шарлашоод байба тырэ могойн хорондо. Хан гарууди ыхэ шубуун хылбэ:

— Юун былэйш, хүн былэйш? Ынэ минии хүбүүhы амиин аршалжи абhан. Юундэ хырыгтэй былэйш?

— Юуншье хырыг намда үгэй, — гыбэ. — Би дээдэ замбиин хүн былэйб, аргатай болбол дээдэ замбидамэни хүргэ. Тырнэhээ бышэ юуншье хырыг үгэй, — гыбэ.

31 Ыхэ хан гарууди шубуун:

— Далан боошхо мяха былдэ, далан боошхо уhа былдэ, тиибэлшэни хүргэнэм, — гыбэ.

Шубуун хайшан гыжи былдэхэн даа. Тысхэ Бисхэ хүбүүн далан боошхо мяха былдэбэ, далан боошхо уhа былдэбэ, былэн болгобо. Хан гарууди:

— Ержи дээрэмни тээ бултуй, — гыбэ. — Зүүн тээшээ толгойёо хазагад гыхэдэмни, боошхо мяхаяа үхүш, баруун тээшээ хазагад гыхэдэмни, боошхо уhаяа хаяад үгүхэш, дээрэмни тээ.

32 Дээрэн тээгээд, өөрөө гараад hууба. Хан гарууди шубуун дээшээ дэбиhээр дэбижи дыгдэбэ. Зүүн тээшээ хазагад гыхэдэнь, боошхо мяхаяа шүдэжи үгүбэ, баруун тээшээ хазагад гыхэдэнь, боошхо уhаяа үгши ябаба. Тии тииhээр, тии тииhээр дээдэ замбидаа гарши шадардаба. Зүүн тээшээ хазагад гыбэ — мяханши, уhанши барагдашоо. Гуяhаан отолоод ныгэ хүсөөг хаяад үгүбэ. Дээдэ замбида гаршаба.

Хан гарууди hаан буугаад байхадаа, дохолоод байна.

— Юундэ дохолбош? — гыпэ.

— Мяхани дутахада, гуяhаан отолоод хаяжи үгүшхөө былэйб, — гыпэ. — Тиигээд дохолоод байнам, — гыбэ.

29 — А ну, залетай ко мне в рот! — закричал он.

— Если хочешь меня съесть, ешь, сам я не полезу к тебе в рот, — отвечает ему сидящий внизу птенец.

— Кто же их научил, — спрашивает [змей], — вот так отвечать? Живьем хотел я вас проглотить, а теперь буду разжевывать, — сказал он и с раскрытой пастью направился к дереву. Тысхэ Бисхэ схватил огромный камень с острыми углами, ударил им по голове чудовищного змея и размозжил ее.

30 Вдруг сверху что-то упало и придавило его. Тысхэ Бисхэ чуть дух не испустил. Тогда птица Хан Гаруди отпустила его. Мать [тех птенцов], придавившая парня Тысхэ Бисхэ, отпустила его. С вершины горы наблюдала она. Чтобы [Тысхэ Бисхэ] не умер от яда [змеи], она придавила его. От яда чудовищного змея пожелтело все: и трава, и листья деревьев. Птица Хан Гаруди, мать птенцов, стала расспрашивать его:

— Кто ты такой? Что ты такое? Ты спас жизнь моим птенцам. Чем мне тебя отблагодарить?

— Ничего мне не нужно, — отвечает [Тысхэ Бисхэ]. — Я родом из Верхнего мира, если сможешь, помоги мне подняться туда. Больше мне ничего не нужно.

31 — Я тебя доставлю, — говорит Хан Гаруди, — только приготовь семьдесят бочек мяса, семьдесят бочек воды.

Как же может птица приготовить это? Вот и приготовил Тысхэ Бисхэ семьдесят бочек мяса, семьдесят бочек воды.

— Теперь ты все погрузи на меня, — сказала она. — Если налево поверну я голову — будешь давать бочку мяса, если направо — бочку воды.

32 Погрузил он все на птицу и сам сел на нее. Птица Хан Гаруди поднимается все выше и выше. Влево повернет она голову, [парень] бросает ей бочку мяса, вправо повернет голову, он дает бочку воды. Когда они были уже близко к Верхнему миру, птица повернула голову влево. Не осталось ни воды, ни мяса. Отрезал он кусочек мяса от своего бедра и бросил [ей].

Когда они прибыли в Верхний мир, [парень] прихрамывает.

— Почему ты хромаешь? — спрашивает [Хан Гаруди].

— Когда кончилось мясо, я отрезал кусочек от своего бедра и бросил тебе, потому и хромаю, — ответил он.

Птица срыгнула — и вылетел съеденный кусок мяса.

Хан гарууди бөөлжөөд, гуяайн мяхайе гаргашхоо.
— Ынээни абажи гуядаа ня, — гышхэба.

33 Тырээнээ абаад гуядаа няаба. Гуян юуш үгэй, сараашье үгэй ыдэгэшэбэ. Хан гарууди доошоо бууба. Тысхэ Бисхэ хүбүүниинь тыбхэгэр хара соолдоо ербэ. Гурбан ханин гурбуулан хүгшөтэй болоод һууна. Тысхэ Бисхэ хүбүүн тырэ гурбаяа гурбуулайн алаад хаяшхиба. Тырэ гурбан хүгшөёо гансаараа ыжилжи, ымэ хыжи жаргаба.

10. ТАРЯАША ҮБГЭН

1 Урда сагта далан гурбан наһатай Таряаша үбгэн һууһан гэлсэхэ. Тэрэ үбгэн Гүүн гэжэ хүбүүтэй, Гүүгэр гэжэ һамгатай байба. Нэгэ үглөө эдеэлжэ һуухадаа, Гүүгэр һамгандаа иижэ хэлэбэ:

— Зүүдэн зүмни һамарба, наһамни охор болобо ха. Урда залуудаа шамтай гэрлээгүй ябхадамни, эсэгэмни далайн урда биидэ гаргажа, шандаганда урьха табюулһан байгаа. Түүниие минии үхэмсэрэмни, Гүүн гэжэ хүбүүемни эрьежэ ерэхыень гаргаарай, — гэжэ.

Түүнэһээ хойшо* нэгэ хүды саг болоод, Таряаша үбгэн наһа бараба ха. Гүүгэр һамганиинь Гүүн хүбүүн хоёрын айл ахадүүеэ гультхажа, Таряаша үбгэнөө хэмтэ газартань хүргэбэ.

2 Хүбүүн эхэ хоёр Таряаша үбгэнэй бэлдэһэн зөөшые эдеэд һуубад ха. Гүүн Сээжэ гэжэ хүбүүниин эрэ болобо, тиихэдэнь эхэн Гүүн Сээжэ гэжэ хүбүүндээ харганаар номо, хабшалгаар годли хэжэ үгэбэ. Тэрэ хүбүүниин ан гүрөөһэ алажа эдижэ, хоолойгоо тэжээжэ һууба.

Гүүн Сээжэ гэжэ хүбүүн тиижэ ябаһаар бэеэ хүсэбэ, хүрин улаан шарайтай, хүрзын шэнээн шүдэтэй, эрэ бэшэ эрдэни, хүбүүн бэшэ хүдэри түрэбэ ха. Урайһаа ерэһэн шубууе хойшон гаргангүй, хойноһоо ерэһэн шубууе урайгшан гаргангүй харбажа унагаажа байба ха. Эхэнь хүбүүгээ хараагаад ехэ байба.

3 Нэгэтэ үглөө сайгаа уужа һуугаад, эхэнь хүбүүндээ иижэ хэлэбэ ха:

— Баабайшни үхэхэдөө хэлээ һэн: "Урда сагта баабаймнай далайн урайда биидэ шандаганда урьха табиһан байгаа, түүниие гаража эрьехэ байһан аад, эрьеэгүй наһаа барабаби. Хүбүүндэмни эрэ боложо бэеэ хүсэхэдэнь, хэлээрэй", — гэжэ. Мүнөө хүбүүмни эрэ боложо, гаршни ганзагаа уяха болобо, хүлшни дүрөөдөө хүрэбэ. Баабайн залууһаан абаад наһа барсараа эрьеэгүй юумыень эрьежэ ерэхэ болобош, — гэбэ.

— Возьми и приложи его к бедру, — сказала [она].

33 Приложил он тот кусочек мяса к бедру — и сразу все зажило, от раны не осталось и царапины. Затем птица Хан Гаруди спустилась к себе вниз. Тысхэ Бисхэ пришел к своему квадратному черному дому. Три друга — и все трое живут с женами. Тысхэ Бисхэ расправился со всеми троими, а сам стал мужем этих трех жен и зажил счастливо.

10. СТАРИК ТАРЯША

1 В давнее время, говорят, жил старик Таряша, семидесяти трех лет. Имел он жену Гугэр и сына Гун. Однажды утром, сидя за чаем, старик говорит своей жене Гугэр:

— Сны мои стали путаными, видно, жизнь подходит к концу. Когда я был молодым, не был еще женат на тебе, по просьбе отца расставил на том берегу моря силки на зайцев. Когда я умру, пошли сына Гуна проверить их.

Спустя некоторое время старик Таряша умер. Его жена Гугэр с сыном Гуном собрали всех своих родных и близких и похоронили старика Таряшу*.

2 Мать с сыном жили запасами, заготовленными стариком Таряшей.

Когда сын Гун Сэжэ подрос, мать смастерила из ветви кустарника лук, а из прутьев стрелы. Стал сын добывать зверей, тем и кормились.

Тем временем Гун Сэжэ возмужал. У него было румяное лицо, зубы с лопату — не мужчина, а сокровище, не мальчик, а муж. Не пропуская на север птиц, прилетевших с юга, а с севера прилетевших птиц, не пропуская на юг, сбивал их [метким] выстрелом. А мать все ругала сына.

3 Однажды за утренним чаем мать говорит сыну:

— Отец твой перед смертью сказал: "Давным-давно по просьбе отца своего на том берегу моря я расставил силки на зайцев. Должен был проверить их, но не успел до конца своей жизни. Передай [это] моему сыну, когда он станет настоящим мужчиной". Теперь, сын мой, стал ты мужчиной, руки твои могут завязывать тороки, а ноги можешь вдевать в стремена*. Что отец твой с молодости до конца своей жизни не выполнил, тебе придется [сделать] — съездить и проверить.

— Яагаам яахаһам, — гэбэ Гүүн Сээжэ хүбүүн. Тиижэ хэлээд, айлһаан һайхан хүбүү хэлээд, түхөөржэ оробо ха. Эхэнь хүбүүмни холо газарта, уһанай утадан ошохонь гэжэ нэжээд хүхүүр хангайн хатууень нэрэжэ үгэбэ ха. Тиигээд морин бүринь эдихэ эдеэ ашажа үгэбэ.

4 Тэрэ хүбүүд яба ябаһаар ябаба, ошо ошоһоор ошобо. Тиижэ ябахадань, хойноһоон хоёр хүн хүсэжэ ерэбэ. Нэгэниинь мүндэгэр сагаан морьтой, мүнгэн ялагар эмээлтэй, хара торгон дэгэлтэй, хара утаһан бэһэтэй, козлов ялагар сабьятай, хоёр хара нюдэндээ шэлтэйема, нүгөөдэнь шуһан зээрдэ морьтой, шунхатай эмээлтэй, сагаан торгон дэгэлтэй, сабьдар утаһан бэһэтэй, сагаан бараан шарайтайема хүсэбэд.

Нэрэ солоёо һуралсахадаа, тэрэ хүбүүн хэлэбэ:

— Гэлдэр баян торгоовойн Гэнэн Эрхэ хүбүүмби, — гэжэ. Нүгөөдэнь хэлэбэ:

— Харгуйда хани болһон, замда заас болһон Шуудай баянай Шуумар хүбүүн гээшэби, — гэжэ.

5 — Хаа хүрхээ ябанабта, Гэлдэр баян торгоовойн Гэнэн Эрхэ хүбүүн? — гэжэ Гүүн Сээжэ хүбүүн һүраба ха.

— Далайн урда биидэ һуудаг Далай Баян хаани далан хүшэгын саана һууха Дангир Шара абхайда хүүр үгэхээ гархамни. Таа хаа хүрхээ ябанабта? — гэбэ Гэнэн Эрхэ хүбүүн.

— Далайн урда биидэ гархамни, баабаяа урай залуудаа табиһан шандаганай урьха эргижэ ерэхэмни, — гэбэ Гүүн Сээжэ хүбүүн.

— Ямар иимэ тэнэг эрыгүү хүбүүдэбтэ? Аяар урдахи шандаганда табиһан урыхые эргихэмнай гэжэ ябаха. Тэрэтнай хатажа, үжэжэ арилһан юмэ бэшэ гү мүнөө болсоро? — гэбэ Гэнэн Эрхэ хүбүүн.

6 — Далан гурбан наһатай баабаймни мүнхэ наһандаа тулахадаа захиһан юмэ, тэрэ захяаен дүүргэхэмни гэжэ ябанабди. Харгуйн холодонь, уһанай утадань эсээдшэ, үдөөдшэ ябанабди, морьдоһоон аяга шуһа абажа ууеыбди, — гэбэ Гүүн Сээжэ хүбүүн.

— Ямар эрыгүү юмэ хэлэнэбша? — гэбэ Гэнэн Эрхэ хүбүүниинь.

Тиижэ ябаһаар далайяа эргидэ хүрэбэд. Таряаша үбгэнэй Гүүн Сээжэ хүбүүн хэлэбэ:

— Нэжээд һомо дээшэнь харбаад, нэжээд һомо доошонь харбаад далайяа гараебди, — гэжэ.

7 — Үхэһэн эсэгэеэ хэлэнэбша нэжээд һомо дээшэнь, нэжээд һомо доошонь харбая гэжэ, — гэжэ хэлээд, Гэнэн Эрхэ хүбүүн мориёо минаагаараа шаб байсаран һабаад, далай руу харайлгажа

Так сказала [она].

— Так и быть, — сказал Гун Сэжэ. После этого позвал одного красивого юношу из своего улуса и стали собираться. "В дальний путь сын мой собрался, длинные реки впереди", — решила мать и каждому из них отдала по бурдюку самого крепкого *архи*. На каждого коня навьючила еды.

4 Те парни все едут, едут и едут, все скачут, скачут и скачут. Вдруг догоняют их два человека. Один из них на гладком белом коне, в седле из блестящего серебра, в *дэгэле* из черного шелка, подпоясанном шелковым черным кушаком, в блестящих кожаных сапогах, с черными глазами и в очках. А у другого — конь ярко-рыжий, седло с красной отделкой, *дэгэл* из белого шелка, кушак из светлого шелка, лицо светлое, чуть смугловатое. При знакомстве, когда стали спрашивать кого как зовут, тот парень сказал:

— Я сын богатого торговца Гэлдэра, зовут меня Гэнэн Эрхэ.

Другой говорит:

— Я тот, кто стал другом в пути, кто стал советчиком в дороге, сын богача Шудая по имени Шумар.

5 — Далеко отправились, Гэнэн Эрхэ, сын богатого торговца Гэлдэра? — спрашивает Гун Сэжэ.

— Еду к Далай Баян-хану, который живет по ту сторону моря, договориться о свадьбе с его дочерью Дангир Шара-красавицей, живущей за семьюдесятью занавесями. А вы куда едете? — спросил Гэнэн Эрхэ.

— На ту сторону моря. Отец в молодости там расставил силки на зайцев, хочу их проверить, — ответил Гун Сэжэ.

— Какие же вы глупые, недогадливые! Едут проверять давным-давно расставленные силки на зайцев. Неужто за столько лет они не сгнили и не превратились в прах? — сказал Гэнэн Эрхэ.

6 — Мой семидесятитрехлетний отец перед смертью дал такой наказ, едем его выполнять. Позади нас дальняя дорога и длинные реки, мы устали, проголодались, давайте надедим по чашке крови наших коней и выпьем*, — предложил Гун Сэжэ.

— Какую глупость ты говоришь! — сказал Гэнэн Эрхэ.

Тем временем они добрались до берега моря. Гун Сэжэ — сын старика Таряши — предложил:

— Давайте море перейдем, пустив по одной стреле вверх, по одной вниз.

7 — Какую ты чепуху несешь* — по одной стреле пустить вверх, по одной — вниз, — сказал Гэнэн Эрхэ, ударил коня кнутом и заскочил в море. Утопил все навьюченное, от удара морской волны он совсем было скрылся под водой, но его спас верный конь.

оробо. Ашаһан юумаяа барни алдаад, далайн долгиндо һабагдаад, уһа руу үгүй болсороо ороод, ядаа гэжэ мориноо һайндан гараба.

Таряаша үбгэнэй Гүүн Сээжэ хүбүүн хэлэбэ:

— Дайда дээрэ газарша хэрэгтэй юм, далайда уһаша хэрэгтэй юм, — гэжэ.

Тиижэ хэлээд, өөрөө уһан өөдэ ошоод, нүхэрөө уһа руу оруулаад, оломыһ олоод, амарханаар уһаяа гараад ябаба.

Тиижэ ябахадань, Далай Баян хаанай дабхар сагаан үргөөг харагдаба. Таряаша баянай Гүүн Сээжэ хэлэбэ:

8 — Энэ хаанай зүүн нюдэниинь багыемаһым, баруун нюдэниинь ехыемаһым, — гэжэ.

Тиихэдэнь Гэлдэр баян торгоовойн хүбүүн харааба:

— Хүнэй хараа барааеншье хараа үзөөгүй аад, хамар доро хахархай аман байна гэжэ дэмээ дэмээгээр бү дуугара, — гэбэ.

Тиижэ ябаһаар Далай Баян хаанайда хүрэбэд. Далай Баян хаан Гэлдэр баян торгоовойн хүбүүниие үндэр сагаан үргөөгтөө оруулба. Гүүн Сээжэ хүбүүниие хоёр нүхэртэйень малаа байдаг отогто оруулба.

Гэнэн Эрхэ хүбүүн сагаан мүнгэн остоолдонь һуужа сайлжа, улаан мүнгэн остоолдонь һуужа ундалжа, налайжа һууба ха. Далай Баян хаан һураба:

9 — Хаа хүрхээ ябаабта? — гэжэ.

— Бэемни хүргэнэй мүрөөр, бэһэмни худайн мүрөөр ябана, — гэжэ Гэнэн Эрхэ хүбүүн харюусаба.

Тиихэдэнь Далай Баян хаан хэлэбэ:

— Хара түмэрэй хатууень зөөлэйень дабтажа мэдэхэ юмэ, хариин хүбүүе туршажа һайн мууень мэдэхэ юмэ, — гэжэ.

Таряаша баянай Гүүн Сээжэ хүбүүниие марташхана. Далан хүшэгын саада тээ һууһан Данзир Шара абхай мэдээндээ мэдэжэ, ухаандаа ухажа Гүүн Сээжэ хүбүүндэ эдеэ хоол үгэхэ гэжэ һанаба ха. Алтан сараар амтата улаан сай, хоёр амтата бөөн, долоон шүхэр шабага бэлдээд, Шэгэшхэн барлагтаа хэлэбэ: "Энэ эдеэ угаа хойто малай отогто һууһан хоёр хүбүүндэ абаашша үг", — гэжэ. Нэгэ багтай шэбшэн хэлэбэ:

10 — Энэ эдеэгээ үгөөд, һураарайш: "Ехэ хара далайн эрьеэрээ аүүрэн аундыень, тэнгэртэ һара наран хоёрой мүргүйе, тэнгэридэхи долоон үбгэн барандаа гү, зариманиин гү? — гэжэ. — Таанар уһанай утада, газарай холодо ябаһан юумэдүүд байната, ябажа ябхадаа мэдээбэйт?" — гэжэ.

Шэгэшхэн басаган барлаг зуураа алтан саратай сайень аунда орсорон уугаад, нэгэ бөөнгиин эдеэд, долоон шүхэрһөөн нэгээень эдеэд, тэрэ хүбүүндэ үгэхэдөө хэлэбэ:

Сын старика Таряши Гун Сэжэ сказал:

— На земле нужен знающий местность, а на море — знающий воду.

Сказал он так, сам поехал вверх по берегу, а друга послал вниз по берегу, и, найдя брод, они спокойно переплыли море.

Поехали дальше и увидели многоэтажный белый дворец Далай Баян-хана. Сын старика Таряши Гун Сэжэ сказал:

8 — У этого хана левый глаз меньше, а правый — больше.

Тогда сын богатого торговца Гэлдэра разозлился на него:

— Еще не увидев человека, не зная, какой он из себя, не мели всякой чепухи только потому, что у тебя под носом болтливый рот!

Тем временем они подъехали к дворцу Далай Баян-хана. Далай Баян-хан пригласил сына богатого торговца Гэлдэра в высокий светлый дворец, а Гун Сэжэ вместе с двумя другими спутниками отправили на скотный двор.

Гэнэн Эрхэ сидел и блаженствовал: сидел он за белым серебряным столом и попивал чай, сидел за золотым столом и жажду свою утолял.

9 — Куда путь держите? — спрашивает Далай Баян-хан.

— Сам я еду дорогой жениха, а кушак мой предназначен для свата, — ответил Гэнэн Эрхэ.

— Крепость и мягкость железа узнаю́т при ковке, а хорошее и дурное в чужом человеке узнаю́т во время испытаний, — сказал [хан].

Про Гун Сэжу, сына старика Таряши, совсем забыли. Только красавица Дангир Шара, сидящая за семьюдесятью занавесями, умом поняла, разумом рассудила и решила накормить Гун Сэжу. Налила она в золотую чашу вкусного чаю, положила два сладких хлебца и семь кусочков сахару и сказала служанке Шэнэшхэн:

— Эту еду и питье отнеси на скотный двор, тем двум парням.

Подумав немного, добавила:

10 — Передавая эту еду, спроси: полны ли [водой] берега великого черного моря или [наполнены] наполовину? Видны ли на небе следы луны и солнца? На месте ли все семь небесных старцев* или только их часть? Ведь вы проехали длинные реки, земные дали, в пути-дороге наверняка приметили?

По дороге служанка Шэгэшхэн отпила чаю из золотой чаши, съела один хлебец и из семи — один кусочек сахару. Передала [остальное] тому парню и сказала:

— Танда гүй гүйһөөр эдеэ асаржа ерэхэдээ, зарьмыен атхабаб, зарьмыен гээбэб, — гэжэ.

11 Гүүн Сээжэ хүбүүн һураба:

— Энэ эдеэ угаа хэн хүн эльгээбэб? — гэжэ.

— Дангир Шара абхай.

Тиижэ хэлээд, эдеэ угаагаа үгэбэ.

— Танаһаа ямэ юума һураха гээ һэн: "Ехэ хара далайн эргеэрээ аүүрэн дундыень, тэнгэриин һара наран хоёрой мүр улагүйень, тэнгэридэхи долоон үбгэдүүд баран юма гү, али зариманиин гү", — гэжэ.

12 Гүүн Сээжэ хүбүүн хэлэбэ:

— Ехэ хара далайн эргиһээн ехэ дунда оршоо гээрэйш, тэнгэриин һара наран хоёрой һарайн утархай мүртэй гээрэйш, тэнгэриин долоон үбгэнэй нэгэниин үгүй гээрэйш, — гэжэ.

Шэгэшхэн барлаг басаган амяа ядасараа гүйжэ ерээд, Дангир Шара абхайда хэлэбэ:

— Тэнгэриин долоон үбгэнэй нэгэниин үгүй болшоо гэнэ, һара наран хоёрой һарань утархайдаа* оршоо гээрэйш, ехэ хара далай эргиһээн ехэ дунда оршоо гээрэйш гэнэ, — гэжэ.

Дангир Шара абхай Шэгэшхэн барлаг басагани голиин таһара сохибо: "Эльгээһэн эдеэсымни яахаяа эдибэбши?" — гэжэ байжа.

13 Далай Баян хаан үглөөниин ядаа гэжэ һанажа, Шэгэшхэн барлаг басагаа эльгээбэ:

— Ошо, мали отогдохи һарьмай дэгэлтэй, һарьһан годоһотой хүбүүе ерхэ гэжэ.

Шэгэшхэн барлаг малай отогто гүй гүйһөөр ошобо ха. Газаань хүрээд, хайтирба:

— Һарьмай дэгэлтэй, һарьһан годоһотой хүбүүн! Хаан баабай шамайе ерхэ гэнэ, — гэжэ.

Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн малиин отогһоо гаржа ерэжэ, хаанда ошобо ха. Түмэн дабхар сагаан үргөөгтэнь оржо, хаани мэндээр мэндэшэлбэ, хатани дорообоор дорооболбо. Далай Баян хаан зандан татажа һууба.

14 — Хаанаһаа хайшаа, хаана хүрэхээр, юун хэрэгээр ябаһан хүн байнабши? — гэжэ.

— Далайн хойто бэсын Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ гээшэ хүбүүнби, бэемни хүргэни мүрөөр, бэһэмни худайн мүрөөр ябаба, — гэбэ Гүүн Сээжэ хүбүүн.

— Далайн хойто бэсын Таряаша үбгэнтэй урай залуудаа абани сэрэгтэ хамтадаа ябагша һэмди. Абада мэргэн, архида номгон хүн

— Я бегом бежала к вам с едой, немного пролила, что-то, может, и выронила.

11 Гун Сэжэ спросил:

— Кто отправил тебя с этой едой и питьем?

— Красавица Дангир Шара.

Подавая еду-питье, она добавила:

— Велела спросить: полны ли [водой] берега великого черного моря или [наполнены] наполовину? Видны ли на небе следы луны и солнца, на месте ли все семь небесных старцев или только их часть?

12 Гун Сэжэ ответил:

— Скажи, что [вода] великого черного моря упала до середины своих берегов, скажи, что [из двух светил] небесных — луны и солнца — заметна только одна половина луны, скажи, что из небесных семи старцев нет одного.

Служанка Шэгэшхэн прибежала запыхавшись к красавице Дангир Шара и сказала:

— Говорит, что из небесных семи старцев нет одного, велел передать, что [из двух светил] небесных — луны и солнца — луны только половина осталась, а вода великого черного моря упала до середины [своих берегов].

Красавица Дангир Шара крепко отхлестала ее, приговаривая: "Зачем ты съела отправленную мной еду?"

13 Далай Баян-хан лишь назавтра вспомнил [о других гостях] и отправил служанку Шэгэшхэн.

— Иди на скотный двор и позови парня в нагольном тулупе и в сыромятных унтах.

Бегом побежала служанка Шэгэшхэн к скотному двору и, не заходя, крикнула:

— Парень в нагольном тулупе, в сыромятных унтах, выходи! Хан-отец требует к себе.

Сын старика Таряши Гун Сэжэ вышел со скотного двора и направился к хану. Заходит он в многоэтажный светлый дворец, приветствует так, как подобает приветствовать хана, здоровается так, как подобает здороваться с ханшей. Далай Баян-хан сидел и перебирал сандаловые четки.

14 — Откуда будешь и куда направился? По какому делу идешь?

— Я сын старика Таряши с северной стороны моря, зовут меня Гун Сэжэ. Сам я ехал дорогой жениха, и кушак мой предназначен для свата, — ответил Гун Сэжэ.

— Знал я в молодости Таряшу с северной стороны моря. Мы вместе бывали на облавной охоте. Был он на охоте метким, а в питье *архи* — сдержанным. На охоте, в двадцать пять лет, мы,

ябаһан юма. Абани сэрэгтэ ябажа ябхадаа, хорин табан наһандаа, хольшор бардам ябхадаа, эдир залуу наһандаа хольшор бүтэ бэ-һэдээ андалдаа һамди. Тэрэ мүнөө ержэ, үһөө сайһан, үе можоһони хойно ержэ тудаһымии? — гэжэ уурлажа, оошоо ехэ булхайлгажа, астаяа улаан сайе уужа һууһан алтан сараяа аяар тэрэ шүдэшбэ ха. Тиигээд нэгэ хүды болсороһь абяагүй һуугаад хэлэбэ:

— Хара булаһы дабтажа мэдэхэ, хариин хүбүүнэй хүшын туршажа мэдэхэ гэлсэхэ юм.

15 Тиижэ ерээд удаалагша Улаан баатартаа хэлэбэ:

— Дангир Шара абхайн түрөөд гурба хоноод байхадань, гунан үхэр алаһамби, тэрэ үхэрэй хатаамал мяха асараад шануул, — гэжэ.

Удаалагша Улаан баатар гунан үхэрэй хатамал мяха шануулба. Хатамалаа болоходоһь, арбан ехэ тэбшэдэ тэбшэлбэ. Тэрэ арбан тэбшэ мяхайе хошоод хүн ядаа гэжэ асаржа табибад. Далай Баян хаан хэлэбэ:

16 — Зай, хүбүүд, Дангир Шара абхайе түрөөд гурба хоноод байхадань, гунан үхэр алаһан юмаби, тэрэ мяхан хорин табан жэлдэ хатаалгаһан байна. Энэ мяха эрхэйн шэнээгээр эсхэжэ, албата зондомни хубаажа үгэгты, нэгэ адляар, ехэ багагүйгөөр, — гэбэ.

Гэлдэр баян торгоовойн Гэнэн Эрхэ хүбүүн хара утаһан бэ-һэдээ һубаржа ябаһан алтан хуйтай хотигоо гаргаба. Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн һариһан годоһоноо түреэдэн хэжэ ябаһан модон эшэтэй хотигоёо гаргаба. Тиигээд байхада ши захала, ши захала гэлсэжэ нэгэ хэды хүды байбад.

17 Далай Баян хаан араяа барабаан сохижо, амитан зойгоо гульт-хаба, үбэрөө барабаан сохижо, үй түмэн зоноо суглуулба. Хоёр һухай улаан хүбүүд бэе бэеэ урдаһаа хаража байбад. Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн захалаад отолбо, отолһон газараа ото эсхэбэ, дараһан газараа таһа эсхэжэ байба.

Гэлдэр баян торгоовойн Гэнэн Эрхэ хүбүүн хэлэбэ:

— Үй, ямар зөөлэхэн мяханби, — гэжэ отолно, хотигоёо эрэни ялайсаран хүрөөдэнэ, сараашье гарганагүй, мяханиин ямар юумын хубилгаам гэжэ уур ехэ уурлана, оошоо ехээр булхайба.

18 Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүндэ тэбшэтэй мяханаа нүгөө тээ байгаад дугларна:

— Ши хотигоймни абалааш, хотигоороо дундууршани ходо хатхахаб, — гэжэ байжа.

Тиихэдэн Далай Баян хаани удаалагша Улаан Баатар хэлэбэ:

— Хаан баабайн хэлэһэниие дуулаагүйш! Хара булаһи дабтажа хатуу зөөлэйень мэдэхэ, хариин хүбүүни муу һайень туршажа

гордые и молодые, с радостью обменялись своими кушаками. Вот теперь напоминают мне об этом сейчас, когда голова моя поседела, а ноги плохо стали ходить, — злится хан, вздуваются у него желваки. Бросил он в сторону свою золотую чашу, из которой пил густой чай. Сидел он молча некоторое время и потом опять заговорил:

— Говорят, крепость стали узнают при ковке, силу чужого человека узнают при испытаниях.

15 После этого сказал своему первому *батору* Улану:

— На третий день после рождения красавицы Дангир Шара я заколол трехгодовалого бычка. Вели принести и сварить сушеное мясо того бычка.

Под присмотром *батора* Улана сварили сушеное мясо трехгодовалого бычка. Когда мясо сварили, разложили его на десяти больших деревянных блюдах. Каждое блюдо еле-еле поднимали два человека. Поставили их [перед гостями]. Далай Баян-хан сказал:

16 — Ну, парни, на третий день после рождения красавицы Дангир Шара я заколол трехгодовалого бычка, и мясо его сушилось двадцать пять лет. Разделите это мясо поровну для моих подданных, чтобы каждому досталось по кусочку с большой палец — ни больше, ни меньше.

Сын богатого торговца Гэлдэра Гэнэн Эрхэ вынимает свой нож из золотых ножен, висевших на черном шелковом кушаке. А сын старика Таряши Гун Сэжэ вытаскивает свой нож с деревянным черенком из голенища сыромятных унтов. Потом немного поспорили — кому из них начинать первым.

17 Далай Баян-хан ударил в северный барабан, собрал свой народ, ударил в южный барабан, созвал много людей. А два здоровых парня сидят и переглядываются между собой. Сын старика Таряши Гун Сэжэ первым начал разрезать мясо: как проведет [ножом] — так и отрежет [кусок мяса], как надавит — так отсечет.

Сын богатого торговца Гэлдэра — Гэнэн Эрхэ — сказал:

— Ой, какое мягкое мясо! — и принялся разрезать: так пилил — острие ножа заблестело, а даже следа никакого не видно [на мясе]. "Что за странное мясо!" — злится он, вздуваются его желваки.

18 Стал ругать сына старика Таряши — Гун Сэжу, сидящего напротив его за блюдом:

— Ты заколдовал мой нож, вот этим же ножом проткну тебя насквозь.

Тогда первый *батор* Далай Баян-хана — Улан — сказал:

— Ты разве не слышал слова хана-отца? Крепость и мягкость стали узнают при ковке, хорошее и дурное в чужом человеке

мэдэхэ гэжэ. — Муу хүбүүн аад, мохой хотиго аад, муу хүбүүн түрэһэнөө, мохой хотиго абаһанаа яа гээбши? — гэжэ баряад тульхээд, газаа гаргашхэбэ.

Гулдар баян торгоовойн Гэнэн Эрхэ хүбүүн амитан зонһоонь эшэһэн гутаһандаа Далай Баян хаани малын отогто хара утаһан бэһээрээ боожо үхэжэ одоно.

19 Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн газааһаа орожо ерэжэ, хорин табан жэлдэ хатааһан хатаамали эрхэйн шэнээгээр эсхэжэ хубаажа, албата зондонь бага ехээнь илгангүйгөөр, нэгэшье хүндэ дутаангүйгөөр хубаажа үгэбэ.

Тиихэдэнь Далай Баян хаан хэлэбэ:

— Һанаһанаа бүтээхэ, харбаһанаа бариха, һайн эрэ түрэһэнөө түрүүнэй туршалганда харуулбаш. Хоёрдохи туршалганда хэргэнэбштаа, хүйхэр, — гэжэ мэшэд-мэшэд гэжэ неэжэ һууба ха.

Тиижэ ерээд хэлэбэ:

— Үглөө үүр сүүртэ бодожо яба. Шанха баруун зүг тээшэ ошохош. Барууни эреэн тайгада ябхадашни, ехэ хара баабгай золгохо. Тэрэ хара баабгайн наһа һураажа асара, — гэжэ.

20 Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн хайшан гэжэ тайгын хара баабгайн наһайнь һураажа ерэхым, хара баабгайда эдюулэнгүйгөөр гэжэ арга шүүбэреэ бэдэржэ, гайхажа, тагнажа, унтангүй хэбтэнэ. Тиижэ хэбтэсэрэнь, үүдэниин неэгдэбэ. Таряашан үбгэни хүбүүн иимэ орой болоһон хойно хэн ябаха юмэби гэжэ гайхан тагнан хэбтэбэ. Хүүни хажуудань ерхэдэнь, һураба:

— Энэ оржо ерэһэн хэмшэ? — гэжэ.

— Далай Баян хаани далан хүшэгэйн саадахи Дангир Шара абхайби. Шамда харгуйда эдихэ хүнэһэншни энэ холбоо уута соо. Хоёр бөөнгөө хара баабгайдаа хүрэхэ болходоо хоёр зэмээ дээрээ хадаарайш, тиибэлшни наһаа хэлэхэ, — гэжэ хэлээд, Далай Баян хаани Дангир Шара абхай гаржа ошоно.

21 Гүүн Сээжэ хүбүүн гайхан тагнан, ойндоо олон юма оруулан, эргилдэн, урбалдан унтаба.

Үглөөниинь болходонь, үүр сүүртэ бодоод, гулдэгэр зээрдэ морёо баряад, шунхата эмээлээ тохоод, тайгын хара ехэ хара баабгайн наһа һурахам гэжэ зорин дүхэн ябаба.

Ехэ хара баабгайдаа хүрэхэ болходоо, хоёр бөөнгөө нөөхи уута соонань абажа, хоёр зэмэг хадаба. Тиигээд ехэ хара баабгайе үүдэндэнь ошоод хайтирба:

— Ехэ хара баабгай, гараһаар хүды наһатай болбобши, хэлэ, — гэжэ.

Тиихэдэнь хара баабгай гарша ерээд, хараһаар ухаа солоогоо алдан хэлэбэ:

узнают при испытаниях. А что ты хотел? Раз ты сам парень плохой, то и нож у тебя тупой. Коль родился таким плохим парнем, то и носи тупой нож, — сказал он, схватил его и вытолкнул во двор.

Сын богатого торговца Гэлдэра — Гэнэн Эрхэ — от стыда и такого позора перед людьми пошел на скотный двор хана, чтобы удавиться своим черным шелковым кушаком.

19 Сын старика Таряши — Гун Сэжэ — разрезал мясо, сушившееся двадцать пять лет, на кусочки с большой палец и раздал всем, кто был там, не пропустив ни одного, не обделив никого — ни малого, ни большого.

Тогда богатый Далай-хан сказал:

— Первое испытание показало, что ты родился настоящим мужчиной, можешь исполнить задуманное, поймать подстреленное. Что покажешь при втором испытании, удалец? — улыбается, посмеивается он.

А потом говорит:

— Завтра с зарей встанешь и пойдешь прямо на запад. В западной пестрой тайге* встретишь большого черного медведя*. Узнаешь, сколько ему лет, и приведешь его.

20 Сын старика Таряши — Гун Сэжэ — не спит всю ночь, лежит, тревожится и печалится, как узнать, сколько лет таежному медведю и вернуться живым. В это время открывается дверь. Сильно удивляется сын старика Таряши, кто же может так поздно прийти. Когда кто-то подошел к нему [в темноте], он спросил:

— Кто это вошел?

— Я, живущая за семьюдесятью занавесями, дочь богатого Далай Баян-хана — Дангир Шара. В мешке* принесла тебе еды на дорогу. Когда подойдешь к месту встречи с могучим медведем, поставь на оба плеча по круглому хлебу, тогда он скажет, сколько ему лет, — сказала дочь Далай Баян-хана — красавица Дангир Шара — и вышла.

21 Сильно удивляется Гун Сэжэ, разные мысли лезут ему в голову, ворочался-ворочался и уснул.

Наутро, с зарей он привел своего худого рыжего коня, накинул на него седло, украшенное драгоценными камнями, и отправился узнать, сколько лет могучему таежному медведю.

Подъехал к его берлоге, достал из кожаного мешка два круглых хлеба, поставил их на оба своих плеча. Потом стал у входа в берлогу и крикнул:

— Могучий медведь, скажи, сколько тебе лет от роду?

Вышел медведь, как увидел [Гун Сэжу], чуть с ума не сошел.

22 — Хоёр толгойтой хохимойдо, гурбан толгойтой юма үзээгүйб. Ай, бурхан, ай, заяан! Ерэн долоотой болооб, иимэ юумэ үзээгүйб, — гэжэ хэлээд, хара гэртээ гүйжэ оршобо.

Таряашан үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн гүдэргээ эрьеэд, морёо сохежо харайлгажа ерэбэ.

Далай Баян хаандаа үндэр сагаан үргөөгтэнь орожо хэлэбэ:

— Тайгын хара баабгай ерэн долоостойб гээ.

Тиихэдэнь Далай Баян хаан хэлэбэ:

— Хоёрдохи туршалганда һанаһанаа хүсэбэш, харбаһанаа барибаш. Һайн эрэ түрэһэнөө амитан зондо харуулбаш. Гурбадахи туршалга иимэ: түмэн дабхар үргөөгни далайн эрги дээрэ байна, далай гарахыемни түмэр хүүргэ барижа үгэ, — гэбэ.

23 Таряаша үбгэни Гүүн Сээжэ хүбүүн бэрэшье ехээр гайхашаба, тагнаба: хайшан гэжэ түмэр хүүргэ далай дээгүүр барихаби, үдэшэ болходонь ехээр һанаашархаба, шэбшэжэ, шүүбэриеэ бэдэржэ, унтангүй хэбтэбэ.

Далай Баян хаани Дангир Шара абхай баһаа ороод ернэ. Гүүн Сээжэ хүбүүн һураба:

— Баабайшни далай дээгүүр түмэр хүүргэ бариха гэнэ. Яаха хэргэхэ хүнби? — гэжэ.

Тиихэдэнь Дангир Шара абхай хара торгон палаадаа үгэжэ хэлэбэ:

— Энээгүүрээ газаа гараад гурба дахин һэбеэрэйш, толгоёо дохин байжа, хэлэжэ байжа: "Хара далай, хахаржа үгэ, хара түмэр хүүргэ, бүтэжэ үгэ!" Тиихэдэшни хара түмэр хүүргэ болохо, — гэжэ.

24 Үглөөниин, үүр сүүртэ Гүүн Сээжэ хүбүүн бодоод, хара далайн эрги дээрэ ошоод, хара торгон палаадаараа гурба дахин һэбинэ. Хара далайн хахаржа, хара түмэр хүүргэ бүтэжэ үгэбэ.

Далай Баян хаан түмэн дабхар үргөөгһөөн гаржа ерээд хэлэбэ:

— Һарьмай дэгэлтэй, һарьһан годоһотой болоо һааншье, һайн эрэ түрэһэн байнаш. Бэшни хүргэн, бэһэшни худа болходоо хүүргүй байна, — гэжэ. Тиижэ ерээд араяа алтан барабаан сохижо, амитан зоноо суглуулба, үбэрэй мүнгэн барабаан сохижо, үй түмэн зоноо гультхаба. Болдогоор хэмнэн мяха гаргаба, боошхоор хэмнэжэ архи гаргаба, тиижэ ерээд далан хүшэгын саана һууһан Дангир Шара абхаймни хүйтэ сүйтэ хүниинь ерээ гэжэ найр зугаа хэбэ.

25 Амитан зониин болдоги шэнээн мяхайн шүдэлдэжэ байжа зугаа хэбэд, нуури шэнээн архидань ойможо байжа зугаа хэбэд. Юһэ хоносорон найрлажа, арбадахи хоногтоо арай гэжэ тарабад.

22 — Среди двуногих не видел трехголовых. Ай, *бурхан*, ай *заяан*! Девяносто семь лет живу, но такого не видел, — сказал и забежал в свою темную берлогу. А Гун Сэжэ, сын старика Таряши, развернулся, ударил своего коня и прискакал обратно.

Зашел он в высокий светлый дворец Далай Баян-хана и сказал:

— Таежный медведь говорит, что ему девяносто семь лет.

Тогда Далай Баян-хан говорит:

— И во втором испытании исполнил задуманное, поймал подстреленное, показал всему люду-народу, что ты настоящим мужчиной родился. Третье испытание будет такое: многоэтажный мой дворец находится на берегу моря. Построй железный мост, чтобы я мог перейти море.

23 Еще больше запечалился, задумался сын старика Таряши — Гун Сэжэ, как же ему построить железный мост через море. Когда настал вечер, лежит, не может уснуть, сильно беспокоится, все думает, как [выполнить задание].

Снова дочь Далай Баян-хана — красавица Дангир Шара — входит. Гун Сэжэ говорит ей:

— Отец твой велит построить железный мост через море. Как мне быть?

Тогда Дангир Шара подала ему черный шелковый платок и говорит:

— Выйдешь с платком [из дому], взмахнешь им три раза и попросишь с поклоном: "Раздвинься, черное море, появись, крепкий железный мост". Тогда протянется крепкий железный мост.

24 Наутро Гун Сэжэ встал с зарей, вышел на берег черного моря, взмахнул три раза черным шелковым платком. Черное море раздвинулось, и вырос крепкий железный мост.

Далай Баян-хан вышел из своего многоэтажного дворца и говорит:

— Хотя ты в нагольном тулупе и сыромятных унтах, но [вижу], родился ты настоящим мужчиной. Нет слов, ты достоин стать зятем, а кушак твой предназначен для сватов. Потом ударили в северный золотой барабан — собрали свой народ, ударили в южный серебряный барабан — созвали много людей. Горы мяса выносили, *архи* бочками выкатывали — и начали пир-гуляние справлять в честь прибытия милого суженого красавицы Дангир Шара, живущей за семьюдесятью занавесями.

25 И запировал люд-народ. Горами мяса перекидывались, веселились-гуляли они, в озерах *архи* купаясь, веселились-гуляли они. Девять дней пировали, на десятый кое-как разошлись.

Далай Баян хаан басага хүргэндөө адуу малаа утархайень үгэбэ, алта мүнгэнөө хахадыень үгэбэ, албата зоноо дуртай улаһыень эльгээлсэбэ.

Басага хүргэниин гол гэжэ туужа, горхон гэжэ ундалуулжа, гэртээ харижа ерэбэд.

Таряаша үбгэни Гүүгэр сагаан һамган юумайн холоһоо мирлажа харагдахадань, холтоһон хушалгата отогһоо гаража ерэжэ хаража байба. Гүүн Сээжэ хүбүүгээ танингүй байба.

26 Далай Баян хаани Дангир Шара абхай хара торгон палаадаараа гурба дахиң һэбибэ. Тиихэдэнь огторгодо тулама орой сагаан үргөөг бодобо. Үбгэн һамган хоёр тэрэ үргөөгтөө орожо байбад. Дангир Шара абхай остоолоо тотхожо, мүнхэ шүхэр эдеэ бэлдэбэ, алтан шэрээ табижа, амтатай шүхэр эдеэ табиба, эреэн мүнгэн шэрээ тогтоожо, унданай хатууень табиба. Шадар зоноо суглуулжа, шанарта зугаа хэбэ. Таряаша үбгэни Гүүгэр сагаан һамганиин баяртай, бодоод, бодоһоноо мэдэнгүй, һуугаад, һууһанаа мэдэнгүй байба.

11. [ГҮРЭ АРАГШАА]

1 Урай сагта нэгэ хүбүүн байгаа. Үгытэй урса гэртэй, эхэ эсэгэгүй, гури ганса шара нохойтой.

Эсэгэнь бусахадаа, нохойгоо хүүрээр ябаарай гэһэн байгаа. Нохойнь байтараа зүүн урагшаа хараад хусадаг болоходонь, хүбүүн нохойтоёо зүүн урагшаа ошобод. Нюргаяа дабажа гарахадань, нэгэ ээгүй дайдада урса гэр байба. Ороходонь, гэртэ хэншьегүй, шэрээ дээрэ янза бүриин эдеэн, ном һаадаг, хүбүүндэ тараха хубсаһан байба.

Эдеэлээд, нохойнь баһа урагшаа гүйбэ, хүбүүнэй хойноһоонь ошоходо, нэгэ ехэ гэр, сэргэдэ үндэр һайхан мориң, повозко тэргэ*, алталмаа эмээл байба.

2 — Зай, иигээд би шамайе һуури дээрэшни асарааб. Наһамни болоо, — гэжэ нохойнь Гүрэ Арагшаа хүбүүндэ хэлэбэ.

— Ши намайгаа орхёод бү үхыш, хэн намда харгыемни заажа үгэхэб?

— Мориншни заажа үгэхэ, — гэжэ нохой харюусаба. — Хани нүхэршни эндэһээ урагшаа Шааза хаанай бага басаган байха, — гээд нохойнь наһаа бараба.

Далай Баян-хан отдал дочери половину своего табуна, скота, половину своего золота и серебра, из подданных отправил с нею всех, кто пожелал. Дочь с зятем в пути пускали [свой скот] пастись в долинах, из рек поили, так прибыли они домой.

Когда жена старика Таряши, седая Гугэр, издали заметила, что кто-то приближается, вышла из юрты, покрытой корой, стала вглядываться. Она не узнавала своего сына Гун Сэжу.

26 Дочь Далай Баян-хана — красавица Дангир Шара — три раза взмахнула черным шелковым платком — вырос светлый высокий дворец, в небеса упирающийся. Муж с женой вошли в этот дворец. Красавица Дангир Шара установила серебряный стол и накрыла разными сладостями; установила золотой стол и накрыла крепкими напитками, накрыла свой стол вкусной едой. Собрали гостей с ближних мест и устроили большой пир. Жена старика Таряши, седая Гугэр, не могла нарадоваться: стояла, не замечая, что стоит, сидела, не замечая, что сидит.

11. [ГУРЭ АРАГША]

1 Давным-давно жил один парень. Рос без отца и матери. Жил он в убогом шалаше. Была у него только одна рыжая собака.

Отец, умирая*, наказал сыну, чтобы он слушался советов своей собаки. С некоторых пор собака стала лаять, повернувшись в юго-восточную сторону. Тогда парень отправился с собакой на юго-восток. Перевалили они через хребет и оказались в безлюдной местности, где стояла только одна избушка. Зашли, в избушке никого нет, зато на столе — разная еда, [на стене] лук и стрелы, и тут же одежда, как раз впору парню.

Поели, и собака опять побежала вперед. Парень пошел следом и увидел большой дом. Около коновязи стоял высокий красивый конь, а рядом — телега-повозка и седло позолоченное.

2 — Вот и привела я тебя на место твоего жилья, а теперь настала пора умереть мне, — говорит собака парню Гурэ Арагше.

— Не оставляй меня, не умирай. Кто же теперь мне дорогу [в жизни] будет указывать?

— Конь твой укажет. А суженая твоя — младшая дочь Шаза-хана, находится в южной стороне, — сказала собака и испустила дух.

Через некоторое время парень принял облик седовласого старика с длинной бородой и отправился за дочерью Шаза-хана.

Нэгэ хэды сагай ошоһон хойно хүбүүн хубилжа, сагаан ута һахалтай, буурал толгойтой үбгэн болоод, Шааза хаанай басагые үзэхэ гэжэ ошобо.

Ошоходонь, нэгэ юумэ ехэ гоёор толотобо. Энэнь сагаан шубуунай үдэн байба, моринойнгоо хүүрээр энэ үдэеэ абаба.

3 Саашаа ябаад байтараа, галта гүрөөһэнэй эбэр олобо. Тэрээнээ абажа саашалхадаа, галта шулуу оложо абаба. Гүрэ Арагшаа иимэ ехэ гурбан эрдэнитэй болобо.

Шааза хаан газаагаа олон баатар һахюултай, эндэ хүн ородоггүй байба. Нэгэ үүдэ ошоод тоншоходонь, хэншье дуугарбагүй, хоёрдохи үүдэ тоншоходонь, баһа хэншье нээбэгүй, гурбадахи үүдэ тоншоходонь, арай гэжэ нээбэ. Энэнь моринойнь хэлэһэн ёһоор энэ үүдэниинь нээгдэбэ.

— Газаа досоо ябажа хэрэгээ хэлэхэгүйб. Ганса Шааза хаанда хэлэхэб, — гэжэ "үбгэн" баатарһаа һалабагүй. Тиигээд хаанда дуулгахадань, хаан оруулха гэжэ захирба.

4 Хаанай хэрэмдэ орожо, "үбгэн" Шааза хаантай хөөрэлдэжэ, иигэжэ хэлэбэ:

— Баян хүнэй хүлһэншэб, адууень үгы болгоод бэдэржэ ерээб. Адууниинь танай адуунаар ниилэшөө гү?

— Адуушанһаа энээн тухай һура.

— Тиимэһээ намда бэшэг үгыт. Танай нэгэ газарта амаржа болохо гү?

Хаан тиихэдэнь оруулжа, адуушанһаа һураха бэшэмэл захиралта үгэжэ, үбгэни нэгэ заахан гэртэ байлгаа.

Үбгэн нэгэтэ һүни галта сагаан шубуунайнгаа үдэ үзэбэ. Тэрээнһээ толорһон толон хаанай үхибүүдэй, хоёр басагадай ябхада харагдажа, тэдэнэр ехээр һайхашаажа:

5 — Юу толотуулбат, үбгэн? Манда үзүүлыт тэрээнээ.

— Миниий заяата һайн нүхэрни эндэ юм. Намда нүхэр болохо гүш? — гэжэ хаанай бага басаганһаа һураба.

— Болохо, болохо, — гэжэ ехэ эгэшэнь харюусаба. — Ганса харуулыш тэрээнээ маанадта.

Энэ толыень хаан һүни хаража, үглөө болоходонь, тэрэ үбгэниие татуулжа:

— Юу һүни толотуулбаш? Хэлэ намда. Тэрээнээ үгэ!

Үбгэн яахашье аргагүй боложо, галта сагаан шубуунаа үдэ үгэжэ гараба.

6 Хойто һүниинь үбгэн галта гүрөөһэнөө эбэрые толоруулба. Хаан баһа үбгэеэ татажа асараад, мүшхэжэ:

— Тэрээнээ үгөөгүй һаа, түмэр хаалтада хаягдахаш, — гэжэ аашалба.

Подъехал — и перед ним что-то красиво засветилось. Это было перо белой птицы*. По совету коня [парень] взял то перо.

3 Поехал дальше и нашел рог огненной косули. Взял его, отправился дальше и нашел светящийся камень. Так Гурэ Арагша стал обладателем трех драгоценностей.

Дворец Шаза-хана охраняло много *баторов*, туда никого не пропускали. Подошли к одной двери, постучались — никто не ответил. Постучались во вторую дверь — никто не открывает. Постучались в третью дверь — кое-как открыли. Открылась эта дверь, как и предсказывал конь.

— Я вам на ходу ничего не скажу. Только Шаза-хану скажу, — настойчиво говорил "старик" *баторам*. Когда о нем доложили хану, тот приказал пропустить его.

4 "Старик" вошел в ханскую крепость и, разговаривая с Шаза-ханом, сказал:

— Я — работник одного богатого человека, потерял его коней, вот и ищу. Не пристали ли они к вашему табуну?

— Спроси об этом у табунщиков.

— Тогда отправьте со мной письмо [к табунщикам]. Можно мне где-нибудь у вас отдохнуть?

Хан впустил его, отдал ему письмо с приказом спросить у табунщиков и поселил "старика" в маленькой избушке.

Как-то ночью "старик" стал рассматривать перо огненной белой птицы. Идущее от него сияние увидели дети хана. Любуются им две дочери хана и спрашивают:

5 — Что это у вас светится, старик? Покажите нам.

— Здесь находится моя прекрасная, судьбой предназначенная невеста. Хочешь стать моей женой? — спрашивает он у младшей дочери хана.

— Станет, станет, — отвечает старшая сестра. — Только покажи.

Этот свет заметил ночью и хан, а утром приказал "старику" явиться.

— Скажи мне, чем светил [ночью]? Отдай его мне!

"Старику" ничего не оставалось, как отдать перо огненной белой птицы.

6 На следующую ночь засветился у "старика" рог огненной косули. Хан опять позвал "старика" и стал угрожать:

— Если не отдашь мне его, брошу тебя в железную темницу!

Пришлось "старику" отдать рог огненной косули.

Үбгэн галта гүрөөһэнөө эбэрые үгэхэ болобо.

Гурбадахи һүниндөө үбгэн галта шулуугаа ялалзуулжа, хаан ехээр гайхажа, өөрөө үбгэнэй байрада ерэбэ. Ерэхэдэнь, нэгэ залуухан улаан хүбүүн һуужа байба. Хаан гайхажа тагнажа, ойлгожо ядан байба.

— Би хубилдаг хүн гээшэб! — гэжэ хаанда хүбүүн хэлэбэ.

Хүбүүн Гүрэ Арагшаа хаанайда ошоходонь, хаан ехээр хүндэлжэ ямбалжа:

— Хүбүүн, яагаа гоё юумэ толотуулнаш? Намда үзүүлыш тэрэнээ! — гэбэ.

7 Шулуугаа үгэжэ, хаандаа ябаһан хэрэгээ хэлэбэ:

— Би танайда байха дуратайб. Хүрьгэн боложо орохо һанаатайб, — гэбэ.

Хаан хүбүүгээ байлгажа амаруулба. Гүрэ Арагшаа бохигор боро даагаяа хаанай газаа асарба. Нэгэ һара амарба. Хаан һарайн дуу-һахада:

— Хүрьгэн, галта шубуугаа бэеэрэнь асаржа үгэ, — гэбэ.

Гүрэ Арагшаа галта шубуугаа бэдэржэ ошобо. Хоёр һара болоод байхада, үһанай хажуу-һаа хоёр сагаан шубуун гараба.

— Бариха арга бии. Ши минии һүүлдэ урьха барижа уя, — гэжэ мориниинь хүбүүндээ хэлэбэ.

8 Һүни сагаан шубууд ерэбэ. Моринойнгоо һүүлдэ хэһэн урьхадань нэгэ шубууниинь оршобо. Хүбүүн галта шубуугаа барижа, хаанайда ерэбэ. Хаан ехээр баярлажа, хүбүүгээ нэгэ һара амаруулба. Һарын дуу-һахада, хаан хүрьгэн хүбүүгээ дуудажа асараад:

— Галта хара гүрөөһөө бэеэрэнь барижа асара, — гэбэ.

Гүрэ Арагшаа галта гүрөөһэ барихаяа нэгэ һара ябаба, олобогүй. Гурбадахи һара соо намнажа эсээгээд, арай гэжэ бариба. Иигэжэ зургаан һара ябаба. Галта хара гүрөөһэ арай амидаар асаржа, тэрээнээ эмнэжэ эдэгээгээд, хаанда асаржа үгэбэ.

9 Хаан Гүрэ Арагшаае нэгэ һара амаруулба. Һарын дүүрхэдэ:

— Галта шулуу бэдэржэ асаржа үгэ, — гэжэ хаан эсэгэ баһа зарлиг гаргаба.

Хоёрдохи һарайн эсэстэ, нэгэ ехэ хабсагайн нүхэндэ галта шулуун толоржо байба. "Самсаа, орёолгоо тайла!" — гэжэ мориниинь хэлэбэ. Тэрэ нүхэ руу орожо, арай гэжэ оложо, гаргажа тэрээнээ. Иигэжэ гал шулуугаа оложо, хаанда асаржа үгэбэ.

Һара амарба. Һарын эсэстэ баһа юун гэжэ хэлэгшэ ааб гэжэ Гүрэ Арагшаа һанаан болон һууба. Мүн хаан нэгэ һарын үнгэрхэдэ, хүрьгээ дуудажа асараад:

На третью ночь у "старика" засиял огненный камень. Удивленный хан сам пришел в жилище "старика". Видит: сидит там прекрасный молодой парень. Хан удивлен, поражен, ничего понять не может.

— Я — человек, умеющий превращаться, — говорит парень хану.

Гурэ Арагша пришел во дворец хана, хан с большим почетом принял его, хорошо угостил. Потом спрашивает:

— Парень, что светилось у тебя так красиво? Покажи мне!

7 Он передал хану камень и рассказал про свои дела.

— Я хочу остаться у вас. Вашим зятем хочу стать, — сказал [он].

Хан оставил парня у себя отдохнуть. Гурэ Арагша привел своего захудалого серого лончака во двор хана. Один месяц отдыхает. Когда прошел месяц, хан говорит:

— Зять, принеси мне саму огненную птицу.

Гурэ Арагша отправился на поиски огненной птицы. Через два месяца [он заметил], как недалеко от воды взлетели две белые птицы.

8 — Есть способ поймать их. Ты привяжи силки к моему хвосту, — сказал ему конь.

Ночью прилетели те белые птицы. Одна из них попала в силки, привязанные к конскому хвосту. Парень взял ту огненную птицу и доставил хану. Очень обрадовался хан, дал парню отдохнуть месяц. Когда прошел месяц, хан призвал своего зятя и говорит: "Приведи мне саму огненную косулю".

Гурэ Арагша целый месяц искал огненную косулю, но не мог найти. Три месяца гонялся за ней, пока она не выбилась из сил, еле-еле поймал. Целых шесть месяцев проездил он. Привез огненную косулю, чуть живую, вылечил, выходил ее и отдал хану.

9 Хан дал Гурэ Арагше месяц отдохнуть. Когда прошел месяц, хан-отец опять приказывает: "Найди и принеси мне огненный камень".

К концу второго месяца в расщелине одной большой скалы заметил свет огненного камня. "Сними рубаху и заверни в нее [камень]", — советует конь. Он проник в ту расщелину, еле отыскал огненный камень, вытащил его и доставил хану.

Месяц отдыхает. К концу месяца Гурэ Арагша запечалился, думает, что на этот раз прикажет хан? Как только истек месяц, хан позвал зятя и говорит:

10 — Далай Лусан хаанайда ошожо, сагаан боро азарга асаржа моридтомни таби, — гэбэ.

"Энэ захиралтыень яагаад дүүргэхэ юм", — гэжэ һанажа байхадань, мориниинь:

— Тэрэ азаргыень барихабди. Түмэр хазаар, түмэр шүдэр абаарай, — гэбэ. — Намайе эмээл юумыемни тайлаад, далайн захада табяарайш, барихаб.

Далай Лусын азарга ерээд үтьхэлэлдөөд, сабсалдаад, барилдаад, булшангынь хазаад даража унагааба, шэлэ дээрэнь хазаад, яра шарха болгообо. Хүбүүн азаргыень түмэр хазаараар хазаарлаад, түмэр шүдэрөөр шүдэрлөөд, гэдэргээ бусажа ерэбэ. Далай Лусын ерэн адуун азаргаа дахаад, Шааза хаанайда ябашаба.

11 Хаан сагаан боро азаргаа хааха байра бэлдээд һууба. Азаргаяа эмнэжэ эдэгээгээд, адуундаа табиба. Нэгэ һара амарба Гүрэ Арагшаа. Тиигээд хаан һамгагүй байжа:

— Далай Лусан хаанай басага асаржа үгэ, хани нүхэр хэхээ тэрээнһээ һурахамни, — гэжэ хаан дахин эльгээбэ.

Энээнээ дүүргэхэдэнь, баһа мориниинь Гүрэ Арагшаада туһалба:

— Далайда хүрөөгүй ябхадаа, жолооемни шэрүүлээд табяарай, — гэбэ.

12 Далай Лусын байрада хүрөөд, иишэ тиишээ жороолно. Зон, түшэмэд мориной жороолхыень һонирхожо, барихаяа һананад. Эрэ хүнэй дүтэшье мориниинь ошоногүй, морин басаган зоной хажуугаар жороолно. Далай Лусан хаанай басаган барижа унаад, хүрээ соогуураа жороолуулба. Басаган ехэ таашаажа, үшөө саагуур, холуур туршахамни гэжэ, басаган жороолуулһаар, морин дээшээ жороолбо. Морин хии шэнгеэр хиидэжэ, басагаяа дээгүүр хөөрүүлэн абажа ябашаба. Морин хүбүүндээ гүйлгэжэ ерээд, басаган сухалтайгаар: "Би шинии мэхэдэ орожо эндэ ерэбэб, шинии гарта орохон хойноо ошохол болоо бэзэб даа", — гэбэ.

13 Гүрэ Арагшаа Далайн Лусын басага Шааза хаандаа асаржа үгэжэ, Шааза хаан тэрэ басагаар һамга хэбэ. Хүрьгэнэйнгээ гэртээ ерэжэ, амараа боложо байхада, баһа нэгэ захиралта хатанай талаһаа оробо. "Минии байрын далайн хөөһэ асараагүйдэ, бидэ Шааза хаантай хамта һуужа шадахагүйбди", — гэжэ Далай Лусын басаган хэлэбэ.

Гүрэ Арагшаа далайда ошохо боложо, мориниинь:

— Нэгэ һуулга абаха, — гэжэ хэлэбэ.

Мориниинь далайн захада ошоод:

— Иимэ муухай уһа хараагүйб, — гэхэдэнь, далай уурлажа, ехээр долгилоод, далайн хөөһэн һуулга соонь орошобо. Далайнгаа

10 — Съезди к Далай Лусан-хану*, пригони чалого жеребца и пусти его в мой табун.

"Как же мне выполнить этот приказ?" — думает парень. А конь [говорит]:

— Поймаем мы того жеребца. Возьми с собой железную узду, железные путы. С меня снимешь седло и другое [снаряжение], потом отпустишь на берегу моря, а я поймаю.

Прибежал чалый жеребец Далай Лусан-хана и схватился, лягаются, бьются они. [Конь Гурэ Арагши] вцепился зубами в ноги [жеребца], свалил его, придавил, укусил ему шею, изранил. Парень стреножил жеребца железными путами, надел железную узду и привел [к хану]. Следом за жеребцом к Шаза-хану пришли девяносто лошадей Далай Лусан-хана.

11 Хан приготовил конюшню для чалого жеребца. Вылечили раны жеребца и пустили в табун. Месяц отдохнул Гурэ Арагша. У хана не было жены.

— Привези мне дочь Далай Лусан-хана, я хочу жениться на ней, — сказал хан и опять отправил [его].

Выполнить это задание Гурэ Арагше и на этот раз помог конь.

— Подъезжая к морю, отпусти меня со свободным поводком, — сказал [конь].

12 Прибежал [конь] к дворцу Далай Лусан-хана и пустился иноходью. Народ, сановники любуются иноходью коня и хотят его поймать. Конь даже не приближается к мужчинам, прохаживается иноходью только возле девушек. Дочь Далай Лусан-хана поймала коня, села на него и пустила иноходью по двору. Девушке очень понравилось, она решила и дальше проехаться на коне. Поехала девушка иноходью, а конь вдруг взвился. Словно вихрь полетел конь с девушкой. Примчался конь к парню, а девушка сердито говорит ему: "Ты меня перехитрил и привез сюда. Раз я попала в твои руки, вынуждена буду идти за тобой".

13 Гурэ Арагша привез Шаза-хану дочь Далай Лусан-хана. Шаза-хан женился на ней. Зять даже не успел как следует отдохнуть, а тут опять приказ, теперь от ханши. "Пока не привезете из родных моих мест морской пены, мы не сможем жить вместе с Шаза-ханом", — сказала дочь Далай Лусан-хана.

Гурэ Арагша собрался ехать к морю. Конь сказал:

— Возьми с собой ведро.

Подходит конь к морю и говорит:

— Никогда не видел такую грязную воду.

Море разгневалось на это, заходило крутыми волнами, и пена морская попала в ведро. Взяли они пену морскую и отправились

хөөһэ абаад, гэртээ бусахадань, һамганиинь иигэжэ Гүрэ Арагшааяа зарана гэжэ эсэгэдээ ехээр муулажа, тэнгэридэ сагаан шубуун боложо дэгдэшэбэ.

14 Басаганайнгаа иигэжэ ябашхада, хаанайхид Гүрэ Арагшаахаа түбэгшөөжэ: "Яахаб, яахаб", — гэлдэн һуутараа, хаанай ехэ басаган:

— Би дүү басаганайнгаа орондо байһуумдаа, ошохоб тэдэнэйдэ, — гэбэ.

Гүрэ Арагшаагай ерэхэдэ, тэрэ эгэшэ басаганиинь һамганайнь орондо байжа, хүбүүн таняашье боложо, үгышье байба. Энэ басагатайнь жэл һуугаад байтараа, тэрэнь иигэжэ хэлэбэ:

— Баабаймни нэрэ үдэр гарахаа байна, ехэ найр наадан болохо, ошоебди.

Хүбүүн:

— Ошохогүйб, — гэжэ хэлэрэ гараад, һамганиинь эсэгындээ гансаараа ошобо.

15 Хүбүүнэй гэртээ ерэхэдэ, шэнэ дэгэл оёотой, ганса тобшо хадагдаагүй байба. Газаа наяраан таяраан боложо, һамганиинь:

— Намай буулгажа аба, — гэжэ хашхарһаар, һогтуу орожо ерээд, оёотой байһан дэгэл хараад:

— Энээниие мүнөөдэр оёоб, — гэжэ тобшо хадахадань, дэгэлэнь хүбүүндэнь таарабагүй.

Хойто жэлдэнь басаганай нэрэ үдэр боложо, һамган баһа гансаараа эсэгындээ ошожо найрлаба.

16 Гүрэ Арагшаагай агнаад гэртээ ерхэдэнь, нэгэ гоё дэгэл оёгдһон аад, тобшогүй байба. Хүбүүнэй дэгэл үзэжэ байхада, һамганиинь ержэ:

— Намайе тэргэ моринһоомни буулгажа абыш! — гэжэ һогтуугаар хашхархань дуулдаба. Гүрэ Арагшаа гаража, һамгаа һогтуушаг юумэ буулгажа, гэртээ оруулба. Һамганһаань:

— Дэгэл хэн оёоб? — гэжэ һурахадань, һамган:

— Би оёоб, — гэжэ хүндэрхүүгээр дуутарһаар, тобшыень дэгэлдээ хадахадань, хүбүүнэй дэгэл баһа таарабагүй.

17 Гурбадахи жэлдэнь хүбүүнэй нэрэ үдэр болобо. Һамганиинь гансаараа баһа найрлахаа ошобо. Хүбүүн агнажа гарһанаа, гэртээ эртээр ерэбэ. Гэртээ ороходонь, өөрыниинь урдахи һамганиинь ерээд, дэгэл оёжо һууба. Хүбүүн одоошье мүнөө хэнэй оёһон дэгэлнүүдэй байһые мэдэбэ. Хоюулан үни хөөрэлдэжэ, юун болоһыень ойлгобод. Тиигэжэ һуутарань, газаа тэргэ морин тэр-нир гэһээр һамганиинь ерэжэ:

— Намайе гэртээ буулгажа абааша, оруула! — гэһээр зандилан хашхарба. Гүрэ Арагшаа гарабагүй, һамган оржо ерхэдээ дүү басагаяа хаража, хашхаран хайхиран, бархиржа оробо. Этэшэ дүү хоёр

домой. А в это время жена Гурэ Арагши сильно обиделась на отца за то, что он дает и дает задания [ее мужу], обратилась в белую птицу и улетела на небо.

14 Когда она улетела, хан и его близкие испугались Гурэ Арагши. "Что будем делать? Что будем делать?" — говорят [они] между собой. Тогда старшая дочь хана сказала: "Я поеду вместо своей сестры к нему домой".

Когда Гурэ Арагша приехал, старшая дочь хана была вместо его прежней жены. Парень то узнает, то не узнает ее. Прожил он с этой девушкой год. Однажды она говорит:

— Сегодня именины моего отца, там будет большое гулянье, поедем.

— Не поеду, — сказал парень и отправился в степь. Жена одна поехала к отцу.

15 Парень пришел домой, а там висит красивый новый *дэгэл*, только пуговицы не пришиты. В это время раздался во дворе шум, треск, его пьяная жена кричит:

— Помоги сойти с коня.

Вошла, увидела новый *дэгэл*.

— Я сшила сегодня этот *дэгэл*, — сказала она и пришила пуговицы, но *дэгэл* этот не подошел парню.

В следующем году наступили именины его жены. Жена опять отправилась к отцу одна и запировала там.

16 Пришел Гурэ Арагша с охоты, а дома висит красиво сшитый *дэгэл*, только пуговицы не пришиты. Когда парень разглядывал *дэгэл*, приехала его жена.

— Помоги сойти с коня, с повозки! — послышался ее пьяный голос. Гурэ Арагша вышел и помог жене сойти [с коня], завел в юрту. Спрашивает у жены:

— Кто сшил *дэгэл*?

— Я сшила, — сказала она хвастливо и пришила пуговицы, но *дэгэл* опять не подошел парню.

17 На третий год наступили именины парня. Жена его опять одна поехала праздновать. Парень был на охоте, но рано вернулся домой. Заходит в юрту, а там его прежняя жена сидит и шьет *дэгэл*. Долго они разговаривали, поняли, что произошло. В это время во дворе с шумом, грохотом остановилась повозка. Приехала жена.

— Помоги сойти [с коня] и войти в юрту! — кричит она. Не вышел ее встречать Гурэ Арагша. Жена сама зашла в юрту. Как увидела сестру, заревела она, заплакала. Разругались сестры. Пешком отправилась старшая сестра домой. Шаза-хан не знает, что ему делать, и просит своего зятя приехать. Но зять не поехал.

хэрэлдээд, эгэшээ гэртэнь ябагаар үлдэбэд. Шааза хаан яахаб гэжэ ехэ гайхажа, хүрьгэеэ ерэхэ гэбэ. Хүрьгэн ерэбэгүй.

18 Шааза хаанай хатан ерэн юһэн адуунай һү бусалгаад:

— Тэрээн соогоо шунга*, — гэбэ. — Хэрбээ тэрээн соогоо шунгажа гараа хадаа, ши минии ёһотой нүхэр гээшэш, би шамтай наһан соогоо һуухаб, шунгажа гараагүй һаашни, шамтай һуухагүйб, — гэбэ.

Шааза хаан яахашье аргагүй болоходоо, хүрьгэн хүбүүндээ хөөрэжэ угэжэ, туһалхыень гуйжа: "Минии түлөө ерэн юһэн адуунай һүн соо шунгахаш", — гэжэ захирба.

Гүрэ Арагшаагай мориниинь энэшье ехэ захиралта бүтээхэдэнь баһа туһалба:

— Шинии ерэн юһэн адуунай һүн соо ороод шунгахадашни, тогооной хажууда ошожо, байха хүсөөрөө турьяхаб. Ши намай тогоондоол дүтэ абаашаарай, — гэбэ.

19 Тиигээд ерэн юһэн адуунай һүншье һаагдажа, Гүрэ Арагшаагай бусалжа байһан һүн соо шунгаха үдэр болобо. Моринойнгоо хэлэһээр, морёо тогоондоо дүтэ абаашаад оробо. Хүбүүнэй тогоондо орохотой хамта мориниинь ехээр турьяжа, байһан һүень манан болгожо дэгдээбэ. Иигэжэ Гүрэ Арагшаа бусалжа байһан һүн соо-һоо амидыгаар гараба.

Хаан Гүрэ Арагшаагай амидыгаар гарахые хаража, би шунгажа туршахамни гэжэ ороод, бусалжа байһан һүн соо дүрэжэ үхэшэбэ. Хаанай үхэшхэдэ, Далай Лусан хаанай басагаар Гүрэ Арагшаа һамга хэжэ, хаан боложо, өөрынгөө һамгатай, Далай Лусын басаган һамгатай һууба.

12. ТУГАЛ МАСАН

1 Нэгэ хоёр хүбүүд байһан, аха дүү хоёр. Тэрэ хоёр үгытэй, үншэн байгаа.

— Зай, байза, бидэ яажа ами хоолойгоо тэжээхэ гээшэбибди, — гэжэ дүү хүбүүнһээн ахан һураа һэн ха.

— Эндэхэнэ долоон эльбэшэн гэжэ долоон хүбүүд байна. Эльбын һүргуули заадаг, би энээндэш ошожо ло, гурбан үдэшэ эльбын һүргуули заалгахамни, тиигээд бидэ хоёр эльбэ хэжэ ами хоолойгоо тэжээхэмнай гээшэб даа, — гэжэ дүүдээ ахань хэлээ ха.

— Зай, тиигыш даа.

2 Тиихэ гээд лэ ахань гурбан үдэшэ ошоо. Гурбан үдэшэ ошоод лэ, оройдоо һураагүй, дүү хүбүүниин гурбан үдэшэ хулгайгаар ошожо һураа. Һурахадаа, ерээд иигэжэ хэлээ ахадаа:

18 Жена Шаза-хана вскипятила молоко от девяноста девяти кобылиц и говорит ему: "Окунись в него. Если окунешься и выплывешь, тогда ты мой законный супруг и буду с тобой навечно, а не окунешься и не выплывешь — не буду жить с тобой".

Шаза-хан опять вынужден был просить своего зятя. Рассказал ему обо всем и просит помочь. "Ты вместо меня должен окунуться в кипящее молоко девяноста девяти кобылиц", — приказывает хан.

Конь Гурэ Арагши и на этот раз помог ему выполнить это трудное задание.

— Как только ты окунешься в молоко девяноста девяти кобылиц, я подойду к котлу и изо всех сил фыркну. Только ты подведи меня поближе к котлу, — сказал [конь].

19 Надоили молока от девяноста девяти кобылиц, и наступил день, когда Гурэ Арагша должен был нырнуть в него. По совету коня, он подвел его поближе к котлу. Как только парень прыгнул в котел, конь сильно зафыркал — все молоко превратилось в туман и улетучилось. Так Гурэ Арагша из кипящего молока вышел живым.

Хан увидел, что Гурэ Арагша вышел живым, решил попробовать сам. Прыгнул хан в кипящее молоко, ошпарился и погиб. Тогда Гурэ Арагша стал вместо него ханом. Взял в жены дочь Далай Лусан-хана, и вместе с первой женой втроем стали жить да поживать.

12. ТУГАЛ МАСАН

1 Жили два парня-брата. Они были сиротами и жили бедно.

— Ну, как [жить], чем кормиться будем? — спрашивает старший брат у младшего.

— Здесь недалеко живут семь парней-чародеев. Они обучают волшебству, я пойду к ним и за три вечера научусь волшебству, и мы будем этим зарабатывать на жизнь, — говорит старший младшему.

— Ладно, пусть будет так.

2 Договорились, и старший брат три вечера ходил [к чародеям]. За три вечера ничему не научился. Младший брат все эти три

— Зай, бишни эльбын һүргуулида һурааб. Бишни бузар тарган морин болохоби. Зай, тиигээд, ахай, ши намай абаашаад, долоон эльбэшэндэ худалдахаш, нэгэ хормой алта эрээрэй, только что* хазаараа бү мартаарай.

Үзэлэй тарган мори хүтэлөөд ахань долоон эльбэшэндэ ошобо.

— Энэ морин наймаантайб, абаха гүт?

— Юутэ юм бэ?

— Нэгэл хормой алта үгыт даа. Хормой алта абан гэхэдээ лэ, тэрэ хүншни хазаараа мартаад ябашаба ха.

3 Долоон эльбэшэн хутага шүбэгөө бэлдэбэ, алая гэжэ. Зариманъ хэлэнэ:

— Уһалая, шабайнь амтатай байха.

Зариманъ:

— Алая, алая! Шүтхэрэй уһалха! — гэжэ.

Тиигээд уһалха гэжэ хэлсээд лэ, уһалба ха. Уһалжа байхадан, уһан соо загаһанай ябахада, загаһан боложо хубилаад ла, тэрэ хүбүүн ябашаба. Тиихэдэн долоон эльбэшэн долоон сурхай загаһан болоод ло, намнаад ла ябашоо ха. Тиижэ долоон сурхайн барижа эдихэ болоходон, дээшээ харахадан, нэгэ шубуун ябажа ябаа. Шубуунда хубилаад ла ниидээд ябашоо, тиихэдэнь тэдэнь харсага болоод намнажа ошоо.

4 Намнажа ошоходон, нэгэ хада дээрэ лама даяанда һуужа байһан хаш даа, тэрэ жэргэмэл ламын эбэр дээрэ унашоо һан хаш даа. Унашхадан, тэрэ лама татажа байһан эрхидээ шэнгээгээд, эрхеэ татажа һуухадан, долоон хүбүүд ерээд:

— Энээхэн эрхеэ манда үгэгты, — гэнэ хаш даа.

Эрихэдэнь, эрхеэ таһа хазаад хаяжархина ха, тэдэнь долоон тахяа болоод тоншоод, эрхиень эдижэ байна ха. Хүбүүн ламые намай табигты гэжэ гуйна ха. Табихадань, тэрэ хүбүүн долоон тахяа булгын тобор сохижо алана ха, долоон тахяан долоон хүн боложо үхэшэнэ ха.

5 Тиихэдэн лама хэлэнэ:

— Ай, шинии ганса ами абарха гэһэн аад, долоон хүниие алажархиба гээшэби. Ши бидэ хоёр яагаад энэ нүгэлөө арилгахабибди? — гэнэ. — Зай, яагаад арилгахаба гэхэдэ иимэ байна, нэгэ абар зандан модоной оройдо шэдитэ бурхан гэжэ байха, ши тэрэниие асара, — гээ ха. — Только что ши дуу гархагүйш. Дуу гараа һаа, ши асаржа шадахагүйш. Тиигээд лэ ошоходоо нэгэ һүхэ абахаш, нэгэ үргэлхэ сумаа абахаш, нэгэ аргамжа абахаш. Тиигээд лэ тэдээнээ суглуулжа абаад ла, ошоод ло: "Үтэр энэ сумаа соом

вечера украдкой ходил туда и научился [волшебству]. Научился, приходит и говорит старшему брату:

— Ну, я теперь научился волшебству. Сейчас я превращусь в жирного-жирного коня, а ты, брат мой, поведешь меня к этим семерым чародеям и продашь. Проси полный подол золота, только не забудь взять с собой уздечку.

Старший брат повел очень жирного коня за повод к семерым чародеям.

— Я продаю этого коня. Возьмете?

— Сколько стоит?

— Дайте мне золота полный подол. Получив подол золота, он забыл снять узду.

3 Семь чародеев стали точить ножи, чтобы зарезать коня. Одни говорят:

— Давайте напоим коня, чтобы кровь была вкуснее.

— Забьем, забьем, на черта еще поить, — говорят другие.

Решили коня напоить. И стали поить. Когда поили, в воде плавала рыбка, тот парень [из коня] превратился в рыбку и уплыл. Семь чародеев превратились в щук и погнались за ним. Когда щуки уже стали настигать рыбку и вот-вот проглотят, та посмотрела наверх, увидела летящую птицу и, сама превратившись в птицу, полетела. Тогда [чародеи] превратились в семь ястребов и полетели вдогонку.

4 Когда [те] гнались [за ней], на одной горе сидел лама-созерцатель, и та птичка-жаворонок упала на колени ламы. Когда упала [она], этот лама поместил ее в четки, которые перебирал. Сидит их перебирает, подходят семеро парней.

— Отдай нам эти четки, — говорят они.

Стали просить, он разорвал зубами [шнурок] с четками и рассыпал их. Те [семеро] превратились в семь куриц и стали клевать четки. Парень упросил ламу отпустить его. Когда тот отпустил, парень схватил палку и стал бить куриц, семь куриц превратились в семь человек и попадали замертво.

5 Тогда лама говорит:

— Ай, спасая одну твою жизнь, я убил семь человек. Как мы с тобой искупим эти свои грехи? Вот как можно искупить. На вершине высокого сандалового дерева находится *бурхан*, обладающий волшебной силой, ты принеси его сюда. Но при этом не говори ничего; если скажешь хоть одно слово, то не сумеешь его принести. Ты должен взять туда с собой топор, заплечный мешок и веревку. Когда дойдешь до места, скажи: "Лезь быстрее в этот мешок!" Затем обойди три раза сандаловое дерево и повтори: "Если не

оро!" — гэхэш. Абар зандан модын гурба дахин орёогоод байхаш, ороол үгы һааш, таһар сабшахам гээд һүхөө далайхадаш ороходон, үргэлөөд, абяа гарангүй асархаш.

6 Ошходон, тэрэ бурхан байгаа, тэрээниие үтэр оро, үгы һааш һүхөөр сабшахам гэхэдэн, ороо ааб даа. Тиигээд лэ абаад ябаа.

— Нүхэр, хүбүүн, юрдөө, газар холо ло. Юу хүүгээ хөөрэлдэжэ ябая ла, — гээ.

Тиихэдэн лэ нөөхи хүбүүмнай дуугараагүй.

— Ши хөөрэхэ гээ һаа гэдэргээ дохи, өөрөө хөөрэхэ гээ һаа урууга дохи, — гээ ха.

— Та хөөрэгты, — гэжэ гэдэргэшээ дохёо юм бэ даа.

7 Тиихэдэн тэрэ бурханш хөөрөө хаш даа:

— Нэгэ урдын урда сагта нэгэ үгытэй ганса үбгэн байгаа һан ха даа, ганса үнеэтэй. Ганса үнеэгээ һахижа байхадан, үнеэн түрэхэ байгаа, тугал гаргахадаа, тугал тархитай хүн гараа һэн ха гэжэ. Тиихэдэн лэ һурша номоёо гаргажа ла, харбаха түлдэ хүрэхэдэн лэ:

— Намда дурагүй хадаа, намайе табиита. Би энэ бүхы дэлхэйн амитанда туһа хүргэхэб гэжэ гараһан юумэнлэби, — гэжэ лэ хэлээ һэн ха даа.

8 Тиихэдэн тэрээниие табихадан, саашаа ябахадаал, өөрөө нэгэ газарта орходон, нэгэ хүн һуугаа һэн ха:

— Энэ ши хэн гээшэбши?

— Би Сагаан Тарба гээшэб. Ши хэмши?

— Би Тугал Масан гээшэб.

— Зай, нүхэсэхэмнай гү?

— Нүхэсэе, — гээд лэ суггаа ябаа һэн ха саашаа.

9 Саашаа нэгэ голдо ороходон, нэгэ хара хүн һуугаа һэн ха.

— Ши юун хүн гээшэбши?

— Би Хара Тарба гээшэб. Ши хэмши?

— Би Тугал Масан гээшэб. Зай, нүхэсэхэмнай гү?

— Нүхэсэе, — гээд лэ, суггаа ябаа һэн ха саашаа.

10 Тиигээд гурбан хүн болоод саашаа гархадан, нэгэ хүхэ хүн һуугаа һэн ха.

— Ши хэн гээшэбши?

— Би Хүхэ Тарба гээшэб, худөөгэй.

Заа, гурбан Тарба, Тугал Масан нүхэсэжэ, ами хоолоо агнажа тэжээхэ гэлсээд лэ, ой соо ороод ябажа байтарын, нэгэ ганса модон гэр байгаа һэн ха даа. Тэрэ гэр соо орходон, хүнэй байһан янзатай.

— Эндэ байрлаад лэ бидэ байе, — гэлсээд лэ, байрлаба.

залезешь в мешок, я срублю дерево", — и замахнись топором. Тогда *[бурхан]* залезет [в мешок]. Закинешь [мешок] на спину и, ни слова не говоря, принесешь.

Прибыл [парень] на место, увидел того *бурхана* и стал угрожать: "Лезь быстрее [в мешок], а то разрублю [дерево] топором!" [*Бурхан*] залез в мешок. Взял его [парень] и пошел.

— Друг, парень, поговорим о чем-нибудь, путь-то далек у нас, — сказал *[бурхан]*.

На это парень ничего не ответил.

— Если ты согласен, чтобы я рассказывал, кивни головой назад, а если сам хочешь говорить, то кивни вперед, — говорит *[бурхан]*.

Парень кивнул головой назад, чтобы *[бурхан]* рассказывал.

И стал *бурхан* рассказывать:

— В давние, давние времена жил на свете одинокий бедный старик. Он имел одну единственную корову. Сторожил он свою единственную корову, и когда она отелилась, появился на свет человек с телячьей головой. [Старик] взял в руки лук со стрелой и хотел выстрелить [в теленка].

— Если я вам не люб, то отпустите меня. Я родился на свет, чтобы помогать всем живущим на этой земле, — сказал [теленок].

Тогда [старик] отпустил его. Пошел тот своей дорогой и дошел до одного места, где увидел сидящего человека.

— Кто ты такой?

— Я — Белый Тарба. А ты кто такой?

— Я — Тугал Масан.

— Давай станем друзьями?

— Давай, подружимся, — решили они и вместе пошли дальше.

Добрались они до одной долины, там увидели черного человека.

— Ты кто такой?

— Я — Черный Тарба. А ты кто такой?

— Я — Тугал Масан. Давай станем друзьями.

— Подружимся, — решили они и вместе отправились дальше.

Когда они так шли втроем, увидели сидящего синего человека.

— Ты кто такой?

— Я — Синий Тарба из *худона*.

Подружились три Тарбы и Тугал Масан, решили добывать себе пищу охотой. Отправились они в тайгу и увидели там один деревянный дом. Заходят в тот дом, там, похоже, кто-то живет.

— Устроимся здесь и будем жить, — решили они и стали там жить четыре силача, никому их не одолеть.

Дүрбэн хүсэтэйшүүл, юумэндэшье диилдэхэгүй. Зай, байгаа һэн ха. Гурбан үдэр гурбан Тарбануудл ла ээлжээлээд эдеэгээ хэдэг байгаа, хуу агнадаг байгаа.

11 Нэгэ һамган ерээд лэ, намайе эдеэлүүлыш гээд лэ бүхы эдеэень эдеэд ябашаха. Зай, хооһон үлөөд лэ, юу бэшэ саашан хэхэ юумэн байхаб, тэдэш тэрэ үшөө иимэхэн һамган ерээд, эдеэемнай эдеэд ошоо гэжэ хэлэдэгүй байгаа тэдэ Тарбануудшни.

Зай, тиигээд лэ Тугал Масан гансаараа үлөөд лэ, тэдэнэйнгээ гүрөөһэ алахаа ошоходонь, эдеэ хэхэ гэжэ байба, гэнтэ нэгэ һамган ороод:

— Хүбүүн, намда эдихэ юумэ үгыш, — гэнэ ха.

— Үгы, болохо, болохо. Ши энээхэн хүнэг соо уһа абаад ершэ, — гэнэ хүнэгэйнгөө оёорын бута сүмэ сохижорхёод. — Зай, тиигээд хоюулан эдеэ хээд эдижэрхихэбди, — гэнэ ха.

12 Газаа үргэбшэёо орхижорхёод ошоходоо, тэрэн үзэлэй томо хүхэ түмэр һамган болоод ошожо ябаа ха. Уһанда ошоходон, тэрэ гоожонхой хүнэгтэ юун уһан тогтохо һэм.

— Заа, энэ намайе наадалба, — гээд лэ тэрэ һамган үзэлэй сухалтай ерээ.

— Ши бидэ хоёр үзэлсэе, алалсая! — гэнэ ха.

— Зай, хамаагүй.

Тиигээд туламын үзэхэдэн, түмэр аргамжа, түмэр улиргэ, алха юумэн байна. Тэдэниин булгын абажа хаяжархёод, модон юумэ хээд, хоюулан наншалдаа-наншалдаа. Тэрэнээ сохёод ло, һамганай шуһа уһын гаргаад ла улдэжэрхёо.

13 Гурбан Тарба ерээ.

— Таанар иимэхэн һамганда бүхы юумээ эдюулээт, яаһан зонуудабта. Үтэр минии хойноһоо ябагты! — гээд ошобо тэрэ нүхэндэ.

Ошходон, тэрэ эхэнэр энэ томо нүхэн руу оршоһон байгаа. Нүхэн соо орхо зүрхэтэй хүн үгы, гансал Тугал Масан ороо. Тугал Масан ороод хэлээ:

— Ооһороор таанад татаад байгаарайгты. Үхэһэн байгаа һаан, би ооһороо үгзархаб, амиды байгаа һаан, би тэрээнтэй дайлалдахаб, — гээд һурша номоо абаад ороо.

Орходон, орон дээрээ гараад үхэшэһэн, гэр соонь үгы юумэн үгы, алта мүнгэн, орой бүхы юумэн дүүрэн. Зай, тэрэ юумын абажа, үгөө-үгөө гурбан Тарбануудта.

14 — Зай, дууһаа, намай татажа гаргагты, — гэхэдэн, тэдэн аргамжаяа табижархёо. Тиихэдэн Тугал Масан нүхэнэйнгөө оёорто үлөө. Үлэхэдөө, иигэжэ тангариг хэлээд үлөө: "Заа, би бүхы дэлхэйн амитанда туһа хүргэхэ гэжэ түрөө һэмби анханда, теэд минии

Они так жить стали. Три дня поочередно готовили еду три Тарбы, а остальные охотились.

11 Приходила одна женщина, отбирала еду, все съедала и уходила. Три Тарбы оставались ни с чем, но не говорили о том, что приходит такая женщина и отбирает еду.

Потом остался Тугал Масан. Когда остальные ушли охотиться на косуль, он принялся готовить еду. Вдруг заходит одна женщина и говорит:

— Парень, дай мне поесть.

— Ладно, ладно. Только ты возьми это ведро и сходи за водой (а сам продырявил дно ведра). — Потом приготовим вместе еду и поедим, — говорит он.

12 Она скинула на улице мешок со спины и пошла, превратившись в чудовищную железную бабу. Пошла за водой, а в ведре-то, которое протекает, как может удержаться вода?

— Он смеется надо мной! — воскликнула эта баба и вернулась злая-презлая.

— Мы с тобой будем биться, драться, — говорит [она].

— Ладно, согласен, — [сказал Тугал Масан].

Проверил [он] ее мешок — там оказались железная веревка, железные клещи и железный молоток. Он вытащил все оттуда и заменил их деревянными. Схватились они, стали биться, и наконец [Тугал Масан] побил ту женщину, пустил ее кровь и прогнал.

13 Пришли три Тарбы.

— Что вы за люди! Такой женщине отдавали всю свою еду. Следуйте быстро за мной! — сказал он и повел их к яме.

Подошли к большой яме, куда спустилась та баба. Никто не решается спуститься в яму. Спустился сам Тугал Масан.

— Вы крепко держите веревку. Если она мертва, я дерну за веревку, если она жива, то буду с ней драться, — сказал Тугал Масан, взял с собой лук со стрелами и спустился вниз. Заходит в дом [этой бабы], — она лежит мертвая на кровати. А в доме чего только нет: золота, серебра, всего полно. Он все это передает, передает трем Тарбам.

14 — Все, кончилось, теперь поднимайте меня! — сказал он, а те отпустили веревку. Так остался Тугал Масан на дне ямы. Тогда он произнес заклинание: "Я родился на свет помогать людям. Если это так, то пусть до верхнего отверстия этой ямы вырастет сандаловое дерево с двенадцатью ветвями". [Потом заснул на двенадцать лет].

туһа хүргэхэ байгаа һаамни, энэ нүхэнэй орой хүрэтэр арбан хоёр һалаатай агар зандан модон ургаад байг", — гээ һэн ха.

Арбан хоёр жэл болоод һэреэ. Һэрьхэдээ, тэрэ ургаһан зандан модоёо дамжаад гархадан, орой ло гурбан сагаан һэеы гэрнүүд байна, мал гэжэ дүүрэн. Түрүүшын ээ малшанаар уулзахада: "Сагаан Тарбын малшанби, Хүхэ Тарбын, Хара Тарбын малшадбди", — гэнэ хуу. Тэрэ айлнуудта ороходонь: "Сагаан Тарбын һамганби, Хүхэ Тарбын һамганби, Хара Тарбын һамганби", — гэлсэнэд.

15 — Тарбанууд хайшаа ошооб?

— Булта ан агнахаяа ошоо. Адууһанай мяхан хашартай болоод, ангай мяхан амтатай болоо.

Тиихэдэнь урдаһаан һурша номоо дэлгээд ээ ошоо һэн ха.

— Юрдөө, таанад иигээд ээ нүхэсэһэн зонлаад ла, иимэ һэшхэлгүй нүхэнэй оёорто намайе орхижорхёод, иигээд гараад баяжажархиһан зонууд гээшэбта, һамга юумэ абаад, ямар нүхэсэжэ байһан нүхэдүүд гээшэбта, булытнай харбажа алахамни, — гэхэдэн:

— Үгы, юрдөө, хайрлыш маниие, һамгатай юумэтэйн бултын абыша, орхиш манай амиие.

— Энэтнай намда хэрэгтүй оройдоо, би үшөө саашаа ябахаб, таанад энэеэ эдлээрэйгты, — гээд саашаа ябаба ха.

Тиихэдэн:

16 — Тэрэ һамгыен абахаяа яагаа гээшэб, — гэжэ тэрэ хүбүүн ауугархадан, нөөхи бурхан байхагүй, үгы, дүүрөө, ошоо.

Зай, тиигээд ээ хоёрдохиёо ошоо, нөөхи бурханаа хоёрдохёо асараа.

— Нөөхи үльгэрөө хөөрэлдэе, — гэбэ.

— Үгы даа, шил хөөрэ, — гээд ээ хүбүүниин хэлээ ааб даа. "Одоол дуу гархагүйб даа", — гэжэ тэрэ хүбүүн һанажа ябана.

Зай, иигээд ээ хэлээ ха:

17 — Тугал Масаншни яба ябаһаар байтарын нэгэ гоё һайхан басаган ябаа һэн ха, гэшхэһэн газартан бадма сэсэг ургажа байна ха. Даха дахаһаар, тэрэ һайхан басагые хүсөөд ээ, бариха гэхэдэн — тэрэ басаган баригдаагүй, тэнгэридэ гаршоо һэн гэхэ даа. Тэнгэридэ гараад ла, тэнгэриин хаанай дунда басаган байгаа һэн ха.

— Зай, ши Тугал Масан гээшэгши? — гээ һэн ха тэнгэриин хаан.

— Тиимэл даа.

— Би арбан гурбан жэлдэ Хара Лусан хаантай дайлалдажа ядажа байнаби, ши намда хамһалсыш, би шамда дунда басагаяа эльгээгээ һэмби, асараа хаям даа. Үглөө үдэр харахадаш, юһэн сагаан буха минии сэрэг байха, Хара Лусан хаанай сэрэг хадаа юһэн хара буха байха. Үдэһөө урагша юһэн сагаан буха диилэхэ,

Через двенадцать лет он проснулся, увидел разросшееся сандаловое дерево. По нему взобрался наверх, а там — три войлочные белые юрты стоят, скота полным-полно. Первый пастух, с которым встретился он, назвался пастухом Белого Тарбы, [следующие] — пастухами Синего Тарбы, Черного Тарбы. Заходит в юрты — там [женщины] назвались женами Белого Тарбы, Синего Тарбы и Черного Тарбы.

15 — Куда ушли [три] Тарбы? — спрашивает [Тугал Масан].

— Все ушли на охоту. Им надоело конское мясо, мяса диких зверей захотелось, — отвечают они.

[Тугал Масан] натянул свой лук и пошел им навстречу.

— Что вы за люди, что за друзья такие? Нет у вас совести! Оставили меня на дне ямы, а сами обзавелись семьями, разбогатели, я всех вас застрелю из лука!

— Остановись, пожалей нас. Возьми все, вместе с нашими женами, только оставь нас в живых.

— Ничего мне не надо, я пойду дальше, а вы оставайтесь и пользуйтесь тем, что у вас есть, — сказал им и пошел дальше.

16 — Что же он не взял их жен? — проговорился тогда парень.

И *бурхан* тот, которого он нес, сразу же исчез.

Итак, во второй раз [парень] пошел за *бурханом* и во второй раз понес его.

— Продолжим ту сказку? — говорит [*бурхан*].

— Если хочешь, расскажи сам, — [показывает] парень, а сам думает, что на этот раз ни слова не скажет.

А тот рассказывает:

17 — Шел, шел Тугал Масан и встретил одну красивую девушку. Куда ни ступит она — там вырастает лотос. Шел, шел за ней, догнал ту красавицу и хотел схватить ее, но не смог, она поднялась на небо. Он тоже поднялся за ней. Оказалась она средней дочерью небесного хана.

— Ты и есть Тугал Масан? — спрашивает его небесный хан.

— Да.

— Я тринадцать лет веду войну с Хара Лусан-ханом. Ты мне помоги, для этого я отправил к тебе среднюю дочь. Она и привела тебя ко мне. Завтра ты увидишь девять белых быков — это мое войско, а девять черных быков — это войско Хара Лусан-хана. До обеда будут побеждать девять белых быков, а после обеда начнут

үдэһөө хойшо юһэн хара бухан диилэхэ. Тон түрүүшын лэ буха — Хара Лусан хаан буха болоод байха, тэрэниие лэ харбаарай, — гээ һэн ха.

18 Тугал Масанай үдын хойто тээ тэрэ хара бухые харбахадан, ори бархи табяад ла, тэрэ юһэн хара бухашни һөөргөө гүйлгэлдэжэ ябашаһан ха даа.

Тиигээд лэ Тугал Масан доошоо буугаад ла, тэрэ Хара Лусан хаанайда ошоодархадан, тэрэ Хара Лусан хаан үхэжэ байна гэжэ уй хай үзэлэй юумэн боложо байна ха.

— Энэ юун хүн ерэбэ гээшэбши, энэ нюсэгэ шабган?

— Үзэлшэ, мэргэшэн, тиимэ хүнби. Үгы, яагааб теэд танай хаан?

— Үбдөөд байна.

— Яагаа бэрхэ юумэн гээшэб. Теэд ороод, хараад үзэел даа. Ямар юумхаебдаа, яагаа юмхаеб.

Тиигээд ороо. Тиихэдэн өөрэйн һурша номон иигээд тэрэ соходон байгаа ааб даа. Татаа тэрэнээ һөөргэн. Татахадан, тэрэ Хара Лусан хаан:

19 — Аргагүй ехээр амарбаб, эдэгээбэ даа энэш, би үхэхэёо болёоб, — гэжэ.

Наада найр хэжэ байһан һамбаандан һөөргөө орожо тэрэ Хара Лусан хаанайнгаа нөөхи һуршые саашан түлхижэрхёод, дэгдэшөө һэн ха даа тэрэш. Дэгдээд лэ ошоо ха даа. Тэрэ ошоод ло байхадань, тэнгэриин хаан иигэжэ хэлээ:

— Зай, иигээд лэ басагаарни һамга хээд лэ, гүрэн турыемни ши эзэлээд лэ, тэнгэриин хаан болоод байгыш даа, — гээ.

— Үгыбдээ, битнай хааншье боложо шадахагүйб, һамганшье намда хэрэггүй, би үшөө саашаа ябахаб, — гэжэ Тугал Масаншни хэлээ һэн ха.

20 Тиихэдэн тэрэ хүбүүнш баһа хэлэбэ гээшэб даа:

— Үгы, тэрэ хаанай басагаар һамга хэхээ яагаа гээшэб?

Зай, нөөхи бурханиинь баһа үгы болшоо.

Гурбадхяа ошоо хаш даа. Гурбадхяа ошоходоо ло, оройдоо абяаш гараагүй, тэрэ бурханайнгаа хөөрэлдэе гэхэдэ хөөрэлдөөш үгы, иигээд лэ ерээ һэн ха гэжэ. Ерхэдээ лэ тэрэ даяанда һууһан ламадаа оруулжа:

— Одоол би нөөхи бурханиитнай асарааб, — гэхэдэн, үгы байгаа һэн ха дуу гархадан.

— Зай, гурба сүхэрөө, эрэ хүн гээшэ гурба сүхэрдэг, тээ туһа болохогүй байгааб даа гурба сүхэрһэнэй. Нүгэлнай арляа юм бэддаа, — гэжэ хэлэһэн байгаа.

побеждать девять черных быков. Самый первый бык — это будет сам Хара Лусан-хан, в него ты и выстрели из лука, — сказал он.

18 Тугал Масан после обеда выстрелил в того черного быка, тогда с ревом побежали назад все девять черных быков.

После этого Тугал Масан спустился вниз и зашел к Хара Лусан-хану. А там все печалились да горевали, что умирает Хара Лусан-хан.

— Что за человек к нам пожаловал? Раздетый, нагой.

— Я — знахарь, кудесник. Что случилось с вашим ханом?

— Заболел.

— Да, трудное дело. Ладно, зайдем, посмотрим. Узнаем, что за хворь привязалась.

Зашел в дом и увидел свою стрелу, которая попала хану прямо в лоб. Он подошел и потянул стрелу на себя. Тогда Хара Лусан-хан говорит:

19 — О-о, как хорошо мне становится. Вылечил он меня, теперь не умру.

Устроили пир, гулянье, в это время [Тугал Масан] подошел к Хара Лусан-хану, еще глубже всадил ту стрелу и взлетел наверх. Когда он поднялся [на небо], его позвал небесный хан и сказал:

— Ну, теперь женись на моей дочери и стань хозяином моего царства. Будешь небесным ханом.

— Нет, нет. Я не смогу быть ханом, да и жена мне не нужна, я еще дальше пойду, — говорит Тугал Масан.

20 Тогда парень опять воскликнул:

— Хоть бы он женился на дочери хана! И тут же *бурхан* опять исчез.

В третий раз пошел за ним. Когда пошел в третий раз, он ни слова не произнес. Когда тот *бурхан* просил поговорить, не стал разговаривать с ним и донес его. Когда он входил к ламе-созерцателю, сказал:

— Наконец-то я принес *бурхана*.

Как только он сказал это, *бурхан* сразу исчез.

— Ладно, ты трижды прошел испытания, мужчина должен трижды преодолеть препятствия. Все три попытки оказались безрезультатными. Все же мы искупили свой грех, — сказал ему [лама].

13. ДОЛООН АНГУУША ХҮБҮҮД

1 Долоон ангууша хүбүүд тайгада баран нэгэдзжэ агнахаяа гарна. Гаржа тэндээ земляанха* малтажа, булгааһа юу хүү малтана даа. Нэгэ һарайн шарай соо агнажа, ангаа мяха идежэ, ангаа арһа хуряажа байна.

Нэгэ үглөө бодходон, айдуутай ехэ могой ержэ бэхэйиин тойроод хэбтэнэ, һүүл толгой хоёроо нэгэдхээд. Буутхымаад ла баран айгтаад байна. Тиихэдэн нэжээһээр гархамнай гэжэ түхөөрбэ. Нэжээһээр гара гараһаар, ёргооииин* таршана. Долоотьхи хүбүүниин гарна үбэй, ехэ мэргэн түргэн байгаа. Ёргооииин гарһаар агнахаяа болижо, гэр тээшээ барандаа ернэ. Гэртээ ерээд, долоотьхи хүбүүнээ тухай хэлнэд:

— Бидэ гараад, долоотьхийимнай гаргаа үбэй, идеэ биз даа.

2 Тэрэ могой задаржа гаржа, тэрэ хүнэй урдаһаа толгойгоорон зангана. Зангахадан, тэрэ хүбүүн хажуудан ошоно. Ошходон, аман соохоон сагаан мондогойхиимайи гаргана. Тэрэ мондогойхиимайе аман тээшэн иде гэжэ залана. Тэрэ ангууша хүбүүн абажа иденэ. Тэрэнээ идехэһээ хойшо могойёо хүүр барни дуулаха болно. Могойн хэлнэ:

— Шамай ехэ түргэн мэргэн ангууша гэжэ дуулааб, — гэнэ. — Тиигээд шамайе бэдэржэ ерэбэб. Биш ехэ дайтай байнам, тэрээндэм туһа хүргыш, — гэнэ. — Барууни һарьдагта абарга шара могойтой ехэ дайлалдажа байнаб. Мани гараһан түрэһээмнай хуу барни идежэ уужа байна. Тэрээндэм ехэ туһалыш! — гэбэ. — Нюрган дээрэм һуу, шамаяа абаашаһууб.

3 Тиихэдэн ангууша хүбүүн тэрэ могойёо нюрган дээр һуужа, тэрэ хоёр далияа гаргажа, хада уула дээгүүр ниидэжэ арляа. Ниидээд, баруунай ехэ һарьдаги хормойдо ошожо һууна. Тиигээд хэлнэ:

— Ши энэ ехэ шулуун хормойдо хороод байгаарайш, биш өөдөө гараад эшхэрһүүб. Эшхэрхэдэм, тэрэ могой гараад ерхэ, хадайн оройһоо агуй шулууни забһараар. Тиигээд хоюуландаа тэндэ дайдалдахабди. Хоюулан хада уруу эбхэрэлдээд одирхобди, тэндэ нэгэ нюдэнидлиима ялагад гэхэ, тэрээни харжа буудаарайш. Тэрээни эрид онон буудаа хадаа, тэрээни биди дарахабди, амин һүлдэн тэндээ.

4 Тиижэ тэрэ ангууша хүбүүн шулууни хажууда хорожо, могойн хада өөдэ гольёжо гараба. Хадайн оройдо хүрхэ болоходоо, эшхэрнэ. Эшхэрхэдээ ойн модони худэлсэрэ, ошхани модони хиидэсэрэ эшхэрнэ. Эшхэрхэдэн һарьдаги оройһоо үхэр шинээн хара шулу-

13. СЕМЕРО МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

1 Собрались семь парней-охотников и вместе отправились охотиться в тайгу. Пришли на место, вырыли себе землянку, сделали балаганы и все, что нужно, приготовили. Вот охотятся целый месяц, питаются дичью, заготавливают звериные шкуры.

Проснулись они однажды утром и видят: лежит большущий змей, опоясав их балаган и соединив свой хвост с головой. Надо бы выстрелить, но все они перепугались. Стали выбираться по одному. Шестеро из них вышли, а седьмой остался, он был меткий и ловкий. Как только выбрались те шестеро, охотиться не стали, отправились по домам. Пришли домой и рассказывают о седьмом парне:

— Нам удалось выйти, а седьмой из нас не вышел, верно, змей съел его.

2 Змей развернулся и стал подавать парню знаки головой. Тогда парень подошел к нему. Змей выронил изо рта беленький шарик и показывает [парню], чтобы тот съел этот шарик. Взял его парень-охотник и проглотил. Как съел тот [шарик], стал понимать змеиный язык. Змей говорит:

— Я слышал, что ты очень ловкий и меткий охотник. Вот я и решил разыскать тебя. Я веду трудную войну, помоги мне в этом. Я воюю с огромным желтым змеем с западной скалы. Он пожирает всех наших [детей], которые появляются на свет. Помоги мне! Садись мне на спину, я тебя отвезу.

3 Сел парень-охотник на спину змею, тот расправил свои крылья и полетел над горами. Прилетел, сел у подножия большой западной скалы и говорит:

— Ты спрячься у подножия этой большой скалы, я поднимусь наверх и буду свистеть. Когда свистну, тот змей сойдет с вершины горы по расщелине скалы. Потом мы с ним начнем там биться. Схватившись, скатимся клубком с горы. Когда сверкнет что-то похожее на глаз, прицелься и выстрели. Если ты точно попадешь, тогда мы победим. Там его душа, жизненная сила*.

4 Тот парень-охотник спрятался у скалы, а змей пополз на гору. Когда приблизился к вершине горы, свистнул. Так засвистел, что деревья качнулись, искры с них полетели. Только просвистел — с вершины горы между огромными черными камнями, извиваясь-

уни забhараар өөhэнhөө үшөө мандагарыма* үхэр шинээн эбхэржэ, хотирhоор бэтирhээр гатирна. Хуhан модойе хухарса hүүлээрээ сосино, нарhан модойе хүдэлсэрэ сосино. Бэе бэеэ бажуулдана, бэе бэеэ оройлдоно, хуhан модойе хухарса дарана, хайр шулууе ханхинсара доошин унагаана. Бүтүү түбжэргөөн гарна, ойн ан ойhоон тэргэлнэ, тайгын ан тайгаhаан тэргэлнэ. Хада уула хамхарна, өөhэндөө хүрхэ шадар болходоо, өөhэни абаашана, могой далиин үргэнэ, үргэхэлээрэн, юумэ мэшэндлиимэ ялганна. Зэhээд байhан ангууша ялганамсаараи буудажа ортино. Буудаад, юугээш мэдэхээ болишхоно, шара тоohон, хара манан байна. Солоо ороод хархадан, өөhэни абаашаhан могой гүзээн дороо дараад хэбтэнэ.

5 — Энэ намай яахай дарабаш? — гэжэ hураба.

— Энэ могой хоро зүрээ хаяахиим, хорондо дарагдаха үбэйн түлөө би шамаяа аршалбалби.

Тэрэ могойёо хархадан, хада уулайндли ханьяржа үхэшөөд хэбтэнэ. Тэрэ хорондон ойн модон орбонгоороо үнсиреод, газар дээрси модод узууpaapaa хагдаршоод байна. Тиихэдэн:

— Дайлаша үбэй* дайиим дарабаш, дархан солым абабаш. Тиигээд манайда орожо уды түды айлшан болыш, — гэнэ.

6 Ехэ уулайн хормойдо ошожо, үүдэни шинээн шулуу неэжэ орходон, айдуутай ехэ, заха үзүүр үбэй нүхэн байна. Саашаа ябаад үзэхэдэн, ехэ hайхаар барюулhан тур байна. Ороод hуухадан, бэшэ үүдээр гараhан биеэрээ нүтөө үүдээр ерхэдээ, залуу хүбүүи болоод ернэ могойн. Тэндэ нэгэ hарайн дотор соо амаржа, идеэлжэ угаалжа:

— Юун хэрэгтэйбтеэ, хэрэгтэеэ эрыштеэ, — гэнэ.

Тиихэдэн толгойн шинээн алта үгэнэ, алиганайн шинээн шулуу үгэнэ.

— Алиганайн шинээн шулуун үдэр hүни үбэй турышни толтожо яларуулха, толгойн шинээн алтан шинии ажал hуудал яларуулха.

Тиигээд могойн гэртэн хүргэжэ, нюрган дээрээ hуулгажа, харанхы hүни гэртээ ернэ. Газаан ерээд байхадаа, тэрэ могой хэлнэ:

7 — Ши могой хаани унааб гэжэ бү хэлээрэйш, абарга шара могойе дарааб гэжэ бү хэлээрэйш, хэлээ хадашни, дуулаhан газартаа шамайе идехэб, — гэнэ.

Могой тэхэржэ ябаад, өөhэн байсандаа хонсиргожо ороно. Хонсиргоходон, хүгшэниин дууйин дуулажа, үхэшэhиима хайшни гэжэ амида ерээб гэжэ гайхажа байна. Үхээ үбэй амида ябаhан. Хойто үглөөниин ёргоон ангуушиhын ернэ.

— Тэрэ могойhоон хайшни гэжэ мултарааш? — гэжэ hураба.

Hурхадан хэлнэ:

изгибаясь, появился змей еще больше первого, размером с быка. Ударяет своим хвостом — ломает березы, раскачивает сосны. Сцепились они друг с другом, свились так, что березы на землю, ломаясь, попадали с шумом, щебень и камни посыпались с грохотом. Все так загрохотало, что лесные звери лес покидают, таежные звери из тайги убегают. Стали рушиться горы. Когда они приблизились [к охотнику], [наш] змей приподнял крылья [тому желтому] змею. Как только он их приподнял, блеснуло что-то вроде звезды. Увидев блеск, стоявший наготове охотник выстрелил. Выстрелил, ничего не может разобрать — одна желтая пыль и сплошной туман [кругом]. Когда опомнился, увидел, что лежит под животом змея, который привез его сюда.

5 — Зачем ты придавил меня? — спрашивает парень.

— Этот змей выпустил яд, вот я и прикрыл тебя, чтобы спасти. Посмотрели на того змея, а он мертвый лежит, как рухнувшая скала. От его яда лесные деревья с корневищами сгнили, все деревья на земле с корнями засохли.

— Непобедимого врага моего ты победил, славу *дархана* завоевал. Пойдем к нам, немного погостишь, — говорит [змей].

6 Пришли они к подножию большой скалы. Когда отодвинули камень величиной с дверь, оказались в большущей яме без конца и края. Пошли дальше, а там — очень красивое жилище. Вошли туда, змей вышел через одну дверь и вошел в другую, обернувшись молодым парнем*. Отдохнул там охотник с месяц, подкрепился.

— Что тебе нужно? Проси, что тебе нужно, — говорит [хозяин] и дает [парню-охотнику] золото величиной с голову и камень величиной с ладошку.

— Камень величиной с ладошку будет и днем и ночью озарять твой дом, а золото величиной с голову будет все житье-бытье твое озарять.

После этого змей тот посадил его на спину и отвез темной ночью домой. Когда прибыли к дому [охотника], змей говорит:

7 — Ты не должен рассказывать о том, что ездил верхом на змеином хане и победил чудовищного желтого змея. Если расскажешь, где услышу, там и проглочу тебя.

Змей возвратился обратно, а [парень] постучался и вошел. Когда он постучал, жена, расслышав его голос, удивилась. Как это мертвый живым возвратился? А он не умирал, живой ходит. На другой день приходят те шестеро охотников.

— Как удалось тебе уйти от того змея? — спрашивают [они].

— После того, как вы ушли, змей развернулся и ушел, а я поохотился там и вернулся, — отвечает [парень].

— Тани арьиһан хойно тэрэ могой задаржа арьяа, би тэндэ агнажа ерээлби.

8 — Юу олооштеэ?

— Алиганайн шинээн толтохо шулуу олоолби, тэрэ шара алта тэрээни бэдэржэ ёргоон һара соо иижэ ябажа ябаалби.

Ёргоон ангуушан хэлнэ:

— Биди одиржо, айл тииргэнээ гульдхажа, тэрэ бэхээгын үзээбди, бэри яһа уһаншье үбэй, шамайи эдишкообэй, — гэжэ гайхажа тагнажа байна.

Долоон үдэр арсяа уужа, тииргэнээ гульдхажа, һогтоод һуухадаа хабархаад хэлнэ:

— Могойн хаани унажа ябаһым, абарга шара могойе дараһым, миниидли тиимыймай хэһиимад үбэй.

9 Хойто үдэриин түлэрөөд һуухадаа: "Али юугаа хэлэшхэбиб", — гэжэ гайхажа тагнажа байна.

Хойто үдэшиин газаа юума ерээд, тура айлиин доһолсоро эшхэрнэ. Мүнөөси хүбүүн орондоо ороод хэбэтэһиимаад, газаашаа гүйжэ гарна. Гархадан, тэрэ могойн ерээд байна.

— Шамайе хэлхэ үбэй гээ һэм, яахадаа хэлээш?

Тиигээд ангууша хүбүүн хэлнэ:

— Ай, нохой, би хэлээ үбэйлби, хара хүбүүн хэлээхиим даа. Могойн хэлнэ:

— Хара хүбүүн хаанаб?

— Эндэ үбэйл даа. Долоон хоног болоод ерээрэйш. Тэрэ хара хүбүүн байха, хара хүбүүнтэй хэлсээд үзээрэйш.

10 Могой долоо хоноги болзор абажа тэхэржэ арлина даа. Тэрэ ангууша хүбүүн долоо хоног соо арси бэлдэнэ, арзаяа хорзо болгоно, хорзойин гурбан боошхо арси болгоно. Газар соо зоогоод, дээрэн хабхагалаад ортино. Долоо хоноһон хойно, хабхар болходо, тэрэ могойн ернэ. Могойн газаа ержэ эшхэрхэдэн, тэрэ ангуушан хүбүүн гарна.

— Хара хүбүүнш ерэй? — гэжэ могой һураба.

— Ерээл даа.

— Хаанаб?

— Эндэл даа, яба!

11 Абаашаад, газар соо зооһон боошхоёо хабхагын неэгээд үгэнэ. Могой хархадаа, арси соо өөһэнөө бэе харна. "Энэ баһаа миниидлиима хара хүбүүниин, бай, энээни таһа зальяхам", — гэжэ боошхотой арсиин ууна.

Хоёртьхи боошхоёо неэгээд үгэнэ. Үхэдэн:

— Энэ хүбүүниш таһа зальяхам, — гээд ууна-ууна, тиижэ уужа дууһаад, бэээрээ мэдээ алдаад, мухарижа унашана. Мухарижа уна-

8 — Что ты добыл?

— Нашел светящийся камень с ладонь и вон то червонное золото. Искал я их целых шесть месяцев.

Говорят шестеро охотников:

— Собрали мы весь улус, пришли, осмотрели тот балаган, и [решили], что [змей] съел тебя, ни косточки не оставил, — удивляются они.

Семь дней пили *архи*, собрался весь улус. Когда опьянел, похвастался [тот парень]:

— Я ездил верхом на змеином хане, победил чудовищного желтого змея, нет человека, который бы подобное совершил.

9 Протрезвел он на следующий день, сидит и переживает: "Что же это я проболтался?"

Назавтра вечером кто-то на дворе свистнул так, что дом зашатался. Парень соскочил с кровати и выбежал на улицу. Вышел — там тот змей.

— Не велел же я тебе рассказывать! Зачем рассказал!

Тогда парень-охотник говорит:

— Ай, *нохой*! Не я это рассказал, а рассказал всесильный парень*.

Змей спрашивает:

— Где всесильный парень?

— Нет его здесь. Приходи через семь дней. Тот всесильный парень будет [здесь], попробуй с ним поговорить.

10 Змей ушел, установив семидневный срок. Тот парень-охотник в течение семи дней готовит *архи*, *арза* перегоняет в *хорзо*, а *хорзо* перегоняет в *архи*. Так наполнил три бочки. Все это закопал в землю и сверху прикрыл крышкой. Прошло семь дней, и, когда стемнело, появился тот змей. Пришел змей, свистнул — парень-охотник вышел.

— Пришел твой всесильный парень? — спрашивает змей.

— Да, пришел.

— Где он?

— Здесь, идем.

11 Привел [парень змея], открыл крышку закопанной в землю бочки. Глянул змей в бочку с *архи* и увидел там самого себя. "Этот всесильный парень точь-в-точь похож на меня, погоди, разом проглочу я его", — сказал и выпил бочку *архи*.

Открывает [парень] вторую бочку.

— И этого парня разом проглочу, — сказал змей и стал пить.

халааран, hур аргамжа асараад, тэрэнээ хүлиhэ, бэрэ бодохобээр. Тиигээд хуhан мугуй абаад, хаан хаанаhаан эбэштэй газарhаан сосино. Уды түды унтаhан бээрээн могой hэрэнэ. hэрхэдээ хэлбэ:

— Ай, нохой, намаяа яахадаа иихэдээ хүлебэш?

— Иимэ хара хүбүү эдеэд түнэбэлши, бүхэли айл тииргэни, барни алхаяа hанаалши.

12 Тиигээд хүлеhэн аргамжаяа тайлажа, могой ябанам гээд аэ мухаряад унна. Ангууша хүбүүн hурна:

— Яагаабши иихэдээ?

Могой хэлнэ:

— Бээмни хаан хааная эбдэнэ, хүндэгэнэ болоо. Хара хүбүүн гээшээш аймаштай хабатайма, хэлээ үбэймайи хэлүүлхэ, мэдээ үбэймайи мэдүүлхиима байна, эбшэн үбэй хада эбшэн болхо, хаба үбэй хүйи хабатай болгохо байна.

Ангууша хүбүүн hурна:

— Үшөө хара хүбүү идехиимиши?

— Үбэй, аргам үбэй, уугаа hаа, ехээ толгойм эбдэжэ байна.

Могой хэлнэ:

— Зай, иижэ ходо хэлээд ябаарайш: "Могойн хаани унааб, абарга шара могойи дарааб", — гэжэ хэлээд ябаарайш.

13 Түүнэhээ хойно тэрэ хүбүүн ходо хэлээд ябадаг болоо hан. Дэлхэй дээрси ан шубуудыш хадан хүүрээ хэлсэхэдэн хуу ойлгодог болоhиима. Тиижэ тэрэ хүбүүн могойн хаани унаhан, абарга шара могойе дараhан, тиижэ мүнөө болсоро хүүр ябана.

14. ДОЛООН ҮБГЭД

1 Урда сагта сэсэн ноён Сэбжээнэй ябба. Баруун джоодо отчо мүргэл хэхээ. Ябаган ябжа ябсарань, нэгэ хүн харгыдань газар шагнажа хэбтэнэ. Сэсэн ноён Сэбжээнэй хажуудань ерээд:

— Э-э, нөхөр, юу хэжэ хэбтэнэш?

— Үгэй, намайе "hонор хүн" гэлдэхэ юм. hонороо туршажа доодо замбиин амитаниие шагнажа хэбтэнэб.

Сэбжээнэй hурна:

— Юун болжо байна?

— Тэндэ хорим наада найр хэжэ байна.

— Зай, намтай нөхөр болоод ябая, Баруун джоодо отчо* мүргэл хэе.

Пил, пил, когда все выпил, потерял сознание и повалился. Когда он упал, парень-охотник принес ременную веревку и связал змея так, чтобы тот совсем не смог встать. Потом взял он березовую колотушку и побил его по самым больным местам. Поспал немного змей, а когда проснулся, сказал:

— Ай, *нохой*! Зачем ты так связал меня?

— Ты съел этого всесильного парня, потому сошел с ума, чуть не убил всех людей улуса.

12 Потом развязал он ременные веревки. Змей не может ходить, все падает.

— Что с тобой? — спрашивает парень-охотник.

— Тело мое и там и сям болит, все как есть ноет. Этот твой парень, всесильный, он может заставить говорить запретное, узнать то, чего не знаешь, здорового может сделать хворым, а бессильного — могучим, — говорит змей.

— Хочешь еще съесть всесильного парня? — спрашивает парень-охотник.

— Нет, мочи нет, голова сильно болит, — говорит змей. — Ну отныне ты всем говори: "Ездил верхом на змеином хане, победил чудовищного желтого змея".

13 С тех пор парень стал рассказывать об этом и понимать все, о чем говорили звери и птицы. Вот как парень оседлал змеиного хана и победил чудовищного желтого змея. До сих пор об этом рассказывают.

14. СЕМЬ СТАРЦЕВ

1 В давние времена мудрый *ноён* отправился в Западный джо* на поклонение. Когда он шел и шел, на пути его оказался человек, который лежа слушал землю. Мудрый *ноён* Сэбжэнэй подошел к нему и [спрашивает]:

— Э-э, друг, что ты делаешь лежа?

— Все зовут меня "Чуткий", я вот лежу и испытываю свой слух, слушаю людей Нижнего мира.

— Ну и что там? — спросил Сэбжэнэй.

— Там большой пир: свадьбу справляют.

— Будь мне другом, пойдем вместе в Западный джо на поклонение.

2 Саашаа ябаа хоюулаа. Нэгэ хүн хоёр уула хуу татаад, һэлгээд табижа байна. Хажуудан ерээд:

— Э-э, нөхөр*, юу хэжэ байнаш?

— Үгэй, намайе "Бүхэ хүн" гэлдэхэ юм. Хүшээ туршажа байнаб. Мүншье бэрхэ байнаб. Хоёр уула хуур татаад даанаб.

— Зай, нөхөр, манаар ябая, — гэбэ Сэбжээнэй, — Баруун джоодо отчо мүргэл хэе.

3 Саашаа ябба барандаа. Нэгэ хүн хэрээ шаазгай хоёри үдынь һэлгэжэ байна.

— Энэ юу хэжэ байнаш? — гээд Сэбжээнэй һурба.

— Үгэй, намайе "Һэлгээшэ" гэлдэхэ юма. Би бээ туршажа байнаб. Мөншье һэлгэдэг юм байнаб. Энэ хоёри үдынь һэлэккэдэм мэдэнэгүй.

— Зай, нөхөр, манаар ябая, Баруун джоодо отчо мүргэл хэе.

4 Саашаа ябжа ябна. Нэгэ хүн хоёр хөлдөө мандагар ехэ шулуу уяад ябна. Сэбжээнэй хажуудань ерээд:

— Э-э, нөхөр, юу хэжэ ябнаш? — гэжэ һурна.

— Үгэй, намайе зон хэлдэг юм, "Хурдан, Хурдан" гэхэ юм. Тэгээд би шулуу хүлдөө уяагүйдөө хиидчихээ* һаннаб. Тэгээд энэ шулуу уяад ябанаб.

Сэбжээнэй хэлнэ:

— Э-э, нөхөр, ябая манаараа, Баруун джоодо отчо мөргөл хэе.

5 Ябба саашаа. Ябжа ябсарань, харгы дээрэнь нэгэ хүн далай балгаад хаяжа байна. Сэбжээнэй хажуудань ерээд:

— Э-э, нөхөр, юу хэжэ байнаш?

— Үгэй, намайе "Балгааша" гэлдэхэ юм. Би балгадагаа туршажа байнаб. Мөншье энэ далай барииинь балганаб.

Сэбжээнэй хэлбэ:

— Зай, нөхөр, ябая манаараа, Баруун джоодо отчо мөргөл* хэе.

6 Саашаа ябаа. Харгы дээрэнь нэгэ хүн манза номоороо харбажа байна. Сэбжээнэй хажуудань ерээд:

— Э-э, юу хэжэ байнаш, нөхөр? — гэжэ һурна.

— Үгэй, намайе "Мэргэн харбааша" гэлдэхэ юм. Би бээ туршажа тэрэ хада дээгүур ниитчэ ябаһан хэрээн үдыень таһа харбажа байнаб.

2 Пошли они вдвоем дальше. [И вот видят]: один человек выдергивает [с основанием] две горы и переставляет их местами. Подошли к нему:

— Э-э, друг, ты что делаешь?

— Все зовут меня "Силач", и вот я испытываю свою силу. И вправду я сильный. Могу выдернуть и поднять две горы.

— Ну, друг, пойдем с нами, — сказал ему Сэбжэнэй, — совершим вместе поклонение в Западном джо.

3 Пошли они дальше вместе. [Видят], один человек меняет перья у вороны и сороки. Сэбжэнэй спросил:

— Это ты что делаешь?

— Все меня зовут "Менялой", и вот я себя испытываю. И вправду могут менять. У этих двух поменял вот перья, а они и не почувствовали.

— Ну, друг, пойдем с нами, совершим вместе поклонение в Западном джо.

4 Пошли они дальше. [Видят], один человек идет, привязав к своим ногам огромные камни. Сэбжэнэй подошел к нему и спросил:

— Э-э, друг, ты что делаешь?

— Все зовут меня "Быстрый, Быстрый". Если бы не было камней на моих ногах, я бы улетел. Потому и хожу, привязав к ногам эти камни.

Сэбжэнэй говорит [ему]:

— Э-э, друг, пойдем с нами, совершим поклонение в Тибете.

5 Пошли они дальше. И вот встречается им на пути один человек, который заглатывает море воды и выливает обратно. Сэбжэнэй подошел к нему:

— Э-э, друг, ты что делаешь?

— Все зовут меня "Глотатель", и вот я проверяю, как могу глотать. И вправду, море полностью заглатываю.

Сэбжэнэй говорит:

— Ну, друг, пойдем вместе с нами в Тибет, совершим поклонение.

6 Идут они дальше. [Видят]: на дороге один человек стреляет из лука. Сэбжэнэй подошел к нему и спросил:

— Э-э, ты что делаешь, друг?

— Все зовут меня "Меткий стрелок", и вот я себя испытываю, могу ли сбить перо ворона, летящего над той горой.

7 Барандаа долоон хүбүүд болоод саашаа ябба. Яба ябаһаар нэгэ хаани хотодо оробо. Тэндэ орходонь, хаанай түрэйн найр больжо байна. Сэбжээнэй хаанһаа ошожо һурба:

— Бидэ Баруун джоодо отчо мөргөл хэхээ ябанабди. Тиибэшье, хаан баабай, танай түрэйн найрта байжа болохогүбди?

Хаан харюудаба:

— Болхо, — гэжэ.

8 Хаанай хурдан хүбүүһи ябаган урилдаан болбо. Тэрээндэнь хурдан хүбүүниинь отчо урилдаба. Хурдан хүбүүн хаани хурдан хүбүүһи газраа тэгиээгүй ябхадань, Сэбжээнэйн "Хурдан" хүбүүн мижээ дээрэнь урид ербэ. Ябаган хурдани нэгэдэхи һууриинь абба (меэстэ). Бүхэшүүлэй барилдаан болбо. Тэрээндээ Бүхэ хүбүүгээ хабаадуулба. Бүхэ хүбүүниинь барилдаанда түрүүлжи нэгэдэхи һуури абба. Мориной хурдан урилдаан болбо. Тэрээндэ Сэбжээнэйн Хурдан хүбүүн ошоод байлсаба. Мори урилдаашан хэлбэ:

— Үгэй, бидэ морёор урилдахамнай. Та ябагаар хүсэккүйт.

— Үгэй, битнай ябаганшье хадаа харжа байха аргамни үгы. Хаан түрэйн найрта морьни хойноһоошье гүйжэ ябахам.

Мори урилдаашан хэлнэ:

— Өөрөө мэдэ.

Морид гуйлдэбэ. Ябаган хүбүүн гүйлсэбэ. Мориһи газараа тэгиэнгүй ябхада, ябаган хүбүүн урьтажа мижээ дээрээ ерэбэ. Ябаган хүбүүн моринһоо урид гаржа нэгэдэхи һуури абба.

9 Хаани мэргэшүүли һур харбаан болбо. Баһал Мэргэн хүбүүн хабаадаба. Мэргэн хүбүүн түрүүлжи харбаад, мэргэнэй нэгэдэхи һуури абба. Бүхы найрай мүрысөөеынь түрүүлжэ гарба. Хаани уурынь ехээр хүрбэ энэ долоон хүбүүдтэ.

Хаан эдеэ баригшадтаа захяа өгөбэ:

— Энэ долоон хүбүүндэ аминдань остоол (ширээ) табиха. Хоро хээд табаглаха шөлөндөнь холёод. Эдиһээр унажа үхэхыень.

10 Энэ хэлэхыень Шагнадаг хүбүүн шагнажа байба. Энэ дуулһанаа Сэбжээнэйдэ хэлэбэ. Сэбжээнэй һэлгэдэг хүбүүгээ эльгээбэ. Өөһэдэйгөө идеэлхэ тэрэ долоон табаг абаад, хаанай ноёһи ширээдэ табиба. Хаани ноёһи ширээһээ долоон табаг шөлө абаад, өөһэдэйнгөө һууха ширээдэ табиба. Хүндэдэ барандаа долоон хүбүүн оробо, хаанай һайдууд оробо. Долоон хүбүүһи аминдань ширээдэ һуулгаба. Долоон хүбүүд эдижэ оробо. Садтараа эдибэ. Хаани долоон һайдууд хортой шөлынь уугаад эдеэд, хордожо унасагаабад. Хаан ехээр уурлажа, эдеэ шанаашадын барниин толгой абба.

7 И вот пошли они дальше всемером. Идут-идут и вот входят они в город одного хана. А там у хана был свадебный пир. Сэбжэнэй пошел к хану и спросил:

— Мы идем в Тибет на поклонение. Но все же, хан-отец, можно побыть у вас на пиру?

— Можно, — ответил хан.

8 Тут начались состязания в беге самых быстрых ханских парней. [Из этих семерых] пошел состязаться Быстрый. Самые быстрые ханские бегуны еще половины пути не пробежали, а Быстрый уже достиг отметки и занял первое место. Стали состязаться борцы. [Сэбжэнэй с друзьями] отправил туда Силача. Силач всех в борьбе одолел и занял первое место. Настал черед конских скачек. Быстрый пошел туда, чтобы принять участие в этих состязаниях. Но наездники ему говорят:

— Нет, мы будем состязаться в скачке на конях. Вы пешком не угонитесь.

— Да нет, я хоть и пеший, но не могу стоять в стороне и смотреть. На ханском свадебном пиру хоть и позади коней, но побегу.

Тогда наездники говорят:

— Поступай, как знаешь.

Кони помчались, и пеший парень побежал вместе с ними. Кони не прошли еще и половины пути, а пеший парень, опередив их, уже прибежал и занял первое место.

9 Стали состязаться в стрельбе ханские *мэргэны*. Парень [по прозванию] Меткий тоже принял участие в этих состязаниях. Опередив всех, он занял первое место. И так они одержали победы во всех состязаниях на [этом] празднике. Хан очень рассердился на этих семерых парней. Он приказал своим поварам:

— Поставьте для этих семерых отдельный стол и подайте *шулэн*, подмешав в него яду, чтобы, съев, они сразу умерли.

10 Но парень Чуткий услышал этот разговор и рассказал об услышанном Сэбжэнэю. Сэбжэнэй отправил Меняду. Тот взял и поставил на стол ханских *ноёнов* те семь тарелок, из которых им предстояло есть, а с ханского стола взял семь тарелок с *шулэн* и поставил на свой стол. И вот все приступили к еде — семеро парней и ханские *ноёны*. Семерых парней посадили за отдельный стол. Начали они есть. Досыта наелись. А семь ханских *ноёнов* выпили *шулэн* с ядом, отравились и попадали замертво. Очень рассердился хан и всем поварам отрубил головы.

11 Хаан үшөө ехээр уурлаба. Сэсэн ноён Сэбжээнэйдэ хаан хэлбэ:
— Эрхэйн эршээр болхомнай гү? Али һомоной хурсаар болхомнай гү?
Сэсэн ноён Сэбжээнэй хаанда харюудаба:
— Хайшаашье хамаагүй. Та ошогты тээ тэндэ.
Хаани мэргэшүүл хойноһоонь харбажа оробо. Мэргэн хүбүүн эрьеһээр харбаба. Харба харбаһаар хаанай мэргэшүүлые барииинь алаштиба. Сэсэн ноён Сэбжээнэй: "Алаһан хойноо алажа барая", — гэбэ. Балгааша хүбүүгээ далай балгаад ер гэбэ. Балгааша хүбүүн далай балгажа ерээд, хаанай түриие далайгаараа даржа барииинь алаба, адуутайнь, малтайнь, амитан зонтойнь алаба.

12 Энээни хуу алаһандаа долоон хүбүүд гомодхын ехээр гомдобо. Бурханда мөргөхөө ябаад, ехэл нүгэл хэбэбдэ даа. Юугээрээ даахабибди? Энэ ехэ халюурай улаан байсын оройдо гаража, доодо эхэ ехэ хара далай руунь харайжа буужа үхэе гэлдээд, халюурай улаан байсын оройдо гараа.
Барандаа хөтөрөлдөже байгаад гомдохын ехээр гомотчо, бархиралдахын ехээр бархиралдаад, эхэ хара далай руу хөтөрөлдөөд харайлдажа бууба. Эхэ хара далайда хүрэнгүй, өөдөө дэгдэшэбэ. Огторгодо гаржа долоон үбгэд болбо. Мөнөөш долоон ехэ одон байна. Тэрэ сагһаа мөнөө хүрсэр байна.

15. ХУУРША ХҮБҮҮН

1 Нэгэ үбгэ һамган хоёр гурбан хүбүүтэй байгаа. Эхэ эсэгэ хоёроо үбгэржэ үхэһэн хойно тэрэ гурбан хүбүүниинь гэрлээ. Хоёр аха хүбүүшын ехэ талаантай хүбүүд байжа, баяжаа. Гурбадахи хүбүүниинь талаангой, тэрээнһээ болжо ехэ үгытэй, ядуу айл болоһон байгаа. Тэрэ хүбүүниинь ганса хуур татахадаа бэрхэ, хоолойн ехэ һайхан байгаа. Хоёр баян ахашын тэрээнээ ехээр дороомжолхо, газаалха байгаа. Тэрэ хоёрын ан гүрөөһөөр олон, мори юугээ эдеэллэхэдээ һайн газар бэдэржэ, ой тайгаар ябадаг байгаа.

2 Нэгэтэ ябажа ябаһаар, хүнэй ороогүй, ангаар баян газар олобо. Тэндээ агнуури хээд ерээд, дахин гарахадаа, үгытэй дүү хүбүүгээ абаашалсая гэжэ тэрээнээ түхөөрүүлбэ. Тэрэ газартаа ержэ, морьдоо байлгаха сарай хэжэ, өөртөө булгаан хэжэ, гурба хоног соо агнабад. Ехэ хоёр аха хүбүүдынь олон хэрмэ, гүрөөһэ алажа ерхэ, багань юрдөө бага олзотой бусадаг байгаа. Тэрээнээ дороомжолхо, муушалха хоёр ехэнь. Мүнөөхин хордоо гээд лэ, талаангүйб гэжэ

11 Еще больше рассердился хан и говорит мудрому *ноёну* Сэбжэнэю:

— Силой больших пальцев померяемся или остриями стрел?

— Все равно как, — ответил Сэбжэнэй. — Вы идите вон туда.

Вслед им принялись стрелять ханские *мэргэны*. Но Меткий стрелок, оборачиваясь, сделал выстрел. Стреляя так, он перебил всех ханских *мэргэнов*. Мудрый *ноён* Сэбжэнэй сказал: "Если так, уничтожим всех".

Глотателю велел: проглоти море и приходи. Тот проглотил море, пришел и затопил все ханское владение. Погибли все люди с лошадьми и скотом.

12 Как погубили всех, семеро молодцев опечалились большой печалью: "Отправились на поклонение *бурхану*, а сами большой грех совершили. Чем мы его теперь искупим? Давайте заберемся на эту большую голую красную скалу, бросимся вниз в мать-черное море и погибнем".

Так решив, взобрались они на вершину голой красной скалы. Взявшись за руки, скорбя великой скорбью, плача великим плачем, кинулись они, так и держась за руки, вниз, в мать-черное море. Но, не достигнув его, вознеслись на небо. Там они превратились в созвездие "Семь старцев". И сейчас еще есть эти семь звезд на небе, с тех самых времен до сих пор.

15. ХУРША*-ПАРЕНЬ

1 Жили муж с женой. Было у них три сына. Когда мать с отцом состарились и умерли, все три брата взяли себе жен. Двум старшим братьям во всем везло, удачливыми они были, разбогатели. А младшему не везло, счастья не видел, жил со своей семьей в бедности. Зато этот парень на *хуре* хорошо играл, и голос у него был красивый. Богатые братья сильно его притесняли и унижали. Оба они много ездили по тайге, искали места, богатые зверем, хорошие пастбища для лошадей.

2 Однажды ехали, ехали и нашли место, богатое зверем, где еще не бывал человек. Поохотились они там, вернулись домой и, собираясь опять на охоту, решили взять с собой младшего брата-бедняка. Приехали на то место, сделали себе шалаш, для лошадей — сарай. Охотились они там трое суток. Старшие братья добывали много белок, коз, а младший возвращался с небольшой добычей. Оба брата по-прежнему обижали его, притесняли. [Младший брат]

гомойжо байгаад hара тушаа агнахадаа юу хүүхэ: хэрмэ, булга, шэлүүhэ алаба.

3 Үглөөдэр ябахабди гэлсээд, hүүлшынгөө агнуурида гарабад. Талаангүй дүү хүбүүниинь байсаhаа мухаржа ороод, можоёо хухаршаба. Хоёр аханууды тэрээнээ орхихо арга бэдэрбэд. Нэгэниин хэлнэ: "Энэмнай муудаа, тэлэжэ абаашша булгаан соонь хаяад, агнаhан юумээнь абаад талиигиибди*", — гэжэ. Дүү хүбүүеэ булгаан соонь абаашша хаяад, унажа ябаhан мориинь алажа дээрэнь орхёод, гэдэргээш харангой харайлгалдажа талиибад.

4 Тэрэ хүбүүн зобоо, туража үхэхэ болходоо мүльхэжэ уhанда ороод, уhа асаржа, мориной мяха шанажа, шаража эдеэд, мориноо hүүлээр хуур хэжэ, хуураа татажа хэбтэнэ. Ой соо тиимэ hайхаар дуулахынь Ойн Лээhэйн, тайгын эжэнэй гурбан басагад дуулажа, ехэ hайхашаагаа, ойн амитад ехэ hайхашаагаа. Үдэшэн бүри булгаанайн хажууда ерээд шагнадаг болобод. Ойн эжэни басагад зэрлиг, орожо шагнаха аргань үгы, газаань байгаад үбэр шэбэр шэбэнэлдээ. Тиигэжэ байhаар нэгэниинь шагаажа хараба. Тиихэдэнь мүнөөхи хүбүүн хэлнэ: "Наашаа оржо ерэгты", — гэжэ. Тэрэ үдэшэндөө басагад оржо үгөөгүй. Хойто үдэшэндөө ерээд, үүдээр бультаганлдаад ябашоо.

5 Гурбадахи үдэшэндөө хуураа татажа hуухадань, мүнөөхи басагад баhа хүржэ ерэбэд. Хүбүүн: "Орогты, орогты", — гэжэл hууна. Тэрэ гурбан айжа, марайжа оржо ерэбэд. Хүбүүн тэдээнhээн hурна:

— Зай, хэни басагад гээшэбта? — гэжэ.

— Хэнэйш бэшэбди, — гэлсэнэд.

Хүды дахин hуруулхадаа, басагад хэлнэ:

— Холыниш бэшэбди, ойрыниш бэшэбди, хүндэ харагдахой, шадалтай, баян тайгын эжэн Ойн Лээhэйн басагадабди, — гэжэ.

Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн өөрынгөө ябаhан ябадалаа, ядаhан зобоноо бархиржа байгаад хөөрбэ. "Бурханш, бооходдойш намайе ойлгоногой, үхэхөөш, эдэгэхээш болибоб", — гэжэ хэлнэ.

6 — Энэшни юум? — гэжэ басагад hурна.

— Энэмни хуур гээшэ, — гэжэ тэрэ хүбүүн бии шадалаараа хуураа татаба. Хуураа татажа уйлажа hууhаар, тэрэ хүбүүн зэрлиг басагадаа гаржа ябашаhайнь мэдээгүй. Нэгэ хэды hуугаад, юун хүүдээр золгобо гээшэбиб гэжэ hанаагаа зобожо хэбтэhээр унташаба. Унтаад, ехэ hайхан зүүдэ зүүдэлбэ, үбсүүндээ хүрэмэ hахалтай үбгэнтэй уулзабаб, нюрга можомни эбдэхээ болибо гэжэ. Нэрин гэхэдээ — нэгэ hайхан баян хүнэй байшан соо хэбтэбэ. Эрьгилдэжэ хархадань, мүнөөхи үбсүүндээ хүрэмэ hахалтай үбгэниинь хажуудань:

обижался, считал себя неудачливым. Но все же за месяц охоты ему удалось добыть немного белок, соболей, рысей.

3 Наступило время возвращаться домой. И когда в последний раз они вышли на охоту, младший из братьев сорвался со скалы и сломал бедро. Старшие братья решили оставить его. Один из них сказал: "Плох он, перенесем его в шалаш, заберем его добычу и уедем". Оставили они младшего брата в шалаше, забили его коня и положили возле него*, а сами уехали домой, даже не оглянувшись назад.

4 Измучился парень, проголодался. И, чувствуя, что умрет от голода, ползком добрался до источника, принес воды, сварил и нажарил конского мяса, поел. Потом из конского хвоста он сделал струны для *хура* и стал играть на нем. Чудесные звуки его *хура* зачаровали всех таежных зверей и трех дочерей хозяина леса Ойн Лэхэя*. Каждый вечер приходили [девушки] к шалашу и слушали его игру на *хуре*. Дочери хозяина леса были дикими и долго не решались войти, только тихо шептались у шалаша. Когда одна из них заглянула в шалаш, парень позвал: "Войдите сюда". В тот вечер девушки не решились войти. На следующий вечер они снова пришли, показались в дверях и исчезли.

5 На третий вечер, когда он играл на *хуре*, девушки опять подошли. "Войдите, войдите," — повторяет парень. Тогда девушки робко, крадучись вошли.

— Ну и чьи же вы дочери? — спросил [он].

— Ничьи мы, — ответили [девушки].

Несколько раз парень повторил вопрос. Тогда девушки ответили:

— Пришли мы не из дальних, да и не из близких мест. Мы — дочери Ойн Лэхэя — хозяина тайги. Отец наш людям не показывается, он очень богатый и могущественный.

Тогда парень рассказал им со слезами о своей жизни, о своих страданиях и мучениях: "Ни бог, ни черт не понимает меня, нет ни смерти, ни исцеления мне".

6 — А что это такое? — спросили девушки, [показывая на *хур*].

— Это *хур*, — сказал парень и стал играть на нем, показывая все свое умение. Увлекся игрой, загрустил и не заметил, как исчезли девушки-дикарки. Посидел немного, лег и стал думать, с какими же это он людьми повстречался? И вскоре заснул. И видит чудесный сон: встретил старика с бородой по грудь, и спина, и бедро перестали болеть. Проснулся он — лежит в прекрасном дворце богатого человека, повернулся и увидел: возле него — тот самый старик с бородой по грудь.

— Бодо, бодо, — гэжэ байба. Муу хуурынь хажуудань хэбтэнэ.

7 Үбгэн гарһаан хүтэлжэ: "Нүгөөдэ гэртэмнай оржо сай уугты", — гэжэ абаашаба. Бодон гэхэдээ, хүлөө хуушан зангаараа гэшхээд байба, нюрга можонь үбдэхээ болёод байгаа. Тэрэ хүбүүн ехэ гайхаһаар гэртэнь ороно. Орходонь, нэгэ хүгшэн стоолой саада тээ сай аягалжа һууна. Харан гэхэдэнь, мүнөөхи гурбан басагадынь стоол* тойрожо һуубад. Тэдээнээрээ һуужа мүнөөхи хүбүүмнай үнгэ зүйлын эдеэ эдибэ садатараа. Тиигээд үбгэн хэлнэ:

— Газаа гарыл даа, хүбүүн, — гэжэ.

8 Газаа хоюулан гараад, нэгэ хадаһаан гаржа байһан халуун аршаантай газарта ошобод. Тэрэ аршаанда бээ, хубсаһа хунараа угаажа, бэень ехэ һайн болбо. Тэндэһээ ерээд, бурайд һайхан хубсаһа үбгэн асаржа үгэбэ. Һайхан хубсаһаа үмдөөд, мүнөөхи хүбүүмнай үбгэнтэеэ хөөрэлдэбэ. Үбгэн хөөрнэ: "Минии басагад шинии хуураар наадахыеш шагнаад унтаха хэбтэхээ болибо. Тиигээд лэ би шамайе асарбаб, энэ басагадтамни хуур хэжэ үгыш", — гэбэ. Басагадтань танишагүй адлиханаар хуур хэжэ үгэбэ, хуураарань наадажа һургааба. Һүүлдэ болоходо тэрэ гурбан басаганиинь мүнөөхи хүбүүтэйгээ танишагүй адляар наададаг болбо.

9 Тиигээд Ойн Лээһэй тэрэ хүбүүндэ һайн мори үгэжэ, булга, хэрмэ, шэлүүһэ дүүрэ ашаад табиба. Гэртэнь ойро бол: ор хүргэжэ үгөөд хэлэбэ:

— Бишни хүндэ харагдахагүй ёһотоймоб, намта: золгоһоноо үгэ бү алдаарай, — гэбэ.

Тиигээд тэрэ хүбүүн гэртээ хүржэ ерээ, ехэ баяжаа. Нүгөө хоёр ахань ехээр хордолдоод:

— Хаана яанаһан энэ зөөри асарбаш? — гэлдэбэ. Мүнөөхи хүбүүн хэлэжэ үгөөгүй, тиижэ баяжаһаар баяжаа гэлсэгшэ.

16. [ҮЛЬГЭРШЭ АНГУУШАН]

1 Хоёр ангуушад анда гараад ябаа һэн ха. Тэрэ үдэш лэн байрадаа ержэ, сайгаа шанажа байнад ха. Тэдэ хоёрой нэгэниинь үльгэр ехэ мэдэдэг хүн байгаа. Нүгөөдэнь хии юумэ харадаг хүн байгаа. Хии юумэ харадаг хүниинь хэлэнэ ха:

— Суггаа иигэжэ ябажал ябаа хадаа, зам харгыдамнай һайн байха, ши үльгэр хөөрыш, — гэжэ.

— Вставай, вставай, — говорит [старик]. Плохонький *хур* лежит возле него.

7 Старик взял его за руку и говорит: "Пойдем пить чай в другой наш дом". [Парень] встал. Как и прежде, крепко держится он на ногах. Ни спина, ни бедро не болят. Удивляясь, заходит он в дом. Одна старушка за столом чай разливает. За столом сидят те три девушки. Сел он с ними, наелся досыта всякой еды. После этого старик говорит ему:

— Выйдем на улицу, парень.

8 Вышли они вдвоем на улицу и отправились к горячему источнику, который стекал с горы. Искупался парень в *аршане*, вещи и одежду выстирал, и стало ему совсем хорошо. Вернулись обратно, старик принес парню красивую бурятскую одежду. Надев красивую одежду, парень стал разговаривать со стариком. Старик рассказывает: "Как услышали мои дочери твою игру на *хуре*, так потеряли сон и покой. Поэтому я тебя пригласил к себе. Сделай моим дочерям *хур*," — просит он. Сделал парень его дочерям одинаковые инструменты, что не различить, и научил их играть на *хуре*. Через некоторое время все трое играли так же хорошо, как он сам.

9 Ойн Лэхэй подарил парню хорошего коня, навьючив на него много соболей, белок, рысей, и поехал его провожать. Проводив парня почти до дома, он сказал:

— Я не должен показываться людям, и ты никому не проговорись о встрече со мной.

Вернулся парень домой, разбогател. Старшим братьям стало завидно.

Откуда и как ты добыл такое богатство? — допытываются они.

А парень не стал им открывать тайну, а сам все богател, говорят, и богател.

16. ОХОТНИК-СКАЗОЧНИК

1 Два охотника отправились на охоту. К вечеру они вернулись на свою стоянку и стали варить чай. Один из них был человеком, знающим много сказок*, а второй был человеком, который мог видеть разных духов*. Вот этот и говорит сказочнику:

— Мы с тобой вместе в пути, [на охоте], нам будет сопутствовать удача, если ты будешь рассказывать сказки.

Тиигээд тэрэ үльгэршэ хүниинь үльгэр хөөрэжэ эхилбэл юм ха, дабшалжа һуугаад. Үльгэрэй шагнуулшад гэжэ ухаангүй олон юумэд сугларжа байгаа юм хаш даа. Бургууһа батаганаан шэнги олон юумэд үльгэршэниие шагнаха гэжэ суглараа ха. Бүхы зүгһөө газар газарай, орон ороной шүтөөнгүүд, газар газарай эзэнгүүд — хуул үльгэртэ дуртай амитад аүүрэн суглараа ха.

2 Тэдэ сугларһан олон амитад үльгэр хөөрэгшын хүл гар дээгүүрынь аүүрэн, һагсагар бургууһан шэнги юумэд һуугаа ха. Нюур, хасар юу хөөгээрынь хуу һуугаад лэ байгаа. Хии юумэ харадаг хүниинь хуу харажал һууна. Үльгэршэ хүниинь үльгэрөө хөөрэжэл һууна ха.

Тиинһээр байтар хамагай һүүлдэ нэгэ хазагар хүгшэн ерээд, үльгэршэ хүнэй хамарай үзүүр дээрэ һууба юм ха даа, бэшэ зай үгыл байхадань. Үльгэр хөөрэгшэ хүнэй уруугаа харан гэхэдэнь, тэрэ хамарайнь үзүүр дээрэ гараһан хазагар дохолон хүгшэн үбэр дээгүүр байһан олон зон дээрэ унашаба юм ха. Тиихэдэнь хии юумэ харадаг хүн ором үгыгөөр ташагантараа энеэгээд лэ, энеэдэһээ тогтоожо ядан байба ха.

3 Үльгэр хөөрэжэ һууһан хүниинь нүгөөдэеэ энеэхэдэнь, ехэр сухалаа хүршэбэ юм ха.

— Ши намайе үльгэр хэлэ гэжэ хэлүүлээд, иигэжэ энеэжэ, наада барижа байнаш, — гэжэ сухалдаад, үльгэрөө хэлэхээ болишоо юм ха.

Сугларһан тэдэ олон амитад үльгэр хэлэгшэ хүнэй үльгэрөө саашань хэлэхыень хүлеэжэ ядаад, суглаа хэбэ юм ха.

— Зай, энэ үльгэр дутуу хэлэһэн хүниие харюусуулха гээшэ гүбди, али энеэгээд үльгэр хөөрэхыень болюулһан хүниие харюусуулха гүбди? — гэлсэбэ юм ха.

4 — Үгы, ангуушан хүнэй энеэхэ үгы байһаниинь, тэрэ хазагар хүгшэн хамар дээрэнь һүүгаад, уруугаа харан гэхэдэнь, сугларһан олон зон амитан дээрэ унажа, энеэдэтэй юумэ болгоо гээшэбэддаа. Тэрээнһээ харюуень абахал байнабди, — гэлсэбэ юм ха.

Хии юумэ харадаг, элдэбын юумэ дуулладаг хүн тэдэ амитадые шагнажа айжа байна ха. Тиигэжэ суглаандаа хөөрэлдөөд, бургууһа батаганаан шэнги олон амитад тараа юм ха.

Үглөөдэрынь гараад лэ ангаа хэжэ ябатараа, тэрэ энеэдэг хүбүүн нэгэ хулан алажархиба юм ха. Тэрэ хулан хазагар хүгшэнэй шүлгэ байгаа юм ха.

Сказочник сел, подвернув под себя ноги, и начал рассказывать сказки. Стали собираться любители послушать сказки. Со всех сторон пришли духи, хозяева разных мест. Так много собралось их — любителей послушать сказки, налетели, словно комары и мошки.

2 Собравшиеся уселись сказочнику на руки, ноги, лицо и щеки, сплошь его облепили, словно мошкара. Тот, который видит духов, все примечает. А сказочник все рассказывает и рассказывает сказки.

Позже всех пришла кривая старуха. Мест уже не было, и она уселась прямо на кончик носа сказочника. А когда сказочник посмотрел вниз, та кривая старуха слетела с кончика его носа прямо на тех, кто сидел на коленях [сказочника]. Увидел это охотник, который мог разглядеть духов, стал громко хохотать и долго не мог остановиться.

3 Сказочник, рассказывавший сказки, сильно рассердился на него:

— Ты попросил меня рассказывать сказки, а сам хохочешь, насмехаешься надо мной.

Рассердился сказочник и перестал рассказывать.

Собравшиеся долго ждали, когда сказочник продолжит сказку. Не дождавшись, они стали советоваться: "Так кого же из них накажем, того, кто не дорассказал сказку, или того, кто прервал рассказ?".

4 "Нет, охотник не расхохотался бы, если бы не кривая старуха. Села на нос сказочнику и, когда тот посмотрел вниз, свалилась прямо на собравшихся и рассмешила [всех]. Вот ее и следует наказать", — говорят они.

А охотник, который мог видеть разных духов, еще и понимал их язык. Услышал он их разговор и испугался. Так поговорили между собой эти духи, которые напоминали слетевшихся комаров и мошек, и разошлись.

На другой день охотник, который расхохотался [во время сказывания сказок], убил кулана. Хозяйкой того кулана была кривая старуха*.

17. БААБГАЙ ХҮН

1 Урда нэгэ сагта нэгэ хүн үдэртөө агнахамни гэжэ ойдо ошодог байжа, нэгэтэшье юушье барижа гэртээ асардаггүй байба. Үбгэнэйнгөө иигэжэ бүхэли үдэрөөрөө ябаад хоohоор ерхэдэ, hамганиинь ехэ гайхадаг болобо. "Намайгаа агнанаб гэжэ энэ хүн мэхэлнэ", — гэжэ hамганиинь hанадаг боложо, нэгэ үдэр энэ үбгэнэйнгээ иигээд гарахада, хойноhоонь ошожо гэтэбэ.

Ошоhон харгыгаарань тээ хойноhоон дахажа ябаад, нэгэ болдогой саана орожо хоргодоод hууба. Харахадань, үбгэниинь талын ори ганса модоной хажууда хүрэhөөр буугаа хаяад, модоо гурба тойрожо нара буруу гүйгөөд, баабгай болоод ой руу гүйжэ ябашаба.

2 Hамганиинь үдэшэ болотор хараад hууба. Үдэшэ болоходо, баабгай модон соohоо гүйжэ ерээд, тэрэ модо нара зүб гурба эрьеэд, хүн бэеэ бэелээд, буугаа абаад, гэр тээшээ ерэбэ. Hамганиинь үбгэнhөөн үрдэжэ, түрүүлжэ ерээд, мэдэгшэгүй болон hурана:

— Мүнөөдэр юу асарбаш?

— Мүнөөдэр юушье хараагүйб, баряашьегүйб. Ганса улаагана түүжэ эдеэд ерэбэб, — гэбэ.

Хойто үдэрынь үбгэнөө дахаад, баha ойдо хойноhоонь дахалдаад гараба. Харахадань, үбгэниинь баha тэрэ модонойнгоо хажууда хүрэжэ модоо гурба тойроод, баабгай болоод ой руугаа гүйшэбэ. Үдэшэниинь баha модонойнгоо хажууда ерэжэ, тойрожо гүйгөөд, хүн болоод гэртээ ерэбэ.

3 Гурбадахи үдэртөө hамганиин дахажа ошоод, үбгэнэйнгөө баабгай болоод модон соогоо ябашхадань, тэрэ модыень таha сабшажа унагаажархиба.

"Үбгэмни яагаад хүн бэеэ бэелэгшэ ааб?" — гэжэ хараад үдэшэ болотор hууба.

Үдэшэ болоходо, ой соohоо баабгай гүйжэ ерээд харахадань, талын ганса модон таha сабшаатай хэбтэбэ. Баабгай тэрэ модоёо тойроод хэдышье гүйбэшье, хүн бэеэ бэелжэ шадабагүй. Харанхы болотор гүйгөөд, юушье ядаад, бархирhаар баабгай ой тээшээ гүйшэhээр ерэбэгүй тэрэ гэhээр.

Тиигээд баабгай хүн шэнги байдаг (үбшэгдөөд байхадаа, илангаяа), мяханиинь хүнэй бэедэ эм болодог гэлсэдэг.

17. ЧЕЛОВЕК-МЕДВЕДЬ

1 В прошлое, давнее время жил один человек. Каждый день он уходил на охоту, но никогда не приносил домой добычи. Когда муж целыми днями ходил и приходил ни с чем, жена его начала удивляться. "Обманывает меня этот человек, что он охотится", — стала думать она. Однажды, когда муж отправился на охоту, она пошла за ним следом.

Идет она по дороге за мужем, следит за ним. А потом спряталась за бугорок. Смотрит: муж ее подходит к одинокому дереву*. Бросил ружье, обежал его три раза против солнца и, превратившись в медведя, убежал в лес.

2 Жена его сидела до вечера и ждала. Вечером медведь выбежал из леса, обежал то дерево три раза по солнцу и превратился в человека. Поднял он ружье и направился к дому. Жена его прибежала домой раньше мужа и спрашивает как ни в чем не бывало:

— Что сегодня принес?

— Сегодня никого не встретил и ничего не добыл. Только собирал и ел кислицу, — ответил [муж].

Назавтра она опять пошла в лес за мужем. Смотрит: муж ее опять подошел к тому же дереву, обежал его три раза и, превратившись в медведя, убежал в лес. Вечером прибежал к дереву, обежал его три раза и, снова превратившись в человека, пошел домой.

3 И на третий день жена пошла за мужем, а когда он превратился в медведя и убежал в лес, [она] срубила то дерево.

"Как же теперь он превратится в человека?" — [подумала] она и просидела до вечера.

Вечером медведь выбежал из леса, подбежал к одинокому дереву, смотрит, а оно срублено. Сколько ни бегал медведь вокруг дерева, так и не смог превратиться в человека. Бегал он до темноты, ничего не смог сделать. Тогда с ревом побежал в лес. С тех пор он не возвращался.

Потому медведь и похож на человека (особенно, когда с него шкуру снимут), а мясо его, говорят, служит человеку лекарством.

18. [ЗОРИГ ЕХЭТЭ ЖЭБЖЭЭНЭЙ]

1 Үбгэн Жэбжээнэй хадаа үншэн гансал хүбүүн байһан гэхэ. Аба эжыгынь хадаа урданай баяд ноёд добтолжо, адуу малтайнь абаашаһан гэдэг. Ганса хүбүүн утаариин нүхэндэ үлэһэн байха. Утаариин нүхэн соо хүбүүгээ хээд голомтодоо орхёод ло, эхэ эсэгэ хоёрынь баяд ноёдто абаашуулһан ха.

Тэрэ хүбүүн горьтой болоод лэ ан гүрөөл агнадаг болобо ха, хоол хэхын түлөө. Хубсаһанш, хоолш — юунш байхагүй. Урда хойноо мүнөөхи туулайн, шандаганай арһа уяад ла, иигээд лэ ябадаг байгаа.

— Аба эжышни хэн бэ? — гэхэдэ:

— Уулын орьёл абатайб, утаариин нүхэн эжытэйб, — гэдэг байгаа.

2 Хүбүүн горьтой болобо ха. Горьтой болоходоо, бодол түрэбэ ха: "Танса сусал гал болодоггүй, ганса хүн хүн болодоггүй, нүхэртэй болохо байна", — гэжэ.

Зүүн урда зүггэнь Шаралдай Мэргэн гэжэ багша байһан гэхэ. Тэрээндэ хүрэжэ ошобо ха, хубита нүхэрни али гэртэ байнаб гэжэ һураха гэжэ. Ерэхэдэнь — үрхэшьегүй, үүдэшьегүй гэр байна.

— Үрхэтэйем һаа неэ, үүдэтэйем һаа онгойлго, үгы һаашни таһа харбахаб, — гэбэ тэрэ хүбүүн.

3 Номо һаадагтай ябаһан байгаа. Тиигээд арай гэжэ орохо газар оложо ороходонь, Шаралдай Мэргэн шара эрэзн могой болоод голомтоёо гурба дахин оройгоод хэбтэһэн аад лэ, "аа" гэжэ бодожо ерэһэн гэхээ. Бодожо ерэхэдэнь, иимэ ушараар ябаһан хүнби гэжэ хүбүүн хэлэжэ үгэбэ ха.

— Баруун хойто зүггэ Лабандуу хаанай басаган гэжэ Лабша гуаа дангина басаган байха, — гэжэ хэлэбэ.

— Тиигээд тэрээндэ ямар юумээр ябажа хүрэхэбиб? Унаагүй ябаган хүн гээшэб, — гэбэ.

4 Баһал нэгэ ан хэжэ ябахадань, эдьхэмээ хэжэ ябахадань, зээрдэхэн дааган, унаган хүбшэ сооһо олдоо. Тэрэ даагаяа морин болгоогоо. Морин болоходоо, долоон жэлдэ эсэдэгүй Доёр зээрдэ морин болоо. Тэрэнээ унаад лэ, баруун хойто зүг баряад гарабаем бэддаа. Тэндэ хүрэхэ гэжэ ябатараа, тэрэ Лабандуу хаанай һаалишанууддаар, тугал адууляжа байһан тугалша үбгэнтэй уулзаба. Тэрээнһээ һураба:

— Хаан басагатай гү? — гэжэ.

— Басагатай.

— Ши хаанай юу хэдэгэбши?

18. [ХРАБРЫЙ ЖЭБЖЭНЭЙ]

1 Парень Жэбжэнэй* был, говорят, одиноким сиротой. Когда-то давно на его отца и мать напали богачи, *ноёны* и угнали вместе с их скотом. Только их единственный сын уцелел в *утари* — яме для дымления кожи. Чтобы богачи, *ноёны* не угнали и его, отец с матерью спрятали сына в этой яме у очага.

Парень подрос, стал охотиться и добывать себе пищу. Ничего-то у него не было — ни одежды, ни еды. Наготу свою прикрывал заячьей шкуркой, так и ходил.

— Кто такие твои мать с отцом? — спрашивали у него.

— Отцом мне [приходится] высокий утес, матерью — яма-*утари*, — отвечал он.

2 Парень вырос, возмужал. Когда повзрослел, он подумал: "Из одной головёшки костер не разгорится, из одного человека семья не выйдет, нужно суженую искать".

На юго-восточной стороне жил некий Шаралдай Мэргэн-учитель. [Жэбжэнэй] отправился туда, чтобы узнать у него, в каком доме живет его суженая. Добрался он до [Шаралдай Мэргэна] — стоит дом без дверей и без *урхэ*.

— Если есть *урхэ* — распахни, если есть дверь — открой, не откроешь — прострелю навылет, — говорит парень.

3 У него был лук со стрелами. Еле-еле отыскал вход и проник внутрь. Шаралдай Мэргэн, превратившись в желтого пестрого змея, лежал у своего очага, трижды его опоясав. "А-а", — произнес он и поднялся. Когда он встал, парень рассказал о том, что его привело к нему.

— На северо-западной стороне живет Лабанду-хан. Его дочь Лабша Гуа-красавица, — сказал [Шаралдай Мэргэн].

— Как же я до нее доберусь? Ведь у меня нет коня, — говорит [парень].

4 Однажды, охотясь, как всегда в тайге, чтобы добыть себе пищу, [Жэбжэнэй] нашел двухлетнего рыженького жеребенка. Вырастил из этого жеребенка коня. Стал он ярко-рыжим конем, по семь лет усталости не знающим. Сел на него [Жэбжэнэй] и отправился на северо-запад. На пути своем встретил доярок Лабанду-хана и старого пастуха, пасшего телят, и спрашивает у него:

— У хана есть дочь?

— Есть.

— Что ты у хана делаешь?

5 — Би хаанай тугалшан гээшэб. Үхэрөө абаашаад һааха. Тиигээд лэ үнеэ һаагаад лэ һаалишад хүнэгөө угааха. Тиихэдэ лэ хүнэгэй угаадаһа уудагалби даа. Тиигээд лэ хаанай басаганай унтахадань, хулынь ула долёожо унтуулдагби, — гэнэ.

Тиихэдэнь лэ тэрэ хубүүн үбгэнэй хубсаһыень үмдөөд лэ, тугалшан болоод лэ, тугал туугаад лэ ошобо юм бэддаа. Тиигээд тугалынь оруулжа ерээд лэ, тэрэ хүнэг юумэ угаахадань лэ угаадаһайнь ууба. Тэрэ хаанай басаганай булган хүнжэлдөө бууяжа, халюун хүнжэлдөө хаяжа хэбтэхэдэнь, хулынь долёохо ёһотой болоно. Нэгэ тугалай хэлиинь абаад ошоһон байгаа тэрэшни. Тугалай хэлэнэй зөөлэн газараарань басаганай хүл долёожо байтараа, хатуу шэрүүн газараарань долёожорхибо ха.

6 — Аа, юум?! — гээд лэ тэрэ басаган бодожо гаршэрээ. Басаганай бодоходонь, хубүүн хөөрэлдэбэ ха тэрэ басагантай. Хөөрэлдөөд лэ, тэрэ хубүүн басаган хоёр үбгэ һамган болохо болобо. Тэрэ басагые Шаазгай Мэргэн хаанай Шагшага Мэргэн Тайжа хубүүндэ хадамда үгэхөөр хэлсээтэй хурим түрэ түхеэржэ байһан ха.

Түрэ дээрэ хубүүн ошобо ха. Тиихэдээ долоон жэлдэ эсэдэггүй Доёр зээрдэ мориёо хаанай адуундань табижархиһан гэхэ. Хаанай адуундань табихадаа, баруун урда хүлдөө мүнгэн бугаагтай хөө хара морин болгоод табяа ха.

Тиигээд лэ хаан басагаяа хадамда үгэхэдөө асууна ха:

— Зээ, ши ямар мори унахабши?

Тэрэ басаган хубүүн хоёр хэлсэһэн байгаа, тиимэ мори табихаб, тиимэ болгохоб гэжэ.

7 — Баруун урда хүлдөө мүнгэн бугаагтай хөө хара мори унахаб, — гэжэ басаган харюусана.

Тиихэдэнь лэ хаан хэлэжэ байна гэхэ:

— Энэ хариин хүнэй харатан, хоротон гээшэ гү, яагаад энэ манай адуун һүрэггэ иимэ морин бии болохо байгааб, — гэжэ байна ха.

— Абамни, эды олон адуун һүрэг соohоотнай гансахан мори эрижэ байна гээшэб, үгэнгүй байха аргагүйт, үхэ ёһотойт, — гэжэ байна ха басаганиинь.

Гансахан басагандаа үгэбэл даа эриһэн мориень. Тэрэ моримнай хөө хара морин бэшэ, долоон жэлдэ эсэдэггүй Доёр зээрдэ морин байжа, хубилха аргатай байба ха. Тэрэ мориной ууса дээрэнь нэгэ сог шэнги улаан юумэ байгаа ха. Тэрэнь хадаа дээгүүр дэгдэшэхэ аргатай болгодог байгаа Доёр зээрдэ мориие.

8 Мүнөөхи басаганай морин дээрэ һуухатайнь хамта морин гэнтэ дээгүүр дэгдэшэбэ ха. Шаазгай Мэргэн хаанай Шагшага Мэргэн Тайжа хубүүн мориной дэгдэхэдэ, таһа һүршөө гэдэргээ. Тиихэдээ тэрэ һамгаяа алдааем бэддаа. Тиигээд лэ байхадаа Шагшага Мэр-

5 — Я ханских телят пасу. [Вечером] пригоняют коров, доят. Потом доярки моют ведра, а я пью эти ополоски. Когда ханская дочь ложится спать, я лижу ей пятки, пока [она] не заснет.

Парень переоделся в одежду пастуха* и погнал телят. Пригнал их, когда вымыли ведра, выпил ополоски. Пока ханская дочь нежилась под собольим одеялом, наслаждалась под выдровым одеялом, подошло время лизать ей пятки. А [Жэбжэнэй], оказывается, взял с собой телячий язык. Мягкой его стороной гладит пятки. Вдруг взял да провел по пяткам жесткой стороной.

6 — Ай, что это? — вскрикнула девушка и вскочила. Когда она встала, парень заговорил с ней. Поговорили они и договорились стать мужем и женой. А девушка-то уже была сосватана за Шагша-га Мэргэн Тайжу — сына Шазгай Мэргэна. Уже свадьба готовилась.

[Жэбжэнэй]-парень пошел на эту свадьбу, а своего ярко-рыжего коня, по семь лет усталости не знающего, пустил в ханский табун, превратив в вороного коня с серебряным браслетом на передней правой ноге. Выдавая свою дочь замуж, хан спрашивает у нее:

— Ну, какого коня выберешь себе?

У парня с ханской дочерью был уговор, что [он] своего коня пустит в табун, превратив его в такого-то.

7 — Сяду верхом на вороного коня с серебряным браслетом на передней ноге, — отвечает дочь.

— Откуда в моем табуне появился такой конь, не подослан ли он врагами-чужаками, — говорит хан.

— Отец мой, из большого вашего табуна я попросила только одного коня, вы не можете отказать, должны дать, — просит дочь.

8 Хан был вынужден отдать этого коня своей единственной дочери. А конь-то не вороной, а ярко-рыжий, по семь лет усталости не знающий и даром превращения обладающий. На крупе было красное, как уголек, пятно, которое помогало ему взлетать ввысь.

гэн Тайжа хэлээ гэнэ: "Арбан жэлдэ абаахайн мүрөөр ябажа, хорин жэлдэ хорхойн мүрөөр ябажа, олохоб энэ һамгаяа", — гээ.

9 Тиигээд лэ мүнөөхи хүбүүншни һамгаяа абаад байрадаа ерэбэ ха. Һамгатайгаа, морьтойгоо гурбан амитан байба хаш даа. Тиигээд тэрэ хүбүүн ан юундэ гарадаг байгаа ха, мал адуунһагүй. Тиихэдэнь тэрэ золигшни ерээд лэ, Шагшага Мэргэн гээшэ, һамгыень абаад ябашаба. Агнууриһаа бусажа ерэхэдэнь, һамганиинь угы. Үбгэндөө бэшэг бэшэжэ орхиһон байгаа тэрэ һамган: "Зай, иигээд лэ дуурөө юм ха даа. Миниий хойноһоо нэхэхэ гээшэ бэрхэтэй. Энэшни гайтай амитан байна" — гэжэ.

10 Жэбжээнэй хүбүүн хойноһоон ябашаба гэнэл даа. Хоноод, саашаа ошоһон газартань хүрэжэ ошобо. Тэндээ баһал бэшэг бэшээд орхиһон байгаа һамганиинь: "Энэшни һомо номынгоо зэбын хурса түмэр дээрэнь нюргаараа хүндэлэн унтадаг хүн байна", — гэжэ. Тэрээн дээрэ тиигэжэ унтадаг хадаа Шагшага Мэргэн Тайжа бараг хүн байгаа ёһотой.

Тиигээд Үбгэн Жэбжээнэй саашаа ябабал даа. Харгыда аяшараа юм бэддаа. Зуураа тэрэшни амарба ха. Барагтай бэетэй хүн байгаа хаш.

Хүлынь нэгэ горхоной урда тээ, тархинь хойто эбэртэнь. Тэрээгүүр нэгэ адуушан ябаһан ха. Тэрэ адуушан Үбгэн Жэбжээнэйн хамар дээрэнь ошожо һуужархиба гэнэ. Тэрэнь барагтай хамартай байһан (миниий хамарһаа горьтойхон байгаа гэжэ онтохошон хэлэнэ). Тэрэ адуушан хамар дээрэнь һуугаад унгашхоо.

"Газар газарай агаар иимэ ондооемаабы", — гэжэ Үбгэн Жэбжээнэй бодоно. Тиигэжэ байтарынь лэ долоон жэлдэ эсэдэггүй Доёр зээрдэ морин дэ хүлөөрөө сабшаба гэнэ, түүрээбэ гэнэ: "Түргэн гэгшын бодо!" — гэнэ.

11 Бодобо гэнэ. Тиигээд дэ саашаа ябаад лэ хүсөө ха даа Шагшага Мэргэн Тайжые. Алшууртай тамхияа хуршаадаа уяжархёод лэ харбаба. Тамхияа андалдая гэжэ тамхияа андалдажа татаба. Тиигээд лэ туршалсаа ха даа тэдэ хоёр. Шаазгай Мэргэн хаанай Шагшага Мэргэн Тайжа Үбгэн Жэбжээнэйдэ хүсэ хүрэхэ аргагүй болобо хэ. Тиихэдээ Шагшага Мэргэн Тайжа гээшэ булжамуур шубуун болоод ниидэбэ ха. Үбгэн Жэбжээнэй хойноһоонь харсага болоод тэрэ шубуу барижархиба. Тэрээнһээ сааша хубилхадаа, Шаазгай Мэргэн хаанай Шагшага Мэргэн Тайжа таряан болоод сасаршаба.

Как только девушка села на коня, он взлетел. А Шагшага Мэргэн Тайжа — сын Шазгай Мэргэна, отлетел назад. Так он упустил свою жену. "Десять лет буду искать жену по следам паука, двадцать лет стану искать по следам червяка, а ее найду", — сказал Шагшага Мэргэн Тайжа.

9 Парень [Жэбжэнэй] привез свою жену домой, стали они жить да поживать, и конь при них. Муж ходил на охоту: скота у них не было. В это время приехал тот злодей, Шагшага Мэргэн, и увез его жену. Вернулся с охоты [парень] — жены нет дома. Оставила она ему записку: "Видно, пришел конец. Гнаться за мной — дело трудное. Страшный это человек".

10 Жэбжэнэй отправился за ним. Через сутки добрался до того места, где они недавно были. Там от жены тоже была записка: "Он спать ложится спиной на острие железного наконечника стрелы". "Если так он спит, то силен Шагшага Мэргэн", — подумал Жэбжэнэй и отправился дальше.

Устал парень в пути и лег отдохнуть. [Жэбжэнэй] был тоже здоровым. Лежит он — нога на одной стороне речки, а голова — на другой. Мимо него проходил табунщик, сел на нос ему и испустил вонь. А нос-то у него здоровый был. ["Значительно больше моего носа", — уточнил сказочник.] "В разных местах и воздух разный", — подумал Жэбжэнэй. В это время ярко-рыжий конь, по семь лет устали не знающий, забил копытами и промолвил: "Вставай скорее!"

11 Поднялся парень и поехал дальше. Догнал Шагшага Мэргэн Тайжу и пустил стрелу, привязав к нему свой кисет с табаком. Покурили они так, обменявшись табаком, и стали меряться силой. Шагшага Мэргэн Тайжа — сын Шазгай Мэргэна — не смог одолеть Жэбжэнэя. Тогда Шагшага Мэргэн Тайжа превратился в жаворонка и полетел. Жэбжэнэй стал ястребом, пустился вдогонку и поймал его. Шагшага Мэргэн Тайжа — сын Шазгай Мэргэна — превратился в зерна и рассыпался. Жэбжэнэй обернулся то ли курицей, то ли петухом, собрал все зерна и съел.

Таряан болоод сасаршахадань, Үбгэн Жэбжээнэй тахяа* гү, али петух болоод хуу туужэ эдижэрхибэ.

Тиижэ дайгаа даражa, hамгаа байрадаа асаржа, одоо тэндээ жаргажа байhыем хаш даа.

19. НЮСЭГЭН БОРОЛЗОЙ

1 Нюсэгэн Боролзой хүбүүн гэжэ дээдэ үедэ байhан гэдэгаа, аба эжыгээ ан гүрөөл хэжэ тэжээдэг. Мал юумэш байхгүй, ганса ухнатай, хубсаha хунарш үгэй шахуу, иимэ ядуу амьдаралтай нэгэ хүбүүн байгаа гэнээ.

Тиигээд нэгэ үдэр гүрөөhэлжэ ябатарань, хабха зүүжэ, хабха табижа ябадаг байгааемсэн. Нэгэ хабхадань баабгайн хүбүүн оршоhон байна гэнэ. Амиин хороогоод алаад ябаха гэhэниинь:

— Хайрлыш, хайрлыш, ами үршөөгыш, хабхаhаан мулталыш, — гэжэ баабгайн хүбүүн дуугаржа байна гэнаа.

"Хэды олон баабгай алатараа, иигэжэ дуугаржа, амяа аршалжа байhан баабгай үзөөгүйб. Энээниин амиень хороожо болохогүйем байна", — гэжэ тэрэ хүбүүн ойлгоод, хабхаhаань мулталаад орхижээ.

2 Тиигээд аба эжыдээ ерээд хэлэсэн.

— Шu тиихэдээ яасан* амитамш? Бидэ туражa үхэхэ зон гүбди? Алаад ерэхээ яасамши? Бидэ махайнь эдихэ байсан*, сайхан* баабгайн тарган маха. Бидэ баабгайhаа доро болоо гүбди? Эхэ эсэгэ хоёроо тураажа алахаа hанаа гүш? — гэжэ аба эжы хоёрынь аргагүй заганаа гэнаа.

— Зэ, маргаарша баhа нэгэ амьтан ороод байнааб даа, аба, эжы, байгты, бү уурлагты, — гэжэ хэлээд, унтаад лэ, үглөөдэрынь мүн хабхаа эрьеэд ошосонь, нэгэ хулганаан ороод ло, аргагүй шиишиис гэжэ байна гэнээ. Мүн алаад орхихо гэхэдэнь:

3 — Боролзой хүбүүн, Боролзой хүбүүн, ами үршөө, ами үршөө, эндэhээ мулталыш, эндэhээ hуллыш, табиш, — гэжэ тэрэ хулганаан hурагтүй хэлэжэ байхыем гэнэ. "Энээхэн хөөрхэй амитые алаадш яахаб даа", — гэжэ баhал табяад орхибо гэнэ.

Тиигээд лэ хабхаанда ороhон амитанаа табяад ла, хоосон* гэртээ ерэбэ гэнэ.

— Тэрэ заахан амьтаниие эдеэдш садаха бэшэ, — гэжэ аба эжыдээ хэлэбэ.

— Заахаш хадаа хоосонhоо дээрэ, абаад ерэхээ яабаш. Бидэ хулганаанhаа доро болоо гүбди? — гэнэ аба эжынь, аргагүй заганаа, уурлаа гэнэ.

Так [Жэбжэнэй] одолел врага, вернул жену домой, и зажили там счастливо.

19. БЕДНЫЙ БОРОЛЗОЙ

1 В давние времена жил бедный парень Боролзой*. Отца и мать кормил он охотой. Ни скота, ни одежды у них не было, была только одна коза. Так бедно жил парень.

Вот однажды он, увешанный капканами, охотился, ставил капканы. И в одном его капкане оказался медвежонок. [Парень] хотел убить его, но медвежонок стал просить:

— Пожалей, пожалей меня, не убивай, выпусти из капкана.

"Сколько медведей ни убивал, но не встречал медведя, который бы вот так говорил и умолял о пощаде. Нельзя его убивать", — решил тот парень и освободил его из капкана.

2 Потом пришел домой и рассказал об этом отцу и матери.

— Что ты за человек? Мы с голоду должны подохнуть? Почему [ты его] не убил? Могли бы есть вкусную, жирную медвежатину. Или мы хуже медведя? Хочешь мать и отца уморить голодом? — бранят его отец и мать.

— Ладно, не сердитесь, отец и мать, к завтрашнему дню опять какой-нибудь зверь попадет, — сказал он и лег спать.

Назавтра пошел проверять свои капканы. В капкан попала мышь, пронзительно [пищит]: "писк-писк". [Он] хотел убить ее.

3 — Парень Боролзой, а парень Боролзой, пощади [мою] жизнь, пощади жизнь, выпусти отсюда, отпусти, — все упрашивала, говорят, эта мышь.

"Не стоит убивать такое жалкое существо", — пожалел он и опять отпустил.

Так он отпустил [мышку], попавшую в капкан, и пошел домой с пустыми руками.

— С маленькой сыт не будешь, — сказал он отцу с матерью.

— Хоть мала, но лучше, чем ничего, принес бы. Что мы хуже мыши? — сердятся, гневаются отец с матерью.

4 — Аба, эжы, мүнөө унтыт даа иигээд, маргааршa баһа нэгэ амьтан ороход байхал даа, — гэнэ.

Маргааршa ошоод ал, тэрэ хабхаангаа эрьеэд ал харахадань, нэгэ араата улаан ороод ал жүдхэжэ байна гэнэ. Тэрэ араата иишээш жүдхэжэ, тиишээш жүдхэжэ, хүлөө мултaлжа ядажа байтарань, ошоод буудажа алаха гэжэ байтарань:

— Боролзой хүбүүн, одоо ами үршөө, ами үршөө, — гэжэ байна гэнэ.

"Энэ хэды жэл соо ан гүрөөл хэжэ гэхэ ябхадаа, араатын иигэжэ ами үршөө гэжэ гуйжа байхыень дуулаагүйб. Ами үршөөгөөгүй аргагүй", — гэжэ мултaлаад табиба.

5 Мүн хүбүүн ал гэртээ ерэсэн ал аба эжыдээ:

— Мүн ал мүнөө нэгэ үнэгэн ороод байгаа. Амиим үршөө, амиим үршөө гэхэдэнь, амиинь үршөөдьтёобдөө, юрдөө. Энээнһээ урда хэды үнэгэ алаад, дуугаржа байһан үнэгэ үзөөгүйбдөө, юрдөө. Алахада бэрхэ байна тэрэ абяа гаражa байгаа араатые.

— Үгы, яаһан хүн гээшэбши? Яаха зон гээшэбибди? Зэ, гансахан уханаа алаад эдихэһээ бэшэ арга һалаа.

Зэ, тиихыемэ болобол даа. Уханаа алаад ал, арһыень бүтүүгээр үбшөөд ал, аба эжыдээ аргагүй ехээр эдюулээем ааб даа. Тэдэнь ехээр эдеэем ааб даа, үлдэжэ-үлдэжэ. Тиигээд унтахал болоходоо мүнөө бүтүүгээр үбшүүлһэн ямаанайнгаа арһан соо орожо унтаад, эсэстээ маанад яажа амьдархабибди гэжэ зүүдэ манаха хэрэгтэй гэлсэнэ.

6 — Зүүдээ маная байс, зөлжээгээр унтая. Һүниин нэгэ орожо унтая, — гэжэ абань хэлээд ал, түрүүшын һүни орожо унтаба. Амыи боогоод ал хүбүүнш табижархисан орохон нүхэйн.

— Зай, зүүдэлбүүш, аба?

— Зүүдэлээ, зүүдэлээ, ехэ һайхан зүүдэлээб. Эсэстээ нэгэ жаргахым байнабди гэжэ зүүдэллаа.

— Зэ, эжы, мүнөө һүни орогты даа.

Хойто һүни эжыгээ ямаанайнгаа бүтүүлсэн арһан соо оруулаад унтуулба. Эжынь гараад ерхэдэнь:

— Зэ, эжы, эжы, зүүдэлбүү?

— Зүүдэлбаа.

7 — Ямар зүүдэ зүүдэлбэ?

— Үгы, энэ эсэстээ нэгэ жаргамаар юумэ байгаа бы. Хоол юумэ, нэгэ нойтон юумэ байха, туражал үхэхэгүй байнамди гэжэ бодоном.

4 — Отец и мать, вот ляжете сейчас спать, а завтра снова какой-нибудь зверь попадет, — говорит [сын].

Назавтра он пошел проверять капканы. На этот раз попала рыжая лиса, хочет вырваться оттуда, мечется туда-сюда, да никак не может вытащить ногу из капкана. [Боролзой] натянул лук, чтобы убить ее.

— Парень Боролзой, пощади на этот раз мою жизнь, пощади жизнь, — просит [лиса].

"Сколько лет охочусь на зверей, но лису, просящую пощадить жизнь, еще не встречал. Не могу не пощадить", — подумал он и отпустил.

5 Пришел домой и говорит родителям:

— На этот раз попала лиса. Она просила пощадить ее, не убивать, а ее отпустил. Я раньше никогда не встречал говорящую лису, хотя немало охотился. Невозможно было убить эту говорящую лису.

— Ну, что ты за человек! Что же нам теперь делать?

Придется заколоть единственную козу, иначе пропадем.

Так и решили. Закололи козу, сняли с нее шкуру целиком, наварили мяса, отца и мать досыта [он] накормил. Наголодавшись-наголодавшись, те ели много. Когда пришло время спать, решили ложиться в только что снятую целиком козью шкуру, чтобы им приснился сон, как у них сложится жизнь в будущем.

6 — Давайте по очереди спать [в козьей шкуре] — кому что приснится, — сказал отец и в первую ночь сам лег спать.

Парень уложил его и перевязал [козью шкуру].

— Ну что, отец, видел сон?

— Видел сон, видел. Очень хороший сон видел. Мне приснилось, что когда-нибудь мы заживем счастливо.

— Теперь, мать, пришла ваша очередь провести ночь [в козьей шкуре].

В следующую ночь в цельную козью шкуру он поместил свою мать, уложил спать. Когда мать вышла оттуда, [парень спросил]:

— Мать, а мать, приснился сон?

— Приснился.

— Какой же сон вы видели?

— Видно, в конце концов заживем счастливо. Думаю, что будет и поесть, и попить, не умрем с голоду, — отвечает она.

7 На следующую ночь [в козьей шкуре] спал сам парень. Утром отец с матерью развязали шкуру, выпустили его оттуда и спрашивают [про сон].

— Мне ничего не приснилось, совсем ничего, — говорит парень.

Зэ, саада үдэрынь өөрөө орожо унтаха болоод лэ, амһарынь уюулаад лэ унтаба гэнэ. Аба эжы хоёрынь лэ үглөөгүүр бодоод, амһарынь тайлаад лэ гаргаад асууһаниинь:

— Би зүүдэлээгүй, огто зүүдэлээгүй, — гэнэ хүбүүн.

— Ши зүүдэлээш. Яагаад маанадһаа нюуха болобош? Яаһан золигобши? — гэжэ мүн заганаа ха.

— Би зүүдэлээгүйльдээ. Зүүдэлээ һаа хэлэнгүй яахабиб даа, — гээд нүгөө хүбүүн энгээд лэ байна.

8 — Ши зүүдэлээд лэ нюужа байнаш. Хэлэхэгүй ямар шалтагаан шамда гарааб? Хэлэхэгүй һаа, ши юрөөсөө энэ шэгээрээ яба саашаа.

Хоюулан яажа байжа ямаанайнь арһан соо хиигээд, амайнь боогоод, хоюулаа тэлэжэ абаашаад, далайда шэдьтибэ гэнэ мүнөө хүбүүгээ. Далайн долгёондо урдажээл ябажа байтарань, далайн эргинһээ мүнөөхил уруугаа энгэжэ ургаһанда бургааһанда ошоод шагтагалдаад байтарань, мүнөөхил амяа үршөөлгэһэн хулганаан харажархиба.

— Энэ ухнаанайл арһан соо минии ами үршөөһэн хүбүүн далайда урдажа ябаа юм ха юм даа. Энээниие уһанда шэнгэшөөгүйдэнь амиинь хайшан гэжэ үршөөжэ абалтайб, — гэжэ далайн эрьеэр иишэ тиишээ гүйжэ байтарань, мүнөөхи хулганаа барижа эдидэг араатан барижа эдихээ дуугаржа гүйгөөд ерээ гэнэ. Эгээл дээрэнь хүрөөд ерэхэдэнь:

9 — Һүү, байгыш, байгыш, намай бү эдиш! Намай амиимни үршөөһэн хүбүүн энэ далайда урдажа ябана. Энэ бургааһанда шагтагалдаад байна. Хара ухнатай байдагыемсэн, юушьегүй Нюсэгэн Боролзой гэдэг хүбүүн.

— Һүү, тэрэшни баһа минии ами хабхада ороод байтарни үршөөгөөем. Энээниеш яажа гаргаха гээшэбибди? Хоюулаа диилэхэгүйлди даа. Энэ арьяатан гүрөөл гэдэг амьтан соо эгээл тэнхээтэй хэн байдаг бэлэй? Баабгайл байдаг гээшэ ха, — гэжэ араата гүйшэбэ гэхаа модон дотор ороод лэ.

Гүйжэ ябатарань, нэгэ баабгай дайралдаа гэнэ. Тэрэ баахалдайда:

10 — Минии ами үршөөһэн нэгэ нюсэгэн ядуу Боролзой хүбүүн гээшэ ямаанайнгаа арһаар тулам хиигээд, тэрээн соо хэгдээд далайда хаягдаһанаа, нэгэ бургааһанда шагтагалдаад байна. Тэрэниие аршалжа абаха ямар хэрэг байна? — гэнэ.

— Һүү, минии бага балшар хүбүүн байхада би нэгэ муу хабхадо оршоһон юмби. Баһа тэрэ хүбүүн амиемни үршөөжэ абаһан юм. Тэрэниие аршалжа абангүй юу, — гэжэ баабгайн хүршэ ерэбэ гэнээ. Баабгай юун байхаб даа, тэрэ ямаанайнь арһанһаа абажа шэдэдьтибэ гэнэ. Тиихэтэйнь адли тэрэ амһарынь тайлаад:

— Ты видел сон? Почему ты от нас скрываешь, негодник такой? — ругаются они.

— Да ничего мне не приснилось. Если бы видел сон, рассказал бы, — твердит парень.

— Тебе приснился сон, но ты скрываешь. Почему не хочешь рассказать нам? Если не хочешь говорить, то уходи от нас, куда хочешь!

8 Затолкали они сына в козью шкуру, завязали и бросили в море. Носило его по морским волнам, а потом зацепилась шкура за ветку тальника, и [парня] прибило к берегу. Увидела это мышь, которую он спас от смерти.

— В этой козьей шкуре плывет по морю тот парень, который спас меня. Как же мне его вытащить, пока он не утонул? — сказала мышь и стала бегать по берегу моря туда-сюда.

Вдруг выбежала лиса, которая ловит мышей, бросилась с криком, чтобы съесть ее.

9 — Ой, погоди, погоди, не ешь меня, — [просит мышь]. — Парень, который сохранил мне жизнь, пропадет в море, прибило его к берегу, зацепился за тальник. У бедного парня Боролзоя ничего не было, кроме одной черной козы.

— О-о, тот парень и меня пожалел и отпустил, когда я попала в капкан. Как же нам его вытащить? Вдвоем нам не справиться. Кто же самый сильный из зверей? Пожалуй, медведь, — сказала лиса и побежала в лес.

10 Бежит она — навстречу выходит медведь. [Лиса] говорит медведю:

— Бедный парень Боролзой, который спас мою жизнь, в мешке из козьей шкуры был брошен в море и [теперь] застрял, зацепившись за ветку тальника. Как можно спасти его?

— О-о, когда я был еще маленьким, попал в один дрянной капкан. И этот парень также спас мою жизнь. Да как же его-то не спасти! — сказал медведь и прибежал [к тому месту]. Что стóит

— Ши иихэдээ юундэ иигэжэ ябанабши? Юун болоо гээшэб? Шамда одоо юун хэрэгтэйб? Бидэ хэрэгтэй юумыешни оложо үхэбди. Мүнөө амиишни абарба гээшэ аабзабди, үхэхээ байһыешни, — гэбэ юм ха.

11 Хүбүүн һуугаад бодожо-бодожо:

— Үгые бии болгодог, үгээрһээе баяжуулдаг молор эрдэни гэжэ юумэ намда хэрэгтэй, — гэбэ.

Зай, тиихэдэнь тэдэ гурбаниинь тиимэ юумэн байха гү гэжэ гурбуулаа зүбшэбэ.

— Баруун түбиие эжэлжэ түрэсэн нэгэ бардам баян хаан байдаг гэдэг, тэдэнэйдэл байдагым гэдэг даа. Зэ, тиигэбэл тэрэниие оложо, асаржа үгэе тэрэ хүбүүндэ. Зэ, тиигэе, тиигэе, — гэлсээд лэ, баруун түбиие эзэлсэн баян хаанайхи уруу ябаа гэнээ. Холош гээшэнь булайш байгаа ха, удааниш ябаһан гээшэнь ухаангүй. Арайл гэжэ хүрэжэ ошоод лэ харан гэһээнь, одоо байшан сагаан хэрэм хашаатай, үүдэниинь хаалган дээрэнь хоёр таладань одоо маная солдаадууд зогсонхой буу зэбсэг баряад, орохын аргагүй.

12 — Зэ, энээндэ одоо яахабибди? Энэ амиимнай абараа гэжэ Нюсэгэн Боролзойн түлөө ябаһаар бидэ алуулхабди, зэ, болиеы, тиимэһээ ябаеы, — гэжэ байна баабгай, нэгэ бүдүүбтэр ухаантай амьтан. Тиихэдэнь аргатань:

— Зэ, бай, бай, баабгай, хүлеэжэ бай, нэгэ арга байха.

— Зай, ямар арга байна? — гэжэ баабгайнь бүдүүн нэгэ аргаар бүр-бүр гэнэ.

— Хулганаан, ши одоо хамагын амитанда үзэгдэхэ, мэдэгдэхэ бэшэ амитан байнаш, энэ хашаан доогуур газар ухаад оршо. Энэ байшанайн хаяан заваалин доогуур баһа газар ухаад оршо. Гэрынь забһараар нэгэ забһар олдоогүй һаань, мэрэжэ байгаад нүхэ гаргаад ороорой. Тэрэ молор эрдэни хаана байнаб хаанайда, тэрээни мухарюулаад унагаагаад, абаад ерэ тэдээни унтааида һүни, — гэбэ аргатань.

13 — Зай, тиигэе, тиигэе.

— Зай, бидэ эндэ ой тайга дотор хүлеэжэ байел даа.

Тэдэ хоёрш ой тайга дотор ороод, хүлеэгээд байсань, хулганаанш малтаад орооем байна. Ороод харасань, молор эрдэни гээшэнь туяа татажа бурханай дэргэдэ нэгэ сүгсэнь дотор байна гэнэ. Тэрэ бурханайнь дэргэдэ нэгэ муура байна, хөөшхэ, уяатай. Тэрэ хулганаан эргижэ ерээд, нүхэдтөө хэлэнэ:

— Тэрэ молор эрдэни бурханай дэргэдэ сүгсэ соо туяа татажа байна. Тэндэнь бурханайнь дэргэдэ минии дайсан байна, хөөшхэ, — гэжэ хөөрэбэ.

медведю, — подошел и сразу вытащил кожаный мешок. Открыли его [звери] и спрашивают:

— Как ты здесь оказался? Что случилось? В чем ты нуждаешься? Все, что тебе нужно, найдем. А сейчас спасли тебе жизнь, спасли от смерти, — говорят они ему.

11 Парень думал-думал говорит:

— Есть на свете драгоценный камень, который из ничего может сделать все, бедного может сделать богатым. Вот это мне нужно.

Тогда они втроем поговорили об этом, посоветовались и решили:

— Говорят, у богатого надменного хана-властелина западного государства этот драгоценный камень имеется. Отправимся туда, достанем эту драгоценность и принесем парню. Да, давайте, давайте, — решили [они] и пошли в западную сторону, к владениям хана тех мест. [Владения те] оказались далеко-далеко, шли они долго-долго. Кое-как добрались до места и увидели там большой белый дворец, кругом высокая ограда, а в дверях стражники стоят, солдаты с ружьями. Никак не попадешь [во дворец].

12 — Что же будем делать? Из-за того, что парень Боролзой спас нам жизнь, мы должны здесь погибнуть? Оставим эту затею, пойдем обратно, — говорит медведь-тугодум. Тогда лисичка говорит:

— Погоди, погоди, медведь, не торопись, что-нибудь придумаем.

— Ну и что же ты придумала? — бурчит медведь.

— Мышка, ты — самая маленькая, незаметная, подкопаешь землю и пролезешь под оградой, подроешь под забором яму и пролезешь дальше. Если в доме не найдешь щели, прогрызи дыру и пролезь. Найди там драгоценный камень, выкати его сюда ночью, когда они будут спать, — сказала хитрая лиса.

13 — Так и надо сделать.

— А мы в лесу-тайге подождем.

[Лиса с медведем] пошли в лес и ждут там мышь. Мышка сделала подкоп, пролезла [во дворец] и увидела там светящийся драгоценный камень в чашечке возле *бурхана*. Там оказался привязанный кот. Мышь обратно прибежала к друзьям и рассказывает:

— Этот драгоценный камень лежит в чашечке возле *бурхана* и весь светится. [У столика] с *бурханом* сидит кот — мой враг.

— Ладно, пойдем обратно, зачем нам терять одного из своих друзей? — говорит медведь. — Оставим все это, пойдем.

— Зэ, зэ, нэгыгээ хороогоод яахамнайб, ябая, ябая, — гэбэ мүнөөхи баабгайнь. — Юрдөө, хая саашань, ябая.

14 — Баабгай, өө, баабгай, нэгэ жаахан тоттожо хайрла. Басал нэгэ арга байна, — гэжэ аргата улаан гуйна.

— Хай, ямар арга байна? — гэжэ баабгайнь бар-бар гэжэ байна гэнэ.

— Зай, ши мүнөө һүни оро. Мүнөө һүни бэлэн нүхэн дээрээ гүйжэ ороод лэ, хаанай унтааңда дэрэ дэбисхэр дээрэнь гараад, шинии шүдэн муудахаем бэшэ, хамаг үһыень хуу хибэжэрхи даа. Хойто һүниинь шамай барюулха гэжэ өөрынгөө толгойдо асаржа мууряяа уяха даа, — гэнэ.

— Зай, тиихыема болоо, — гэжэ.

15 Тэрэ һүни гүйжэ ороод лэ, хулганааншни яахаб даа, хаанай түлэг нойрой хурхираан дотор толгойдонь гаража ерээд лэ, хамаг үһээнь хуу таһара хазажархиба. Тиигээд үглөөгүүр хаан һэреэд лэ:

— Һүни ямар бузар булай юумэ болобо гээшэб! Ямар ёро хараба гээшэб энэ хулганаан! Хамаг толгойм үһэн һалаба гээшэл. Одоо хуу ялаан болотор эдижэрхибэ. Яагаа муухай амьтан гээшэб! — гэжэ хаан элдэбээ гаража ерээд лэ, хойто һүни энэ золигые барьжа эдюулхэ гэжэ, бурханай дэргэдэ уяатай байһан мууряа өөрынгөө толгойн дэргэдэ абаашша уяад лэ, оронойнгоо хүлһөө, унтаба гэнэл даа.

16 — Зэ, нээрээ тииһэн гү, али үгы гү? Нээрээ тииһэн байбал, ши тэрээниин бурхан дээрэһээнь унагаагаад, түлхёод абаад ерээрэй, — гэжэ аргата улааниинь заагаа ха.

Нээрээл ошоод хараһаниинь, тииһэн байна гэнэ хойто һүниндөө. Зай, бурхан дээрэнь гаража ерээд лэ, унагаагаад лэ, молор эрдэниеэ түлхиһөөр лэ гаргаад лэ, гадаа хаалганай хирэм доогуурань багтажа үгэнэгой. Гайхаад лэ, тэндэнь орхидтёод, нүхөөрөө гүйжэ гараад:

— Эндэ асарһам, орой багтажа гаража үгэнэгүй, — гэбэ.

— Зээ, орхи, орхи! Тэрээниеешни яажа абахабибди. Бидэ орохо аргагүй, — гэбэ гэнэ баабгайн, баса бар-бүр гэбэ.

— Бай, бай, арга байна.

17 — Ямар арга байнаб? — гэнэ баабгайн.

— Заа, ши хулганаан, ордогоороо оро энэ нүхөөрөө. Оонорлуулаад оро хүзүүгээрээ. Ошоод: "Тэрэ молор эрдэниеэ би тэбэрлэлаа", — гээрэй. Тиихэдэшни бидэ татаад орхино.

Заа, тиигээд хүзүүнһөө оонорлуулаад, тэрэ нүхөөрөө ороод лэ, молор эрдэниеэ тэбэреэд лэ:

— Заа, би тэбэрлэлаа, — гэбэ.

14 — Медведь, а медведь, подожди немного, что-нибудь придумаем, — упрашивает хитрая лиса.

— Ну, что мы придумаем? — бурчит медведь.

— Мышка, ночью пролезь обратно, как ты проходила, заберись на кровать, пока хан спит, острыми зубами перегрызи ему волосы. Тогда на следующую ночь, чтобы поймать тебя, хан привяжет кота у своего изголовья, — сказала [лиса].

— Так и сделаю, — согласилась [мышка].

15 В ту же ночь мышь пролезла [во дворец], когда хан крепко спал да храпел, забралась на кровать и перегрызла хану все волосы на голове. Проснулся хан утром и кричит:

— Что-то недоброе, страшное случилось ночью! Что-то дурное предвещает эта мышь, которая перегрызла все мои волосы. Остался совсем лысым. Что за нечисть! — возмущается хан. На следующую ночь кота, который сидел на привязи [у столика] с *бурханом*, привязали [за ножку кровати] у изголовья хана и легли спать.

16 — Сделают они так или не сделают? Если они сделают так, ты столкнешь драгоценный камень [со столика] с *бурханом* и перекатишь сюда, — наказывает лиса.

Мышь забралась [во дворец] и увидела, что все так и сделано. Тогда мышь залезла [на столик] с *бурханом*, столкнула на пол драгоценный камень и прикатила его к ограде. А камень не пролезает под оградой. Оставила его там, выбралась мышка сама и говорит:

— Я прикатила сюда [камень], но [под оградой] он никак не проходит.

— Ладно, оставь его там, оставь. Как мы оттуда вытащим? Мы же не можем туда пролезть, — бурчит медведь.

— Погоди, погоди, есть выход.

17 — Какой же есть выход? — спрашивает медведь.

— Ты, мышка, пролезь обратно, как всегда, но с привязанной за шею веревкой. Как пролезешь, возьмешь камень, скажи: "Я обхватила камень". Тогда мы тебя вытянем.

Привязали веревку за шею [мышки] и пустили ее обратно. [Мышка] пролезла туда, обхватила камень и кричит:

— Я обхватила!

Тиихэдэнь татан гэсэнь, эгээл хабшагдажа алдан хулганаан тэрэ молор эрдэнитэеэ гараал даа.

Зай, иигээд лэ ябажээ наашаа. Энэ гурбанш Нюсэгэн Боролзойгоо баярлуулха, баяжуулха гэжэ энгэжэ ябажа ябана. Ябажа байсарань, нэгэ уһан лэ, замгүй үер байна гэнэл даа.

18 — Зай, хайшан гэжэ энээниие гарахаб?

— Зай, нам дээрээ, үнэгэн, гара. Хулганаан, аман соогоо молор эрдэниеэ хээд, үнэгэн дээрээ гаража һуу.

— Зай, тиигэе, — гэлдээд лэ, тиигээд бүгэдөөрөө уһаа ойможо эхилжэ байна даа. Ойможо-ойможо байсарань даа, уһанай дунда баабгайнь:

— Үнэгаан, — гэжэ хэлэнэ.

— Лаан, — гэжэ.

— Хэр гүнзэгы байна энэ уһан? — гэнэ.

— Гүнзэгы байноо, гүнзэгы байна, — гэнэ.

19 — Хулганаан, — гэнэ. Мүнөөхи аман соогоо молор эрдэниеэ хэһэн, дуугарха арга яаһан байхаб. Абяа гарбагүйл ха.

— Аа, ши баса бүдүүрхээд абяа гарахагүй бы, — гэжэ ерээд лэ, нэгэ бага бэээ сэгсэшөөд лэ, уһа руу унагаахаар болоходонь:

— Гүнзэгы байна, гүнзэгы байна, — гээд лэ дуугархадаа, мүнөөхиш алдажархибал даа уһа руу молор эрдэниеэ.

Саанань гараад:

— Ши яаба гээшэбши? — гэжэ мүнөө хоёршни зэмэлбэл даа баабгайгаа.

— Мартаххёобээ, — гэжэл байнал даа мүнөөхинь. Теэ яахаб тэрэ бүдүүн баабгайе.

20 — Зэ, энээниие яахаб, үнгэрөө. Ябая, ябая, — гэжэ байна. — Одоо асаржа ябаад, уһанда алдаабди гээ. Нэгэтэ мани наһыемнай абарһаем, баяжуулаабди Нюсэгэн Боролзойе гэжэ ябахаяа орхие саашань.

— Баабгай, баабгай, басал нэгэ арга байна. Зааха хүлеэжэ бай.

— Заа, ямар арга байна?

— Хулганаан, ши уһанай эрьеэр лэ орой пиис-пиис гээд лэ ушаргүй гүйгөөд лэ, ухаан мэдээнгүй гүй. Зай, тиихэдэшни Лусан хаан: "Юун болообээ, хулганаан?" — гээд уһанһаа шагаагаад һурха байха. Тиихэдэнь: "Наада уһандашни бузар ороод, тэнгэриин хаан тэһэ нэргихээ, һомо буулгахаа байна. Энэ уһынгаа шулуу шонхорынь одоо хажуу тээшэнь хаяжа үзэгты", — гэжэ хэлээрэй, — гэбэ гэнэл даа.

21 Зай, тиигээд тэрэ үнэгэнэй хэлэһээрэнь, ухаангүй пиис-пиис гэжэ дуугаржа ябаад лэ уһанай эрьеэр ушар зүггүй гүйшэбэ гэнэ. Нээрээ Лусан хаан уһанһаа шагаагаад:

— Юун болообээ, хулганаан? — гэжэ.

Потянули [те двое] за веревку и вытащили вместе с мышкой тот драгоценный камень.

И вот отправились обратно. Те трое хотят порадовать бедняка Боролзоя и сделать его богатым, для этого и [стараются]. Идут они, а на пути вода, [река] широко разлилась.

18 — Как мы перейдем на ту сторону?

— Лиса, ты садись на мою спину. Мышка, ты положи драгоценный камень в рот и садись на лису.

— Ладно, так и сделаем, — решили они и все поплыли.

Плывут, плывут. Добрались до середины реки.

— Лиса! — говорит медведь.

— А-а?

— Река эта глубокая?

— Глубокая, глубокая, — отвечает лиса.

19 — Мышка! — говорит [медведь]. А у той во рту драгоценный камень, ни слова не может вымолвить.

— А-а, ты опять важничаешь, не отвечаешь, — сказал [медведь], встряхнулся, пытается сбросить их в воду.

— Глубокая, глубокая, — сказала мышь и уронила в воду драгоценный камень.

Перебрались они на тот берег и набросились на медведя:

— Что ты наделал?!

— Забыл я совсем, — оправдывается тот. Что делать с этим глупым медведем!

20 — Ладно, что теперь с ним делать, все пропало. Идем-идем, — говорит [медведь]. — Скажем, что достали [драгоценный камень], несли да в воду уронили. Оставим эту нашу [затею] сделать богатым бедняка Боролзоя, спасшего однажды нашу жизнь.

— Медведь, а медведь, подожди немного, что-нибудь придумаем, — [просит лиса].

— Что же мы придумаем? — [спрашивает медведь].

— Ты, мышка, изо всех сил бегай по берегу реки, бегай что есть мочи и пищи: "Писк-писк". Тогда Лусан-хан выглянет из воды и спросит: "Что случилось, мышь?" Тогда ты скажешь: "Вода ваша осквернена, [из-за этого] небесный хан хочет пронзить [тебя], готовится стрелу пустить. Попробуйте вы из этой воды выкинуть камни и все такое.

21 И вот по совету лисы [мышка] без памяти носится по берегу, бегает туда-сюда и пищит: "Писк-писк". И вправду Лусан-хан выглянул из воды и спросил:

— Что случилось, мышь?

— Наада уһандашни бузар ороод байна. Тэнгэриин хаан орой тэһэ нэргихээ байна, һомо буулгахаяа ерэжэ ябана. Одоо бушуухан албата харсагаа суглууляжа уһаа арилгаагүй хадатнай болихоёо болёод байна даа, — гэжэ одоо үнэгэнэй хэлээшээр хэлэбэ гэнэл даа.

Тиихэдэнь нээрээ хамаг жараахайнуудаа абажа, уһанайнгаа амьтануудые хуу суглууляад лэ, одоо уһанайнгаа шорой шабхыень газаашань шэдэбэл даа. Тэрээн соо молор эрдэнин гараад ерэбэл гэнэл даа. Тиигээд тэрээнээ абаад лэ энэ гурбанш ябашабал даа. Ябаад лэ байсан, ябаад лэ байсан, орожо ерэбэ гэн дээ.

22 — Зай, хэлэһээрэшни молор эрдэниешни асаржа үгэбэбди. Зай, энгээд ши амар сайхан жаргаарай, амьдараарай, сайн сайхан һуугаарай, — гэжэ мүнөө молор эрдэниинь Нюсэгэн Боролзойдоо үгөөд, нүгөө гурбанш: "Ая замдаа ябая даа", — гээд ой тайга руугаа ябаад ошобо даа.

Зай, тэрэ молор эрдэниеэ абаад лэ тэрэ хүбүүнш унгаад лэ бодоходонь, яаха аргагүй сайхан үргөөн гэр дотор байжа байна гэнэ. Гүйжэ гараад харан гэһээнь, табан хушуу мал гээшэ газаагуур ауурэн. Орой баяжашанхай байна. Зай, энгээд лэ эжы абаяа ошожо асараад лэ, баяжашанхай байжа байсан.

23 Жаран тэмээн ашаатай нэгэ худалдаан ерэбэ гэнэл даа.

— Һээ, энэ Боролзой хүбүүн ямар баяар байнаш. Зай, шамда үгы юумэ үгы, бүхы мал байна. Шамда үгы юумэ юу байна, бараа байхгүй байна. Ши энэ жаран тэмээ бараа бүгэдынь абалаа. Ши энэ бурхан дээрээ байгаа энэ молор эрдэниеэ үгэ бидэндэ, — гэжэ.

Нээрээ Боролзой хүбүүн бодоод лэ байсан: "Тазаагуур ауурэн энэ табан хушуу мал байна. Нээрээ энэ барааеын булгыень абахым байна. Энэ ганса юумэ үгэшхэдэ яадагым", — гэжэ бодоод лэ, мүнөө молор эрдэниеэ абаад лэ үгэжэрхибэ тэрэ худалдаашанда. Нүгөөдхишни жаран тэмээн ашаагаа буулгажа хаяад лэ, молор эрдэниинь абаад ябашаба гэнэ. Тиигэжэ унтажа-унтажа бодосонь лэ, мүнөөхил уһанай эрье дээр, мүнөөхи олон малш байдаггүй, мүнөө жаран тэмээн ашаанш байхгүй байн гэнэ.

24 Эжы аба хоёрынь мүнөө заганханшье аргагүй:

— Ши, юрдөө, энэл мүрөөрөө яба. Юунэйш жаран тэмээн ашаан гээшэб. Ши наймаашанай үгэдэ орожо, хайран олосон юумыгээ үгы хэбэш. Одоо энэ бараатай бараагүй болохо байсыема.

Эжы аба хоёрынь ушаргүйгөөр заганаад лэ, нюдөөд, сохёод лэ, нүгөө арһан тулам соонь хээд лэ, уяад лэ:

— Ши энэ мүрөөрөө яба, — гээд лэ далай руу шэдэжэрхибэ ха. — Урдажа үхэг. Энээнтэй, энээнгүйш манда адли, туража үхэхэмнай адли, — гээд.

— Вода ваша осквернена, небесный хан хочет пронзить тебя, готовится стрелу пустить. Если быстро не соберете своих подданных и не очистите воду, он не остановится, — говорит мышь, как велела ей лиса.

Тогда [водяной хан] собрал всех рыбешек, всех своих подданных, и они выбросили на берег всю грязь из воды. Вместе с нею выбросили и тот драгоценный камень. Взяли его [звери] и отправились втроем дальше. Шли, шли и добрались до места.

22 — Исполнили мы твое желание, добыли тебе драгоценный камень. Так будь же счастлив отныне, живи хорошо, а мы пойдем своей дорогой, — сказали те трое, отдавая парню Бороздою этот драгоценный камень. И сказав: "Нам надо в дорогу", ушли в тайгу. Так взял парень тот драгоценный камень, лег спать. Проснулся утром — лежит в очень красивом дворце. Выскочил на улицу, а там — полно скота пяти видов*. Так он разбогател! Потом привез отца и мать, и зажили они счастливо.

23 Однажды приехал к нему торговец с товарами, навьюченными на шестьдесят верблюдов.

— О-о, Бороздой-парень, какой ты богатый. У тебя есть все, много скота разных видов. Чего у тебя нет? Нет у тебя товаров. Возьми все эти товары, какие я везу на шестидесяти верблюдах, и отдай мне свой драгоценный камень, который лежит на твоей божнице, — говорит он.

А парень Бороздой подумал про себя: "И в самом деле, у меня много скота пяти видов. Можно отдать этот камень и взять весь товар". Решил он так и отдал свой драгоценный камень торговцу. А торговец сгрузил все товары, взял драгоценный камень и уехал. [Бороздой] лег спать, проснулся утром — опять на старом месте на берегу реки, ни скота, ни товаров, сгруженных с шестидесяти верблюдов, ничего не осталось.

24 Отец с матерью ругают его:

— Ты все идешь по тому же пути! Зачем понадобились эти товары? Обманул тебя торговец, взял твою драгоценность. Можно было обойтись без этих товаров.

Отец и мать отругали его, поколотили, побили, затолкали в другой кожаный мешок, завязали:

— Пойдешь по тому же пути, — сказали и бросили его в море.

— Пусть утонет. Что с ним, что без него, все равно с голоду умрем, — говорят они.

25 Энгээд мүнөөхиш далайн долгиндо хүгсөөр байгаад лэ, далайн саана гаршаба гэнэл даа, саад таладань хаягдашаба гэнэ хайр дээрэнь. Ямаанайнгаа арһан туламтай хэбтэжэл байна гэнэ. Саада талын хаанай адуушан ерээд, мори уһалжа байтараа харажархиба.

— Энэмнай юун гээшэб? Энэ юун хэбтэжэ байна гээшэб? — гэжэ тэрэ туламыень удыхэлөөд үзэнэ. Удыхэлхэдэнь, бальбагар зөөлэн юумэ байна. "Нюур амыем тэһэ удыхэлнэ аа гү" — гэжэ һанажа хэбтэнэ гэнэ. Тиижэ байсанаа амһарыһ тайлаад үзэхэдэнь, хүн байгааемааб даа. Унаадтёо мүнөөхиш сошоод.

— Энэ яажа байгаа хүн гээшэбши? Яажа байһан амьтан гээшэбши? — гэбэ ха.

26 — Шамһаа байха хүүндэ хэлээгүй аад, шам шэнги мууда хэлэдэг юм гү? — гэжэ мүнөөхиш һархагар байна гэнаа.

— Энэш ямар дорюун золиг бэ, энэ манай газар дээрэ хэбтэһэнээ мэдэхэгүй.

Һөөргэнь боогоод хаядьтиба. "Энэ дорюун зандаа энэ арһан тулам соогоо туража үхэдэгыем гү, али ядагым. Сааһаа эдьхиемтэй ябадагыем гү, али үгы ябадагыем гү", — гэжэ далайн эрьедэ дахин боогоод лэ орхижорхибо.

Баруун хаан зүүн хаан хоёр хоорондоо ехэ мүрысөөтэй, тоголдог, бэе бэеэ иоулдадаг байгаа. Нюуһан хаанаа олоогүй һаа, нэгэ замгүй юумэ алдадаг. Тиигээд баруун хаанин зүүн хаанаа олохоёо болёод, маша ехэ юумэ алдаха болоод байсан. Тиихэдэнь адуушан хэлэбэ гэнэл даа:

27 — Энэ манай далайн эрье дээр нэгэ ямаанай арһан тулам соо нэгэ хүн хэбтэхым. Таналһаа байха һайн хүндэ хэлээгүй аад, та мууда хэлэхэмни гү гэжэ ехэ энеэжэ хэбтэһэн юм. Тэрээниие асаржа эрдэм ухаанииемнай олуулха байгаа, шидалтай, эрдэмтэй хүн гэжэ бодомоор байна.

— Тиигэбэл тэрээниие гараад абаад ерэгты, ганзагалаад, — гээ гэнэ.

Хэбтэжэл байсань, одоо ганзагалба гэнэ, эльгэ бөөриинь одоо долгитор ганзагалжа асараад лэ хаанайда гаргажа хаяба. Юу хээ эдюулээд уулгаад:

28 — Зай, энэ хаанииe би олохоёо болёод байнаб, хоюулаа ехэ мурысөө хэһэн байнабди. Энээниие олохо арга юу байна? Ши мэдэхэ аргатай һаа, хэлээд үгэ. Мэдээд лэ хэлэсэн байбалшни, бидэш, юрдөө, би хаан шэрээнһээ шамда буужа үгэнэ, үшөөш ондоо хаанай ехэ юумэ абана, — гэбэ гэнэ.

— Заа, та ошоод гэртэнь, хойто ханадань үлгөөтэй номо сомо байха. Эрэ хүн хадаа хүршэгэнүүр сайхан номо сомо байнуу гээд хүбшыень татаарай. Тиихэдэшни олдохол даа, — гэнэ.

25 Плывет он по морю, несет его по волнам и, наконец, выбросило на песчаный берег моря. Лежит он там в кожаном козьем мешке. Подъехал к морю табунщик хана напоить коня и вдруг увидел его.

— Это что ты за человек? Что с тобой творится, существо [эдакое]? — удивился табунщик, пнул, а там что-то мягкое. "Как бы в лицо не попал", — лежит и думает [парень]. Развязал [табунщик] мешок, там — человек. От испуга тот упал.

— Что ты тут делаешь? Как ты оказался здесь?

26 — Никому ничего не объяснял, тебе, что ли, никудышному стану объяснять? — важно отвечает [Боролзой].

— Ишь, какой гордый! А того не знает, что лежит на нашей земле.

Опять завязал [табунщик] мешок и думает про себя: "Из-за своей гордости в мешке с голоду умрет, либо еще что с ним случится. Есть у него еда или нет?" Завязал и оставил на берегу моря.

Хан западной и хан восточной стороны состязались между собой, развлекались, играя в прятки. Тот, кто не мог разыскать спрятавшегося хана, проигрывал ему большую часть своего имущества. В это время хан восточной стороны не мог разыскать хана западной стороны и проигрывал все свое богатство. Тогда табунщик говорит [хану]:

27 — На берегу нашего моря в кожаном козьем мешке лежит один человек. "Никому, даже хорошему человеку не объяснял, тебе, что ли, никудышнему стану объяснять", — сказал он мне с насмешкой. Может, пригласить и послушать его совет. Похоже, он мудрый и находчивый человек.

— Тогда съездите и привезите его, навьючив [на коня], — сказал хан.

[Табунщики] подняли все еще лежавшего [Боролзоя], навьючили [на коня] и [везли] так, что растрясли [в дороге] все внутренности. Доставив к хану, сбросили его [наземь], накормили, напоили.

28 — Мы поспорили с ханом [западной стороны], да не могу найти, где он спрятался. Как бы мне его разыскать? Если ты знаешь, подскажи. Если поможешь, я тебе свой ханский трон уступлю. Достанется тебе еще и богатство того хана, — обещает хан [восточной стороны].

— Когда зайдете в ханский дворец, на задней стене увидите лук со стрелами. Скажете: "Какой хороший лук, под стать доброму молодцу". И натянете лук, тогда хан найдется, — говорит [Боролзой]. Сказав "Что же он говорит", — тот хан помчался к другому хану. И в

Юу хэлэнэ гээш даа гэжэ тэрэ хааншни гүйлгэжэ ошобо тэрэ хаанайдаа. Нээрээ номо сомо байна хойто ханадань үлгөөтэй. Тэрэниень шууд ошожо абаад лэ, номо сомынь абаад лэ татахадань:

29 — Оо, ёо-ёо, ууса мүрыемни таса татахань, — гээд лэ номо сомо доторhоонь гараад ерэбэ гэнэ мүнөөхи хааншни. Зай, тиигээд лэ олоод, мүнөөхи ехэ мүрысөөгөө тэрэ хаан абахаем болоод ло:

— Тэрээниие hөөргэнь абаадаад хаядьтигты саашань, — гэбэ.

Хаан шэрээнhээ бууhаншье юумэ үгы, харин hөөргэнь хаюулжархёо ха.

Нүгөө хааниинь бэдэржэ олохо зэлжээтэй болоhон, баhал тэрэ хааниинь оложо шадахаяа болишобо гээшэл даа. Тиигэсэн адуушан хоорондоо хэлсээтэй, холбоотой ажал түрэлөөрөө уласуудшни, адаhа малаа эдеэлжэ, уhалжа ябахадаа хөөрэлдэжэ ябадаг. Нүгөө хааниинь адуушан нүгөө хаанайнгаа адуушанда хэлэбэ ха:

30 — Танай хааниие энэ манайда нэгэ туламтай хүн оложо үгүүлсэн. Тэрэ хүн дараа олосон танай хаании. Тэрэниие таанар абаашажархигты.

— Тэрэнь холо байдагыем гү, али хаана байдаг юм?

— Уhанайнгаал эрьедэ хэбтээл ааб даа, хаана ошохоб.

— Абаад ерэе, абаад ерэе, — гэлдээд лэ, уhанай эрьедэ гүйлгэжэ ошоод лэ, абаад ерээд лэ, эдеэ юумэ эдюулээд лэ, асууhаниинь одоо:

— Тэрэ хаанайда ошоод одоо хододоо хониинь бэдэрнэ. Хододоо хониинь хараад лэ гэшхэжэ ябахадашни, нэгэ яаха аргагүй сайхан шара халзан эрги байха. Тэрээниинь одоо гэрын хашаан доторонь оруулаад, хажуудань ошоод шангахан барижа унагаагаад: "Эрэ хүн байгаад эрги сооhоо олдохоем шуу", — гэжэ гэдэhээнь хаха эсхэхээ забдаарайш, тиихэдэшни олдохол даа.

31 — Олдоо hаань, одоо бишни хаан шэрээhээн буужа үгэнэ, — гэжэ хэлээ нүгөө хаанай хэлэhэн шэнги.

Тиигээд лэ тэрэш нүгөө хаанайдаа ошобо. Тиигээд хонин соонь ороод худхажа ябасарань, арайл нэгэ томо эрги, аймшаггай томо hүүлтэй шара халзан эрги байна гэнээ. Тэрээниинь зорёон hүүлhөөнь зулгаажа байжа шэрээд, гэрэйнь хашаан соо орууджал ерээд лэ, барижал абаад лэ, газарта наншаад лэ, хутагаа абаад ла гэдэhынь хахалхаяа байхадань:

— Үй, гэдэhым хахалжа бү орхи, — гэжэ нүгөөдхишни гараад ерэбэ гэнэ.

Зай, энгээд нүгөө хаанаа баhал оложорхёо ха мүнөөхишни. Зай, тиигээд хоёр хаан тэрэ хүбүүндэ хоюулаа шэрээhээ буужа үгэбэ гэжээ. Зай, энгээд мүнөөхи эсэстээ жаргана гэжэ аба эжынь зүүдэлжэ байсанштаа. Тиигээд лэ аба эжыгээ асараад лэ тэрэ хү-

самом деле, на задней стене висит лук. Схватил он этот лук да потянул.

29 — Оо-ео-ео, спину мне сломает, — заохал хан и появился из лука. Вот так нашел он [спрятавшегося].

Как только хан выиграл этот большой спор, он приказал:

— Отвезите [парня] и бросьте его туда же!

Не уступил свой ханский трон, а велел [парня] выбросить.

Теперь должен искать спрятавшегося хан западной стороны, да никак не может найти. Табунщики этих двух ханов хорошо знали друг друга, вместе пасли лошадей и разговаривали. Один из них рассказывает табунщику другого хана.

30 — Вашего хана помог найти человек, который лежит в кожаном мешке. Увезите его к своему хану, он поможет.

— А где он? Далеко?

— Там же на берегу моря лежит, куда он денется.

— Увезем его, увезем, — решили они.

Поскакали к тому месту, забрали [Боролзоя]. Накормили и стали спрашивать.

— Приедешь к хану, подойди к овцам. Среди них увидишь красивого рыжего барана с белым пятном на голове. Как поймаешь его, затащи во двор, свали на спину, приговаривая: "Мужчину можно в баране отыскать". Приготовься брюхо ему распороть, тогда он и найдется, — сказал [Боролзой].

31 — Если найду его, уступлю тебе свой ханский трон, — обещал он, как и тот хан.

И отправился тот [хан] к хану восточной стороны. Среди его овец увидел большого рыжего барана с огромным хвостом. Схватил его за хвост, затащил во двор и бросил на землю, вытащил нож, собирается распороть ему брюхо.

— Ой, не вздумай распороть мне живот, — сказал тот [хан] и появился. Так этот хан нашел другого [хана].

И вот оба хана, говорят, уступили Боролзою ханский трон. Все так и есть, как видели во сне его отец и мать, что придет им счастье в будущем. Привез тот парень отца с матерью, завладел богатством двух ханов и нашел счастье, не знающее ни мер, ни границ.

бүүнш, хоёр хааны эзэлсэн хүншни хэмжээ хизааргүй амар сайхан жаргаа гэнэдээ.

20. ЭХЭ ХҮБҮҮН ХОЁР

1 Тэрэ урай сагта эхэ хүбүүн хоёр байгаа. Эхэнь нэгэ баян айлайда үнеэ һаадаг байгаа. Тэрэ хүбүүншни эхэеэ хажууда харуур болжо баян хүүнэй тугалые харжа байгаа ха даа.

Нэгэ үглөөгүүр айдуутай ехэ хурын орохони һүүлээр үнөөхи хүбүүншни ошожо, тугадаа ехэ һайн талмай дээрэ бэлшүүлжэ байхадаа, нэгэ хаташһан үшөөһэнэй узуурта һууноо даа. Хатаһан үшөөһэнэй узуурта һуухадаа, иигээд харан гэһээн — айдуутай ута ногоон сооһоо нэгэ мандагаршаг могой мүлхеэд ожорно*. Тэрэ могойн мүлхеэд ожорходон, тэрэ хүбүүнш һанна: "Ай, жаалда! Энэ могойдо хатхуулшхамни, — гэжэ. — Энэ хатаһан үшөөһэни гэшүүһэ хухалжа абаад, энэ могойе алажархихам-ни", — гэжэ.

2 Тиигэжэ байхадан, тэрэ могойшни хүүнэй хэлээр хэлнөө даа:

— Ай-ёо! Хүбүүн, намай бү алыштаа, — гэжэ. — Энэ ногоон ехэ нойтон болшоод байна энэ ехэ хурын һүүлээр, мүлхихэдөө ехэ зобошоод ябанам, намайе гэртэм абаашыш даа, — гэжэ.

Гэртэм абаашхыш гэхэдэн үнөөхи хүбүүншни:

— Хаана абаашхабтеэ шамайе? — гэнэ.

Үнөөхи могойшни хэлнэбшүү даа:

— Намайе шэлэ дээрээ хаяатьхи, би харгуй харуулхаб, — гэжэ.

Тиихэдээ үнөөхи хүбүүнш хэлнөө даа:

— А тугадни яахым? — гэжэ.

— Тугадаа тоолоотьхииш даа, — гэнэ. — Тугадшни эндээ өөдөө бэлшэжэ байнааб даа, — гэжэ.

3 Тиигээд хүбүүншни үнөөхи могоёо хүзүүн дээрээ хээд, могойш харгыгаа залаад ябажа ябанад. Нэгэ холо ошоноД. Нэгэ холо ошоходон, газарай габа байна. Газарай габын хажууда хүрхэдөө, үнөөхи могойшни гэнтэ хүбүүнэй ээм дээрһээн газар тээшэ мүлхеэд буухадаа, нэгэ аймаштай һайхан басаган болоод буушна. Басаган болоод тэрэ газарай габа руу харайжа орно. Үнөөхи хүбүүншни тэрэ басагани хойноһоо дахалдаад орходон, далан долоон олбог дээрэ нэгэ үбгэн һууна. Далан долоон олбог дээрэ үбгэн хүн һуухадаа газари эжэн һуугаа. Тиигээд лэ басаганшни хэлнөө даа эсэгэдээ:

4 — Баабай, энэ хүбүүн энэ ехэ шүүдэр соо мүльхижэ ябахадам асараа, — гэжэ. — Һайни һанахагүбши даа.

Зай, тэрэ басаганшни үнөөхи хүбүүгээ эдеэлүүлнэбшүү даа. Тиигээд эдеэлһэн хойноң үнөөхи газарайн эжэн һурнабшүү даа:

20. МАТЬ И СЫН

1 В ранние, далекие времена жили мать с сыном. Мать доила коров у одного богача. Сын всегда был рядом с матерью, пас телят у того же богача.

Однажды утром после сильного дождя парень выпустил телят на хорошее пастбище, а сам присел под засохшей ивой. Вот он сидит под той засохшей ивой. Смотрит — из высоченной травы выползает довольно большая змея. Тогда та змея стала приближаться, парень сказал про себя: "Ай, *жалда!*" Ужалит меня эта змея. Отломлю ветку от этой засохшей ивы и ею прикончу змею".

2 В это время та змея заговорила человеческим языком:

— Ай-ео! Паренек, не убивай меня. Трава сильно мокрая после такого большого дождя, трудно ползти, измучилась я, отнеси меня ко мне домой.

Когда она попросила отнести ее домой, парень спросил:

— Куда же отнести тебя?

— Забрось меня к себе на шею, я буду показывать тебе дорогу, — говорит змея.

— А как же мои телята? — спрашивает парень.

— Пересчитай своих телят. И пусть они здесь сами пасутся, — советует [змея].

3 Парень забросил змею к себе на шею, и они отправились. Змея показывает дорогу, так они шли и шли. Далеко зашли. Смотрят: расщелина в земле. Как только они приблизились к той расщелине, змея вдруг сползла с плеч парня и тут же обернулась очень красивой девушкой. Превратившись в девушку, она спрыгнула в ту расщелину. Парень тоже спустился вслед за ней. А там на семидесяти семи тюфяках* восседал один старик. Оказалось, на тех семидесяти семи тюфяках восседал сам хозяин земли.

Девушка говорит своему отцу:

4 — Отец, когда я ползла по совсем мокрой траве, этот парень [подобрал] меня, принес домой. Ты, конечно, будешь помнить про [это] доброе дело.

— Зай, хүбүүн, шамда юун хэрэгтэйб? — гэжэ. — Утархай алтайм аба.

— Хэрэгтүй, — гэнэ.

— Утархай мүнгым аба.

— Хэрэгтүй, — гэнэ.

— Юун шамда хэрэгтэйм? — гэжэ hурна.

Тиихэдэнь:

5 — Мэдээгүй мэдээшээ үгыш даа, — гэнэ хүбүүн.

Хаана энээниие мэдээб гэхэдэ, тэрэ хүбүүн харгыдаа тэрэ басага ээм дээрээ хээд ябхадан, могойш хэлнөө даа:

— Эсэгэм шамhаа hурха, алта мүнгэ үхэ дуртай байха, тиихэдэнь: "Мэдээгүй мэдээшээ үгэгты", — гээрэйш. Тиигээд саашань өөрөө мэдэхэш, — гэжэ.

Тиигээд газарайшни эжэн мэдээгүй мэдээшээ үгэжэ, хасар руунь гурба нёмнёод гаргашханоо даа. Тэрэ хүбүүншни хасар руугаа гурба дахин нёмнюулаад гараад ябжа ябхадаа, hөөргөө тэхэрээд ержэ ябхадаа: "Аа, юм даа, — гэжэ, — энэ hайсар эдеэллээхиим даа", — гэжэ.

6 Тиигээд: "Энэ тугадни яашба даа", — гэжэ. Тиигээд ерхэдээ хархадань, тугадынь бэлшэжэ ябана. Дасин мүнөөхишни үшөөhэн дороо hуугаад хархадань, хаанаhаашьеб хоёр турлааг ниидээд ерээд, үшөөhэнэйнь орой дээрэ ерээд hуугаад, урлаа арилгалсаад зугаалжа оробо. Нэгэ турлаагын нүгөө турлаагтаа хэлнөө даа:

— Ай-ёо! — гэжэ. — Энэ үшөөhэн дор болисор алтан хадалгаатай байнал даа, — гэжэ. — Али хада нэгэ баян хүн энээниие алта хадалгахадаа энэ үшөөhэни узуурынь угаа ехэ эмдэшхэhэн байгаа, энэ үшөөhэн тэрэ болисор алтанhаа болжо хаташhан юумэ, — гэжэ хөөрэлдөөд, тэрэ турлаагууд ниидээд ябашба.

7 Тэрэ хүбүүнэймнай абаhан мэдээгүй мэдээшэнь хадаа, ойн амьтанай далан долоон хэли мэдэшхэ юм гэнэ. Далан долоон хэли мэдээ. Тиигээд тэрэшни үнөөхи үшөөhэнэйнгөө узуурта малтаад хархадань, ехэ үнтэй алтан байна. Тэрэ үнтэй алтаа муу хубсаhандаа хээд гэртээ асараад, остоол дээр табина.

Орой болhон хойно эхэнь ерээд хархадань, остоол дээрэнь алтан байна, тиигээд хэлнөө даа:

— Хаанhаа алта олоош? — гэнэ. Хараана, сохихоо hанана. Тиихэдэнь хүбүүн тэрэ хэлнөө даа, хайшан гээд алта олоhоноо.

8 Тиигээд тэрэ хүбүүн нэгэ худы болоод тэрэ баян хүүндээ худалхээ болёод, нэгэ hайн соол барьжа, мори, үхэр, хони абажа, нохойтой, тахяатай болобо. Тиигээд тэрэ хүбүүн гэрлэхэ болобо,

Потом девушка стала кормить парня. Когда он наелся, хозяин земли спрашивает:

— Ну, парень, что тебе нужно? Возьми половину моего золота.

— Не надо, — отвечает [парень].

— Тогда возьми половину моих денег.

— Не надо, — повторяет [он].

— Что же тебе надо? — спрашивает.

5 — Дайте то, что вам известно, дайте то, чего сами не знаете, — говорит парень.

А узнал парень об этом [секрете] еще по дороге, когда нес на плечах ту девушку, что обернулась змеей. Тогда-то она ему и сказала:

— Мой отец спросит, [что тебе надо], и захочет дать тебе золото и деньги. А ты скажи ему: "Дайте то, что вам известно, дайте то, чего сами не знаете". А дальше поступай как знаешь, — сказала [змея].

Хозяин земли дал парню то, что ему известно, но что он не знает, потом три раза плюнул ему в щеки и выпроводил.

Идет парень обратно к себе, получив три плевка в щеки, и думает: "Да уж ладно, зато хорошо накормили".

6 Потом хватился: "Где же мои телята?" И в это время увидел своих пасущихся телят. Опять присел он под ивой. Смотрит: откуда-то прилетели две вороны. Уселись на верхушке ивы, почистили свои клювы и разговорились между собой.

Вот одна ворона говорит другой:

— Ай-ео! Под этой ивой спрятано золото, — говорит. — Как-то давно один богач, когда зарывал золото, сильно повредил корни этой ивы. Вот из-за этого золота она и засохла, — так поговорили вороны и улетели.

7 А то, что парень получил известное, но не знаемое, было знанием семидесяти семи языков лесных зверей. Так парень стал понимать эти семьдесят семь языков. После этого он стал рыть у корней той ивы и увидел золото. Завернул он это золото в свою рваную одежду, принес домой и выложил на стол.

Когда наступил вечер, пришла мать и, увидев на столе золото, спросила:

— Где ты нашел золото?

Стала его ругать, наказать хотела. Тогда сын рассказал, как он нашел золото.

8 Вскоре парень перестал работать у богача, построил хороший дом, завел коня, скот, овец, собаку, кур. После этого парень надумал жениться. Как-то перед женитьбой сидел он за ужином. У

гэрлэхын урдуур нэгэ үдэшэ гэртээ hуугаад эдеэлэн байхадань, тээ хаядань больтирог байна, больтирог соо зөөхэй. Тэрэ больтирогой хажуугаар хулгана аймаштаяар гүйнэ. Гүйгөөд харайгаад, нэгэ хулганань нүгөөдөө хэлнэ:

— Энэ больтирогнай hөөл үндэр байна, би абиржа гараад зөөхэй эдеэ хадаа, больтирог руу оршохоб, — гэжэ. — Ши тиихэдээ миниингээ доошоо унхагүйемни hүүлhээм хазаад бай, — гэнэ.

9 Тиигээд мүнөө хүбүүншни хоёр хулганайн хөөрэлдэхы дуулаад, гүйхы хараад, неэшхэбэ. Тиигээд hанабоо даа: "Яагаа hонин юм энэшни", — гэжэ.

Тиигээд нэгэ хүды байгаад үнөөхи хүбүүншни гэрлээд, гэрлэхэдээ таряагаа хаяад, адуу малтай байха. Тиигээд лэ үнөөхишни hайн мориёо хашаалхадаа* хүлэжэ, хээрэ таряа юумээ, адуу малаа харахамнай гэжэ hамгаяа hуулгаад лэ хээрэ гараа.

Hамгаяа hуулгаад хээрэ хатаржа ябхадань, айдуутай ехэ морин адаhан байна. Тэрэ морин адаhан соо хоёр зээрдэ азарга мээл айдуутайгаар тулжа байнад. Тэрэ тулжа байхадань, үнөөхи хүбүүн hуугаад неэшхэнэ.

10 Эзын hураа:

— Юундэ неэнэш?

— Ай, гэртээ ерээд хэлүүжэм, — гэнэ.

Тиигээд hөөргөө тэхэреэд гэртээ ерээ. Гэртээ ерээд хоюудаа эдеэлнэ. Хоюудынь мааралдана, мааралдахадаа:

— Аа, ямар hайн юм даа, эжэмнай hайн юм даа, мандаа үлэ залгажа ябана даа, — гэжэ.

Амбаартаа ороод, мяха отолоод, нохойдоо үгэнэ. Нохойн мяха эдижэ үгэнэбэй. Тиигээд нөөхишни дахин орожо таряа гаргажа, тахяадтаа хаяад үгэнэ. Тахяад таряагаа аймаштай тоншожо байна. Тиихэдэнь нохойн хэбтээд харааноо даа:

11 — Hэ, ходо хоohон ябагшат, ходо хомхойршоод. Мүнөө эжэмнай эзыдээ хүүрээ үхэ юм, тиигээд үхэшхэн бэшаад, — гэжэ.

Тиихэдэнь петуухан байгаад хэлнөө даа:

— Hэ, би хорин эзытэйб, хорин эзыдээ хүүрээ үгшэ үгэйб. Эжэмнай нэгэ эзытэй, хүүрээ үхөө байна ха юм.

Тэрэ хүбүүн хэрэнсэй дээрээ байжа шагнаад, тэрэ петуухын үгhөө болжо, эзыдээ хүүрээ үгэнбэй мүнөө болсор амида ябана.

стены стоял глиняный горшок со сметаной. Возле него бегали мыши. Бегали они, бегали, и одна мышь говорит другой:

— Горшок этот слишком высокий. Если я вскарабкаюсь, чтобы поесть сметану, то провалюсь в горшок. Чтобы я не упала, ты держи меня зубами за хвост.

9 Услыхал парень разговор двух мышей, увидел, как они бросились бежать, и рассмеялся. "До чего же все это удивительно", — думает он.

Через некоторое время парень женился, стал сеять хлеб, скотом обзавелся. Как-то запряг он лучшего коня в [телегу-]качалку, посадил жену, и отправились они посмотреть хлеба, проведать свой скот. Скачут они по степи, и повстречался им большой табун лошадей. Посередине его увидели двух рыжих жеребцов, которые сильно дрались между собой. Увидев это, парень расхохотался.

10 Жена его спрашивает:

— Почему смеешься?

— Аа, расскажу, когда приедем домой, — ответил [муж].

Приехали домой, стали кормить овец. Тогда овцы начали блеять и говорят:

— Ах, как хорошо! Хозяин наш добрый, кормит нас.

Зашел в амбар, отрезал мяса и дал собаке. Но собака не стала есть мясо. Опять он зашел [в амбар], вынес зерна и кинул курицам. А те стали быстро-быстро клевать. Тогда лежавшая собака стала ругаться:

11 — Эй, вы вечно голодные, всегда жадничаете. А хозяин наш сейчас раскроет свой секрет жене и из-за этого умрет.

Тогда петух сказал:

— Хе, у меня двадцать жен и я ни одной из них не раскрываю своего секрета. А хозяин наш имеет всего одну жену и той хочет раскрыть свой секрет.

Парень стоял на крыльце и все слышал. Так, благодаря словам петуха, он не раскрывает жене своего секрета, потому и живет до сих пор.

21 ҮНШЭН ХҮБҮҮН

1 Нэгэ гараһаар гарбалаа мэдэхэгүй, түрэһөөр түрэлөө мэдэхэгүй үншэн хүбүүн ябаа һэн ха. Тэрэ жаахан хүбүүн нэгэ холо хотодо ошожо, нэгэ баян хүнэй хүлһэншэнь боложо гурбан жэлдэ худэлөөд, тэрээнһээ хүлөө тоосожо һалахадаа нэгэ пүүд орооһо абаһан бэлэй. Тэрэ пүүд орооһоо тарижархиһаниинь, тэрээниинь мүндэр содьтёо. Тиигээд тэрээнһээ юуш оложо абаагүй. Тэрээндээ ехэ гашуудажа ябана.

Тэрээнһээ хойдтээ нэгэ Шэтэ гэжэ холо хотодо ошожо, нэгэ помещиктэ гурбан жэлээр баһа хүлһэншэнь боложо малыень адуулаа. Тэрэ баянай малынь гурбан жэлдэ адуулаад байхадаа, хүлөө тоосоходоо нэгэ үншэн даага абаа һэн ха. Тэрэ үншэн даагыень заалгажа нэгэ үлэн шоно эдижэрхёо һэн ха. Тэрээнһээ юуш оложо абаагүй тиигээд.

2 Тэрээнһээ саадтээ баһа нэгэ амяараа хотодо ошожо нэгэ баянай барлаг болобо ха тэрэ хүбүүн. Гурбан жэл соо тэрэ баянай барлаг ябхадаа урюул үмдэтэй, урюул самсатай тулюур үншэн хүбүүн бод гэжэ борьбоёо сохюулжа, һуу гэжэ һууриһаа бодхоолгожо мал хаража ябаба. Тиигээд гурбан жэлэйнгээ тоосоо хэхэдээ, тэрэ баяниин нэгэ хахархай гульмэ үгөө. "Энэ гурбан жэл соо эдиһэн хоолыш, үмдэһэн хубсаныш гаргааб, тэрээнһээ бэшэ олоһон зөөришни энэ", — гэжэ тэрэ хахархай гульмээ үгэбэ. Теэд хайшан гэхэб даа тэрэ үгытэй хүбүүн, тэрээнээ саашань нэхэжэ абаха шадаалгүй ха юм.

Тэрэ гульмээ абаад далайн эрьедэ отшо, далайда гульмээ табяад хоноһониинь, тэндэнь нэгэ алтан загаһан оршоһон байгаа. Тэрэ алтан загаһаяа гульмэ соохоо гаргаад, шанажа, шаража эдихэ гэһэниинь, ехэ гоё һайхан байгаад, тэрээнээ хайрлаба. "Яагааш һайхан загаһан гээшэб, байза, энэ загаһа эдингүй айлда отшо хүнүүдтэ харуулхыем байна", — гэжэ тэрэ хүбүүн далайн эрье дээгүүр гүйгөө.

3 Үдэр гүйгөө, үглөө болотор гүйгөө, үглөөдэрынь сээлэ үдэр гүйгөө, гүй гүйһөөр лэ нэгэ айлда дүтэлбэб гэжэ һанаһаниинь, һөөргөө мүнөөхи далайнгаа эрьедэ ерэшэһэн байгаа. Эсээд лэ, тэрэ далайнгаа эрьедэ загаһаяа дэрлээд лэ унташаба тэрэшни. Унтажаунтажа һэреэд бодошон гэхэдээ нэгэ аргагүй гоё һайхан байдалтай, иимэ аргагүй ехэ баян, гоё гэр соо унтажа хэбтэһэн байгаа шараа нюсэгэн хүбүүн.

4 Хэбтэһээр үзэлгүй шээһэниинь хүршөө. Бодохо аргагүй. Харан гэһээнь, хойморто нэгэ аргагүй һайхан һамган ехэ сай һамаржа, аргагүй һайхан сай шанажа байна. Теэд бодохо гээд тэрэ хүбүүн

21. ПАРЕНЬ-СИРОТА

1 Жил один парень-сирота. Как родился, родства своего не знал, как появился [на свет], родни своей не знал. Еще мальчишкой он отправился в далекий город и нанялся в работники к одному богачу. Проработал три года и, когда стал рассчитываться с ним за работу, получил пуд зерна. Посеял этот пуд зерна, но его побил град. Никакого [урожая] не получил. Сильно он горевал.

После этого отправился он в далекий город Читу. Нанялся в работники к одному помещику на три года, стал пасти его скот. Три года он пас скот у того богача, когда стал рассчитываться за работу, получил захудалого двухгодовалого жеребенка*. А того жеребенка съел голодный волк. Опять [парень] остался ни с чем.

2 После этого парень отправился в другой город и опять пошел батраком к одному богачу. И все три года, пока батрачил у того богача, бедный парень-сирота ходил в рваных штанах и рваной рубахе. Приказывая встать, ударяли по голени, позволив присесть, [тут же] поднимали, и так он пас скот. Пришло время рассчитываться за трехлетнюю работу, и тот богач дал ему рваную сеть. "Я вычел то, что ты проел за три года, и сколько одежды износил, и от заработка осталось вот это", — сказал он и подал рваную сеть. Что поделать бедному парню? Не может он потребовать и получить [заработанное].

Взял ту сеть и пошел к морю. Закинул сеть на ночь [а утром видит]: в нее попала золотая рыбка. Вытащил парень ту золотую рыбку из сети, хотел сварить и съесть ее, да жалко стало. Уж больно красивая рыбка. "Какая красивая рыбка! Нет, не буду ее есть, пойду в улус, покажу людям", — решил парень и побежал по берегу моря.

3 Бежал день, бежал [всю ночь], бежал весь другой день, бежал, бежал и думал, что приблизился к какому-то улусу, а оказался на берегу того же моря. Устал [парень], прилег на берегу моря, подложив под голову свою рыбку, и уснул. Спал, спал, а когда проснулся, он оказался в очень красивом жилище, в богатом, прекрасном доме, лежал совсем нагишом.

4 Пока он так лежал, сильно ему захотелось помочиться. А встать не может. Смотрит: на *хойморе* женщина невиданной красоты над чаем хлопочет, варит вкусный-вкусный чай. Хочет встать

хубсаһаа хараашална. Тэр баруун углууда мүнөөхи тугал самса, тугал үмдэниинь хорхиижо хэбтэжэ байгаа. Тэдээнээ абажа үмдэхыем байи даа гэжэ һанаад лэ, тэрэ хубсаһанаа хажууда ошобо тэрэшни.

— Һүү, болиш, болиш! — гэжэ эхэнэрынь далан табан тобшотой дарамал гоё дэгэл хэдэрууллээд лэ, аймшагтай гоё хубсаһа үгөөд лэ, залгажа оюулһан зандан булгайр гутаһа үмэдхүүлжэ, утаһан бэһэ, улаан бообор малгай үмэдхүүлээд лэ, хэдэн дабхар торгон самса, үмдэ үмэдхүүлээд, байха аргагүй ехэ һайхан хубүүн болгожо тэрээнээ. Тэрэ хубүүн газаа гаржа шээгээд, харан гэһэниинь газаагуурань урга юумэ бариһан олон амитан булта:

5 — Ахай, ахай, бидэ танай тугалшан, үхэршэн, адуушан, хонишон болохомнай, — гэлдэжэ ябажа ябанад.

"Энэ иихэдээ юуниш боложо байһыем гээшэб", — гэнэ тэрэ ехээр гайхашһан хубүүн. Тэдэ олон зоноо гараараа зангажа байгаад зандажархёод, тэрэшни һөөргөө гэртэ ороходонь, хойморто һуугаад лэ тэрэ һайхан һамган сай хэжэ үгшэ даа, тэрээнээ уугаад лэ, хөөрэлдөөд лэ, тиигээд шатар, шагай наада хэжэ наадажал, гурбан хоногто гуры наада хэбэ, дурбэн хоногто дүры наада хэбэ тэрэ хубүүн һамган хоёр. Тиигээд газаа гарша ерээд һамганиинь хэлээ:

6 Энэ баруун тээһээ Хартаганаан хаан ерэбэ, — гэнэ.

— Энэ Хартаганаан хаанай ерхэдэ яахабибди? — гэнэ хубүүн.

Яахаб доо, ороод ло, сай уугаад, хөөрэлдөөд гарнааб даа, — гэнэ.

Хартаганаан хаан оршо ерээд лэ, амаршалаад ла, хөөрэлдөөд байхадаа иигэжэ хэлэбэ:

— Айлайхин болобо гээшэлди даа, яажа миин байхабибди, наада хэжэ байел даа.

— Наада хайшан гэжэ хэхэбибди? — гэжэ хубүүн асууба.

— Гурба-гурба хоргодоошое, хоргодоошоходоо, һамгадаа табяад хоргодоошохобди, — гэнэ тэрэ хаан.

— Зэ, тииел даа, хэдыдэ эхилхэбибди? — гэжэ хубүүн һурана.— Хамаагүй ааб даа, мүнөөш хадаа, углөөш хадаа, — гэнэ.

7 Үгытэй, ядуу хубүүн мэхэлэгдэхэм гэжэ мэдэнэшгүй байна ха юм, тиигээд зубшөөгөөл даа тэрэшни.

— Хэмнай түрүүлхым? — гэнэ. — Хаан хүн хадаа та түрүүлыт, — гэбэ, — тэмэсхэ дуратай хадаа би хоргодоно аабзаб.

Хоргодоходоо хайшан гэжэ хоргодохобиб гэжэ мэдэхэш гэжэ юун байхаб даа тэрэ үгытэй хубүүндэ. Углөөгүүр бодоод байхадаа, һамганиинь газаа гарша ерээд үбгэндөө хэлэнэ:

— Хартаганаан хаан ерэбэ, — гэжэ.

парень, ищет глазами свою одежду. Во-он, в правом углу, топорщась, валяются его рубаха и штаны из телячьей кожи. "Надо забрать их и одеться", — решил он и подошел к своей одежде.

— Ой, погоди, погоди! — сказала [та] женщина и накинула на него *дэгэл* с семьюдесятью пятью застежками, подала ему очень красивую одежду, красные юфтевые сапоги, шелковый кушак, бобровую шапку с красным верхом, несколько шелковых рубах и штаны. Одела его во все это и превратила в невиданно красивого парня. Выйдя во двор, помочился, а когда взглянул — двор полон людьми с шестами-арканами. И все толпятся, говоря [наперебой]:

5 — *Ахай, ахай,* мы станем вашими табунщиками, пастухами овец, телят, скота.

"Что же это делается?" — сильно удивляется парень. Пригрозил он пальцем всем этим людям, прикрикнул на них и зашел обратно в дом. Красавица усадила его на *хойморе,* налила ему вкусный чай, попили его, поговорили, потом стали играть в шахматы и *шагай.* Затеяли большую игру на трое суток, занятную игру — на четверо суток. Потом вышла жена во двор и, вернувшись, говорит:

6 — С западной стороны идет Хартаганан-хан.

— Что будем делать, когда придет Хартаганан-хан? — спрашивает парень.

— А ничего, зайдет, чай попьет, поговорит и уйдет, — отвечает она.

Зашел Хартаганан-хан, поздоровался, поговорили, а потом [хан] и предлагает:

— Мы стали соседями, что же будем без дела сидеть? Давайте устраивать игры.

— А в какие игры будем играть? — спросил парень.

— Сыграем в прятки по три раза. Играя в прятки, будем ставить на своих жен, — предлагает тот богач.

— Ладно. Когда же начнем? — спрашивает парень.

— Все равно, хоть сегодня, хоть завтра.

7 Бедный, простой парень не догадывается, что его обманут, потому и согласился.

— Кто же из нас начнет? — спрашивает. — Вы и начните, поскольку вы хан, а я спрячусь, коль согласился на состязание, — говорит [парень].

Сам-то бедный парень и не знает, как будет прятаться. Встали они утром, жена сходила на улицу и говорит мужу:

— Хартаганан-хан идет.

— Үү, тэрэнээ мартаальби, — гэһэн биеэрээ һамганаа хойгуур хабшуулдажа байна тэрэшни.

8 Тиихэдэнь һамганиинь зорюута нэгэ үнеэ түрүүлээд, үнеэнэй удаажа барижа абаад лэ тэрэ хүбүүгээ сохижо тэрэ удаажа болгоод байна. Тэрэ хаан хүршэрээд, хайшанш гэжэ бэдирээд* оложо ядаба. Тиигээд лэ үглөөниинь баһа бэдирхээ ерэхэдэнь, мүнөөхиеэ галтай сусалханаар тоншоод ло, галтай сусал болгоод нюугаад байгаа.

"Байза, энээни хаанаһаа, хайшан гэжэ олохо гээшэб", — гэжэ ехэ бодолгото боложо байгаад тэрэ хаан бэдирнэ, тэрэшни эрдимтэй хаан байгаа. Хайшанш гэжэ шиидэхэдээ тэрэнээ оложо ядаа, олохоо болёод ябашаба.

Ябаһан хойнонь гурбадахияа бэдиржэ ерэхэ болоһон хойнонь гэнтэ харахадань, мүнөөхи хүбүүмнай галтай сусалаа баряад, тархяа сохижо һууна.

9 — Энэ хайшан гэжэ һуунаш, нүхэр? — гэнэ һамганиинь.

— Хаан ерэжэ ябана.

— Үгы, иигэжэ хоргоддоогүйемэл, — гэжэ зүүгээ ходтожо абаад, тэрээнээ зүүн болгожо, юумэ оёжо һууна. Тиигээд тэрээни хаанаһаа олохоб даа хаан, бэдиржэ ядаад ябашаба.

Мүнөөхи хүбүүмнай бэдирхэ болобо. "Би хаанаһаа олохобиб, һамгаа алдаха саг ерэбэ. Олоной дунда ошожо бэдирхэ гүб даа", — гэнэ. Үглөө үглөөгүүр бодоод лэ мүнөөхи хүбүүн үгы. Гэнтэ үнюү болоһон хойно мүнөөхи сагаан морёо унаад ла, баруун тээшээ дугшажа ябаа.

10 — Энэ хаана ошохошниб?

— Мүнөөхи хаанаа бэдирхэмни.

— Үгы, хайшан гэжэ бэдирхэ хүмши?

— Үгы, хандагай юумэ агнаад зайшхаа гү гэжэ мори унаад ябанальби.

— Үгы, тиигэжэ бэдирхэгүйш, — гэнэ. — Урдаһаашни олон сагаан хонин субажа ябаха харгыгаар, тэдээни үлдөөрэйш, тиихэдэшни түлөөхэн хурьган үлэхэ, тэрээни баряад, өөдэнь харуулаад ла гэдэһыень гаргахаяа һанаарайш, гэдэһыень гаргажа бү орхёорой, тиихэдэшни бии болохол даа тэрэ хааншни.

Тэрэ һамган шэди ехэтэй байһыемааб даа, заажа үгөөшөөрэнь урдаһаань нээрээш хонид субажа ябана. Тэдэ хониды үлдэбэ, тиихэдэнь нэгэ заахан, түлөөхэн хурьган гээгдэхэдэнь, тэрэ баряад ла, гүдэһынь гаргаха гэхэдэнь:

— Һүй, гэдэһээм бү гаргыт, — гэжэ тэрэшни бодожо ерээ. Зээ, тиихэдэнь тэрэш гэртээ бусаба.

11 Үглөөниинь баһа баруун тээшээ дугшажа ябана.

— Хаанаа бэдирхээ һанаагши? — гэнэ һамганиинь.

— Э-э, да я и забыл про него, — спохватился парень и хочет спрятаться за женой.

8 Тогда жена заставила корову отелиться, взяла послед, ударила им несколько раз и превратила мужа в послед. Пришел тот хан, искал его и не нашел. На другое утро хан опять пришел его искать, а жена, ударив мужа головешечкой, превратила его в головешку.

"Постой, где же его найти, где отыскать?" — глубоко задумался хан и стал искать, да не может никак догадаться, хоть и был он мудрым ханом. Как он ни старался, не смог найти и ушел.

Когда пришло время парню прятаться в третий раз, вдруг [жена] глянула: сидит этот парень и бьет себя по голове горящей головешкой.

9 — Что ты, муженек, делаешь? — спрашивает жена.

— Хан идет.

— Нет, ведь так не прячутся, — сказала жена, выдернула иглу, и превратила его в иглу, сама сидит и шьет что-то. Откуда же хану найти! Так и не найдя, он ушел.

Пришел черед парню искать. "Где я его найду? Видно, пришло время расстаться с женой. В людном месте надо его поискать", — думает [парень]. Рано утром он встал и исчез. Прошло много времени. [Жена увидела], как он, оседлав белого коня, направился на запад.

10 — Куда ты поехал? — [спрашивает она].

— Поеду искать хана.

— А как будешь искать?

— Может, он охотится на лосей, потому на коне и выезжаю.

— Нет, не годится так искать, — сказала жена. — По дороге ты встретишь много белых овец, погонишься за ними, — отстанет маленький ягненок, повали его и сделай вид, что собираешься разрезать ему брюхо, тогда и найдется хан. Не вздумай брюхо ему распороть.

Жена его была волшебницей. Как она и предсказывала, навстречу идут овцы. Погнался за ними — отстал маленький ягненок. Поймал его и собрался брюхо ему распороть.

— Ой, кишки не выпусти! — закричал [ягненок] и обернулся [ханом]. Вернулся [парень] домой.

11 А наутро опять отправился на запад.

— Поехал искать хана?— спрашивает жена.

— Үгы, хониниинш олдоогүй һаа, үхэрынь олдонааб даа, — гэжэ дүгшажа ябана тэрэшни.

— Үгы, яагааш үбэштэйбши даа. Сэргэдэнь ошоод байхадашни, гурбан хөө хара морин уяатай байха, баруун хажууда байһан мориниинь һамнай үргөөрэйш, тэндэ алтан бэһэлиг байха. Тэрээниинь абажа ерээд, заалахаа һанаарай, заа татажа бү орхёорой, тиихэдэшни бии болохол даа, — гэнэ.

Тэрэ хэлээшэрэнь ошоходонь, гурбан хөө хара морин уяатай байна. Баруун хажууда уяатай байһан мориниинь һамнай үргэжэ үзэхэдэнь, тэндэнь алтан бэһэлиг байба. Тэрээниинь абажа ерээд лэ, заа татахаа һанахадань:

— Һүү, бэеым бү гэмтээгыш, — гээд лэ бодожо ерэбэ.

12 Зай, хоёрдохёо олобо, гурбадьхияа хайшан гэжэ олохоб.

— Хаана бэдирхэбиб? — гэжэ һамганһаан һураа тэрэшни.

— Гэртэнь ошоод ло, буугаад гэртэнь орохош. Ороходошни, гэрынь хойморто гурбан шара номо үлгөөтэй байха. Тэдээн соохи эгээл нариихан номыень абажа, хүбшынь мултаалжа ерээд лэ, үбдэгдөөд лэ хухалхаяа һанаарай, тиихэдэшни бии болохо даа, — гэнэ.

Тэрэ хэлэһэн соонь ябажа ошоод гэртэнь ороходонь, гурбан шара номо байгаад, хэнһээш һураагүй тэрээниинь абша ерээд лэ бута мушхахаа һанахадань: "Һүү, нюргайм бү хухалыш", — гэжэ бодожо ерээд лэ хэлэнэ:

— Үглөө үглөөгүүр ерэжэ һамгаа абаашаха гээшэ гүбшии, бишни һамгаа алдаба гээшэб, — гэжэ.

13 Тиигээд тэрэ хүбүүнш үглөөгүүр һамгандаа хэлээгүй баһа баруун тээшээ дүгшуулжа ябаба.

— Үгы, хаана ошохошниб?

— Тэрэ һамга отшо асархамни, — гэжэ.

— Ши бидэ хоёр хаанай һамга абша шадахагүйбди даа, — гэжэ. — Тэрэ хаанай һамган гээшэ ши бидэ хоёрто ерэхэгүй, — гэжэ. — Зай, ши наашаа ерэ.

14 Тиигэжэ наашаа ерүүлээд, нэгэ улаан утаһа хургандань уяжа үгөөд лэ хэлэнэ:

— Зай, иигээд ошыш даа. Ошоходошни, тэдэш хүн богоһотой байха, адууһан төөлэй табиһан байха, арза, хорзо хээд байха, тэрээниинь юуеыншни ши бү эдеэрэйш, хэлэһэн үгэдэнь "зай" гэжэ бү хэлээрэй, нэгэл үгэ оройдоо "үгы" гээд лэ байгаарай. "Үхэ һаа үгэгты, байгаа һаа байгты", — гээд гараарай, тэрэ арза хорзыень бү эдеэрэй, уугаарай, тэрэ төөлэйень бү эдеэрэй, — гэжэ.

15 Тэрэшни ошоод, нэгэ хэды соо хэлэһэн үгэ соонь байба. Тэндэнь арза, хорзо, адуунай төөлэй ехэ бэлдээтэй, табяатай, тэрээнээ

— Если не овца, хоть корова найдется, — отвечает парень и скачет дальше.

— Какой же ты бестолковый! Подъедешь к коновязи [хана], там на привязи будут стоять три вороных коня. Ты подними гриву коня, привязанного с правой стороны, там будет золотое кольцо. Станешь ломать, но не сломай, — тогда [хан] найдется.

Как было сказано, подъехал: на привязи [стоят] три вороных коня. Поднял [парень] гриву коня, привязанного с правой стороны, там золотое кольцо оказалось. Взял кольцо, хотел разломить.

— Ой, не изувечь меня, — сказал [хан, приняв свой вид].

12 Так во второй раз [парень] нашел хана. Как в третий раз найти?

— А [теперь] где мне его искать? — спрашивает он у жены.

— Поедешь к хану, сойдешь [с коня], зайдешь в дом и увидишь на *хойморе* три желтых лука будут висеть. Выберешь из них самый тонкий, снимешь тетиву и попытаешься сломать [лук] о колено, тогда и появится [хан], — говорит [жена].

Поехал, по совету жены зашел в дом, а там — три желтых лука. Не спрашивая ни у кого, взял [лук] и только хотел разломить: "Ой, спину мне не сломай", — сказал [хан] и встал.

— Завтра утром приезжай и забирай мою жену, я проиграл ее, — говорит [хан].

13 Наутро парень сел на коня и поехал на запад, ничего не сказав жене.

— Куда ты поехал?

— Хочу привезти жену [хана].

— Мы с тобой не сможем взять ханскую жену. Эта ханская жена к нам не поедет. Возвращайся ты назад.

14 Так она вернула мужа, обвязала его палец красной шелковой ниточкой и говорит.

— Теперь можешь ехать. Приедешь — человек будет порогом, конская голова — блюдом *толэй*. *Арза*, *хорзо* будут приготовлены, ничего в рот не бери, на все вопросы отвечай "нет", не говори "да". Скажешь: "Если отдать, так отдайте, нет — так не надо" — и выйдешь, *арза*, *хорзо* не пей, *толэй* не трогай.

15 Приехал он к хану, сначала следовал советам [жены]. Там *арза*, *хорзо* приготовлены, блюдо *толэй*. Не вытерпел, стал пить вино, есть мясо. Потом говорит хану:

hуужа уушаба даа, эдишэбэ даа. Тиигээд аэ тэрэ хаандаа хэлэжэ оробо:

— Та намда hамгаа алдаа байнат, тэрэ hамгыетнай абаашаха сагни дүтэлбэ, — гэжэ.

Тиихэдэнь тэрэ хаан хэлэбэ:

— Манай эсэгэ гээшэ аба хайдагта ябахадаа, нэгэ Шара хүбүүн гээшэдэ хөө хара мори, хүжэр мүнгэн эмээл алдаhан юм, орхижо ерэhэн байха. Тэрэ Шара хүбүүнhээ хөө хара мориим, хүжэр мүнгэн эмээлым асаржа үгөөд, минии hамга абаашахаш, — гэбэ.

16 — Дүтэ газарта юм гү тэрэ Шара хүбүүн? — гэжэ мүнөөхимнай асууба.

— Дүтэ газартал даа, — гэнэ Хартаганаан хаан.

— Зай, тиихэдэ болохол даа, — гэжэ хүбүүн зүбшөөбэ. Тиигээд тэрэшни гэртээ хүршэрээ.

— Зай, юун гээбши? — гэжэ hамганиинь угтаба.

— Юун гэхэб дөө, нэгэ дүтэ газарта Шара хүбүүн биием байна. Тэрэ Шара хүбүүндэ эсэгэнь хөө хара морёо, хүжэр мүнгэн эмээлээ орхижо ерэhэн байна, тэдээниинь үгөөд, hамгаяа асарха болооб.

— Шара хүбүүн гэнэ гү?

— Шара хүбүүн гэнэ.

17 — Дэлхэй дээрэ тэрэшни амитанда диилдээгүй Шара хүбүүн гээшэ. Тэрэ баянайшни үбгэ эсэгэдэ добтолжо, бүхы хамаг зөөри, мори юумыень абаhан байха, хүжэр мүнгэн эмээлынь. Шара хүбүүн шамайе амиды табихагүйбшибии даа, — гэнэ. — Зай, хадамшни, юрдөө, хэн гэжэ hанагшабши?

— Гараhаар гарбалаа мэдэхэгүй хүн аад ла, хаанаhаа хадамаа мэдэхэ хүн гээшэбиб.

18 — Бишни наранай басаган гээшэ гүби, энэ ябагша наранай. Нүхэрөөл бэдиржэ, энэ байха дайдаар ябажа, шамай олоо hэм, миил богоол, адуушан гэжэ. Теэд иигээд байхадаа бидэ хоёр суггаа hуужа шадахаяа болёобди, хахасахамнайбшэ гү даа, — гэнэ. — Тэрэ Шара хүбүүн гээшэhээ ши моришье асаржа шадахагүйш. Зай, яахаб. Наран хаан хадамшни байна ха юм даа, тэрээндээ ошохо болоноли даа, — гэбэ. — Би эндэhээ нэгэ эрдимтэй мори гаргажа үхэб, — гэжэ хэлээд, ханза сооhоо нэгэ шагай морин болгожо үгөөд, нэгэ гунан үхэр, дүнэн үхэр суухадань болтирголжо, боймолжо үгөөд аэ табяа тэрэшни. Тиигээд ябаха дээрэнь хэлэнэ:

19 — Баруун зүг баряад түргэн гэгшын ябаарай, тиихэдэшни нэгэ Хахирмын сагаан хада байха, тэрэ хадын орой дээрэ Наран хаантан hууха, тэндэл отшо үзөөрэй. Тиигээд аэ тэндэhээ hолонго эрээрэйш, хадам баабайhаа. Иигээд аэ шинии ябаhан хойно энэ Хартаганаан хаан намайе байлгахагүй, добтолжо абаашаха, бидэ

— Вы мне проиграли жену, настала пора увезти мне вашу жену.

А тот хан ему отвечает:

— Мой отец при облавной охоте проиграл Шара-*хубуну* вороного коня и литое серебряное седло и все оставил там. Привези мне от Шара-*хубуна* моего вороного коня, мое литое серебряное седло, потом увезешь мою жену.

16 — Близко живет Шара-*хубун*? — спрашивает [парень].

— Близко, — отвечает Хартаганан-хан.

— Ладно, пусть будет так, — согласился парень и приехал домой.

— Ну, так что? — встречает его жена.

— Да что там. Неподалеку от нас живет Шара-*хубун*. Когда-то отец [хана] оставил у него вороного коня и литое серебряное седло. Верну все это хану и привезу себе жену.

— Шара-*хубун*, говорит?

— Да, Шара-*хубун*.

17 — Нет на земле никого сильнее Шара-*хубуна*. Никто не сможет его одолеть. Когда-то он напал на предков этого хана, забрал все их богатство и коня с литым серебряным седлом. Шара-*хубун* не отпустит тебя живым. Та-ак, а знаешь ты, кто твой тесть?

— Откуда мне знать тестя, когда с рождения родства своего не знаю.

18 — Я же дочь Солнца, того самого, которое обходит [землю]. Повсюду на земле искала себе друга и выбрала тебя, потому что ты простой батрак, табунщик. А теперь нам вместе не жить, придется расстаться. Ты не сможешь вернуть коня Шара-*хубуна*. Что поделаешь. Есть у тебя тесть — Наран-хан, придется ехать к нему. Я выведу тебе волшебного коня, — сказала она и достала из сундука *шагай*-бабку, превратила его в коня, нагрузила туши трехгодовалого, четырехгодовалого бычков и отправила [мужа]. Перед отъездом дала наказ:

19 — Отправляйся скорее на запад, там будет белая гора Хахирма, на ее вершине живет Наран-хан. Попробуй добраться до нее. Потом попроси у своего тестя радугу. После твоего отъезда Хартаганан-хан не оставит меня в покое, добьется своего, увезет. Не жить

хоёрой хамта байхын арга һалаба, хахасахамнай хоюулаа. Тэндээ тургэхэн ошожо үзөөрэй, үдэр һүнигүй ябыштаа, — гэнэ.

20 Тиигээд ав тэндэһээ ябаба тэрэ хубүүн, нальшад гэхэдэ убэл болоо гэжэ, шальшад гэхэдэ зун болоо гэжэ ябажа гүйлгөөд ав, хүдэн һара, хүдэн саг ябаһанаа мэдэхым байхагүй. Тиигэжэ нэгэ Хахирмын хада тулажа ошобо. Тэрэшни тэндээ морёо табхёод ло, тэрэ хада өөдэ дабшажа гараба гээшэл даа. Яба ябаһаар, яба ябаһаар ла хүлөө ула шуулаба, ябаха аргагүй боложо мульхибэ даа саашаа. Мульхи мульхиһөөр, мульхиһөөр ав хоёр альганиинь үрэгдэбэ. Юрдөө һольжорбо саашаа, һольжоро һольжорһоор, һольжоро һольжорһоор, юрдөө, дүтэшэг болоһон аад ла, гарша шадхаа болёод ло, хоёр гараараа һольжороод ло, юрдөө, ядажа ябахадань, Наран гээшэнь эндэхэнэ, дүтэхэнүү болоод ло, зантайлгаад орошобо.

21 — Хаан хадам абамни, абыш, абарыш, танай хүрыгэн хубүүн гээшэльби, арай тулижа ябаналби! — гэжэ байжа тэрэ хубүүн һүхирбэ. Һүхирһээншье дуулаагүй тэрэ Наран хааниинь зантайлгаад ла орошобо. Тиигээд тэрэ хубүүн яахаш аргаяа оложо ядаад ла, мухариба, арайш гэжэ тэрэ хада өөдэ дабшажа гараба гээшэл даа. Орой дээрэнь гаража, тэрэ хаанай харгыгаар ябаа. Юрдөө, зобожо тэрэ хаанайдаа һүни болоһон хойно хүрэбэ.

Наран хаан һамгандаа:

— Ши бү унтаарайш, хүрыгэн хубүүмнай ерэхэ, — гэжэ хэлээд, орожо унташаһан байгаа.

Тэрэ хадам эжынь хүрыгэнөө шарха юумыень эм түрхижэ унтуулжархёо тэрэ һамган. Тиигээд хааная бодхоогоо:

— Манай хүрыгэн ерээ, — гэжэ.

Тэрэ хубүүниинь ерэһэн ушараа хэлээгүй хонооД, үглөөгүүр бодоод байхадань, хаан хэлэнэ:

— Зай, хүрыгэн хубүүнэй хүсэ үзэхыем байна, — гэжэ. — Абымни абаад ла хада тойрожо ерыш даа, — гэнэ.

22 Тиигээд абынь абаад хада тойрожо ябажа ябахадань, нэгэ хара морьтоэ*, хара дэгэлтэй, хара бэтэй нэгэ хүн: "Мэндэ амоор!" — гэжэ доро мэндэшэлжэ ерэнэ. "Мэндэтэй шамтай", — гээд ав үлтэ зада сохёод ло, яһа уһыень зада сохёод ло ябашаба, тиигээд табижархиба тэрээнээ. Саашаа ябажа ябана. Тиихэдэнь нэгэ сагаан дэгэлтэй, сагаан морьтоэ нэгэ иимэ сагаан хүн ав баһа Наран хаани амаршалжа орожо ерэбэ. Тиихэдэнь тэрэ хубүүн "мэндэтэй шамтай" гээд ав тэрээнээ үлтэ зада сохёод ло саашаа ошобо, хаанай үдэлдэг газарта ошобо гээшэ. Наран хаани үдэлдэг газарта ошоходонь, мүнгэн остоо*, үнгэ бүриин эдеэн, сай — хамаг юумэ хуу бэлэн. Тэндээ юумынь хуу эдеэд ав, остоо юумыень хада руу

нам вместе, придется расстаться. Постарайся быстрее добраться до места, надо ехать и днем и ночью.

20 Вскоре тот парень отправился. Едет быстро, по холоду чувствует наступление зимы, по дождю — приход лета, много месяцев прошло, счет времени потерял. Доехал наконец до горы Хахирмы. Оставил коня у подножия, а сам полез на гору. Шел, шел, подошвы ног истер, идти дальше не может. Тогда он пополз.

Полз он, полз, обе ладони истер. Пополз дальше. Полз, полз. Близок уже был к вершине, да скатился вниз, нет сил взобраться. Пока он так полз, Солнце показалось очень близко и скрылось.

21 — Хан-отец, тесть мой, помоги, спаси, я вам зять, измучился совсем, — кричит парень. Наран-хан не услышал его и, покачиваясь, скрылся. Тогда парень из последних сил двигаясь, еле взобрался на вершину той горы. Взобрался на вершину и пошел по ханской дороге. Еле-еле только ночью добрался до хана.

Наран-хан лег спать, наказав жене:

— Ты спать не ложись, придет наш зять.

Встретила зятя жена Наран-хана, смазала ему раны снадобьем и спать уложила. Потом разбудила хана и говорит:

— Наш зять пришел.

Парень не сказал, зачем он прибыл, лег спать. Утром, когда [парень] встал, хан говорит:

— Ну, надо бы испытать силу зятя. Возьми-ка мою волшебную силу и обойди гору, — говорит.

22 Взял парень его волшебную силу и обходит гору. В это время встречается ему черный человек в черном *дэгэл*, на черном коне и здоровается с ним: "*Мэндэ амор!*" "Еще и приветствуешь!" — сказал парень, исхлестал ему тело до костей и отпустил. Идет дальше, встречает белого человека на белом коне, в белом *дэгэл* и тоже здоровается с Наран-ханом. "Еще и приветствуешь!" — сказал парень, крепко побил его и отправился дальше. Пошел дальше и пришел на место, где в полдень обедает Наран-хан, и видит серебряный стол, на нем разные кушанья, чай — все приготовлено. Съел там все, опрокинул стол и столкнул его под гору. Вернулся вечером к Наран-хану, отдал ему *дэгэл*, доспехи и волшебную силу.

хуу түльхижэрхибэ, тиигээд лэ үдэшэ орожо ерээ даа хүбүүншни, дэгэл, хуяг, абаяа Наран хаандаа үгэбэ.

Наран хааниинь хэлэнэ:

23 — Зэ, амаржа һуугыштаа, бишни хадаяа эрьежэ ерэхэмни, — гэжэ ошобо.

Хадаяа эрьежэ ябажа ябхадань, хара морьтеэ, хара дэгэлтэй хүниинь хааная уттажа гараад:

— Хаан аба, яагаа гээшэбши, яһа үһымни хуха сохибо гээшэлши? — гэбэ.

— Үү, энэ хүрьгэмни ябажа иимэ юумэ хэһэн байгаа ла, үдэшэ ерхэ гүбта, аргалха болоо гээшэ аабзаб, — гэнэ.

Зай, тиигээд саашаа ябаба. Сагаан морьтеэ, сагаан дэгэлтэй нэгэ иимэ сагаан хүн урдаһаан гаража ерэбэ. Баһаа тэрэнь намайе тиижэ сохёот гэнэ.

— Үү, хүрьгэмни ябаа һэн, үдэшэ ошыттаа, юрдөө, аргалха болоо гүб даа, — гэнэ.

24 Зай, тиигээд лэ саашаа ябажа, үдэлхэ газартаа ошон гэхэдэнь, үстүүл, остоол, эдихэ юумэ гэжэ огто байхагүй.

— Энэ юун болобо гээшэб? — гэжэ Наран хаан үдэшэ ехэ сухалтай орожо ерээ. Тиигээд һуухадань, тэрэ хара хүниинь орожо ерэбэ, тэрэ сохюулһан хүниинь мүргэбэ. Тиигээд Наран хаан тэрэ хүрьгэн хүбүүгээ заргалха гэжэ байна.

— Хара морьтеэ хүүе яахынь сохёобши, шамда ямар үһөө байгааем? — гэнэ.

Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн хэлэнэ:

25 — Үншэн ядуу ябаад гурбан жэл соо ябажа, хүлһэншэ болоод нэгэ пүүд орооһо абаад таряа тарин гэһээмни, тэрэ таряаем мүндэр орууллжа хуу сохёо һэн гүбши даа, тэрэ үһөөгөө мүнөө абангүй хэзээ абаха хүнбиб? — гэнэ.

— Зай, тиигээ һэн гүш? — гэжэ хара морьтеэ хүннөө һурана Наран хаан.

— Тиигээ.

Саашаа тэрэ сагаан хүниинь баһа мүргэбэ гээшэб даа.

— Би ямар гэмэлтэй хадамни намай тиигээбши? — гэбэ.

26 — Минии гурбан жэлдэ ябажа нэгэ даага абаһамни, нохойгоо табижа эдюулээ ха юмши. Би тэрэ харюугаа мүнөө абангүй яаха хүмбиб, — гэнэ. Тэрэнь баһа тиигээд тороо. Зай, тэрэ Наран хаан тэрэ остоол, эдеэн тухайгаа һураба гээшэ. Тиихэдэнь:

— Би, юрдөө, амьтан, хүн гээшэ аабзаб даа, танай хүрьгэншье һаа. Минии зобожо тулижа ябахада, иигэжэ гараа һар-

23 — Посиди отдохни, а я пойду проведаю свои горы, — сказал Наран-хан и пошел.

Когда обходил он гору, навстречу ему вышел на черном коне тот же человек в черной одежде:

— Хан-отец, что это ты? Ты же мне переломал кости.

— У-у! Это мой зять побывал тут, он и натворил. Приходите вечером, подлечить придется.

Идет дальше, навстречу ему выходит человек на белом коне и тоже говорит, что хан так побил его.

— У-у, это мой зять побывал тут. Приходите вечером, придется подлечить.

24 [Наран-хан] пошел и приходит на то место, где обедал, а там ничего нет — ни стола, ни стула, ни еды.

Вечером вернулся Наран-хан очень сердитый и спрашивает:

— Что случилось?

В это время пришел тот черный человек, который был побит, и стал жаловаться. Наран-хан хочет наказать зятя.

— За что ты побил человека на черном коне? Что плохого он тебе сделал? — спрашивает он.

25 — Когда я был бедным сиротой, три года проработал на богача и за это получил пуд зерна. Засеял поле, а этот человек градом побил весь урожай. Если я сейчас не отомщу, то когда же?

— Ну, это правда? — спрашивает Наран-хан у черного человека.

— Да, так было.

Потом пришел белый человек тоже с жалобой.

— За какую провинность ты побил меня? — спрашивает [белый человек].

26 — За три года работы я получил лончака, а ты своих собак напустил, и они съели его. Вот за это я и наказал тебя, — отвечает [парень]. Нечего было сказать [белому человеку] в оправдание. Наран-хан спрашивает парня про свой стол с едой. Парень отвечает:

— Я ведь живой человек, хотя и ваш зять. Ты видел мои мучения, а не помог, руку помощи мне не протянул, хотя имел

байгаад абаха аргатай эбайгаад, намайе абаагүй, намайе хэрэглээгүйш. Тэрэ харюугаа мүнөө абангүй хэзээ абаха хүнбиб.

Наран хаан торожо:

— Энээ руу юундэ ерээ һэмши, ушараа хэлэ, — гэбэ.

— Һолонго эрэжэ ерэ гээ һэн даа һамгамни, — гэнэ.

27 — Юрдөө, һолонгоёо абаад ла һөөргөө түргэн эндэһээ буса, — гэнэ Наран хаан.

Тезд тэрэ һолонгоёо абаад ла, тэрэ хүбүүмнай бусаба даа. Бусаад ль гэртээ ерэн гэһээнь, гэрэйнь һууриһаа гүлзээргэнэ ургажа, хашаагайнь һууриһаа хагдан ургажа байба. Нэгэ ганса сэргэнь баруун тээшээ унаха болошоһон. Тэрэ ёдогор сэргэһээ бэшэ юуншье үгы байба. Хартаганаан хаан добтолжо, хуу бии юумыень абаад ябашаһан байгаа. Тэрэ хүбүүн моринһоо буужа, тэрэ сэргынгээ хажууда ошобо. "Энэ ганса сэргэ юун гэжэ ёдойжо байхыем, ходоро татажа абахыем байна", — гэжэ ходоро татажа абан гэһэниинь, тэндэнь бэшэг хэбтэбэ: "Энэ Хартаганаан хаан добтолжо, намайе булта зоноором, түшэмэлнүүдээрэм хуу абаашаа", — гэжэ.

28 Хүбүүн нэгэ муу, һаари болошоһон шара дэгэл үмдэжэ, таяга туланхай, нэгэ тулюур хүн болоод хаанайда ошобо. Ошоходонь, тэрэнь бага һамга абаһан тула түрэ наада хэжэ, түшэмэлнүүдээ суглуултиһан байна. Түрэ дээрэ ошоходонь, тэрээнээ ехэ дороомжолно, наадална. Тиигэжэ байхадань, мүнөөхи хүбүүн Хартаганаан хаанда:

— Ошохо гэһэн газараартнай ошожо, ябаха гэһэн газараартнай ябажа, энэ бэлэг тандаа асаржа ерэбэ гээшэб, — гэжэ һолонгоёо гарган гэхэдэнь, хаан үхэдхэн унаба. Тиигээд тэрэ хүбүүн өөрынгөө зөөри юумэ абажа, Наран хаанай басаган хатантайгаа ан бун жаргаба.

22. ҮНШЭН БОРО

1 Үншэн Боро хүбүүн эхэнэртээ хоюулаа гэртээ һуугаа, долоон хара хонитой, хоёр хүхэ морьтой, гүрбан шажан болохо гурь шара нохойтой. Долоон хара хониниинь долоон ел соо хурьгалаагэй.

Долоон хара хониёо хараад, долоон хонимни хурьгалагшаа гү гэжэ хэтэбшээ үргэлөөд ябжайгаа.

такую возможность, не посчитался со мной. Если я сейчас не отомщу, то когда же?

Наран-хану нечего сказать.

— Говори, зачем пришел, по какому делу? — спрашивает он.

— Моя жена велела попросить радугу, — отвечает парень.

— Возьми-ка ты радугу и скорей уезжай отсюда, — говорит Наран-хан.

27 Взял наш парень радугу и поехал домой. Приехал и видит: то место, где дом стоял, заросло травой, где была изгородь — осокой покрылось. Одна-единственная коновязь накренилась на запад. Только кроме этой одинокой коновязи ничего не осталось. Хартаганан-хан напал и все с собой забрал. Парень слез с коня, подошел к коновязи. "Для чего торчать одинокой коновязи? Лучше выдерну", — подумал он и выдернул. А под ней письмо лежит. "Хартаганан-хан напал на нас, меня со всеми моими подданными и *тушемилами* увез", — говорилось [в нем].

28 Парень надел старую, плохую одежду, взял посох и, приняв неказистый вид, пошел к хану. Пришел, а там хан свадьбу справляет, женится на его жене, собрал своих *тушемилов*. Когда он пришел на свадьбу, стали унижать его и смеяться над ним. Тогда парень подошел к Хартаганан-хану и говорит:

— Я побывал там, куда меня вы посылали, был в тех местах, куда вы меня отправляли, и вот принес вам подарок. С этими словами парень вытащил радугу. Хан сразу упал замертво. Парень забрал все свое добро и зажил счастливой жизнью со своей женой, дочерью Наран-хана.

22. СИРОТА БОРО

1 Жил в родных местах сирота Боро — Уншэн Боро-парень со своей женой. Было у них семь черных овец, две сивые лошади да рыжая собака в три сажени. От семерых овец семь лет не было ягнят. [Уншэн Боро] пас своих овец и посматривал, не будет ли от них ягнят.

Долоон ел болһон хойно ехэ хонинниинь хоёр хурьга гаргаа, хоюулаидаа хуса хурьгад. Хэтэбшэ соогоо хоёр хурьгаяа хээд модондо үлгөөд, гэртээ хүршэрээ.

— Хонимнай хурьгалшоо, — гэжэ эхэнэртээ Үншэн Боро хүбүүн хэлнэ.

— Юундэ хурьгадаа асараагойштеэ? — гэбэ эхэнэрынь.

2 Асарха гээд ошходонь, хоёр хирээ хурьганайнь нэжээд нюдээнь малтажа эдьтёод* байгаа. Һайн хүхэ морёо эмээллэжэ унаад ла, хоёр хирээе намнажа ошожо үлдэжэ хүсээд, нэжээд нюдээнь малтажа абаад ошобо. Хоёр хирээн Эсэгэ Малаанда ошожо мүргөө. "Нюдымнай Үншэн Боро хүбүүн малтажа абтёо*", — гэжэ.

Эсэгэ Малаан тэнгэриһээ долоон шоно эльгээгээ: "Үншэн Боро хүбүүни һайн хүхэ мориин эдеэд ерэгты", — гэжэ.

Үншэн Боро хүбүүнэй гурбан шажан шара нохойнь улин татан хусаба. Тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн абдараа неэжэ, алда бандан хадагаа гаргаба.

3 — Гурбан жэлын хорто дайсании мэдэхэ гурбан шажан гурь шара нохойм, юундэ хусабаш? — гэжэ алда бандан хадагаа барин нохойдоо абаралдаба.

— Һайн хүхэ мориишь эдихэ гэжэ долоон шоно ерэхэнь, — гэжэ гурь шара нохойн хэлэбэ.

— Һайн хүхэ мориёо үлеэжэ абаха арга забһар юун бэлэй? — гэжэ нохойдоо абаралдаба.

— Һайн хүхэ мориёо ээрмэ сагаан тала дээрэ абаашша аргамжадте. Муу хүхэ мориёо нэмэреэд, үбһэ табьжа үгөөд уядте.

Тиигээд уядтёод* байхадань, долоон шоно һүни ерээд: "Һайн хүхэ мориниин энэ байна", — гэжэ муу хүхэ мориинь эдеэд ябашба.

4 Үншэн Боро хүбүүн хойто үглөөниинь бодоод, һайн хүлэг мориёо эмээллэжэ абаад ла, долоон шоноёо үлдөөд ябаба. Үлдэжэ хүсээд ла, долоон шоноёо арһынь гол таһа хуулаад, хоншоортонь шэрүүлээд табидтиба. Долоон шоно Эсэгэ Малаан тэнгэридэ арһаа шэрэһээр хүрэбэ.

Эсэгэ Малаан тэнгэри юһэн шолмос эльгээгээ: "Үншэн Боро хүбүүе алаад ерэгты", — гэжэ.

Баһа гурбан шажан гурь шара нохойн улин татан хусаба. Тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн абдараа неэн, алда бандан хадагаа гаргаба.

5 — Гурбан жэлын хорто дайсании мэдэхэ гурбан шажан гурь шара нохойм, юундэ хусабаш? — гэжэ алда бандан хадагаа барин нохойдоо абаралдаба.

— Юһэн шолмос ерэхэнь, шамайе алахань, — гэбэ нохойнь.

Прошло семь лет, и большая их овца принесла двух ягнят. Положил [Уншэн Боро] ягнят в короб*, повесил на дерево и пошел домой.

— Овца наша ягнят принесла, — говорит жене Уншэн Боро.

— А почему же ягнят не принес? — спрашивает жена.

2 Пошел за ягнятами — две вороны опередили его, выклевали у них по одному глазу. Оседлал он хорошего сивого коня и погнался за воронами. Догнал их, вынул у них по одному глазу и поехал обратно. Полетели две вороны к Эсэгэ Малану* жаловаться. "Уншэн Боро-парень вынул у нас по одному глазу", — жалуются они.

Эсэгэ Малан отправил семь небесных волков и сказал: "Съешьте хорошего сивого коня Уншэн Боро-парня".

Трехсаженная рыжая собака Уншэн Боро-парня завыла. Тогда Уншэн Боро открыл сундук, достал *хадак* саженный и с этим *хадаком* обращается к своей собаке, спрашивает:

3 — Рыжая моя собака в три сажени, за три года вперед предвидящая приближение злого врага, почему залаяла?

— Семь волков придут, чтобы съесть твоего хорошего сивого коня, — отвечает его рыжая собака.

— А как же мне спасти хорошего сивого коня? — спрашивает он у собаки.

— Хорошего сивого коня отведи на открытую, чистую поляну, [пусть пасется], на привязи. А плохонького сивого коня накрой [попоной], дай [ему] сена и привяжи во дворе.

Так и привязал. Ночью явились семь волков: "Вот его хороший сивый конь", — решили они и съели плохонького сивого коня.

4 На следующее утро Уншэн Боро оседлал хорошего сивого коня и помчался за волками. Догнал их, со всех семерых содрал шкуру. Пошли волки к Эсэгэ Малан-*тэнгрию* жаловаться, волоча содранные шкуры.

Эсэгэ Малан-*тэнгрий* отправил тогда девять *шолмосов*: "Убейте Уншэн Боро-парня", — сказал он им.

Опять трехсаженная рыжая собака стала лаять да выть. Уншэн Боро открывает сундук, вытаскивает оттуда саженный *хадак* и с этим *хадаком* обращается к своей собаке, спрашивая:

5 — Рыжая моя собака, за три года вперед предвидящая злого врага, почему залаяла?

— Девять *шолмосов* собираются тебя убить.

— А как же мне спастись? — спрашивает Уншэн Боро.

— Амида үлэхын арга забһар юун бэлэй? — гэжэ Үншэн Боро хүбүүн һурана.

— Хангайн шэнээн хара тогоон соогоо морьни баана бусалга. Үдэшын боро харааһаар ерхэ, саашаа хараад хусахадам, хүлеэгээд байгаарайш. Гэр тээшээ хараад ухиг-ухиг хусахадам: "Тэр бараан арюудаг, ум маа-хуум!" — гээд мориноо бусалжа байһан баана хаяа хана руугаа шүдээрэйш.

6 Үдэшын боро хараан болбо, гурь шара нохойн саашаа хараад хусана, тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн хүлеэжэ байна. Гэр тээшээ хараад ухиг-ухиг хусаба, тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн: "Тэр бараан арюудаг, ум маа-хуум!" — гэжэ мориноо бусалжа байһан баана хаяа хана руугаа шүдэбэ. Юһэн шолмос шагаажа байһанаа нюдэһээ дүргэдтеэ. Баһа хүтэрэлдэһээр Эсэгэ Малаан тэнгэридэ ошоо. Эсэгэ Малаан тэнгэри Гунан тэнгэр Дүнэн тэнгэр хоёри эльгээгээ: "Ошожо Үншэн Боро хүбүүе тэһэ нэрьеэд ерэгты", — гэжэ.

7 Гурбан шажан гурь шара нохойн баһа улин татан хусаба. Тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн абдараа неэжэ, алда бандан хадагаа гаргаба.

— Гурбан жэлын хорто дайсании мэдэхэ гурбан шажан гурь шара нохойм, юундэ хусабаш? — гэжэ алда бандан хадагаа барин нохойдоо абараалдаба.

— Эсэгэ Малаан тэнгэри Гунан тэнгэр Дүнэн тэнгэр хоёри шамайе тэһэ нэрьеэд ерхэ гэжэ эльгээхэнь, — гэбэ гурь шара нохойнь.

— Амида үлэхын арга забһар юун бэлэй? — гэнэ Үншэн Боро хүбүүн.

8 — Хониноо эдеэлдэг гурбан болдоги баруун болдог дээрэ гараад бай, — гэбэ гурь шара нохойнь. — Баруун тээһээ үүлэн баруйгаад ерхэ, дээрэш ерээд няд-тад гэхэ, дунда болдог дээрээ харайжа гараад байгаарай. Дунда болдог дээрэ няд-тад гэхэ, зүүн болдог дээрээ гараад байгаарай. Зүүн болдог дээрэш няд-тад гэхэ, һөөрэнтёо гүйжэ дунда болдог дээрэ гараад байгаарай. Үүлэн талараад, ялархa, тиихэдэнь шагаажа-шагаажа тэрэ ялархан юумэйнь харбаарайш, — гэбэ.

Гурь шара нохойнгоо хэлэһээр Үншэн Боро хүбүүн гурбан болдоги баруун болдог дээрэ гараад байба. Баруун тээһээ үүлэн баруйгаад ербэ, дээрэнь ерээд няд-тад гэбэ. Тиихэдэнь Үншэн Боро хүбүүн дунда болдог дээрэ харайжа гараад байгаа. Дунда болдог дээрэ няд-тад гэхэдэнь, һөөрэншэнь дунда болдог дээрэ гараад байгаа. Дунда болдог дээр байхадань, ялархалаарань, харбадтиба, алтан луйн һүүлиин таһа харбадтиба. Алтан луйн һүүлиин таһа

— В котле огромном, как Хангай*, кипяти конский помет. С наступлением вечерних сумерек придут *[шолмосы]*. Когда я буду лаять и смотреть в сторону, ты приготовишься. Как я с лаем повернусь к дому, так и станешь обливать этим кипятком с пометом все углы и стены, приговаривая: "Да очистится мой дом, *ум махум**!"

•

6 Завечерело, рыжая его собака лает и в сторону смотрит, а Уншэн Боро-парень приготовился. Как только повернулась [она] с лаем к дому, Уншэн Боро стал все углы и стены обливать кипятком с пометом, приговаривая: "Да очистится мой дом, *ум махум*!" Девяти *шолмосам*, заглядывающим в щели, ошпарил глаза кипятком. Опять они пожаловались Эсэгэ Малан-*тэнгрию*. Эсэгэ Малан-*тэнгрий* отправил *тэнгриев* Гунан и Дунэн и сказал: "Сразите громом Уншэн Боро-парня".

7 Опять залаяла, завыла его трехсаженная рыжая собака. Тогда Уншэн Боро открыл сундук, достал саженный *хадак* и с этим *хадаком* обращается к рыжей своей собаке:

— За три года вперед предвидящая злого врага моя трехсаженная рыжая собака, почему залаяла?

— Эсэгэ Малан-*тэнгрий* отправляет *тэнгриев* Гунан и Дунэн, чтоб громом тебя сразили, — говорит его рыжая собака.

— А как же мне спасти свою жизнь? — спрашивает Уншэн Боро.

8 — Из трех холмиков, на которых пасутся твои овцы, стань на правом. Надвинутся тучи с правой стороны, и "трах-тах" загремит гром, тогда прыгни на средний холмик. Над средним бугорком "трах-тах" раздастся — прыгнешь на левый холмик. Над левым бугром "трах-тах" прогремит, снова прыгни на средний. Когда рассеются тучи и появится сияние, ты прицелишься-прицелишься и выстрелишь туда, где сияет.

По совету рыжей собаки, Уншэн Боро стал на правый бугорок. С правой стороны надвинулись тучи, "трах-тах" загрохотало над ним вверху. Тогда Уншэн Боро-парень прыгнул на средний бугорок. Когда над средним бугорком раздалось "трах-тах" — прыгнул на левый бугорок. Когда над левым бугорком прогремело "трах-тах", он снова перескочил на средний бугорок. Когда стоял на среднем бугорке, что-то сверкнуло, он выстрелил — и прострелил хвост золотому дракону. Гунан и Дунэн *тэнгрии* отправились с жалобой к Эсэгэ Малану.

харбуулаад, Гунан тэнгэр Дүнэн тэнгэр хоёр Эсэгэ Малаандаа баһа ябашба.

9 Эсэгэ Малаан Үншэн Боро хүбүүе өөрэйнь ерэ гүүлээ. Үншэн Боро хүбүүн ошобо, һайн хүхэ морёо эмээллэжэ унаад лэ.

— Үншэн Боро хүбүүн, хоёр хирээн нюдэ юундэ малтабоо?

— Долоон хонитоймһам. Долоон хонимни долоон ел соо хурьгалаагой. Долоон ел болоһон хойно ехэ хонимни хоёр манхир малаан хуса хурьга гаргаа. Ехэ хүхеэд, модондо хэтэбшэ соогоо хэжэ үлгэдтёод, эхэнэртээ гүйжэ ошоохам. "Юундэ асараагойбштеэ", — гэжэ эхэнэрни хэлээ.

Ошходомни, хоёр хирээ ниидэжэ ерээд, хоёр хурьгадайм нюдээнь малтажа абаад эдижэ һуугаа. Эдижэ һуухадань һанаахам, нэгэ хурьгаараа галаа тайхаб, нүгөө хурьгаараа тэнгэрээ тайхаб гэжэ һанаахам, хурьгадни нэжээд нюдэтэй болошоод гали тайха аргагэй, тэнгэрш тайха аргагэй болобо, — гэжэ.

10 — Үншэн Боро хүбүүни хэлэхэ мөөн, — гэнэ Эсэгэ Малаан, — Үншэн Боро хүбүүн, долоон шонойн арһа юундэ хуулаабш?

— Долоон шоно һайн хүхэ мориимни эдьхиимхиимдаа гэжэ ээрмэ сагаан тала абаашша аргамжалаахам, муу хүхэ моримни намдаа улхымхиимдаа гэжэ газаагаа нэмэреэд уяахам. Муу хүхэ мориим эдеэд, һайн хүхэ морьтоёо үлэһэн хорондоо долоон шонын арһыень хуу татаахам.

— Үншэн Боро хүбүүни хэлэхэ мөөн. Юһэн шолмосын нюдэ юундэ дүргэбэш, Үншэн хүбүүн?

— Юһэн шолмос юһымхиимдаа, би гансаараахиимбидаа, ороод алаадтёогэй юундэ гэрым хана хаяа хадхажа байгааб, уурлаһандаа нюдэшынь дүргэсэгөөгөө һэм.

11 — Үншэн Боро хүбүүни хэлэхэ мөөн. Гунан, Дүнэн тэнгэриин Алтан Луйн һүүлиинь юундэ таһа харбабоо, Үншэн Боро хүбүүн?

— Алаха намайе алангэй, гурбан болдогиим юундэ тэһэрэ харбаха байна? Иижэ харбахымхиим гэжэ заажа үгэһэмни, Луйн һүүл таһа харбагдаахиим даа, — гэбэ Үншэн Боро хүбүүн.

— Үншэн Боро хүбүүни хэлэхэ мөөн, — гэбэ Эсэгэ Малаан. — Долоон хониншни долоон түмэн болог даа, хоёр мориншни хоёр мянган болог даа. Олон зондоо таража, үльгэр түүхэ болог даа, — гэжэ Эсэгэ Малаан тэнгэри үрөөжэ, Үншэн Боро хүбүүе гэртэнь табиһан юм гэлсэдэг.

9 Эсэгэ Малан потребовал к себе самого Уншэн Боро-парня. Поехал к нему Уншэн Боро, оседлав своего хорошего сивого коня.

— Уншэн Боро-*хубун*, зачем ты выковырял воронам глаза?

— У меня было семь овец. Семь лет не было от них ягнят. Через семь лет большая овца принесла двух белолобых ягнят — барашков. Обрадовался я, положил их в короб, повесил на дерево и побежал домой к жене. "Почему ты не принес ягнят?" — спросила жена.

Пошел я обратно [за ними], две вороны успели по одному глазу у них выклевать. Я хотел одного ягненка принести в жертву [хозяину] огня, а другого — *тэнгриям*. Одноглазые ягнята никуда не годятся — ни огню, ни *тэнгриям* их не преподнесешь.

10 — Прав Уншэн Боро-парень, — сказал Эсэгэ Малан. — Зачем ты содрал шкуру с семерых волков?

— Я думал, что семь волков съедят моего хорошего сивого коня, и оставил его на открытой, чистой поляне. А плохонький сивый конь останется у меня, — решил я и привязал его во дворе. А съели-то волки плохонького сивого коня, хорошего не тронули. Со злости и содрал я с них шкуру.

— Прав Уншэн Боро-парень. Зачем ты ошпарил девяти *шолмосам* глаза?

— Девять *шолмосов* — это девять, а я один. Почему же они сразу не зашли и не убили меня, а подпирали стенки? От злости я и ошпарил им глаза.

11 — Прав Уншэн Боро-*хубун*. Зачем же ты прострелил хвост золотому дракону Гунан и Дунэн *тэнгриев*?

— Сразили бы сразу меня, коль хотели, зачем же разнесли мои холмики? Хотел им показать, как надо стрелять и прострелил хвост золотого дракона.

— Прав Уншэн Боро-*хубун*, — сказал Эсэгэ Малан. — Пусть семь твоих овец размножатся до семи тысяч, из двух твоих скакунов выйдут две тысячи. Пусть все это станет в народе улигером-сказанием, — благословил Эсэгэ Малан-*тэнгрий* и отпустил Уншэн Боро-парня домой. Так рассказывают [в народе].

23. ҺЭЭРХЭН АБГАЙ

1 Һээрхэн абгай Һээр малаан үхэртэй байгаа. Тэрэ Һээр малаан үхэрөө гурбан елдэ* шахаахиим. Гурбан елдэ шахаад алаад, мяхайн шанаад эдьхэдээ, нэгэ хабһайн баржа ядаа. Нэгэ хабһайн баржа ядаһамээрээ, эдьхэ хүү бэдрээ. Эдьхэ хүү бэдэрээд ябхадан, хирээ золголдоо.

— Хирээ, хирээ, юу эдьхэш? — гэжэ һурба.

— Үрөөһэн нюдэ тоншохоб, — гээ. Тиихэдэн:

— Эдьхүүтэй, уухуутай, шамаяа алдаг, — гээд Һээрхэн абгай саашаа арляа. Тиигээд саашаа ябхадан, саазгай золголдоо.

— Саазгай*, саазгай, юу эдьхэш? — гээ.

— Һарьхинсаги һабьдаһа тоншохаалламби даа, — гээ саазгайн. Тиихэдэн:

2 — Шамаяаши алда, эдьхүүтэй, уухуутай, — гээд Һээрхэн абгай саашаа арляа. Саашаа ябжа ябхадан, долоон толгойтой мангадхай, золголдоо.

— Мангадхай, мангадхай, юу эдьхэш? — гэжэ Һээрхэн абгай һураа.

— Юушии эдьхэб, шамтайе хуушии эдьхэб, — гээ.

Теэд долоон толгойтой мангадхаяа үхэрөө мяха эдюулхээ асараа. Мангадхайн турайн үүдөөр бахтхой байгаа. Долоон толгойтой мангадхаяа Һээрхэн абгай тура дээрээ гаргаад, үүдээрээ Һээр малаан үхэрөө мяха дээшэнь хаяад үгэнэ-үгэнэ. Мангадхай үхэриин мяха хуу эдеэд, садаагой байшаба. "Һээр малаан үхэрышни мяханда садаагойб, шамайе эдихэмни", — гээд Һээрхэн абгайе мангадхай мэшээгтээ хээд гэртээ абаадаа.

3 Мэшээгтэ хээд үргэлөөд гэртээ абаадаад, долоон толгойтой мангадхай Һээрхэн абгайе мэшээгтэйень үрхидөө баряад үлгэшхөө. Үрхидөө үлгэшхөөд, мангадхай өөрөө аганхаяа арляа. Арлихадаа, долоон хүбүүндээ хэлээ: "Минии агнууриһаан ерхэдэ Һээрхэн абгайе алаад, мяхалаад, мяхайн шанаад байгаарайгты", — гэжэ Долоон толгойтой мангадхайн арлиһан хойнон Һээрхэн абгай хүбүүдтэн хэлээ: "Намаяа табиидтаа, би тандаа яһала һайхан наадхай* хэжэ үхэб, яһала һайхымай хэжэ үхэб", — гэжэ байгаад тэдээнээ һүхёогөө. Тиихэдэнь мангадхайн хүбүүшын Һээрхэн абгайе мэшээг сооһон гаргаа. Гарагхалээрэн, Һээрхэн абгай мангадхайн долоон хүбүүшын алаад, долоон хотодон шуһайн шудхаад, нүхэ малтаад, тэрэ нүхэн соо хотодо шудхуулһан шуһашын хээ.

4 Теэд Һээрхэн абгай мангадхайн долоон хүбүүни мяхайн хуу шанаад, мяхандан зүүшэ хадхаад, галын үнэһэн соо үндэгэши була-

23. СТАРИК ХЭРХЭН

1 У старика Хэрхэна — Хэрхэн-*абгая* был пестрый бык. Откормил он этого быка за три года и забил. Сварил мясо, но не может одно ребрышко доесть. Не смог съесть одно ребрышко и пошел искать, кто бы помог это мясо доесть. Идет он, идет, встречается ворона:

— Ворона, ворона, что ты можешь съесть? — спрашивает [Хэрхэн-*абгай*].

— Глаз один поклюю.

— Не едок ты — сказал он и пошел дальше. Шел он, шел и встретил сороку:

— Сорока, сорока, что ты сможешь съесть?

— Содержимое желудка поклюю, — сказала сорока.

2 — Не едок ты, — сказал Хэрхэн-*абгай* и пошел дальше. Идет он дальше, идет, и встречается семиголовый *мангадхай*.

— *Мангадхай, мангадхай*, что ты можешь съесть? — спрашивает Хэрхэн-*абгай*.

— Все могу съесть, даже и тебя заодно, — ответил он.

[Хэрхэн-*абгай*] привел домой семиголового *мангадхая*, чтобы накормить его мясом своего быка. *Мангадхай* не может пролезть в дверь. Тогда Хэрхэн-*абгай* завел его на крышу и через дверь бросает ему наверх мясо своего пестрого быка. Бросает, бросает _ *Мангадхай* съел все мясо — не наелся. "Съел я мясо твоего пестрого быка и не наелся, теперь съем тебя", — сказал *мангадхай*, затолкал Хэрхэн-*абгая* в мешок и унес домой.

3 Добрался до дома семиголовый *мангадхай* и в том же мешке повесил Хэрхэн-*абгая* к дымовому отверстию. *Мангадхай* собрался на охоту и наказывает семерым своим сыновьям: "К моему приходу разделайте Хэрхэн-*абгая* да сварите его мясо".

Когда семиголовый *мангадхай* ушел, Хэрхэн-*абгай* стал просить его сыновей, уговаривать: "Развяжите меня, я вам очень красивые игрушки сделаю, очень красивые [вещи] сделаю". Тогда дети *мангадхая* выпустили Хэрхэн-*абгая* из мешка. Как только выпустили, он сразу убил семерых сыновей *мангадхая*. Семь их желудков наполнил кровью, вырыл яму и положил их туда.

4 Сварил Хэрхэн-*абгай* их мясо и воткнул туда иголки. В золу зарыл яички. Головы семерых сыновей *мангадхая* уложил рядами в постель и укрыл одеялом, будто они спят.

ад орхёо. Долоон хүбүүнийн толгойшын зэргэлүүлээд орон дээрэн хэбтүүлээд, унтажа хэбтэһэн адляар хүнжэлээрэнь хушаад орхёо.

Долоон толгойтой мангадхай агнууриһаа ерээд, гэр соогууруа хараашалаад: "Хүбүүдни, һайн даа, һээрхэн абгайяа алаад, мяхайн шанаад бэлдээд байнат", — гэбэ. Тииһэмээрээ мяхаа абаад эдеэд, зүүндэ хахаа. Зүүндэ хахаадтьхолоороо: "Ээ, галдаа хаягойхолоороо хаханууббби", — гээд мангадхай мяхаа галдаа хаяад, галаа хутагхалээрээ үнэһэн соо булаатай үндэгэн балараад, хоёр нюдэ руун ороо.

5 "Ээ, хүбүүдээ һэрүүлээгүй гансаараа мяхаа эдьхэдээ иигээб, хүбүүдээ һэрүүлхэмни", — гээд мангадхай хүбүүдээ һэрүүлхэдэнь, долоон толгойн мухаряад унашоо. "Ээ, энэ һээрхэн абгайһаан болоохиим", — гэһэмээрээ долоон толгойтой мангадхай дуудана:

— Һээрхэн абгай, хаанамш? — гээ.

— Газааб, — гэнэ Һээрхэн абгай.

— Һээрхэн абгай, хаанамш? — гэжэ мангадхай дахин дуудна.

— Осооб, — гэнэ Һээрхэн абгай.

Мангадхайн осоо орходон, "газааб" гэнэ. Газаа гархадан, "осооб" гэнэ.

6 Тииһэмээрээ Һээрхэн абгай нүхэн сооһон долоон хүбүүнэйн долоон хототой шуһайн абаад, тохоногтоо үлгөөд харайгаа. Харайгаа-харайгаа Һээрхэн абгай, хара далай дээгүүр харайгаа. Хара далай дээгүүр мангадхай Һээрхэн абгайн хойноһоон үлдөөд харайгаа. Харайгаад хүсэхэ бартан, Һээрхэн абгай нэгэ хүбүүнэйн хототой шуһайн хаяад үгөө. "Хүбүүдөө шуһа иижэ орхихойб, долёохом", — гэһэмрээрээ хэлеэрээ долёогоод, мангадхай хэлеэ мүльһэндэ няалгуулаа. Хэлеэ няалгуулһамээрээ: "Хэлен мүльһэн хоёри забһараар, Һээрхэн абгай, сабшии!" — гэнэ мангадхай. Сабшахаяа ошоһонбрээрээ, Һээрхэн абгай мангадхайн нэгэ толгойен сабшаа.

7 Тииһэмрээрээ Һээрхэн абгай саашаа мүльһэн дээгүүрээ харайгаа. Баһа харайгаад, мангадхайн хүсэхэ болохолоорон, хоёртьхи хүбүүнэйн хототой шуһа хаяад үгөө. "Хүбүүнөө шуһа долёогоогой иижэ мүльһэн дээрэ орхихойб", — гэһэмрээрээ мангадхай баһа долёогоод, хоёртьхи хэлеэ мүльһэндэ няагаа. Няалгаад, мангадхай дуу табина: "Хэли мүльһэн хоёри забһараар сабшии, Һээрхэн абгай!" — гэжэ.

Һээрхэн абгай харайжа ерэһэмрээрээ сабшахадаа, мангадхайн үшөө нэгэ толгойен сабшаад унагаагаадтиба. Теэд Һээрхэн абгай мангадхайн хоёртьхи толгойеын һалгаагаа. Хоёртьхи толгойеын сабшаад унагаахалээрэн, мангадхай Һээрхэн абгайе баһа үлдөөд харайгаа.

8 Харайгаад хүсэхэ болохолоорон, Һээрхэн абгай мангадхайн гурбатьхи хүбүүнэйн хототой шуһа хаяад үгөө. "Хүбүүнөө шуһа

Вернулся с охоты семиголовый *мангадхай*, оглядел свой дом и говорит: "Спасибо, детки, разделали Хэрхэн-*абгая* да сварили его мясо". Стал есть мясо — иголки застряли в горле. "Э-э, не поделился с огнем, потому и в горле застревает"*, — сказал *мангадхай* и бросил кусочки мяса в огонь. Стал разгребать огонь — яички, засыпанные золой, лопнули и прямо в оба глаза угодили.

5 "Э-э, сыновей своих не разбудил, стал есть один, потому так и получается", — сказал *мангадхай* и стал будить детей. Покатились их головы. "Э-э, Хэрхэн-*абгай* тут виноват", — сказал семиголовый *мангадхай* и стал звать его.

— Хэрхэн-*абгай*, где ты?

— На улице! — отвечает Хэрхэн-*абгай*.

— Хэрхэн-*абгай*, где ты? — спрашивает опять *мангадхай*.

— Дома, — говорит Хэрхэн-*абгай*.

Заходит *мангадхай* в дом — "Я на улице", — отзывается тот. Выходит *мангадхай* на улицу — "Я дома", — говорит Хэрхэн-*абгай*.

6 В это время Хэрхэн-*абгай* достал зарытые в яме желудки семерых сыновей *мангадхая*, наполненные кровью, и побежал. Бежит, бежит Хэрхэн-*абгай* по [льду] черного моря. *Мангадхай* за ним гонится. Вот-вот он его нагонит. Тогда Хэрхэн-*абгай* бросил желудок, наполненный кровью одного из его сыновей. "Кровь своих сыновей [на льду] так не оставлю, слижу [ее]", — сказал *мангадхай*, лизнул — и язык его примерз ко льду. "Хэрхэн-*абгай*, руби между льдом и языком!" — кричит *мангадхай*.

Хэрхэн-*абгай* отрубил *мангадхаю* одну голову и побежал дальше.

7 Опять нагоняет его *мангадхай*. Тогда Хэрхэн-*абгай* бросил желудок с кровью второго сына. "Сыновью кровь на льду так не оставлю, слижу", — сказал *мангадхай*, лизнул ее, и второй язык примерз. "Хархэн-*абгай*, руби между языком и льдом!" — кричит *мангадхай*. Хэрхэн-*абгай* подбежал и вторую голову *мангадхаю* отрубил.

8 Опять *мангадхай* погнался за ним, нагоняет его. Хэрхэн-*абгай* бросил желудок с кровью третьего сына. "Сыновью кровь на льду

долёогоогой мүльһэн дээрэ орхихойб", — гээд шуһайн долёогоод, мангадхай гурбатьхи хэлеэ няаглаа. "Хэли мүльһэн хоёри забһараар, һээрхэн абгай, сабшии!" — гэнэ мангадхай. Тиинэмрээрээ һээрхэн абгай харайжа ерээд, гурбатьхи толгойеын сабшаад унагаагаа. Тээд баһа саашаа һээрхэн абгай харайгаа. Баһа саашаа харайгаад, мангадхайда хүсэгдэхэ болохолоороо, дүрбэтьхи хүбүүнэйн хототой шуһа хаяад үгөө. "Хүбүүнөө шуһа долёогоогой юуниш боло орхихойб", — гэһэмрээрээ долёогоод, мангадхай дүрбэтьхи хэлеэ няагаа.

Дүрбэтьхи хэлеэ няалгаһамээрээ мангадхай баһа: "Хэлин мүльһэн хоёри забһараар, һээрхэн абгай, сабшии!" — гэнэ. Тиихэлээрэн баһа һээрхэн абгай харайжа ерэһэмрээрээ, мангадхайн дүрбэтьхи толгойеын сабшаад унагаагаа.

9 Сабшажа унагаагаад, һээрхэн абгай баһа саашаа харайгаа. Харайгаа-харайгаа, мангадхайда хүсэгдэхэ болохолоороо, табатьхи хүбүүнэйнь хототой шуһа хаяад үгөө. "Хүбүүнөө шуһа долёогоогой орхихойб", — гэһэмрээрээ долёогоод, мангадхай табатьхи хэлеэ мүльһэндэ няалгаа. Табатьхи хэлеэ мүльһэндэ няалгаһамээрээ: "Хэлин мүльһэн хоёри забһараар, һээрхэн абгай, сабшии!" — гэжэ мангадхай дуу табина.

10 Тиихэдэн һээрхэн абгай харайжа ерээд, мангадхайн табатьхи толгойеын сабшаад унагааба. Тиинэмрээрээ саашаа харайна-харайна. Харайжа ябаад мангадхайда хүсэгдэхэ бартаа ёргоотьхо* хүбүүнэйн хототой шуһа хаяад үхэдэн, баһа хэлеэ, ёргоотьхи хэлеэ мүльһэндэ няалгашхаба. Тиигээд дуу табина: "Хэлин мүльһэн хоёри забһараар, һээрхэн абгай, сабшии!" — гэжэ. Баһа һээрхэн абгай харайжа ерэһэмээрээ, мангадхайн ёргоотьхи толгойен сабшаад унагаагаа. Тиинэмрээрээ һээрхэн абгай саашаа баһа харайгаа. Харайгаа-харайгаа...

11 Харайжа мангадхайда хүсэгдэхэ болходоо, долоотьхи хүбүүнэйн хототой шуһа хаяжа үгөө. "Хүбүүнөө шуһа иижэ орхихойб", — гээд мангадхай тэрэ мүльһөө долёогоо. Долёогоод, мангадхай баһа хэлеэ мүльһэндэ няалгаа. Хэлеэ няалгаһамээрээ: "Хэлин мүльһэн хоёри хоорондуур сабшии!" — гэбэ мангадхай. Тиихэлээрэн тэрэ һээрхэн абгайн харайжа ерээд, мангадхайн долоотьхо толгойеын сабшаад унагаашхаба. Тиинэмрээрээ тээд һээрхэн абгай мангадхайе алаад, зөөриин доло* эдеэд һалаа.

24. ШУЛУУН БЭЛИГ ХҮБҮҮН

1 Эртэ урда сагта хамагай сайн* гүрөөһэшэ Шулуун Бэлиг хүбүүн байһан гэхэ. Шулуун Бэлиг хүбүүн үдэр бүри агнажа үри

так не оставлю, слижу", — сказал *мангадхай* и стал слизывать. Третий язык примерз ко льду. "Хэрхэн-*абгай*, руби между языком и льдом!" — кричит *мангадхай*. Подбежал Хэрхэн-*абгай*, третью голову ему отрубил.

Бежит он дальше, *мангадхай* гонится за ним. Вот-вот догонит. Тогда [Хэрхэн-*абгай*] бросает желудок с кровью четвертого сына. "Ни за что так не оставлю кровь своего сына, слижу", — сказал *мангадхай* и стал лизать кровь. Четвертый язык *мангадхая* примерз ко льду. Хэрхэн-*абгай* отрубил четвертую голову и побежал дальше.

9 Бежал, бежал, *мангадхай* стал его догонять. Тогда [Хэрхэн-*абгай*] бросил желудок пятого сына с кровью. "Сыновью кровь так не оставлю, слижу", — сказал *мангадхай*, слизывая кровь. Пятый язык приморозил. "Между льдом и языком руби, Хэрхэн-*абгай*!" — кричит *мангадхай*. Хэрхэн-*абгай* пятую голову *мангадхаю* отрубил и побежал дальше.

10 Бежал он, бежал. Когда *мангадхай* стал нагонять, [Хэрхэн-*абгай*] бросил желудок с кровью шестого сына. Опять *мангадхай* лизнул, шестой язык примерз ко льду. "Хэрхэн-*абгай*, руби между языком и льдом!" — кричит *мангадхай*. Хэрхэн-*абгай* шестую голову ему отрубил и побежал дальше.

11 Бежал он, бежал. Когда *мангадхай* стал нагонять, бросил желудок с кровью седьмого сына. "Сыновью кровь так не оставлю", — сказал *мангадхай*, лизнул ее, и опять язык примерз ко льду. "Хэрхэн-*абгай*, руби между языком и льдом!" — кричит *мангадхай*. Подбежал Хэрхэн-*абгай*, седьмую голову ему отрубил.

Так Хэрхэн-*абгай* расправился с *мангадхаем* и завладел всем его добром*.

24. ШУЛУН БЭЛИГ-ПАРЕНЬ

1 В раннее, давнее время жил самый лучший охотник, молодой Шулун Бэлиг. Охотился Шулун Бэлиг каждый день, мясом зверей

хүүгэдээ ангай мяхаар тэжээжэ амьдаржа ябаһан хүбүүн гэдэг. Тэрэ хүбүүн нэгэ үдэр ла гүрөөһэлжэ ой тайгада ябажа байтарань, тээ уулын энгэртэ маша олон баабгай байна гээ. Тэрэ баабгайн дунда маша томо нэгэ баабгай байгаа гэнээ. Тиихэдэнь тэрэ олон баабгайнараа сайн гэтэ гэтэсээр дэргэдэнь ошоод, нэгэ муу замуу буутайемсэн, замуу буугаараа буудахаар забдажа шагаажа байхадаа: "Томол баабгайнь бол хамагын урдал унабал сайн байха даа", — гэжэ бодожо байжээ.

2 Зай, энгээд ла буудаха гэжэ байтарань, гохо дархын тэндэ дээгүүрэнь ехэ томо хүн хашхаржа байна гэнэ, тусхай хүн. Энэш юун бэлэй гэжэ эрьелдэжэ харсаншгүй тэрэ шэгээрээ Шулуун Бэлиг хүбүүн баабгайгаа буудаад табтисан. Өөрынш буунайш дуу мэдэхгүй, ондоо буунайш дуу мэдэхгүй, маша ехэ буунай дуун сууряатажа гэн даа. Мүнөөхил томо баабгай шонтолзоһоор ябашна гэнэ. Гүйжэ бодоод ла эргеэд харасань, нэг ехэ томо орос зогсожо байна гэнэ.

3 — Зай, шинии буунай сомо алаагой, минии буунай сомо алаасан наада баабгайеышни. Ши үнэхөөр зоригтой, шэн сэдьхэлтэй зорисон, санаһанаа бэелүүлхэ гэжэ оролдодог сүрхэй* хүн байна. Ши намайги эргижэ баабгайгаа буудангүй харасан байбалшни, шамайе юрын өөрыеш хороохо байсан. Ши үнэхөөр зоригтой сайн хүн байн. Иимэ томо баабгайе энэ монголоос ерсэн хүбүүн буудажа алана гэжэ сэдьхэжэ бодожо ябадагни ехэ сайхан байна. Зоригтой, сүрхэй хүбүүн байнаш, — гэжэл байна ха. — Зай, тиигээд ши минии одоо дүү боложо, тэрэ оросын газар ошоно. Шамайе абаашана өөрынгөө дүү болгон, — гээ гэнаа.

4 — Зай, тиигээд хоюулаа тэрэ орос ахынгаа нютагта ябажа гэн даа. Тиигээд тэндээ жэлын жэлдэ, сарын сарада*, маша олон жэлдэ одоо суусан, орос эсэгэтэй, орос эхэтэй болоод суужа* байсан тэрэ ахань.

Хоюулаа ахатайгаа үдэр бүри гүрөөһэлдэг байгаа гэн дээ. Энгээд гүрөөһэлжэ байжа байсань нэгэ үдэр ахаһаан гээгдээд, үлдөөд гүрөөһэнһөө ерсэнь, орос эсэгэ эхэтэйгээ байжа байсан. Орос эсэгэ хэлжи гэн:

— Тээ тэндэ уулын энгэрээр ши ахаяа дахуулжа бэты ябаарай. Тэндэ дээрэ одоо ехэ ордон, орос уласын сайн-сайн баатарнуудые одоо залгижа байсан шолмос байдагыем. Тэрээгүүр бэты ябаарай. Саада ахашни тэнэгэрхүү, баса нэгэ баатархуу ухаантайем. Ябажал тиишэ магадгүйбшуу шамаас дуулабал. Хэлэжэ болохогүйбшуу, — гэжэ орос эсэгэ эхэ хоёрын захижа гэнэ.

5 Энгээд маргаадурынь эндэ тэндэ хоюулаа гүрөөһэлжэ ябасаная:

— Ахаа, ахаа, — гэжэ.

кормил детей и сам кормился. Однажды этот парень охотился в тайге и увидел на склоне одной горы много-много медведей. Среди них заметил одного большого-большого медведя. Пристально разглядывая тех медведей, незаметно подкрался к ним поближе. При нем было плохонькое ружье. И когда приготовился выстрелить из этого плохонького ружья и прицелился, он подумал: "Хорошо бы попасть в самого крупного медведя".

2 И вот только хотел нажать курок и выстрелить — услышал сверху крик какого-то человека-великана, особенного человека. Даже не оглянувшись и не посмотрев, кто такой, Шулун Бэлиг-парень выстрелил. Выстрел прогремел с такой силой, что разобрать было невозможно — свое ли ружье так выстрелило или чужое ружье выстрелило. Самый большой медведь зашатался и упал. Вскочил парень и смотрит — русский богатырь перед ним стоит.

3 — Так вот, этого медведя сразила пуля не твоего ружья, а пуля моего ружья, — говорит [русский богатырь]. — Ты по-настоящему смелый, бесстрашный человек, во что бы то ни стало стремишься к задуманному. Если бы ты не стал стрелять в медведя, оглянулся, я бы тебя самого убил. Ты и взаправду смелый, настоящий человек. Мне же приятно будет думать, что такого крупного медведя убил парень родом из Монголии. Храбрый, смелый ты парень. Стань моим младшим братом, и поедем в русские края. Я хочу взять тебя с собой как младшего брата, — говорит он.

4 И отправились они вдвоем на родину русского брата, где месяц за месяцем, год за годом — много-много лет прожил тот старший брат со своим русским отцом и русской матерью.

Вместе с братом стали они охотиться каждый день. Однажды младший брат вернулся с охоты позже, чем старший, отстал от него. Тогда русский отец говорит:

— Вон туда, на склон горы своего старшего брата не води. На ее вершине есть огромный дворец. Там живет *шолмос*, который пожирает самых сильных русских богатырей. Туда не ходите. Брат твой такой безрассудный, *батором* себя считает. Он может пойти туда, если узнает от тебя [*о шолмосе*]. Нельзя ему об этом говорить, — наказывают русские отец с матерью.

5 На следующий день опять братья охотятся.

— Брат, а брат, — говорит [младший].

— А-а.

— Аа, — гэнэ.

— Тэр зүүн хойно харагдажа байгаа ехэ үндэр аймаг харуулдашни оросой сайн-сайн баатарнуудые залгижа байсан шолмос бии гэнгээ. Тэрээ руу бэты ябаарай гэсэншүү дээ эхэ эсэгэ хоёр, — гэжэ ахадаа хэлэжэ үгэнэ.

— Зай, тэрээнгшаа бидэ ошое хоюулаа, — гэбэ ахань. — Эхэ эсэгэдээ бидэ мэдэгдэхэ хэрэггүй. Ан гүрөөһэ хэдэг маягаараа бидэ дэмы түхеэрээд ябая, — гэжэ гэн дээ.

6 Зай, энгээд тэрэ үдэшэ хоюулаа орожо ерэхэдэнь, орос эхэ эсэгэ хоёр маша ууртай байна гэнэ, мэдсэн аягтай. "Энэ мэдэмээр юумэ гү, али яагаад иигэжэ уурлааем", — гэжэ Шулуун Бэлиг хүбүүн жаахан хабтаганажа, айжа, орос эсэгын нюурыень одоо шарайшалһан маягтай байжа гэнээ.

Зай, энгээд маргааша ан гүрөөһэ хиидэг журамаараа хүнсэ хоолоо түхеэрээд, хоюулаа гараад лэ гэсэн. Тэрэ тээ уулын энгэр тээшээ ябба хоюулаа. Маша холо уула байгаа гэн дээ. Энгээд яба ябасаар ла, яба ябасаар ла хүрөөд, баруун урагшаа харахадань, жама жалгатай гэнэ.

7 Тэрэ жама жалга өөдэнь хоюулаа ябажа байсанаа лэ:

— Зай, ахүмни, ши эндээ үлэ. Шинии ошосной хэрэг байхагүй. Минии шумаазанай, зүб талын шумааза, богсо гэжэ байдагштээ, тэрэниинь онгойлгоод, энгээд байгаарай. Минии буунай дуу дуудабал, намай диилдэй гэжэ бодоорой. Ута сагаан сэлмэ* ялас гэбэл, намайе диилдээ гэжэ бодоорой. Энэ жалга уруу минии толгой хүрээд лэ орожо ерэнаа, — гээ. — Шумаазандаа түргэн хиигээд сөөргөө түргэн зугдаад ошоорой. Эжы абадам ахам энгээд алалдалай, уригдалай гэжэ толгойгым абаашхада мэдэгдэдэгыемшуу, — гэжэ хэлнээ орос ахань.

8 — Зай, — гэжэ Шулуун Бэлиг суужа байсан, байжа байсан, үладсэн.

Ахань лэ тэрэ уулыгаа дахаад лэ, тэрэ жалгаяа үгсөөд ябасан гэнэ. Ябаад ла алга болшобо, харагдахаа болилой уулын орой дээр. Шулуун Бэлиг хүбүүнэй нэгэ мэдэсэнь, сахилгаан шэнги ута сагаан сэлмэ уулын оройгоор ялас гэбэ. Ахынь толгой жалга руу орожо ерэжэ гэнээ. Ахынгаа толгой абажа, шумаазаниинь онгорхой байсан, тэрээн уруугаа хиигээд лэ наашаа бусаха гэхэдээ лэ: "Юрдөө, бэты хэлээрэй гэжэ орос эсэгэ хэлэсэн. Тиигэсээр байтарань би хэлэжэ, энэ орос эсэгын хүбүүень алуулжа, зай ушарынь алуулсан. Иимэ ушараас бил юрөөгөө шолмостонь алуулая. Толгойень орос эсэгэдэ абаашаад үгэжэ байхгүй. Тэрэ шолмостонь үзэжэ байгаад алуулая", — гээд сэдьхэжэ байна тэрэ хүбүүн.

9 Хоёр мориёо тушажархёод шүдэрлэжэрхёод, нүгөө жалгын үгсөөд лэ гаража ошоходонь, уулын орой дээрэ хада шулуунай

— Вот на той горе, что виднеется на северо-восточной стороне, есть, говорят, *шолмос*, пожирающий самых сильных русских богатырей. Отец с матерью нам запрещают туда ходить.

— Пойдем туда вдвоем, — говорит старший брат. — Да так, чтобы отец с матерью не узнали. Выйдем из дома, как на обычную охоту.

6 Так и [решили]. Вечером братья вернулись домой и застали родителей сердитыми, похоже, что догадываются. "Догадываются что ли, отчего так сердятся?" — тревожится Шулун Бэлиг-парень, поглядывая на русского отца. На следующий день, как всегда, взяли с собой еды и отправились вдвоем на охоту. Пошли они к склону той горы, оказалось, это очень далеко. Все шли, шли, шагали, шагали, — наконец пришли. На юго-западной стороне горы увидели лощину.

7 Вдвоем направились они вверх по лощине, и вдруг старший брат говорит:

— Вот что, брат мой, ты оставайся здесь. Тебе не стоит туда ходить. Дорожную мою суму, которая с правой стороны, вот так открытой держи. Услышишь только мой выстрел, знай, что я победил. Увидишь блеск белой сабли, считай, что я побежден. Тогда вниз по этой лощине покатится моя голова. Положи ее в суму и быстро уходи отсюда. Отцу и матери покажешь голову и расскажешь, как был сражен твой старший брат. Тогда все будет понятно, — сказал русский брат.

8 — Ладно, согласился Шулун Бэлиг и остался. А брат пошел дальше. Все поднимается, поднимается на гору, вскоре его не стало видно. Вдруг Шулун Бэлиг увидел на вершине горы блеск длинной белой сабли. И покатилась вниз голова брата. Парень положил ее в открытую суму, да не может идти обратно. "Русский отец наказывал не говорить брату об этой горе. А я взял и рассказал. Так и погубил сына русского отца. Раз уж так получилось, пусть *шолмос* и со мною расправится. Чем отцу приносить голову сына, лучше самому мне быть убитым *шолмосом*", — думает парень.

9 Оставил двух своих стреноженных коней, а сам стал подниматься на гору. Поднялся на вершину горы, обошел большой ка-

хажуугаарнь гарахадань, нэгэ ехэ томо мангас лэ байжа байна гэнэ. Томол тогоо тойрожо, одоол үсхэн шара улаан сай шанажа, баруун урда тээшээ тойрожо, баруун гараараа һамаржа, зүүн урда тээшээ тойрожо, зүүн гараараа һамаржа зогсожо байхыема гэнэ. Монгол хүбүүн буугаа гаргажа ерээд шагаажа байсанаа: "Юрэл шолмос, мангас хүнэй үхэл гэжэ нэгэ газар байдаг гэдэг, тэрэниень оложо буудаха сэн", — гэжэ хараад байсань, баруун суган доронь нэгэ альгын шэнээн хара мүнгэн харагдажа байхыема гэнэ. "Зай, ямарш болсонь энэ мүнгыень буудаад үзэхыем байна", — гэжэ тэрэ хүбүүн зорилгожээ.

10 Зай, иигээд шагаажа-шагаажа, баруун тээшээ эргихэ хоорондонь суган доро байһан тэрэ хара мүнгыень буудаа тэрэ хүбүүн. Зүүн хойшоо харахадань, нэгэ нарасны шэнги нэгэ томо буу зоосон байна гэнэ. Тэрээндэ нэгэ ута сагаан сэлмэ түшүүлсэн байхыема гэнэ. Тэрээнээл ошожо абамаар лэ алхажа байна гэнэ. Тиигээд дээрэһээнь хүбүүн буудаад ла байсан гэнэ. Мүнөөхинь ошоод ло буунайнгаа хажууда бүтсэн дээрээ суужал байхыема гэнэ. Буудаад лэ байсань тэрэ холбоотой сомонь дуусажа, һөөргөө гүйжэ ошожо холбоотой сомоо абаад ла, дахин ерээд лэ буудаба гэнаа. Дахин ерээд буудажа байсань, холбоотой сомонь дуусалаа.

11 Гүйжэ ошоод ло нэгэ талаһаань лэ харахадань, үгы юу нэгэ сомоор алуулаад хүшэшэсэн һуужа байхыема гэнээ. Тэрээнээ унагаажархёод ло: "Зай, энэшни хаанааса* гараад ерэдэг юм? Гэр малынь хаана байдаг юм? Мүрөөрөөсэнь ошоел даа", — гээд мүрдөө. Ябажа ябасарань, нэгэ зүүн хойно сагаан морин уяатай байна гэнэ, нэгэ эмээлтэй, хазаартай. "Зай, энэ морёор ло гаражa ерэдэгыем байна, — гэжэ, — мүрдэжэ ябахым байна". Мүрдэжэ ябасань, нэгэ зүүн хойто уулан дээрэ гарадаг нэгэ зам байна гэнэ. Тэрэ замаар лэ мангасын гэрынь олое гээд лэ мүнөө сагаан мориинь абаад лэ, ахайнгаа мориинь абаад ла, хоёр мориёо хүтэлөөд тэрэ замаар ороод ябажа ябатарань, нэгэ ехэ нарсан тужа байгаа гэнэ, хабтагай ой.

12 Тэрэ нарсан тужа ой дотуур ябжа байсань, нэгэ обоохой шара эшэгы гэр байна гэнаа. Морёо уяад лэ орон гэсэнь, нэгэ гэрэй шинээн гэдэстэй мангасай абгай байжа байна гэнаа. Мангас, шолмос абгай энгэжэ шагаажа хараад:

— Нүхэрыем мори ши абаад ерэбэ. Манай нүхэры ши усадхаад ерэжэ байнуу. Яасан муухай амьтамши! — гээд лэ ороод ерэбэ гэнэшүү.

Мүнөө хүбүүн хурса хутагатай. Тэрээгээрээ юрысөө эндэ тэндэнь сүмэлөөд лэ, хадхаад ла, носолдоод ло, диилэхээш мэдэхгүй, диилдэхээш мэдэхгүй носолдожо байсань, арай шамай нэгэ арга оложо гэрэй шинээн гэдэсыень хаха эсхэхэдэнь, гэдэсэн дотороо-

мень и увидел огромного *мангуса*. Ходит он вокруг большущего котла да чай густой варит, в правую сторону поворачивается — правой рукой помешивает. Монгол достал ружье, прицелился и думает: "Смерть *шолмоса*, *мангуса* кроется, говорят, где-то в одном месте, попасть бы туда". Вдруг заметил он черное пятно с ладонь под правой подмышкой *шолмоса*. "Во что бы то ни стало надо попасть в него", — решил парень.

10 Прицелился он в это черное пятно и, когда [*шолмос*] повернулся в правую сторону, выстрелил. Посмотрел он левее, а там большое, словно сосна, ружье в землю воткнуто. К нему прислонена длинная белая сабля. *Шолмос* пытается достать их. А парень все стреляет да стреляет. *Шолмос* добрался до ружья и присел там на корточки. А парень все продолжает стрелять. Когда кончились патроны, сбегал он за ними, принес и опять стал стрелять. Но [вот] все патроны кончились.

11 Подбежал [*к шолмосу*] и поглядел сбоку, а тот уж давно окоченел, сраженный одной пулей. Свалил его и думает: "Откуда же он появляется? Где его дом находится? Надо пойти по его следам", — решил он и пошел. Шел он, шел и на северо-восточной стороне увидел привязанного белого коня с седлом и уздой. "Видно, на этом коне приезжал. Надо идти по следам", — решил он. Пошел по следам на северо-восток и увидел дорогу, ведущую на гору. "Эта дорога выведет к дому *шолмоса*", — подумал он и поехал дальше, ведя за собой коней брата и *шолмоса*. Попал он в густой сосновый лес.

12 Поехал по этому сосняку и увидел маленькую войлочную юрту. Привязал коня и вошел в юрту. А там — жена *мангадхая*, живот у нее с юрту величиной. *Шолмос*-баба зло прищурив [глаза], накинулась с руганью:

— Это ты привел коня моего мужа? Это ты погубил моего мужа и явился [сюда], чудище этакое!

У парня был острый нож, и он стал им отбиваться, драться с нею, не зная, одолеет ли ее или сам будет побежден. Но улучив момент, он распорол ей брюхо. Оттуда выскочил мальчик, не попавший под нож, и набросился на него с бранью: "Ах, ты и есть тот враг, который убил моего отца и мать!"

сонь хутаганда ороогой: "Ши минии эхэ эсэгые хороожо, алажа байгаа дайсан ши юу?" — гээд һэлмэндэ ороогүй хэльтэй амтай хүбүүн гаржа ерээд лэ носолдолой гэнэ.

13 Мүн тэрээнтэйгээл эндэ тэндэһээнь хадхалсажа байгаад ла, тэрэ хүбүүень хадхажа саашань харуулаад ла, энэ мангасын гэртэ алта мүнгэн байдагыем гү гээд харан гэсэнь, ухаангүй ехэ алта мүнгэн байжа байна гэнээ. Холбогоо оруулжа ерээд лэ, өөрынгөө дуратай юумэ шэхэжэ абаад ла, морин дээрээ табиха гэхэдэнь даабагүй гэнэ. "Зай, энээниие яадаг бэлэй? Абаад ла ошобол ехэ зүбөөр юм сэн", — гэжэ санажа байтарань, гэнтэ иимэ юумэ санаандань оробо. Холбогоо морин дээрээ табяад, хоёр тээһээнь гүйжэ ябаад хиихэм гээд лэ, холбогоёо хоослоод, газар дээрэ адхаад, холбогоо морин дээрээ хээд, хоёр тээшээ гүйжэ байжа холбогоёо алта мүнгөөр дүүргээд лэ, нютаг газар руугаа, эхэ эсэгэ руугаа ошожо гэн дээ.

14 Ошожо мүнөө орос эсэгээс айгаад лэ энгэжэ байтарань: "Орос эсэгын ганса хүбүүеынь абаашажа алуулаад ла байхадаа айжа, сүрдэжэ байһанай, амяа аршалхын хэрэг бэдэржэ байһанай хэрэг юу байдагым", — гэжэ хоёр хормойгоо хондолой дээрээ шуугаад, ехэ сүрхэй хүн боложо морёороо ерээд, нэгэ зүүн тээшээ ябуулжа, нэгэ баруун тээшээ ябуулжа байна гэнэ.

— Аа, надаас, айхыема үгы. Хүбүүн, ши буугаад ерээ, — гэжэ байна гэнэ.

— Орос ахамни иигээд алуулсан, — гэжэ толгойгын харуулна. — Би иигээд шолмосые алаад ерсэн. Миний алажархёод асарсан юумэ энэ, — гэжэ байгаад хүбүүн алта мүнгөөрөө шулуудажа байхыема гэнэ.

15 — Надаас айхыема үгы. Шинии дарасан ехэ байна, — гэнэ орос эсэгэн. — Орос уласын одоо сайн-сайн баатарнуудые энэш дээдэ үеэс эхилээд алажа байһан шолмос байгааем. Шинии дарасанда ехэ баярлажа байна. Биде орос улас гансал хүбүүгээр дутахагүйемшүү. Шолмосые аласандаш ехэ баярлажа байна.

Тиихэдэнь нээрээ алахгүйем байна даа гэжэ бодоод лэ, мүнөө хүбүүнш буугаад лэ орхиж, буугаад лэ байжа байсан.

16 Орос эсэгэнь дандаа нэгэ хутага үглөө бодоод лэ бүлюудэжэ байдаг болоо гэнэ. "Энэш нэгэ сөни хоолойгымни дархань байна. Би нэгэ хүбүүеынь алуулчисан. Энгээд намайе саашань харуулха гэжэ энэ хутага бүлюудэжэ байна ёстой", — гэжэ һанана. Тиигэжэ тэрэш сөниш унтажа нойргүйхэн болоод лэ байжа байн гэнэ. Үглөө бүри хутагаяа бүлюудээд лэ, дээшэнь харуулаад хилгааса табихадань, тасараад унажа байхыема гэнэ. Тэрэ хутагань аймаштай хурса боложо байһан маягтай. Зай тиижэ байсань:

13 Стал [Шулун Бэлиг] биться с сыном *мангуса* и убил его, ударив ножом. "В доме этого *мангуса* есть ли золото, серебро?" — подумал он, посмотрел: очень много серебра и золота оказалось. Свои дорожные сумы-связки набил золотом и серебром, хотел погрузить на коня, да не может поднять. "Что же делать? Хорошо бы все это взять с собой", — думает он. И решил пустые сумы-связки перекинуть через коня на обе стороны и потом заполнить ту и другую. Так и сделал. Золото, серебро вывалил на землю, а потом наполнил ими связки-сумы, перекинутые через коня, и отправился домой.

14 Добрался до своих мест, но не может осмелиться подъехать к дому русского отца. "Единственного сына его толкнул на погибель, стоит ли мне дрожать за свою жизнь", — решил он, набрался смелости и подъехал к дому, но не останавливает коня, то влево, то вправо его направляет.

— Не бойся меня. Слезай с коня, сын мой, иди сюда, — говорит [отец].

— Мой русский брат погиб, — говорит [Шулун Бэлиг], показывая его голову. — Я убил *шолмоса* и привез все это, — продолжает парень, разбрасывая золото, серебро.

15 — Не надо меня бояться. Ты большую победу одержал, — говорит русский отец. — С давних пор самых лучших русских богатырей этот *шолмос* убивал. Твоей победе я очень рад. Русский народ может пожертвовать одним сыном ради такой победы над *шолмосом*. Я очень рад, что ты убил *шолмоса*.

"Похоже, что не накажет, пощадит", — подумал парень и слез с коня.

16 Русский отец каждый день точит нож. "В одну из ночей он мне горло перережет, я же единственного его сына толкнул на смерть. Вот и хочет, видно, меня убить и нож свой точит", — думает он. Из-за этого парень потерял сон. Каждое утро, как наточит нож, [старик] проверяет лезвие: повернет острием вверх и бросает сверху волосинки, — они тут же надвое рассекаются. Видно, нож стал очень острым. Однажды русский отец говорит:

— Сегодня ночью я умру. Сын мой, Шулун Бэлиг, похорони меня среди степных кустарников. Из этого дерева сделаешь гроб.

— Биш одоо мүнөө сөни наснай эсэс боллаа. Зай, монгол Шулуун Бэлиг хүбүүмни, харганаа хартаганаанай дэргэдэ намай оршуулаарай. Энэ модоор абсы хиигээрэй, энэ түмэрөөр түмэрлүүлээрэй. Тиигээд тэндэ абаашша намайе оршуулдагыем шуу. Энэ муу хүгшэн маниие хадаа, тэрэ тээ харагдажа байгаа, тэрэ зүүн тээ тосхоной тэндэ түрэсэн газарынь байгааем. Тэндэ орос эхээ абаашша үгөөрэй. Ши өөрөө монгол нютагаас ерэжэ, эндэ олон жэлдэ миниий хүбүүнтэй нүхэрлэжэ ябасан. Одоо нютагаа бусаная ши. Ши монгол нютагаа бусахадаа, замтай газараар бэты ябаарай, замгүй газараар ябаарай. Хүүнэй юрө уламаар гарахада, ши онгосоор гараарай. Онгосоор гаражка байхадань, уламаар гараарай. Ши гэртээ ошоод, орон дээгүүрээ бэты унтаарай, ороной хоорондуур унтаарай. Түүхын гурбан хүбүүнэй Аа гэжэ сээжэлдээрэй, түмэр биирын үзүүр дээрэ ялаа суугаа болонь, ами абарна гэжэ бодоорой, — гэжэ орос эсэгэнь захижа байхыем гэнэ.

17 Зай, тиигээд маргаашаа болоходонь, орос эсэгэ наснай эсэс болосон. Хэлэсэн ёсооронь лэ одоо тэрэ ууланай энгэр дээрэ ошобо. Нээрээ харганаа хартаганаан байхыема гэнэ. Тэрэ хартаганаа харганаанииньь дэргэдэ ехэ нүхэ малтаад, хэлэсэн ёсооронь оршуулаад, сөөргөө ерэжэ тэрэ орос эхээ заасан түрэсэн газартань хүргэжэ үгөөд, монгол газар ябхадаа, өөрынгөө абажа ябасан, энэ асарсан юумэнүүдээ ши абаад ябаарай гэсэн. Тэрэ хэлэсэн ёсооронь мориндоо ганзагалаад ла, нэгэ заахан алта мүнгэ абаад ла, монгол нютаг руугаа хүбшэ тайгаар ябууджа гэнээ, замгүй газараар ла.

18 Ябаад лэ байсань лэ, ехэ замгүй газараар ядараад ла, одоо замтай газараар ябаа. Тэрэ хурса хутагаяа тэрэ орос эсэгэнь гэзэгэндэнь гүрэжэ үгэсэн байгаа. Нэгэ замаар ябажа байсань, нэгэ муухай эшэгы гэр байна гэнэ. Ороод орхиходонь, нэгэ ехэ яаха аргагүй сайхан монгол хүүхэн байхыема гэнэ.

— Одоо ши ямар сайхан хүбүүн, хаанаас орожо ерэбаа? Манайда унтаа юу? — гэжэ Шулуун Бэлиг хүбүүндэ хэлэжэ, одоо нахилзажа байхыема гэнэ.

"Зай, байза, ядарсан, зүдэрсэн, унтаад, амараад ла ябахыем байна, — гэжэ тэрэ хүбүүн доторoo бодожо байна. — Яасан сайхан аашатай абгай байдаг юм", — гэжэ. Хоол унда ехэ сайхан хэжэ үхыем байгаа.

19 — Суужа байгты, суужа байгты. Би одоо хамаг юумыеш, янзын юумэ, мори харыешни эдеэлүүлнэ, — гэжэ, юрдөө, айхабтарыема боложо байна гэнэ.

Газаа нэгэ юумэ үүр-үүр гэлдээд дуугараад лэ орхибо. "Эндэш баса хүн байдагыем", — гэжэ бодожо байна. Хоёр хүбүүд орожо ерэбэ гэнэ.

Этим железом закрепишь. Потом увезешь меня туда и похоронишь. А старуху мать отвезешь на ее родину, вот в тот улус, который виднеется на восточной стороне. А сам ты давно выехал из родной Монголии и, подружившись с моим сыном, много лет здесь провел. Тебе надо вернуться на родину. Когда поедешь обратно в Монголию, путь держи по бездорожным местам, по дороге не езди. Где люди переходят вброд, ты на лодке переезжай. Там, где на лодке переезжают, ты вброд переходи. Вернешься домой, не ложись спать на кровать, ложись возле кровати. Из трех сыновей Тухы запомни одного по имени Аа. Если на кончик железного пера сядет муха, знай, жизнь спасена, — такой наказ дал русский отец.

17 Ну вот, проснулся утром, а русский отец уже мертвый. По его наказу, на склоне одной горы [парень] разыскал степные кустарники. Возле них выкопал большую яму, похоронил русского отца. Все сделал так, как он просил. Проводил русскую мать в ее родные места. Потом сам стал собираться к себе на родину. "Все, — что с собой привез, что здесь нашел, возьмешь с собой", — наказывал русский отец. По его совету собрал свои вещи, взял немного золота, серебра и отправился в Монголию. Поехал он по тайге, где не было дороги.

18 Ехал он, ехал по бездорожным местам, устал и выбрался на дорогу. А острый тот нож его русский отец вплел ему в косу*.

Едет он по дороге и видит плохонькую войлочную юрту. Заходит в нее, а там красавица-монголка.

— Какой ты красавец, откуда путь держишь? Останешься у нас ночевать? — спрашивает она у Шулун Бэлиг-парня, а сама так и извивается [перед ним].

"Устал я, измучился, останусь посплю, отдохну, — думает про себя парень. — Такая славная девушка, вкусно накормит".

19 — Присаживайтесь, пожалуйста, присаживайтесь. Я все сделаю и коня вашего накормлю, — юлит [она], лебезит.

"Тур-гур" послышались чьи-то голоса с улицы. "Здесь, видно, еще есть люди", — думает он. Заходят два парня.

— Ты дома сидишь и еду находишь, а мы сколько ходили, да вернулись с пустыми руками, — говорят они. "Мой русский отец

— Одоо ши гэртээ суужа байгаад хоолоо оложо байхаш, бидэшни ябажа-ябажа хоосон ерэлэй, — гэжэ байхыем гэнэ. "Орос эсэгэм замтай газараар бэтэгы ябаарай, замгүй газараар ябаарай гэсэн байна. Бишни олон жэлдэ орос газараар ябаад, гэр бүлэдөөш хүрэнгүй мангасай аманда орожо салахамни байна", — гэжэ дотороо сэдьхэжэ һуужа байна.

20 — Зай, энэ орой энээниие гаргаад эдьхүү, маргааршa эдьхүү? — гэжэ мүнөөхи хүүхэнээс асуужа байна гэнэ мүнөөхи хоёршни.

— Маргаашаш эдижэ болоно даа. Мүнөө орой эдихэ хоол биишуу, — гэжэ байна гэн даа.

— Зай, тиигэбэл хоолоо хэжэ эдие, туража үхэхэ болоод ерэлэй, энэ үдэрөөрөө хоол оложо ядасан, олдоногүй, — гэжэ байхыем гэнэ.

— Зай, зай, энэ хүбүүниш мориие би абажа орхисоон. Ябаха гэжэ байхадань, би нэгэ аятай аргаар байлгасан даа, — гэжэ байжа тыхыем гэнэ. Гүйжэ гараад ла маха хормойлоод ерэсэнь, дан хүнэй махан байна. Тэрээнээ тогоо руу хэжэ байна гэн даа.

21 "Зай, энэш хүнэй махашни гарта орoо юун байнаб, эндээс гарха аргаш байхгүй иигээд дуусаа юун байнам", — гэжэ тэрэ хүбүүн дотороо бодожо байхыем байна.

Тыгээд ла тэрэ махаяа гаргажа байжа эдеэд лэ:

— Заа, энэ хүбүүеыш хаанаа хэжэ унтахыем? — гэжэ.

— Та хоёр дундаа хээд унтыт, энэ хүбүүнш хайшаа гарахыем. Абгайнь тиижэ байна гэнэ.

— Зай, тиигэеы, тиигэеы.

Хүүнэй маха эдисэн уласууд зангүй унтадагыем байна гэнэ.

22 Дундаа хээд унтасан улад ушаргүй хурхирна, унтана. Нүгөө хүбүүнш юу унтахаб даа. "Зай, байза, энэ хоёрые яажа алиниинь дарахаб", — гэжэ сэдьхэжэ хэбтэнэ. Гэнтэ гээгэнь дотор байсан хутагань санаандань ороод лэ, гээгэеэ һэмээхэн задалаад ла, хутагаа гаргажа ерээд лэ, баруун талын шолмосые хоолойгоороньхутагаараа таһа дараад ла, зүүн талайнь шолмосые таһа дараад ла байна. Байсарань, мүнөөхил абгайнь бодоод ерэбэ.

— Ши хайран хоёр нүхэрыем алажа байнуу, — гэнэ.

Тэрэ абгайтайгаа носолдоһоор ло носолдоод, хутагаараа эндэ тэндэһээнь сүмэлжэ байжа барижа хүлеэд лэ, тэрээнээ диилээд:

— Моримни хаанам, буумни хаанам? — гэжэ.

— Тэндэл байха, эндэл байха, — гэжэ.

23 Гараад ла бэдэрсэнь, тэдэнэй амбаарнууд ехэ олон байна гэнэ. Тэрэнь худалаар хэлээд лэ байна гэнэ. Ехээр ядаад дүүмэлжэ байгаад, доронь гал түлижэ байгаад асуусань, нээрээ хэлээ.

наказывал не по дороге, а по бездорожным местам ехать. Много лет провел я в русских краях, видно, теперь не добраться до дома, попал в пасть *мангусов**", — думает он.

20 — Так [когда]? — сейчас к ужину его разделаем и съедим или завтра съедим? — спрашивают те двое у этой девушки.

— Да и завтра можно съесть. На ужин у нас ведь есть что поесть, — отвечает [она].

— Ладно, тогда приготовим ужин, с голоду умираем. Целый день ничего не ели, ничего не нашли, — говорят [парни].

— Ну, хорошо, хорошо. Ведь это я оставила коня этого парня. Когда он засобирался ехать, то я нашла хороший подход, задержала его, — рассказывает [девушка]. Потом сходила она, принесла мяса и вывалила в котел. А мясо-то все человечье.

21 "Да, попал я в руки людоедов, не выбраться мне отсюда, кончилась моя жизнь", — думает парень про себя. Поужинали они, съели мясо и советуются:

— Куда уложим этого парня?

— Пусть между вами ляжет, куда он денется, — говорит девушка.

— Ладно, так и сделаем.

22 Оказывается, люди, которые едят человечье мясо, очень крепко спят. Положив [парня] посередине, спали [они], сильно храпели. А парню этому разве до сна? "Погоди, как же мне этих двоих одолеть? С кого бы начать?" — лежит он и думает. И вдруг он вспомнил про нож, вплетенный в косу. Потихоньку расплел косу, достал нож. И ножом этим перерезал горло *шолмосу*, лежавшему с правой стороны, прирезал *шолмоса*, лежавшего с левой стороны. В это время поднялась та женщина-[шолмос]:

— Ты моих верных друзей убиваешь?! — говорит.

Борется, борется он с ней, размахивает во все стороны ножом. Наконец поймал ее, связал и спрашивает:

— Где мой конь? Где ружье?

— Там, тут, — отвечает она.

23 Вышел он, ищет: амбаров у них много, а та все врет.

Измучился он [в поисках], стал думать, [наконец] развел под ней огонь и стал спрашивать. [Тогда она] сказала правду.

194 Заказ № 644

Мори малаа абажа, монгол газар руугаа ябаба гэнэл даа. Одоош замгүй газараар ябаба, хашарсан. Орос эсэгэ замгүй газараар ябаарай гэсэн, замтай газараар ябажа иимэ ушарта оросон, оройдоо орос эсэгын зарлигаар ябахам гэжэ. Замгүй газараар жүдхүүлээд лэ ябасань, нэгэ ехэ усан байхыем гэнэ. Уламаарань лэ онгосоёо жүдхүүлжэ саанань гарасан.

24 Саашаа ябахадань, баса нэгэ ехэ мүрэн байхыем байна. Баса онгосоор лэ гаража байна гэнэ улас. Нэгэ ехэ онгосон дээрэ суужа жүдхүүлээд гараба гэнэ. Тыгэжэ гараад ла мүнөөхи ан хэдэг монгол газартаа хүрөөд лэ, энэ олон жэлдэ орос газараар ябажа ерэсэн хүн хараашалжа ябажа ябатарань:

— Сайн байноо, Шулуун Бэлиг, — гэжэ хажуугаарань нэгэ хүбүүн морёор шууд гүйлгэн гараба гэнэ.

— Сайн, сайн, — гээд лэ танингүй үнгэршэбэ гэнэ. "Зай, энэш хүүнтэй хөөрэлдэхой ямар сонин хүм", — гэжэ дотороо бодожо ябана. Ябаад ла байжа, ябаад ла байжа гэртээ ерэбэ гэнэ. Эжы аба хоёрынь хараад ухаа алдашаба гэнэ.

— Зай, энэ хүбүүмнай, хаанаһаа ерэбэш? Ан арьяатанай хоол болоо гэжэ санажа байгааемди, — гэжэ хоёр таласаань үнэсөөд, таалаад байхыем гэнэ.

25 Мүнөөхи тэрэ абгайнь нэгэ ехэ сүрхэй болохо янзагүй гэнэ. "Ай, шимни хаанаһаа ерээбши, амида мэндэ ерэбэш", — гэһыемши үгэй. Зай, энгээд лэ хоол унда эдижэ унтахыем болоно, орос аба орон дээрээ бэтэгы унтаарай гэсэн гэжэ оронойнгоо урдуур унтахаяа хэбтэхэдэнь:

— Зай, наашаа орон дээрээ гаража унта, — гэжэ саашаа хэбтэжэ үхыем гэнэ хүүхэниинь. Орос эсэгын зарлигаар:

— Зай, зүгээр-зүгээр. Олон жэл ой тайгаар ан гүрөөл хэжэ юрдөө ядарсан, мүнөө эндэ хэбтэжэ амархамни, — гэнэ.

26 Харгыда ябаад ла ядараад унтажа байсарань, гэнтэ доогуурань нэгэ нойтон юумэ баригдажа. Нойтон юумыгээ юун бэ гэжэл шүдэнзэ зураад харасань, шуса* байна гэнэ. Тыгээд өөрынгөө бэеые энэ тэрээгээрэнь шарха биием гү үзэжэ харана, шарха шолгорсон, шуса гарсан юумэ байхгүй. Дээшэнь абгай руугаа харасань, хоолойнь таса отолоотой байна гэнэ.

— Зэ, энэ юун болобо гээшэб, — гэжэ аба эжыгээ һэрүүлээд. — Одоо монголоймнай ноён сайд хэн бии бэлэй, тэрээндээ дуулгаха болобо гээшэбди. Юун болобо гээшэб энэмнай, — гэбэ хал даа. Тиинһэниинь лэ одоо эжы аба хоёрынь:

— Тэндэ байдаг ноёднай, тэндэ ошожо хэлэ, дуулга, — гээема гэнаа.

27 Тиигээд ухаа алдаад ла мүнөөхиш ошоод ло, ноёдто хэлэн гэһээнь:

Сел на коня и отправился к себе на родину. Теперь уже едет только по бездорожным местам, намучился [в пути]. Русский отец наказывал по дороге не ехать, поехал по дороге, и вот такое случилось. Теперь решил не нарушать наказа отца. Еле тащится он по бездорожным местам. На пути — большая река. Выбирая брод, переправился на лодке на другой берег. Поехал дальше.

24 Опять на пути — большая река. И так же люди переправляются на лодках. Сел [Шулун Бэлиг] на большую лодку и переправился. Так он оказался в своей Монголии, в тех местах, где раньше охотился. Много лет провел он в русских краях и теперь оглядывал родные места. Вдруг один человек крикнул:

— *Сайн байно-о*, Шулун Бэлиг, — и пронесся он на коне мимо него.

— *Сайн, Сайн*! — ответил он, так и не узнав его. "Вот какой странный человек. Даже не поговорил с человеком", — удивляется [Шулун Бэлиг] про себя. Поехал дальше. Ехал, ехал и доехал до дома. Мать с отцом обезумели [от радости].

— Ну, сынок, откуда же ты прибыл? Мы думали, что ты диким зверям достался, — говорят они и с двух сторон целуют да обнимают его.

25 А жена, похоже, не рада, даже не говорит: "Откуда вернулся? Хоть жив ли, здоров?" Поужинали, собрались спать. Русский отец наказывал не ложиться на кровать. И он лег возле кровати.

— Иди, ложись на кровать, — говорит жена, уступая с краю место.

По совету русского отца, он сказал:

— Да ничего, ничего. Много лет скитался по тайге, охотился, устал, сегодня здесь отдохну.

26 Измаялся в дороге, устал и крепко заснул. Вдруг ночью под собой что-то мокрое почувствовал. Зажег он спички, посмотрел — кровь. Разглядывает себя — нет ли где раны. Нигде ни раны, ни царапины. Посмотрел на жену — горло перерезано. Не может понять, будит отца и мать;

— Что же это случилось? Надо сообщить здешним *ноёнам и сайтам*.

— *Ноёны* наши там находятся, иди и расскажи о случившемся, — советуют мать с отцом.

27 В страхе он побежал к *ноёнам* и рассказал.

— Где ты скитался? — спрашивают [*ноёны*].

— Ши хаагуур ябаа?

— Орос газараар ябалай.

— Ши олон жэл орос газараар тэнэжэ-тэнэжэ ерээд, абгайгаа хардажа өөрөө алажархёод, буура буусадаа үгэ саашань болохо гэжэ бидэндэ ерэжэ мэдүүлжэ хэлэжэ байнаш, — гэжэ өөрыгынь тосожо абаад, шорондо хэдьтибэ гэнэл даа.

Зэ, тиигээд лэ гаргаад асуухадань:

— Би орос ахатай болосон, антай газараар ябасан. Би баабгай аласан орос ахатай. Орос ахай намай яба гээд абаадаасан.

Тэрэ түүхыгөө бултыень хэлээд байхаас ондоо юумэ үгы.

28 — Орой ерэжэ ябахадам, "Шулуун Бэлиг, сайн!" — гээд нэгэ хүн шүүд лэ үнгэрсэн. Тэрэнээс өөрэ би хүн амьтантайшье уулзаагүй. Сөни унтажа байтарни доогуур нэгэ нойтон юумэ байсан. Тиигээд одоо шээсэн байгаа гүб даа гэжэ бодоод ажигласан, тиигээд шээгээгүй байсан. Тиигээд шүдэнзэ зураад харасан, олиггүй ехэ шосон байсан. Өөрынгөө бэе ажиглаад харасан. Бэедэм орой шарха байгаагүй. Орон дээрэ хэбтэсэн абгайгаа харасан, хоолойгынь отолоод байсан. Би отолоогүйб, яасааш отолоогүйб, — гээд лэ ама шүдэ алдаад лэ байна.

29 — Ши отолхоёол отолоош, ши хэлэ. Маргааршa шамайе саазаар алана, — гэжэ монголой ноёд. — Ши отолхоёо отолсон. Манай хоорондо танай үнэн юумыень үнөөрэнь табижа тулгуулжа шиидхэхэ тулгар шиидхэдэг син бии. Шамайе юрын шиидхэжэ саазаар аланаа. Харин эсэсын болоогүйдэ шамда хэлэхэ юумэн байбал хэлэ.

Тиигээд лэ суусань:

— Орос абын хэлэсэн нэгэ үгэ биимсэн, — гэнаа. — Гэртээ ошоод ши орон дээрээ бэтэгы унтаарай гэсэн, оронойгоо урдуур унтаарай гэсэн, Түүхын гурбан хүбүүнэй Аа гэжэ сээжэлдээрэй, түмэр биирын үзүүр дээрэ ялаа суугаа болонь, ами абарна гэжэ бодоорой гэжэ минии орос эсэгын хэлсэн үгэ энэл даа.

30 — Яасан сайн хүгшым. Одоол энээнээ ши мэдүүлжэ ехэ сайн байна. Юрын энэ хэрэгэй шалгарсан, мэдүүлсэр ши эндээ байе. Энэ хүбүүндэ таанар нэгэ гэр баряад үгэххигты, — гэжэ тэрэ ноён тушаажа байхыем гэнэ.

Шорондо суужа байтараа гараад ла, нэгэ сайхан гэр дотор ороод, сай ундатай, хоолтой болоод суужа байсан. Тэрэ хүбүү алана гээд бэшэхэ гэхэдэнь, мүнөөхи үзэгэйнь үзүүр дээрэ ялаа суугаад ла болоногүй гэхэ, саазаар алана гэхэдэнь Энэш иихэдээ ямар ухаантай юум гээшэб гээд лэ ноён үзэгөө табиххидаг байба.

31 — Түүхын гурбан хүбүүнэй Аа гээшынь байгаа газараарань таанар ороод ер. Хаан шэрээндэ минии орондо сууха болосон, — гэһэн захяатайгаар ноён ябуулба.

— Я в русских краях побывал.

— Ты в русских краях много лет скитался, приехал и жену свою убил. Чтобы не было разговоров, решил нам сообщить, — сказали они и посадили его в тюрьму.

Приводят его оттуда и допрашивают. Он рассказал все, как было:

28 — Я русского брата нашел, мы много охотились, с ним убили медведя. Русский брат меня взял [в свои края]. Когда я поздно возвращался домой, мимо меня на коне пронесся один человек со словами: "*Сайн*, Шулун Бэлиг!" Кроме него, я ни с кем не встречался. Ночью проснулся от чего-то мокрого под собой. Подумал — моча, вроде нет. Зажег спичку и посмотрел — полно крови. Осмотрел себя — ни одной ранки. Посмотрел на жену — горло перерезано. Не я это сделал, не я, — утверждает он.

29 — Ты это сделал, признайся. Завтра казним тебя, — говорят монгольские *ноёны*. — Ты [жене горло] перерезал. Мы можем правду от лжи отличить. С тобой все ясно, надо казнить. Пока не пришел конец, говори, что хочешь сказать.

— Мой русский отец давал такой наказ, — говорит он. — Не ложиться дома на кровать, лечь возле кровати. Из трех сыновей Тухы просил запомнить одного по имени Аа. Когда муха сядет на кончик пера, считать жизнь спасенной. Вот так говорил русский отец.

30 — Какой хороший старик. Хорошо, что ты об этом рассказал. Пока мы не разберемся во всем, оставайся здесь. Этому парню отведите жилье, — приказывает *ноён*.

Вывели его из тюрьмы и поселили в хорошем доме. Сидит он там, ест и чай пьет. *Ноён* хочет написать, что парня надо казнить, но на кончик пера садится муха и не дает писать. "Что-то здесь не так", — думает *ноён* и оставляет свое писание.

31 — Съездите туда, где живет один из сыновей Тухы по имени Аа. Он должен занять мой ханский трон, — с таким приказом *ноён* отправил людей.

Хизагаар руугаа ябажа бэдэржэ байсарань: "Түүхын гурбан хүбүүнэй Аа тээ тэндэ байдаг", — гэжэ гурбан сагаан эшэгы гэр тээшэ заажа үгэбэ гэнэ. Тэрээндэ ошожо:

— Аагайнхи хаа байхаб? — гэхэдэнь:

— Баруун талын гэраа, — гэбэ.

Баруун талын гэртэ оросонь, нэгэ шэрүүн хара шарайтай хүн суужа байна гэнаа.

— Заа, тании ноёнтон одоо ааудасан. Хаан шэрээндэ танииe суулгаха болосон гэнэ. Иимэ одоол уряал ябуулсан.

32 Тиихэдэнь Аанайхинь одоо аурта аурагүй гэдэгэр маягаар хүлеэжэ абасан. Тиигээд ал ноёнойдо ошобо. Ноёнойдо ороод ерэсэнь, юун хаан шэрээдэ hуулгахаб, хаб-яб барижа абаад ла шорондо суулгаба. Тиигээд мүрдэсэнь, одоо Шулуун Бэлиг хүбүүнэй гэр бүлэтэй сайн болосон.

— Тиигээд сайн болосон гэр бүлэёо яагаад аладаг бэлэйш? — гэбэ ноён.

— Нэгэ орой ябажа ябатарни, Шулуун Бэлиг хүү шогшожо ябана. Тиихэдэнь би абгайдаа хэлэсэн: "Ши орон дээрээ хамагын наада талада унтуулдагыемшуу", — гэсэн. Сөниин харанхыда би орожол ерээд ал, заатагүй орынь тулажа ошоод ло, наанаал байгааемшүү гэжэ бодоод ло хоолойгынь дарахисан. Тиигээд би абгайгаа аласан. Энэл минии буруу юумэ болоо, — гэбэ.

33 Шулуун Бэлиг хүбүүн одоо асуудалда холбогдожо байhанаа холбогдохоёо болижо. Түүхын гурбан хүбүүнэй Аа гэдэг тэрэ абгайгаа аласан зэмэдэ саазаар алагдаха боложо. Шулуун Бэлиг хүбүүн аба эжытэйгээ ошожо амар сайхан жаргасан гэдэгаа.

25. МОДОН ХҮН

1 Урда аурбэн хүн ябаа: нэгэниин модошо, нэгэниин шэршэ, нэгэниин мяха уруулааша, нэгэниин ами уруулааша.

Модошо хүниин гансаараа урда ябана. Модоор хүү хэшхэбэ. Түүнэй* hүүлдэ шэршэ хүн ябаад:

— Ай, эндэ модошо ябаахиим, модоор хүү хээхиим, бай, би энээни шэрдэжэ орхихомни, — гээд шэрдэжэрхибэ. Түүни hүүлдэ мяха уруулааша хүн ябаад ла:

— Ой, эндэ модошэ шэршэ хоёр ябаад, нэгэниин модоор хүү хээхиим, нэгэниин шэрдээхиим, бай, би энээндэ мяха, яha уруулашхамни*, — гээд мяха, яha уруулашхиба. Түүнэй hүүлдэ ами уруулааша хүн ябаад:

Стали его искать. "Вот там живет Аа, сын Тухы", — говорят люди, показывая на три белые войлочные юрты. Подъехали к ним и спрашивают:

— Где живет Аа?

— В юрте, что с правой стороны стоит.

Заходят в юрту, которая стояла с правой стороны. А там сидит смуглый, с грубыми чертами лица человек.

— Вас просят к *ноёну*, хотят на ханский трон посадить. Вот с таким приглашением мы пожаловали, — [говорят ему].

32 Приглашение это он принял с важностью, как бы нехотя отправился к *ноёну*. Вот прибыл он к *ноёну*. Разве посадят его на ханский трон. Тут же крепко схватили его и посадили в тюрьму. Стали его допрашивать и узнали, что он сошелся с женой Шулун Бэлиг-парня.

— Так как же ты надумал убить ту, с которой так хорошо сошелся? — спрашивает *ноён*.

— Когда я ехал поздно ночью, Шулун Бэлиг-парень возвращался домой. Тогда-то я и наказал ей уложить [мужа] на кровать с краю. В ночной темноте без ошибки нашел кровать, думал, что мужу горло перерезал, а убил ее. В этом моя вина, — говорит он.

33 Так Шулун Бэлиг-парень был оправдан. Один из трех парней Тухы по имени Аа за убийство той женщины был приговорен к казни. Шулун Бэлиг-парень вернулся домой и зажил с родителями счастливо.

25. ДЕРЕВЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК

1 Когда-то шли четыре человека: один из них был плотником, другой — маляром, третий — наращивающим мясо, четвертый — вдыхающим жизнь.

Плотник один шел впереди. Он сделал из дерева человека. За ним шел маляр.

— А-а, здесь прошел плотник и сделал из дерева человека, дай-ка я покрашу его, — сказал и покрасил.

За ним шел человек, [наращивающий мясо].

— О-о, здесь прошли плотник и маляр. Один из дерева сделал человека, а другой его покрасил. Дай-ка я наращу ему мясо и кости, — сказал и нарастил мясо и кости.

За ним шел человек, [вдыхающий жизнь].

2 — Ай, эндэ миний нүхэд ябаахиим, нэгэниин модоор хүү хээхиим, нэгэниин шэрдээхиим, нэгэниин мяха, яһа урууллаахиим, бай, би ами энээндэ урууллашха һам, — гээд ами уруулба ха.

Тиихэдэнь тэрэ модон хүниин хүнэй харшагүй һайхан басаган болобо. Тэрээнээ абаад, тэрэ хүн саашаа ябана ха. Байрадаа хүрэбэ. Байрадаа ошоходонь, нөхөһиин баран байрадаа байба.

— Энээни хаанаһаа иимэ һайхан басага асараабши? — гэжэ һурана.

— Энээни хүн модоор хэжэрхиһэн байгаа, тэрээни би ами урууллаад асарбаб, — гэнэ.

3 — Би анхан урда ябаад, модоор хүү хэжэрхёо һом, энэ тиихэдээ миниий болхымхиим.

Түүни һүүлдэ ябаһан шэршэ хэлэнэ:

— Би шэрдээ һэм, энэ миниий болхымхиим, — гэбэ.

Түүни һүүлдэ ябаһан мяха урууллааша хэлэнэ:

— Би мяха, яһа урууллаа һам, энэ миниий болхымхиим, — гэбэ.

Түүнэй һүүлдэ:

— Би ами урууллаа һам, миниий болхо, — гэжэ ами оруулааша* хэлэнэ.

Тиигээд дүрбүүлэн буляалдаба.

4 — Миниий модоор хээгүй хада энэ хүн хаанаһаа гархым, миниий болхо, — гэнэ ха модошо хүн.

Шэршэ хэлэнэ ха:

— Миниий шэрдээгүй хада хаанаһаа һайхан болхым, миниий болхо, — гэнэ.

Мяха, яһа оруулааша хэлэнэ:

— Миниий мяха, яһа оруулаагүй хада яагаад энэш хүн болхым, би абахамни, — гэбэ.

Ами оруулааша хэлэнэ:

5 — Миниий ами оруулаагүй хада юун болхо һом, миниий болхо зэргэтэй, — гэбэ.

Дүрбүүлэн буляалдажа захадаа гаража ядахадаа, олон амитани суглуулжа, сүүд хэхэ болобо. Олон зон сүүд хэхэдээ:

— Урда ябаад модоор хэһэн хүниин эсэгэнь болоо. Түүни хойно ябаад шэрдэһэниин нүхэрынь болоо. Түүни хойно ябаад мяха, яһа оруулһаниин эхэнь болоо. Түүни хойно ябаад ами оруулһаниин докторонь* болоо. Шэрдэһэн хүндээ үгэгты. Та бү буляалдагты, — гэбэ ха.

2 — А-а, здесь прошли мои друзья. Один из дерева сделал человека, другой покрасил, третий нарастил мясо и кости*, дай-ка вдохну я в него жизнь, — сказал и вдохнул жизнь.

Тогда [деревянный] человек превратился в невиданно красивую девушку. Взяв ее с собой, человек [вдыхающий жизнь], пошел дальше. Пришел с [девушкой] домой. Пришел, все друзья были дома.

— Откуда такую красивую девушку привел? — спрашивают они.

— Кто-то ее сделал из дерева, я вдохнул в нее жизнь и привел.

Плотник, который шел впереди, говорит:

3 — Я шел самый первый и из дерева сделал человека, значит, она принадлежит мне.

Маляр, шедший за ним, сказал:

— Я покрасил ее, она должна быть моей.

Наращивающий мясо, который шел за ними, говорит:

— Я нарастил ей мясо, кости, она моей должна быть.

— Я вдохнул в нее жизнь, она будет моей, — говорит вдыхающий жизнь, который [шел] после них.

Заспорили они вчетвером.

4 — Если бы я не сделал человека из дерева, откуда бы этот человек появился? Будет моей, — сказал плотник.

— Если бы я не покрасил, откуда красота явилась бы? Моей будет, — возразил маляр.

— Если бы я не нарастил мясо и кости, как бы она стала человеком? Я ее возьму, — заспорил наращивающий мясо и кости.

5 — Если бы я не вдохнул жизнь, ничего бы не получилось. Она должна быть моей, — заключил дарующий жизнь.

Когда все четверо устали спорить, собрали народ и попросили разрешить спор.

Народ так рассудил: "Тот, кто шел первым и сделал [девушку] из дерева, будет ей отцом. Тот, кто прошел после и покрасил ее, будет ей мужем. Нарастивший мясо и кости будет ей матерью. Тот, кто вдохнул жизнь в нее, будет ей доктором. Отдайте ее маляру и не спорьте".

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В том включены волшебные сказки, записи которых хранятся в рукописном отделе Бурятского института общественных наук Сибирского отделения АН СССР (далее: РО БИОН).

Из 25 текстов, помещенных в томе, 14 публикуются впервые, 11 сказок (№ 2, 5, 6, 9, 10, 13, 15, 17, 19, 21, 25) были изданы в сборниках "Бурятские народные сказки" (1973, 1976 гг.). Все тексты выверены по архивным источникам.

В публикации сохранена специфика говоров, носителями которых являются сказочники. Оставлены без изменения лексические, фонетические, синтаксические особенности текстов, а также индивидуальный стиль сказывания и особенности устной речи. Например: *оһон — уһан — усан* (вода), *һара — хара — сара* (месяц), *ябадтёо — ябашоо* (ушел).

Не подвергались изменениям диалектные варианты слов, часто встречающиеся в текстах, например: *сайхан* вм. *һайхан* (красивый), *хөөгөөд* вм. хүсөөд (догнав), *яргал* вм. *жаргал* (счастье) и т.д. Их пояснения помещены в комментариях и примечаниях.

Сохранены в текстах и варианты форм, встречающиеся у одного и того же исполнителя: *мангасхай — мангадхай — мангас* (чудовище), *гэбэ — гмбэ* (сказал), *һахал — һахуул* (борода), *сажан — шажан* (сажень).

В текстах сохранены заимствованные слова из русского и монгольского языков, например: *остоол* (стол), *хоосто* (кость), *пууд* (пуд), *повозхо* (повозка), *ховёор* (ковер), *отчо* (отправился), *хиидчихэ* (улететь), *хяа* (телохранитель) и др.

В текстах исправлены слова, которые явились следствием описки собирателя: *гэртэй ерэбэ* на *гэртээ ерэбэ* (прибыл домой), *халун болобо* на *халуун болобо* (стало жарко), *тымэ үгэ* на *тмэ үгэ* (такое слово) и т.д.

В текстах, записанных сплошь, проведена разбивка на абзацы. Кроме того, все тексты разбиты на смысловые блоки, номера которых проставлены слева на полях.

Пунктуационные знаки расставлены в текстах по современным правилам.

Названия сказок, данные составителями тома, и слова, поясняющие контекст в переводе, заключены в квадратные скобки.

Комментарии содержат следующие сведения: номер текста по порядку (нумерация в томе сквозная), название на русском и бурятском языках, номера сюжетов по указателю Аарне — Томпсона [32], далее: АТ. Затем следует паспорт текста: кто, когда, от кого (инициалы и фамилия исполнителя, его возраст), где записал, ис-

точник, по которому публикуется текст, — РОБИОН. Прежние публикации указываются в квадратных скобках.

В случае частичных совпадений мотивов с указателем сюжетов АТ в комментариях к тексту помечается: ср. АТ. Если текст отличается оригинальностью сюжета и не имеет аналогий с номерами АТ, ссылка на этот указатель не дается. В некоторых примечаниях к тексту приведены биографические сведения об исполнителе, творчество которого мало известно читателям. Дана краткая характеристика его репертуара, сказительского мастерства.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*); в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в текстах курсивом.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хилгэндэй Мэргэн (Хилгэндэй Мэргэн). Ср. AT 313 H* + (302). Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — РО БИОН, инв. № 3497, п. 1, с. 48—53. Перевод Е.В. Баранниковой.

1 — *hууһанша* — на диалекте бурят, проживающих на территории Агинского автономного округа Читинской области, означает "батрак". В настоящее время это слово в разговорной речи почти не встречается.

4 — *эдихэм уухам (съем-выпью)* — парные слова, употреблены в значении первого слова — *эдихэм* "съем".

---

1 — *Многочисленные табуны [хана]*
Заполняли всю северную сторону,
Бесчисленные стада его
Заполняли всю южную сторону.

Араараа дүүрэн
Ай түмэн адуутай,
Үбэрээрээ дүүрэн
Үй түмэн үхэртэй.

Использование в прозаическом повествовании поэтических формул эпических сказаний (*улигеров*) — характерная особенность богатырских сказок. Междометие *ай* и усилительная частица *үй* используются не только для выражения понятия "много" (в сочетании с *түмэн*), но и для аллитерации начальных звуков в двустишиях *а — ай, ү — үй*.

1 — *...старик Бабагалдай* — персонаж, часто встречающийся в бурятских улигерах и сказках в эпизодической роли пастуха. Возможно, в архаических сюжетах он выполнял функцию активного героя, генетически восходя к образу Багшандая — мифического пастуха Эсэгэ Малан Тэнгрия.

1 — *Поймать его можно только призываниями...* — Имеются в виду особого рода заклинания, обращенные к эпическому коню. Любимый персонаж эпоса и сказок — конь — и в этом тексте обладает способностью говорить по-человечьи, понимать своего хозяина и быстро откликаться на его зов.

1 — *...с восходом солнца...* (*...үглөө үглөөгүүр улаан наранаар...* — букв. "завтра с утренним красным солнцем") — устойчивое выражение, которое восходит к древним представлениям людей, ориентировавшихся в своем быту по солнцу.

8 — *письмо (бэшэг)* — слово встречается в поздних записях сказок и является отражением процесса освоения бурятами письменности.

8 — *...раз вверх посмотрел — засмеялся, вниз посмотрел — заплакал* (*...нэгэ дээшээ хаража инээгээд, доошоо хаража уйлаад...*) — устойчивая эпическая формула передает душевное смятение и раздвоенность чувств героя.

11 — *В среднем стекле окна (Сонхын дундахи нюдэндэ* — букв. "в среднем глазу окна") — обычно в сказках души персонажей хранятся в рогах барана, в животных, зверях,

птицах (чаще перепелов), в разных ящиках. Здесь редкий случай, когда душа находится в оконном стекле. Древние бурятские жилища освещались через дымоход (*урхэ*); окно — деталь более позднего быта.

2. Молодец и его жена-лебедь (Сагаан шубуугаар һамга хэһэн хүбүүн). Ср. AT 465 A + 461 A. Записал В.Ж. Хамаганов в 1959 г. от А.Д. Онгорхоева, 66 лет, в с. Жемчуг Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2868, п. 1, с. 59—83. Публ. [5, с. 32—53]. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: Парень-сирота (Үншэн хүбүүн). Записал П.И. Малакшинов в 1940 г. от А.Д. Онгорхоева. — РО БИОН, инв. № 590, тетр. 5, с. 1—20; Зять Солнца (Нарай абгайн хүрьгэн хүбүүн). Записал В.Ж. Хамаганов в 1970 г. от М.Д. Николаева, 59 лет, в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3244, п. 13, с. 15—18; см. также [19, с. 24; 23, с. 114—117].

Мотив о девушке-лебеди встречается в бурятских сказках "Парень-охотник", "Алтан Шагай и Мүнгэн Шагай" [5, с. 54—68, с. 356—380].

В публикуемом тексте трактовка образа чудесной жены-лебеди подчиняется эстетическим нормам, свойственным жанровой специфике сказки: лебедь, принявшая облик женщины, навсегда остается на земле в кругу своей семьи. Произведения на этот сюжет, по своим художественным особенностям выходящие за пределы жанровой природы легенд, и по сей день имеют широкое распространение: "Лебедь" (Хун) (записал П.Д. Банзаракцаев в 1960 г. от Л. Максарова в с. Харгана Иволгинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2932, п. 1, с. 150—151), "О двух заянах" (Хоёр заяанай тухай) (записал С.М. Бабушкин в 1970 г. от С.П. Падиева в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3244, с. 11—13), "Сагаалай" (Сагаалай) (записала Р. Мункоева в 1954 г. от С.Д. Саргаева в колхозе им. В.И. Ленина Торского сельсовета Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2829, с. 13—15).

К интересным записям 1970—80-х гг. можно отнести легенду "О происхождении рода шошолог" (Шошоолог яһанай уг) (записал В.Ш. Гунгаров в 1971 г. от Б.Б. Забанова в с. Монды Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3280, с. 65—67). Легенда о лебеди — прародительнице тункинских бурят записана от русского сказочника В.В. Кобелева [30, с. 109—110].

7 — *жоргоон (шесть)* — диалектное слово, лит. *зургаан*.

20 — *эмхэй, умхэй (гнилое)* — разночтения в произношении сказочника.

28 — *безнигээрээ (веником)* — сказочник предпочитает употребление заимствованного русского слова, хотя в лексическом составе бурятского языка существуют слова: лит. *хамуур*; диал. *эльбүүр*.

30 — *пообриг* (погреб) — в тексте зафиксировано и сохранено произношение сказочника.

---

1 — *в одном селении... (нэгэ сэлеэндэ...)* — заимствованное русское слово, которое активно употребляется в разговорной речи бурят, встречается и в произведениях фольклора.

2 — *ставил сажени (шажан табина)* — укладывать дрова друг на друга правильными рядами принято называть заимствованным русским словом *сажень*, в бур. звучании: *сажан, шажан*.

4 — *на четверти земли (шээтбэрытэ газарта)* — здесь сказочник употребил русское слово *четверть (шээтбэрытэ)*. Это сочетание неоднократно встречается в бурятских мифах о сотворении земли. При ее разделе между Творцом-бурханом и его антиподом Архан Шудхэром последнему достается четверть земли, куда он втыкает свою трость и выпускает из Нижнего мира разную нечисть.

5 — *шалаш (урса гэр)* — жилище-времянка, которое обычно строили в местах охоты и на пастбищах, где в летнее время пасли скот. В сказках *урса гэр* нередко оказывается обителью оборотней, которые в виде красивых девушек заманивают к себе героя.

6 — *„семь белых птиц" („долоон сагаан шубууд")*. — Лебедь — тотем хори-бурят, а также бурятских родов *ханын* и *шарайд*, проживающих в Иркутской области. Здесь тотем — лебедь — назван белой птицей. Соблюдая табу, буряты не называли подлинные имена тотемов.

9 — *Абахай хан снарядил войско из трехсотен человек, запасся едой на три месяца...* — При помощи числа три (*гурбан*) сказочники усиливают выразительность, экспрессивность повествования. Используя прием троичности, они раскрывают силу и мощь сказочных *баторов*, которые, например, проходят через три испытания, трижды пытают счастья, добиваясь руки прекрасных девушек.

15 — *шудхэры (шудхэркүүд)* — согласно верованиям бурят, эти злые духи входят в низшую группу демонов, наносят людям вред, причиняют разные беды и накликают болезни.

26 — *„повела за семь занавесей"* — в женской половине юрты перед кроватью натягивали занавес, чтобы она была недоступной для общего обозрения.

44 — *„в прежнем рождении" („урда түрэлдөө – урда заяандаа)* — это выражение связано с буддийской философией, согласно которой человек, прожив одну жизнь, после своей смерти может снова родиться в облике другого человека или любого другого существа.

3. Девушка и говорящий бархатисто-черный конь (Хэли мэдэдэг хэлин хөө хара моритой басаган). Ср. AT 707 + 312. Записала С.С. Бардаханова в 1978 г. от Нямын Гомбодоржо, 62 лет, в сомоне Биндар Хэнтэйского аймака МНР. — РО БИОН, инв. № 3438, п. 2, с. 137—157. Перевод Е.В. Баранниковой.

В публикуемой сказке, записанной в бурятском сомоне МНР, встречаются монгольские слова, характерные для говора местного населения.

2 — *„хөөгөөд байгаарайты (выгоняйте)*. — *Хөөгөөд* — монголизм, употреблен как синоним бурятских слов *үлдэхэ, намнаха (выгонять)*.

9 — *„хоёр хяа (двух слуг)*. — *Хяа* — слово монгольского происхождения, встречающееся в сказках бурят, проживающих на территории МНР.

10 — *сайхан (красивый)* — произношение *с* вместо бурятского *h* (*сайхан — hайхан*) характерно для говора бурят, проживающих в МНР.

13 — *„хаанай харсагууд (ханские подданные)* — слово *харсага* в значении "батрак, подданный" употребляется в говоре бурят, проживающих в Хэнтэйском аймаке МНР.

36 — *„hухынь далайжа шулуудаад" („размахнулся и закинул топор* — здесь *шулуудаха* — букв. "бросить камень"). — В данном случае глагол употребляется как синоним слова *бросить, кинуть*.

---

8 — *„невестку для знатных людей" („изагууртан хүнии бэри")* — здесь отразилась конкретная реалия из жизни бурят. Готовясь к сватовству, они прежде всего интересовались происхождением молодых: из какого они рода, какой семьи.

9 — *„за твоим сном проследим"* — По древним воззрениям бурят, во сне можно увидеть не только прошлое, но и будущее. По сновидению узнавали о надвигающихся неприятностях и, обратившись к шаману или к ламе, предупреждали их.

11 — *„три мужских состязания"* — стрельба из лука, борьба и конские скачки. В улигерах и сказках такие состязания устраивают для женихов или чтобы определить пол героя (мужчина или женщина).

14 — *...обернувшись плохоньким хончаком* — сказочник использует прием "обратной" гиперболы. До поры до времени *батор* и его богатырский конь предстают в образе неказистых персонажей.

14 — *Не нашлось даже ребенка, чтобы сесть на него.* — В данном эпизоде подчеркнуто, что конь этой девушки был так неказист и мал ростом, что даже ребенок посчитал бы ниже своего достоинства сесть на него.

21 — *...желтый астролог... (...шара зурхайша...)* — у бурят существует несколько понятий: *хара зурхай* — черная астрология, *сагаан зурхай* — белая астрология, *шара зурхай* — желтая астрология. Черная астрология основана на традиционной китайской астрологии, белая — на древнеиндийской (санскритской), желтая — на монгольской.

26 — *шолмос* — ханским гонцам встречается сначала *шолмос*, затем странствующий монах (*бадарчи-лама*). Это один и тот же персонаж, но в разных ипостасях.

35 — *Подобрав полы [одежды] и затянув за пояс...* — буряты раньше носили длиннополую одежду. Чтобы она не мешала при быстрой ходьбе или во время работы, мужчины обычно подбирали подол и концы его затыкали спереди за пояс.

4. Младшая ханша и ее Златогрудый сын (Хаанай бага хатан Алтан сээжэтэй хүбүүн хоёр). Ср. AT (314 A*) + 707 + 706. Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от А.Б. Бальчинова, 68 лет, в с. Новая Заря Ононского р-на Читинской обл. — РО БИОН, инв. № 3497, п. 2, с. 38—46. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: Сказание (Ульгэр). — РО БИОН, инв. № 2706, тетр. 6, с. 12—30; Жагар Мэшэд-хан (Жагар Мэшэд хаан). — РО БИОН, инв. № 3064, п. 4, с. 21—48; Жагар Мэшэн-хан с ртом, величиной с ров (Жалгын шэнээн аматай Жагар Мэшэн хаан) [5, с. 94—108]; Богатый царь Бадма [24, с. 152—167]. Мотив рождения чудесного ребенка и подмена его щенком встречается в сказке "Царевна-безручка" [20, с. 32—35].

А.Б. Бальчинов — потомственный сказитель. От него записаны улигеры в стихотворной форме — "Семнадцатилетний Алтан Сэнгэлэй ноён-хан" (Арбан долоон наһатай Алтан Сэнгэлэй ноён хаан), "Алтан Шагай, Мунгэн Шагай" (РО БИОН, инв. № 3497, с. 10—16) — и несколько сказок, в том числе "Храбрый Жэбжэнэй" (в данном томе — № 18).

Улигеры и сказки А.Б. Бальчинов исполняет очень живо, эмоционально. Речь его богата пословицами, поговорками, оригинальными сравнениями. Наряду с эпическими произведениями от него записано много песен, благопожеланий и загадок.

8 — *Видэ зангирхамнай... (Пропали мы)* — глагол *зангирхамнай* происходит от слова *зангирха* — букв. "завязываться в узел, скручиваться узлом". В данном тексте употребляется в другом значении: "быть наказанным".

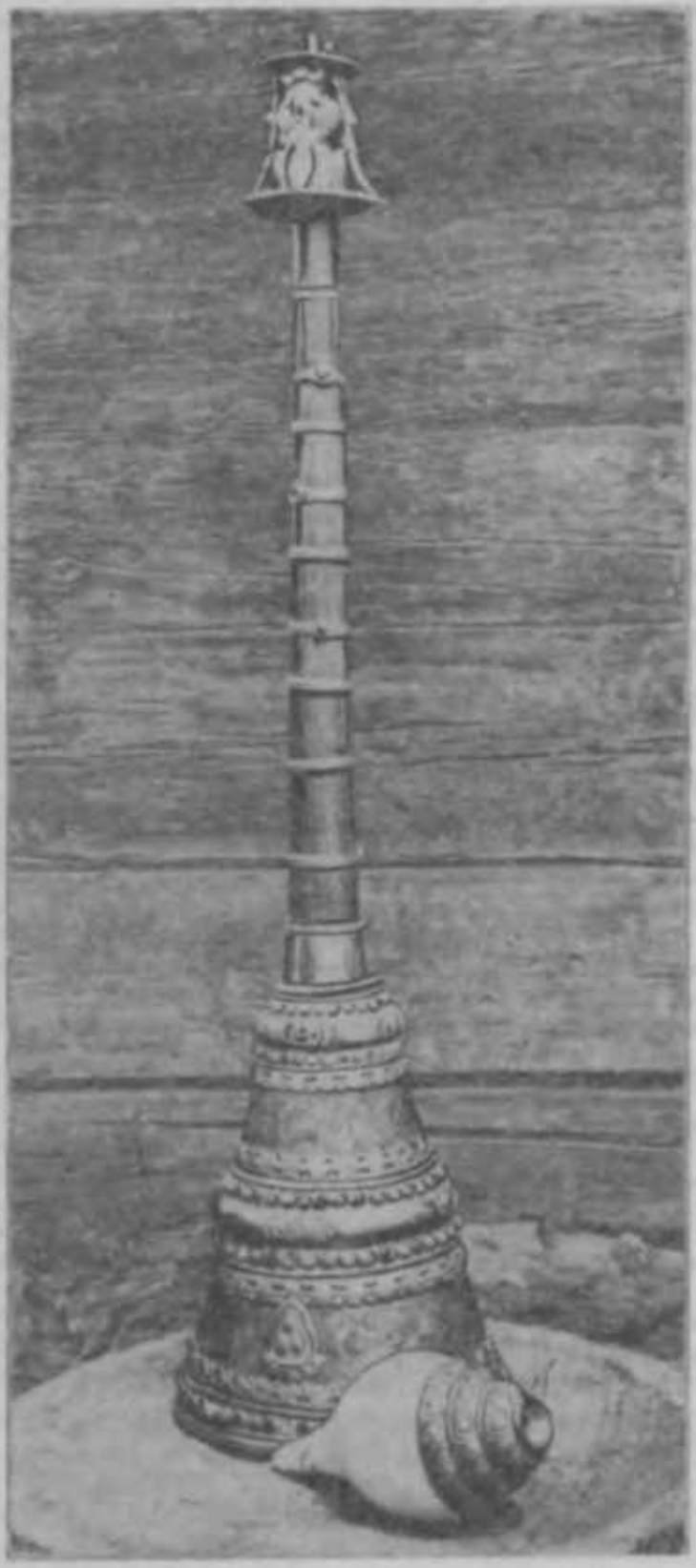
---

1 — *...расстояние одних суток, потом дальше расстояние еще трех суток...* — устойчивая эпическая формула отражает пространственно-временные понятия бурят.

5 — *...в разных зверей превращалась...* — мотив превращения женщины-*шолмос* в разных зверей отражает представления бурят об оборотничестве.

5 — *Еду они добывали при помощи золотого напильника (Алтан хуурайһаань эдэхымээ гаргажа эдеэд байдаг байгаа* — букв. "Еду добывали из золотого напильника") — здесь золотой напильник, редко встречающийся в бурятских сказках волшебный предмет, выполняет функции скатерти-самобранки из русских сказок.

10 — *Отцом мне приходится утес, а матерью — нерпа...* — выражение восходит к мифологическим сюжетам о происхождении предка эхиритов от рыбы налима, обитавшей в щели берегового утеса на озере Байкал.

Буреэ и бэшхүр — духовые инструменты.

5. Сирота-парень, сын Хулдая, и его саврасый конь (Хубхаан хула моритой Хулдайн үнцэн хүбүүн). Ср. АТ (530 А). Записала Т.М. Болдонова в 1957 г. от Ц. Аюшеева в с. Ашанга Хоринского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2754, п. 3, с. 112—130. Публ. [6, с. 16—30]. Перевод А.Р. Богдановой.

Вар: Плохой парень (Муу хүбүүн). — РО БИОН, инв. № 3064, с. 131—136. Ср. отдельные мотивы в сказке "Плохой парень" (Муу хүбүүн) (РО БИОН, инв. № 3238, с. 12—17).

4, 9 — в тексте встречаются заимствованные русские слова: *пүүд (пуд), ковер, яама (яма).*

13 — *балшар заахан (младенческий, маленький)* — устойчивое сочетание синонимов, активно употребляющееся в произведениях бурятского фольклора при описании младенчества героя.

20 — *хүсэ шадал (сила, мощь)* — парные слова, употребляются сказочником при описании богатырских качеств героя.

---

1 — *...хотел в семь печатей.* — При изготовлении котла на нем ставилась метка, обозначающая его емкость. Семь печатей — гиперболическое выражение мысли о величине (емкости) котла.

3 — *Шоно-хан* (букв. "Волк-хан") — оберегая детей от злых духов, буряты пользовались неблагозвучными именами (*ара нэрэ*). Часто им давали имена, означающие животных и птиц. Укоренившись в речевом обиходе, такие имена проникали в фольклорные произведения: *Шоно-хан* — букв. "Волк-хан" (№ 5, блок 3); *Шазгай-хан* — букв. "Сорока-хан", *Харсгай Мэргэн* — букв. "Ласточка Мэргэн" (№ 7, блок 20).

3 — *Смелость и отвагу молодого человека люблю, быстрый бег скакуна люблю (Залуу хүнэй зүрхэтэйдэнь дуратайшаб, хүлэг морины хурдандань дуратайшаб)* — устойчивая эпическая формула, которой сказитель пользуется, напутствуя богатыря на подвиги или восхваляя его после одержанной победы.

3 — *Ты еще молод, коня за повод не держал... (Эдир надатай байнаш даа, эмээлтын жолоо баряагүй...)* — фразеологический оборот, которым подчеркивается юный возраст героя.

11 — *Хонгил Шара Шэбшэхэй* — в сложном имени персонажа слово *шэбшэхэй* происходит от глагола *шэбшэхэ* "заклинать", что отражает функцию персонажа в сказке.

11 — *море (газаада далай* — букв. "внешнее море") — название не совпадает с конкретным географическим понятием. Им пользуются эпические персонажи в тех случаях, когда хотят сказать, что события происходят далеко, вне их территории.

17 — *Хан Гароди-птицы* — «популярный персонаж в фольклоре народов Центральной Азии и Южной Сибири (*Хан Гаруди*, монг. *Хангарид*, бурят. *Хэрлиг* [а также *Хан-Гароди*], калм. *Һэрд*, алт. *Кереде*, тув. *Херети*, якут. *Хардай*). В число "трудных поручений", которые получает сказочно-эпический герой, входит поход к Г., живущему в несказанно далеких краях. Г. находится в постоянном конфликте со змеем ... Герой убивает змея, и благодарный Г. становится его чудесным помощником...» [16, с. 267].

21 — *Турья-турья турьяяза,* *Турья-турья, турьяяза,*
Слушай, что скажу турьян. *Турьян хэлэхыем дуулаяза.*

Это разновидность речитатива (*түүрэлгэ*), выполняющего особую функцию в произведениях героического эпоса и богатырских сказках. Образец данного *түүрэлгэ* основан на звукоподражании фырканью лошади (*турьяха* "фыркать").

24 — *Победил я врага и поймал хончака за хвост... (Дайсанаа даража, даагаа һүүлдэбэб...)* — фразеологический оборот, построенный на аллитерации (*дайсанаа — даагаа*). Выражение широко употребляется в эпических сказаниях. Произносят его богатыри после трудной победы над врагом.

24 — *по следам червя искать* (*хорхойн мүрөөр мүшихэжэ*) — эпическая формула, нередко употребляемая в сказках в значении: упорно преследовать, идти по еле заметному следу.

6. Зэр Далай Мэргэн на рыжем коне (Зээрдэ моритой Зээр Далай Мэргэн). Записал Х. Гомбоев в 1955 г. от Д. Наминова, 76 лет, в с. Хаян Бичурского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2697, тетр. 5, с. 1—21. Публ. [6, с. 7—15]. Перевод Е.В. Баранниковой.

Сказка по отдельным своим мотивам близка к улигеру "Молодец Аламжи Мэргэн" [13, с. 158], к богатырской сказке "Сын Зэдэлэя Газар Поолин" (Зэдэлэйн хүбүүн Газар Поолин), которую записал известный бурятский писатель Х.Н. Намсараев в 1935 г. от Д.С. Батуева в с. Далабха Хилокского р-на Читинской обл. (РО БИОН, инв. № М—1—43, с. 8—80). Эта же сказка опубл.: [5, с. 409—442]. Сходные мотивы см. в сказке "Алтан сэсэк и его сестрица Эрмильжин-гохон-абаха" [22, с. 41—69].

1 — *сахилдагай* (*ирис*) — так в тексте (вместо *сахилза*). Обычное чередование *д* — *з* в разговорной речи.

13 — *бэрэдиини* (букв: "невестки твои" — характерно говору прибайкальских (западных) бурят; лит. *бэри*.

15 — *шаранууд* (*быки*) — диалектное слово. Употребляется в говоре бурят, проживающих в Тункинском р-не Бурятской АССР; лит. *ухэр*.

---

3 — *В назначенный день ... прибыл ... к серой скале Болзото ...* — *слово Болзото* (*Болзоото*) производно от однокоренного сущ. *болзоо* "уговор"; употребляется как название местности, где происходит поединок эпических персонажей.

6 — *Мужчине, говорят, дают совет, отправляя в путь, а женщине — оставляя дома* (*эрэ хүнэшэ яб уулган хэлэдэг, эхэнэр хүнэшэ һуулган хэлэдэг*... — һуулган хэлдэг — букв. "усаживая, говорят") — афоризм отражает реальное разделение функций мужчины и женщины в быту. Мужчины выезжали на охоту, на пастбища, отправлялись в дальние военные походы, а женщины занимались домашним хозяйством.

14 — *В игру — прятать кольцо* (*бэдэлиг нюужа наадаа*) — народная игра. Ее участники становятся в ряд или в круг. Ведущий, зажав ладонями кольцо, подходит к каждому игроку и незаметно кладет это кольцо между ладонями одного из них. Остальные должны отгадать, у кого находится кольцо, и удержать этого игрока, когда он по знаку ведущего выскакивает вперед. Если его поймают, он исполняет песню, а если нет, то поют те, кто стоит с обеих сторон от него.

7. Харасгай Мэргэн (Хараасгай Мэргэн). Ср. АТ (302) + (530 А). Записала Д.А. Бурчина в 1973 г. от Н.Ф. Булханова, 47 лет, в с. Харагун Боханского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 8—19. Перевод Д.А. Бурчиной.

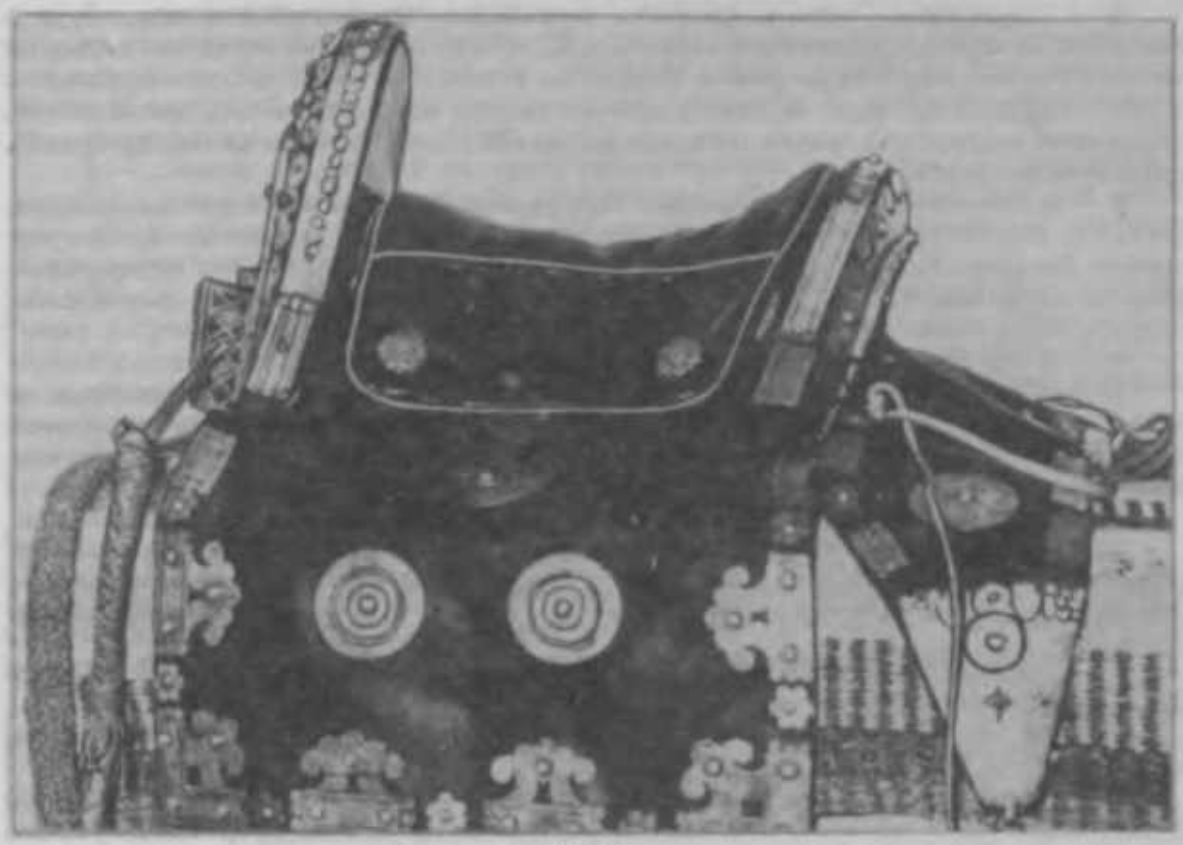
Вар.: Харасгай Мэргэн. Записал М.П. Хомонов в 1966 г. от Н.Ф. Булханова. — РО БИОН, инв. № 3157, с. 34—36.

2 — *түбтөөри* (*крышка котла*) — архаизм, редко встречается в современном бурятском языке.

2 — *дагаһа* (*дерн*) — употребляется в диалекте прибайкальских бурят; лит. *дэнгүл*.

40 — *бидруу үдэ, хүбрэг хэлеэмэ* (*ведро молока, буханка хлеба*) — диал. *үдэн* — лит. *һүн* (*молоко*), разг. *хүбрэг* (*буханка, коврига*) даются в тексте в сочетании с заимствованными русскими словами *бидруу* (*ведро*), *хэлеэмэ* (*хлеб*).

41 — *яһан хоосто* — тавтология, образованная путем повтора бур. слова *яһан* (*кость*) и заимствованного рус. *кость* (*хоосто*).

Седло.

---

1 — *тридцать три базара и три бурхана* (*гучин гурбан базаартай, гурбан шажан бурхантай*) — в этот вариант эпической формулы включается новое понятие *бурхан* — бог (ср: "тридцать три базара, триста лавок" — *гучин гурбан базаар, гурбан зуун алаабхи*).

2 — *Ударил в северный барабан — собрал свой народ, ударил в южный барабан — созвал много людей* (*дүрын барабаан сосижо, амитан зоноо гуульдхана, өвөр барабаан сосижо, үдэ зоноо гуульдхалэйл*) — использование этой развернутой эпической формулы характерно для богатырских сказок, восходящих к улигерам.

2 — *Записал на билеэд* (*Билеэдтээ бэшээжэ*) — выражение, редко встречающееся в сказках бурят. В тексте употреблено сказочником в значении: "пометить для себя".

2 — *летели комья земли величиной с крышку котла* (*тубтөөри шэнээн дагаба хаяна*) — букв. "дерн с крышку котла бросает" — традиционная эпическая формула, характеризующая мощный бег богатырского коня. Поскольку данный текст является ярким образцом богатырских сказок, в нем часто употребляются выражения, свойственные героическим сказаниям.

4 — *Время ли битвы настало или удали время настало?* (*Дайни газар болобуу, дархани газар болобуу?* — букв: *дайни газар* "место битвы, войны", *дархани газар* "место кузнеца") — так обычно говорит богатырь, готовясь к походу. В данном тексте эту фразу произносит богатырский конь, прощаясь с мараалами.

5 — *Съев [кусочек] масла величиной с паука, съев [кусочек] масла величиной с червяка* (*абаахайн шэнээн тодо эдижэ, хорхойн шэнээн тодо эдижэ*) — устойчивая эпическая формула, передающая с помощью "обратной" гиперболы чудесные свойства богатырской провизии.

6 — *...серебряным седлом... (...мунэн эмээлээ...)* — в изготовлении седла буряты использовали серебро. Деревянный каркас седла, лукй сначала красили, потом украшали металлическими пластинами разной формы, на которые способом насечки наносилось серебро. Подушка на седле, обтянутая плотной тканью или тонко обработанной кожей, подгрудник, подхвостник, чепрак (кожаная подстилка под седло) тоже имели серебряные, металлические бляхи.

6 — *снаряжение* — боевое, походное снаряжение богатыря, в которое входили лук, колчан со стрелами, нож, кнут. (Кнут использовался монголоязычными племенами как оружие ближнего боя. Существовали различные приемы его применения, которым специально обучались.) В более поздних сказочных сюжетах появляются богатырский шлем, панцирь, сабля, копье.

8 — *...в это время* — в тексте рассказчик употребляет рус. слово *момент*.

10 — *Пустил свои волшебные силы по ладоням, пустил свои чудесные силы по пальцам... (Алъаан дээрээ абаа гуйлгэнэ, хурьаан дээрээ хабаа гуйлгэнэ...)* — устойчивое выражение употреблено в значении: проявил свою волшебную силу, которая позволит предугадать ожидающие героя события.

20 — *Ай, нохой* (букв. "Ай, собака") — восклицание с интонацией сожаления.

24 — *...нахлебались супу, стали жевать мясо диких зверей, чтобы поразмять свои коренные зубы (...шулхо эдижэ, анаай мяха эдижэ, араанаа шалаа гаргахамнай гэжэ)* — эпическая формула, употребляемая в улигерах и сказках в описании обычной трапезы богатырей.

33 — *...зятья уменьшились наполовину (...хүргэдын байхалаараа дунда биидээ оршобо)* — выражение передает состояние смятения и страха.

35 — *...с мангадхаем, рыжим кабаном (мангадхай, шара гахайтай...)* — один и тот же персонаж по-разному назван сказочником.

37 — *...трижды объехать землю-трехлетку, четырежды — землю-четырехлетку (Гунан дайда гурба эрьежэ, дүнэн дайда дүрбэ эрьежэ...)* — слова *трехлетка — гунан, четырехлетка — дүнэн*, — обычно употребляются при обозначении возраста скота. В фольклоре этими же словами характеризуется и возраст земли.

38 — *Эсэгэ Малан (Эсэгэ Малаан)* — верховное божество шаманского пантеона; по мифологическим воззрениям бурят, глава 55 западных *тэнгриев*. В произведениях героического и сказочного эпоса выступает покровителем героя.

39 — *Эхэ Малан (Эхэ Малаан)* — небожительница, женское верховное божество шаманского пантеона. Улигерные, сказочные богатыри в трудные минуты обращаются к ней за помощью.

8. Борхон Тулай и его горбатенький сивый конь (Бохир борхон морьтой Борхон Туулай). Ср. AT 302. Записала С.С. Бардаханова в 1975 г. от Б.Б. Болхоевой, 71 года, в с. Бахай Баяндаевского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 5—7. Перевод С.С. Бардахановой.

Б.Б. Болхоева — потомственная сказочница. Сказки переняла от своего отца Ботона Болхоева, известного сказителя, исполнителя героического и сказочного эпоса. От Б.Б. Болхоевой записаны легенды, предания и несколько сказок, в том числе "Три брата" [7, с. 281—285].

1 — *...hамганиин hууха болоо (...его жена собралась родить)* — слово *hууха* — букв. "сесть", употреблено в значении "родить".

7 — *эзын (его жена)* — встречается в говоре эхирит-булагатских бурят Иркутской обл., лит. *hамган*.

9 — *яргалтай (счастливо)* — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *жаргалтай*.

---

1 — *поохотиться по родному Алтаю (Алтай дайдаяа абалхамни)* — в произведениях устно-поэтического творчества упоминается облавная охота (*аба*), которой раньше занимались буряты. От слова *аба* образованы глагол *абалха* — букв. "заниматься облавной охотой". Алтай — эпическое название местности, не совпадающее с современным географическим понятием Алтай.

1 — *шагом направил к его юрте [коня], поскакал к его дому (хэр тээшэн гэшхүүлбэ, доомо тээшэн дүшүүлбэ)* — устойчивая формула, характерная для многих улигеров и сказок. *Доомо* — от рус. *дом* является основным ориентиром эпического богатыря: он направляется к дому, удаляется от него.

2 — *к утру в шкуре барана не вмещаются, через сутки в шкуре овцы не вмещаются (эртээр бэри эрьеын арһанда баттахаяа болино, хоног бэри хонин арһанда баттахала болино)* — традиционная формула, гиперболически описывающая взросление и мужание эпических героев; характерна для улигеров, она встречается и в сказках, главным образом в богатырских.

4 — *кости ваши еще хрящи... (яһатнай мөөрһэн...)* — устойчивое сочетание употребляется в эпических произведениях бурятского фольклора в значении: "герой еще слаб, мал, не окреп".

9. Тысхэ Бисхэ — сын старика и старухи (Үбүгүн һамган хоёри Тысхэ Бисхэ хүбүүн). Ср. AT 650 A[1] + 301. Записал Ц.Ж. Жамцарано. Сведения о сказителе отсутствуют. — Архив востоковедов, ф. 62. Публ. [6, с. 83—99]. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Тогоа Хошут (Тогоа Хошуута) [6, с. 247—251]; Сын медведя (Баабгайн хүбүүн) [2, с. 365—371]; Красная пасть (Улаан анга). Записала Ц.Д. Ангархаева в 1954 г. от Б.Б. Забанова в с. Монды Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2829, с. 11—24.

1, 2, 7 — в тексте сохранено произношение сказочником слов типа: *гыбэ* (*сказал*), *ныгэ* (*один*), *һахул* (*борода*), *ынэ* (*это*) и т.д.

13 — *хорин елдэ (Двадцать лет...)* — ел (*год*) — диалектное слово прибайкальских бурят, лит. *жэл*.

25 — *һүйхэрбэ* (*хрюкнул*) — встречается в говоре эхирит-булагатских бурят Иркутской обл., лит. *хашихарха*.

---

4 — *вы дома найдите счастье, а я найду счастье в пути (Та һуун яргатуй... Би яван яргахамни...; һуун яргатуй* — букв. "будьте счастливы сидя") — обычное пожелание человека, отправляющегося в дорогу. В устах героя данной сказки это пожелание содержит колкую иронию по отношению к родителям, которые решили избавиться от него.

5 — *ямщик* — рус. заимствование. Встречается в эпических произведениях кудинских бурят (ныне проживающих в Эхирит-Булагатском, Баяндаевском районах Иркутской области), которые стали участвовать в ямской службе, когда через Кудинск и Верхоленск был проложен Якутский тракт.

12 — *по свежим следам его пойдем искать, по давним следам разыскивать... (халуун мүрин хайжи үзэе, хүйтэ мүрин хөөжи үзэе...)* — устойчивое выражение, которое часто употребляется в улигерах и сказках в значении: "неотступно преследовать врага".

13 — *к расщелине земли...* — отверстие в земле, через которое сказочные герои попадают в подземное царство. В текстах обычно не поясняется, где именно находится эта расщелина.

14 — *сказала красавица изменившимся голосом (Хоолойёо ехэ зохоржи...* — букв. "сильно изменив голос, вздрогнув") — в бурятском тексте это значение варьируется: *хоолойёо татажи, хоолзуураа татажи* — букв. "вытягивая горло, глотку". Сказитель удачно использует эти устойчивые выражения, чтобы показать удивление трех жен чудовища при виде земного человека.

18 — *про нить его жизни — души...* — по анимистическим воззрениям бурят, человек имел душу, при уничтожении которой он умирал.

20 — *приметный баран...* — души удачерных и сказочных героев и их антиподов нередко оказываются в разных животных, которые имеют какие-то отличительные приметы. Так, в публикуемой сказке душа *мангадхая* находилась в баране с приметными большими рогами.

10. Старик Таряша (Таряаша үбгэн). Ср. АТ 875 А. Записал С.П. Балдаев в 1936 г. от М. Елановой в колхозе "Красный Нельхай" Аларского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 1271, с. 1—8. Публ. [5, с. 201—213]. Перевод Ц.А. Дугар-Нимаева.

Вар: Старик Таряша (Таряаша үбгэн) [3, с. 371—378].

1 — *Түүнэһээ хойшо...* (*Спустя некоторое время...*) — такое сочетание встречается чаще в говоре прибайкальских бурят: диал. *түүнэһээ*, лит. *тэрээнһээ*.

12 — *утархайдаа* (букв. "до половины") — диал. слово, употребляется в говоре аларских, боханских бурят Иркутской области.

---

1 — *похоронили старика Таряшу* (*...Таряаша үбгэнөө хэмтэ газартань хүргэбэ; хэмтэ газар* — букв. "отведенное, отмеренное место") — так в тексте названо место погребения, о чем, соблюдая табу, буряты обычно говорят иносказательно.

3 — *руки твои могут завязывать тороки, а ноги можешь вдевать в стремена* (*...гарнаа ганзагаа уяха болобо, хүлэнэ дүрөөдөө хүргэбэ*) — выражение, передающее характерную для кочевника примету взросления героя.

6 — *нацедим по чашке крови наших коней и выпьем...* (*...морьдоһоон аяга шуһа абажаууеһьбди...*) — у монголоязычных народов было принято пить свежую кровь лошади. (Для этого на шее коня прокалывали вену, потом, чтобы остановить кровь, большим указательным пальцем надавливали на ранку.) Благодаря этому какое-то время в степи человек мог обходиться без пищи и воды.

7 — *Какую чепуху ты несешь...* (*Үхэһэн эсэгэз хэлэнэбшэ...* — букв. "говоришь об умершем отце") — это идиоматическое выражение часто употребляется в разговорной речи прибайкальских бурят.

10 — *семь небесных старцев...* (*...тэнгэриин долоон үбгэн...*) — созвездие Большой Медведицы у бурят называется Семь Старцев (*Долоон Үбгэд*) — см. коммент. к № 14.

19 — *в ...пестрой тайге* (*...эреэн тайгада...*) — здесь употребляется в значении "смешанная тайга".

19 — *большого черного медведя* (*...ехэ хара баабгай...*) — медведя часто называют *хара гүрөөдэн* (букв. "черная косуля"). По этой аналогии иногда его называют, как в данном тексте, *хара баабгай* (букв. "черный медведь"), т.е. эпитет "черный" — *хара* здесь не является определением масти.

20 — *В мешке...* (*...холбоо уута...*) — два мешка, связанные между собой. Для удобства перевозки груза верхом на коне эти мешки перебрасывали через круп коня и прикрепляли тороками к седлу.

11. [Гурэ Арагша] [Гүрэ Арагшаа]. Ср. АТ 531. Записала Л.П. Борхонова в 1959 г. от П.П. Пинаева. — РО БИОН, инв. № 2868, п. 1, тетр. 1, с. 52—73. Публ. под названием "Шаазаа хан" (Шаазаа хаан) [6, с. 172—181]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

1 — *повозко тэрэг...* (*...телега-повозка...*) — в сочетании употреблено заимствованное рус. слово *повозка*, которое также вошло в лексический состав бурятского языка.

18 — *шунга* (*окунись*) — от глаг.: *шунгаха* (*купаться, нырять, окунуться в воду*) — встречается в говоре боханских, эхиритских, селенгинских, оронгойских бурят.

1 — *Отец умирая...* (*Эсэгэнь бусахадаа...* — букв. "отец возвращаясь") — у бурят не принято было говорить об умирании прямо, поэтому в тексте сказки употреблен иносказательный глагол.

2 — *...перо белой птицы* (*...сагаан шубуунай үдэн...*) — имеется в виду птица лебедь. См. коммент. к № 2, блок 6.

10 — *Далай Лусан-хан* — в героическом эпосе и сказках монгольских народов является хозяином водной стихии.

12. Тугал Масан (Тугал Масан). Ср. AT (325) + (401 A) + 301 B. Записал В.Ш. Гунгаров в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — РО БИОН, инв. № 3497, п. 1, с. 12—20. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вар.: Парень с телячьей мордой (Тогол хошуута). — РО БИОН, инв. № 107, с. 33—38. Молодец с телячьей мордой и стоячим хвостом [20, с. 45—46]; Беломорды бычок [10, с. 23—27]; Человек с телячьей головой [17, с. 67—72].

Мотивы, связанные с длиннобородым стариком (иногда его функции выполняет маленькая злая волшебница), съедающим пищу, приготовленную героем, присутствуют в бурятских волшебных сказках на различные сюжеты. См.: "О сильном богатыре Убугуне" [12, с. 59—60]; "Ангахай Мэргэн" [24, с. 167—174] и др.

В эпизоде публикуемого текста, когда герой заставляет женщину-оборотня принести воды в ведре с продырявленным дном, прослеживаются параллели со сказками "Злая птица" [24, с. 204—207]; "Женщина с клювом" [5, с. 146—148].

2 — *...только что* — в тексте сохранено русское словосочетание, произнесенное сказочницей.

13. Семеро молодых охотников (Долоон ангууша хүбүүд). Ср. AT 738* + 485 B*. Записал М.П. Хомонов в 1966 г. от А.А. Тороева, 73 лет, в с. Шунта Боханского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3157, с. 189—195. Публ. [6, с. 165—171]. Перевод Е.В. Баранниковой.

Вар.: Семьдесят языков (Далан хэлэн). — РО БИОН, инв. № 1507, с. 43—60; Человек, знающий язык животных (Амитадай хэлэ мэдэдэг хүн). — РО БИОН, инв. № 2932, п. 1, с. 139—141.

Сходные мотивы (животные обладают даром речи, человек в исключительных случаях может овладеть языком животных) присутствуют в сказках: "Человек, знающий семьдесят языков" (Далан хэлэ мэдэдэг хун) (записала С.С. Бардаханова в 1971 г. от М.С. Сонголова, 74 лет, в с. Бохан Иркутской обл.), "Знаток семидесяти языков" (Далан хэлтэй хүн) (записала С.С. Бардаханова в 1971 г. от С.Е. Ероновой, 76 лет, в с. Нынгей Баяндаевского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 23—25), "Лисица" [6, с. 328—337].

1 — *земляанха* (*землянка*) — рус. заимствование.

1 — *ёроонин* (*шестеро*) — диал. слово, употребляется в говоре прибайкальских бурят, лит. *зурган*.

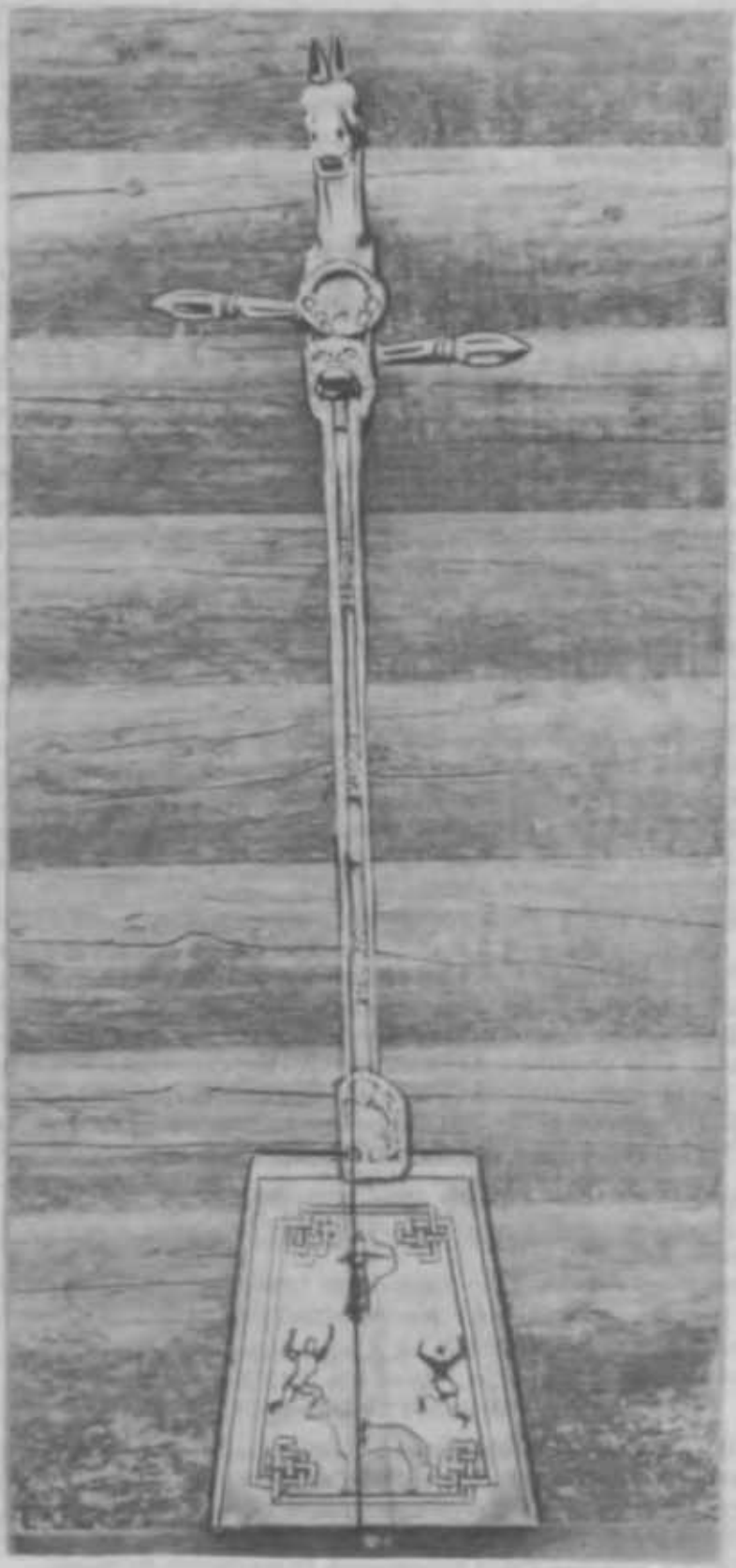
4 — *мандагарыма* (*большой*) — диал. слово прибайкальских бурят, лит. *ехэ, томо*.

5 — *үбэй* (*нет*) — встречается в говоре боханских, аларских бурят Иркутской обл., лит. *үгы*.

---

6 — *...змей вышел через одну дверь и вошел в другую, обернувшись молодым парнем* — универсальные и сказочные герои способны превращаться в разных зверей, птиц, а зооморфные персонажи, наоборот, обретать в сказках человеческий облик.

9 — *...всесильный парень* (*...хара хүбүүн...* — букв. "черный парень") — так иносказательно названа водка, которая стала виновницей болтливости охотника.

Хур — смычковый инструмент.

Верхняя часть хура с изображением лошадиной головы

Фрагмент украшения хура.

14. Семь старцев (Долоон үбгэд). Ср. AT 513 A. Записал В.И. Рассадин в 1977 г. от Д.Ж. Сонопова, 64 лет, в с. Сорог Окинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 23—25. Перевод В.И. Рассадина.

Вар.: Семь старцев (Долоон үбгэд). — РО БИОН, инв. № 2868, п. 1, тетр. 2, с. 1—2; Семеро искусных парней (Долоон эрдэмтэй хүбүүд). — РО БИОН, инв. № 590, тетр. 4, с. 2—15; Найдан — сын ламы (Ламын хүбүүн

Найдан). — РО БИОН, инв. № 2877, с. 37—39; Семь старцев (Долоон үбгэд). — РО БИОН, инв. № 1507, с. 105—115.

Конец публикуемой сказки содержит элементы космогонического мифа о происхождении созвездия Большой Медведицы, которое у бурят называется *Долоон Үбгэд*, т.е. Семь Старцев.

1, 2, 4, 5 — в тексте сохранено произношение сказочника: *отчо (пойдем)* вместо лит. *ошожо; нөхөр (друг)* вм. *нүхэр; хшдчихээ (улетел бы)* вм. *хшдэшхээ; мөргөл (поклонение)* вм. *мүргэл*.

---

1 — *...в Западный джо (Барун джоодо...)* — под этим названием буряты подразумевали Лхасу и в целом Тибет. Происхождение названий Лхаса и Лхадан востоковед Г.Ц. Цыбиков объясняет «...пребыванием в этом городе двух статуй будды Шакьямуни ... Статуи эти тибетец называет Чжово (слышится скорее Чжу) ... Общее название Чжу в форме "Цзу" перешло к монголам не только для обозначения сих статуй, но их местопребывания — города Лхасы. В дальнейшем монголы стали называть этим именем вообще весь Центральный Тибет» [27, с. 74].

15. Хурша-парень (Хуурша хүбүүн). Записала С.С. Бардаханова в 1970 г. от А.В. Бадмаева, 75 лет, в с. Улюн Баргузинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 20—22. Публ. [5, с. 120—124]. Перевод С.С. Бардахановой.

А.В. Бадмаев — большой знаток обрядовой, афористической поэзии. От него записаны благопожелания, пословицы, тексты шаманских призываний, сказки, легенды и предания о происхождении баргузинских бурят.

3 — *таллиеишбди (уедем)* — диал. слово баргузинских бурят, лит. *явагыбди*.

7 — *стоол (стол)* — заимствованное рус. слово, которое обычно употребляется в разговорной речи в форме *остоол*.

---

1 — *Хурша — человек, играющий на хуре. Хур* — смычковый инструмент. Корпус деревянный, трапециевидный, сверху обтянут козьей кожей. Нижняя дека изготовлена из дерева. Общая длина инструмента 700—800 мм. Две струны (из конского волоса) в нижней части инструмента крепятся к окончанию пики, проходящей через корпус, вверху натягиваются на большие колки.

3 — *Оставили они младшего брата в шалаше, забили его коня и положили возле него...* — этот сказочный мотив восходит к древнему обычаю монгольских народов хоронить хозяина вместе с его конем.

4 — *Ойн Лэхэй* — имя "хозяина" леса, которого обычно изображают длиннобородым старцем.

16. [Охотник-сказочник] [Ульгэршэ ангуушан]. Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от Д.Ж. Жамбаловой, 75 лет, в с. Будалан Агинского р-на Читинской обл. — РО БИОН, инв. № 3497, п. 1, с. 66—68. Перевод Е.В. Баранниковой.

1 — сказочница в значении "очень" обычно употребляет слова *олигой, үзэлэй*, в данном же тексте — *ухаангүй олон* — букв. "немыслимо много".

---

1 — *...человеком, знающим много сказок...* (*...улыэр ехэ мэдэдэг хун...*) — существовало представление, что исполнение сказок, улигеров на охоте способствует удачному промыслу.

1 — *...человеком, который мог видеть разных духов...* (*...хии юумэ харадаг хун...*; *хии* — букв. "пустота, пустое место"; в сочетании со словом *юумэ* означает "невидимые существа, разные духи") — по суеверным представлениям бурят, некоторые люди обладают способностью видеть нечистую силу.

4 — *Хозяйкой того кулана была кривая старуха* — по бурятским поверьям, "хозяин" (*эжин*) тайги имел животное, на котором объезжал свои владения.

17. Человек-медведь (Баабгай хүн). — Записала А.П. Борхонова в 1959 г. от С.С. Халудорова, 31 года, в с. Торы Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2868, п. 1, тетр. 1, с. 109 — 113. Публ. [6, с. 367—368]. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вар.: О т к у д а п о я в и л с я м е д в е д ь? (Б а а б г а й х а а н а h а а б и б о л о о б?). Записан от В.Д. Брюханова. — РО БИОН, инв. № 2868, с. 17—20.

Мифологические сюжеты бурят повествуют о том, что медведь когда-то был человеком, поэтому имеет с ним большое сходство. Сказка, основываясь на этих сюжетах, по-своему интерпретирует мотив превращения человека в медведя [24, с. 197—198].

1 — *...к одинокому дереву* (*...ганса модоной хажууда...*) — образ одинокого дерева часто встречается в бурятских сказках как местонахождение души персонажа, иногда сокровища. В данном тексте возле такого дерева герой меняет свой облик.

18. [Храбрый Жэбжэнэй] [Зориг ехэтэ Жэбжээнэй]. Ср. АТ (530 B*) + (325IV). Записала С.С. Бардаханова в 1981 г. от А.Б. Бальчинова, 68 лет, в с. Новая Заря Ононского р-на Читинской обл. — РО БИОН, инв. № 3497, п. 1, с. 30—37. Перевод С.С. Бардахановой.

Благодаря искусному использованию А.Б. Бальчиновым "общих мест", метких выражений, которыми насыщена эта небольшая сказка, достигается выразительность ее звучания. Диалоги в сказке обеспечивают динамичность, живость развития сюжета. Колорит сказке придают такие этнографические детали, как яма для дымления кожи (*утаариин нухэн*), традиционный обычай обмениваться табаком и др. При исполнении сказочник поддерживает живой контакт со слушателями; прибегая к попутным уточнениям и сравнениям, достигает комического эффекта. Так, например, в эпизоде, когда на нос Жэбжэнэя садится один из персонажей сказки, А.Б. Бальчинов говорит: "Нос-то, видать, у него был побольше моего".

11 — *тахяа* (*курица*) — для уточнения данного понятия сказитель вводит в текст русское слово *петух*.

---

1 — *Парень Жэбжэнэй* — в рукописи *Үбгэн Жэбжээнэй* (старик Жэбжэнэй) — оговорка сказителя, не соответствует возрасту героя сказки, который на протяжении всего повествования остается молодым. По смыслу текста слово *убгэн* переведено "парень".

5 — *Парень переоделся в одежду пастуха...* — в таком облике сказочный герой часто предстает перед суженой.

19. Бедный Боролзой (Нюсэгэн Боролзой). Ср. АТ (554) + (560) + (329). Записала С.С. Бардаханова в 1978 г. от Нямын Гомбодоржо, 62 лет, в сомоне Биндар Хэнтэйского аймака МНР. — РО БИОН, инв. № 3438, п. 2, с. 105—121. Перевод В.Ш. Гунгарова.

Вар.: С т а р и к и с т а р у х а [5, с. 350—355].

Сюжет, основой которого является добывание волшебного камня, встречается в сказках монголоязычных народов (монголов, бурят, калмыков): "Сказка о чудесном камне" [17,

с. 85—93], "Сын брахмана, ставший царем" [10, с. 61—65], "Басан и тетушка Цаста" [14, с. 128—134].

У кочевых народов этот древнеиндийский сюжет переосмысливается. Например, герои монгольских и бурятских сказок живут в юртах, калмыцких — в кибитках. Они являются пастухами, охотниками. Происходит замена некоторых персонажей. Вместо обезьяны появляются животные, которые характерны для данной природной среды: например, в публикуемой сказке — лиса, в калмыцкой — собака.

2, 3 — *ясан (почему), байсан (было), сайхан (красивый), хоосон (пустой)* — в тексте сохранен сакающий (вместо *b* — *c*) говор сказочника, проживающего в бурятском сомоне МНР.

---

1 — *Бедный парень Боролзой (Нюсэгэн Боролзой хүбүүн; нюсэгэн* — букв. "голый") — переведено по смыслу.

22 — *„скота пяти видов („табан хошуу мал")* — имеются в виду: крупный рогатый скот, лошади, верблюды, овцы, козы, которые составляли основу традиционного скотоводческого хозяйства монголоязычных народов.

20. Мать и сын (Эхэ хүбүүн хоёр). Ср. AT 670. Записала Е.В. Баранникова в 1984 г. в г. Улан-Удэ от Р.К. Торонова, 56 лет, уроженца с. Дэрдэгэ Аларского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 26—29. Перевод Е.В. Баранниковой.

Сходные мотивы имеются в сказках: "Семьдесят языков" (Далан хэлэн) (РО БИОН, инв. № 1507, с. 43—60), "Человек, знающий язык животных" (Амитадай хэлэ мэдэдэг хүн) (РО БИОН, инв. № 2932, п. 1, с. 139—141), "Лисица" [6, с. 328—337], "Охотник" [22, с. 78—83].

Эту сказку Р.К. Торонов слышал, когда ему было 13 лет, от своего деда — потомственного сказителя Ш. Далбаева.

1 — *ожорно (входит)* — в говоре прибайкальских бурят употребляются глагольные формы *ожорно, одирно*, лит. *орожо ерэнэ*.

9 — *хашаалхадаа (в качалку)* — заимствованное рус. слово.

---

1 — *Ай, жалда!* — восклицание с интонацией сожаления.

3 — *„на семидесяти семи тюфяках"* — раньше буряты обычно сидели на набитых шерстью тюфяках, заменяющих стулья. Почетным гостям обычно стелили несколько тюфяков.

21. Парень-сирота (Үншэн хүбүүн). Ср. AT (329) + (465 A). Записала С.С. Бардаханова в 1972 г. от Ж.Б. Цыбикова, 78 лет, в с. Исинга Еравнинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3295, п. 2, с. 59—78. Публ. [6, с. 189—200]. Перевод Д.Д. Балбаровой.

Вар.: С и р о т а и ж е л т а я с о б а к а [23, с. 51—56].

8 — *бэдирээд (искал)*, лит. *бэдэрээд* — в тексте сохранено произношение сказочника.

22 — *морьтэй (с конем)* — лит. *моритой*.

---

1 — *„захудалого двухгодовалого жеребенка („үншэн даага„; үншэн* — "сирота") — в сказках называют сиротой не только героя, но и его коня, подчеркивая его жалкий вид.

27 — *„ то место, где дом стоял, заросло травой" („гэрэйнь byypиhaa гулзэргэнэ урыажа„;* гулзэргэнэ — букв. "земляника") — так передана картина полного запустения дома героя за время его долгого отсутствия.

22. Сирота Боро (Үшшэн Боро). Ср. (846*). Записала С.С. Бардаханова в 1972 г. от Д.Н. Шаракшанова, 74 лет, в с. Кырен Тункинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 3295, п. 2, с. 22—28. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Старик Табхан (Таабхан үбгэн), Мудрый Хорхондой (Хорхондой сэсэн). — РО БИОН, № 3283, п. 4, с. 20—28; Старик Онохон (Оонохон үбгэн). — РО БИОН, инв. № 1152, с. 1—2; Старец Хоредой. [18, с. 7—9; 22, с. 3—6].

Д.Н. Шаракшанов — один из одаренных сказочников Тункинской долины. От него С.С. Бардахановой записаны в 1972 г. сказки "Хан Реби", "Незадачливый старик", "Три сына" [7, с. 55—65; 308—310; 414—417].

2, 3 — *эдтёод (съев)*, лит. *эдижэрхёод; абтёо (взял)*, лит. *абжархёо; уятёод (привязав)*, лит. *уяжархёод* — глагольные формы, характерные для говора тункинских бурят.

---

1 — *короб (хэтэбшэ)* — коробка из кожи, бересты, иногда из дерева, в которую клали необходимые в дороге вещи; футляр для огнива или кисет вместе с огнивом.

5 — *В котле огромном, как Хангай...* — в фольклорных произведениях сравнение с Хангаем (эпической горой) употребляется для гиперболического описания предметов, оружия, доспехов эпических героев. Хангайский — мощный, могучий, громадный, великий.

5 — *...да очистится мой дом, ум ма-хум (...гэр бараан арюудаг, ум маа-хуум...)* — выражение связано с буддийским обрядом очищения жилища от нечистой силы. Для этого на дощечке или блюдечке воскуривали благовонные травы *(адис)*, в состав которых входили полынь белая *(ая)*, можжевельник *(арса)*, богородская трава *(ганга)*. Окуривая, обходили весь дом, чаще по ходу солнца *(нара зүб)*.

Прибайкальские буряты при совершении обряда очищения использовали кору пихты *(жодоо)* и богородскую траву.

23. Старик Хэрхэн (Һээрхэн абгай). Ср. АТ (327). Записала С.С. Бардаханова в 1983 г. от Н.С. Сонтохоновой, 64 лет, в с. Бахай Баяндаевского р-на Иркутской обл. — РО БИОН, инв. № 3494, с. 2—4. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Парень Торсэгин (Төөрсэгийн хүбүүн), Женщина Тэтэгэрхэн (Тээтэгэрхэн гэргэн), Старик Тонтэ (Төөнтэ үбгэн). — РО БИОН, инв. № 229, с. 17—21; инв. № 2877, с. 30—35; инв. № 2697, тетр. 6, с. 79—84. Близки к ним сказки "Старуха Хэрхэн" и "Тэнэхон" [22, с. 17—21, 21—24]. Мотивы этих сказок имеются в текстах, записанных Ц.Ж. Жамцарано, — "Парень Тэдхэйхэн" (Тэдхэйхэн хүбүүн), "Парень Торсэхэн" (Төөрсэхэн хүбүүн) (см. АВ, ф. 62).

Имя главного персонажа варьируется: Отец Хэрхэн (Һээрхэн баабай), Старик Хэрхэн (Һээрхэн үбгэн). В публикуемом тексте — Старик Хэрхэн (Һээрхэн абгай). Здесь *абгай* — почтительное обращение к старшему по возрасту.

1, 10 — *ел (год), ёроон (шесть)* — диал. слова прибайкальских бурят, лит. *жэл, зурган*.

1 — *саазгай (сорока)* — диал. слово, лит. *шаазгай*. Чередование *с* — *ш*: *саазгай (сорока)* вм. лит. *шаазгай*.

3 — *наадхай (игрушка)* — диал. слово, лит. *наадангай*.

11 — *доло (всё)* — встречается в говоре эхиритских бурят, лит. *бүлтыень*.

---

4 — *...не поделился с огнем, потому и в горле застревает...* — это выражение связано с культом огня, отголоски которого сохраняются в произведениях традиционного фольк-

лора бурят. По существовавшим обрядам и обычаям, первые капли *архи*, первые куски мяса предназначаются для "хозяина" огня. (О культе огня см. [11, 25, 28].)

11 — *завладел всем его добром* (*_зөөриин доло эдэзд һалаа; доло эдихэ* — букв. "все съесть", употребляется в значении "все забрать, все присвоить") — одержав победу над противником, удачерный, сказочный герой либо уничтожает все его добро, либо увозит к себе домой.

24. Шулуун Бэлиг-парень (Шулуун Бэлиг хүбүүн). Записала С.С. Бардаханова в 1978 г. от Нямын Гомбодоржо, 62 лет, в сомоне Биндар Хэнтэйского аймака МНР. — РО БИОН, инв. № 3438, п. 2, с. 122—136. Перевод С.С. Бардахановой.

Вар.: Д в а б р а т а (А х а а у у х о ё р). Записан от Бадмын Доржоханда, проживающего там же, в Биндар-сомоне.

Эти сказки близки по сюжету, но вариант сказителя Б. Доржоханды начинается с разработки мотива о ленивом муже и находчивой жене, пробуждающей в нем интерес к труду, охоте. Однако лейтмотив обоих вариантов — дружба юноши монгола и русского парня, скрепленная трудными испытаниями. Мотив дружбы монгола и русского роднит эту сказку с монгольской сказкой "Цэргийн хүн" [26, с. 73—74].

В публикуемой сказке волшебные мотивы органически переплетаются с новеллистическими элементами, что в определенной мере характеризует особенности современного бытования сказок, их взаимовлияние, взаимопроникновение.

1, 3, 4, 7, 11, 26 — в данной сказке, записанной у бурят, проживающих в МНР, сохранен сакающий говор: *сайн (хороший), сүрхэй (смелый), сара (месяц), суужа (сидя), сэлмэ (сабля), шуса (кровь), хаанаас (откуда)* и т.д.

---

18 — *А острый тот нож его русский отец вплел ему в косу* — в недалеком прошлом косу (*гэзэгэ*) у монгольских народов носили и мужчины.

19 — *_попал в пасть мангусов* — термин *мангус* употребляется сказочником с двумя смысловыми оттенками: 1 — как синоним слова *шолмос*; 2 — в значении "людоед".

25. Деревянный человек (Модон хүн). Ср. АТ 653 B. Записал А.И. Шадаев в 1941 г. Данные о сказителе отсутствуют. — РО БИОН, инв. № М—1—365. Публ. [5, с. 195—197]. Перевод Е.Н. Кузьминой.

Вар.: В о л ш е б н ы й м е р т в е ц (Ш э д э т э х ү ү р). Записан в 1957 г. от Б. Батуева в с. Верхний Бургалтай Джидинского р-на Бурятской АССР. — РО БИОН, инв. № 2760, с. 94—109; Ш е с т е р о д р у з е й (З у р г а а н н ү х э д). Записал А.И. Шадаев в 1940 г. — РО БИОН, инв. № М—1—362, с. 1—7.

Публикуемый текст близок к монгольской сказке "Сын богача" [см. 10, с. 15—17], где плотник и художник сделали из дерева не человека, а птицу гаруди, с чьей помощью добывали красавицу. Спор между соперниками — кому должна достаться красавица — заканчивается трагически, гибелью девушки. В бурятской же сказке плотник, художник, другие искусные мастера делают из дерева красавицу и оживляют ее. Спор соперников из-за нее сказка разрешает мудро и гуманно.

1, 3 — *оруулха, урууллха (впустить)* — варианты в произношении сказочника.

1 — *түүнэй һүүлдэ, түүни, түүнэй (после этого)* — диалектные разночтения, лит. *тэрээнэй*.

5 — *доктор* — заимствованное рус. слово сохранено в бурятском тексте.

---

2 — *Один из дерева сделал человека, другой покрасил, третий нарастил мясо и кости (нэгэнийн модоор хүү хэзээшим, нэгэнийн шэрдээхшим, нэгэнийн мяха, яһа оруулаахшим)* — слово *нэгэнийн* трижды повторяется в тексте, переведено: *один, другой, третий.*

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абгай — почтительное отношение к старшему
айл — улус, селение
арза — молочная водка двойной крепости
архи — молочная водка
аршан (аршаан) — целебный, минеральный источник
ахай, ахай — почтительное обращение
багша — учитель
бадарчи-лама (бадарша-лама) — странствующий монах
батор (баатар) — богатырь
бурэ́ (бүрез) — раковинная труба с торцовым отверстием
бурхан — бог
бэшхӯр (бэшхүүр) — флейта без сердечниковой щеки, продольная, открытая, без боковых отверстий
гаруди (гарууди) — название мифической птицы
данина — красавица, волшебница
дархан — кузнец, искусный мастер, умелец
дэгэл — верхняя одежда
замби — мироздание: нижний *замби* — подземный мир, средний *замби* — земля, верхний *замби* — небо
заяан — дух шаманистического пантеона
зэхэй (зээхэй) от слова зээ — внук, внучка от дочери; племянник, племянница по сестре
курунга (хүрэнгэ) — молочный напиток
ламбагай — почтительное обращение к ламе
мангадхай, мангасхай — название чудовища, отрицательного персонажа в бурятском фольклоре
мангус — чудовище, людоед
мэндэ-э, мэндэ амор — приветствие
мэргэн — меткий стрелок
наран — солнце
ноён — феодальный князь, господин
нохой — см. коммент. к № 7
сайт — сановник, вельможа
Сайн байно-о, сайн — здравствуйте
сахюсы — гении-хранители
сэргэ — коновязь

тайлаган — жертвоприношение духам-покровителям
толэй (төөлэй) — сваренная баранья голова (которую подносят самому почетному гостю)
тушемил (түшэмэл) — чиновник
тэнгрий — небожитель, божество, небо
ум ма-хум (ум маа хуум) — начальные слова буддийской молитвы
уншэн (үншэн) — сирота
урхэ (үрхэ) — дымовое отверстие в юрте
хадак — сложенное вдвое узкое и длинное шелковое полотно, подносившееся как приветственный дар почетным гостям
хатан — ханша
хоймор — почетное место на северо-западной стороне в юрте
хорзо — молочная водка тройной крепости
хохэй (хөөхэй) — малютка, младенец, дитя
хубун (хүбүүн) — парень, молодец
худон (хүдөө) — сельская местность
хур (хуур) — название смычкового музыкального инструмента
шагай — бабка, лодыжка
шолмос — черт, дьявол
шудхэр (шүдхэр) — злой дух
шулэн (шүлэн) — суп, бульон, мясной отвар

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Жамбалова Д.Ж. № 1, 12, 16
Онгорхоев А.Д. № 2
Нямын Гомбодоржо № 3, 19, 24
Бальчинов Л.Б. № 4, 18
Аюшеева Ц. № 5
Наминов Д. № 6
Булханов Н.Ф. № 7
Болхоева Б.Б. № 8
Еланова М. № 10
Пинаев П.П. № 11
Тороев А.А. № 13
Сонопов Д.Ж. № 14
Бадмаев А.В. № 15
Халудоров С.С. № 17
Торонов Р.К. № 20
Цыбиков Ж.Б. № 21
Шаракшанов Д.Н. № 22
Сонтохонова Н.С. № 23

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Бардаханова С.С. № 1, 3, 4, 8, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24
Хамаганов В.Ж. № 2
Болдонова Т.М. № 5
Гомбоев Х. № 6
Бурчина Д.А. № 7
Жамцарано Ц.Ж. № 9
Балдаев С.П. № 10
Борхонова А.П. № 11, 17
Гунгаров В.Ш. № 12
Хомонов М.П. № 13
Рассадин В.И. № 14
Баранникова Е.В. № 20
Шадаев А.И. № 25

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

ЗАБАЙКАЛЬЕ

Западное Забайкалье. Бурятская АССР

Баргузинский р-н, с. Улюн № 15
Бичурский р-н, с. Хаян № 6
Еравнинский р-н, с. Исинга № 21
Окинский р-н, с. Сорог № 14
Тункинский р-н, с. Жемчуг № 2
с. Кырен № 22
с. Торы № 17
Хоринский р-н, с. Ашанга № 5

Восточное Забайкалье. Читинская обл.

Агинский р-н, с. Будалан № 1, 12, 16
Ононский р-н, с. Новая Заря № 4, 18

ПРИБАЙКАЛЬЕ

Иркутская обл.
Аларский р-н, с. Красный Нельхай № 10
с. Дэрдэгэ № 20

Баяндаевский р-н, с. Бахай № 8, 23
Боханский р-н, с. Харагун № 7
с. Шунта № 13

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Хэнтэйский аймак, сомон Биндар № 3, 19, 24

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азадовский М.К.* Сказочник Тункинской долины // Статьи о литературе и фольклоре. — М.; Л.: Гослитиздат, 1960. — С. 80—113.
2. *Балдаев С.Л.* Бурят арадай аман зохёолой түүбэри. (Устное народно-поэтическое творчество бурят). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. — 408 с.
3. *Бальбуров А.А.* Унгинский фольклор. — РО БИОН, инв. № 1507.
4. *Бахаев В.Б.* Декабристы в Бурятии. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. — 230 с.
5. *Бурятские* народные сказки: Волшебно-фантастические // Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; под общ. ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — 463 с.
6. *Бурятские* народные сказки: Волшебно-фантастические и о животных // Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; под общ. ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — 444 с.
7. *Бурятские* народные сказки: Бытовые // Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров; под общ. ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. — 447 с.
8. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. — Л.: Гослитиздат, 1940. — 648 с.
9. *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 223 с.
10. *Волшебный* мертвец. Сидди-Кюр // Сб. монголо-ойратских сказок / Пер. с монг., вступ. ст. и примеч. Б.Я. Владимирцова. — Пг.; М.: Гос. изд-во, 1929. — 146 с.
11. *Галданова Г.Р.* Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Сов. этнография. — 1980. — № 3. — С. 94—100.
12. *Декабристы* в Бурятии // Историко-этнологическая секция Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова. — Верхнеудинск, 1927. — 112 с.
13. *Жамцарано Ц.Ж.* Образцы народной словесности монгольских племен. — Спб., 1913. — Т. 1, вып. 1. — 648 с.
14. *Калмыцкие* народные сказки. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. — 256 с.
15. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. — 3-е изд., доп. — М.: Наука, 1979. — 357 с.
16. *Мифы* народов мира. — М.: Сов. энцикл., 1980. — Т. 1. — 672 с.
17. *Монгольские* сказки / Под ред. Д. Ринчена. — Улаанбаатор, 1959. — 102 с.
18. *Петров Пёохон.* Легенды, сказки / Зап. и пер. с бур. Р.Ф. Тугутова. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1944. — 28 с.
19. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. — Спб.: Типография В. Киршбаума, 1883. — Вып. 4. — 651 с.
20. *Руднев А.Д.* Хори-бурятский говор (Опыт исследования, тексты, пер. и примеч.): В 3 вып. — Спб.: Типография В. Киршбаума, 1913—1914. — Вып. 3. — 137 с.

21. *Фрэзер Д.* Фольклор в Ветхом завете. — М.: Соцэкгиз, 1931. — 438 с.
22. *Ханхалов М., Затопляев Н.* Бурятские сказки и поверья // Зап. ВСОРГО по этнографии. — Иркутск, 1889. — Т. 1, вып. 1. — 160 с.
23. *Ханхалов М., Затопляев Н.* Сказания бурят, записанные разными собирателями // Зап. ВСОРГО по этнографии. — Иркутск, 1890. — Т. 1, вып. 2. — 160 с.
24. *Ханхалов М.Н.* Балаганский сборник // Труды ВСОРГО. — Томск, 1903. — Т. 5. — 289 с.
25. *Хантаев П.Т.* Культ огня у западных бурят-монголов // Бурятоведческий сб. — Верхнеудинск, 1927. — № 3-4, — С. 65—66.
26. *Хорлоо П.* Монгол ардын явган улгэр. — Улаанбаатар: Эрдэм шинжэлгээний уйлдвэр, 1960. — 110 с.
27. *Цыбиков Г.Ц.* Буддист-паломник у святынь Тибета. — Новосибирск: Наука, 1981. — Т. 1. — 265 с.
28. *Цыбиков Г.Ц.* Культ огня у восточных бурят-монголов // Бурятоведческий сб. — Верхнеудинск, 1927. — № 3-4. — С. 63—64.
29. *Шагинян А.* Армянские сказки // Армянские сказки / Пер. и примеч. Я. Хачтрянца. — Л.: Академия, 1933.
30. *Элиасов А.Е.* Байкальские предания. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1966. — 271 с.
31. *Geissler Friedmar.* Brautwerbung in der Weltliteratur. — Saale, 1955. — 260 S.
32. *Аарне-Томпсон.* The types of the folktale: A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen (FF Communication, № 3) / Transl., enl. by Stith Thompson: 2 Revision // FF Communications. — Helsinki, 1961. — N 184.

SUMMARY

Buryat tales, the richest section within the oral poetic heritage of the people, play a major role in their spiritual culture. At all times this ancient type of folk arts remained young and vivid. In the past there was a custom among the Buryats to arrange parties, especially in the winter time, at which the story-tellers were reciting tales competing in their skill. This was a real one-actor theatre, an attractive spectacle satisfying people's spiritual needs.

This genuine tradition furthered the herfection of the performers' mastery and the broadening of their repertoir, which, in its turn, enriched the theasury of the Buryat fairy tales. Other aspects also favoured the development of the fairy tales genre. Unlike uligers, the Buryat heroic ballads whose performance was accompanied by rather complex rites known only to a master, fairy tales were shorter and more democratic and hence they could be recounted by an amateur.

It should be noted than the Buryats had no restrictions in the performance of tales, which also promoted the development of this genre encorporating everyday life tales, fairy tales, tales of bogatyrs* Bogatyr' (or batyr) — an epic athlete hero. and tales of animals.

Despite the objective conditions leading to the decline of the larger forms of the Buryat folklore including fairy tales, due to the in depth traditions the mastery of the native story-tellers has not been lost.

Scholars have long been interested in the Buryat folk tales. Already the first travellers and explorers of Siberia (G.F. Miller, I. Fisher, A. Castren and others) were fascinated by the Byryat myths and tales, which is testified by their evidence.

The 19th century saw a more systematic and scientific interest in the Buryat tales. Among the first to collect and publish them were representatives of the Russian revolutionary thought N.A. Bestuzhev, a Decembrist, and A.P. Shchapov, a revolutionary democrat, as well as Russian scientists

* Bogatyr' (or batyr) — an epic athlete hero.

G.N. Potanin and A.D. Rudnev. They exerted considerable influence upon the first native collectory of tales. One of them was the indefatigable devotee of the Buryat poetic arts M.N. Khangalov whose folklore and ethnografic studies were closely connected with the names of G.N. Potanin, N.N. Agapitov, D.A. Clements and other talented representatives of Russian science. Due to their fruitful efforts there appeared before 1917 three volumes of the Buryat tales.

The first publication of the Buryat fairy tales, both in the original and in Russian, was undertaken by A.D. Rudnev (1913—1914) who studied the Khori-Buryat dialect. The texts of the tales were very close to the original while the translation reproduced its national colouring.

At the beginning of the 20th century a Buryat scientist Ts. Zh. Zhamtarano brought out outstanding collectors of Buryat tales and uligers Manshud Emegeyev, Elbon Shalbagay and Lazar Bardakhanov, Comprehensive collections of Zhamtsarano encorporate all kinds of Buryat fairy tales.

Soviet folklorists have always been paying considerable attention to the collection and publication of the best samples of Buryat fairy tales. K.V. Baginov, A.K. Bógdanov, G.D. Sanzheyer, Kh.N. Namsarayev, Ts. Don, K.A. Khadakhane, A.I. Shadayev, I.N. Madason, S.P. Baldayev and other Buryat authors, teachers, schientists and public figures helped collect native fairy-tales in the different regions of the Buryat Republic as well as in the Chita and Irkutsk regions. There appeared popular collections of tales in both Buryat and Russian languages.

As a result of the efforts of the three generations of collectors the Buryat scientific centre could publish a threevolume scientific edition of Buryat tales and their translations into Russian (1973, 1976, 1981).

A sequel to these editions are the two volumes of Buryat tales in the series of "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East". The first volume contains fairy-tales, whereas the second one — everyday life tales and tales of animals. The tales selected for the two volumes are the best to manifest their subject richness and variety, as well as the highest level of their moral and artistic presentation. They are also the most vivid to reveal the talent and skill of the tale-tellers. These tales are the most widely spread in the different regions populated by the Buryats. Many of them are published for the first time. The two volumes incorporate the tales collected, recorded and studies by several generations of the folklorists. The earliest of the tales belong to the 20—30s, whereas the most recent ones to the 80—90s. The list of the Buryat narrators includes the namesoof such well known tale-tellers as K. Tushemilov, P. Petrov, A. Toroyev and others. The texts are presented both in the original and in the Russian translation. The introduction to each volume studies the genre peculiarities of every type of tales, i.e. everyday life tales, fairy tales, and tales of animals, revealing the tale's history and its artistic merits. The text of every tale is provided with

commentaries, the lists of proper and geographic names, and the glossary of rare and untranslatable words. For the first time in the series of "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" the volumes are supplemented with records that enable the reader to hear and appreciate the native narrator's performance.

The first volume contains Buryat fairy tales on genuine Buryat and international topics, the tales that are in effect oral reproductions of the medieval Mongolian written samples that go back to the ancient Indian sources. Also included are the tales of uliger bators (bogatyrs).

The main characters of the fairy tales are mostly the unfortunate destitute orphans or guiltless but persecuted young men and maidens who fight to restore justice. More often than not they defeat their adversaries due to their wits, dexterity and resourcefulness. Among the popular personages of the Buryat fairy tales there are characters resembling the ironic unfortunates of the Russian folklore. Out wardly common and dull, they gradually reveal their inner beauty and merits.

Deep in their Meaning and originality are the tales glorifying the skill of gifted narrators, brilliant musitians and talented singers. The narration of fairy tales and uligers seemed to be an indispensable prerequisite of successful hunting which was the main occupation of the Buryats. Going for a hunt the natives took with them the narrators who for the performance of tales and uligers got their fair share of the bag. Very often professional hunters were also talented story-tellers. According to some ancient tales the masters of the taiga and the mountains generously repaid the narrators for their art.

In Buryat fairy tales an important part is played by the "white-headed (white-bearded) old man with a birsh stick". This was a wise adviser and giver who predetermined the favourable turn in the personages' fate.

Animals are also popular characters of the fairy tales. Saved by the personages from dear or danger they often become their wonder-working protectors and helpers.

Women rank high in the fairy-tales. They are mothers, wives and sisters of mergens*. Mergen — an epic hero. They are firm and sharp-witted, they are wise and ready to sacrifice their liver for the sake of their relatives and friends. Women find medicinal herbs and cereals and they teach people to plant and grow them. They ere exceedingly skilled in all kinds of house work.

Manly and heroic bogatyrs and their heroic feats are one of the major themes of the fairy tales. The appearance of such tales was connected with the dying away of uligers and was mentioned by Ts. Zh. Zhamtsarano at the and of the 19th century.

---

* Mergen — an epic hero.

Genetically based on the heroic epos, bogatyr tales reveal their origin through the coincidence of the characters' names and numerous peculiarities characteristic of uligers.

In many cases the Buryat tales' subjects are similar to those of the tales of the neighbouring peoples — — the Kalmyks and the Mongols — with whom the Buryats maintained close contacts.

The affinity of the fairy tales of these kindred nations is revealed in the tales' subjects, the personages' characteristics, the presence of the same magic things and the usage of similar stylistic means.

One of the favourite characters of the Mongolian fairytales is the horse. Besides many other fine qualities the horse is endowed with the ability to understand man's language. All the details of the horse's stature are described by the story-tellers with great vividness and impressiveness.

There are within the Buryat tales motives and subjects that go back to the tales of the ancient — Mongolian written literature: A Magic Dead Man, Ardzhy Burdzhy Khan, The Sea of Parables and A Mongolian Collection of Stories from "Panchatantra". The first two exerted the greatest influence upon the Buryat tales. In oral presentation the fairy tales of these collections acquired a new colouring and sounding, they often lost their religious sense and became more vital, optimistic, democratic and life-asserting.

The second volume of "The Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" opens with the tales of animals. Hunting as the main occupation of ancient men and their closeness to nature resulted in the appearance of both real and fantastic stories of animals and birds, the masters of the taiga and the mountains, and their totems. Creative imagination of our far-away ancestors, hunters and trappers, was the basis for such stories. In the process of evolution these simplest tales became real works of verbal art with their own original composition and stylistic peculiarities.

Gradually losing their mythological meaning many ancient subjects, notions and characters acquired a nev sense. Thus the character of the bear originally reflected the ideas of totemism and the hunting cult. Like many other animals the bear was a helper and protector of the man. Later, however, with the dying away of the animal cult there appeared an ironic attitude towards such animals. The bear who had once been respected and revered, later began to play the role that did not correspond to his former grandeur and his place in the animal hierarchy. In the tales of the later period the bear and the wolf are often cheated by other animals, especially the cunning and crafty fox. The bear and the wolf are comic personages of allegoric tales.

Besides the bear, the wolf and the fox — the most popular personages of the tales 3 there act many other wild and domestic animals and berds, some of them often playing a more active part than the people.

Tales about animals may convetionally be divided into the etiological and allegoric ones. The former, devoted to the origin of animals and birds and their peculiarities, are much older. Changes in the Buryats life and outlook resulted in the re-evaluation of the original subjects and motives of the traditional tales which thus acquired a new social colouring. The tales' allegoric form made it possible to reveal social injustice, to expose people's drawbacks and vices. Unlike everyday life tales and fairy tales, tales about animals are simpler in their composition and more laconic. Their didactic conclusions reveal peoples concepts. The tales have always been a means of educating the best qualities in the young generation.

The second volume contains everyday life tales which are of later origin than fairy tales and those of animals. They developed into a separate genre mainly in the period of the Buryat society class disintegration, which conditioned their pronounced social characteristics, their satitical orientation and their close connection with the realities of life. However fantastic the subject of the tale, tis personages live and act, fight and win in quite real everyday life situations.

Everyday life tales expose evil khans, the rich and the clergy — lamas and shamans. The arrows of satire are aimed at all of them, as in the eyes of the democratic lower classes their essence is the same. The wealthy and the clergy are opposed by the poor who usually take the upper hand.

In everyday life tales magic and fabulousness are employed in a special way, whereas the nature and the subject of a fairy tale are closely connected with miracles and marvels, in everyday life tales the wonders and metamorphoses are used by the personages to cheat the foolish and grudy rich men, shamans and other social adversaries.

Inventiveness and resourcefulness of the characters — representatives of the democratic lower classes — is boundless. With adroitness and wit they manage to fulfil the most difficult tasks and answer the most intricate questions of their adversaries, putting the latter into a fovlish position. It is lamas who get the worst, as they were the spongers helping the rich to exploit the people and thus evoking a most negative attitude to the ignorant and negligent Budda pereachers.

Very popular among the people are the tales about Budamshu. These are very original in their subject and have no parallels among other peoples' tales. The tales abound in the most intricate situations that show what clever and artful solutions Budamshu finds to win a victory over his enemies. Budamshu is a genuine people's hero. The comic effect of these tales often turns into malicious and caustic satire against greediness and foolishness.

Women's characters are depicted in everyday life tales with great affection. Well known among them are the golden scissors and the golden Thimble (names of the maidens) who display wit, kindness and humaneness.

Very often a khan asks very difficult riddles or sets inconceirable tasks to test the wit and brightness of his foolish son or to select a bride. Wise resourceful and girls fulfil these tasks with credit.

In tales the victory is often won by those who would not be able to do it in real life. According to the laws of tale poetics, reflecting people's life — asserting ideas, everyday life situations are transferred into the realms of fancy. Alligory enables the personages to display their high moral qualities and to punish evil and injustice.

Thus through artistic devices and stylistic means the authors of the tales tried to solve the insoluble contradictions and to win over the lesteners and readers with the ideas of truth, justice, beauty and all that is good.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 7
Бурятские волшебные сказки. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова 10

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. Хилгэндэй Мэргэн 30
Хилгэндэй Мэргэн 31
2. Сагаан шубуутаар hамга хэhэн хүбүүн 36
Молодец и его жена-лебедь 37
3. Хэли мэдэдэг хэлин хөө хара моритой басаган 60
Девушка и говорящий бархатисто-черный конь 61
4. Хаанай бага хатан Алтан сээжэтэй хүбүүн хоёр 84
Младшая ханша и ее Златогрудый сын 85
5. Хубхаан хула моритой Хулдайн үншэн хүбүүн 92
Сирота парень, сын Хулдая, и его саврасый конь 93
6. Зээрдэ моритой Зээр Далай Мэргэн 108
Зэр Далай Мэргэн на рыжем коне 109
7. Харасгай Мэргэн 116
Харасгай Мэргэн 117
8. Бохир борхон морьтой Борхон Туулай 142
Борхон Тулай и его горбатенький сивый конь 143
9. Үбүгүн hамган хоёри Тысхэ Бисхэ хүбүүн 146
Тысхэ Бисхэ — сын старика и старухи 147
10. Таряаша үбгэн 166
Старик Таряша 167
11. [Гүрэ Арагшаа] 180
[Гурэ Арагша] 181
12. Тугал Масан 190
Тугал Масан 191
13. Долоон ангууша хүбүүд 202
Семеро молодых охотников 203
14. Долоон үбгэд 208
Семь старцев 209
15. Хуурша хүбүүн 214
Хурша-парень 215
16. [Үльгэршэ ангуушан] 218
[Охотник-сказочник] 219

17. Баабгай хүн 222
Человек-медведь 223
18. [Зориг ехэтэ Жэбжээнэй] 224
[Храбрый Жэбжэнэй] 225
19. Нюсэгэн Боролзой 230
Бедный Боролзой 231
20. Эхэ хүбүүн хоёр 248
Мать и сын 249
21. Үншэн хүбүүн 254
Парень-сирота 255
22. Үншэн Боро 268
Сирота Боро 269
23. Нэрхэн абгай 276
Старик Хэрхэн 277
24. Шулуун Бэлиг хүбүүн 280
Шулун Бэлиг-парень 281
25. Модон хүн 298
Деревянный человек 299

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 304
Комментарии и примечания 306
Словарь непереведенных слов 327
Указатель имен исполнителей текстов 329
Указатель имен собирателей текстов ..... —
Указатель мест записи публикуемых текстов ..... —
Список литературы 331
Summary 333

Научное издание

БУРЯТСКИЕ
ВОЛШЕБНЫЕ
СКАЗКИ

Редактор *М.А. Латшина*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Корректоры *Л.А. Щербакова, С.М. Погудина*
Оператор набора *В.В. Чернова*
Оператор электронной верстки *Т.В. Великжанина*

ИБ № 42992

АР № 020297 от 27.11.1991 г. Сдано в набор 26.02.93. Подписано в печать 20.11.93. Бумага типографская № 1. Формат 75x90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 26,9. Уч.-изд. л. 22,8. Тираж 10000 экз. Заказ № 644.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО "Наука", Сибирская издательская фирма. 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.
Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.
Новосибирская типография № 4 ВО "Наука". 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Вниманию заказчиков!

СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА ВО "НАУКА"

готовит к выпуску в 1994 г. книгу

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

В настоящий том включены сказки, наиболее известные в разных районах проживания тувинцев. Отобраны образцы, актуализирующие исконные тувинские сюжеты, соотнесенные с международными типами (по классификации Аарне-Томпсона), близкие героическому эпосу. Тексты отражают оригинальное мировосприятие тувинцев, их идеалы мира и братства, древние религиозные представления. Ценность двуязычному изданию придают комментарии, словари, грампластинка. Первый том серии вышел в 1990 г.

Книга адресована фольклористам, широкому кругу читателей.

Книгу можно заказать в магазинах "Академкнига".
Заказы направляйте по адресу:
630090, Новосибирск, Морской проспект, 22.

Вниманию заказчиков!

Книги можно предварительно заказать в магазинах Российской торговой фирмы "Академкнига" (перечислены ниже), в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации:

197345 **Санкт-Петербург**, Россия, ул. Петрозаводская, 7 ("Книга — почтой");

660049 **Красноярск**, проспект Мира, 84;

103009 **Москва**, ул. Тверская, 19а;

117312 **Москва**, ул. Вавилова, 55/7;

117383 **Москва**, Мичуринский проспект, 12;

630076 **Новосибирск**, Красный просп., 51;

142284 **Протвино** Московской обл., ул. Победы, 8;

191104 **Санкт-Петербург**, Литейный просп., 57;

199164 **Санкт-Петербург**, Таможенный пер., 2;

194064 **Санкт-Петербург**, Тихорецкий проспект, 4;

634050 **Томск**, наб. реки Ушайки, 18;

450025 **Уфа**, ул. Коммунистическая, 49;

Магазин "Академкнига" в Татарстане:
420043 **Казань**, ул. Достоевского, 53.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117393 **Москва**, ул. академика Пилюгина, д. 14, корп. 2 ("Книга — почтой");

690088 **Владивосток**, Океанский просп., 140 ("Книга — почтой");

620151 **Екатеринбург**, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга — почтой");

664033 **Иркутск**, ул. Лермонтова, 289 ("Книга — почтой");

630090 **Новосибирск**, Морской проспект, 22 ("Книга — почтой");

142292 **Пущино** Московской обл., МР "В", 1 ("Книга — почтой");

443002 **Самара**, проспект Ленина, 2 ("Книга — почтой");

450025 **Уфа**, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга — почтой").

